

А.Н. Бессуднов, Е.Н. Мельников
Г.Л. Земцов, Р.В. Смольянинов

ДРЕВНЕЙШАЯ
ИСТОРИЯ
ЛИПЕЦКОГО КРАЯ

Липецк, 2010

Издание подготовлено и осуществлено на средства администрации
Липецкой области в рамках реализации областной целевой программы
«Развитие гражданского общества 2009-2012 гг.»

Редакционная коллегия: **Бессуднов А.Н.** — ответственный редактор,
Мельников Е.Н. — ответственный секретарь.

Художественно-композиционное оформление и компьютерный дизайн: **Мельников Е.Н.**

Рецензенты:

Винников А.З., доктор исторических наук, профессор кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов Воронежского государственного университета

Березуцкий В.Д., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Воронежского государственного педагогического университета

Использованы материалы из архивов:

Липецкий государственный педагогический университет;

Липецкий областной краеведческий музей;

Липецкая городская научная общественная организация «Археолог»;

Липецкое областное краеведческое общество;

Государственная дирекция по охране культурного наследия Липецкой области;

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина.

В издании опубликованы фотографии: С. Бельх, А.Н. Бессуднова, И.Е. Бирюкова, Г.Л. Земцова, И.А. Козмирчука, А.Ю. Клокова, С.А. Лёвина, А.П. Медведева, Е.Н. Мельникова, А.Н. Наумова, А.М. Обломского, А.А. Припадчева, И.Е. Сафонова, П.П. Семёнова, А.А. Свиридова, А.С. Смирнова, Р.В. Смольянинова, Н.А. Тропина, М.В. Ивашова, С.В. Уваркина

Бессуднов А.Н., Мельников Е.Н., Земцов Г.Л., Смольянинов Р.В.

Д 73 Древнейшая история Липецкого края. — Тула: Гриф и К, 2010. — 460 с.

В предлагаемом издании изложена древнейшая история Липецкого края, восстановленная на основе археологических исследований. Рассматриваемый период охватывает около 25000 лет: от первых свидетельств появления человека в крае до оформления в XVII веке Белгородской засечной черты.

Книга предназначена не только для историков и археологов, но и для студентов, учащихся и всех интересующихся древнейшим прошлым родного края.

© Липецкая городская научная общественная организация «Археолог», 2010

© Бессуднов А.Н., Мельников Е.Н., Земцов Г.Л., Смольянинов Р.В., текст, 2010

© Мельников Е.Н., рисунки, 2010

© Бельх С., Лёвин С., фотоснимки, 2010

© Управление внутренней политики Липецкой области, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.	4
Глава 1. Как изучают древнейшее прошлое?	9
Глава 2. История археологических исследований на территории Липецкой области	32
Глава 3. Эпоха ледников и мамонтов.	47
Глава 4. Тяжелое послеледниковье (IX - VI тыс. до н.э.)	67
Глава 5. А была ли неолитическая революция в Липецком крае.	81
Глава 6. Сошлись в эпохе медь и камень.	113
Глава 7. Эпоха курганов и колесниц	134
Глава 8. У края мира скифов и сармат	240
Глава 9. Раннеславянские древности	276
Глава 10. Славяне Подонья и Древняя Русь	297
Глава 11. Юго-восточное пограничье Древней Руси	326
Глава 12. Окраина средневековой Руси	372
Глава 13. Проблема сохранения археологического наследия Липецкой области.	380
Приложение 1.	394
Приложение 2.	417
Указатель терминов и понятий.	425
Рекомендуемая литература для дополнительного чтения.	450

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу:
Любовь к отеческим гробам,
Любовь к родному пепелищу...
А.С. Пушкин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Известный ученый, академик Дмитрий Сергеевич Лихачев очень тонко подметил, что «в материальном мире нельзя поместить большое в малом. Однако в духовной сфере, в сфере культурных ценностей это не так: в малом можем поместить большое, а в большом, если поместим слишком малое, — оно просто перестанет существовать как нечто большое, ценное и значительное». Эта мысль, в первую очередь, имеет самое непосредственное отношение к историко-культурному и природному наследию малой родины. Наверное, нет на земле людей, не интересующихся собственным прошлым. Всегда в любом городке, селе, хуторке вам расскажут свои легенды, были и небылицы о том или ином урочище, городище, кургане, о разбойниках, кладах и т.д.. Но прошлое липецкой земли — это не только легенды и предания. Оно также издавна привлекало к себе внимание и маститых исследователей.

Самые ранние из археологических находок относятся к древнему каменному веку — палеолиту, а наиболее поздние — едва ли не доходят до современности. Почему так высок интерес к древностям нашего края? Прежде всего, это предопределено его географическим расположением, немалую часть человеческой истории являющимся контактной зоной между лесом и степью. Лесостепная зона характеризуется оптимальными природно-географическими условиями, которые и привлекали наших предков тем, что здесь можно было относительно легко обеспечивать пропитание своих близких с помощью охоты, рыболовства и собирательства, а с эпохи энеолита — и с опорой на земледелие и придомное скотоводство. Именно наличием оптимальных природных условий в нашем регионе и объясняется обилие на его территории самых разнообразных археологических памятников.

В настоящее время мы нередко являемся свидетелями того, что даже события сегодняшних дней трактуются неоднозначно в различных газетных и журнальных публикациях, теле- и радиорепортажах, а оценка их нередко вызывает очень бурные дискуссии. Что же тогда говорить о вещественных находках, которые оставлены древним человеком несколько

сотен или тысяч лет назад? Толкование их предназначения еще более разнообразно. Но приближение к истине в данном случае стало возможным благодаря усилению многих известных специалистов-археологов, настоящих подвижников своего дела, мастеров археологического поиска из Москвы, Ленинграда (Санкт-Петербурга), Воронежа, Тамбова, Липецка, Ельца. Однако специфика научного поиска в археологии такова, что сведения о результатах проведенных им исследований, как правило, содержатся в полевых дневниках, научных отчетах или, в лучшем случае, находят отражение в ограниченном тиражом изданных научных статьях, монографиях. В связи с этим на специалиста-археолога, решившегося популярно изложить события далекого прошлого, возлагается особая и очень ответственная роль: ему надо уметь заставить «заговорить» молчаливые вещи давних эпох, попытаться восстановить события того времени и в то же время не уйти в мир буйной фантазии и нелепых домыслов. Поэтому всегда перед началом изучения итогов археологических разведок или раскопок своих коллег, в ходе последующей работы с выявленным материалом невольно испытываешь волнение: насколько объективно удастся решить такого рода задачу?

Липецкий край — маленькая частица великой страны, поэтому и в его истории события местные тесно переплелись с историей страны, являясь при этом ее малой, но очень важной составной частью.

В основу предлагаемого издания положены, прежде всего, данные археологических исследований, но при этом мы их постарались «оживить» с целью наиболее многогранного воспроизведения древней истории. Для того, чтобы она была ещё более полной и разнообразной, мы привлекаем аналогичные сведения не только по Липецкому краю, но и по другим регионам, поскольку исторические события всегда трудно ограничить территориальными рамками только определенного региона, особенно когда это касается древности. Также мы опираемся и на результаты реконструкций, которыми сейчас на достаточно высоком технологическом уровне занимаются многие специализированные лаборатории в академических и вузовских учреждениях, военно-исторические кружки, клубы, объединения.

Перед Вами первый опыт достаточно обширного издания научно-популярного характера о древнейшем прошлом нашего региона. И уже в процессе работы над ним редакцией, авторским коллективом отмечены те места, которые желательно было бы расширить или, напротив, сократить, упростить текст, видоизменить структуру. Также мы не претендуем на неоспоримость приведенной в книге разного рода информации, изложения и трактовки событий в тех или иных разделах, как и не ставим перед собой задачу показать всё археологическое богатство Липецкого края, да последнее и невозможно сделать, прежде всего, из-за ограниченного объема издания.

Важно подчеркнуть, что авторским коллективом в предлагаемой книге использованы не только данные собственных изысканий, которых было бы крайне недостаточно для полноты характеристики и понимания древнейших эпох. Выявление и последующее изучение археологических источников — это всегда плод коллективных усилий. Поэтому мы очень благодарны коллегам за возможность использования разного рода сведений археологического характера, как уже нашедших отражение в научных и научно-популярных публикациях, так и пока еще ждущих своего часа.

В предлагаемом издании использованы результаты полевых археологических исследований Н.Н. Муравьева-Карсского, А.Н. Норцова, Л.Б. Вейнберга, И.И. Дубасова, С.Н. Замятина, А.Н. Москаленко, П.Д. Либерова, О.Н. Бадера, В.П. Левенка, В.И. Матвеевой, Р.Ф. Ворониной, Л.М. Тарасова, А.Д. Пряхина, А.З. Винникова, А.Т. Синюка, Б.А. Фоломеева, И.Л. Черная, А. Емельянова, Ю.Г. Екимова, А.П. Медведева, Ю.Д. Разуваева, А.С. Саврасова, М.В. Цыбина, И.А. Козмирчука, А.М. Обломского, А.Ю. Клокова, Н.А. Тропина, Н.Д. Ивашовой, В.А. Сарапулкина, Т.В. Морозовой (Сарапулкиной), Н.Е. Чалых, И.Е. Бирюкова, А.Н. Голотвина, М.В. Ивашова, В.А. Чивилева, А.Н. Бессуднова, Г.Л. Земцова, Е.Н. Мельникова, Р.В. Смольянинова, А.А. Свиридова, С.В. Уваркина, А.Н. Наумова.

Дополнительная информация по истории археологических исследований в Липецком крае и по характеристике различных историко-археологических периодов на его территории получена также из научных, научно-популярных и учебных изданий В.И. Сизова, В.А. Городцова, С.Н. Замятина, А.В. Арциховского, Д.А. Авдусина, А.А. Формозова, А.А. Иссена, А.Н. Москаленко, О.А. Кривцовой-Граковой, П.Д. Либерова, Т.Н. Никольской, А.Л. Монгайта, Е.Н. Носова, А.Е. Мусина, М.В. Медведева, Л.М. Всевиова, И.Л. Тихонова, С.А. Васильева, Н.Д. Праслова, Л.М. Тарасова, В.Л. Янина, М.Ф. Косарева, Е.Н. Черных, С.В. Кузьминых, Х.А. Амирханова, М.В. Аниковича, Н.И. Платоновой, В.В. Попова, А.А. Сеницына, Е.Ю. Гири, Г.Н. Поплевко, А.Д. Пряхина, А.З. Винникова, А.Т. Синюка, В.И. Гуляева, Ю.Б. Цетлина, В.В. Килейникова, А.С. Саврасова, А.Ю. Клокова, А.П. Медведева, А.М. Обломского, А.С. Смирнова, М.В. Жилина, А.Н. Сорокина, Н.А. Тропина, Е.Ю. Захаровой, В.А. Сарапулкина, Т.В. Морозовой (Сарапулкиной), Н.Е. Чалых, И.Е. Бирюкова, М.В. Ивашова, А.Н. Наумова, В.И. Завьялова, М.А. Раткина, В.В. Сидорова и других.

В предлагаемом издании в разной степени использованы дополнительные естественнонаучные сведения о древнейших памятниках нашего края от ведущих российских специалистов: геолога Ю.А. Лаврушина, палинолога Е.А. Спиридоновой, палеозоолога Е.Е. Антипиной, палеоботаника

Е.Ю. Лебедевой, антропологов С.В. Васильева, С.Б. Боруцкой и Я. Главовой (Чехия). Для формирования наиболее четких современных представлений о правовой составляющей охраны археологического наследия нами были использованы доклады, выступления, публикации Н.А. Макарова, М.Б. Пиотровского, А.П. Торшина, П.А. Бородина, А.В. Кибовского, А.В. Работкевича. Немаловажную консультативную помощь в этом отношении мы получили и в процессе личного общения с А.В. Энговатовой, А.Н. Хохловым, И.Н. Черных, В.В. Цыбрием.

Одна из последних глав (Глава 12. Украина средневековой Руси) посвящена периоду освоения Липецкого края русским населением, процесс которого нашел достаточно полное отражение в разного рода письменных источниках того времени. Основные из этих источников скрупулезно проработаны и извлеченная информация была включена в фундаментальные исследования известных ученых, активно изучающих Центральное Черноземье и Липецкий край, в частности. Среди них хотелось бы особенно отметить В.П. Загоровского, В.М. Важинского, В.А. Кучкина, Я.Е. Водарского. Труды этих ученых также активно используются в предлагаемом издании, более того, главу «Бояре Романовы в Липецком крае» из книги В.М. Важинского «Корни Липецка» мы посчитали необходимым привести без каких-либо изменений в качестве приложения. Сейчас это сделать особенно актуально еще и потому, что наш край имеет самое непосредственное отношение к истории становления царской династии, 400-летний юбилей которой вся Россия готовится отмечать в 2013 году.

Но причем здесь археология для времени, когда, казалось бы, вроде и так все достаточно ясно? Дело в том, что даже при хорошей представленности письменных источников, в них почти не находит отражение «вещевая» сторона жизни наших предков. Именно с целью приоткрытия завесы тайны над этой стороной их бытия рамки археологии уже вплотную приближаются к нашему времени. Особенно здесь показателен пример целого ряда западных стран, в которых получила достаточно широкое распространение так называемая промышленная археология. Специалисты этого направления изучают... современные мусорные свалки (!), выясняя, к примеру, в каком из слоев содержатся свидетельства появления определенного типа кузнечного, ювелирного, гончарного ремесла, инструментов, чернильниц, перьевых ручек, керогазов, светильников и т.д., поскольку письменные источники, даже современные, далеко не всегда дают возможность получить исчерпывающий ответ на подобного рода вопросы. В нашей стране промышленная археология вообще пока не развита, однако, то, что археологи активно изучают уже не только места поселений человека XV-XVIII веков, но и слои XX века — факт очевидный. Правда, здесь мы пока только в начале

пути и поэтому не ставили перед собой задачу освещения этого набирающего силу направления в археологии.

Отдельные виды технической помощи при подготовке книги оказали М.В. Ивашов, Н.С. Сиротина, Е.А. Макеева, Ю.С. Складова, А.А. Свиридов, С.В. Уваркин, А.А. Бессуднов, Д.А. Бессуднов.

Авторы будут весьма признательны за любые критические замечания, рекомендации, пожелания по поводу содержания и структуры глав, а также их иллюстративной составляющей. В случае переиздания книги все они будут рассмотрены и максимально учтены.

Введение, главы 1-4, 13 написаны А.Н. Бессудновым, глава 5 — Е.Н. Мельниковым, Р.В. Смольяниновым, главы 6-7, 10-12 — Е.Н. Мельниковым, глава 8-9 — Г.Л. Земцовым.

ГЛАВА 1. КАК ИЗУЧАЮТ ДРЕВНЕЙШЕЕ ПРОШЛОЕ?

Археология или древнейшая история?

В настоящее время человечество в своем развитии достигло небывалых высот: оно освоило космос, компьютерные и нанотехнологии, далеко продвинулось в познании окружающей среды, животного и растительного миров. Но при этом его не перестают волновать вопросы, связанные с собственным происхождением, со спецификой жизни и быта далеких предков. И особенно вызывает интерес та часть древнейшего прошлого, которая непосредственно связана с родным краем. Вопросов по этому поводу возникает достаточно много: Какие народы жили в разное время на нашей территории? Можно ли узнать их точное название? А кем возведены курганы? А правда ли в них запрятано золото? Кто из наших предков, почему и в какое время строил укрепленные поселки? В Липецком крае, к сожалению, не сохранилось письменных свидетельств о происходящих здесь событиях и их действующих лицах, но от этого прошлое наше не становится менее интересным.

Понять, что же было в нашем крае очень и очень давно, помогает, прежде всего, такая наука как археология. И что же такое археология? А каково ее отношение к истории? Она историческая наука или какая-то иная? Мнений на этот счет высказано достаточно много. Изначально ее предлагали считать наукой об античности или об античном искусстве, затем — наукой о древностях или о древних вещах в целом. Одни ее считали служанкой истории, а другие — самостоятельной наукой. Были и такие, кто с некоторым налетом презрения именовал ее наукой о битых горшках. Известный археолог А.В. Арциховский любил подчеркивать, что археология — это история с лопатой, и чем больше проводится археологических исследований, тем больше источников мы получаем в итоге. Их называют неживыми, вещественными. Но для того, чтобы оживить археологические

* Пояснения терминов и понятий см. в соответствующем разделе настоящего издания.

свидетельства, нужно круг археологических источников расширить за счет привлечения этнографических, антропологических, лингвистических, письменных и естественнонаучных исследований. Вот тогда и немые вещи смогут заговорить и донести до нас важную информацию о наших предках.

Что такое археология? Археология — это отдельная историческая наука, изучающая ископаемую реальность и на ее основе реконструирующая древнюю историю человечества. Одним из основных условий археологии является то, что она имеет отношение только к тому, что находится в земле. Но при этом следует помнить, что не всякая наука является ценной сама по себе. Для понимания ее ценности необходимо знать всесторонне предмет исследования.

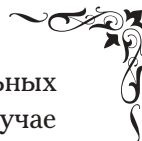
Археологические памятники являются весьма многочисленной группой объектов культурного наследия. Специфика сохранения данного вида памятников истории и культуры заключается в том, что, будучи весьма устойчивыми к естественным факторам разрушения, они наиболее подвержены антропогенному воздействию. Это обусловлено тем, что, будучи сокрытыми в земле, и представляющие собой, зачастую, ничем не примечательные участки местности они могут быть разрушены в результате хозяйственной деятельности даже без наличия злого умысла у лиц, производивших работы. При этом, большая часть археологических памятников до сих пор не выявлена. Это не является результатом чьей-то недоработки, просто количество их настолько велико, что при современных темпах исследования на выявление всех памятников археологии на территории России уйдет много сотен лет.

В действительности же, от прошлых эпох до нашего времени доходит не так много свидетельств, опираясь на которые можно было бы бесспорно воссоздать жизнь и быт наших предков. А сохраняются они на археологических памятниках. Что же такое памятники в археологии? Это любые места, на которых предшественниками оставлена какая-либо память. Ими могут быть не только поселения, погребения, производственные мастерские, но и единичные свидетельства кратковременного, случайного пребывания: к примеру, забытый на рыбалке костяной крючок, утерянный на охоте наконечник стрелы, оставленный в пылу боя меч и т.д.

При изучении прошлого на основе археологических свидетельств перед исследователем всегда возникает необходимость решения трех непростых задач: 1) археологические объекты прежде надо найти; 2) как можно более полно изучить; 3) как можно более аргументировано интерпретировать. Для решения первой задачи и организуются археологические разведки.

Археологическая разведка

Липецкие археологи заинтересованы в том, чтобы в пределах современных границ края было выявлено как можно больше археологических памят-

ников, что представляется важным, исходя не только из познавательных задач, но и из соображений организации на выявленных объектах в случае необходимости разного рода охранных мероприятий, и возможного спасения их от разрушения в ходе современной хозяйственной деятельности. Вот поэтому археологические разведки чаще всего и организуются археологами из гг. Липецка и Ельца в территориальных пределах Липецкой области. Но большой интерес к нашим древностям проявляют также многие ученые из академических и вузовских учреждений центральных и других регионов, как Российской Федерации, так и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Рассмотрим вкратце, что это такое — археологическая разведка?

Немаловажной является предварительная подготовка к ее проведению, в ходе которой определяются задачи, исходя из степени сложности намечаемого к обследованию участка местности. Очень внимательно изучаются карты и планы местности. В современных условиях стала привычной возможность координации результатов предварительной проработки картографического материала с данными космической съемки. Что же выясняет исследователь — руководитель разведочного отряда? В ходе подготовки к археологической разведке в первую очередь для него важны следующие обстоятельства:

- 1) природно-географические условия обследуемой территории;
- 2) основные особенности топографического размещения памятников тех или иных археологических эпох;
- 3) результаты исследований предшественников, если таковые проводились.

Общей закономерностью расположения поселений всех археологических эпох в Липецком крае является их обязательная приуроченность к источникам воды. Этим обстоятельством, как правило, и определяется разработка маршрутов разведок — по берегам рек, старичных озер, затонов, заболоченных рукавов, ручьев и т.д.

Для многих рек, особенно относящихся к бассейну Воронежа, характерным является постоянная корректировка направления русел, обусловленная активной и систематической работой воды, особенно в период весенних паводков и ливневых дождей. Вследствие чего и появлялись новые рукава, русла, излучины, затоны, озера. Это обстоятельство археолог обязательно берет в расчет, как при составлении маршрута разведки, так и при ее проведении, потому что нередко участки, наиболее насыщенные памятниками, оказываются около старых русел, старичных озер и затонов.

При изучении истории формирования ландшафтной ситуации археологом обязательно учитывается роль антропогенного фактора. В нашем крае влияние человека на изменение природной среды более чем очевидно. Так, например, вследствие достаточно активной вырубki лесов во время строи-

тельства Белгородской засечной черты*, а также для нужд первых металлургических заводов, как и активно проводимых в советское время мелиоративных работ, спрямления русел, интенсивной распашки на водоразделах и в поймах многие мелкие речки, ручьи, родники к настоящему времени исчезли и визуально могут вообще не фиксироваться или же в отдельных случаях определить их можно лишь по характерной луговой растительности, сухим руслам в балках и т. д. Но нередко в древности они были достаточно полноводными и, вследствие этого, хорошо освоены человеком. Поэтому археолог хорошо умеет различать балки и молодые овраги, поскольку именно осмотр первых на предмет выявления археологических объектов обычно бывает более результативным. Но кроме отмеченных условий он обязательно учитывает зависимость выбора места поселения древними людьми от следующих факторов:

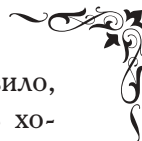
- 1) потребность хозяйственной деятельности древних коллективов людей;
- 2) способы получения ими необходимого продукта;
- 3) уровень общественного развития этих коллективов в разные археологические периоды;
- 4) многообразие функционального назначения тех или иных типов памятников.

В зависимости от степени сложности выбранного маршрута, его протяженности и исследовательских задач и формируется разведочная группа. Численный состав ее поэтому и может варьировать от 8 до 20 человек. Важно так спланировать разведочные изыскания, чтобы в процессе их были максимально изучены все участки маршрута, по обоим берегам реки и примыкающим к ним балкам, ручьям, оврагам. При организации археологической разведки преследуются две основные цели:

- 1) выявление новых археологических объектов;
- 2) проверка состояния и степени сохранности ранее выявленных.

Для успешного проведения разведочного исследования группа обязательно имеет с собой необходимые принадлежности: фотоаппарат, компас, рулетку, бинокль, GPS-навигатор, линейки, ручки, карандаши, ластики, лопаты, ножи, кисти, тетради для ведения дневниковых записей, миллиметровую бумагу для чертежных работ и оберточную бумагу или пакеты для упаковки находок. Конечно же, в современных условиях трудно уже представить проведение разведочных исследований без сотовой связи или радиопередатчиков (раций). При организации стационарной базы важна обеспеченность бензогенератором и компьютерной техникой.

В процессе разведки необходимо не только найти археологические объекты, но и зафиксировать их на карте, составить глазомерные планы, оценить степень их сохранности, определить примерные границы и культурно-хронологическую принадлежность, осуществить фиксацию их с помощью

GPS-приемника. Археологическая разведка в Липецком крае, как правило, достаточно результативна, поскольку в пределах его территории очень хорошо представлены древности неолита, энеолита, эпохи бронзы, раннего железного века, раннего средневековья, периода Древней и Средневековой Руси.

Наиболее распространенными типами археологических памятников на донской территории являются кратковременные стоянки, неукрепленные поселения, укрепленные поселения (городища)*, курганные и грунтовые могильники.

Основные типы археологических памятников

Бытовые памятники. Мы не случайно подчеркнули, что речь в данном разделе пойдет об основных памятниках, встречаемых в нашем крае. *Кратковременные стоянки и неукрепленные поселения* представлены стоянками, стойбищами, кочевьями, селищами. Все эти древние места обитания не имеют никаких внешних признаков. Археолог обнаруживает их путем фиксирования на поверхности различных древних предметов и, прежде всего, обломков глиняной посуды, костей, кремневых сколов — так называемого подъемного материала. Он оказывается на поверхности в силу ряда при-

чин, обусловленных как природной эрозией (развеивание, размывание слоя), так и в результате воздействия человека (распашка, строительные работы и т.д.). На основании анализа подъемного материала можно сделать предварительный вывод о культурной принадлежности обнаруженного памятника, о его хронологии и площади.

Осмотр пахотного слоя в процессе разведки

Дополнительную информацию о культурном слое бытового памятника помогает получить шурфовка, предполагающая выкапывание на отдельном участке квадратной ямы (шурфа) размером 2x2 м. В результате таких работ исследователь получает сведения о стратиграфии* памятника и может обнаружить свидетельства тех культур, материалы которых лежат настолько глубоко, что не затрагиваются распашкой. При этом ни один археолог не имеет

Процесс шурфовки

случае следует учитывать, что распространение подъемного материала может дать представление о реальных границах одновременных поселков, которые чаще всего не совпадали. По степени концентрации подъемного материала на определенных участках площади памятника, по некоторым типам находок нередко можно определить дислокацию жилых построек, производственных объектов (кремневую или литейную мастерскую, сыродутную печь и т.п.).

В связи с этим сбор подъемного материала производится в определенном порядке после предварительной разбивки площади памятника на квадраты (от 4х4 м и более в зависимости от размера памятника). Собранные находки получают шифр квадрата, например, Замятино 14, 2010, сборы, кв. 4. На глазомерном плане поселения вычерчивается сетка в соответствии с нумерацией квадратов. В отдельных случаях необходимо определить характер места нахождения подъемного материала, поскольку он мог оказаться здесь

Глубина этого шурфа около 7 м

права самовольно шурфить на памятниках археологии. Делать это можно только после получения соответствующего разрешения — Открытого листа.

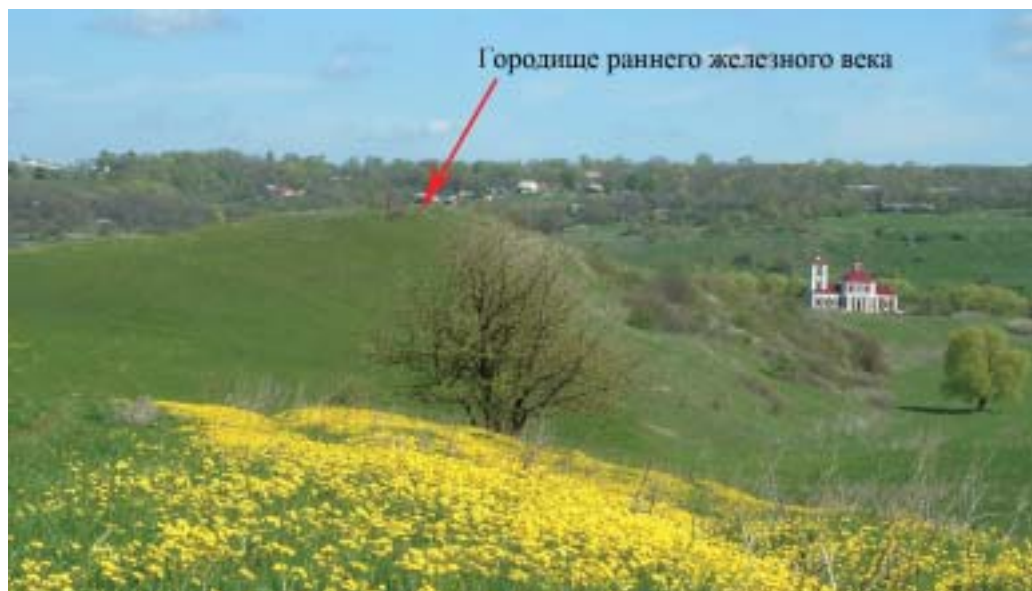
Нередко на наиболее удобных для проживания местах селились неоднократно люди разных культур и в разные археологические периоды. Такие поселения называются многослойными. В данном

в связи с оползнями, наводнениями, быть внесенным вместе с удобрениями.

Особенно тщательно нужно осматривать участки, где земля перекопана, где имеются различного рода обнажения (берег реки, край канавы, траншеи, стенки карьера, ямы, склоны оврага и т. д.), поскольку здесь существует не только большая вероятность обнаружения

находок, но и появляется возможность зафиксировать без специальных земляных работ культурный слой, его состав, толщину и, не исключено, — какие-либо остатки строительных сооружений в виде каменных фундаментов, фрагментов дерева, котлованов жилых построек, хозяйственных или столбовых ям, углубленных в грунт.

КАК ИЗУЧАЮТ ДРЕВНЕЙШЕЕ ПРОШЛОЕ?

Другой тип археологического памятника — *городища*^{*}, основным внешним признаком которых являются искусственные оборонительные укрепления (валы, рвы, остатки каменных стен, искусственные подрезки склона — эскарпы). Городища располагаются, в основном, на высоких мысах, образованных двумя оврагами, и поэтому имеют с трех сторон (включая сторону к реке) естественные труднодоступные склоны, нередко дополнительно эскарпированные. Оборонительные линии возводились чаще всего со стороны плато (Ратчинское, Гудовское Паженьское, I и II Перехвальские и многие другие городища).

На некоторых городищах раннего железного века и славяно-русского времени оборонительные укрепления строились по всему периметру. Встречаются также городища островного (или останцового) типа, защищенные со всех сторон естественными крутыми склонами. По названным признакам они четко определяются на местности (Каменское, Липецкое городища).

В процессе проведения археологической разведки немалое значение имеет опрос местных жителей, которые могут обладать информацией об интересных находках в окрестностях населенного пункта. Если же поблизости имеется городище, они нередко могут назвать его точное местонахождение и название, поскольку информация о нем передается из поколения в по-

коление, да и на местности данный тип памятника достаточно хорошо фиксируется даже неподготовленным человеком.

На обнаруженном городище ведется сбор подъемного материала, если таковой есть. Это позволяет, как уже говорилось выше, дать предварительную историко-культурную характеристику вновь выявленному памятнику или уточнить ее, если он был ранее известен.

Погребальные памятники. Этот тип памятников в Липецком крае достаточно рельефно отражает ситуацию, характерную для лесостепной зоны Восточной Европы. Для юго-восточной ее части (левобережье р.Воронеж), тяготеющей к степи, характерна гораздо большая плотность курганов и курганных могильников, в то время как для более близких к лесной зоне территорий севера и северо-запада таковых уже не столь много.

Курганные захоронения в Липецком крае встречаются как в виде одиночных насыпей, так и группами, включающими от 2-3-х до нескольких десятков, сотен и даже тысяч насыпей. Многие курганы четко выделяются на местности, но иногда их обнаружение представляет собой определенную сложность и требует самого внимательного изучения местности, поскольку насыпи бывают почти незаметны ввиду значительной запаханности или же вследствие изначально малого диаметра и высоты, как, к примеру, у сарматских племен. В таких случаях о присутствии древней насыпи может говорить более густая растительность или желтые материковые пятна могильных выкидов.

Следует при этом заметить, что курганы эпох бронзы и раннего железного века не всегда обнаруживают взаимосвязь с местами поселений. Примечательно, что могильники в нашем крае создавались в любых топографических условиях: на высоких водораздельных плато, на вторых террасах, а в отдельных случаях — и на языках первых надпойменных террас и даже на дюнах. Однако в общих чертах можно уловить и некоторую закономерность в их местоположении — это противоположные берега рек, на расстоянии 1-3 км от синхронных поселений.

Вид на курган

Более организованно создавались славянские могильники боршевской культуры* славянского времени VIII-X веков. Для основного ареала их распространения (недалеко от современного города Воронежа) они находятся, как правило, вблизи городищ на плато

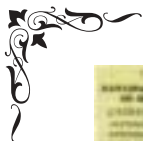

или соседнем мысу и представлены достаточно большим количеством курганных сооружений. Но вот почему-то в Липецком крае их пока не выявлено ни одного, хотя и имеются достаточно яркие бытовые и культовые памятники — Паженьское городище, Воргольское городище-святилище, поселение Замятино 10. Возможно, что умерших погребали значительно южнее от места реального проживания, в своего рода городе мертвых, к примеру, в курганах Белогорского, Лысогорского, Боршевского могильников на территории современной Воронежской области. Но нельзя исключать и того, что славянские племена Липецкого края восприняли, к примеру, традиции лесных культур (к примеру — городецкой), доживших до установления здесь славянского господства, но так и не оставивших нам свидетельств погребальной обрядности.

После обнаружения курганов необходимо тщательно обследовать и прилегающую территорию для возможного выявления подвергшихся распашке и несохранившихся насыпей, которые могут проявить себя, помимо вышеотмеченных признаков, остатками разрушенного погребения в виде костей человека, животных, мелких угольков, обломков глиняной посуды или каких-либо других предметов погребального инвентаря.

*Грунтовые погребения** в отличие от курганов, не имеют в настоящее время никаких внешних признаков, и обнаружить их бывает чрезвычайно трудно. Поэтому иногда и называют их погребениями без надмогильных сооружений. Хотя следует отметить, что, несмотря на отмеченные сложности, в Липецком крае археологам удалось выявить несколько грунтовых могильников и одиночных погребений: могильник катакомбной культуры у с. Крутогорье, могильник средневековой Руси у с. Замятино, *неоэнеолитический могильник и могильник от эпохи энеолита до древнерусского времени — у с. Ксизово*. Кроме этого, удалось найти и продолжить исследования Никольского грунтового могильника эпохи средней бронзы в Задонском районе. Но чаще всего открытие такого типа памятников происходит только в связи с производством на его площади земляных работ. Но в таком случае решающей для сохранения и изучения их является высокая сознательность, уважение и любовь к своим корням у населения края. Благодаря именно таким человеческим качествам, не так давно было спасено для науки погребение в с. Паршиновка Добринского района. Открытие грунтовых могильников имеет большое научное значение и предполагает обязательное тщательное знакомство со всеми строительными объектами, связанными с земляными работами, опрос жителей о находках различных древних предметов с последующим осмотром мест их выявления.

Необходимо подчеркнуть, что право на проведение каких-либо земляных работ (шурфовка, зачистка обнажений) на любом археологическом памятнике имеет лишь руководитель, на имя которого выдан Открытый лист. Регламентация археологических исследований через посредство Открытого листа до Октябрю-

ской революции осуществляла Императорская археологическая комиссия, сразу после революции — Народный комиссариат по просвещению, затем — Институт археологии Академии наук СССР (с 1992 года — Российской Академии наук), а с конца 2009 года Министерство культуры Российской Федерации (Росохранкультура).

Методика раскопок поселений

В процессе раскопок памятников следует помнить, что разные типы их требуют применения строго определенной методики раскопок.

Раскопки поселений проводятся при соблюдении таких важных усло-

Разметка раскопа

вий, как исследование широкой площадью на всю толщину культурных напластований по слоям, а также применение сетки квадратов в целях фиксирования в плане особенностей объектов памятника и выявляемых в слое артефактов. Эти условия и определяют с учетом характера конкретного памятника методические приемы раскопок.

Исследованию поселения предшествует выбор оптимальной площади раскопок и разбивка ее на сетку квадратов. Выбор площади производится с учетом того, чтобы по возможности избежать включения в нее участков, нарушенных траншеями, воронками, остатками фундаментов недавних построек и т.п. После того, как место раскопа определено

в его наиболее высокой точке забивается *реперный кол*, играющий роль точки отсчета всех замеров, иначе — нулевой точки. От него с помощью теодолита (нивелира, кипрегеля или тахеометра), буссоли (или компаса) и шпагата размечаются направления сторон раскопа, которые, если на площади нет каких-либо серьезных помех, ориентируются строго по сторонам света. Для дальнейшей разбивки раскопа необходима рулетка (предпочтительно с матерчатой или клеенчатой лентой), шпагат (или шнур) и, в зависимости от площади разбиваемого раскопа, должно быть заготовлено соответствующее количество деревянных колышков длиной от 20 до 40 см, которыми будут отмечаться углы квадратов раскопа.

Делается это следующим образом: вдоль каждой из сторон протягивается шнур, который с помощью рулетки и колышков размечается на одно-, двух— или четырехметровые отрезки. Затем шнур протягивают между колышками противоположащих сторон, и в точках его пересечения тоже вбиваются колышки. Таким образом, площадь раскопа оказывает-

Вид на археологический раскоп

ся поделенной на квадраты. Во избежание погрешностей при разбивке углов раскопа, которые должны быть строго прямыми, желательно применять вышеназванные точные приборы: теодолит, нивелир, тахеометр, буссоль.

Для того, чтобы наблюдения за особенностями культурных наслоений велись более тщательно, на площади раскопа размечают внутренние стенки (бровки). Чем обширнее раскоп и сложнее стратиграфия* слоя, тем больше оставляют бровок. Ширина их зависит от структуры и мощности балласта и культурного слоя, и может варьироваться от 20 до 50 см.

После разбивки раскопа сначала вычерчивается план площади его в масштабе 1:50 или 1:40, на миллиметровой бумаге, а затем — вся дневная поверхность раскопа подвергается нивелировке (с помощью теодолита, нивелира или уровня и рейки). Местоположение раскопа и его контуры фиксируются на плане памятника, а на основании данных нивелировки (фиксируемых на чертеже раскопа и в дневнике) вычерчиваются профили бровок и крайних стенок.

Каждый квадрат и линия квадратов получают свое обозначение (шифр) — по линии север-юг обычно цифрами, по линии запад-восток — буквами. Это является необходимым условием для фиксирования археологического материала по месту его нахождения.

Верхний почвенный слой без находок (так называемый балласт) вплоть до культурного слоя снимается тонкими вертикальными срезами на глубину штыка лопаты. Изъятый пласт размельчается и тщательно просматривается с целью возможного выявления находок случайно попавших в пустой грунт из культурного слоя вследствие более поздних перекопов или нарушения грунта кротовинами. При выходе на уровень культурного слоя разбор его осуществляется только с помощью ножей, скальпелей, кисточек.

На всей площади раскопа соблюдается единая методика исследования. Совершенно недопустимо неравномерное углубление его на отдельных участках; последующий слой изучается лишь после снятия предыдущего и зачистки всей изучаемой площади. На всех без исключения памятниках археологический материал фиксируется послойно и поквратно, а для эпохи камня — любая находка имеет статус индивидуальной. Предварительно на упаковочный материал необходимо отчетливо написать шифр, содержащий в себе следующую информацию: сокращенное название памятника, год раскопок, порядковый номер раскопа, квадрата и слоя, а также номер и нивелировочная отметка для всех без исключения находок.

Особенно внимательным исследователю нужно быть при осмотре земли. Ее следует изучать непосредственно на рабочем месте (на квадрате), при необходимости просеивать или промывать с целью выявления мельчайших сколов и отщепов, бусинок и т.д., а затем уже выносить за пределы раскопа. Целесообразнее всего ее прощупывать руками, разминая даже и совсем небольшие ку-

сочки земли. Только «пропущенная через пальцы» земля может считаться просмотренной. Для «металлосодержащих» эпох современная методика требует «просмотра» подлежащей выносу земли еще и с помощью металлодетектора. План вычерчивается на каждый изучаемый квадрат раскопа в масштабе 1:5 или 1:10.

Часть полуземляночной постройки с бровками

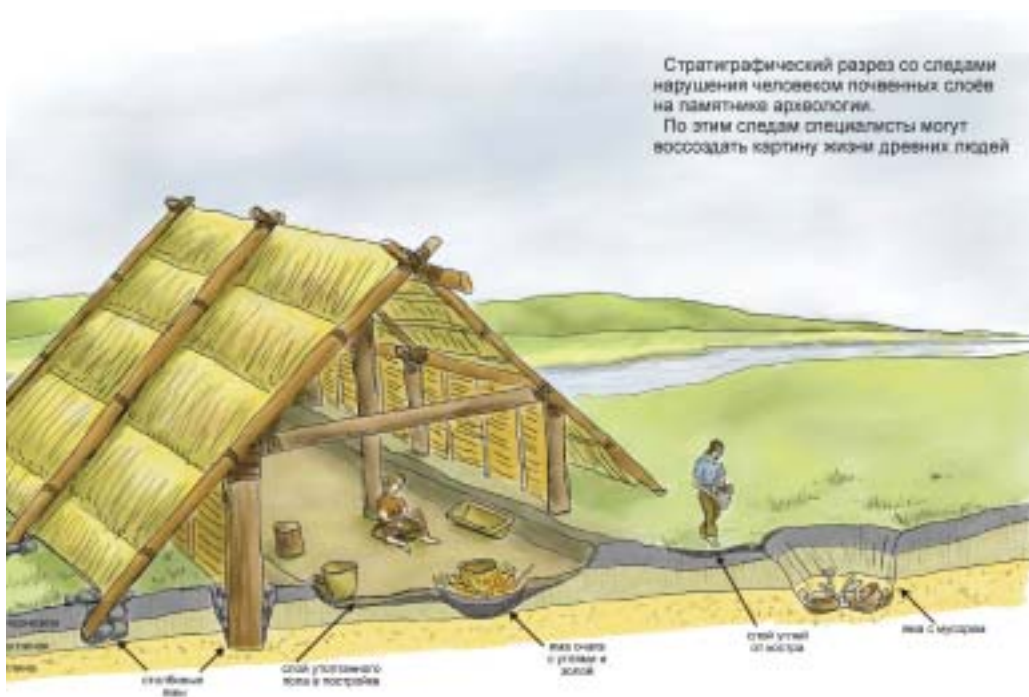
Обнаруженные на площади раскопа остатки очагов, зольные пятна, глинобитные, каменные и деревянные конструкции, а также, в отдельных случаях, скопления камней, костей или керамики также должны фиксироваться на чертежах (помимо общего плана, такого рода остатки заносятся на отдельные планы с масштабом 1:20 или 1:10). Без разрешения руководителей раскопа нельзя производить их разборку. Раскопки должны производиться очень внимательно. Отличие их от обычных земляных работ огромное: поскольку при их проведении, как руководитель исследований, так и все, кто участвует в них, должны уметь замечать любые изменения в стратиграфии, плотности почвы, степени насыщенности находками, их характера, а также цвета и структуры культурного слоя. Все это детально фиксируется на чертеже и в полевом дневнике.

После снятия каждого из слоев делается общая зачистка и выравнивание площади раскопа на единый уровень глубины от поверхности или же

Темное пятно ямы на материке

в соответствии с литологической структурой напластований. Стенки раскопа и бровки должны быть аккуратно обработанными и строго вертикальными, что необходимо для выполнения качественных чертежей и фотографических работ. Не менее аккуратно проводится зачистка материкового основания. Материк* отличается от

культурного слоя светлой окраской, поэтому темные пятна на нем служат верным признаком того, что здесь были жилища, хозяйственные постройки, ямы — погреба (хранилища) и т.д. Некоторые сооружения могут быть реконструированы только на основе следов от столбовых ямок, в связи с чем характер каждого пятна, большого и малого, должен определяться точно. Материалы, найденные при зачистке основания, фактически определяют раннюю дату памятника и поэтому фиксируются и хранятся отдельно. Отдельно также учитываются и упаковываются вещи из заполнений ям, котлованов жилых и хозяйственных построек, древних траншей.

После того, как зачистка основания раскопа будет завершена, а все остатки хозяйственно-бытового назначения и стратиграфические особенности нанесены на план и сфотографированы, можно приступать к разборке бровок. Они снимаются также послойно, а находки из них получают шифр того квадрата, в который входит конкретный участок разбираемой бровки.

Только убедившись в полной исследованности раскопа, можно переходить к его засыпке. Исследование поселения может проводиться в несколько приемов нередко в течение ряда полевых сезонов, ввиду чего реперный кол должен быть надежно вбит и оставлен на случай «привязки» новых раскопов к старому.

Методика раскопок погребальных памятников

а) Раскопки курганных насыпей.

Курганы использовались для захоронений, как правило, неоднократно, и, помимо основного погребения, содержат еще и погребения впускные (в грунте, на горизонте и в насыпи). В зависимости от величины насыпи курганы раскапываются вручную или с помощью технических средств — бульдозера, скрепера.

Процесс снятия курганной насыпи

Раскопкам предшествует разбивка курганной насыпи: в центре определяется самая высокая точка (нулевая точка), от которой в дальнейшем будут вестись все замеры; через нее с помощью шнура прокладывается линия, делящая курган пополам. Линия эта, как правило, ориентируется по сторонам света и для облегчения предстоящих замеров разбивается на двухметровые отрезки. Данная линия и служит центральной бровкой. Выбор толщины бровки зависит от высоты и структуры насыпи кургана.

После проведения указанной работы производится планомерное снятие насыпи. Если насыпь большого диаметра и высоты, то бульдозер или скрепер прокладывает вдоль размеченной бровки прямую траншею. С каждым заходом нож машины должен брать не более 10 см в глубину. Одновременно с движением машины необходимо наблюдать за стенками и полом траншеи.

Если появляются признаки впускного погребения (остатки перекрытия могилы в виде древесного тлена, темное пятно, угли, зола, кости, отдельные предметы и т.п.), бульдозер немедленно переводится на противоположную сторону бровки, где он прокладывает новую траншею, а в это время вручную изучается впускное погребение и т.д. Количество траншей зависит от величины курганной насыпи, но важно иметь в виду, что она должна быть изучена полностью на снос. При исследовании кургана оставляется не только центральная, но и боковые бров-

Траншея кургана с могильным пятном и материковым выкидом из могилы

Пятно могильной ямы

ки, отделяя, таким образом, каждую из траншей друг от друга. Требуется систематическая зачистка стен бровок, их подготовка к чертежным и фотографическим работам. Траншея считается исследованной, если ее пол уходит на 10-20 см в глубину от верхнего уровня материка (т.е. на 10-20 см врезан в материк). На таком полу очень хорошо прослеживаются грунтовые могилы в виде темных пятен, как правило, прямоугольной или округлой форм. Основное захоронение может определяться еще раньше, в процессе снятия насыпи, по наличию материкового выброса, что обычно фиксируется системой бровок. Выброс чаще всего располагается на погребенной почве и тем самым выявляет ее, т.к. она не всегда может отличаться по цвету и структуре от насыпного слоя. Лишь после того, как материк по всему основанию кургана будет зачищен, можно приступить к снятию бровок. Отвалы земли из траншей вывозятся за границы основания кургана с тем, чтобы можно было проследить канавки или ровики вокруг кургана (если они есть), из которых могла браться земля для возведения насыпи. После окончания раскопок земля из отвалов разравнивается на поверхности. Причем, первоначально сдвигается назад земля с включением материкового грунта, а затем уже черноземный слой.

Рассмотренный метод наиболее часто применяется, но иногда его приходится усложнять дополнительными элементами. Например, при раскопках курганов трехметровой высоты и более необходимо во избежание обвалов периодически срезать верхние части бровки до строго рассчитанного уровня.

Методика раскопок курганов кольцевыми траншеями

Как и в процессе раскопок поселений, исследования курганов сопровождаются тщательным фиксированием всех данных на плане и фотографированием. Бровки служат важнейшим средством определения хронологической последовательности в сооружении погребений. По ним же можно проследить периодичность возведения кургана, признаки его ограбления и т.д.

Методика вскрытия насыпи без применения техники предполагает *раскопки кольцевыми траншеями, секторами или простым раскопом.*

Метод кольцевых траншей применяется при раскопках курганов небольших и средних размеров (с диаметром до 20-24 м). Предварительно производится разбивка насыпи. Разбивка имеет некоторую специфику: через нулевую точку (установленную в центре кургана) с помощью компаса и шнура прокладываются перпендикулярные линии (по сторонам света), в свою очередь, поделенные и зафиксированные кольшками на двухметровые отрезки. К центральному кольшку привязывается шнур, другой конец которого наматывается на нижнюю часть черенка лопаты. Через двухметровые отрезки лопатой прочерчиваются концентрические круги, которые и служат границами траншей. Раскопки начинаются с внешнего кольца с соблюдением всех отмеченных выше методов (снятие по слоям в 10 см до материка с последующей зачисткой его, фиксирование изменений стратиграфии, производство замеров от нулевой точки и т.д.). Затем приступают к раскопкам следующего кольца, земля из которого перебрасывается в траншею предыдущего, и так до полного снятия насыпи. При раскопках кольцевыми траншеями для стратиграфических наблюдений можно пользоваться не только центральными крестовидными бровками, но и стенками любой из траншей.

Метод раскопок секторами используется при изучении небольших курганов (главным образом, сарматских и славянских), диаметры которых, как правило, не превышают 12 м. Предварительно от нулевой точки размечаются две перпендикулярные бровки по сторонам света. Полученные при этом секторы изучаются послойно — сверху, и земля отбрасывается как можно дальше от полы кургана.

Простым раскопам с сеткой квадратов исследуются курганы с почти несохранившимися насыпями, нередко прослеживаемые только по пят-

нам могильных выбросов. В этом случае методика раскопок близка методике кольцевых траншей: сначала раскапываются внешние квадраты, а затем в них перебрасывается земля из расположенных ближе к центру квадратов.

б) Методика раскопок грунтовых погребений.

Методика раскопок грунтовых погребений очень сходна с методикой раскопок поселений до уровня выявления могильных ям. После выявления контуров могильной ямы производится ее послойная выборка с фиксированием особенностей заполнения. Если яма имеет большие размеры, то для стратиграфических наблюдений оставляется неширокая стенка через ее центр. Находящиеся в яме костяк и принадлежности погребального ритуала (следы огня, охра*, вещи и др.) расчищаются с помощью ножа и кисти. Изменять положение костей скелета и вынимать без предварительных замеров, зарисовки и фотографирования категорически запрещается. Замеры глубин залегания деталей погребения, равно как и могильной конструкции, даются от нулевой точки и дополнительно от уровня материка.

Труднее всего фиксировать катакомбные захоронения в песчаном грунте, т.к. нередко катакомбы бывают перекрыты материком из-за обвала свода и материковой забутовки входных колодцев. Последние могут ошибочно восприниматься как пустые погребальные ямы. В этом случае следует внимательно наблюдать за стратиграфией стен колодца: при появлении темных тонких горизонтальных или косых прослоек можно ожидать и появления катакомбы. Пол колодца может быть ложным. Его необходимо прокопать на 20-60 см вглубь. Надежным признаком присутствия катакомбы служат находки в колодце дерева — остатков перекрытия устья катакомбы.

При раскопках памятников эпохи бронзы (катакомбная, абашевская культуры) нередко встречаются парные и даже тройные захоронения. Методика их исследования одинакова. После того, как погребение будет в деталях исследовано, вещи извлекаются наружу, подвергаются предварительной обработке, шифруются и упаковываются. Берутся на антропологический анализ все кости скелетов, причем они только очищаются сухой щеткой, но ни в коем случае не промываются водой: мыть их категорически запрещено.

Расчистка погребений

Полностью изученная яма вместе с остатками деревянных конструкций (если таковые есть) после взятия с них

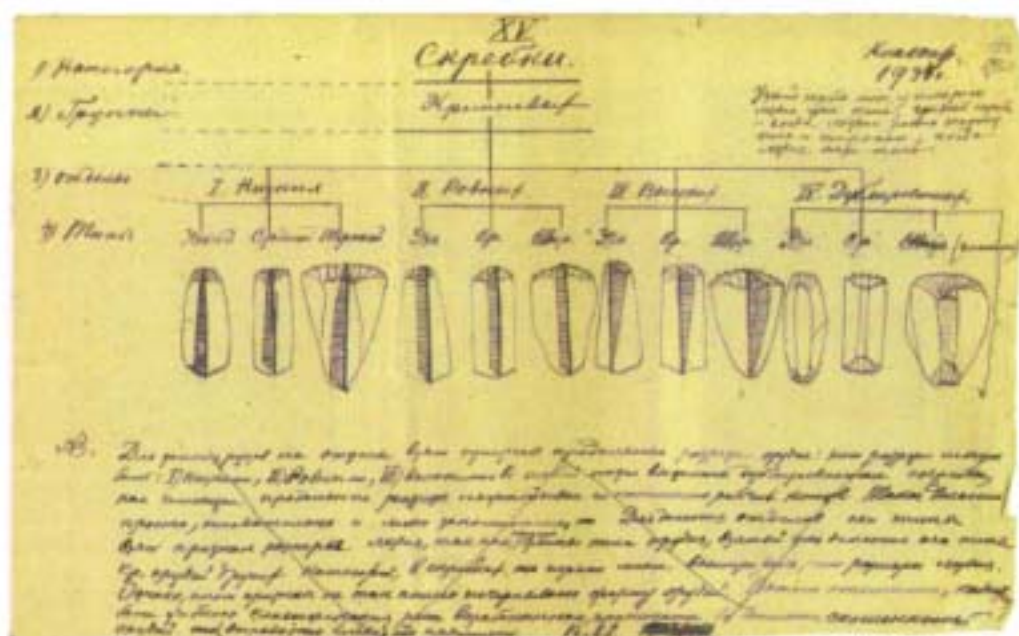
необходимых проб для анализов с помощью методов естественных наук засыпается.

в) Исследования бескурганных могильников.

Бескурганные могильники, как известно, не имеют внешних признаков, поэтому исследование их ведется не в отношении отдельных погребений, а всего могильника в целом. Методика его исследований также во многом напоминает методику исследования поселений: разбивка на квадраты с оставлением промежуточных бровок; разборка земли до материка; зачистка материка и выявление контуров погребальных ям (на уровне материка). В процессе разборки земли или на уровне материка могут выявиться остатки «тризн» в виде целых сосудов или скопления костей, поэтому такая работа требует не меньшего внимания и аккуратности, чем расчистка погребения. Исследования самого погребения идет по той же методике, что и подкурганных грунтовых захоронений. В Липецком крае, к примеру, Новоникольский сарматский могильник в Данковском районе содержал как курганные, так и бескурганные захоронения. Такого типа памятники исследуются по методике, приближенной к бескурганным могильникам, т.е. и курганы, и прилегающая к ним территория могильника, раскапываются также по единой сетке квадратов. Некоторые позднесарматские погребения по обряду сожжения на месте совершены в неглубоких ямах, часто не достигающих материка, поэтому их необходимо выявить и начать расчистку с уровня погребенной почвы.

Камеральная обработка археологических материалов в полевых условиях. Важнейшим условием полевых исследований является правильное обращение с вещественным материалом, включающее четкое его фиксирование, очистку, проведение реставрационных работ, а также организацию его хранения и транспортировку, а затем и последующую подготовку к сдаче всей выявленной коллекции в Государственную часть музейного фонда Российской Федерации.

Следует помнить, что вещи, долгое время пролежавшие в земле, нередко теряют былую прочность. К тому же при извлечении наружу они испытывают резкие физико-химические изменения (перепады в температуре, влажности, давлении и т.д.). Из этого вытекает, что любая находка требует к себе бережного отношения и совсем не терпит опробования «на прочность». Недопустимо также, ввиду возможной поломки извлекать предмет из слоя до полной его расчистки. Массовый материал — керамика и костные остатки — после извлечения из земли должен, прежде всего, «адаптироваться» к новой обстановке: он раскладывается на листах бумаги для просушивания на воздухе. При этом надо ограждать материал от прямых солнечных лучей и от дождя. Только после естественной просушки можно приступить к его очистке.

Классификационная таблица скребков,
составленная В.А. Городцовым в 1934 г. Бумага, чернила

Керамика промывается в воде и, если есть необходимость, чистится с помощью мягкой щетки или кисти. При чистке нельзя пользоваться твердыми и особенно острыми предметами, а также щетками с жёсткой щетиной, так как можно повредить поверхность керамики, особенно, если она ангобирована* или покрыта неглубоким (поверхностным) орнаментом*. Затем материал вновь раскладывают на листы бумаги (с шифром) для повторного просушивания, причем этот процесс может протекать и более интенсивно (на солнце или близ искусственных источников тепла). Аналогично обрабатывается, кремневый и остеологический материал*.

Типологический метод в археологии. Следующими операциями в работе с выявленной коллекцией являются статистический подсчет, отбор, шифровка и занесение в опись каждой находки. После чего с ними можно работать и дальше: раскладывать по различным категориям, видам, типам, подтипам. Основоположником такого метода является известный археолог Василий Алексеевич Городцов. Для примера мы приводим им разработанный образец типологии кремневых скребков.

Керамика подсчитывается по следующим разделам: венчики, днища, стенки орнаментированные и стенки неорнаментированные. Затем на каждый артефакт* с помощью пера и туши аккуратно наносится шифр. Одновременно весь зашифрованный материал включается в опись. В случае необходимости

в специальной графе описи должно быть отражено также количество удаленных из коллекции единиц мелких и малозначащих находок.

Прорисовка археологического материала. Уже в процессе полевых исследований может быть параллельно развернута работа по прорисовке, графической реконструкции и реставрации археологических материалов. Прорисовке подвергаются все индивидуальные находки — целые изделия и их обломки. Рисунок схематически должен отражать точные размеры, пропорции вещи и ее специфические признаки. Все находки прорисовываются в плане, профиле и, если есть необходимость, разрезе. В зависимости от величины находки выбирается соответствующий масштаб прорисовки (чаще — в натуральную величину). Прорисовывается и наиболее выразительная часть керамического материала. Фрагменты керамики, особенно венчики и днища, помимо изображения, еще и графически профилируются (с помощью линейки), а их диаметры восстанавливаются путем наложения на специальную таблицу с размеченными разных размеров окружностями. Имея в распоряжении несколько выразительных фрагментов от одного сосуда, можно его восстановить графически путем их замеров и правильного профилирования.

Реставрация находок. Но нередко приходится иметь дело с развалами сосудов или серией составляющихся друг с другом фрагментов. В этом случае сосуды подвергаются реставрации путем склеивания (применяются клеи БФ-2, №88, ПВА и др.), а затем проводится восстановление недостающих участков поверхности с помощью гипса или алебаstra. Реставрация сосудов — работа кропотливая, она требует определенных навыков. В зависимости от условий и возможностей под рукой реставратора должен находиться набор инструментов и необходимый материал. Для фиксации склеиваемых фрагментов можно использовать лучше всего песок, засыпанный в таз или ящик, а также бельевые прищепки. Затем постепенно, кусок за куском, наращивается тулово сосуда. Чтобы реставрируемый сосуд сохранял устойчивость, внутри него делается каркас из мягкой проволоки и деревянных брусков разных размеров. Подлежащие гипсованию участки предварительно оформляются с помощью пластилина. До полного высыхания клея сосуд скрепляется бинтами или мягкой резиновой лентой.

Реставрация изделий из камня, дерева и кости также производится с помощью указанных препаратов, хотя, в целом, требует несколько меньших усилий. Обработка металлических изделий производится уже, как правило, в лабораторных условиях.

Хранение коллекций. Наконец, важной задачей является обеспечение хранения материала. Необходимо его разместить так, чтобы была обеспечена, с одной стороны, его полная сохранность и транспортабельность, а с другой — возможность удобной работы с ним в музейных условиях.

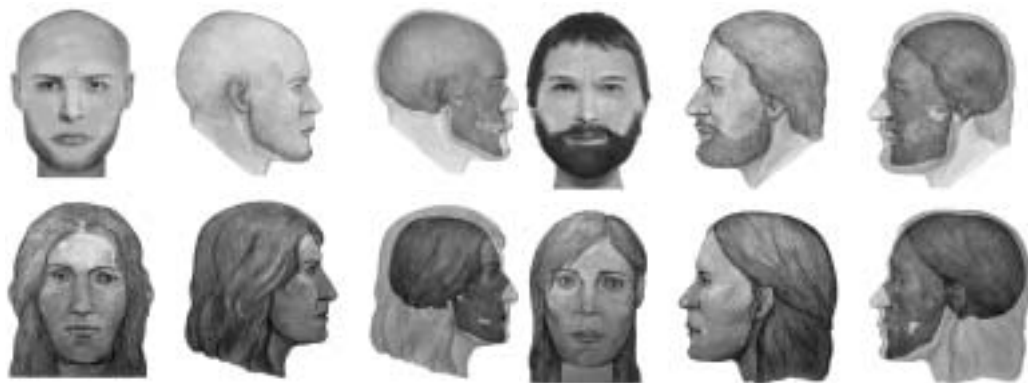
Крупные изделия и прежде всего целые сосуды упаковываются в деревянные ящики, но для того, чтобы сосуды не разбились во время транспортировки, в ящик между ними кладут сухую деревянную стружку, солому, сено или смятую в упругие комки плотную бумагу (желательно крафт). Для остеологического материала тара подбирается таким образом, чтобы при ее заполнении отсутствовали пустоты. Единичные находки помещают в коробочки, предварительно прокладывая ватой. Массовый материал может храниться в бумажных пакетах, но желательно и его размещать в коробки или ящики определенного стандарта. Обязательным условием должно быть наличие шифра на всех пакетах, коробках и ящиках.

Деревянные изделия, во избежание рассыхания и разрушения, до начала консервации смачиваются водой или заворачиваются во влажную ткань. Для индивидуальных находок составляется, как правило, отдельная опись. Уже в полевых условиях может быть организовано и фотографирование вещей. Иногда деревянные предметы, части деревянных сооружений или изделий, а также крупные кости ископаемых животных подвергают консервации прямо на месте их нахождения (*in situ*)* с помощью специальных средств.

Антропологический метод. Это особая методика, позволяющая восстановить лицо и особенности строения фигуры умершего человека по костям его скелета. При этом опытный антрополог сумеет определить пол и возраст умершего человека.

Тщательно исследуя кости, иногда можно установить профессиональные занятия человека. Так, например, давно известно, что при физической нагрузке нарастает мышечная масса, а это приводит к утолщению костной ткани в местах крупных мышц. Поэтому вполне реально по костям скелета установить, был ли человек пахарем или кузнецом, ездил ли он всю жизнь на коне или был простым лучником в дружине князя.

Более того, по костям скелета как по книге можно прочитать о нелёгкой или же сытной жизни человека. Многие болезни и особенности питания приводят к изменениям скелета и, зная это, можно даже предположить в

каких условиях человек жил. Работал ли он в сырости, тяжким трудом добывая себе пропитание, или же жил в доме на попечении слуг.

Метод, применяемый специалистами-антропологами для характеристики специфических черт выявляемых антропологических коллекций, а также их возможной реконструкции по черепу. Методика, в свое время разработанная известным антропологом М.М. Герасимовым, успешно применяется его последователями. В нашем крае уже имеется несколько примеров реконструкции лица по черепу, выполненные под руководством С.В. Васильева и С.Б. Боруцкой: это жители города Липецка, обнаруженные при охранных археологических работах на месте бывшего Дмитровского кладбища в городе Липецке, датируемого XVIII веком. Еще один пример реконструкции — мужчина энеолитической эпохи с археологического памятника Ксизово 6 (Задонский район).

Споро-пыльцевой метод или палинологический. Базируется на характеристике наличия и соотношения пыльцы различных растений в культурных слоях. Позволяет проследить динамику развития природно-климатической ситуации в изучаемые эпохи.

Радиоуглеродный метод. Это метод датирования, основанный на определении количества радиоактивного углерода C^{14} в органических веществах от начала его распада, который начинается после прекращения жизни животного, растения, человека. Это пока единственный из многочисленных методов датирования, активно применяемый, особенно в последние десятилетия, в Липецком крае. К настоящему времени дат, полученных с помощью такого метода, насчитывается более трех десятков.

Приводя некоторые сведения о методах исследований на археологических объектах, мы вовсе не преследовали цель охарактеризовать их все. На это вряд ли хватило бы целой книги. Но надеемся, что благодаря этой главе у читателя сложилось хотя бы самое общее представление об археологии, как о науке достаточно сложной, требующей от исследователя особой подготовки и огромной степени ответственности.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

История открытия и исследования археологических памятников Липецкой области охватывает довольно продолжительный отрезок времени. Она связана со многими известными личностями, учеными, энтузиастами отечественной исторической науки, краеведами: С.Д. Нечаевым, М.М. Стаховичем, Н.А. Ридингером, И.И. Уклеиным, Н.Н. Муравьевым-Карским, А.А. Пупаревым, П.М. Еременко, А.Н. Норцовым, Л.Б. Вейнбергом, И.И. Дубасовым, С.Н. Замятниным, М.П. Труновым, А.Н. Москаленко, П.Д. Либеровым, В.П. Левенком, В.И. Матвеевой, Р.Ф. Ворониной, Л.М. Тарасовым, А.Д. Пряхиным, А.Э. Винниковым, А.Т. Синюком, А.П. Медведевым, А.М. Обломским и многими другими.

Хотя интерес к древностям лесостепного Подонья возник задолго до их первых научных осмыслений. Правда, каких-либо исследований памятников не велось, прежде всего, они имели практическое значение, служа ориентирами, позднее пограничными и межевыми знаками и поэтому часто упоминаются в различных документах. В связи с этим следует отметить,

С.Д. Нечаев

что одно из самых ранних описаний городищ, расположенных в нескольких десятках километров от современных южных границ Липецкой области, было сделано в 1664 г. землянским воеводой, посланным проверить сведения о кладе на р. Ведуга.

В отказных книгах 1681 года при описании поместья Сычевых в Задонском уезде встречается

А.М. Обломский

название деревни “Оксузово городище”, местонахождение которой связано со старым городищем. Многочисленные городища перечисляются при описании территории, прилегающей к древнему Ельцу, в т.ч. большое городище на реке Паженъ.

Интерес к археологическим памятникам как к объектам исследований возник в России в начале XVIII века. 13 февраля 1718 года Петром I был издан знаменитый указ о Кунсткамере, имеющей прямое отношение к археологическим находкам: “Ежели кто найдет в земле или воде какие старье вещи... и прочее... все, что зело старо и необыкновенно, — також бы приносили, за что будет довольна дача”. Но несмотря на всевозможные указы, к концу XVIII — началу XIX вв. по территории будущей Липецкой области имеются лишь отрывочные сведения о фактах выявления и попытках изучения археологических объектов, при этом они носят обобщенный характер и содержание их не позволяют более точно соотнести информацию с конкретной современной местностью.

Победы русского оружия в начале XIX века пробудили чувство национальной гордости и, как следствие, — интерес к отечественной истории. Именно в это время особую тягу к выявлению и изучению материалов Куликова поля, проявил землевладелец Данковского уезда, директор училищ Тульской губернии, член Общества истории и древностей российских при Московском университете С.Д. Нечаев. По его инициативе на Красном холме в 1839 году был сооружен памятник в честь славной победы, а в своем имении Сторожево (ныне с.Полибино Данковского района Липецкой области), в одной из комнат дворца Нечаевых, организован небольшой историко-археологический музей, в котором были собраны находки с Куликова поля и с обследованных им городищ. К сожалению, описаний разведочных маршрутов, самого музея или материалов из него не сохранилось.

Ряд мер, направленных на выявление и охрану археологических памятников, был принят правительством. 31 декабря 1826 года выходит циркуляр Министерства внутренних дел “О сохранении древностей и о воспреещении разрушать оные”, который был разослан во все губернии. 23 декабря 1843 года Министерство внутренних дел направляет предписание губернаторам: выявить места, “где находятся каменные... бабы на могилах или курганах, где оные поставлены...”, а с целью их сохранения сделать распоряжения на ме-

М.П. Трунов

стах “о совершенной неприкосновенности” этих памятников. Чиновники отнеслись к выявлению памятников без особого рвения. Лебедянский городничий, например, на запрос губернатора отвечал: “...в вверенном мне городе древностей таковых, чтобы находились на могилах или курганах каменные бабы, не имеется”, хотя, по сведению А.Н. Норцова, каменные изваяния существовали в районе устья реки Лебедянки и в селе Большое Попово бывшего Лебедянского уезда. Об этом он сообщал позднее членам Тамбовской Ученой Архивной Комиссии. О факте нахождения у г. Задонска на берегу Дона золотоордынского оружия и каких-то сооружений упоминается в Записках Русского археологического общества.

В 60-е годы XIX в. наступило значительное оживление краеведческой, в т.ч. археологической, работы. Это было обусловлено, во-первых, реформой статкомитета, уделением ему большего внимания со стороны правительства; во-вторых, деятельностью в губернии таких исследователей как К.О. Александров-Дольник, В.А. Средин, И.И. Мальшев, позднее — Е.Л. Марков, С.Е. Зверев, сформировавших новые подходы к проблемам изучения края. Дополнительный импульс давали рекомендации Императорского Русского (1845 г.) и Московского (1854 г.) археологических обществ по изучению русских древностей и занятию археологией вообще. В 1863 г. Императорская Археологическая Комиссия совместно с Министерством внутренних дел разрабатывают специальную программу археологических исследований для губернских статкомитетов. Продолжается и целенаправленная работа по изучению археологических памятников. С 1862 года выявление и учет их ведется Губернскими статистическими комитетами, публиковавшими результаты своих работ в статистических сборниках. Работы эти проводились в соответствии с программой Императорской Археологической Комиссии. Конечной целью было создание карты археологических памятников России. Подробные сведения об археологических открытиях были собраны от статистических комитетов в 1873 году.

Позднее сбором информации об археологических памятниках и раскопками занимались учрежденные в 1884 году Ученые Архивные Комиссии: Воронежская, Курская, Тульская, Тамбовская, Орловская, Рязанская, а затем к ним присоединились Воронежский, Орловский, Тамбовский Церковно-археологические комитеты. Централизованное руководство всеми археологическими изысканиями в России осуществлялось созданной 15 февраля 1884 года Археологической Комиссией. Результатом этих работ было составление археологических карт Воронежской, Тамбовской и других губерний.

Первые известные раскопки на территории современной Липецкой области проведены в 1860-е годы Н.Н. Муравьевым-Карским, который, находясь в отставке, последние годы жизни провел в своем имении в

селе Скорняково Задонского уезда. Непосредственно в окрестностях села и были раскопаны два кургана, а также и один — у села Засосенка, неподалеку от устья реки Сосны. Погребальные комплексы курганов относятся к эпохе бронзы и датируются современными исследователями серединой — третьей четвертью II тыс. до н.э. Находки из погребений: глиняный сосуд, бронзовые ножи, каменные наконечники стрел, костяные поделки вместе с подробным описанием раскопок в 1886 году были переданы в открывшийся в Москве Исторический музей (1886 год) дочерью исследователя А.Н. Соколовой. Это одно из первых поступлений,

Н.Н. Муравьев-Карский

положивших начало формированию археологических коллекций будущего Государственного Исторического музея. Коллекции Исторического музея пополнялись и другими находками с территории Верхнего Дона, но, как правило, случайными. Так, например, в 1865 году помещицей Гардениной в музей был передан скифский меч-акинак, найденный у деревни Сергиевка бывшего Задонского уезда. Каменные топоры, кремневый наконечник копья поступили из бывшего Елецкого и Раненбургского уездов. Известны факты о поступлении в Государственный Исторический музей и других находок.

В 1888 году в Задонском уезде вновь начались археологические исследования: на этот раз большого курганного могильника площадью около 6 га у села Тюнино. Работы велись по поручению Императорской Археологической Комиссии членом Воронежской Ученой Архивной Комиссии Л.Б. Вейнбергом. Им раскопано несколько курганных насыпей, давших погребения эпохи бронзы. Особый интерес представляло одно из захоронений этого могильника, аналогий которому на территории Верхнего Дона пока неизвестно. Покойник лежал на левом боку, головой на северо-запад на корытообразной каменной выкладке. В могильной яме оказалось несколько сосудов, также помещенных на каменные выкладки. У западной стенки ямы “находилось оригинальное сооружение из камней на глине в виде ниши или свода вышиною в аршин и шириною в 1,5 аршина, в которой на особой подстилке из больших известковых камней сложены были в два ряда передние ноги быка, а на них его голова”. Тогда же была обследована “Тюнина яма” — “искусственная двухкамерная пещерка, в которой сделано немало любопытных находок: обломки каменных топоров, железное копье, тесак, обломки керамики”.

В 1888-1889 гг. Московское археологическое общество вновь запрашивает сведения о находках в пределах губерний каменных изделий, медных и бронзовых топоров и стрел, старинных монет, оружия, костей, а также о пещерах, насыпных валах, городищах, курганах, каменных бабах и изображениях на камнях. Этим же обществом было учреждено положение об Археологических съездах.

Благодаря инициативности археологических обществ и активности статкомитета, было положено начало губернской археологической статистике. Первую попытку обобщения накопленных сведений по Воронежской губернии предпринял историк-краевед Л.Б. Вейнберг. Более подробный перечень известных находок с 1863 по 1893 гг. публикует С.Е. Зверев, отмечая при этом, что почти все они хранятся в частных коллекциях, ввиду отсутствия губернского музея. Последний был открыт лишь в 1894 г. В задачи его входило собирание и хранение предметов, исторических актов, рукописей, печатных трудов о губернии, местных изданий, портретов замечательных деятелей и уроженцев губернии, а также производство раскопок, наблюдений (например, метеорологических), устройство выставок, чтений, издательство книг.

В 1910 году исследования могильника продолжил В.Н. Глазов. Им было раскопано еще пять курганов. (Анализ материалов этих раскопок, проведенный позднее известным археологом А.А. Иессеном, позволил существенно расширить ареал распространения древностей абашевской культуры эпохи бронзы, что послужило отправной точкой для более широких исследований, проводившихся в этом направлении Воронежским государственным университетом в 60-70-е годы прошлого столетия под руководством А.Д. Пряхина).

Новый научный центр основан в 1918 г. на базе эвакуированного в Воронеж Дерптского (Тартуского) университета. Но его деятельность была

А.Д. Пряхин

ограничена недостатком средств. В целях экономии, например, в начале 20-х годов был упразднен историко-филологический факультет. В это же время закрывается и филиал Московского археологического института.

И все же, благодаря энтузиастам, продолжает работу в музее. Особую активность проявляет С.Н. Замятин, который готовит материал для подробной археологической карты губернии, составляет инструкцию и анкету по сбору информации и изучению археологических памятников. Учету подлежали все без исключения археологические памятники и находки, что придавало значительный вес данной программе. К сожалению, реализовать

эту идею С.Н. Замятнину не удалось, т.к. он был переведен на работу в Институт Истории материальной культуры (г. Ленинград). Тем не менее, в архиве С.Н. Замятнина сохранилось значительное число сведений, в т.ч. и о находках на территории Липецкой области.

Краеведческая работа активизируется после революции 1917 года, но практически все сведения об отдельных находках и работах в период с 1917 по 1941 гг. уничтожены в результате массовых репрессий, жертвами которых стали 92 краеведа. Разграблен и разрушен был Воронежский историко-краеведческий музей в период Великой Отечественной войны. Погибло практически все.

С.Н. Замятнин

Значительная часть территории современной Липецкой области входила в состав Тамбовской губернии. Ее исследованиями занимались члены Тамбовской Ученой Архивной Комиссии: Л.Б. Вейнберг, А.Н. Норцов, И.И. Дубасов и др. На территории Липецкого, Лебедянского уездов ими проводилось выявление, учет, исследования курганов, городищ, в том числе и Липецкого. Липецкое городище упомянуто в “Проекте программы общих работ на Археологическом съезде” в докладе председателя Ученой Архивной Комиссии на заседании 12 ноября 1901 года. Об исследованиях на городище и в Липецком уезде в целом А.Н. Норцов докладывал 16 сентября 1902 года на XII Всероссийском Археологическом съезде и упоминал отдельные находки, сделанные здесь.

31 января 1909 года в Липецке было создано “Петровское общество распространения научных и практических знаний”. В п.3 Устава Общества определялись его задачи, в частности, говорилось о необходимости изучения местной истории путем “археологических и этнографических исследований (раскопки курганов и городищ), собирания вещественных памятников”.

Создатель общества и Липецкого музея (1909 год) врач М.П. Трунов одновременно являлся большим любителем истории и археологии, состоял действительным членом Воронежской Ученой Архивной Комиссии и Воронежского Церковного Историко-археологического комитета. В фондах Липецкого музея, созданного членами Петровского общества,

до сих пор хранятся археологические находки М.П. Трунова, например, каменный топор из села Романова Липецкого уезда, датируемый началом 2 тыс. до н.э.

Начиная еще с дореволюционных времен в городе Лебедяни, а затем в Тамбове, Курске и снова в Лебедяни вплоть до 1960-х годов ведет работы по изучению историко-археологических памятников известный краевед П.Н. Черменский. После Октябрьской революции археологические исследования края продолжены учрежденным 7 ноября 1919 года Липецким обществом изучения родного края, председателем которого остается М.П. Трунов.

13 марта 1921 года возникает Усманское общество изучения местного края, в котором работу по изучению и пропаганде археологических памятников возглавил В.П. Княжинский. Известно, что им проводились археологические исследования некоего древнего городища “близ г. Усмани”, была разработана специальная лекция “Курганы и городища, их значение в изучении археологии края”.

Пропаганда археологических памятников и их охраны велась и в периодической печати. В начале 20-х годов интерес к археологическим памятникам значительно усиливается. Именно в это время С.Н. Замятнин, будучи научным сотрудником Воронежского губернского музея, на страницах Воронежского историко-археологического вестника поднимает вопрос о продолжении работ по созданию карты археологических памятников. Активную работу по изучению и охране памятников археологии ведут также Орловский губернский и Елецкий пролетарский музеи. В частности, Елецкий уисполком при участии Елецкого музея, опираясь на доклад ВЦИК и СНК от 7.01.24 года и предложение Орловского губмузея, рассылает письменные предписания волисполкомам, обязав их охранять известные уже памятники. Была предусмотрена также охрана вновь выявленных объектов.

В 1926 году по приглашению М.П. Трунова на месте палеолитической стоянки в Гагарино побывал С.Н. Замятнин, а в 1927 году он частично исследует ее посредством раскопок, в процессе которых ему удалось проследить остатки долговременного жилища. Это первое выявленное в СССР верхнепалеолитическое жилище на стоянке открытого типа.

В 1929 году С.Н. Замятнин возглавил экспедицию Музея антропологии и этнографии, работавшую на территории Верхнего Дона. Были продолжены исследования Гагаринской стоянки, велись раскопки курганов у села Донское (на Лубенском поле) (1-й курган) и Патриаршее (2-й курган). В них оказались погребения абашевской и срубной культур эпохи бронзы. Два кургана раскопано у села Засосенка (Мазанки) в устье реки Сосны. Особенно интересен курган № 2, где обнаружено “погребение в вытянутом положении на спине, без вещей, с одним глиняным сосудом раннего скифского типа”. В настоящее время

мя А.П. Медведев считает, что это самое северное из известных в лесостепном Подонье, киммерийских захоронений. Работы С.Н. Замятнина значительно расширили знания о древних культурах нашего интересного в археологическом плане района.

Изучение края продолжается сотрудниками Липецкого музея. В 1926-1927 годах были проведены новые исследования на Липецком городище. Но сведений о результатах их не сохранилось. Хотя, как пишет А.Ю. Клоков, именно в это время памятник был поставлен под государственную охрану как историко-археологический.

В тридцатые годы археологические исследования на Верхнем Дону не проводились, как не проводились они и во время Великой Отечественной войны. После войны первая археологическая разведка проводится в 1949 г. сотрудницей Воронежского университета А.Н. Москаленко. Ею обследовано течение реки Воронеж от г. Липецка до с. Вертячье и выявлено несколько памятников различных эпох, где и обследованы отдельные участки реки Дон, а в конце 50-х — начале 60-х годов — рек Быстрая Сосна, Воргол. Целью работ было составление археологической карты.

В 1953 году лебедянские краеведы по инициативе и под руководством В.Синельникова, не имевшего ни малейшего представления о специфике археологических раскопок, произвели по сути дела грабительские раскопки четырех курганов эпохи бронзы срубной культуры у сел Волотово и Большое Попово Лебедянского района. Работы проведены абсолютно непрофессионально, без какого-либо представления о методике полевых исследований и требований по ведению полевой документации, поэтому неудивительно, что основная часть материалов, поступивших в Липецкий и Лебедянский краеведческие музеи, оказались депортированными и в конечном итоге малоинформативными.

А.П. Медведев

А.Ю. Клоков

Систематические, планомерные археологические исследования памятников Липецкой области начались в 1959 году, когда был создан Верхне-

А.Н. Москаленко

В.П. Левенок

Донской археологический отряд, преобразованный в 1962 году в Верхне-Донскую археологическую экспедицию, руководил которой сотрудник Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР В.П. Левенок. Уже в процессе разведочных работ Верхне-Донского отряда 1959 года на территории Липецкой области было открыто свыше 100 археологических объектов разных эпох. На археологической карте района появляются памятники, выявленные у сс. Дмитришевка, Елец-Лозовка, Ново-Дубовое. В ходе исследований в последующие годы (1962, 1965, 1966, 1969) Верхне-Донской экспедицией были открыты новые памятники у сс. Дмитришевка, Елец-Маланино, Даньшино, Вертячье, Большой Мечек, Стерляговка, Малинино, Синдякино, Манино, Подгорное, Курино.

Впервые на территории Липецкой области была открыта стоянка с материалом мезолитического облика, занимающая боровую террасу левого берега реки Воронеж у села Горицы Добровского района. Позднее (1962 г.) в аналогичных условиях был открыт аналогичный памятник на правом берегу реки Матыра у поселка Зимник Грязинского района и третий — у села Сселки Липецкого района.

Было выявлено несколько поселений эпохи неолита* (IV-III тыс. до н.э.), в том числе известная Долговская стоянка у с. Долгое Данковского района. Основная же масса открытых памятников датировалась II тыс. до н.э. и относилась к эпохе бронзы. В процессе разведок 1959-1962 годов удалось выявить несколько памятников раннего железного века, среди которых сарматский курганный могильник II-III вв. н.э. у села Ново-Никольское Данковского района, Гудовское городище и городище у села Конь-Колодезь, населенные в V-III вв. до н.э. скифоидными племенами. Впервые на территории Липецкой области были обнаружены памятники городищной культуры* раннего железного века (V в. до н.э. - II в. н.э.). Выявлено и обследовано несколько древнерусских памятников, относящихся к XII-XIII векам.

В сезон 1960 и 1962 годов проводились раскопки Долговской неолитической стоянки, представляющей большой научный интерес. Благодаря ряду особенностей грунта здесь сохранились органические остатки, и, в первую очередь, костный материал и костяные орудия; хорошо прослеживалась стратиграфия поселения. Стоянка стала опорной для изучения

лесного ямочно-гребенчатого неолита Верхнего Дона. В выявленной коллекции имеются целые формы сосудов, кремневые орудия представлены наконечниками копий, дротиков, стрел, ножами, скребками, проколками; яркая серия орудий из кости и рога: гарпуны, наконечники рогатин, кинжалы, стрелы, украшения и амулеты, выпрямитель древков (“жезл”) с резным геометрическим орнаментом, роговые мотыги, лопатка-копалка. находка двух последних типов орудий дала определенные основания для поспешных выводов о наличии у древних обитателей стоянки зачатков земледелия.

В этом же году раскопки поселения эпохи бронзы “Сокольское” проводятся у села Сселки, исследуется городище бывшего города Сокольска — крепости Белгородской засечной черты. Производится шурфовка Липецкого городища, позволившая впервые четко представить всю историю этого многослойного памятника. Здесь были найдены остатки материальной культуры эпохи бронзы, раннего железного века, когда собственно и возникло городище как укрепленный пункт. В.П. Левенок и некоторые другие исследователи, местные краеведы неоднократно отмечали наличие в выявленных коллекциях материалов, связанных с заселением городища славянами в IX-X и XII-XIII веках, но вероятнее всего здесь проявилось стремление выдать желаемое за действительное, так как все попытки найти эту коллекцию в фондах музея были безрезультатны. Более поздние исследования никаких материалов славяно-древнерусского времени также не выявили. Но В.П. Левенком справедливо установлено что, “начиная с XVI века, жизнь на городище не прекращалась до настоящего времени, и оно является, таким образом, древнейшим центром города Липецка”.

В 1960 году Верхне-Донской экспедицией было открыто славянское городище IX-X веков боршевской культуры в селе Нижний Воргол Елецкого района. На городище хорошо сохранились мощные укрепления в виде вала и рва, а также непо потревоженный культурный слой.

В Данковском районе с помощью краеведов велась шурфовка городища Старого Данкова у села Стрешнево. В последующие годы данковские краеведы принимали участие в исследованиях городища раннего железного века у села Перехваль (1965 год) и Ново-Никольского могильника (1962-1963 годы). Наиболее интересным оказалось погребение № 7 Ново-Никольского могильника с “богатым” набором погребального инвентаря: украшения, кинжал и несколько трехлопастных наконечников стрел. Материалы могильника позволяют судить не только о далеких торговых связях с Прибалтикой, Кавказом, Римом, возможно Египтом, но и о сложившейся имущественной дифференциации.

С 1960 года в составе Верхне-Донской экспедиции начинает работать отдельный палеолитический отряд, возглавляемый ленинградским архео-

Л.М. Тарасов

логом Л.М. Тарасовым, который проводил разведку памятников эпохи палеолита, а также продолжал исследования Гагаринской стоянки. Отряд, преобразованный в отдельную экспедицию, работал до конца 60-х годов. Итогом этих исследований явилась монография Л.М. Тарасова «Гагаринская стоянка и ее место в палеолите Европы».

Раскопками Л.М. Тарасова выявлен ряд конструктивных особенностей гагаринского жилища, в том числе конструкции опор каркаса и две небольшие пристройки. Все это позволило провести реконструкцию жилища. Значительно пополнилась коллекция орудий труда. Находок из камня в настоящее время насчитывается свыше 11 тысяч единиц, из них около 4,5 тысяч — орудия

труда. Имеются 506 экземпляров кости и бивня мамонта со следами обработки. Из них 180 единиц составляют орудия труда, украшения и различные поделки. Количество скульптурных изображений из бивня мамонта увеличилось до 14.

Среди новых находок особого внимания заслуживает статуэтка в виде двух фигурок, соединенными головами (аналогия — двойное погребение на стоянке Сунгирь). Уникальным является изображение женской фигуры, обнаруженное в 1962 году. Статуэтка отличается реализмом исполнения, крупными размерами: 12,7 x 3,7 см. Фигура изображена в движении, что ставит ее в ряд уникальных произведений искусства.

Гагаринская стоянка является одним из опорных памятников в разработке вопросов периодизации и локальных различий позднего палеолита Европы. В процессе исследований здесь получены материалы, позволяющие представить быт, хозяйственную деятельность и духовный мир ее обитателей.

Деятельность Верхне-Донской археологической экспедиции, начиная с 1964 года, связана в основном с ведением охранных раскопок в долине реки Матыры, подлежащих затоплению памятников.

Особенно активно исследования велись в 1967-1968 годах, когда работы финансировал Новолипецкий металлургический комбинат. Только в 1968 году было выделено 30 тысяч рублей. В экспедиции в этом году работали около 200 человек. В течение пяти лет было изучено несколько памятников эпохи неолита, материалы которых вместе с материалами Долговской стоянки легли в основу кандидатской диссертации В.П. Левенка на

тему: “Неолит Верхнего Дона и его место среди культур лесостепной зоны Европейской части СССР”, защищенной 22 мая 1970 года.

Наиболее интересные неолитические памятники поймы Матыры: Ярлуковская протока, Рыбное озеро-1, Рыбное озеро-2, «За огородами». Это многослойные памятники с древнейшей накольчатой, ямочно-гребенчатой и поздненеолитической гибридной керамикой, названной исследователем “рыбноозерской”. Изучение этих стоянок позволило проследить смену культур в эпоху неолита в зоне лесостепи, где граничат древности лесного (ямочно-гребенчатого) неолита и степного неолита с накольчатой керамикой.

В районе затопления — к западу от села Ярлуково — раскапывались несколько интересных многослойных памятников: Ярлуковская протока-1 с материалами эпохи неолита, бронзы (абашевской и срубной культур), раннего железного века (городецкой культуры); в 100 м восточнее его обнаружена керамика эпохи бронзы и ранняя славянская, керамика типа “Колочин”, датируемая VII веком н.э.

Здесь же, в районе Ярлуковской протоки, в урочище Перемоище, что находится меж селами Ярлуково и Казинка, проводились раскопки раннеславянского поселения “городского типа” XII-XIII веков с остатками жилищ, металлургического и металлообрабатывающего производств, еще раз напоминающими нам, что район современного города Липецка — древнейший металлургический центр России.

В работе новостроечной экспедиции под руководством В.П. Левенка участвуют московские археологи. Помимо работ на Матыре, на реке Воронеж в 1967-1968 годах раскапывался неолитический памятник у села Савицкое Усманского района и многослойные поселения с энеолитическими материалами среднестоговской культуры в урочищах Большой и Малой Липяг (у села Крутогорье Липецкого района).

В 1968 году закончила свою работу экспедиция под руководством сотрудника Ленинградского отделения Института археологии Академии Наук СССР В.П. Левенка, за девять лет проделавшая большую работу по изучению археологических памятников Верхнего Дона. В благодарность за проведение исследовательской работы, помощь в создании археологических экспозиций музеев области В.П. Левенку в 1968 году была вручена Почетная грамота от администрации Липецкой области. С 26 октября 1960 года он является почетным членом Данковского краеведческого общества. Верхне-Донская экспедиция Института археологии Академии наук СССР и Липецкого краеведческого музея, начиная с 1969 года, под руководством В.И. Матвеевой занимается исследованием уже открытых В.П. Левенком и вновь выявляемых древнерусских памятников на реках Дон, Сосна. Воронеж, Матыра. Были изучены поселения XII-XIV веков у сел Казинка,

В.И. Матвеева

Каменное Грязинского района, многослойные памятники у села Яблоново Краснинского района, Липецкое и Романовское городища Липецкого района. В Елецком районе охранные раскопки проводились на городище городищской культуры раннего железного века на реке Воргол у села Дерновка, в городе Ельце.

Практически параллельно с Верхне-Донской экспедицией и экспедицией по изучению памятников эпохи палеолита на территории области с 1964-65 гг. проводятся археологические разведки экспедицией Воронежского университета под руководством А.Д. Пряхина (памятники у сс. Даньшино, Отскочное, Донская и Фомина-Негачевка).

В 1964 году А.Т. Синюк обследован открытый местными жителями памятник эпохи неолита в устье реки Олым. В 1961, 1964, 1980 годах А.Д. Пряхиным велись раскопки Воргольского городища — многослойного памятника со слоями боршевской культуры (IX-X веков н.э.). Здесь, наряду с хозяйственными комплексами, было раскопано славянское языческое святилище, занимавшее часть мыса на краю городища.

Святилище представляет собой утрамбованную площадку, окруженную несколькими костровыми ямами. В центре площадки прослежена ямка, вероятно, от стоявшего здесь деревянного идола и остатки жертвоприношений. До настоящего времени Воргольское городище — единственный в области хорошо изученный славянский памятник IX-X веков. Несколькими отрядами ВГУ проводились разведки памятников эпохи бронзы на реке Снове в 1964, 1968, 1976 годах. Здесь был обнаружен "...сгусток поселений, расположенных, в основном, в низовье реки Сновы. Это один из самых значительных комплексов катакомбных поселений из известных вообще".

В 1970 г. участок правого берега р. Воронеж от с. Подгорное Хлебенского района до с. Масловка Рамонского района Воронежской области был обследован Гагаринским палеолитическим отрядом под руководством Л.М. Тарасова, выделившимся из состава Верхне-Донской археологической экспеди-

А.Т. Синюк

А.З. Винников

ции. На липецком участке маршрута палеолитических стоянок выявлено не было.

В 1973 г. славянским отрядом Воронежского университета под руководством А.З. Винникова проведена разведка по правому берегу р. Воронеж, в ходе которой выявлены памятники у сс. Малинино и Курино. В 1974 г. Первым отрядом Воронежской лесостепной скифской экспедиции Института археологии АН СССР под руководством А.Т. Синюка проведены раскопки кургана у с. Введенка Хлевенского района с семью погребениями эпохи бронзы и раннего железного века. В 1980 году А.П. Медведев продолжил начатые В.П. Левенком и Р.Ф. Ворониной раскопки Ново-Никольского курганного могильника сарматского времени.

В 1979 г. на территории Липецкой области работают два разведочных отряда: Липецкого госпединститута (под руководством К.И. Корепанова) и Воронежского госуниверситета (под руководством А.П. Медведева). Первый отряд проводил разведки непосредственно вблизи Дона у сс. Елец-Маланино и Старое Дубовое, второй — вблизи р. Воронеж у сс. Знаменка, Подгорное, Курино, Вертячье, Стерляговка. Кроме этого экспедицией Липецкого госпединститута под руководством К.И. Корепанова в 1979 производятся раскопки кургана у села Лобановка, а в 1981 г. — городища у с. Конь-Колодезь.

Изучение археологических памятников в 1982, 1983, 1985, 1987 годах проводилось отдельным отрядом Липецкого краеведческого музея под руководством А.Ю. Клокова и под руководством В.И. Матвеевой. В 1984 году В.И. Матвеевой обследовано Подгоренское городище, городище у с. Конь-Колодезь и поселение у с. Елец-Маланино.

В течение ряда лет, начиная с 1987 года на территории Липецкой области работы по изучению ее древностей заметно активизировались. В течение трех лет (1988-1990 гг.) экспедицией Липецкого госпединститута проводится сплошное археологическое обследование всей территории Хлевенского района, основная цель которого — составление подробной археологической карты района. А.Н. Бессуднова (1988-1991 гг.) и И.А. Козмирчука (1990 г.). Наряду с выявлением новых памят-

Р.Ф. Воронина

ников, осматривается состояние уже известных, ведется их учет. Аналогичная работа в течение трех последующих лет (1991-1993 гг.) проводится и в Усманском районе.

Продолжаются работы и воронежских археологов — Ю.Д. Разуваева (1988 г., раскопки городища раннего железного века у с. Вертячье); А.З. Винникова (1989 г., раскопки памятника позднееримского времени у пгт. Хлевное); А.П. Медведева (1990-1991 гг., раскопки городища раннего железного века у с. Подгорное).

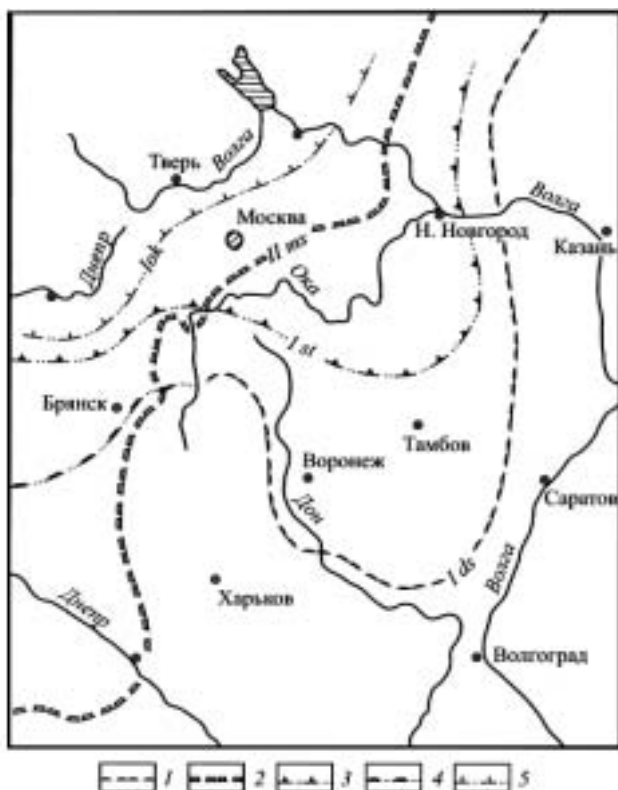
Археологическое обследование бассейнов рек Дон и Воронеж в пределах Липецкой области позволило на настоящий момент зафиксировать свыше 2300 памятников, свидетельствующих о заселении данной территории в различные исторические периоды — от эпохи палеолита вплоть до XIX в. н.э.

К сожалению, необходимо обратить внимание и на то, что, помимо экспедиций официальных учреждений, изучением археологических памятников занимались и любители-краеведы. Печально, что они при этом не ограничивались только открытием отдельных памятников и сбором на них подъемного материала (что было бы действительно полезно), но и организовывали и финансировали несанкционированные, грабительские по своим методам, раскопки и разведки.

Ввиду ограничения по объему данной публикации мы вынуждены отказаться от обзора истории археологических исследований за период последних двух десятилетий. Несомненно, что освещение его потребует отдельного издания. Отметим лишь, что в настоящее время изучением Липецкого края очень активно занимаются археологические экспедиции Института археологии Российской Академии наук, археологи воронежских, белгородских и тамбовских вузов. Также с особым удовлетворением следует отметить растущий потенциал археологических исследований, организуемых местными исследователями на базе Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области, в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина, в Липецком государственном педагогическом университете.

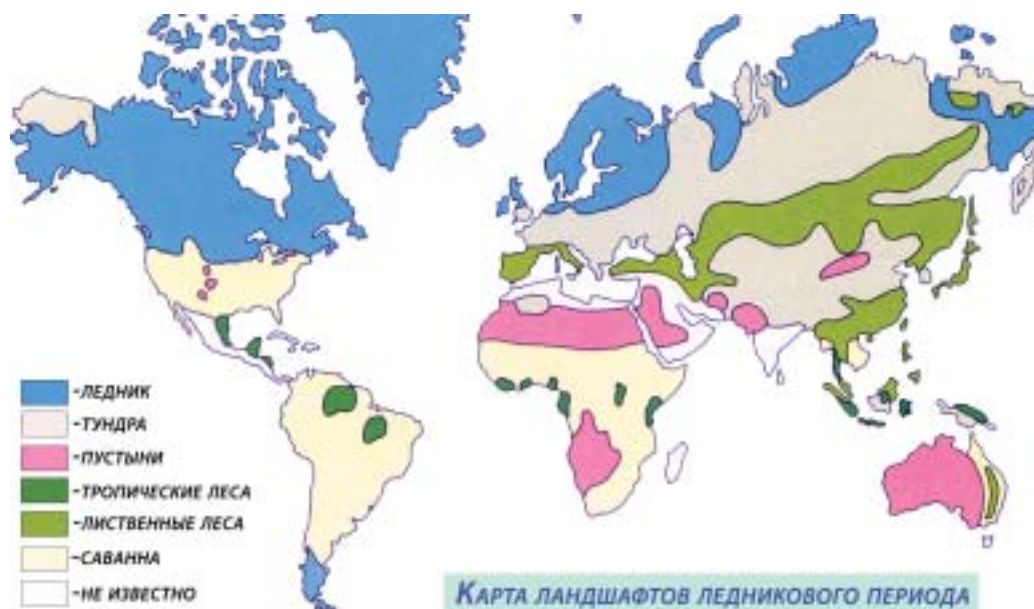
ГЛАВА 3. ЭПОХА ЛЕДНИКОВ И МАМОНТОВ

Наиболее ранние из известных поселений человека на территории Липецкой области появились более 20 тыс. лет назад во время последнего, но самого сурового валдайского оледенения, в эпоху верхнего палеолита (позднего древнекаменного века). Несмотря на суровость климата, водораздельные плато Дона и его притоков изобиловали крупными стадными жи-

Распространение оледенений в центре Восточно-Европейской платформы [по С.М. Шенку, 2004, с упрощениями]

1, 2 – границы оледенений: 1 – донского ($I_{дн}$), 2 – московского ($I_{мн}$), 3–5 – границы погребенных оледенений: 3 – сугувского ($I_{сг}$), 4 – донского ($I_{дн}$), 5 – окского ($I_{ок}$)

вотными, такими как мамонт, шерстистый носорог, бизон. Поэтому довольно многочисленные свидетельства нахождения в нашей местности костей мамонта не удивляют, они действительно обитали здесь в большом количестве и стали основным промысловым животным: его мясо, шкура и кости составляли экономическую основу существования наших древних земляков. Поэтому людей последнего периода палеолита иногда так и называют «охотниками за мамонтами». Поэтому мы чуть позже с полным правом остановимся на более подробной характеристике этих величавых гигантов.

Простой, но самой эффективной формой добычи их являлась коллективная загонная охота. Мясо животных шло в пищу; бивни, крупные кости и черепа — для возведения каркасов жилых и хозяйственных сооружений, а шкуры — для их утепления; мелкие кости использовались для дополнительного отопления жилищ. Посредством индивидуальных способов охоты осуществлялся промысел песцов, исключительно ради шкурок для изготовления одежды. Основным сырьем для производства довольно обширного ассортимента орудий служили камень и кость. В позднем палеолите не только хорошо кололи каменное сырье, но и научились его пилить, сверлить, шлифовать и потому значительно увеличивается набор орудий. По мнению

известного исследователя палеолита Н.Д. Праслова, в этот же период впервые появляются лук и стрелы, хотя широкого распространения они так и не получают ввиду неэффективности их использования в процессе охоты на крупных животных.

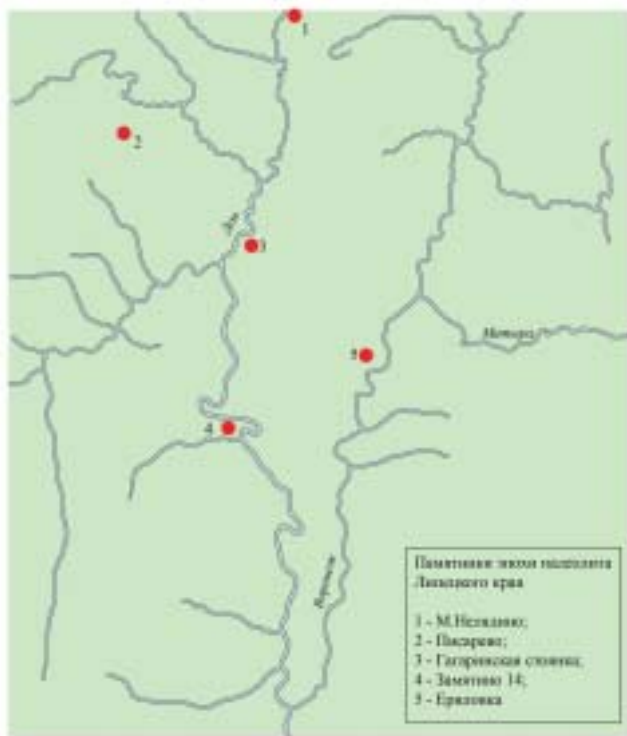
Выразительные свидетельства пребывания людей этого времени в нашем крае обнаружены при исследовании Гагаринской стоянки, которая была выявлена летом 1925 года в деревне Гагарино Нижне-Студенецкой волости Липецкого уезда (север современного Задонского района).

Именно здесь произошло событие, сделавшее маленькую деревушку всемирно известной. Крестьянин И.В. Антонов копал яму для сооружения подвала и наткнулся на крупные кости. О находке стало известно председателю сельского совета С.И. Сушкову, а затем через учителя из села Патриаршее Т.А. Владимирова и директора Липецкого музея М.П. Трунова информация об открытии поступает в Воронежский губернский музей. В письме М.П. Трунов сообщает, что в Гагарино «были обнаружены черепные кости мамонта и около них костяное шило около 12 см длины. Ввиду того, что последний предмет указывает на присутствие человека в нашем крае в ледниковый период, необходимо тщательное обследование места находки и... приступить к раскопкам...

Во избежание попыток к самовольным раскопкам... прошу губмузей сделать соответствующее распоряжение».

В 1926 году на Гагаринской стоянке побывал С.Н. Замятнин, а в 1927-1929 годах он исследует ее посредством раскопок, в процессе которых ему удалось проследить остатки долговременного жилища. Это было первое, выявленное в СССР верхнепалеолитическое жилое сооружение.

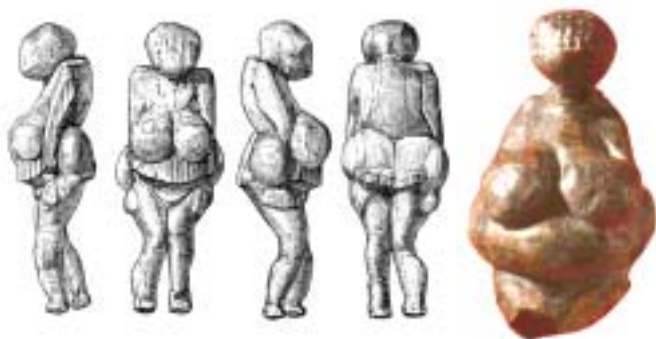
О том, каким увидел его С.Н. Замятнин, свидетельствуют приведенные основные характеристики: «диаметр, в среднем 5 м, площадь его достигала 20 м. Основание было углублено на 0,4-0,5 м». В процессе раскопок

Реконструкция жилища эпохи палеолита

собрана большая коллекция каменных орудий труда и изделий из кости. Таким образом, на территории бывшего СССР лавры первооткрывателя позднепалеолитического жилища из костей мамонта по праву принадлежат С.Н. Замятнину. В дальнейшем этой проблемой занимались крупные ученые Москвы, Ленинграда, Киева — П.П. Ефименко, А.Н. Рогачев, Л.М. Тарасов, И.Г. Шовкопляс, И.Г. Пидопличко и др. Благодаря их труду, стала известна первобытная техника строительства. Черепа с бивнями мамонтов устанавливались по кругу так, что из них получался каркас сооружения, который затем внизу обкладывался камнями, а верх скреплялся деревянными слагами, доставленными сюда с более южных территорий, покрывался шкурами мамонта. Л.М. Тарасов позднее, внимательно проанализировав расположение костей, предложил свой вариант реконструкции облика древнего жилища.

Палеолитические веныры с Гагаринской стоянки

Именно открытие в Гагарино послужило толчком для поисков остатков жилых комплексов на других палеолитических стоянках, расположенных на равнинной местности. И в настоящее время их уже известно достаточно много, как и вариантов реконструкций.

Особого внимания заслуживает факт нахождения С.Н. Замятниным коллекции из шести женских статуэток, вырезанных из бивня мамонта. Находки в селе Гагарино получили мировую известность. Изображение гагаринских “венер” как образцов палеолитического искусства, помещены на страницах многих изданий по истории, археологии, истории возникновения искусства.

С 1960 года в составе Верхнедонской экспедиции, руководимой В.П. Левенком, начинает работать отдельный палеолитический отряд, возглавляемый ленинградским археологом Л.М. Тарасовым, который проводил разведку памятников эпохи палеолита, а также предпринял повторное исследование Гагаринской стоянки. Позднее отряд был преобразован в отдельную экспедицию и работал на памятнике до конца 60-х годов.

Раскопками Л.М. Тарасова выявлен ряд конструктивных особенностей гагаринского жилища, в том числе конструкции опор каркаса и две небольшие пристройки. Все это позволило провести реконструкцию жилища. Значительно пополнилась коллекция орудий труда из камня, которая насчитывает в настоящее время около 4,5 тысяч единиц, а общее количество находок — свыше 11 тысяч. Имеются 506 экземпляров кости и бивня мамонта со следами обработки. Из них 180 единиц составляют орудия труда, украшения и различные поделки. Количество скульптурных изображений из бивня мамонта увеличилось до 14.

Уникальным является изображение женской фигуры, обнаруженное в 1962 году. Статуэтка отличается реализмом исполнения, крупными размерами: 12,7 x 3,7. Фигура изображена в движении, что ставит ее в ряд уникальных произведений искусства. (рис). Среди новых находок особого внимания заслуживает статуэтка в виде двух фигурок, соединенных головами (аналогия — двойное погребение на стоянке Сунгирь).

Гагаринская стоянка и в настоящее время является одним из опорных памятников в разработке вопросов периодизации и локальных различий позднего палеолита Европы. В процессе исследований здесь получены материалы, позволяющие представить быт, хозяйственную деятельность и духовный мир ее обитателей.

Погребальный обряд

Погребений, относящихся к эпохе палеолита, на территории Липецкого края не выявлено. Но, как уже было отмечено, что, судя по наличию

«двойной» статуэтки Гагаринская стоянка сопоставима с аналогичной Сунгирской под Владимиром, где достаточно хорошо реконструируется погребальная обрядность и наших с вами далеких предков. К тому же и возраст Сунгирской стоянки очень близок Гагаринской — 24430 ± 400 и 25500 ± 200 лет назад.

Сунгирская стоянка занимала площадь до 10000 кв.м, 4500 кв.м из которой изучена раскопками в 1956—1977 гг., в результате исследовано пять скоплений культурных остатков с очажными ямами на месте существовавших здесь наземных жилищ, а также десятки кострищ и очажных ям вне этих скоплений, скопления костей, места обработки кости и кремня и две могилы с пятью погребениями в них.

Исследователь стоянки О.Н. Бадер обратил внимание на такой интересный для нас факт, что кремневый инвентарь стоянки, в особенности треугольные наконечники с плоской двусторонней ретушью, обнаруживает «ясные черты сходства с инвентарем древнейших стоянок костенковской группы», расположенных в 150 км южнее Гагаринской.

Характеристика захоронений. Обе могилы находились в юго-западной части стоянки, в 3 м друг от друга. Насколько можно судить, они были вырыты на поверхности почвенно-культурного слоя, лишь на глубину 65 (могила 1) и 74 см (могила 2). Перед укладыванием в погребальные ямы умерших посыпали углем и ярко-красной охрой. После совершения погребальной церемонии обе могилы были доверху засыпаны землей с прослойками охры, и охрой же посыпалась площадка на поверхности, над могилой. По мнению О.Н. Бадера, могила 2 была использована раньше могилы 1. Она была вырыта в центре большого жилища, вероятно на месте центрального очага. В ней были захоронены два подростка, мальчик и девочка, положенные тесно головой к голове в вытянутом на спине положении. Над

ними, в верхней части могилы, у ее поверхности, был захоронен взрослый человек в вытянутом положении на спине, без головы; кости этого скелета почти не сохранились; они прослеживались в виде слабых белых кальцинированных полосок.

Как предполагает О.Н. Бадер, похороненный в одной могиле с подростками человек имел близкое родственное отношение к ним: может быть, это была их мать или брат. Захоронение совершено не сразу, а через несколько лет после основного, так как засыпанная охрой его поверхность совершенно ровная, не прогнутая в результате оседания засыпи могилы.

После того как была устроена эта могила в жилище, последнее, надо полагать, было покинуто, так же как и смежное ему жилище. Тут же или, скорее, несколькими годами позже были построены новых три жилища, в 30 м ниже по склону.

В период существования этой новой группы жилищ умер пожилой мужчина и был также захоронен рядом с подростками. В верхней части этой могилы, у самой поверхности, на густое пятно охры был положен довольно большой камень и рядом с ним женский череп плохой сохранности, без зубов и нижней челюсти. Захоронение его было совершено одновременно с основным погребением на дне могилы, при засыпке могилы, так как площадка охры, на которую был положен череп, заметно прогнулась при уплотнении засыпки могилы. Приведем здесь более подробное описание трех основных погребений с сопровождавшим их инвентарем.

Скелет пожилого мужчины лежал на дне могилы 1 в вытянутом на спине положении, головой на северо-восток, с кистями рук на лобке. Могила имела размеры 2,05х0,70 м. Сохранность скелета хорошая. На груди погребенного найдена сверленная подвеска из небольшой плоской гальки. На дне могилы — кремневые нож, скребло и отщеп, а также обломок костяного черенка со спиральным орнаментом. На обеих руках — 25 браслетов из согнутых тонких пластинок, выструганных из бивня мамонта, без орнамента, иногда с отверстиями на концах; эти браслеты перемежаются с браслетами из нанизанных на сухожилия костяных бус. На черепе — тройной ряд таких же бус, обнимающий лоб и затылок, и 20 просверленных

песцовых клыков на затылке. Вдоль рук, ног, туловища и поперек туловища и спины располагались ряды бус, без сомнения, нашитые в свое время на одежду, что создает известные возможности для реконструкции одежды не только сунгирцев, но и проживающих людей на достаточно обширной территории. Всего в погребении найдено около 3500 бус.

Одежда реконструируется как меховая (или кожаная) рубаха глухого типа, без разреза спереди, похожая на малицу* современных народов Арктики, длинные штаны, сшитые с легкой обувью типа мокасинов, на голове шапка и, кроме того, верхняя одежда типа плаща или пончо. Одежда сунгирцев может считаться исходной формой для истории арктического костюма.

Могила 2 отличается невиданным богатством. Она имела длину 3,05 м и ширину всего 0,70 м. На дне ее были положены два подростка ногами в разные стороны, головами тесно прижатые друг к другу. Южный скелет, ориентированный головой на северо-северо-восток, принадлежит мальчику лет 13, северный скелет, ориентированный головой на юго-юго-запад — девочке лет 7—9. Оба умерших были уложены в могилу в вытянутом положении на спине, с руками на лобке. Захоронение обоих подростков произведено одновременно; это доказывается, прежде всего, большими копьями из бивней мамонта, длина каждого из которых значительно превышает длину скелетов, занимая частью и пространство соседнего погребения.

Два длинных копья и многочисленные дротики представляют собой одну из главных особенностей погребального инвентаря 2-й могилы. Они сделаны из расщепленных и выпрямленных бивней мамонта, тщательно выструганы и имеют очень острые концы. Длина копья из погребения мальчика 2,42 м, из погребения девочки — 1,66 м. Процесс выпрямления бивней, по мнению О.Н.Бадера, происходил не иначе как с применением длительного вымачивания их в воде и распаривания под мокрыми шкурами на кострах, о чем свидетельствуют этнографические данные нашего севера и северо-востока. Что представлял собой инвентарь каждого из погребений.

В погребении мальчика, кроме копья, лежали три костяных дротика и один такой же кинжал. Реконструируется также один деревянный дротик, на конец которого был одет прорезной диск из бивня, сохранивший в земле вертикальное положение. В этом погребении найдены два кремневых ножа: один — на дне могилы у ног, второй был вложен в правую руку мальчика. Здесь же лежала костяная игла. Под подбородком — крупная игла для скрепления краев верхней одежды (?), на груди — просверленная каменная галька и плоская скульптура лошади (или сайги?) с отверстием на задней ноге. Под левым плечом — крупная костяная скульптура мамонта. Интересны находки двух крупных когтей пещерного льва или пантеры: один из

них находился у рта погребенного, другой — на животе.

Тысячи бус из бивня мамонта располагались вдоль костей скелета, представляя собой следы истлевшей одежды. Их изучение в общих чертах подтверждает реконструкцию костюма, уже сделанную на материале из могилы 1. Шапка была еще более красиво расшита тремя рядами бус вокруг лба и затылка, на макушке песцовые клыки; здесь же плоский браслет-кольцо небольшого диаметра, служивший для стягивания пучка волос или, может быть, песцовых хвостов на шапке. На туловище, как и у мужчины, 7 поперечных рядов бус, вдоль рук и ног — ряды бус, нашитых на рукава и штаны, на руках много браслетов как пластинчатых, так и сформированных из бус, на ногах те же перевязи, расшитые бусами. По-иному выглядела лишь обувь мальчика: она представляла собой, скорее всего, высокие меховые сапоги типа унтов или пимов, завязывавшихся над коленями. И в этом погребении — следы какой-то верхней одежды вроде короткого плаща, расшитого крупными бусами, лежавшими везде поверх мелких бус нательной одежды.

Мужчина из Сунгирского погребения (реконструкция)

Крайне интересной принадлежностью погребения мальчика является крупное бедро человека с отбитыми эпифизами, полость которого была туго набита порошком охры, что подчеркивает его ритуальное значение. Бедро лежало слева от мальчика, вдоль края могилы.

Северное погребение могилы 2, принадлежавшее девочке, оказалось еще более богатым, особенно охотничье оружие, которое эта девочка вряд ли могла сама использовать. Вместе с ней, кроме длинного копья, было положено 8 дротиков и 2 больших кинжала длиной 42 см каждый. Среди дротиков, с левой стороны у ног лежали два крупных «жезла»-выпрямителя из рогов северного оленя с крупными отверстиями на концах. На одном из дротиков на уровне виска девочки, как и в погребении мальчика, был надет прорезной диск из бивня. Надо полагать, оба дротика с дисками на концах имели какое-то особое церемониальное значение. В области живота, на груди и голове лежало еще несколько прорезных дисков. У пояса — два небольших круглых в сечении стержня с отверстиями на одном расширенном конце, один из них с обильным точечным орнаментом; видимо, они служили своеобразными

Мужчина из Сунгирского погребения (реконструкция)

Мужчина
из Костенок
(реконструкция)

поясными пряжками. Среди погребального инвентаря этого захоронения также найден один коготь пещерного льва. Тысячи бус, обнаруженных на скелете девочки, в общих чертах подтверждают реконструкцию костюма, сделанную для мужчин, но дают и некоторые своеобразные отличительные черты. Прежде всего, головной убор реконструируется как налобная повязка, расшитая тремя рядами бус, и капюшон или капор. Малица была рас-

Реконструкция
мужчины негроидной
расы из Костенок

шита плотно прилегающими друг к другу горизонтальными рядами бус на груди и у пояса. Сверленные песцовые клыки в расшивке одежды девочки отсутствуют, исключая один экземпляр на груди. На руках такие же, как у мужчин, браслеты, а на ногах перевязи; вдоль рук и ног — ряды бус. На ногах — обувь в виде пимов, как у мальчика; видимо, захоронения в могиле 2 сделаны зимой. Сверху на тело девочки также была наброшена верхняя одежда в виде плаща, расшитого крупными бусами.

Учёным удалось восстановить внешний вид некоторых погребённых в Сунгире и Костёнках людей. Глядя на реконструкцию одежды, украшений, совсем по-иному воспринимаешь людей того времени. Уровень их культуры, мировосприятия, технического мастерства никак не соотносится с примитивностью.

Охота на мамонта

По данным археологических исследований известно, что охота наряду с собирательством является одним из наиболее древних занятий человечества. В целом в эпоху последнего оледенения добычей наших далеких

предков было более 70 видов как крупных, так и мелких животных. Но для оптимального решения насущных задач первобытного хозяйства предпочтительнее всего был мамонт. В первую очередь, он привлекал человека возможностью надолго пополнить свои

продовольственные запасы за счет получаемой массы мяса и сала, которых туша только одного животного давала от 1200 до 2000 кг.

Из приносимых на места лагерей тяжелых, многопудовых конечностей и громадных голов мамонта первобытные люди добывали большое количество мозга и костного жира. Поэтому очень часто на древних стоянках археологи выявляют кости в расколотом состоянии, для чего наши предки использовали большие камни, нередко находимые при раскопках. Особенно много таких костей скапливалось у очагов, где обжаривалось снимаемое с них мясо, а «чистые» от мяса кости служили в качестве горючего материала. Кроме этого, шкуры, кости, бивни, сухожилия широко использовались для изготовления жилищ, одежды, орудий, всевозможного охотничьего снаряжения, украшений.

Как охотились на мамонтов? Сегодня ответить на этот вопрос однозначно нельзя, поскольку любые описанные в современной литературе способы охоты всего лишь предположения ученых.

Согласно наиболее часто встречаемому мнению мамонта загоняли в заранее подготовленную и тщательно замаскированную ловчую яму. Но такой способ вряд ли имел место в действительности, так как выкопать огромную яму-ловушку в условиях вечной мерзлоты не представлялось возможным.

По другой версии мамонтов загоняли к обрыву, сваливаясь с которого, они погибали целыми стадами. Но, как свидетельствуют данные этнографии, первобытные люди никогда не позволяли такого расточительства. Они были очень рациональны и всегда добывали для себя продукции ровно столько, сколько им было необходимо для жизни. К тому же известные массовые скопления костей древних животных (так называемые «мамонтовые кладбища»), напротив, находятся на равнинных низменных местах. Появление таких кладбищ приурочено ко времени интенсивного таяния ледника и образования, вследствие этого, большого количества озер и болот. Они-то и стали непреодолимым препятствием для мамонтовых стад. Человек к их гибели не имел никакого отношения. Есть основания предполагать, что нечто подобное мамонтового кладбища могло быть и в районе нынеш-

них Силикатных озер, о чем свидетельствуют достаточно частые находки костей мамонта. В то же время использование обрывов и крутых склонов для загона на них отдельных, отбившихся от стада особей, вполне реально.

Наиболее правдоподобной версией является охота с помощью копий и дротиков. Но при таком способе она могла быть удачной только в том случае, если человек выбирал в качестве объекта добычи ослабленное или менее опытное молодое животное.

Не так давно появилась гипотеза, находящая все больше подтверждения в ходе изучения древних поселений. Сторонники ее считают, что человек преимущественно использовал для своих нужд туши животных уже после их гибели в болотах, оврагах. Да и для постройки жилищ наши предки преимущественно собирали кости по бескрайним просторам, о чем свидетельствует их различная датировка...

В целом же эта проблема пока далека от бесспорного решения.

Жилища из костей мамонта

Как уже было отмечено, долгое время искусственные жилища людей древнекаменного века не были известны науке. Были открыты уже сотни остатков древних поселений, кострищ, скоплений костей и орудий, но домов не было. А значит оставались далеко не полными и представления о жизни людей в глубокой древности. Чаще всего считали ее жалкой и примитивной, а самого человека — слишком беспомощным и зависящим от условий, созданных природой.

Остатки жилища из костей мамонта на стоянке Костенки 11 (Воронежская область)

К настоящему времени жилища древнекаменного века стали известны уже на многих палеолитических стоянках в разных областях Евразии. Одно из наиболее ярких из них обнаружено у села Мезин Черниговской области. Здесь при раскопках поселения было открыто большое скопление костей мамонта и северного оленя. Они заполняли круг диаметром более

пяти метров и располагались в определенном порядке. Самые большие кости, и среди них 15 черепов мамонта, лежали по краю круга, образуя сплошную ограду, разорванную лишь в одном месте. Черепа еще от 18 некрупных мамонтов, частично закопанные в грунт или просто поставленные на затылок, были обращены внутрь круга своими плоскими лобными поверхностями. Некоторые черепа были поставлены здесь вместе с бивнями. За ними, ближе к центру, лежали более мелкие, чаще всего плоские кости, лопатки, нижние челюсти, а в самом центре находилось большое скопление рогов северного оленя.

Совершенно ясно, что кости эти не случайно приняли столь определенный порядок. При тщательной разборке скопления археологи выяснили, что это остатки древнего жилища. Если считать по внешней окружности, оно занимало площадь 25 кв.м., а внутренняя, то есть жилая площадь, составляла 20 кв.м. Когда жилище обвалилось, эти кости упали внутрь первого круга. А в самом центре оказалось скопление рогов северного оленя, украшавших некогда верх жилища. С южной стороны в расположении черепов имелся свободный промежуток метровой ширины, а два больших, слабо изогнутых бивня, обнаруженных на этом участке, вероятнее всего обрамляли вход в жилище.

Реконструкция жилища с Гагаринской стоянки
(по Л.М. Тарасову)

Реконструкция жилищ эпохи позднего палеолита
Восточной Европы

Так были выяснены основные черты конструкции этого оригинального дома. А сравнение с хорошо известными жилищами северных народов дополнило их и позволило воссоздать общую картину. Основу дома составлял каркас из жердей толщиной 7-10 см. Сверху его покрывали шкурами, скорее всего шкурой мамонта, так как она одна могла покрыть площадь в 30 кв.м. С внешней же стороны сооружение укреплялось крупными костями того же мамонта, являвшегося основным поставщиком строительного материала.

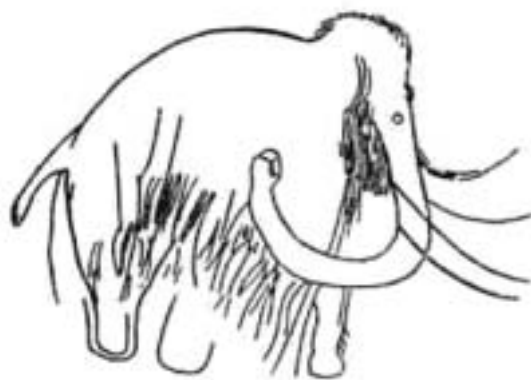
Специалисты подсчитали, что всего на сооружение постройки было израсходовано свыше 300 костей крупных животных, в том числе от 33 мамонтов, нескольких северных оленей, одного шерстистого носорога и пяти волков. Это было достаточно массивное сооружение весом более трех тонн.

Несколько позднее в селе Межирич Черкасской области было изучено еще одно более эффектное сооружение, на возведение которого использовано более 400 костей мамонтов, из них 95 черепов и столько же нижних челюстей. Они были установлены в два этажа в цокольной части жилища по периметру внешней и внутренней стены. Кроме этого, на постройку его ушла еще 201 кость мамонта, из которых 35 бивней и других крупных костей. Площадь этого жилища по внешним контурам составляла 42 кв.м., а жилая — 23 кв.м.

В настоящее время на многих поселениях нашей страны изучены остатки аналогичных домов. Здесь вполне уместно предположить, что и в нашем крае всемирно известное Гагаринское жилище не останется единственным сооружением древнего человека.

Мамонт и искусство

Раскопки показали, что кости мамонта применялись не только для возведения жилищ, но и являлись очень важным материалом для изготовления орудий, украшений и самых разнообразных мелких поделок, которые поражают своим совершенством отделкой и наличием сложных орнаментальных композиций. Среди них есть как крупные орудия: кайла из костей мамонта, остро заточенные, прекрасно сделанные наконечники дроти-

Мамонт. Наскальная роспись эпохи палеолита

ков со специальными желобками для стекания крови, так и мелкие, не превышающие размеров современной стальной иголки (рис).

Из костей, и, в особенности, из бивней изготавливались также специальные украшения. Из бивня, например, был сделан замечательный браслет, сплошь украшенный узором в виде меандра. Из этого же превосходного материала вырезали прекрасные женские статуэтки, птичек, животных, бусы, пряжки, подвески, а также фигурки людей, нередко украшенные тонким резным и точечным узором. На одной из пластин, сделанных из бивня мамонта, выявленных при раскопках стоянки Мальта под Иркутском, скупыми штрихами древнего художника четко и реалистично выгравировано изображение и самого мамонта, игравшего тогда очень важную роль в жизни людей. И не случайно, именно он стал объектом изображения на одной из самых первых гравюр в истории человеческого искусства.

Мы видим, что к концу древнекаменного века жизнь на древних поселениях была уже отнюдь не примитивна. Человек не только успешно охотился на самых больших и сильных животных, не только умел пользоваться тем, что давала ему окружающая природа. Он научился бороться с природой, побеждать такого страшного врага, как холод. Он строил прочные и теплые жилища, используя для этого разные материалы, разные строительные приемы. Он непрерывно совершенствовался в производстве каменных и костяных орудий. И, наконец, развитие трудовых навыков, наблюдательности, мышления, привели к искусству, к началу художественного мировосприятия. Все сложнее, полнее и многообразнее становилась его жизнь.

Музыкальный комплекс из костей мамонта

Как наш предок относился к музыке? Для ответа на этот вопрос большой интерес представляет новая трактовка найденных на поселении у с. Мезин Черниговской области на Украине костей мамонта, представленных лопатками, челюстями, бедрями, обломками таза. Все они были украшены геометрическим орнаментом, выполненным красной краской в виде зигзагов, прямых параллельных линий, треугольников. Здесь же найден «шумящий» браслет, состоящий из пяти отдельных пластинок, вырезанных из бивня мамонта и украшенный прекрасным елочным орнаментом.

У входа в древнее жилище еще одного поселения, изученного у с. Межирич Черкасской области, обнаружен череп мамонта, лобная часть которого также украшена сложным геометрическим рисунком. До последнего времени эти кости рассматривались просто как свидетельство

Кости мамонтов из окрестностей г. Липецка

Вид рабочей поверхности
зуба мамонта (Силикатные озёра)

существования искусства живописи у кроманьонцев. Однако детальный анализ с применением специальной экспертизы позволил ученому С.Н. Бибикову высказать мнение, поддержанное в настоящее время многими специалистами — археологами, биологами, этнографами, музыковедами, криминалистами, что украшенные кости и орнаментированный череп мамонта не что иное как «оркестр» ударных музыкальных инструментов.

Череп мамонта наряду с другими крупными костями был прекрасным резонирующим инструментом типа барабана, а наборный «шумящий» браслет — своеобразными кастаньетами. Как показали эксперименты, извлекаемая музыка, сопровождавшая в древности ритуальные церемонии, родовые празднества, давала различные звуковые гаммы, и притом в разной тональности.

Мамонты в нашем крае

Напомним, что наиболее раннее из известных поселений человека на территории Липецкого края появилось около 22 тыс. лет назад (21800±300 лет назад). Но в последние десятилетия также обнаружались новые свидетельства присутствия мамонтов в нашем крае, причем к изучению их была привлечена Лаборатория археологических технологий Института истории материальной культуры Российской Академии наук, благодаря специали-

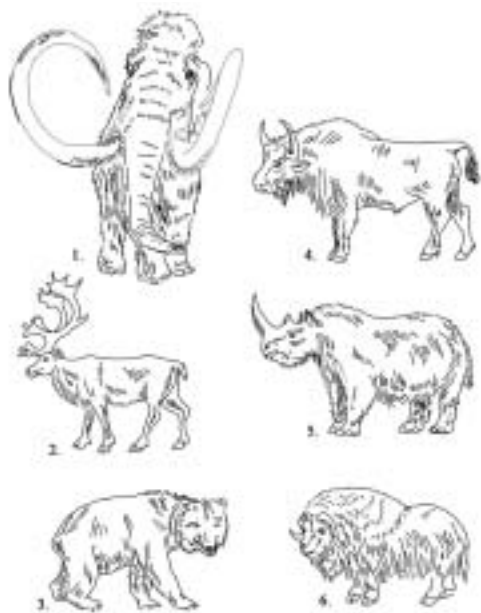
стам которой удалось сделать очень важное открытие: получены неопровержимые свидетельства более древнего времени обитания мамонтов в Липецком крае. Даты были получены по трем костям мамонта, две из которых обнаружены при промышленной добыче песка в районе Силикатных озер (челюсть молодой особи и большая берцовая кость взрослой особи мамонта), а одна (бивень молодой особи мамонта) — в котловане при строительстве кислородно-конверторного цеха Новолипецкого металлургического завода (далее НЛМК).

Молодой мамонт, по челюсти которого получена дата, жил в районе Силикатных озер 24500 ± 700 лет назад. Взрослый же мамонт, от которого до нас дошла большая берцовая кость, обитал здесь примерно на тысячу лет раньше — 23500 ± 600 лет назад (рис). Но древнее всех оказались останки молодого мамонта, найденного при закладке котлована кислородно-конверторного цеха НЛМК. К нам от него достался только фрагмент бивня, по которому и была получена радиоуглеродная дата — 36600 ± 600 лет назад (рис).

Бросается в глаза то, что все без исключения из найденных костей старше выявленных на известной стоянке у с.Гагарино (21800 ± 300 лет назад) и особенно в этом отношении выделяется бивень молодой особи мамонта, извлеченный из котлована НЛМК. Он старше гагаринских древностей почти на 15000 лет. Подводя итог проведенным исследованиям, мы можем вполне ожидать в перспективе не только нахождения новых палеонтологических свидетельств эпохи мамонтов, но и новых, более древних стоянок. Человека всегда тянуло в те места, где обитал мамонт.

Именно поэтому вопрос о палеолитических стоянках в Центральном Черноземье и в Липецком крае, в частности, всегда находился под пристальным вниманием исследователей. Наличие в данном регионе уникальных памятников Костенковско-Борщевского района и Гагаринской стоянки заставляло задуматься о перспективах выявления и других следов обитания палеолитического человека в аналогичных геоморфологических условиях. Весьма маловероятно, чтобы древние племена на протяжении более чем 20 тыс. лет постоянно селились только в окрестностях Костенок и только однажды в Гагарино. В связи с этим, уже с середины прошлого столетия предпринимались активные попытки поиска здесь новых стоянок.

Неоценимый вклад в решение этой задачи внесли Л.М. Тарасов и В.П. Левенок. Именно благодаря их разведкам по рекам Дон и Воронеж появились новые свидетельства существования палеолитических людей в регионе. В последние два десятилетия на территории Липецкого края поиски археологических памятников стали более систематическими. На сегодняшний день в пределах Липецкого края известно достаточно много местонахождений кремней палеолитического облика. Кроме того,

Животные — объекты охоты людей
верхнего палеолита (по Е. Тениусу):

- 1 - мамонт; 2 - северный олень; 3 - пещерный медведь;
4 - зубр; 5 - шерстистый носорог; 6 - овцебык

А.Ю. Клоковым для Липецкой области и позже А.А. Чубуром для более широких территорий.

К сожалению, пока мы мало что можем сказать о завершающей стадии верхнего палеолита, который соответствует промежутку времени от XVIII до X тыс. лет назад, что примерно соотносится со второй половиной валдайской ледниковой эпохи. Это период позднеледниковья, который отчетливо выделяется из всей эпохи наиболее частыми и достаточно резкими климатическими колебаниями, в ходе которых оледенения сменялись интерстадиалами (потеплениями). Во время похолодания ледники значительно продвигались к югу, а при наступлении теплого и влажного периода быстро отступали к северу, освобождая значительные пространства Русской равнины. При этом периоды похолоданий для человека были традиционно наибо-

все более частое обнаружение остатков позднеплейстоценовой (позднеледниковой) фауны, возможно связанных с человеческой деятельностью, предоставляет исследователям новые перспективные районы для поиска мест обитания древнего населения. Известно, что многие знаменитые стоянки были открыты именно на местах нахождения крупных костей мамонта, шерстистого носорога, бизона, большерогого оленя, быка и т.д. (Костенки, Гагарино, Межиричи и др.). Обобщение таких местонахождений было предпринято А.А. Чубуром и

лее благоприятными и стабильными, поскольку в перигляциальной (приледниковой) зоне для него существовала богатая жизнеобеспечивающая ресурсная база.

В то же время, в случае ухудшения окружающей среды, характеризуемой, прежде всего, снижением биомассы на единицу площади, количество поселений резко снижается, как и сокращается длительность проживания на них. Данное обстоятельство предопределено тем, что в условиях финальнопалеолитических потеплений и повышений влажности вымирают крупные стадные животные, такие как мамонт и шерстистый носорог. Другие же объекты охоты вынуждены уходить на более благоприятные территории: северный олень — к северу Восточной Европы, а дикая лошадь — на юг и на восток.

По версии П.М. Долуханова, все это было вызвано, главным образом, ландшафтными изменениями, выразившимися в чередовании снегопадов и оттепелей, приводивших к образованию плотного ледового наста, пробить который животные с целью добычи травы для прокорма могли далеко не всегда. Это, в конечном итоге, приводило их к массовым голодовкам, а затем и к гибели. Именно в периоды отступления ледника и потепления климата крупные социальные объединения распадаются. Часть населения переселяется в постгляциальную (освободившуюся от ледника) тундру, то есть в более богатые природными ресурсами северные районы, а оставшиеся вынуждены были в поисках пищи часто менять места обитания. Поэтому практически по всей территории Восточной Европы, за исключением ее северной части, крупные поселения сменяются мелкими кратковременными стойбищами.

Вследствие такой ситуации процесс освоения человеком в этот период территории Липецкого края остается до настоящего времени малоизученным. Хотя, в последние четыре десятилетия экспедициями ведущих научных учреждений страны и высших учебных заведений Центрального Черноземья достаточно интенсивно проводятся разведочные и раскопочные исследования, но итоги их в выявлении и изучении финальнопалеолитических древностей пока не дали желаемых результатов. Напротив, они лишь обозначили целый ряд новых вопросов, наиболее сложным из которых остается выделение материалов этого периода из большого числа кратковременных стоянок, давших малочисленные невыразительные кремневые коллекции или же смешанные разновременные комплексы стоянок-мастерских, выявленных в местах открытых выходов кремневого сырья.

Кремневые мастерские отличаются от других археологических памятников тем, что на этих местах видна добыча кремня и его первичная обработка. Полученные заготовки уносятся потом на свои стоянки для окончательного изготовления орудий. На такой порядок работы указывает наличие на ме-

сте мастерских большого количества кремневых осколков («отходов производства»), а также то, что там не встречаются законченные орудия. Зато имеются ядрища, с которых скальвались пластины и отщепы, и отбойники, которыми производилось скальвание.

Наиболее вероятно, что именно к этому периоду относятся такие стоянки как Писарево 1, Замятино 14, выявленные и изученные в последнее десятилетие на территории Липецкой области С.И. Бражниковой, И.Е. Бирюковым, А.М. Обломским и другими. Кроме этого, очень много памятников с кремневым инвентарем, обнаруженных здесь же, характеризуются следующими чертами:

- 1) рассеянностью вдоль берегов рек;
- 2) частой представленностью лишь единичными находками;
- 3) расположением на высоких первых или вторых надпойменных террасах;
- 4) аморфностью орудий и заготовок;
- 5) низким процентом орудий вообще и типологически выраженных в частности;
- 6) использованием в качестве сырья преимущественно — местного кремня различных оттенков;
- 7) отщеповой кремневой индустрией;
- 8) слабой насыщенностью находками культурного слоя.

Такая ситуация прослеживается особенно отчетливо, прежде всего, на всех реках известнякового липецкого северо-востока. Все отмеченные характеристики выявляемых древностей того времени свидетельствуют об очень непростых временах, обусловленных вымиранием привычной мамонтовой фауны, резкими перепадами температур, появлением в результате таяния ледника большого количества озер и болот. Завершая разговор о финале ледниковой эпохи, мы однозначно можем констатировать, что таяние ледника и в целом смягчение климата отнюдь не принесли человеку облегчения. Напротив, в этот период рельефно обозначилась жестокая жизненная реальность, особенно остро обнажившая перед человеком проблему выживания.

ГЛАВА 4. ТЯЖЕЛОЕ ПОСЛЕЛЕДНИКОВЬЕ (IX — VI тыс. до н.э.)

Мезолит — средний каменный век или эппалеолит. В пределах Восточной Европы она датируется 10-6 тыс. до н.э. Мезолит — это переходный период от раннего каменного века- палеолита к новому — неолиту. Один из основных признаков, по которому отделяют первые т.е. ранние мезолитические памятники от позднепалеолитических, — это массовое появление микролитических и макролитических орудий. Условный рубеж между мезолитом и неолитом — это появление первых керамических изделий и глиняной посуды.

Сложности определения нижней границы мезолита:

1) сказывается сила палеолитических традиций в технике обработки камня и кости;

2) некоторые палеолитические культуры пережили конец палеолитической эпохи и смогли приспособиться к существованию в новых природных условиях (поэтому иногда для некоторых территорий используют схему «палеолит — эппалеолит-мезолит»).

Природно-климатические условия

Начало эпохи мезолита в целом совпадает с переходом в истории Земли от ледниковой эпохи — плейстоцена к геологической современности — голоцену. Природные зоны приобретают постепенно современное положение. Климат в этот период становится близким к современному, но еще относительно холодный, т.к. бореальный период. Формирование природных зон зависит от постепенного потепления, т.к. зависит от таяния ледника. Приледниковые тундры сменяются сначала зоной сосново-берёзовых лесов, а в конце мезолита начинается продвижение в северном направлении широколиственных пород. Животный мир также приближается к современному т.к. мамонты, шерстистые носороги, бизоны, большерогие олени или же вымирают, или же отступают на север вслед за ледником. А леса заселяют лоси, косули, кабаны, волки, медведи, зайцы и другие животные, не живущие большими стадами.

Особенности ведения хозяйства

Основной способ добычи пищи в мезолите — это охота. Основательные изменения природных условий и климата, также связанные с ним перемены в составе фауны приводили в движение охотничьи коллективы. Вначале они передвигались на большие расстояния вслед за стадами северного оленя, который предпочитал жить в приледниковой зоне. В раннем мезолите ещё играла роль загонная охота с помощью ловчих ям, с применением дубин и копий. Постепенно этот вид охоты утрачивается, и на первое место выходит индивидуальная охота. Человек начинает полнее использовать окружающие природные ресурсы, особенности их нахождения и добычи. Трудность индивидуальной охоты на разрозненных животных в немалом способствовало приручению собаки, как хорошего помощника. Резкое увеличение численности населения способствовало изменению численности животного мира, заставляло человека или постоянно менять места жительства в поисках новых мест охоты, или же приспосабливаться следующим образом:

- 1) менять специальность охоты (рыболовство, охота на птиц);
- 2) приручать животных;
- 3) шире использовать продукты собирательства;
- 4) переходить к земледелию;
- 5) совершенствовать всячески орудия охоты.

Образ жизни мезолитических племен

В различных природных условиях зарождались новые формы хозяйствования и типы индустрий. В результате освобождение от ледника огромных территорий, люди получили возможность передвигаться на более значительные территории. Трудность добычи пищи способствовала уменьшению численности коллективов, что накладывало отпечаток на своеобразие их развития, на индивидуализацию хозяйственных особенностей. Вместе с тем в процессе передвижения человеческие коллективы общались друг с другом, в результате чего рождались общие черты материальной культуры и происходило смешение этнически различных групп населения. Если раньше человек долго жил на одном месте, то теперь стоянки кратковременные, расположены по берегам рек (человек впервые осваивает места, близко расположенные от воды). Жилища становятся легкими, наземными. В отличие от больших стационарных жилищ эпохи палеолита из костей мамонта, они быстро собираются и разбираются, позволяя легко мигрировать. Стремление охотничьих племен поддержать мобильность коллективов при перекочевках

приводило постепенно к искусственному поддержанию их малочисленности. Достигалось это следующими путями:

- 1) дробление коллективов;
- 2) ограничение рождаемости, т.к. мать при перекочевке в нагрузку к своему скарбу может нести только одного ребенка;
- 3) отсрочка браков;
- 4) убийство стариков и детей.

Особенности орудий труда и технологии их производств в эпоху мезолита

Совершенствуются орудия охоты, вызванные её индивидуализацией. Широко входят в употребление лук и стрелы. Для того времени это было очень важное изобретение. Ф. Энгельс приравнивал его к открытию огнестрельного оружия в средние века. Лук и стрелы стали на многие тысячелетия основным оружием человека. Луки были самых различных размеров и типов.

- 1) мелкие луки для охоты на птицу и мелких зверей;
- 2) мощные громадные луки в рост человека для охоты на более крупных животных.

В качестве наконечников часто использовали острия, обработанные ретушью и просто части ножевидных пластин. Благодаря изобретению лука способы охоты становятся всё более разнообразными и требуют от охотников всё большей изобретательности и умения.

С точки зрения технологии обработки камня основным признаком мезолита является массовое использование микролитов для вкладышевых орудий. Собственно характер каменных вкладышей в Европе и Азии нередко достигает по размерам максимального возможного предела. Некоторые серии микролитов достигают размеров 2х5мм.

Меняется характер каменных орудий, вкладышевая техника распространяется почти по всему земному шару.

У некоторых культур костяные и роговые орудия многочисленны и разнообразны. Это такие орудия как костяные гарпуны, рыболовные крючки (размеры их колеблются от 5 до 22 см), костяные ножи и кинжалы, обоймы для вкладышевых орудий, роговые мотыги и топоры (на территории СССР).

Появляется впервые долбленая лодка. На стоянках эпохи мезолита найдены и остатки деревянных изделий, а именно: обломки древков, копий и стрел, обломки весел и лыж, фрагменты деревянной посуды, остатки просверленной коры (предполагают, что это были поплавки для сети), шесты с заостренными и обожженными концами, служившие в качестве пик и рогатин для охоты на крупных животных.

Идеологические представления в эпоху мезолита

Идеологические представления проявляются через два основных показателя:

- 1) обряд погребения;
- 2) искусство.

В эпоху мезолита впервые появляются родовые кладбища. На сегодняшний день выявлено около десятка родовых могильников. Преобладающий обряд захоронения. Ориентировка — головой на восход солнца. Положение костяка сильно скорченное, на боку. На этот счет существует две точки зрения:

- 1) умерших боялись и связывали т.к. мертвый вызывал страх;
- 2) древние считали, что человек умирая на этом свете, рождается где-то в другом месте, поэтому при погребении придавали умершему положение аналогичную внутриутробной позе ребенка.

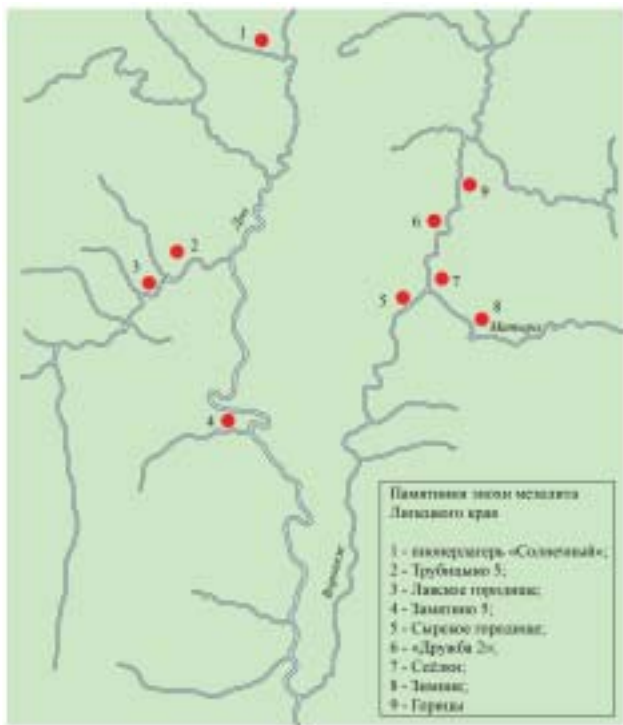
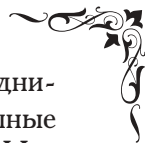
Нередки следы насильственной смерти (пробитый череп, наконечники стрел в позвонках и между рёбрами). Как считают, страх пред мёртвыми тесно связан с появлением культа предков.

Искусство эпохи мезолита известно, прежде всего, по наскальным изображениям. Следует отметить, что количество изображений этой эпохи резко уменьшается. Изображения животных и людей почти пропадают. Вместо них появляется искусство схематического и символического стилей, которые ученые связывают с религиозно-мистическими представлениями.

Общая характеристика мезолитической эпохи в Липецком крае

Около 12 тыс. лет назад началось интенсивное таяние ледника, с завершением которого наступает следующая археологическая эпоха — **мезолит** (10-6 тыс. до н.э.). Вследствие таяния ледника радикально изменяется природная среда, к которой не смогли приспособиться крупные стадные животные. В итоге они вымирают. Ввиду изменившейся природной обстановки, люди уже не могли жить на одном месте, поскольку дичь становится более мелкой, поймать ее труднее, коллективы людей становятся меньше и они более подвижны, изобретаются лук и стрелы, копьеметалка, изменяется техника обработки камня, наряду с охотой приобретают значение другие формы добычи пищи — рыболовство и собирательство. В связи с высокой подвижностью и малочисленностью групп населения их стоянки редки и ненасыщенны артефактами (стоянка пионерлагерь «Солнечный», стоянка «Зимник»).

Для территории Верхнего Дона проблема мезолита была затронута несколько раньше В.П. Левенком (1959), когда им были обнаружены стоянки Горицы, Зимник, Сселки.

Относится к последнему времени. Крупные животные вымирают. Изменяются и способы охоты, и орудия (появляются лук и стрелы), заметную роль играет рыболовство. Человеческие коллективы становятся более подвижными. Площадь мезолитических стоянок невелика, располагаются они, как правило, на останцах первых надпойменных террас. Культурный слой имеет небольшую мощность или не выделяется совсем. Нередко он перекрывается напластованиями более позднего времени. Основные находки на

памятниках этой эпохи — орудия и другие изделия из кремня: нуклеусы, наконечники стрел, скребки, острия, вкладыши для составных орудий, скобели и т.д.

В Подонье и особенно на Верхнем Дону изучаться начал лишь в последние годы и поэтому информация об этой эпохе недостаточна. Можно предполагать наличие здесь в рассматриваемый период сложных этноисторических процессов. Формирование верхнедонского мезолитического населения происходило, вероятнее всего, на базе местных финальнопалеолитических племен под влиянием, с одной стороны, культур с постаренбургской и постсвидерской подосновами, с другой стороны — при непосредственном участии населения, пришедшего сюда с территорий, расположенных южнее и восточнее лесостепного Дона. Мезолитические памятники Верхнего Дона четко разделяются по топографии на две группы. Первая — это высокорасположенные, вторая — пойменные. Стационарные исследования проводились только

Обработка шкуры скребком

Добыча огня трением

Результаты исследований последних лет позволяют утверждать, что развитие природных условий в раннем голоцене шло скачкообразно, через периодические экологические кризисы, приводящие в движение массивы населения обширных территорий. Видимо, вследствие этого, в кремневых комплексах вышерассмотренных стоянок кроме сибирских появились свидетельства влияния и северо-западных традиций, проникновение которых из расположенных Лесостепного Подонья территорий было вызвано позднедриасовским похолоданием.

Появление на Дону признаков южного влияния в позднем мезолите также было предопределено палеоэкологическими изменениями. Дело в том, что на переходе от бореального периода к атлантическому (8.000 л.н.) произошло резкое потепление климата, что явилось существенным природным событием в процессе формирования современной ландшафтной зональности. В палеодемографическом аспекте это обстоятельство, напротив, способствовало активному передвижению какой-то части южного населения в Липецкий край. В дальнейшем, вплоть до конца мезолита — начала неолита, эта тенденция сохраняется, поскольку для хронологических уровней в 7.200, 6.000 и 5.000 л.н. по данным

Охотник мезолита

на высокорасположенных (чаще всего) мысовых стоянках. Мезолитический материал на Верхнем Дону получен при раскопках шести стоянок: Каширка 1 и 2; Сырское городище, городище у с. Лавы и Барановка 1 и “Пионерлагерь “Солнечный” -3.

В историческом отношении она оказалась одной из самых малоизученных в сравнении с другими, ее окружающими.

палинологических исследований прослежены этапы волнообразного наступления к северу аридной зоны. В результате для пришлых племен природой здесь были созданы условия, близкие к тем, что были на их родине. Это не могло не привлечь сюда группы бродячих охотников-собирателей.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что на всем протяжении мезолитической и раннеолитиче-

Одомашненная собака

стала помогать в охоте и перевозить груз

Гарпуны из кости

помогали в мезолите добывать пищу

ской эпох проявление в инвентаре привнесенных извне черт фиксируется пока лишь в виде инноваций и ни разу — в виде полного сохранения прежних традиций. Возможно, что экологические кризисы не только стимулировали миграционные процессы, но и вызывали серьезные изменения в кремневой индустрии, которые выразились, прежде всего, в её деградации и появлении новых типов костяных орудий. Распространяются костяные гарпуны, позволявшие восполнить пищевые запасы за счёт добычи рыбы.

Наряду с возникновением земледелия и скотоводства в мезолите совершается ряд технических изобретений. Кроме жатвенного ножа, появились другие составные орудия. Первые примитивные наконечники стрел из кремня свидетельствуют об изобретении лука. Появились крупные мастерские, изготовлявшие большое количество орудий из кремня и кости, что породило рынок обмена. В свою очередь, изготовление рубящих орудий позволило создавать водный транспорт, расширивший связи между населением отдалённых территорий.

Хотя все эти достижения ещё не привели к смене охотничье-собира-

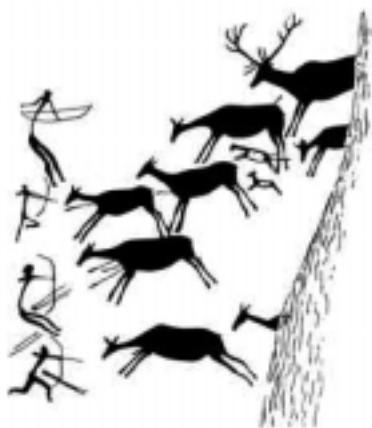
Костяные орудия с кремневыми вкладышами

Схема распространения культур с микролитами и зачатками сельского хозяйства.
Составлена по материалам Г.Н. Матюшина

тельского образа жизни, но подготовили неолитическую революцию, осуществившую его замену производящим типом хозяйства уже на следующем этапе.

Таков мезолит вообще. А теперь расскажем о начале изучения нашего лесостепного мезолита. Полтора десятилетия назад еще велись споры среди ученых по вопросу, есть ли он в лесостепи вообще.

Охота на оленей
(наскальная живопись)

История изучения мезолитических памятников на Верхнем и Среднем Дону является достаточно краткой. Впервые этой проблемы коснулся С.Н. Замятнин. Затем оценку мезолитическим древностям Днепро-Донского междуречья дал В.П. Левенок в контексте оценки мезолитических древностей среднерусского Днепро-Донского междуречья. Все известные мезолитические памятники на этой территории были разделены им на две большие группы, различаемые, по его мнению, как в хронологическом, так и в этническом отношениях. К первой группе В.П. Левенок отнёс все памятники

Деревянный челн, аналогичный мезолитическому

с общим признаком макролитоидности кремневого инвентаря, при анализе которых он усматривал отчетливую генетическую связь, с одной стороны, с местной культурой позднего палеолита, а с другой — с ранним неолитом. Исходя из этого, макролитоидную группу памятников В.П. Левенок разделяет на три хронологически разных этапа:

- 1) переходный от позднего палеолита к мезолиту (ранний мезолит);
- 2) стоянки развитого мезолита;
- 3) стоянки позднего мезолита.

А с поздним макролитоидным этапом В.П. Левенок синхронизирует вторую группу памятников, в которую объединены дюнные стоянки со своеобразным микролитическим кремневым инвентарем.

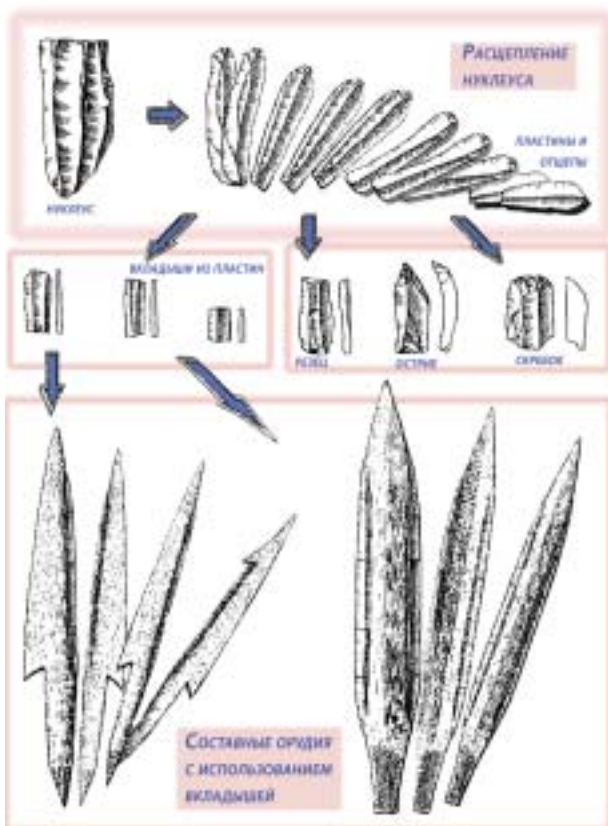
Большой интерес для нас с позиций межкультурных контактов представляют построения В.П. Левенка по определению ареала распространения культур с микролитическим инвентарем, северную границу которых он про-

Охотник на оленя

Обработка кремневых орудий контрударной техникой.
Иллюстрация к курсу лекций
В.А. Городцова по каменному веку

неоднократно обращался А.Т. Синюк в связи с поиском генетических корней среднедонской неолитической культуры.

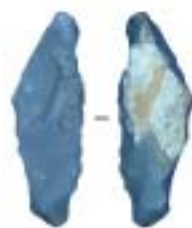
водит по линии Могилёв — Воронеж, а южную, следуя за Г. Чайлдом и другими исследователями, относит далеко на юг, в центр прародины капсийских племён — на территорию Северной Африки, откуда капсийцы — тарденуазцы проникали на более северные территории в виде одновременных “волн” переселений. Микролитоидную группу мезолитических памятников Днепро-Донского междуречья В.П. Левенок соотносит с одной из самых поздних “волн” капсийских переселенцев.

Довольно своеобразно и схематично В.П. Левенок объясняет возникновение в рассматриваемом регионе неолитических культур. По его мнению, существование на одной и той же территории пришлої микролитоидной и местной макролитоидной групп постепенно нивелировало их различия и, в конце концов, привело к полной взаимной ассимиляции, совпавшей с исчезновением мезолитической и возникновением качественно новой, неолитической культуры.

В последние три десятилетия к рассмотрению проблемы мезолита в Подонье

Анализируя кремневые находки, сопутствующие керамическому комплексу памятника, А.Т. Синюк отмечает их сходство, в целом, с индустрией нижнего (раннего) слоя, что и позволило ему сделать вывод о генетическом родстве населения, оставившего на памятнике два одновременных комплекса материалов. Хронологически ранний из них им соотносится с материалами позднемезолитического облика, а более поздний — с первым этапом местного неолита.

Нож

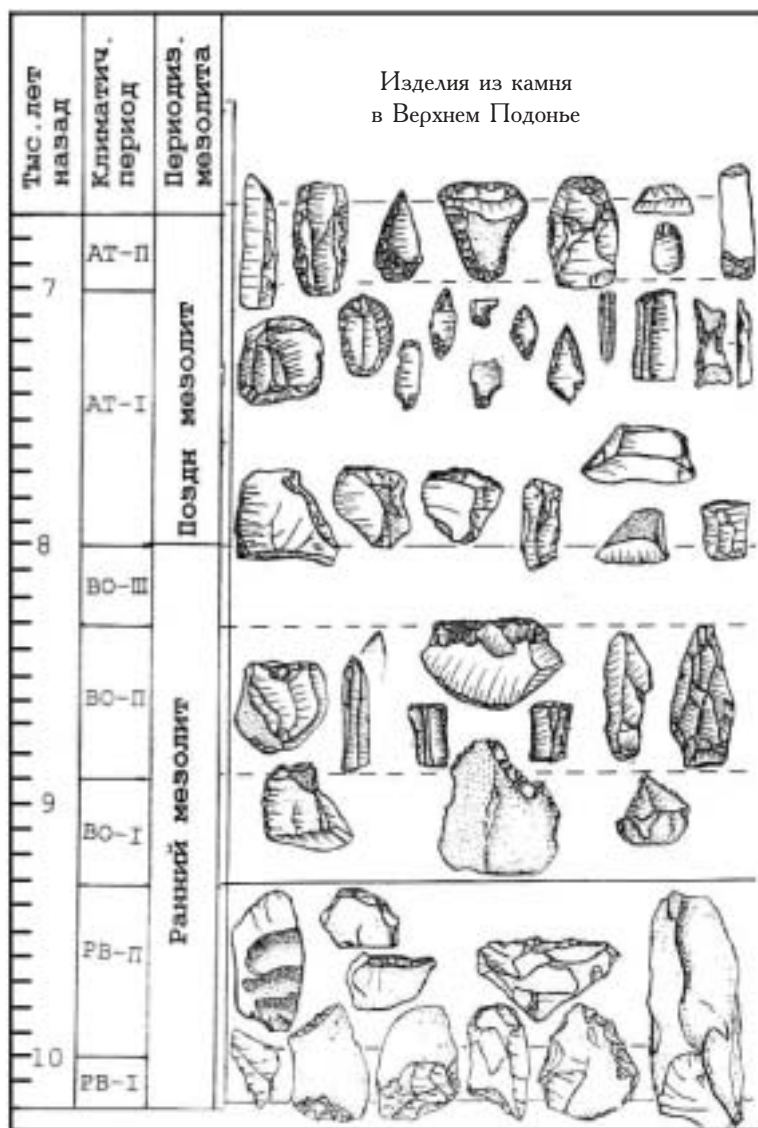
Следует отметить, что А.Т. Синюк выделяет аналогичные материалы и на ряде других памятников Лесостепного Подонья, таких как бескерамические комплексы по р. Оскол близ села Аксеновка в Белгородской области, по рр. Савала, Толучеевка и по Ворона в Воронежской области, у д. Шапкино на Тамбовщине. Как видно, география привлекаемых памятников довольно обширна. При этом исследователь сделал интересное наблюдение, что наличие характерных бескерамических кремневых комплексов совпадает с ареалом распространения материалов среднедонской неолитической культуры, что представляется особенно интересным с позиций оценки взаимодействия и взаимовлияния на рубеже двух археологических эпох.

Кремневые материалы названных памятников характеризуются безраздельным господством микропластинчатой техники, представленной одноплощадочными нуклеусами, сегментами-вкладышами, концевыми микроскребками, пластинами со скоблевидными выемками и т.д. Кроме того, А.Т. Синюк обращает внимание на отсутствие орудий с двусторонней обработкой и наличие только крутой краевой ретуши в качестве приема вторичной обработки. Проведенный подробный анализ кремневой индустрии дал ему основание отрицать предполагаемую ранее близость её с позднемезолитическими комплексами Поднепровья.

Анализируя ареал распространения “рогатых” трапеций, характерных для ряда районов Средней Азии, одна из которых

Типичный жилище
поздне-мезолитической культуры

Этапы развития мезолита на Верхнем Дону

была выявлена и в Подонье, А.Т. Синюк, вслед за А.В. Виноградовым определяет маршрут продвижения древних переселенцев Средней Азии на северо-запад. Такое переселение, как отмечал ранее А.В. Виноградов, а позднее это подтвердил и А.Т. Синюк, могло иметь место в конце мезолита.

Такого рода сравнения, проведенные А.Т. Синюком, дали ему основания считать, что ранние микролитические комплексы Лесостепного Дона принадлежат культуре населения, проникшего сюда вследствие миграционной волны из среднеазиатских областей в самом конце мезолита (конец VI — первая половина V тыс. до н.э.).

Немаловажную, если не основную, роль в формировании мезолита сыграли, видимо, и местные финальнопалеолитические племена, прямо или косвенно имеющие генетическую связь с известными верхнепалеолитическими культурами костенковско-боршевского круга. Пока об этом мы можем говорить лишь умозрительно, поскольку изучение памятников финального палеолита только начинается. Раннемезолитических памятников пока также немного, а имеющиеся недостаточно представительны. Примечательно, что в индустрии многих финальнопалеолитических и мезолитических памятников Верхнего Дона прослеживаются архаичные черты, проявляющиеся, прежде всего, в использовании галек в качестве заготовок для орудий. Это обстоятельство могло быть обусловлено сырьевым фактором, хотя он в таких случаях не является решающим и не оказывает определяющего воздействия на механику первичного скалывания и вторичной обработки орудий. В то же время такая технология кремневой индустрии возникла, на наш взгляд, не без влияния сибирских традиций.

Видимо, ситуация в мезолите на Верхнем Дону близка описанной А. Николсоном и С. Кэйном, которые сделали интересные наблюдения при анализе доисторических лагерей австралийских охотников. В частности, они отмечают, что открытые стоянки размещались по преимуществу возле источника воды, но на некотором, до 70 м, удалении от него, чтобы не испугать пришедших к водопою животных. Примечательно то, что место, занятое лагерем, вторично не использовалось. При повторном же посещении этого места аборигены селились рядом, на расстоянии до десяти метров от предыдущего места стоянки. Оставляемые таким образом следы создают впечатление единого по своей протяженности лагеря.

Самый общий взгляд на совокупность финально-палеолитических, мезолитических и ранненеолитических памятников Лесостепного Подонья позволит подразделить их по технике раскалывания кремня, набору микролитов и рубящих изделий на несколько единств, разделяемых предварительно на два этапа — ранний и поздний, представленных в свою очередь многовариантным сочетанием различных культур.

Верхнедонским памятникам раннего этапа практически невозможно найти аналогии. Таковыми являются памятники типа Каширка-1 и 2. Только в материалах Каширки-2 прослеживаются слабые влияния аренсбургской культуры, определяемые по наличию незначительного количества характерных косо- и поперечнолезвийных наконечников. Это обстоятельство свидетельствует о слабых, почти утраченных контактах между культурами. Материалы Каширки-2, в данном случае имеют признаки утраты или начала утраты черт более ранней генетической подосновы.

Косолезвийный
наконечник
эпохи мезолита

Плетение

На Верхнем Дону это влияние также имело место, но видимо в более обособленном варианте. Оно прослежено в кремневых материалах местонахождений Горицы, Зимник и Липецкое озеро.

Примером синкретизма традиций местного и пришлого населения могут служить кремневые материалы раннеолитических стоянок Лесостепного Прихотья, где наряду с южными — пришлыми элементами, хорошо представлены и типично лесные. Это прежде всего черешковые постсвидерские наконечники стрел и небольшие тесла с шлифованной одной стороны или только лезвия.

Наиболее вероятно, что носители среднеазиатских североприкаспийских традиций проникли только в Левобережную часть Лесостепного Дона, слившись довольно быстро с местным населением. Появление керамики в Липецком крае следует рассматривать, на наш взгляд, как автономное явление, хотя и имеющее свои корни на той же прародине. Однозначно, что керамика имела гораздо более быстрое распространение, нежели чем кремневая индустрия. Наглядным примером этому может служить ситуация в междуречье Суры и Мокши, где в настоящее время выделены раннеолитические комплексы с наличием в них одновременно как накольчатой, так и гребенчатой керамики. Показательно, что при этом орудийный комплекс продолжал оставаться мезолитическим. Понятно, что население Восточной Европы уже в мезолите было готово перейти к производству глиняной керамики, так как прекрасно было знакомо с плетением тары и посуды, но это уже наступала другая эпоха.

ГЛАВА 5. А БЫЛА ЛИ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ЛИПЕЦКОМ КРАЕ?

1. История изучения неолитических культур в Подонье

Термин «неолит», то есть «новый каменный век», был введен в археологическую науку Д. Лёббоком в 1865 г. для обозначения исторического периода, в начале которого люди научились шлифовать и сверлить каменные орудия и делать глиняную посуду. Английским ученым Г.Д. Кларком после исследования мезолитических памятников Северной Европы была высказана мысль, что все способы обработки камня, включая шлифовку и сверление, освоены человеком еще в мезолите, а позднее лишь получили более широкое распространение и усовершенствовались. Современные исследования целиком подтверждают эту гипотезу.

Начиная с 1920-х годов, когда Гордон Чайлд выдвинул концепцию «неолитической революции», большая часть западных исследователей связывает неолит с ранним земледелием. Чайлд и его последователи до сего времени рассматривают распространение неолита в Европе как земледельческую колонизацию. Согласно этим воззрениям, расселившиеся колонисты занесли в Европу злаки и домашний скот, керамическую посуду, навыки домостроительства, погребальные ритуалы, установили систему торговых связей. При этом местное население было частью уничтожено, частью вовлечено в земледелие и скотоводство. Новыми исследованиями был расширен список критериев неолита, в него были включены такие признаки как оседлость, социальное расслоение и символика.

В России впервые даёт определение неолиту В.А. Городцов, хотя и в очень упрощённом варианте. Верхнюю (раннюю) границу этой эпохи он определял концом ледникового периода, а нижнюю (позднюю) — первым появлением металла в странах древнего Востока.

Выдающийся советский исследователь каменного века А.Я. Брюсов под неолитическими культурами понимал такие, в которых появляются и развиваются каменные орудия, резко отличающиеся от предшествующих палеолитических и мезолитических орудий следующими признаками:

а) появлением и развитием среди кремневых орудий многочисленных категорий и форм предметов, не выводимых непосредственно из категорий и форм кремневых орудий предыдущих эпох, как, например, топоров, долот, резчиков, фигурных кремней, изображений животных и людей, а также развитием в новых направлениях существовавших ранее категорий вещей, получающих совершенно иные формы, как, например, наконечники стрел, скребки; этим явлениям сопутствуют резко обозначающиеся местные различия в типах этих вещей;

б) появление и распространение керамических изделий, прежде всего посуды;

в) появлением и развитием изделий из других каменных пород — сланца, диорита, шифера, нефрита и т.д., с такими же местными различиями в отношении применяемого материала и типов;

г) появление производящих форм хозяйства — земледелия и скотоводства, часто сочетаемых с присваивающими формами — охотой, рыболовством и собирательством;

д) отсутствием среди местных изделий вещей из металла. Вместе с тем, для этих культур допустимо наличие привозных металлических вещей и отдельных местных изделий из металла, не получающих дальнейшего развития. Важными признаками являются умение **пилить, шлифовать и сверлить камень**, а также **гончарное мастерство**.

Именно появление и распространение керамического производства отличает неолит от мезолита в лесостепной и лесной зонах. Лепка керамики распространилась быстро и овладеть ею смогли 99% культур Евразии. Между тем это сложный для первобытного человека процесс. Для лепки

Подготовка глины к лепке посуды

требуется добыть и подготовить глину. Не вся глина годится для посуды, поэтому её очищают от примесей, просушивают и растирают. Затем нарезают её на жгуты или ленты, которые накладывают друг на друга по спирали или кольцами. Поверхность разглаживают руками или специальными лопаточками. После этого керамику украшают специальными предметами — орнаментами, которые оставляют на сырой глине

Лепка ленточным способом

Орнаменты для керамики со стоянки Долгое

специфические отпечатки. Такие орнаменты делали из дерева, кости, ракушки, камней. Современные специалисты проводят эксперименты с целью выяснить, из чего и как делались эти орудия. Для этого изготавливают их аналоги и ставят отпечатки на глине, сравнивая их с отпечатками на древней керамике.

Орнаменты и отпечатки

Сверление камня

Шлифовка камня:
1 - с помощью песка,
2 - на пемзе или камне.

Новые технологии в неолите ярко представлены пилением и сверлением камня. Люди научились этим операциям ещё в мезолите, пытаясь обработать иное каменное сырьё вместо кремня. Но по-настоящему, в больших масштабах шлифовать и сверлить камень начали в неолите. Для этого использовали ручные или большие станковые сверла. Сверлили как свёрлами из твёрдого камня, так и полыми трубчатыми костями животных, подливая воду в отверстие. Шлифовка была трудным делом, ведь всё приходилось делать вручную. Камень шлифовали на подставках каменных или деревянных, подсыпая песок (абразив) и поливая водой. Топоры и тёсла, изготовленные шлифовкой, были удобнее в использовании и служили дольше.

Изучение памятников эпохи неолита в Подонье связано с таким исследователем как В.П. Левенок, который выделил и описал местные неолитические материалы. Им были открыты наиболее информативные стоянки у с. Долгое и Рыбное Озеро в Липецкой области. Именно этот археолог отметил факт расселения в нашем крае неолитических племён лесной зоны сопредельных северных территорий.

Массовое и целенаправленное исследование неолитических памятников связано с именем воронежского археолога А.Т. Синюка, который создал периодизацию и хронологию неолитических культур в Подонье. Им было обозначено присутствие в нашем

крае трёх последовательно появившихся культур — среднедонской, рязанско-долговской и рыбоозёрской. В абсолютных датах, рамки донского неолита обозначены А.Т. Синюком в пределах V — III тыс. до н.э. В свете современных исследований донской неолит можно удревнить ещё на тысячу лет.

Интереснейшие и многочисленные материалы эпохи неолита, энеолита и бронзы были буквально спасены от строительной техники липецким краеведом А.Ю. Клоковым. При земляных работах в центре города Липецка у бывшего дворца спорта «Юбилейный» была разрушена древняя стоянка Липецкое озеро, и только благодаря сборам здесь материала А.Ю. Клоковым находки каменного века были изучены и опубликованы липецким краеведом совместно с А.Т. Синюком в книге «Древнее поселение».

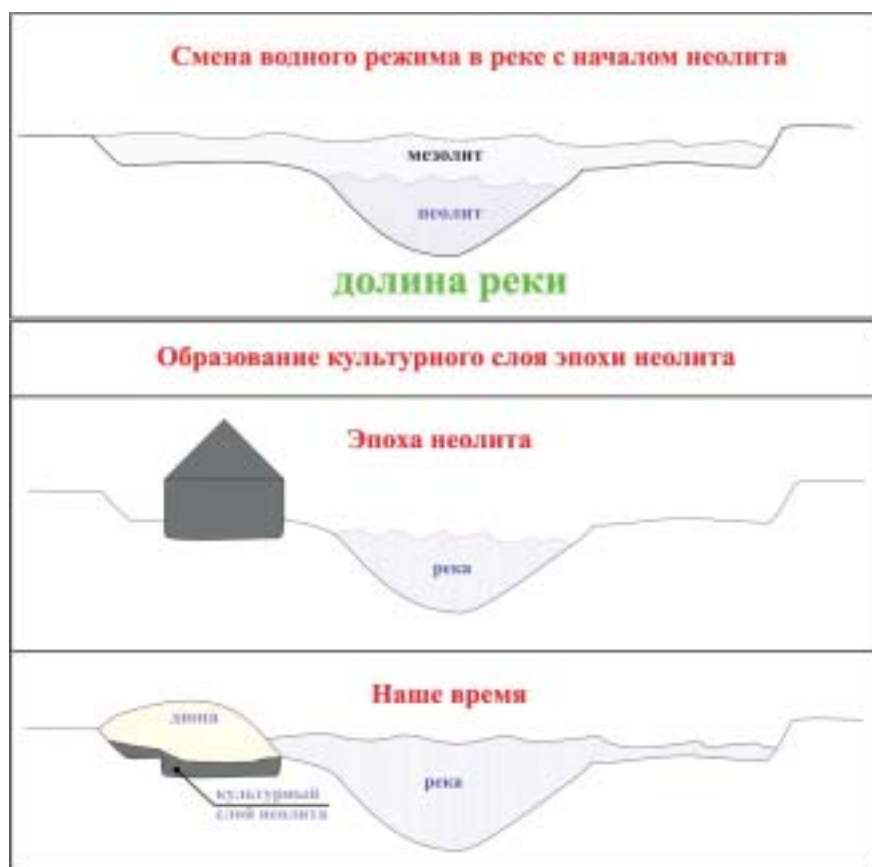
В 1991 г. на территории Хлебенского района Липецкой области проводились археологические раскопки многослойного памятника у с. Курино, в ходе которых удалось получить значительную коллекцию материалов неолитической эпохи, позволивших говорить о заселении нашего края в каменном веке.

В последние годы проблематика неолита активно разрабатывается на основе раскопок донских памятников воронежскими археологами: С.Н. Гапчковой и А.В. Сурковым. А липецкий археолог Р.В. Смольянинов выделил на нашей территории новую группу памятников эпохи неолита, видимо, наиболее древнюю в нашем крае. По месту первого выявления у с. Карамышево Грязинского района Липецкой области, такие памятники получили название «карамышевский тип».

На сегодняшний день в Подонье известно более 200 поселений эпохи неолита и несколько погребений. Значительная их часть расположена на территории Липецкой области, что может быть связано с благоприятными климатическими условиями в эпоху неолита в лесостепном Подонье.

2. Природно-климатические условия в неолитическую эпоху в лесостепном Подонье

Экологические условия 7-8 тыс. лет назад в нашем крае неплохо реконструированы палеогеографами. Прежде всего, необходимо учитывать господство тёплого климата с минимальными осадками. То есть по сравнению с сегодняшним временем климат был более засушлив. Ширина многих больших рек, по сравнению с мезолитом, заметно сократилась, а мелкие речки и ручьи пересохли. Стараясь строить жилища рядом с водой, люди селились по древним берегам водоёмов. В последующие эпохи климат неоднократно менялся. А сейчас он отличается от неолитического большей

влажностью. В результате современные реки гораздо шире рек эпохи неолита, а значит, многие неолитические стоянки оказались скрыты водой современных рек. Особенно это касается древних поселений, существовавших на низких берегах крупных рек — Дона и Воронежа.

При этом в нашем крае примерно 50% пространства занимали леса, сосредоточенные в основном в бассейне р. Воронеж. Эти лесные участки соседствовали с большими открытыми участками степного типа.

Особенностью нашего края в неолите является достаточно развитая речная система — только на участке течения Дона в пределах Липецкой области 127 речек длиной более 10 км и ещё 212, длина которых менее 10 км, а общая протяженность речной сети около 5300 км.

Кроме того, отдельные притоки Дона уходят далеко на восток, позволяя легко переходить из бассейна Волги в бассейн Дона. Так, например, верховья донского притока р. Иловли сближаются до четырёх километров с рекой Камышинкой — притоком Волги. Это место, называемое «переволокой», с древности использовалось для перехода из бассейна Дона в бассейн Волги и обратно. Таким образом, неолитическое население, уже овладевшее

водным транспортом — долблёными лодками, могло легко переселяться на нашу территорию.

По запасам рыбы — ценного объекта добычи неолитического населения, Подонье превосходит соседние регионы. Так, ещё в XVII-XVIII вв. донские крестьяне выплачивали налог солёной и вяленой рыбой, отправляя в столицу целые обозы. Животный мир лесостепи богат и разнообразен, ведь здесь могут сосуществовать и степные и лесные виды животных и птиц, что делает донскую лесостепь прекрасным местом для специализированного охотничьего хозяйства. По данным историков, до конца XIX в. русские охотились здесь на гусей, уток, куропаток, дроф, упоминаются многочисленные лоси, кабаны и даже зубры. Только с началом массового освоения наших земель под сельскохозяйственные угодья в конце XIX — начале XX вв. поголовье диких животных сильно сокращается.

При этом наш край обладает колоссальными запасами плодородной черноземной почвы, позволяющей собирать большие урожаи. Для древнего населения с зачатками земледелия в наибольшей степени подходила такая земля. А совместно с разнотравьем, позволявшим пасти домашний скот, производящая экономика могла развиваться весьма активно.

3. Среднедонская неолитическая культура

В конце VI — начале V тыс. до н.э. в бассейн Дона с юго-востока проникает группа населения с культурой уже неолитического облика. Расселяется она по течению и притокам р. Дон, получив название среди учёных — «среднедонская неолитическая культура».

Для этой культуры характерна специфическая керамическая посуда, представленная цилиндрическими горшками с заострёнными днищами. Снаружи эти сосуды украшались по всей поверхности наколами с помощью острой палочки. Такие наборы образовывали геометрические композиции в виде линий и треугольников. По верхнему краю

Памятники
среднедонской неолитической культуры

Сосуды среднедонской культуры
(по А.Т. Синуку)

Проколка (кость)

Корзина для собирательства

наносили ряд вдавлений — поясок из округлых ямок. Среднедонская керамика встречена только в бассейне Дона и не имеет аналогов на других территориях.

Каменные орудия представители среднедонской неолитической культуры продолжали изготавливать в соответствии с ещё мезолитическими традициями Прикаспия, откуда, как считается, они и пришли в наш край. Из кремня и кварцита делали миниатюрные скребки, пластины шли на изготовление вкладышей для составных орудий. Почти неизвестны предметы тяжёлого охотничьего вооружения — наконечники копий и дротиков. Рубящие орудия, характерные для развитого неолита, вообще единичны.

Из кости производили отдельные украшения, проколки для сшивания шкур и большие гарпуны для добычи крупной рыбы. Впрочем, и количество таких гарпунов в среднедонской культуре невелико.

Что же тогда представляло собой хозяйство среднедонской культуры? Несомненно, оно было пока ещё присваивающим. Продолжая традиции мезолита, люди добывали пищу с помощью лова мелких животных, птиц и, прежде всего, собирательства. Для этого плели из прутьев большие конические корзины, которые женщины носили за спиной и в них же хранили продукты. Съедобные корни выкапывали с помощью костяных копалок. Серьёзное охотничье вооружение в среднедонской культуре отсутствует, гарпуны единичны, находки грузил для сетей неизвестны. Между тем, на стоянках этих коллективов в изобилии встречены раковины моллюсков, панцири черепах, скорлупа желудей, кости водоплавающих

птиц и мелких животных: зайцев, сурков, барсуков.

Наличие среди каменных изделий большого ассортимента вкладышей свидетельствует об их использовании в серпах для срезания растений. Кроме того, собирали и употребляли в пищу съедобные грибы, ягоды, коренья. Для выкапывания корней применяли специальные лопатки из костей животных.

Всё это, по мнению исследователей, свидетельствует о присваивающем хозяйстве с упором на собирательство и отлов мелких животных.

Со среднедонской культурой связано и исследование неолитических построек. Так, в устье р. Битюг на Черкасской стоянке изучен целый хозяйственный комплекс: небольшая (20 кв.м) временная жилая постройка и обширная наземная постройка на каркасе (более 100 кв.м), дно которой было утрамбовано битой ракушкой. Рядом находились несколько куч из раковинных створок. Несомненно, перед нами промысловый комплекс собирателей ракушек, которые передвигались вдоль реки в поисках ресурсов. В случае их обнаружения люди оставались жить рядом, пока не истощали ресурс.

В таком виде коллективы среднедонской культуры расселялись по течению рек Дон и Воронеж, оставаясь в неизменном виде длительное время и не имея контактов с другими неолитическими племенами.

Костяная лопаточка
с Долговской стоянки Данковского района

Выкапывание корней растений
костяной лопаткой

Постройка среднедонской культуры

4. Рязанско-долговская культура

Сосуды рязанско-долговской культуры с Долговской стоянки Данковского района

Примерно с середины IV тыс. до н.э. в Подонье начинают проникать новые группы неолитического населения. Однако на этот раз племена пришли не с юго-востока, а с севера — с территории Волго-Окского междуречья. При этом они принесли новую культуру, заметно отличающуюся от местной среднедонской.

Наконечники стрел. Кремь

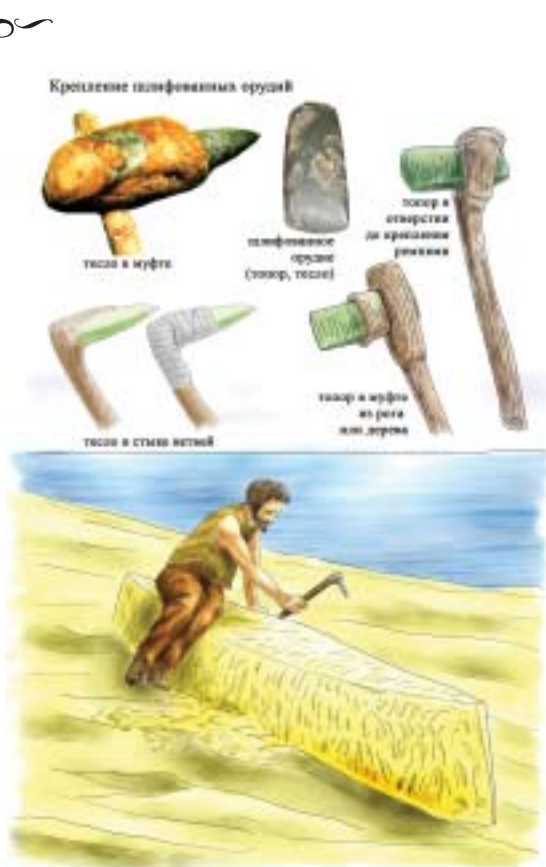
Прежде всего, отличия заметны в керамике. Пришельцы делали широкие, приземистые сосуды с острым дном, похожие по форме на перевернутые колокола. Такая посуда украшалась по всей внешней поверхности новым для бассейна Дона орнаментом — отрисками мелкого гребенчатого штампа и округлыми ямками. Отпечатки были скомпонованы в геометрический узор в виде полос. При этом ямочные вдавления превосходили числом отриски гребенчатого штампа, из-за чего такая керамика получила название «ямочно-гребенчатая».

Тесло шлифованное с поселения Курино 1 Хлевенского района

Заметно отличаются и изделия из камня, использовавшиеся рязанско-долговским населением, от тех, которые делали местные среднедонские мастера. Северяне изготавливали крупные орудия из кремневых отщепов, при этом, почти не используя пластины. Они владели искусством двусторонней отжимной ретуши, когда изделие обрабатывается с двух сторон и ему придаётся желаемая форма. Из кремня делали крупные наконечники копий, дротиков, стрел, скребки для обработки шкур крупных животных.

Важной категорией предметов, позволяющей говорить о неолитическом характере культуры, является группа рубящих орудий и инструментов для обработки дерева — топоров, тёсел, долот, которые не только делали из кремня, но и шлифовывали из других пород. Эти орудия вставлялись в деревянные рукояти или специальные муфты из кости. Такие орудия

Лодка и тёсла

Охотник неолита

ту на крупных животных с подсобной ролью рыболовства. Свидетельств земледелия или скотоводства, то есть производящих форм хозяйства, у этих коллективов пока не выявлено.

связываются исследователями с производством водного транспорта — долблёных лодок, позволявших не только активно передвигаться группам людей, но и развивать рыболовство.

Прямым свидетельством развития рыболовства у коллективов рязанско-долговской культуры являются многочисленные костяные гарпуны, остроги и даже крючки. Наиболее ярким памятником, давшим многочисленные материалы рязанско-долговской культуры, является стоянка у с. Долгое в Липецкой области, исследованная В.П. Левенком.

Экономика северных групп заметно отличалась от экономики среднедонской культуры. В её основе лежала охота на крупных животных — лосей, медведей, кабанов. Именно кости таких животных в большом количестве встречаются на стоянках рязанско-долговской культуры. Косвенно охотничью специализацию представителей этой культуры подтверждает охотничий инвентарь, состоящий из крупных наконечников, способных наносить глубокие и смертельные раны крупным животным.

Таким образом, хозяйство рязанско-долговской культуры можно охарактеризовать как присваивающее, ориентированное на специализированную охоту

По мнению исследователей, коллективы рязанско-долговской и среднедонской культур некоторое время соседствовали, но не враждовали. Главной причиной этого, видимо, является разная экономическая специализация, позволявшая неолитическим племенам удачно разделить природные ресурсы.

Совместное проживание населения среднедонской и рязанско-долговской культуры в нашем крае продолжалось, по мнению воронежских археологов, до начала III тыс. до н.э., когда в Подонье появляются группы скотоводов. Эти люди новой культуры, всадники, пришли сюда с южных, степных территорий и принесли первый металл — медь. Под их давлением охотники — собиратели, привыкшие к неолитическому образу жизни, начали мигрировать в западном и северо-западном направлениях. Исход племён фиксируется археологами, которые правда, говорят, что малая часть этого населения

не решилась оставить ставшее родным Подонье и подверглась значительному влиянию энеолитических скотоводов. Это хорошо заметно по керамике, которая, сохраняя основные неолитические черты, приобретает новые элементы и композиции орнамента, характерные уже для энеолита.

Наконечники стрел и дротиков с неолитических стоянок Липецкого края

Люди эпохи неолита

5. Рыбноозёрская культура

В это непростое для остатков неолитических коллективов время (середина III тыс. до н.э.) в северном Подонье, на территории Липецкой области, появляется новая группа племён неолитического облика.

Это были выходцы из северной неолитической области, расположенной в верховьях Волги, богатых лесами и водными ресурсами. В этом регионе медленно, но верно наступал конец времени неолита. Новые, агрессивные племена, входившие в огромную по масштабам «культуру боевых топоров» начали экспансию на территорию неолитических охотников-рыболовов. Их продвижение облегчалось использованием шлифованных топоров и познаниями в области скотоводства, обработки меди, а позднее и бронзы. В итоге, откровенно отстающие и немногочисленные неолитические племена были вынуждены потесниться или мигрировать. В движение пришла едва ли не вся лесная зона Восточной Европы. О сложной ситуации, в которой оказались тогда неолитические племена свидетельствует и факт прихода на территорию Липецкого края с далёкого северо-запада отдельных малочисленных групп неолитических охотников-рыболовов из бассейна р. Десны. Керамика этих коллективов, украшенная ромбическими ямками, обнаружена в последние годы липецкими археологами.

Территория нашего края, особенно его северная и северо-восточная часть стали местом переселения крупной группы неолитических племён. Ранее эти пришельцы проживали в верховьях Волги. В нашем крае они нашли привычные леса и богатые рыбой водоёмы. Но главное — здесь не было агрессивных соседей и конкурентов. По первой исследованной стоянке на р. Матыра — «Рыбное озеро», культура лесных переселенцев получила в археологии название «рыбноозёрская». Это была особая группа племён, совершенно отличная от предшествующих среднедонской и рязанско-долговской. Прежде всего, новую культуру отличает состав инвентаря.

Первое, на что обращают внимание исследователи при характеристике неолитических культур, — это керамика. Посуда рыбноозёрской культуры представлена округлобокими горшками с острым дном. Делали такие

Сосуд рыбноозёрской культуры

сосуды из хорошей глины, а обжигали в кострах. Перед обжигом на всю внешнюю поверхность наносили орнамент из отпечатков мелкозубчатого штампа и ямочных вдавлений. При этом ямок наносили немного по сравнению с отпечатками штампа, поэтому такую керамику стали называть «гребенчато-ямочной». Эти вдавления на древней керамике образуют геометрические орнаменты в виде полос, зигзагов и треугольников. Готовили пищу в таких сосудах, установив их между камнями в костре.

Находки каменных орудий многочисленны и связаны с деревообработкой — топоры, тёсла, долота. Эти инструменты использовались для изготовления лодок. Другие каменные орудия представлены резцами, скреблями, ножами, предназначенными для обработки кости.

Именно широкий ассортимент костяных изделий отличает рыбноозёрскую культуру от других донских неолитических культур. Практически все эти орудия связаны с рыболовством. На стоянках рыбноозёрской культуры в бассейне рек Воронеж и Матыра обнаружено несколько десятков костяных гарпунов разных форм, острог и крючков. Только среди материалов стоянки Липецкое озеро выделено около 30 крупных костяных крючков, часть из которых настолько своеобразны, что среди археологов стали называться «липецким» типом.

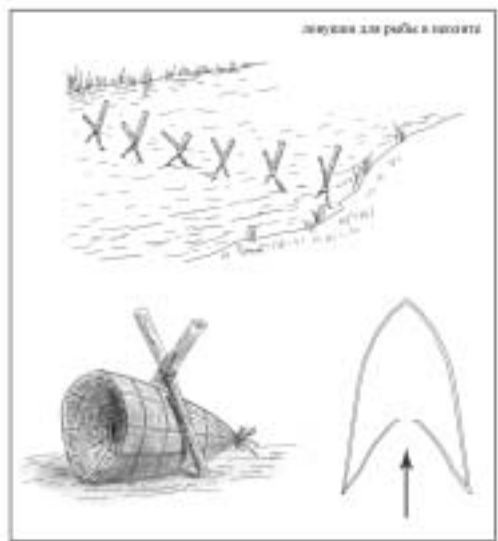

НЕОЛИТ В ЛЕСОСТЕПНОМ ПОДОНЬЕ

Быт неолита

Гарпуны

Крючки со стоянки Липецкое озеро

Каменное грузило от рыболовной сети с поселения Курино 1 Хлевенского района

Яркими свидетельствами развитого рыболовства у коллективов рыбоозёрской культуры являются каменные грузила, которые привязывали к сетям. А на стоянке у с. Подзорово на р. Воронеж были обнаружены остатки специального приспособления-ловушки для лова рыбы — деревянного закола, зайдя куда, рыба уже не могла выйти.

Все эти факты из материальной культуры, позволяют уверенно назвать хозяйство представителей рыбоозёрских племён присваивающим, специализирующимся на рыболовстве. Косвенно это подтверждается не только орудиями и приспособлениями лова рыбы, но и специальными орудиями для изготовления лодок, а также многочисленными находками костей и чешуи рыб на стоянках позднего неолита.

По сведениям этнографии, для первобытных коллективов, выживание которых зависит от рыбной ловли, характерно широкое использование кости в производстве гарпунов и острог. Люди в таких племенах (например, в Южной Америке) с помощью сетей и заколов ловят мелкую и среднюю рыбу в массовом количестве. А гарпуны, остроги и крючки используют-

ся для добычи крупной рыбы. При этом коллективы рыболовов часто передвигаются вдоль водоёмов в поисках новых угодий. Иногда крупные родственные группы делятся на несколько промысловых отрядов, каждый из которых промысляет в определённом регионе. Это позволяет первобытным племенам не только выживать, но и развивать рыболовство как отрасль.

Гарпунщик

Таким образом, на позднем этапе неолита в Подонье появляются группы специализированных рыболовов, у которых охота и собирательство играют подчинённую роль в хозяйстве. Расселение же этих групп происходило в богатых рыбой районах, преимущественно в бассейне р. Воронеж.

Добыча рыбака

Ловля сетью с помоста

6. Особенности экономики неолитических племён в лесостепном Подонье

Итак, племена нашего края, относимые археологами к неолитическим, проживали в Подонье на протяжении почти 2,5 тыс. лет. За это время установлен факт трёх крупных миграций неолитических племён в донской регион из сопредельных территорий. И тем более удивительным являются значительные различия в экономике этих культур.

Среднедонская культура имела выраженное собирательское хозяйство с опорой на ловлю мелких животных. Рязанско-долговская специализировалась на охоте на крупных животных и отчасти на рыболовстве. А рыбоозёрская культура может быть названа сугубо рыболовецкой. Всё это однозначно формы присваивающего хозяйства, при котором человек использует готовые природные ресурсы, но сам их не воспроизводит. А как же тогда «неолитическая революция»? Ведь именно переход к производящим формам хозяйства может по праву знаменовать неолитическую эпоху.

Однако археологи, несмотря на многочисленные попытки выявить хотя бы зачатки земледелия или скотоводства в это время на Дону, вынужде-

ны признать, что пока нет оснований говорить о производящем хозяйстве в экономике местных неолитических племён V-III тыс. до н.э.

Наблюдая за племенами с примитивным производящим хозяйством, этнографы определили основные характеристики таких обществ, а археологам известны предметы материальной культуры, связанные с производством. Что же может свидетельствовать о появлении земледелия или скотоводства? Это, прежде всего, обнаружение археологами специфических орудий труда — мотыг, зернотёрок, серпов. Ничего подобного на донских стоянках неолита пока не выявлено. Исключение составляют вкладыши из кремня у среднедонской культуры,

Охотник

которые могли быть использованы для вставки в серпы. Однако в этом случае, при отсутствии других свидетельств земледелия, логичнее предположить использование серпов для срезания дикорастущих трав или, что скорее всего, камыша, применявшегося в строительстве.

зернотёрка эпохи неолита

Для хранения зерна должны использоваться крупные толстостенные сосуды, даже фрагменты которых на стоянках неолита в Подонье не обнаружены. Наша керамика — тонкостенная, небольшая по объёму, служившая для приготовления пищи. Кроме того, на поселениях ранних земледельцев (Балканы, Малая Азия, Ближний Восток), у которых ещё сохранялась коллективная собственность на ресурсы, археологи обнаруживают большие ямы-зернохранилища. А сами поселения являются долговременными, с мощными культурными слоями и постоянными жилищами. В лесостепном Подонье памятники неолита представлены стоянками — местами кратковременного проживания промысловиков с временными жилищами и без объёмных ям-хранилищ. Культурные слои на таких памятниках небольшие, несмотря на то, что за время бытования

В посёлке эпохи неолита. Картина Э. Буриана

Раннеземледельческая культура

Зернотёрка и пест

в нашем крае неолитических племён эти места заселялись неоднократно.

Однако главным свидетельством земледелия для учёных является присутствие в культурном слое памятника неолита пыльцы и семян культурных злаков. Несмотря на проведение споропыльцевых анализов на неолитических стоянках в Подонье не удалось обнаружить споры, пыльцу или семена культурных растений. Лишь в одном случае учёные зафиксировали в слое с керамикой среднедонской культуры пыльцу сорняков, предпочитающих расти вместе с культурными злаками. Но этот факт не может служить неопровержимым доказательством существования земледелия у неолитического населения бассейна Дона в эту эпоху.

Земледелие, даже в примитивной форме, достаточно сложный для первобытного человека тип хозяйства, и возникло оно не сразу. Идея о том, что питательные злаки можно не собирать, а посадить в одном месте и спокойно дожидаться урожая, пришла не вдруг. Все происходило естественно и постепенно, за несколько поколений. В Малой Азии, например, дикая пшеница была так плодородна, что целые племена оседали рядом с ее зарослями, то есть переставали быть бродячими охотниками еще до того, как стали земледельцами. Первыми «культурными» растениями стали ячмень и пшеница-двузернянка,

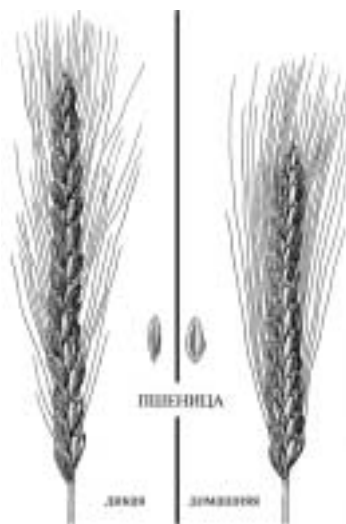

которые 10 тысяч лет назад нигде, кроме Ближнего Востока, не росли. Освоив выращивание зерновых культур, люди распространили этот опыт по территории с близкими климатическими условиями. Так земледелие попало в Северную Африку, Среднюю Азию и на Балканы.

Некоторые исследователи предполагают, что первые неолитические племена нашего края — носители среднедонской культуры, могли быть знакомы с примитивным земледелием. Причину они видят в том, что эти племена пришли к нам с юго-востока, из Прикаспия, население которого в то время контактировало с сельскохозяйственными культурами Средней Азии. Однако, даже имея представления и навыки земледелия, среднедонские племена не смогли их реализовать в Подонье.

Главным фактором отказа от земледелия могли явиться неподходящие природно-климатические условия, гораздо более жёсткие, чем на юге. Особенности разлива рек, всего три-четыре тёплых месяца в году и необходимость прикладывать много трудовых усилий для возделывания почвы привели к господству охотничье-собирательского хозяйства у местных неолитических племён.

Что касается скотоводства, то судить о нём можно почти исключительно по присутствию костей домашних животных среди материалов конкретной культуры. На донских стоянках эпохи неолита археологи выявляют кости исключительно диких животных, которые были объектом охоты или отлова. Пока нельзя уверенно говорить о знакомстве местных неолитических групп с такой формой производящей экономики как скотоводство. И, напротив, свидетельства развитой охоты в виде оружия и костей диких животных заставляют сделать вывод о добыче мясной пищи на охоте. Высокий уровень

Типы зерновых на Ближнем Востоке

Тяжёлый труд ранних земледельцев

Изделия с желобками, утюжки (камень, неолит) для выпрямления древков стрел

специализации в охоте некоторых неолитических групп на Дону подтверждается находками специфических предметов, получивших у археологов название «утюжки». Это каменные изделия с шлифованными желобками, которые предназначались для выпрямления древков стрел из тростника или камыша. Современные опыты и аналогичные

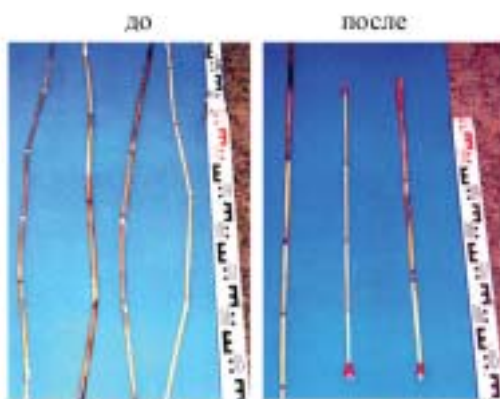
предметы у групп охотников Африки позволяют говорить о высокой специализации донского неолитического населения в охоте с помощью луков стрел.

Таким образом, хозяйство неолитических племён в Подонье было присваивающим, основанным на охоте, рыболовстве и собирательстве и даже не опиралось на земледелие и скотоводство. То есть «неолитической революции» в нашем крае не было, этот термин отражает в большей степени процессы развития обществ Ближнего Востока, а не Восточной Европы.

Между тем, по остальным признакам неолитической эпохи население нашего края почти ни в чём не отставало от других культур. Здесь появляются шлифованные орудия труда, великолепные и сложные в производстве предметы из кости — от орудий рыбной ловли до украшений. Местное население строит и использует лодки для промысла и передвижения, ловушки на зверя и птицу. Получает развитие домашнее производство керамики, которое стало главным критерием неолита как эпохи для нашей территории.

В целом, неолитические племена лесостепного Подонья можно охарактеризовать как сообщества охотников-рыболовов и собирателей. Кроме того, перед учёными иногда встаёт вопрос — а нужна ли была местным культурам эпохи неолита производящая экономика?

И ответ очевиден. Они не сильно нуждались в ней, так как наша лесостепь позволяла долгое время сохранять рентабельность охоты, собирательства и рыболовства. Более того, перед нами три крупные культуры, каждая из которых смогла выработать и столетиями использовать свою собственную, особую специализацию. Это привело к тому, что культуры с разноукладными отраслями хозяйства не конфликтовали из-за ресурсов и как бы заняли свои ниши.

Обработка камыша "утюжками" для создания легких древков стрел

7. Духовная культура и социальные отношения у племён эпохи неолита в лесостепном Подонье

Опираясь на данные археологии о развитии материальной культуры неолитических племён нашего края, и привлекая данные этнографии можно попытаться дать характеристику духовной сфере и социальным отношениям в эпоху неолита на Дону.

Судя по археологическим источникам, местные неолитические племена относились к развитым присваивающим охотникам, собирателям и рыбакам, имевшим специализированное хозяйство. При этом отмечаются отдельные пережитки мезолита — в обработке камня, кочевом образе жизни, способах охоты. Всё это позволяет сопоставить эти племена с известными этнографам первобытными коллективами и назвать их тип социальной организации *родовой общиной с развитым присваивающим хозяйством*.

Для родовой общины характерно представление о *роде* — группе людей, ведущих своё происхождение от общего предка и в силу этого не могущих вступать друг с другом в брак. Брак и семья возможны только с представителями других родов. Такие семьи живут общинами. По данным этнографии, численность одной общины составляла от 30 до 50 человек.

Главными чертами родовых общин были: коллективизм, общественная собственность, отсутствие частной собственности и социального неравенства.

Так как в неолите в нашем крае существовали специализированные охотники, собиратели и рыбаки, то ясно, что для удачной охоты, ловли сетями или заколам, домостроительства или изготовления лодок требовались коллективные усилия. Поэтому коллективизм, общий труд, порождали коллективную собственность на орудия труда и на добычу.

Современные первобытные племена Австралии, Южной Америки и Африки имеют промысловую территорию в коллективной собственности и не делят её между членами общины. При этом сети, лодки, заколы и ловушки также считаются общими. Отдельным лицам принадлежат лишь индивидуально изготовленные ими самими орудия труда и оружие. Однако, например, у австралийцев и бушменов известны обычаи, разрешающие брать без спроса принадлежащие сородичу вещи.

Аналогичные правила распространялись и на добычу. В современных первобытных племенах добыча, пища делятся между всеми членами общины. Охотник в Австралии, убивший кенгуру, не имеет на добычу никаких особых прав и при разделе туши получает не лучший кусок. Наиболее ярко принципы коллективной собственности и материальной справедливости демонстрирует свидетельство Дарвина, который, будучи на Огненной Земле подарил аборигенам кусок ткани и они тут же разодрали его на части, чтобы каждый получил свою долю.

Внутри родовой общины такой коллективизм был необходим для выживания группы в условиях присваивающего хозяйства. Обычаи регулировали равенство и не допускали, чтобы в общине одни голодали, а другие благоденствовали.

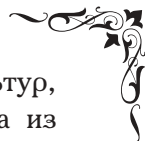
Между тем в неолитических общинах существовало разделение труда по полу и по возрасту, причём достаточно сложное по сравнению с мезолитом. Мужчины специализировались в охоте и рыбалке, женщины в собирательстве и керамическом производстве, а также домашнем хозяйстве. Старики участвовали в производстве орудий труда и передаче опыта. По данным этнографии родовая община делилась на три группы: детей, взрослых женщин и взрослых мужчин. Очень важным событием для жизни общины был переход подростков в старшую группу — женскую или мужскую. Для этого устраивали ритуалы посвящения (инициации), сопровождавшиеся подчас тяжёлыми испытаниями.

Что касается брачных отношений в эту эпоху, то и этнография, и археология позволяют предположить господство тогда группового брака и появление парного. Этнография первобытных народов предоставляет много свидетельств разнообразных брачных отношений, которые объединяет запрет на брак внутри рода. Все члены одного рода считались родственниками, между которыми брак невозможен. Поэтому муж и жена должны были быть представителями разных родов.

Археология, так же как и этнография, помогает полнее узнать особенности семейной жизни наших неолитических предков. По археологическим данным на сосудах одной культуры обнаруживается орнамент, характерный для другой культурной группы. Для исследователя это однозначное свидетельство особых брачных отношений тысячи лет назад. Каким же образом археологи, основываясь лишь на особенностях керамики, могут реконструировать такие отношения?

Дело в том, что домашнее керамическое производство в неолите — сугубо женское занятие, о чём неопровержимо свидетельствуют отпечатки женских пальцев на древней посуде. Женщины с детства обучаются лепке из глины и украшению керамики. Орнамент на сосудах наносился не только с эстетической целью. Фактически перед нами узор, в котором художник зашифровал в виде символов мифы, религию и обычаи своего рода. То есть, если при ручной лепке сосуду можно придать разную форму, то узор на нём являлся идеологическим символом, отказаться от которого в традиционной культуре сложно, а подчас и невозможно.

При патриархальных семейных отношениях власть и право решать важные вопросы принадлежит мужчинам. В таких коллективах охотники жён берут себе, а не сами уходят в группу жены. Поэтому, очистив от грязи черепок неолитического сосуда, пролежавшего в земле несколько тысяче-

летий, и, увидев, что он украшен орнаментом не одной, а двух культур, археолог поймёт, как такое могло случиться. Просто, когда женщина из одного племени переходит жить в другое, к мужу, ей приходится изготавливать домашнюю посуду, и она наравне с привычными для рода мужа узорами украшает посуду и своим родовым орнаментом. Это позволяет сделать несколько выводов:

- о контактах между двумя культурами;
- о совместном проживании некоторых групп разных культур на одной территории и в одно время;
- о существовании родовой организации, обязывающей выбирать супруга из другого рода или племени;
- о традициях, предписывающих молодой жене селиться в группе мужа;
- о существовании патриархальных отношений в этих группах.

Пока открытым остаётся вопрос об организации власти в местных неолитических сообществах. Вероятно, родовая община управлялась на основе принципов первобытной демократии, когда высшим органом власти являлось собрание всех взрослых сородичей. При этом особым авторитетом пользовались зрелые и опытные мужчины — лидеры. Среди первобытных народов Африки, Австралии, Южной Америки такие лидеры разрешают споры, следят за соблюдением традиций, предводительствуют в военных походах и миграциях, решают, где устроить стоянку и т.п. Их власть держится только на личном авторитете и заслугах перед коллективом и не передаётся по наследству. Такие люди не обладают богатствами и полностью соблюдают принципы коллективизма. Выделяет их властные полномочия ряд внешних признаков, выраженных в одежде, украшениях или символах власти. Этнографы знают племена, в которых можно определить старшего в общине только по каким-то символам, которые он носит с собой. Аналогичные предметы известны и с неолитических стоянок Дона. Так, например, на долговской стоянке был обнаружен жезл, форма и способ изготовления которого восходят ещё к финальному палеолиту. Это жезл из рога оленя с круглым отверстием в широкой части и украшенный геометрическим резным орнаментом. Другая находка происходит со стоянки у с. Пиково Чаплыгинского района. Там был обнаружен роговой «молот», не предназначенный для конкретной работы и являвшийся, видимо, символом

Жезл из рога
с Долговской стоянки
Данковского района

Ритуальный орнаментированный
роговой молоток-навершие из окрестностей с. Пиково
Чаплыгинского района

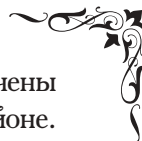
старшего в общине, о чём свидетельствует пышная орнаментация из геометрических резных знаков.

Эту картину социального устройства подтверждают и данные археологии, по которым в культурах неолита нашего края не существовало социального неравенства и единоличной власти. Об этом в первую очередь свидетельствуют неолитические захоронения, в которых погребены люди без пышного инвентаря, иногда с личными вещами.

Часто погребения и погребальный обряд могут помочь нам хотя бы немного узнать о духовной культуре древних племён. На территории Липецкой области известно

Неолитические погребения у с. Ксизово Задонского района
Липецкой области

несколько неолитических захоронений. Наиболее интересные из них изучены экспедицией Липецкого госпедуниверситета у с. Ксизово в Задонском районе.

В двух погребениях были захоронены взрослые люди: мужчина и женщина. Мужчина, ростом 167 см, был похоронен головой на север, вытянуто на спине, вероятно, со спелёнутыми или связанными ногами. Руки вытянуты вдоль тела, при этом левая заходит немного под таз погребённого. Слева у головы мужчины находился обломок кремнёвого наконечника дротика, также слева, у плеча, — костяной гарпун. Под голову сородичи положили ему камень (необработанный известняк) и три комочка охры (минеральная краска алого цвета). Скелет мужчины был изучен антропологами, которые установили, что он умер в возрасте 40-45 лет. Женщина 60 лет была погребена также вытянуто на спине с северной ориентировкой. Рядом со скелетом инвентарь отсутствовал.

Там же было выявлено неолитическое погребение ребёнка 12 лет. Погребённый лежал головой на север на животе, ноги у него, вероятно, были связаны. Рядом с ногами погребённого обнаружили клык животного и обломки целого крупного сосуда, украшенного неглубокими ямочными вдавлениями.

Детское погребение было перекрыто сверху захоронением женщины 40-45 лет, ростом около 165 см, которая лежала вытянуто на спине головой на запад. Руки были вытянуты вдоль тела. У верхушки черепа лежал клык животного.

Однако наиболее интересным оказалось особенное по обряду погребение, в котором археологи обнаружили женский скелет, уложенный вытянуто на спине

Погребение женщины
у с. Ксизово Задонского района Липецкой области

Погребение женщины и грудного ребёнка

головой на север и с согнутыми в коленях ногами. У её ног находился сильно разрушенный скелет грудного ребёнка — череп и несколько костей. Вероятно, здесь мы сталкиваемся с захоронением матери и ребёнка. Не исключено, что мать умерла в процессе родов и была похоронена вместе со своим ребёнком.

Изучая эти погребения, мы видим особый обряд похорон, предполагавший захоронение умершего человека головой на север вытянуто на спине. Интересно, что на спине похоронены взрослые люди — мужчины и женщины, а вот ребёнка захоронили наоборот — на животе. Вероятно, это было сделано специально, так как ребёнок ещё не прошёл обряд посвящения во взрослые члены коллектива и не мог быть похоронен по взрослому — на спине.

Особо следует указать на факт отсутствия при захороненных людях каких-либо статусных вещей, которые указывали бы нам на социальное неравенство. Напротив, инвентарь или совсем отсутствует, или представлен личными вещами — сосудом, дротиком, амулетом из клыка животного. Иными словами, данные погребения доказывают господство коллективизма и коллективной собственности в неолитических обществах Подонья, а также отсутствие социального и имущественного неравенства.

Уникальной находкой на могильнике у с. Ксизово стала голова медведя древнего вида, выявленная рядом с неолитическими погребениями. Часть

Череп медведя на неолитическом могильнике у с. Ксизово Задонского района

зубов и, прежде всего, клыки, у него были искусственно удалены. В процессе расчистки головы под ней были обнаружены фрагменты черепа ребёнка. Пока нельзя однозначно охарактеризовать эту находку.

Многочисленные этнографические данные по современным народам севера, во многом сохранившим до сего дня древние традиции, позволяют нам предложить один из вариантов реконструкции древнего обряда захоронения человека: *«Когда медведь убивал кого-либо из людей, его ловили, убивали, отрезали голову и вырывали зубы. После этого голова могла использоваться в каких-то обрядах и служила заупокойной жертвой погибшего человека»*.

У многих первобытных племён охотников-собирателей существует культ медведя и особое отношение к этому животному. Не исключено, что находка археологов — отголосок древнего охотничьего ритуала, наподобие описанного этнографом Н.Д. Кондаковым у народов коми. Он отмечал, что *«после убийства медведя первым делом необходимо было лишить его клыков и когтей, только тогда он окончательно считался мертвым. Если на место охоты приходил посторонний человек, а у убитого медведя еще не были выбиты клыки и отрублены когти, то он получал право на пай. Нельзя было радоваться смерти медведя, не удалив еще клыки и когти: если эта несвоевре-*

менная радость была проявлена даже не охотниками, а кем-либо из услышавших выстрелы в деревне, медведь якобы мог ожить. При снятии шкуры, как только она была удалена с грудной клетки, сразу вынималось сердце, а, сняв ее полностью, отрезали голову медведя. И голову, и сердце нанизывали на кол и втыкали его в землю рядом с местом убийства медведя. Иногда их укрепляли на ближайшем дереве» ...

Охота на медведя

Шаман во время погребального ритуала

Танец в честь тотема

Культ медведя или любого другого животного обычно отражает такую форму первобытной религии как «тотемизм». Эта форма верований была характерна для племён с родовой общиной и неплохо изучена этнографами. Тотемизм — это вера в существование особой тесной связи между родом и его тотемом — определённым видом животных, реже растений или явлений природы. При этом считается, что тотем и люди имеют кровное родство и общего предка-прародителя. Тотем считается «отцом» или «старшим братом», помогающим людям данного рода. В рамках тотемизма проводились различные ритуалы и праздники.

Особые традиции связаны с ритуалом погребения человека из тотемического рода. Многие тотемные племена верят, что после смерти каждый человек обращается в животное своего тотема и, следовательно, каждое животное — умерший родственник. Поэтому и погребальный обряд предполагает особое действие с тотемом. Например, у рода «буйвол» племени омаха (Северная Америка) умирающего сородича заворачивают в шкуру буйвола, лицо выкрашивают в знак тотема и обра-

Подвески (кость, неолит)

щаются к нему так: «Ты идёшь к буйволам! Ты идёшь к своим предкам! Будь крепок!». Некоторые племена справляют тотемические праздники, на которых совершается поедание тотемного животного и торжественные похороны его останков. Кроме того, у многих групп охотников убийство тотема инородцем требует такой же мести, как убийство сородича. В случае поимки убийцы тотема его умерщвляют и хоронят с останками убитого им тотемического животного.

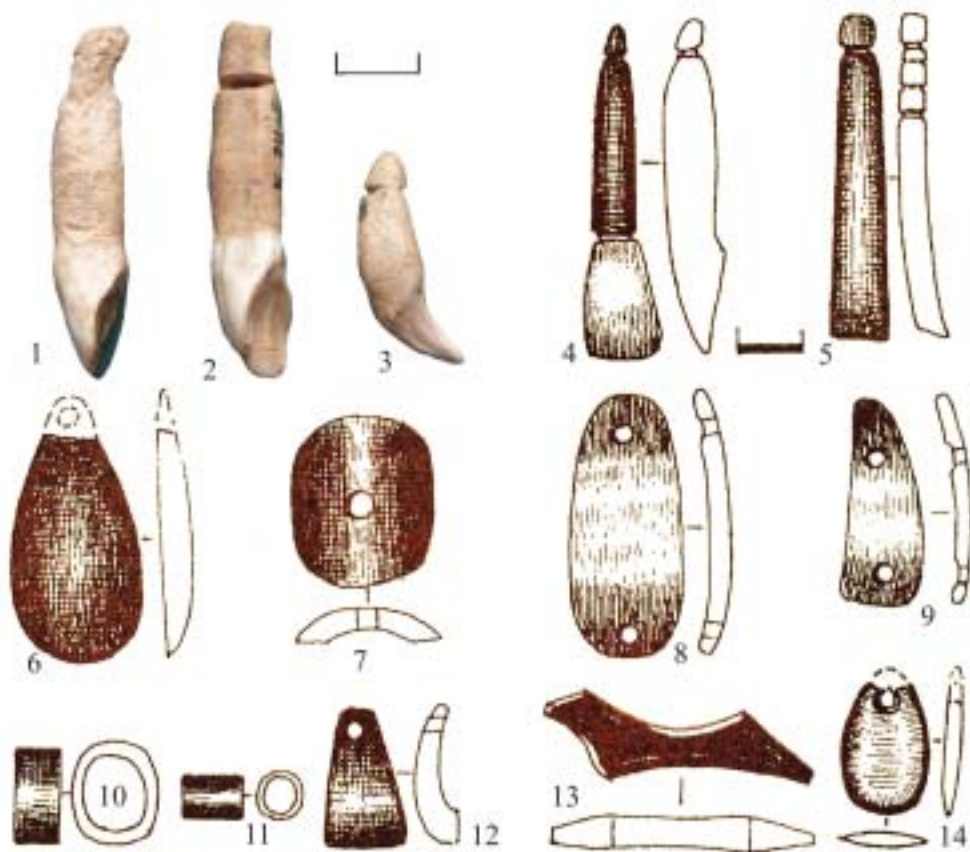
Как и современные охотники-собиратели, известные этнографам, неолитические племена нашего края верили в магию. Вероятно, проявлением не только эстетического вкуса, но и верой в магию, можно считать находки амулетов и украшений из костей и зубов животных. На стоянке Липецкое озеро были обнаружены десятки таких изделий, предназначенных для ношения на теле. Но наибольший интерес у учёных вызывают стилизованные фигурки животных из кремня, аналогии которым находят на стоянках неолита лесной зоны Евразии. По данным этнографии, ношение такого рода изделий первобытными людьми является отражением охотничьей магии и рассматривается ими как использование амулетов «удачи», а также указывает на принадлежность человека к конкретному роду. Таким образом, выявленные археологами украшения неолита имели для древних людей не только магическое, но и знаковое, символическое значение.

Таким образом, используя открытия археологов и наблюдения этнографов можно с известной долей вероятности попытаться восстановить жизнь древних людей, их быт, традиции, общественные отношения и даже некоторые духовные воззрения.

История неолитических племён в нашем крае завершается, вероятно, во второй половине III тыс. до н.э., когда здесь прочно обосновываются группы энеолитических скотоводов. Судя по археологическим материалам и, прежде всего, керамике, существовали определённые контакты между ними, в основном,

Украшения и амулеты эпохи неолита

1-3 - Долговская стоянка (кость); 4-13 - стоянка Липецкое Озеро (кость);
14 - стоянка Липецкое Озеро (камень).

мирного характера. Но неолитический мир навсегда уходил в прошлое. Старые общины распадались, часть населения уходила в глухие северо-западные леса, часть вливалась в общины южных пришельцев, растворяясь в их среде.

Наступала эпоха раннего металла, когда человек смог расширить возможности своего существования, используя новый материал — медь, а затем и бронзу. И в этом новом мире уже не было места для охотников-рыболовов с присваивающим хозяйством и коллективной справедливостью.

ГЛАВА 6. СОШЛИСЬ В ЭПОХЕ МЕДЬ И КАМЕНЬ

1. Общая характеристика энеолитической эпохи

В 1876 году на Международном конгрессе по археологии и антропологии в Будапеште венгерский археолог Ф. Пульский объявил об открытии новой эпохи — энеолита. Этот период занял промежуточное место между двумя важными для истории человечества веками — новым каменным (неолитом) и бронзовым. При этом энеолит рассматривался как переходный этап от неолита к бронзовому веку.

Само название «энеолит» в русском переводе означает «меднокаменный» (лат. «энеус» — медный, греч. «литос» — камень). Этот термин хорошо отражает особенности данной эпохи, когда появляются первые изделия из меди, но ещё долгое время сохраняются каменные орудия. Обретение металла привело к значительным изменениям в хозяйстве, общественном устройстве и образе жизни древних людей. Для Восточной Европы эпоха энеолита датируется в пределах IV — III тыс. до н.э.

На сегодняшний день исследователи выделили несколько критериев энеолитической эпохи, которые отражают сущность этого периода истории:

- Появление медных изделий (украшений).
- Господство техники шлифования в камнеобработке.
- Распространение специализированного земледелия и скотоводства.
- Разделение хозяйства на две модели — земледелие и скотоводство, с преобладанием в экономике одного из них.
- Развитие социальной иерархии (по материалам могильников).
- Возникновение первых ранних государств (на Ближнем Востоке).
- Появление крупных ранних религий (стандартизация погребального обряда на большой территории).

Итак, новая эпоха в истории человечества связана с появлением нового вида сырья — меди. Каким же образом, где и когда люди начали использовать металл для изготовления предметов? Как были открыты свойства

металла, так непохожие на свойства камня, и кости, которые человек обрабатывал уже тысячи лет?

По последним данным археологической науки, изготовление медных предметов началось на Ближнем Востоке в VIII-VI тыс. до н.э. Случилось это ещё на заре местного неолита, когда люди Месопотамии, Анатолии и западного Ирана ещё не знали керамики, но уже начали заниматься земледелием и скотоводством. В это время человек открыл новые породы камня и способы их обработки — шлифовку и сверление. Кремень и вулканическое стекло перестали быть основным сырьём в производстве орудий труда. Видимо, в процессе экспериментов с новыми породами камня человек и обнаружил удивительные свойства меди. Пытаясь обработать кусочки самородной меди, древний мастер использовал привычные для него приёмы изготовления каменных орудий, когда по заготовке наносятся удары с целью придать ей форму. В результате было открыто такое свойство меди как пластичность и новый способ производства — ковка. Первоначально медь не плавил, а именно ковали.

Среди самых ранних археологических находок из меди много просто расплюснутых кусочков, но есть и бусы и даже шилья. Все они сделаны методом холоднойковки, когда каменным орудием наносятся удары по самородной меди. В результате получались пластинки, которые сворачивали в трубочку, превращаясь в бусы.

Но достаточно скоро люди заметили, что при холоднойковке медные пластинки становятся твёрдыми и хрупкими, покрываются трещинами. Чтобы избежать этого, медь достаточно нагреть перед ковкой. В результате мастера Ближнего Востока начали изготавливать прочные шилья, рыболовные крючки и подвески.

Однако это знакомство с металлом трудно назвать металлургией, так как у людей ещё не было кузнечного инвентаря, они не умели отливать изделия из меди и плохо представляли себе свойства этого сырья. Да и обработка меди велась ещё методами каменного века — ударами. Кстати, интересные сведения о том, как относятся первобытные люди к металлическим изделиям можно узнать из этнографии. Именно этнографы зафиксировали массу случаев, когда человек каменного века, не знающий никакого иного сырья кроме привычного камня и кости, пробует «обработать» металлический предмет ударной техникой, типичной для каменной индустрии. Случаи, когда первобытные люди пытаются обновить металлические орудия «по старинке», известны этнографам для народов Австралии, Папуа Новой Гвинеи, Южной Америки.

Не менее интересные свидетельства получены археологами, изучающими энеолит на Балканском полуострове. Здесь в раннюю пору энеолита люди широко применяли вкладышевые, составные орудия — серпы, копья, кин-

жалы. В качестве вкладышей с эпохи мезолита использовались пластинки из кремня. Но вот люди открыли медь. Однако местные мастера не стали изготавливать ножи и копья целиком из меди. Они просто заменили кремневые пластины в таких предметах на медные, которые вставлялись в костяную или деревянную основу.

Таким образом, можно говорить о том, что до открытия плавки и литья металла древним человеком, обработка меди находилась ещё в рамках индустрии каменного века. То есть, собственно, медь ещё рассматривалась человеком как камень с особыми качествами, а не металл.

Первые опыты с плавкой медной руды относятся к VI тыс. до н.э. и зафиксированы археологами на Ближнем Востоке. Там на одном из крупных поселений обнаружены шлаки — отходы, получающиеся при плавке самородной меди. Её плавка производится при желании получения чистой меди, без минеральных примесей и придания заготовке формы. Это свидетельствует о целенаправленном процессе получения медного сырья и о понимании человеком таких свойств меди как пластичность, плавкость, текучесть при сильном нагревании.

Как конкретно люди открыли способность меди плавиться, наверное, навсегда, останется неизвестным. Вполне вероятно, что человек увидел, как из кусочка медной руды, попавшего в огонь, получают капли металла. Расплющив эти капли после остывания, он получил заготовку для бус или подвесок. Но в итоге было сделано важное открытие — получено сырьё, которому можно легко придать нужную форму и элементарно обновить в случае поломки. Это был очень наглядный и поразительный опыт. Ведь тысячелетия до этого момента люди делали орудия труда из камня. И хотя древние мастера достигли в этом успехов, процесс производства каменных изделий является трудоёмким, а сломанные предметы обычно выбрасываются и крайне редко поддаются переделке. Кроме того, камень — хрупкое сырьё. Например, наконечник копья, пронзивший животное, чаще всего ломался в теле жертвы. То есть каменные орудия в основной массе — одноразовые или часто требующие замены. На этом фоне открытие меди и её свойств кажется поистине грандиозным. Медь легче обрабатывается, она пластична, принимает любую форму. Изделия из меди можно починить или заточить, они долговечны и многоразовы в использовании. Совсем негодные предметы могут быть переплавлены и пущены на изготовление совершенно нового предмета. Наконец, медь расширила творческие возможности человека в производстве, что было невозможно при каменной индустрии.

За время изучения энеолита Евразии археологами было сделано немало открытий. Прежде всего, интерес учёных вызывает процесс развития металлургии, так как металл — сложное по своим свойствам сырьё, многие качества которого могут быть открыты только в результате опытов, а ни-

как не случайно. Поэтому на всём протяжении энеолита и бронзового века происходит накопление знаний в области металлургии и её непрерывное развитие.

Однако обретение тайны обработки металла касается, в первую очередь, территории Ближнего Востока. В других регионах, в том числе и в нашем крае, прошли сотни лет, прежде чем люди начали использовать медные орудия труда. Прежде всего, следует указать на то, что энеолитические племена значительно отличались друг от друга и существовали в разных регионах Евразии. Открытые для добычи запасы меди в то время были крайне ограничены, так как люди не копали шахт, а брали руду с поверхности в горных районах. Именно поэтому нельзя говорить, что ряд племён был более отсталым, нежели ближневосточные. Просто в тех местах, где обитали такие племена, не обнаруживается запасов медных руд. Территория нашего края входит в список подобных земель.

В тех культурах, которые только стоят на пороге металлургии, медь используется только для производства украшений и отдельных орудий труда (шила, рыболовные крючки, ножи). Более серьёзные изделия типа топоров, долот, мотыг и молотов появляются только при использовании литья с дополнительной проковкой. В этой связи в археологической науке развернулась настоящая дискуссия по вопросу критериев эпохи энеолита. Часть учёных считает, что энеолитической культуру можно считать только в том случае, если её представители широко использовали и самостоятельно производили металлические изделия, не отказываясь при этом от каменных орудий труда.

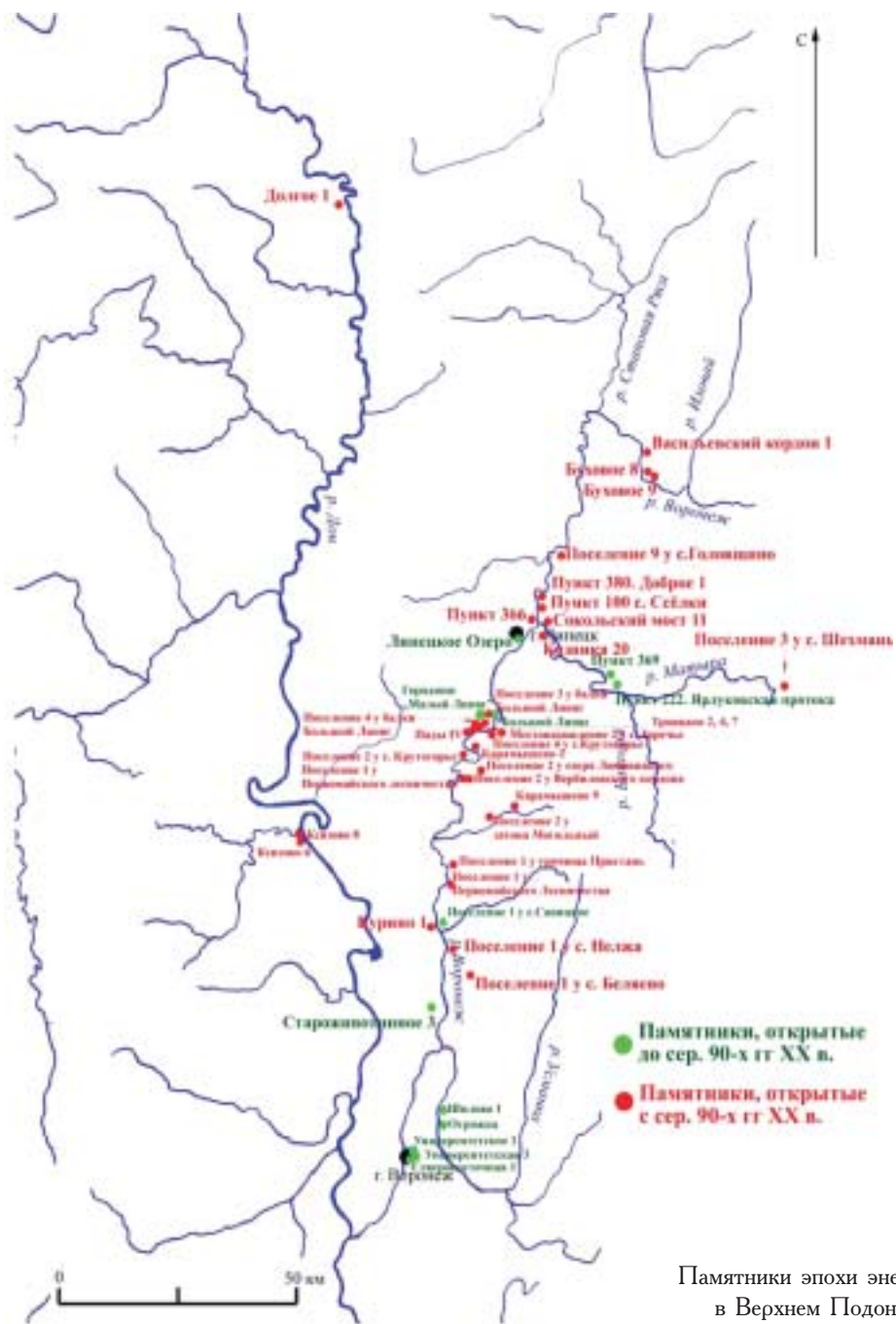
Можно ли считать энеолитической культуру, которая в быту использует привозные медные изделия, а сама их не производит? На Ближнем Востоке, в Средней Азии и на Кавказе в это время происходит быстрое совместное развитие земледелия, скотоводства и металлургии. Иная картина отмечается для северных регионов Евразии, где переход к производящему хозяйству (земледелию и скотоводству) оказался затруднён климатическими особенностями.

В то время, когда в Причерноморье, на Северном Кавказе и в Средней Азии развивалось земледелие и скотоводство, изготавливались орудия труда из меди, в нашем крае господствовали неолитические племена высших охотников, собирателей и рыболовов. Здесь процветала присваивающая экономика, запасы медной руды просто отсутствовали, и единственной возможностью познакомиться с медью была торговля. Поэтому местные племена, ведя неолитическое хозяйство, достаточно поздно познакомились с достижениями металлургии, не открывая её, а заимствуя чужие достижения.

В отношении таких культур в науке появилась точка зрения, высказанная А.Т. Синюком. Им отмечается тот факт, что начало энеолита следует

Реконструкция облика мужчины
эпохи энеолита
с памятника у села Ксизово
Задонского района

связывать с появлением не только развитых типов медных изделий, но и комплексов археологических признаков, «...которые материализуют явления, связанные с использованием меди: переоценку видов труда и самих изделий, появление новых культовых представлений и ритуалов, культурных переориентаций, новых форм межплеменных и межэтнических контактов». Эти признаки специфичны для различных ландшафтно-климатических зон или районов, где проживали племена, отличавшиеся спецификой экономики и культуры. Иными словами, в определении энеолитической культуры следует учитывать не один (медь), а несколько признаков, так как «энеолит» это не только изготовление медных изделий, но и особенности социального и экономического развития обществ.

2. История изучения памятников энеолита в лесостепном Подонье

Несмотря на то, что памятники энеолита плохо изучены в нашем регионе, используя данные последних лет, мы можем представить общую картину развития обществ в то время. Специальные исследования по выявлению и публикации памятников эпохи энеолита в нашем крае связаны с именем воронежского археолога А.Т. Синюка. Именно им в своё время (60-70-е гг. XX в.) раскопками изучались памятники, и собирался материал по энеолитическим племенам, в результате чего были составлены основные схемы периодизации культур той эпохи. Этот исследователь открыл присутствие основных энеолитических культур на нашей территории и описал их.

В деле выявления и изучения энеолитических памятников большой вклад внёс археолог Ю.Г. Гурин. Им были описаны быт и культура энеолитических племён Доно-Донецкого междуречья, в том числе и нашей территории. Интересные материалы эпохи неолита-энеолита были получены в 1990-е гг. бывшим сотрудником Липецкого областного краеведческого музея (ЛОКМ) И.А. Козмирчуком в результате исследования поселения Большой Липяг.

Свидетельства заселения нашего края в IV тыс. до н.э. с южных регионов были получены бывшим сотрудником Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области В.А. Чивилёвым. Им была обнаружена и исследована раскопками стоянка коллектива эпохи энеолита на р. Битюг у с. Паршиновка Добринского района Липецкой области. В последние несколько лет активное изучение памятников неолита-энеолита связано с деятельностью сотрудников ЛГНОО «АРХЕОЛОГ» Р.В. Смольянинова и А.А. Свиридова, которые исследуют поселения этих эпох в Добровском районе Липецкой области.

В результате археологических работ в лесостепном Подонье было открыто присутствие нескольких культур, относящихся к энеолитическим. Была изучена их материальная культура и особенности хозяйства. Кроме того, оказалось возможным выделить основные характеристики донских энеолитических культур.

Сделано это было археологом А.Т. Синюком, который выделил такой комплекс признаков, который характерен для местного энеолита:

- глиняная посуда с характерным воротничковым оформлением верха, с округлыми или плоскими днищами; с включением в систему орнамента волнистых прочерченных линий;
- наличие коллективных могильников с вытянутыми погребениями, с украшениями из раковин, костяных зооморфных пластинок, с каменными навершиями булав;
- жертвенники с остатками лошадей; сопровождение погребений частями туш лошади;
- кости лошади среди фаунистических остатков в культурных слоях памятников;
- ножи на крупных ножевидных пластинах;
- первые изделия из меди и золота.

Обратите внимание, что использование в культуре меди и вообще металла не является для нашей территории главным критерием энеолитической эпохи. Главные новшества касаются особенностей ведения хозяйства, керамического производства, и социального развития. Эти археологические признаки отражают, по мнению А.Т. Синюка, скотоводческое направление хозяйства племен, с преобладанием коневодства при господстве иерархической структуры в обществе.

3. Нижнедонская энеолитическая культура

До начала IV тыс. до н.э. на территории нашего края существовали неолитические племена охотников-собирателей, которые довели способы ведения своего хозяйства до совершенства. Особенности быта заставляли их селиться и осваивать в основном облесённые участки лесостепного Подонья.

Однако вскоре размеренный ритм их жизни был нарушен появлением невиданных людей. Эти пришельцы явились с юга. Они поднимались вверх по течению Дона и гнали с собой коней и овец. Перед местными охотниками предстал всадник на коне, которому подчинялись собаки и стада домашних животных. Ничего подобного небольшие общины охотников, собирателей и рыболовов ещё не видели.

С этого момента в нашем крае господству неолитического хозяйства приходит конец. В экономику местных племён проникают навыки производящего

Сосуд энеолитический

хозяйства — пастушеского скотоводства. Племена, которые принесли к нам эти знания пришли с юга, с территории Нижнего Дона. Поэтому и сама их культура получила название «нижнедонская энеолитическая». Между тем, пока на стоянках этой культуры медных изделий не обнаружено. Что же заставило исследователей отнести её к энеолитической?

Прежде всего, это особенности хозяйства — скотоводство с коневодческим уклоном. Этот тип хозяйства охватил ряд племён в Нижнем Подонье, которые выработали единую материальную и духовную культуру. Развитие коневодства привело к появлению и распространению здесь культа коня, в соот-

ветствии с которым на могильниках устраивались жертвенники из конских голов, в искусстве изображался конь. В слоях с нижнедонской керамикой обнаруживаются кости домашних коней, что подтверждает коневодческую хозяйственную специализацию.

Керамика также отражала единство культуры этих племён. От Нижнего Дона до р. Матыры на стоянках этой культуры находят остродонные или плоскодонные сосуды яйцевидной формы с «воротничком» — утолщением в виде манжеты или валика снаружи по верхнему краю. Такие сосуды украшались специфическим орнаментом — зигзагами или волнистыми линиями из оттисков мелкого гребенчатого штампа.

В быту использовались каменные и костяные орудия труда, типичные для неолита — ножи, скребки, топоры. Для украшений применялись кость, раковины, камень. Особое место среди предметов этой культуры занимают каменные шлифованные навершия скипетров-булав. Это изделия из камня, которым придавалась фигурная форма, и посередине просверливалось отверстие для рукояти. Все они изготовлены из камня кавказского происхождения. По мнению учёных, это символы власти, которые подчёркивали статус вождя или лидера в племени. Одновременно это были символы коллектива, отражавшие его историю и мифологию.

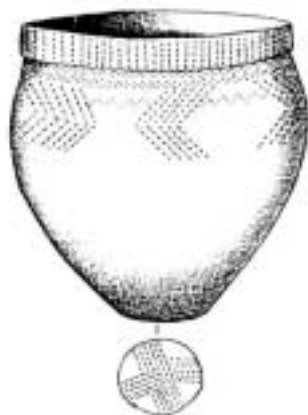
Между тем, несмотря на явные признаки социального расслоения у этих племён, могильники являются местами коллективных захоронений с единым погребальным обрядом. Умерших хоронили вытянуто на спи-

не головой на север. Группы и дно могилы посыпали охрой — минеральной краской красного цвета. Одежду умершего человека украшали костяными и каменными пластинами с отверстиями для нашивания, а рядом с ним укладывали орудия труда, сосуды и оружие. Могильник этого времени выявлен на р. Чир в Подонье.

Пока в лесостепном Подонье не обнаружено на стоянках или в могильниках нижнедонской культуры металлических изделий. Однако среди материалов этого времени западнее Дона медные изделия обнаружены. А, например, среди находок погребений Никольского могильника в Надпорожье, имеющем много общих черт с донскими памятниками, выявлены не только медные, но и золотые изделия.

Отсутствие металлических предметов (украшений и орудий) в материалах нижнедонской культуры кажется временным, так как и к западу и к востоку от ареала бытования этих племён обнаружены медные изделия. При этом изготовлены такие предметы из металла, добытого на Балканах. Более того, исследователи древней металлургии включают нашу территорию в пространство, охваченное действием Балкано-Карпатского металлургического очага. С точки зрения специалистов, медь добывали не везде, а только там, где это можно было сделать легко. Затем рядом с местом добычи медь выплавляли из руды и делали основной набор изделий. Эти изделия или сырьё потом распространялись по соседним племенам. Так как металл каждого месторождения имеет отличия в химическом составе, то исследуя состав конкретного изделия, археолог может определить, какой металл и из какого месторождения был использован в производстве предмета. Так как наша территория слабо исследована с точки зрения изучения памятников энеолита, то следует в будущем ожидать открытия медных изделий. Впрочем, их количество в любом случае не будет большим.

Сосуды нижнедонской культуры
(по А.Т. Синюку)

Главной причиной отсутствия металла в нашем регионе является не только слабая изученность энеолитических памятников. Наш край просто лишён месторождений меди, доступных для разработки первобытным человеком. Если медные изделия и попадали в руки энеолитическому населению Подонья, то их редкость и ценность должны были быть значительными, ведь доставлять их должны были с Балкан, за тысячи километров отсюда. Вероятнее всего, что на нашей территории встретятся мелкие медные украшения, а не орудия труда, которые в случае поломки наверняка шли в переплавку.

Сложность изучения нижнедонской культуры эпохи энеолита заключается и в том, что это было объединение крайне мобильных коллективов. Практикуя коневодство, эти общества должны были часто менять место проживания и постоянно двигаться в поисках новых пастбищ. На сегодняшний день археологам в нашем крае известно всего около двадцати стоянок с материалами нижнедонской культуры. Все они имеют слабонасыщенные находками энеолита культурные слои, являясь сезонными стойбищами.

На таких памятниках фиксируются следы от небольших наземных или незначительно заглубленных жилищ временного типа. Это остатки построек прямоугольной формы площадью около 9 кв. м. В площади таких построек присутствуют скопления битой керамики нижнедонской культуры и обломки костей животных. На такой стоянке одновременно могло проживать от 30 до 50 человек на протяжении 3-5 недель. После того, как табун лошадей истощал ресурсы, коллектив покидал место проживания и переходил вдоль реки на другой участок. По образу жизни и типу ведения хозяйства такие сообщества наиболее близки североамериканским аборигенам (индейцам), кочевавшим в XIX в. по прериям круглый год.

Проникновение первых скотоводов в донскую лесостепь было быстрым и малочисленным, о чём свидетельствует небольшое количество стоянок. Здесь они вступили в мирное взаимодействие с неолитическим населением, что подтверждается керамикой ряда стоянок.

4. Среднестоговская энеолитическая культура

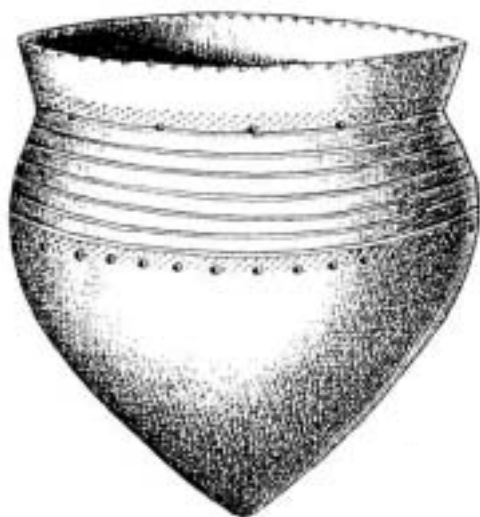
Нижнедонская культура просуществовала около 400 лет, когда к середине IV тыс. до н.э. связи между отдельными коллективами и группами разорвались, что являлось прямым следствием их мобильного образа жизни. По мнению исследователей, эта культура разделилась на две крупные части. Одна из них осталась на территории современных Воронежской и Липецкой областей — в лесостепном Подонье. Эта группа племён получила название «репинская культура» по характерному памятнику у хутора Репин на Дону.

Другая часть племён, постепенно продвигаясь на запад по кромке степи и лесостепи, вступила в контакт с поздненеолитическими общинами Поднепровья. Практикуя скотоводство, эта группа мигрантов наладила обмен с местными земледельческими коллективами, расселившись в междуречье Дона и Днепра. Эта группа значительно обособилась от донской репинской и получила название «средне-стоговская культура», по названию одного из первых исследованных могильников на Днепре у с. Средний Стог. С точки зрения современной этнической истории и лингвистики эта культура, возможно, относится к первым достоверно известным племенам индоевропейцев, которые расселившись в Восточной Европе дали начало всем современным европейским народам.

На территории нашего края в слоях эпохи энеолита встречаются отдельные фрагменты от сосудов средне-стоговской культуры, что свидетельствует о посещении наших мест этими коллективами. Между тем, материалы средне-стоговской культуры в лесостепном Подонье изучены пока достаточно плохо. Наиболее яркие материалы выявлены на стоянках Университетские 1 и 3, Копанище 1, Черкасская в Воронежской области, на Долговской стоянке в Данковском районе Липецкой области.

Хозяйство средне-стоговской культуры было основано на коневодстве. О значительной роли коней в её экономике свидетельствуют находки костей domesticированных (одомашненных) лошадей на стоянках. Свидетельства земледелия единичны и ненадёжны. Считается, что продукты земледелия население средне-стоговской культуры получа-

Сосуд средне-стоговской культуры
(по А.Т. Синюку)

Сосуд эпохи энеолита

ло от соседних осёдлых культур, которые пошли по пути развития земледелия.

Приручение коня и создание упряжи для управления им является истинным достижением скотоводов эпохи энеолита. Население среднестоговской культуры практиковало верховую езду, о чём свидетельствуют находки стержневидных псалиев из кости, — специальных деталей конской упряжи, необходимых для управления конём.

Всадники среднестоговской культуры использовали обученных коней не только для передвижения на большие расстояния, но и для выпаса и охраны стад крупного и мелкого рогатого скота. При этом коров и быков разводили преимущественно в лесостепной зоне, а овец — в степной. Такое разделение свидетельствует о высокой степени организации и развития скотоводства у коллективов среднестоговской культуры.

Керамическое производство стало заметно отличаться от традиций нижнедонской и репинской культур. Сосуды среднестоговской культуры имеют округлую форму с острым дном. Верхняя часть сосудов — венчик, отогнута наружу, а по краю нанесены насечки. Орнамент прост и состоит из горизонтальных параллельных линий, прочерченных острой палочкой. Иногда в качестве декора наносят редкие пояски ямочных вдавлений с оттисками мелкого гребенчатого штампа, образующими зигзаг. В глину добавляли толчёную ракушку.

Значительные изменения произошли и в погребальном обряде. Членов среднестоговских коллективов хоронили в небольших могильниках без наземных признаков. Могильные ямы копали в грунте на глубину около 1 м. Умерших людей укладывали на спине с подогнутыми в коленях ногами, головой преимущественно на восток. Тело и пол могилы обильно посыпали охрой. В качестве инвентаря в могилу помещали керамику, кремневые и костяные ножи, иногда скипетры, выточенные из камня. На погребальную одежду нашивали костяные и медные украшения.

В лесостепном Подонье выявлен пока один могильник этой культуры на площади стоянки Дрониха у с. Старая Тишанка. Здесь впервые для среднестоговской культуры были обнаружены парные захоронения — мужчин с женщинами. Такие погребения — явное свидетельство социального неравенства. По данным этнографии, в тех обществах, где женщины имеют права и свободу, не приняты ритуальные убийства жён. Такое происходит только в случае неравноправного брака или существования рабовладения, при котором женщина может считаться наложницей. В ряде стран обычай погребальной жертвы сохраняется до сих пор. Так, у некоторых каст Северной Индии постоянно практикуется сати (сутти — в переводе с санскрита — «преданная жена») — самосожжение вдовы на погребальном костре мужа, упоминание о котором есть еще в священной книге жрецов

арийских племен Ригведе. Это значит, что обычаю, как минимум, три с половиной тысячи лет.

Исследователь И. Караванов, подробно изучивший этот вопрос, пишет: *«Когда-то сати считалось своего рода привилегией избранных, его совершали лишь вдовы правителей и военачальников. В гигантском погребальном костре махараджи Виджаянагара одновременно нашли смерть три тысячи его жен и наложниц. С телом последнего раджи Танджора сгорели две его жены. Их обугленные кости были измельчены в порошок, смешаны с вареным рисом и съедены 12 жрецами одного из храмов во искупление грехов умерших. Постепенно самосожжения распространились на представителей высших каст и начали означать не только выражение преданной любви и супружеского долга, но и верность своему господину после смерти».*

На этом же могильнике археологи обнаружили и захоронение собак, причём также парное. В круглой яме находился скелет пса, ориентированный черепом, как и люди в могилах рядом — на север. У его задних лап лежал скелет мелкой собаки, подчёркивая высокий статус погребённого самца. Это ритуальное захоронение животных отражает значительную роль собак в жизни и хозяйстве пастушеских коллективов среднестоговской культуры. Ведь именно собаки охраняют и гонят стада животных, помогают защищать их от хищников и агрессивных соседей. Данные захоронения демонстрируют не только уважение к собакам у пастухов, но и отчасти почти отождествление их с людьми до такой степени, что умершему псу устроили человеческие похороны. Аналогичные погребения известны на западных памятниках среднестоговской культуры.

Интересно, что в это время происходит процесс обожествления домашних животных у разных культур и народов. Например, всем известен культ Бастет — богини в образе кошки в Древнем Египте. Причём, египтяне бальзамировали умерших кошек и хоронили в гробницах, приносили жертвы. Почитание кошек у земледельческих народов неудивительно, ведь эти животные защищали урожай от грызунов.

Судьба среднестоговской культуры до конца ещё не раскрыта исследователями России и Украины. Известно, что на западной окраине бытования этой культуры коневоды активно контактировали со знаменитой трипольской культурой, доказательством чего являются трипольские изделия на среднестоговских поселениях. Балканская медь ещё сильнее привязала пастухов к земледельцам в этом регионе. С юга коллективы среднестоговской культуры стали испытывать влияние кавказских культур. В итоге, в Днепро — Донецком междуречье сложилась сложная этническая ситуация, которая привела в начале III до н.э. к появлению нового культурного объединения, получившего в археологии название «ямная культура» по особенностям погребального обряда.

Сосуды. Репинская культура

5. Репинская энеолитическая культура

Репинская культура в Подонье явилась наследницей предшествующей нижнедонской энеолитической культуры. Но, если среднестоговская культура распространилась на запад и закрепилась в Поднепровье, то репинские племена стали ориентироваться на восток.

Своеобразие материалов репинской культуры выражается, прежде всего, в керамике. Для посуды этой культуры характерны округлые сосуды с острым или круглым дном. В верхней части присутствует «воротничок», а сам венчик отогнут и имеет изнутри желобок. Главное отличие репинской керамики придаёт состав глиняного теста. Для лепки сосудов репинские гончары использовали глину с обязательной примесью ракушки или органики (трава, пух, перья и т.д.), которая, выгорая, оставляла следы в виде пор на поверхности керамики.

Сосуды украшали преимущественно вдавлениями зубчатого штампа, которые образовывали зигзаги, треугольники и простые линии. Кроме этого, наносились глубокие ямочные вдавления снаружи и изнутри. Из-за таких вдавлений с обратной стороны получались выпуклые шишечки, называемые «жемчужинами», которые иногда дополнительно увеличивались налепами. Для орнаментации также использовали шнур, отпечатывая его по сырой глине.

Орудия труда оставались каменными и костяными: ножи, скребки, проколки, наконечники стрел, топоры. Известны орудия на крупных пластинах из кремня

и кварцита. Из каменных микропластин делали вкладыши для составных орудий. Медные изделия неизвестны, что связано с оторванностью нашего региона от основных металлоносных центров того времени.

Что интересно, репинское население, по сравнению со среднестоговским, демонстрировало большую степень консервативности, дальнейшее следование традициям нижнедонской культуры. Это выражалось, прежде всего, в погребальном обряде.

Погребальные памятники репинской культуры продолжают ритуалы нижнедонской культуры — умерших людей хоронили вытянуто на спине часто ориентированных головой преимущественно в восточном направлении. Могильники были как грунтовые, так и курганные, что является чётким признаком влияния племён раннего бронзового периода. Одним из самых известных является Ивановбугорский могильник в Подонье, где были выявлены репинские захоронения со скелетами людей, уложенных вытянуто на спине, ориентированных радиально головой к центру кургана. При этом тела перед захоронением были плотно спелёнуты или связаны. Иногда тела и пол могильной ямы посыпали охрой. В качестве инвентаря в погребениях обнаруживают украшения (бусы из раковин и стеклянной пасты), обломки сосудов.

Последним из обнаруженных погребений репинской культуры можно считать на памятнике Васильевский Кордон 17 (Добровский район Липецкой области). Здесь, рядом с постройкой, был выявлен скелет взрослого человека, захороненного вытянуто на спине головой на северо-восток. При нём было обнаружено два кремневых наконечника стрел, клык хищника около головы (амулет или украшение) и первое в нашем регионе медное изделие эпохи энеолита — небольшое шило.

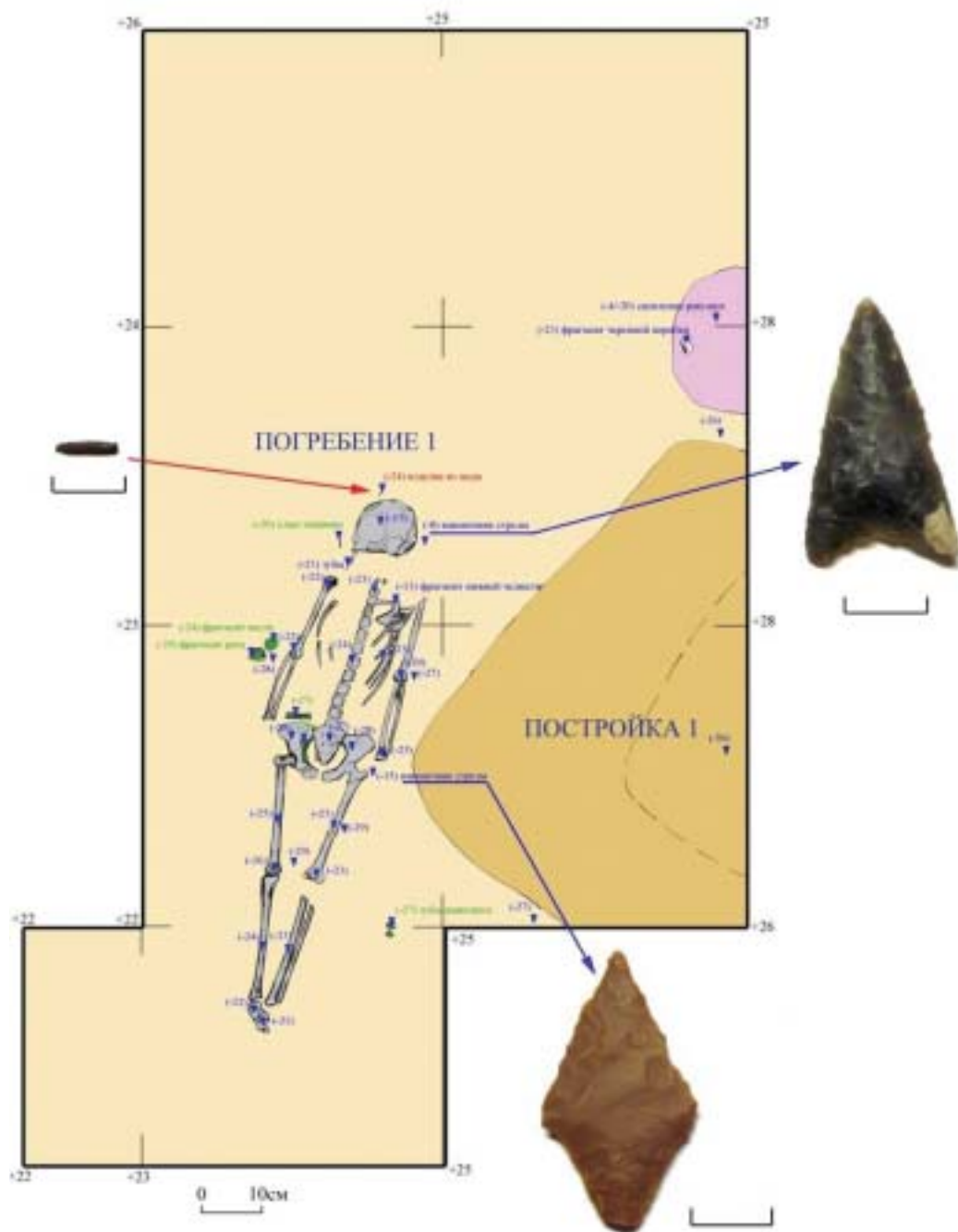
Судя по материалам поселений, которых на нашей территории известно около 30, основу хозяйства репинских коллективов составляло коневодство. Именно кости коней преобладают среди костей других животных в слоях с репинской керамикой. Свидетельства земледелия неизвестны, поэтому репинскую культуру можно назвать специализированным объединением скотоводов. Среди наиболее изученных памятников с материалами репинской

Нож (энеолит, медь)

Шило (медь)

Погребение репинской культуры у с. Преображеновка Добровского района Липецкой области

культуры можно назвать поселение у хутора Репин (давшего название культуре), стоянки Верхний Карабут, Богословскую, Шиловскую, Университетские 1 и 3, Копанице 1, Черкасскую, Большой Липяг, могильники Дрониха, Иванобугорский, Мосоловский.

История развития репинской культуры пока не ясна полностью. Исследователи только сходятся во мнении, что часть репинской культуры с энеолитическими традициями приняла активное участие (или даже стала основой) в сложении абашевской культуры бронзового века. А в середине III тыс. до н.э. вступила во взаимодействие с ямными племенами, относящимися к раннему бронзовому веку. С этого момента репинская культура стала распадаться на отдельные коллективы, которые фактически утратили связи. Такие отдельные группы продвигаются на соседние территории, где появляются памятники с поздними репинскими чертами: в степное Поволжье, Подонцовье, Приднепровье, в верховья Дона и на среднюю Оку.

6. Иванобугорская энеолитическая культура

Однако часть репинского населения с весьма консервативными энеолитическими традициями сохранила обособленность в бассейне Дона. Отказавшись от миграций, эта группа осталась в донской лесостепи и, по невыясненным пока причинам, активно смешалась с группой неолитических охотников-рыболовов, пришедших в наш край с северо-запада из лесной зоны (бассейн Десны) и принёсших особую традицию украшать сосуды ромбическими ямками.

Результатом смешения репинского энеолитического и деснинского неолитического населения явилась новая археологическая культура, названная учёными «иванобугорской» (по могильнику Иванов Бугор) и относимая к энеолиту. На сегодняшний день в нашем регионе известно около четырёх десятков поселений этой культуры, а также несколько погребений: поселения Воргольское, Елецкое, у с. Ксизово, Балахна. В бассейне р. Воронеж в настоящее время выявлено более двух десятков памятников с иванобугорской керамикой. В Воронежской области материалы этой культуры обнаружены на поселениях Черкасская, Верхний Карабут, Копанице 1, Архангельское, Боршевское и ряда других.

Керамика иванобугорской культуры сочетает традиции энеолита (репинской культуры) и неолита. По форме это яйцевидные сосуды с округлым, а иногда и небольшим уплощённым дном. Венчик сохраняет традиции репинской культуры — он высокий и всегда отогнут наружу, по внутренней поверхности один или несколько желобков. В глиняном тесте встречается примесь толчёной раковины. Готовую посуду обжигали в кострах. Поверх-

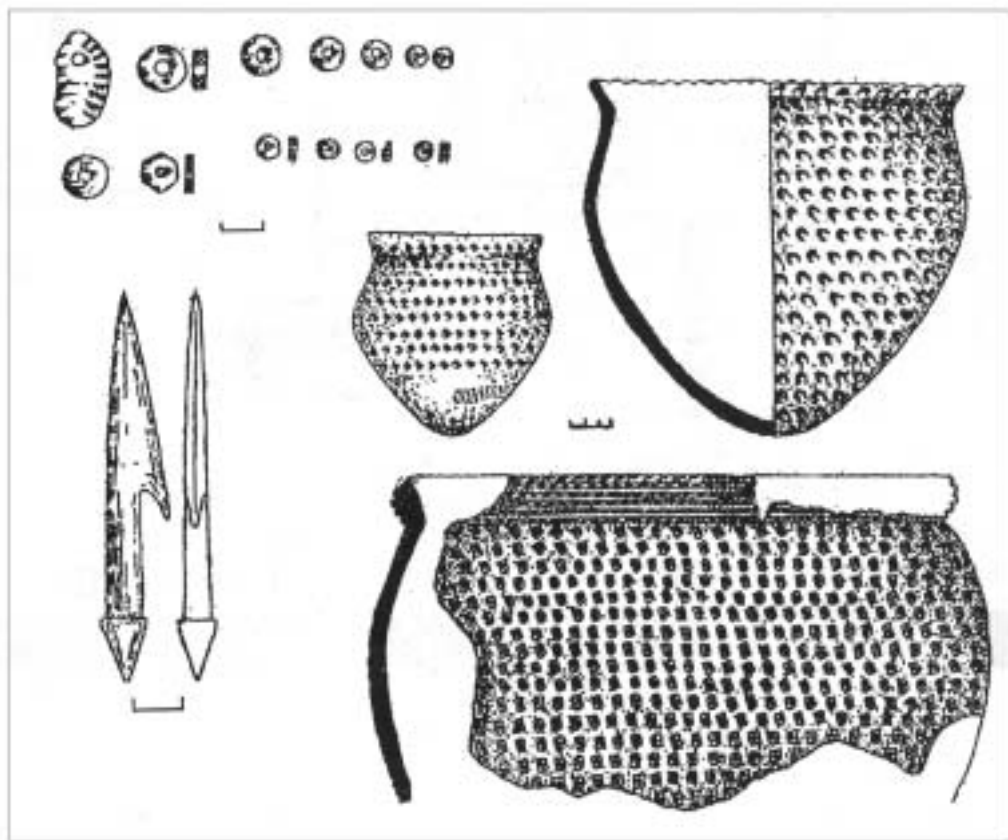

Сосуды иванобугорской культуры

ность сосудов украшалась в соответствии с традициями деснинского неолита — вся внешняя поверхность до дна покрывалась ромбическими ямками, иногда с «решёткой внутри». Такая керамика является чётким маркером иванобугорской культуры. Ни одна иная культура не производила такой посуды.

Предметы быта, которые можно отнести к иванобугорской культуре, немногочисленны и выполнены из камня и кости. Многие из них выполнены в традициях неолита. Особенно это касается костяных гарпунов, нетипичных для энеолитических скотоводов, но являющихся как бы символом неолитических коллективов рыболовов.

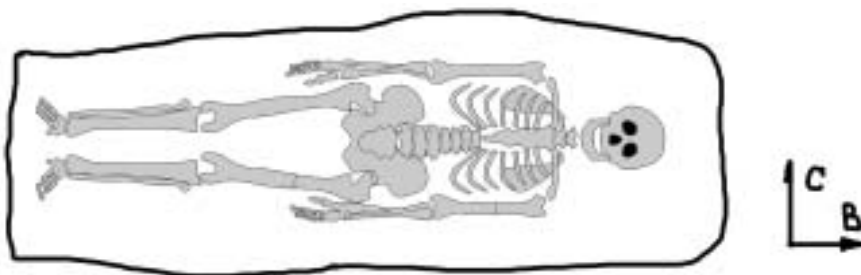
Обнаружение костей коней в слоях с иванобугорской керамикой и костяных гарпунов для добычи крупной рыбы отражает два компонента в этой культуре — энеолитический коневодческий и неолитический рыболовецкий. Соответственно такой облик хозяйства предполагал подвижный образ жизни и миграцию вдоль водоёмов, богатых рыбой. Подобный тип хозяйства в нашем регионе ранее не встречался. При этом следует отметить отсутствие металлических изделий в материалах иванобугорской культуры. Это, впрочем, неудивительно, так как фактически единственными племенами, способными поставлять им медь

Археологические находки иванобугорской культуры

или бронзу были ямные и катакомбные коллективы. То есть прямые конкуренты за территорию. Да и равный обмен, вероятно, между ними был невозможен, так как иванобугорское население вряд ли могло чем-то заинтересовать племена бронзового века.

Пережиточный нео-энеолитический характер отражён в иванобугорской культуре и в сфере духовной культуры. Для северных нео-энеолитических обществ Евразии были характерные особые святилища в виде лабиринтов,

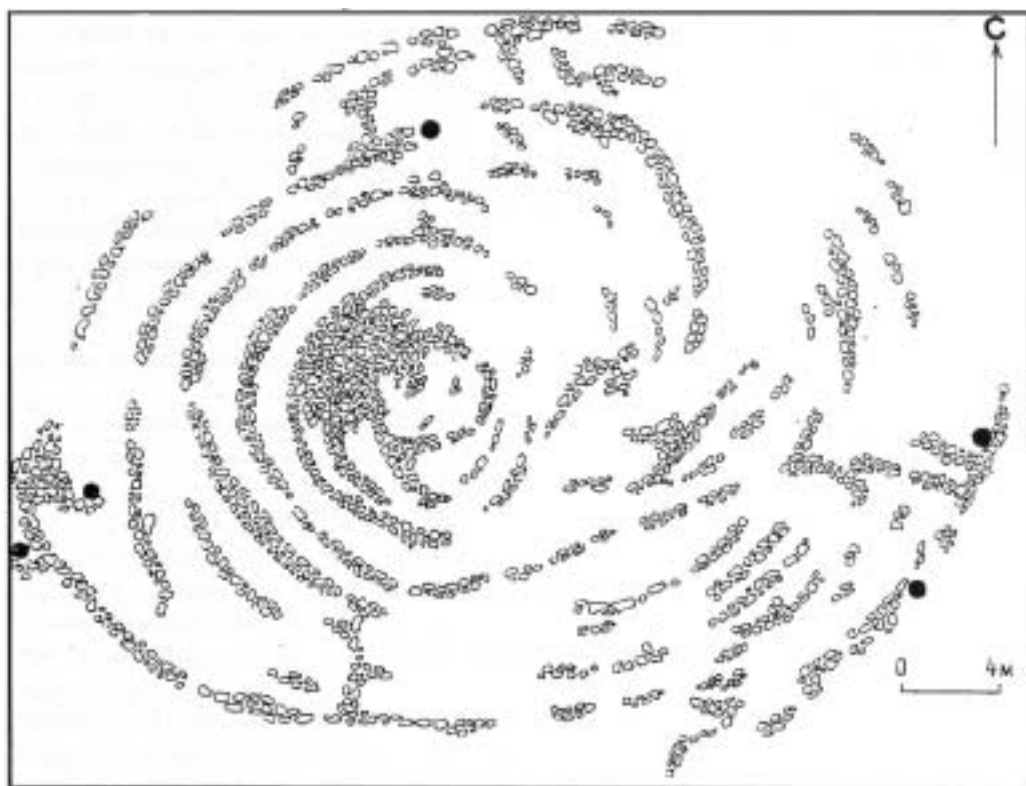

Погребение иванобугорской культуры эпохи энеолита

каменных кругов или мегалитических гробниц, самым знаменитым из которых является Стоунхендж. Раньше археологи фиксировали их преимущественно в Европе. Но в последние два десятка лет отечественными археологами были открыты и изучены подобные святилища в центральной России, на Урале и в западной Сибири. Правда, такие памятники отличаются от европейских меньшими масштабами и использованием в их архитектуре преимущественно дерева, а не камня.

Одно такое святилище было исследовано воронежскими археологами у хутора Мостище в Подонье. Судя по находкам керамики и костей жертвенных животных, святилище было создано иванобугорским населением.

Это был лабиринт, сложенный из меловых глыб в виде шести concentрических колец-эллипсов, между которыми есть перемычки. Диаметр внешнего кольца составлял около 40 м, с расстоянием между кольцами от 1 до 2 м. Высота кругов из глыб не превышала в древности полуметра. В центре находилась каменная вымостка — площадка. На этом месте иванобугорское население не проживало, а выполняло религиозные обряды. По периметру лабиринта были установлены пять глыб из красного

Развалины Мостишенского лабиринта
(точками обозначено местонахождение камней из красного гранита)

гранита, которые отметили какие-то важные для строителей точки, обозначающие, возможно, астрономические привязки. В лабиринте обнаружены фрагменты иванобугорской керамики, гарпуны и кости животных, приносимых в жертву.

Это святилище дошло до нас в почти разрушенном виде. Конец его существования связывается исследователями с катакомбным

населением, которое, по мнению археологов, преднамеренно разрушило лабиринт. Видимо, различия в культуре и сложности в отношениях привели к конфликту между этими обществами, в результате которого катакомбная группа людей уничтожила чуждое им святилище.

Так как иванобугорская культура слабо изучена археологами в нашем регионе, то касаясь дальнейшей судьбы этих коллективов, археологи лишь отмечают их уход с нашей территории. Поселения иванобугорской культуры протянулись цепочкой к северу и северо-востоку от Дона. Иванобугорская керамика встречена по берегам рек Цны, Мокши, Оки. Что заставило эту пережиточно энеолитическую культуру уйти из бассейна Дона? Специалисты считают, что главной причиной как возникновения, так и ухода этой культуры стало активное продвижение в наш край во второй половине III тыс. до н.э. ямных, а затем и катакомбных групп населения, владевших бронзовыми изделиями и представлявшими собой достаточно мощный конгломерат родственных в культурном отношении групп. «Выдавив» репинские племена в верховья Дона эти группы фактически привели к созданию союза остатков репинского населения и пришлого неолитического. Стоит отметить, что такой союз был для репинцев своеобразным шагом назад, в неолит. Однако, вероятно, иного выхода у них не было. И ямно-катакомбные овцеводы и репинские коневоды должны были столкнуться при разделе пастбищ, так как их хозяйство требует частой смены угодий. А племена бронзового века оказались явно сильнее и организованнее в этой конкуренции.

Реконструкция облика человека энеолитической эпохи из погребения у с. Ксизово

ГЛАВА 7. ЭПОХА КУРГАНОВ И КОЛЕСНИЦ

1. История археологического изучения эпохи бронзы бассейна Дона

Территория Подонья обладает огромным количеством памятников древнейшей и древней истории. Наиболее яркими и заметными из них являются одиночные донские курганы и курганные могильники, насчитывающие иногда несколько десятков насыпей. Это настоящие некрополи. Из-за того, что курганы отлично видны на местности, их поиск является лёгким делом, не требующим особых археологических навыков. А интерес к таким сооружениям тесно сплетён с легендами и сказками местного населения, видящего в курганах древние сокровищницы.

Всё это и предопределило судьбу курганов, как ранних объектов зарождающихся археологических опытов. Впервые интерес к курганам эпохи бронзы как к памятникам прошлого возник в XIX веке. Некоторые помещики, на землях которых существовали курганные могильники, руководствуясь историческим любопытством, принялись раскапывать их.

Наиболее известными являются исследования курганов у сёл Скорняково и Засосенка Задонского уезда, предпринятые в 1869 г. местным помещиком Н.М. Муравьёвым-Карским. Полученные материалы были переданы в Исторический музей и стали первым доказательством существования в Подонье племён бронзового века.

В 1890 г. под г. Воронежем у с. Масловка Л.Б. Вейнберг раскопал несколько курганов, давших материалы бронзового века. Тогда же раскапывались курганы на территории бывшей Воронежской губернии у сёл Костёнки и Мазурки. Однако это были в основном любительские раскопки, призванные удовлетворить интерес к древнейшему прошлому края, узнать тайны курганов. По-настоящему научные археологические исследования в Подонье начинаются в XX веке.

И снова первыми раскопанными памятниками бронзового века становятся курганы. Так, например, свидетельства существования на нашей территории племён *абашевской культуры*, были получены в первой половине XX века археологами С.Н. Замятниным и А.А. Иессеном. С.Н. Замятнин исследовал в 1929 г. курган у с. Донское, а А.А. Иессен в середине 1930-х гг. курганы у с. Тюнино под Задонском.

Полученные археологические материалы легли в основу работ Г.В. Подгаецкого, изучавшего *абашевскую* и *срубную* культуры бронзового века в бассейне Дона. Им были сделаны первые заключения о соотношении этих культур, их хронологии и хозяйстве.

Но наиболее пристально и результативно проблемы среднего и позднего бронзового века рассматривал в своих трудах исследователь П.Д. Либеров. Именно он составил карту памятников эпохи бронзы в Подонье и проанализировал материалы не только курганов, но и поселений. Им были уточнены сведения по погребальному обряду и хозяйству племён бронзового века.

С послевоенной археологией бронзового века Подонья тесно связаны исследования не только П.Д. Либерова, но и А.Н. Москаленко, А.Д. Пряхина, О.А. Кривцовой — Граковой, А.Т. Синюка, Ю.П. Матвеева, В.И. Беседина.

Значительные по размаху и научной важности открытия были сделаны А.Д. Пряхиным (экспедиция Воронежского государственного университета). Он не только археологически изучил огромное количество поселений и курганов бронзового века Подонья, но и обобщил свои исследования в ряде монографий, упорядочив культуры эпохи бронзы и разработав их хронологию.

Не менее важные открытия были сделаны и А.Т. Синюком (экспедиция Воронежского государственного педагогического университета), уточнившим многие проблемные вопросы в истории бронзового века, связанные с хронологией, социальной структурой и хозяйством древних племён.

Благодаря этим археологам, их труду и открытиям, к началу XXI века на территории лесостепного Подонья выявлено и исследовано около одной тысячи памятников эпохи бронзы.

2. Культуры эпохи конца средней — поздней бронзы бассейна Дона

Под *археологической культурой** понимается, как правило, не конкретный народ, племя, а совокупность общих признаков, объединяющих группы древнего населения во времени и пространстве. Такими признаками для ар-

хеологической культуры являются одинаковый погребальный обряд, предметы материальной культуры, традиции домостроительства, хозяйственная деятельность. При этом совсем не обязательно, чтобы группы населения, объединённые данными культурными признаками, относились к одному этносу (народности).

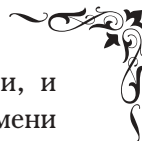
В данном случае археологов интересует в первую очередь «общность культуры», а не внешность её носителей. Таким образом, одну *археологическую культуру* могут составлять несколько родственных племён или племенных групп. Ситуация усугубляется тем, что исследователям чаще всего неизвестно самоназвание древних народов, поэтому им приходится самостоятельно обозначать древние группы населения.

Для времени конца средней — начала поздней бронзы Подонья учёными выделяется несколько таких археологических культур. Прежде всего, это *абашевская культура*, представители которой оставили следы своего пребывания на обширной территории от Дона до предгорий Южного Урала. Первым археологом, который открыл и ввёл в науку абашевскую культуру, был В.Ф. Смолин. Произошло это в 1925 г., после того, как он раскопками изучил курганы у с. Абашево в Чувашии. Именно этот исследователь дал определение её основных признаков и описал характерный для неё погребальный обряд (Смолин, 1928. С. 27-37). По его предложению, название села Абашево стало названием и для новой культуры эпохи бронзы.

В бассейне Дона к этому времени уже были известны погребения из курганов, совпадающие по основным признакам с чувашскими погребениями. Более того, идентичным оказался не только похоронный ритуал, но и посуда и металлические изделия. Первым исследователем памятников абашевской культуры в Подонье можно по праву считать А.А. Иессена. В 1934 году им была опубликована статья, посвящённая анализу ранее раскопанных курганов в бассейне Дона. Однако памятников было изучено ещё недостаточно. При этом учёных поразила огромная территория распространения абашевской культуры, в которую должны были включаться крупные племенные образования.

Значительные открытия в археологическом изучении абашевской культуры были сделаны в послевоенный период, благодаря работам таких учёных как П.Д. Либеров и А.Д. Пряхин. Именно А.Д. Пряхин, собрав большую часть известных к концу 1960-х гг. сведений об абашевских памятниках, составил карту их распространения и выделил среди этого массива отдельные *культурные варианты*.

Выяснилось, что территория распространения абашевской культуры гораздо больше, чем предполагалось ранее. Племена, причисляемые к этой культуре, обитали в бассейнах рек Дон, Волга и Урал. Поселения и по-

гребения абашевского населения встречаются и в степи, и в лесостепи, и в лесной зоне, а также в предгорьях Южного Урала. С этого времени абашевские древности стали рассматриваться уже не как культура, а как *культурно-историческая общность*, которая состояла из отдельных родственных культур. Время существования этой культурной общности определялось XVIII — XVI вв. до н.э. То есть, за срок около 200-300 лет абашевская культура успешно распространилась на огромную для бронзового века территорию.

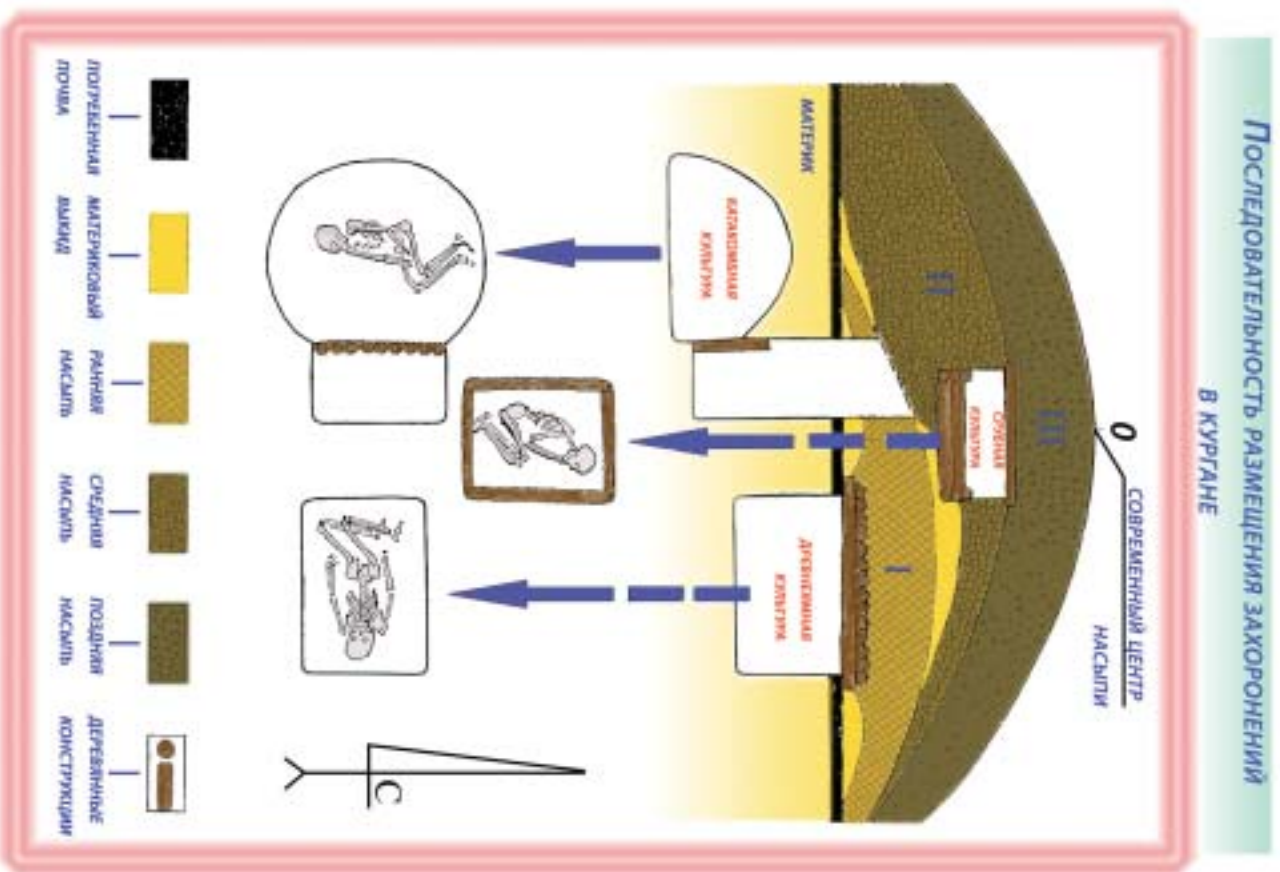
Абашевскую культуру в Подонье сменяет новая *срубная культура*. Это одна из самых загадочных культур в археологии. Именно с ней связана основная масса курганных могильников в Черноземье.

История открытия и изучения срубной культуры весьма интересна. Первые о новой культуре бронзового века учёные заговорили в начале XX в., после успешных раскопок курганов в Подонцовье (Восточная Украина). Проводил их В.А. Городцов. Благодаря его наблюдениям удалось установить последовательность совершения погребений в курганах. Первыми и, соответственно, самыми ранними являлись захоронения в простых прямоугольных ямах. Население, оставившее эти захоронения, имело своеобразную посуду и примитивные орудия труда из меди и бронзы. Над такими погребениями сооружали насыпи курганов. Опираясь на своеобразие погребального ритуала, В.А. Городцов предложил называть эту культуру первых строителей курганов ямной.

Позднее в эти курганы были совершены захоронения другого типа. Племена, сменившие ямную культуру, хоронили своих умерших сородичей в катакомбах, поэтому их культуру В.А. Городцов назвал катакомбной. Над катакомбами также насыпались курганы. Спустя некоторое время в степях появились новые племена, хоронившие своих умерших в прямоугольных ямах, облицованных брёвнами в виде сруба с плоским перекрытием-крышей. Учитывая уникальность таких захоронений в срубах, новую культуру стали называть срубной.

Таким образом, В.А. Городцовым была прослежена система совершения захоронений, которая позволила не только выделить и описать три новые культуры, но и определить их последовательность. Так ямная культура сменяется катакомбной, а та, в свою очередь, срубной. О важности работы В.А. Городцова свидетельствует то, что схема, предложенная им, остаётся, в основных своих положениях верной и по сей день.

Дальнейшие исследования и открытия раздвинули границы бытования племён срубной культуры и усложнили представления о ней. Уже к началу 30-х гг. XX в. эти границы, в представлениях археологов, охватывали огромную территорию от Волги до Днепра и от р. Ока до Каспий-

ского моря. Более того, к материалам погребений прибавились материалы поселений. Теперь учёные стали определять не одну культуру, а целую *культурно-историческую общность*, которая состояла из родственных локальных культур.

В Подонье изучение срубной культуры тесно связано с археологическими исследованиями П.Д. Либерова, А.Д. Пряхина, В.И. Сагайдака, Ю.П. Матвеева, В.И. Беседина, А.Т. Синюка, В.И. Погорелова и других археологов. Ими на протяжении второй половины XX в. проводились масштабные раскопки курганных могильников и древних поселений срубной культуры.

В частности, наиболее известными являются раскопки поселения металлургов-литейщиков у современного села Мосоловка в Воронежской области. За несколько лет работы было раскопано около 11 тыс. кв.м. и изучены остатки построек бронзового века, получены бесценные данные по гончарному и металлургическому производству бронзового века. На территории Липецкой области, под руководством А.Н. Бессуднова (экспедиция Липецкого государственного педагогического университета), проводились археологические раскопки двух поселений срубной культуры у современного села Курино в Хлебенском районе Липецкой области. Там также изучалась древняя керамика и домостроительство.

Сведения о погребальном обряде племён, составлявших срубную культуру в Черноземье, археологи получают благодаря раскопкам курганных могильников. В Липецкой области такие исследования проводились и проводятся в Хлебенском, Усманском, Добровском и Добринском районах. В результате учёные получают важную информацию о культуре, традициях и хозяйстве древнего населения.

На сегодняшний день в Черноземье известно и исследовалось археологами более 2 тысяч памятников срубной культуры. И это при том, что ежегодно ими открывается в среднем около 50 новых объектов — поселений и курганов.

ЯМНАЯ КУЛЬТУРА ЭПОХИ БРОНЗЫ

1. История изучения ямной культуры в Подонье

Впервые бытование ямных племён в Подонье предположил А.Х. Халиков, который ещё в 1961 г. высказал мысль о существовании ямных племён в Окско-Донском междуречье. Правда, тогда это оставалось лишь предположением, так как территория нашего края только начала изучаться археологами. Между тем, учёным были уже известны материалы ямной культуры из погребений курганов у с. Тюнино Задонского района, которые копали Л.Б. Вейнберг (1882 г.) и В.Н. Глазов (1910 г.). С этого времени археологи стали говорить о существовании ямной культуры и в Подонье и изучать её.

Выделение материалов ямной культуры связано с именем В.П. Левенка, который, опираясь на исследования коллег, выделил в нашем крае несколько ямных памятников. Он же, анализируя материалы ранней бронзы Подонья, заявил, что люди, освоив тогда пастушеское скотоводство, смогли освоить северную лесостепь. По настоящему научное и массовое изучение ямной культуры связано с раскопками А.Т. Синюком Павловского могильника в Воронежской области. На основе результатов раскопок им был систематизирован и введён в научный оборот материал ямной культуры. С развитием воронежской школы археологии в Подонье стали открываться новые памятники раннего бронзового века. В этом отношении были результативны раскопки таких археологов как В.Д. Березуцкий, Ю.П. Матвеев, А.А. Бойков, А.Т. Синюк, В.И. Гуляев, А.Д. Пряхин, А.Н. Бессуднов.

Сегодня известно около сотни погребений этой культуры на территории Подонья. Среди них основная масса была выявлена в курганах и лишь малая часть в грунтовых могильниках. Поселений с насыщенным культурным слоем ямной культуры неизвестно, но её материалы отмечены на многослойных бытовых памятниках. Всего таких пунктов пока известно около двадцати.

2. Природно-климатические условия времени бытования ямной культуры в Подонье

Для реконструкции природно-климатических условий древности археологи используют результаты исследований специалистов — палеопочвоведов и палеоботаников.

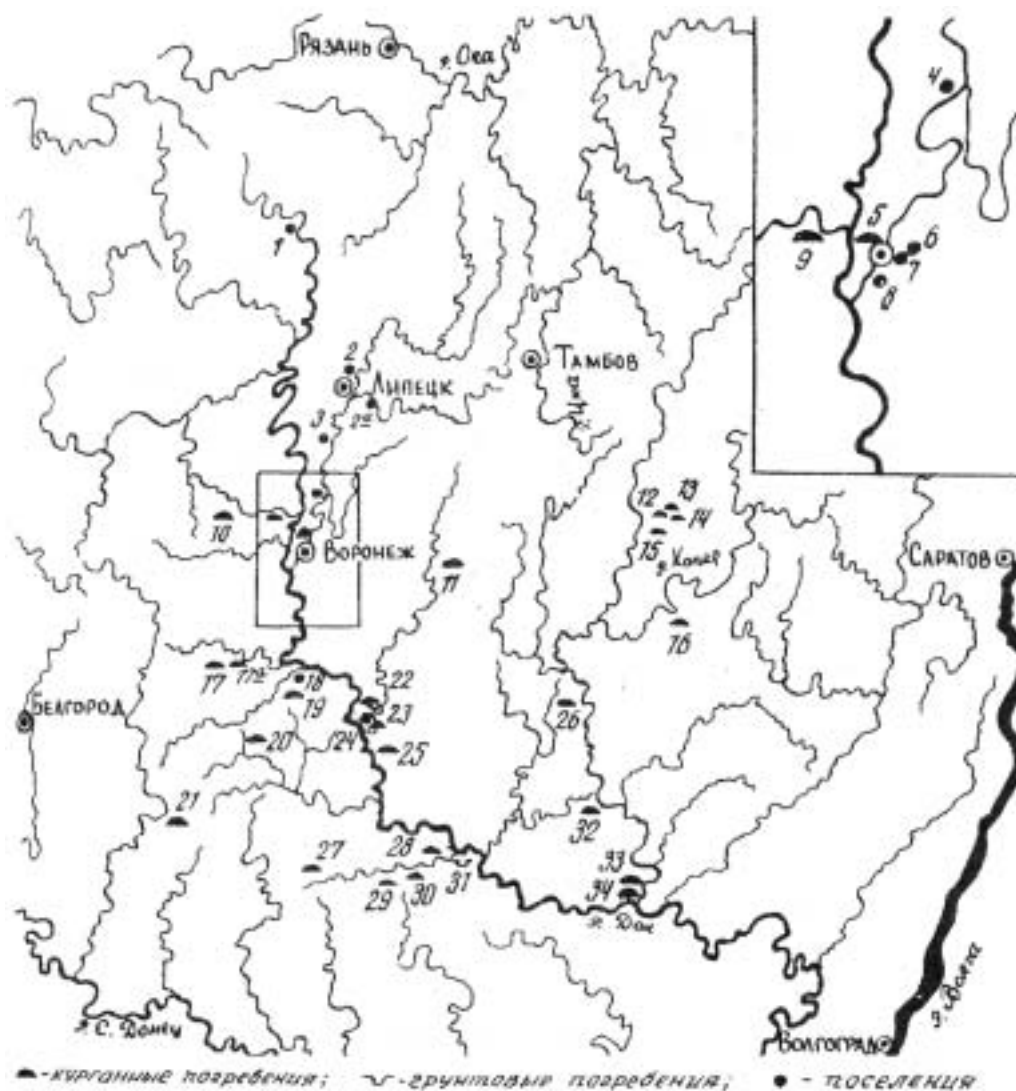
В первой половине III тыс. до н. э. климат характеризовался как мягкий и тёплый с высокой долей увлажнённости. В это время заметно распространились широколиственные леса, и лесостепной ландшафт нашей территории приобрёл классический вид. Балки, овраги, долины мелких рек заросли лесом. В долинах таких рек как Дон, Воронеж и Битюг распространились рощи и леса. Открытыми оставались высокие участки вдоль рек и водоразделы (междуречья).

Южнее (Воронежская область) преобладали степные участки, позволявшие полукочевому населению активно осваивать новые пастбища. Именно в таких регионах степные племена получили отличные условия для развития хозяйства. Ямная культура использовала открытые пространства для выпаса домашних животных, передвигаясь из одного района в другой.

Наша территория должна была привлечь людей ямной культуры в меньшей степени, чем просторы нынешней Воронежской и Белгородской областей, так как в то время значительно заросла лесами и рощами. А для ямной культуры требовались степные участки для выпаса скота. Поэтому малое количество памятников ямной культуры в нашем регионе можно объяснить особыми природно-климатическими условиями, которые не подходили для хозяйства ямного населения.

На нашу территорию ямные коллективы проникли с юга и юго-востока — с Нижнего Дона и из Заволжья. В этих местах до сих пор господствует степь, удобная для выпаса овец и лошадей. Наш же край такими условиями не характеризуется. Поэтому памятники ямной культуры на Верхнем Дону стоит рассматривать не как процесс заселения территории, а как свидетельства проникновения в наш регион отдельных (немногочисленных) кланов ямной культуры. В пользу этого говорит и малое количество собственно памятников ямной культуры в Подонье. За более чем полвека активных археологических изысканий выявлено чуть более сотни таких памятников.

Таким образом, наш край является для области обитания ямной культуры своеобразной северной периферией, провинцией, населённой немногочисленными коллективами. Не последнюю роль в этом сыграли и неподходящие природные условия. Из этнографических данных известно, что кочевые племена степей рассматривают именно Степь, как родную территорию, а лесные участки оценивают как нечто враждебное и чужое. У многих кочевых народов, например, Южной Сибири, в мифологии сохранились зловредные для человека

Карта расположения памятников древнейшей культуры на Верхнем и Среднем Дону (по А.Т. Синюку).

- 1 — Долгое; 2 — Липецкое Озеро; 2^А — Рыбное Озеро 2; 3 — Большой Липяг; 4 — Курино;
 5 — Частые Курганы; 6 — Университетское 1; 7 — Университетское 3; 8 — Шиловское;
 9 — Солонцы; 10 — Нижняя Ведуга; 11 — Красненский; 12-14 — Власовка I-III;
 15 — Большие Алабухи; 16 — Ильмень; 17 — Сасовка; 17^А — Прилепы; 18 — Копанице 1;
 19 — Стояново; 20 — Караяшник; 21 — Герасимовка; 22 — Владимировка;
 23 — Иванов Бугор; 24 — Черасское; 25 — Павловск; 26 — Новая Меловатка;
 27 — Пасеково; 28 — Богучар II; 29 — Краснодар; 30 — Луговое; 31 — Терешковский Вал;
 32 — Подгорное; 33 — Слащевка; 34 — Букановка

существа, обитающие в лесах и рощах. Возможно, что ямные племена, будучи народом всё же кочевым, даже не рассматривали лесостепной регион, заросший в середине III тыс. до н.э. лесами, в качестве родовой территории.

3. Хозяйство ямной культуры ранней бронзы в Подонье

Хозяйство ямной культуры реконструируется, в основном, по материалам погребений, так как поселения содержат немногочисленные находки, в основном керамики. Обнаруженные в погребениях вещи позволяют говорить, что ямные племена владели технологиями металлургического литья и обработки бронзы. Кости животных из погребений ямной культуры позволяют судить о её составе стад.

Скотоводство

Свидетельства земледелия ямного населения в Подонье не выявлены. Основной его хозяйства являлось скотоводство. Об этом позволяют судить многочисленные костные остатки домашних животных. Среди костей преобладают остатки скелетов овец и лошадей. Эти виды животных требуют значительных пастбищ, а их преобладание в составе стада предполагает высокую степень мобильности населения. Косвенно кочевая специализа-

Переселение на лошади ямных племён расширило ареал их бытования

ция ямных племён подтверждается отсутствием долговременных поселений. При постоянных перекочёвках поселения не фиксируются, так как культурный слой не успевает накапливаться. В этом случае поселения представляют собой временные лагеря, аналогичные кочевьям североамериканских индейцев. Время проживания на таком кочевье составляет от 2-3 дней до месяца. За это время стадо овец (до 200 голов) и лошадей съедает участок пастбища, требуя перекочёвки.

Овцеводческая специализация ямного населения подтверждается материалами погребений. В виде жертвоприношений там присутствуют останки овец, являвшихся основной пищевой базой. Кроме овец археологи фиксируют находки скелетов собак, которые при жизни выполняли функции охранников овечьих стад, являясь хранителями богатства и достатка ямных племён.

Кроме овец ямное население разводило лошадей, которые использовались не только как ездовые животные, но и являлись пищей. Именно разведение овец и лошадей стало основой экономики ямных племён.

Орудия труда

При господстве овцеводства и коневодства у ямного населения в хозяйстве наиболее развитой отраслью было производство кожевенных и косторезных орудий труда. Среди таких орудий выделяют ножи, скребки и шилья.

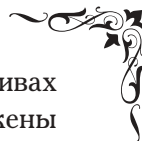

Артефакты ямной культуры

Скребки были сделаны из кремня. Многие из найденных скребков долго употреблялись при обработке шкур. Из камня изготавливали ножи и резцы. Эти предметы использовались в домашнем производстве, обеспечивая большую семью продукцией.

Среди предметов ямной культуры встречаются и бронзовые изделия. Более того, ямная культура — это первая на территории Подонья, принёсшая сюда бронзовые предметы. К ним относятся ножи, шилья, тёсла и долота. Лезвия ножей имеют прямоугольную форму и предназначены только для резки. Такие ножи характерны для скотоводческих племён, хозяйство которых ориентировано на разведение животных и ножи широко используются для раскройки шкур.

Благодаря археологическим исследованиям А.Т. Синюка, изучившему погребения ямной культуры в Павловском могильнике Воронежской

области, стало возможно говорить о существовании ремесла в коллективах ямной культуры. В древних захоронениях этой культуры были обнаружены не просто отдельные вещи, а целые наборы орудий труда. Так, в одном из детских погребений находились вполне взрослые металлические орудия труда: топор, долото, тесло. Это типичный набор орудий плотника. А факт обнаружения их в детском погребении заставляет сделать вывод о семейно-клановом характере профессиональной деятельности, при которой особыми видами производства занимаются члены только одной семьи, а сама профессия передаётся от родителей к детям.

Эти же выводы подтверждает ещё одно погребение, в котором находился набор орудий труда кожевника: кремневые скребки для первичной обработки шкур, медный и каменные ножи для раскроя кожи, медное шило для пошива предметов из кожи.

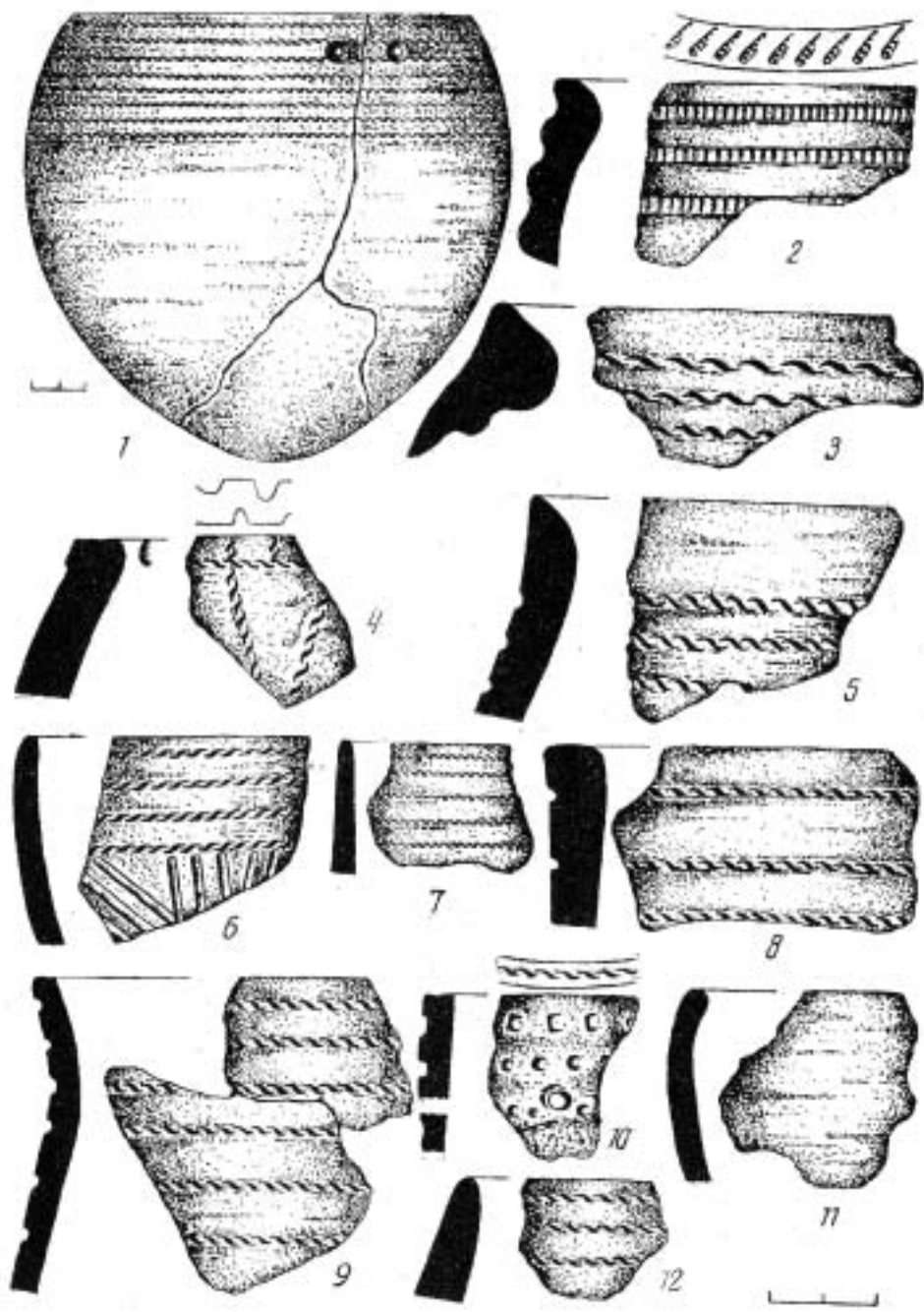
Весьма интересные погребения мастеров-изготовителей стрел ямной культуры были обнаружены при раскопках могильника Терешковский вал. Рядом с телами умерших людей лежали разнообразные и качественно сделанные наконечники стрел из кремня, а также каменные орудия для работы с кремнем — ретушёры, наковаленки.

Так как металл был редким сырьём в кочевых племенах ранней бронзы, то они были вынуждены в большом количестве использовать камень и кость для изготовления орудий. Не стоит забывать, что на раннем этапе бронзового века медь и сплавы на её основе использовались крайне редко и высоко ценились. Например, на нашей территории нет месторождений меди, олова и мышьяка, необходимых для выплавки орудий. Поэтому металл был привозной из других регионов. Для бронзового века таких источников известно три — Кавказ, Урал и далёкие Балканы. Судя по химическим анализам, основная масса орудий труда в раннем и среднем бронзовом веках была изготовлена на основе кавказской меди. Гораздо менее часто встречена медь с Урала. И в единичных случаях химические анализы указывают на металл с Балкан.

Характерно, что в Подонье нет свидетельств выплавки изделий ямными коллективами из металла — литейных форм, литейных чаш, сплесков. Вероятно все металлические вещи, использовавшиеся ямниками, являлись привозными и поэтому сильно ценились ими. В результате в погребениях ямной культуры редко можно обнаружить металлическое изделие. Если же это случается, то такие захоронения вызывают повышенный интерес учёных.

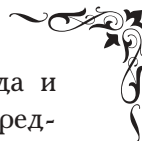
Керамика

Керамические изделия являются для ямной культуры в Подонье главными предметами, указывающими на время и районы бытования её коллективов. Причина важности этого типа источников заключается в подвижном образе жизни ямников. Ведь при активном передвижении люди берут с

Древнеямные сосуды с донских поселений (по А.Т. Синюку).

1-4, 7 — Черкасское; 5 — Копанице 1; 6 — Университетское 3;
8 — Дармодехинское; 9 — Курино 1; 10, 11 — Дрениха; 12 — Шелаево

собой минимум необходимых вещей. Это, прежде всего, орудия труда и оружие. Предметы быта в таких племенах крайне практичны. Вот и представителям ямной культуры приходилось не столько перевозить керамику, сколько делать её на месте стоянки, чтобы бросить при возобновлении движения. Поэтому слои с ямной керамикой чётко указывают на длительность проживания на месте группы людей.

Керамика ямными мастерами вся слеплена вручную и обожжена на костре, поэтому имеет внешнюю поверхность красно-коричневых оттенков. Посуда ямной культуры не разнообразна и проста по эстетическим качествам. Это, прежде всего, сосуды яйцевидной или округлой формы с закруглённым или приострённым дном. В таких сосудах готовить пищу можно было только поставив их между камней. Размеры такой керамики небольшие, при высоте около 20 см они имеют диаметр 15-20 см. Толщина стенок до 0,5 см.

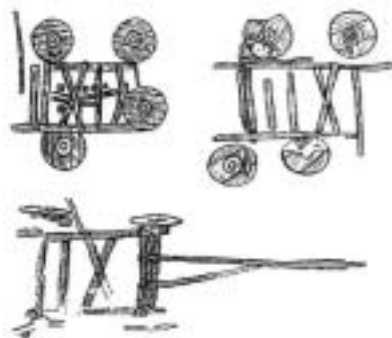
Внешняя поверхность украшалась незатейливым геометрическим орнаментом в виде горизонтальных линий, сделанных отпечатыванием верёвочки по ещё сырой глине. Иногда археологи находят ямные сосуды, украшенные узором в виде вертикальных зигзагов. Эти зигзаги отпечатывали специальными штампами с зубцами. Такие штампы могли делать из дерева или кости.

Различные сооружения

Сооружения бытового характера на местах стоянок ямной культуры не выявлены. Связано это с их подвижным образом жизни, предполагавшим наличие либо лёгких переносных жилищ типа юрт или палаток, либо существование у них «домов на колёсах». Тем более, что колесный транспорт

До изобретения колеса люди перевозили грузы на волокушах

Повозки ямной культуры

был уже освоен ямным населением и широко использовался им. Это хорошо известно по остаткам четырёхколёсного транспорта из погребений ямной культуры на территории Украины.

Лёгкие наземные жилища не оставляют значительных следов для археологов. А отсутствие насыщенного культурного слоя ямного времени свидетельствует о кратковременности проживания на таких стоянках людей. Всё это позволяет сделать выводы о подвижном образе жизни ямного населения. При раскопках мест, где встречаются бытовые материалы ямной культуры, археологи обнаруживают фрагменты керамики, обломки костей животных, иногда кремневые изделия. При этом ямные материалы обычно малочисленны, по сравнению с остатками иных культур.

Однако с обработкой дерева и способами производства деревянных конструкций ямные мастера были знакомы. Об этом свидетельствуют как погребения с профессиональным инвентарём, так и применение дерева в погребальном обряде — внутримогильные конструкции, перекрытия могил, остатки деревянной посуды в погребениях.

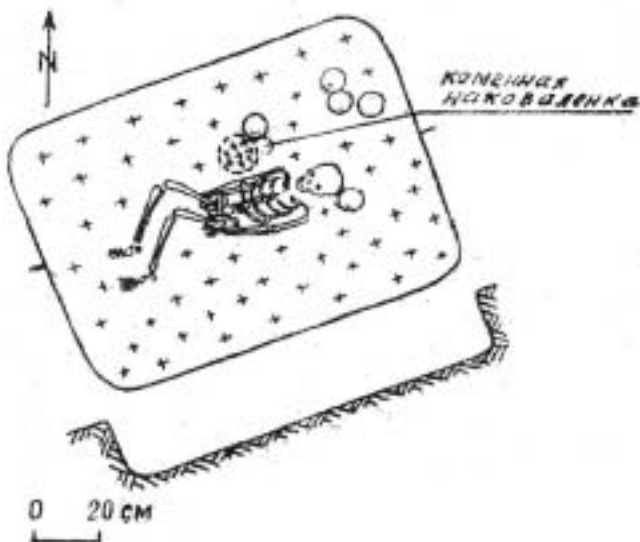
Погребальный обряд

Ямная культура явилась первой культурой на нашей территории, представители которой создавали в честь умерших сородичей курганные насыпи. Это была абсолютно новая традиция, незнакомая местным племенам энеолитического облика. Таким образом, ямные коллективы были не только пришельцами с иных территорий, но и выступали как носители новых религиозно-мифологических представлений.

Члены ямного общества хоронили умерших сородичей применяя сложный и трудно реконструируемый сейчас погребальный обряд. Перед похоронами особым образом, по ясным для древних людей правилам и критериям подбирали место для захоронений. Обычно это была наиболее высокая точка на местности, откуда открывался обширный вид на окрестности.

Затем на этом месте проводились религиозные ритуалы, совершались жертвоприношения. Их смысл сейчас нам не ясен, но можно предположить, что так место будущего могильника очищалось. После ритуалов выкапывалась яма (отсюда и название культуры) прямоугольной формы, в среднем около 1х2 м, глубиной до 1 м от поверхности. Дно могилы посыпали охрой — сухой краской красного цвета.

Погребение ямной культуры

На дно ямы укладывали тело умершего сородича головой на север или восток. При этом важно было соблюсти правила и придать телу характерную позу. Для ямной культуры это положение на спине с подогнутыми коленями вверх ногами. Руки уложены так, чтобы кисти рук лежали на тазу. После разложения тела ноги сваливаются в согнутом виде в стороны. Поэтому археологи находят скелеты людей с ногами, колени которых направлены влево или вправо от тела. Иногда ноги оказываются «раскрыты».

Рядом с телом на дне могилы размещают заупокойный инвентарь из вещей, которые должны, по мыслям живых, пригодиться мертвецу в мире смерти. Как считают учёные, такие вещи имели не только утилитарные, бытовые функции (накормить, напоить мёртвую душу), но и магические (защитить, оградить). Многие вещи можно считать личными вещами, которыми человек обладал при жизни.

После размещения инвентаря и даров тело умершего посыпали охрой, а могильную яму закрывали сверху настилом — деревянным перекрытием. Рядом с могилой производили ритуалы — жгли костры, резали жертвенных животных (овец и лошадей), останки которых археологи находят рядом с погребениями в специальных жертвенных ямах. Интересной чертой погребальных ритуалов ямной культуры является захоронение рядом с людьми собак. При этом собакам воздавали почестей не меньше, чем человеку и могли похоронить в отдельной могиле. Это свидетельствует о значительной роли собак в культуре ямных племён, что вполне согласуется с особенностями хозяйства ямных кланов, основанного на выпасе стад мелкого рогатого скота, при котором собака является первым помощником пастуха. В таком

уважении к животным нет ничего странного. Например, в Древнем Египте бальзамировали и хоронили кошек, которые сохраняли запасы зерна от грызунов. Более того, кошка там была обожествлена.

После совершения всех ритуальных действий над могилой похороненного человека насыпали курган округлой формы. Под такими курганами могло оказаться до десятка ямных погребений, в которых хоронили родственников из одного клана. Иногда курганы достигали внушительных для той эпохи размеров — до 2 м высотой и 40-50 м диаметром.

Судьбы населения ямной культуры в Подонье

История ямных племён ранней бронзы в нашем регионе начинается с появления отдельных групп в бассейне Дона, куда они могли попасть, поднимаясь вверх по течению этой реки. Основная территория бытования этой культуры находится в степях Доно-Волжского междуречья, что гораздо южнее нашего края. Ямная культура представлена в археологии крупным образованием — общностью, занимавшей степные пространства от Поволжья до Поднепровья. Наш лесостепной регион стал для них своеобразной периферией.

Искали ли ямные племена новые пастбища, источники металла или же просто катили свои дома на колесах на север, — останется неизвестным. Однако в середине III тыс. до н.э. группы всадников-пастухов появились в лесостепном Подонье. С собой они принесли новый вид хозяйства, основанный на выращивании овец и лошадей, а также новую религию и искусство создания земляных могильников-курганов.

На нашей территории ямники встретились с местными племенами репинской культуры, которые ещё сохраняли энеолитическое хозяйство и не были знакомы с бронзой, не создавали курганов и не обладали столь эффективным подвижным хозяйством. Свидетельством межкультурных контактов является синкретичная (смешанная) керамика ямно-репинского типа. Это посуда, которая в форме и орнаментации несёт черты двух культур. Появление такой керамики может рассматриваться как существование межкультурных браков, в результате которых коллективы обменивались женщинами, вынужденными начать лепить посуду в традициях иноплеменного мужа, сохраняя при этом навыки гончарства родного племени. В итоге и появляется интересная керамика, по форме относящаяся к одной культуре, а по орнаменту — к другой. Иногда фиксируется на одном сосуде и репинский узор рядом с ямным. Для нашего региона это, прежде всего, местные репинские «жемчужины» рядом с зигзагами ямного типа.

Контакт между народами носил мирный характер, чему способствовала большая территория обитания, на которой хватало места и для ямников, и для репинцев. Кроме того, археологам неизвестны погребения людей этого времени, убитых в вооружённых столкновениях. Между тем известны репинские погребения в ямных курганах, что свидетельствует о включении

местного репинского населения в социум пришлых ямных племён. В связи с фактом продолжения существования здесь ямной культуры и исчезновением репинской можно предположить процесс ассимиляции энеолитических репинских групп ямными коллективами.

Ямная культура просуществовала в нашем регионе до конца III тыс. до н.э., пока сюда не приходят племена новой мощной культурной общности — катакомбной. При этом контакт катакомбного населения с ямным был скоротечным и закончился для ямников полным растворением в среде катакомбных племён. Не последнюю роль в процессе ассимиляции сыграла родственность катакомбного и ямного населения.

КАТАКОМБНАЯ И ВОРОНЕЖСКАЯ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ БРОНЗЫ

1. История изучения катакомбной культуры в Подонье

Впервые существование катакомбных племён было открыто В.А. Городцовым, который на основе анализа погребений в курганах Восточной Украины ещё в начале XX в. предложил вычленивать целую культуру с определённой погребальной традицией. Катакомбная культура получила своё название из-за специфического способа погребения умерших людей. Их хоронили в особых сооружениях — катакомбах. Катакомба является сложной могильной конструкцией, являвшейся для древних людей, вероятно, искусственной пещерой.

Такие погребения археологи обнаруживали в курганах ещё в XIX — начале XX вв. В Черноземье погребения катакомбной культуры в курганах были исследованы П.М. Ерёмченко, М.П. Юргенсон, А.И. Мартиновичем, А.И. Дольским, С.Н. Замятниным. В конце 20-х гг. XX в. об особом, среднедонском варианте катакомбной культуры писал Б.А. Латынин. Его предположения были подтверждены Г.В. Подгаецким. Именно Г.В. Подгаецкий обосновал существование особого среднедонского варианта этой большой культурной общности. При этом он разработал типологию сосудов и описал их своеобразие.

В 50-х гг. XX в. Т.Б. Поповой начала разрабатываться карта катакомбных памятников и выделение их вариантов. Наш край вошёл в особый вариант катакомбной культуры — харьковско-воронежский. При этом для изучения катакомбной культуры в Подонье много сделали местные археологи, такие как А.Н. Москаленко и П.Д. Либеров. Благодаря их исследованиям граница бытования катакомбных племён в Подонье была расширена на севере до г. Липецка, а на востоке — до р. Битюг.

Новый и весьма значительный этап изучения катакомбных древностей связан с воронежскими археологами — А.Т. Синюком, А.Д. Пряхиным и Ю.П. Матвеевым. А.Д. Пряхин изучил несколько бытовых памятников

катакомбной культуры в Подонье, что позволило представить общую картину развития материальной культуры катакомбных племён в нашем крае. Исследования Ю.П. Матвеева позволили выявить особенности погребального обряда катакомбной культуры в Подонье.

А.Т. Синюк исследовал грандиозный Павловский могильник, с более чем сотней курганов. Последующие исследования помогли ему дать характеристику катакомбной культуре в Подонье, определить особенности керамики и погребальной обрядности, выделить этапы существования здесь катакомбных племён. На сегодняшний день, работа А.Т. Синюка — «Бронзовый век бассейна Дона» является важнейшим и наиболее обширным трудом по истории катакомбных племён в Подонье.

В последние десятилетия не менее важная работа была проделана Т.Ю. Березуцкой, которая, изучив материалы катакомбной культуры Подонья, выделила два варианта катакомбной культуры в Подонье, которые, с точки зрения этнологии, являются родственными племенными образованиями, — Левобережный донской и Правобережный донской. В направлении вычленения особых групп катакомбного населения работает и М.В. Ивашов, который, благодаря своим исследованиям, смог, выделить верхнедонскую группу катакомбных памятников, отличных от остальных.

2. Природно-климатические условия во время существования катакомбной культуры в Подонье

Памятники катакомбной культуры в Подонье появляются в период второй половины III тыс. до н.э., когда здесь фиксируются процессы аридизации (иссушения) климата. В это время граница степи продвигается к северу, освобождая новые пространства для племён с кочевой направленностью хозяйства. С точки зрения воронежского археолога Ю.П. Матвеева, в донской лесостепи освободились новые территории для южного катакомбного населения. Именно этот фактор привёл к заселению донского бассейна. Племена, столетиями существовавшие в рамках степной модели скотоводства, легко освоили открывшиеся угодья.

Вместе с тем, лесостепные пространства с развитой речной системой и заросшими лесами долинами рек сформировали своеобразие донской лесостепной катакомбной культуры, которая сочетала традиционные культурные черты с новоприобретёнными. К последним относятся некоторые, нехарактерные для классической катакомбной культуры Нижнего Дона и Донца, варианты изготовления керамики.

Кроме того, стабильность климата в лесостепи привела к стабильности в хозяйстве катакомбных племён в Подонье. На нашей территории появля-

ются осёдлые группы пастухов, предпочитающих пасти крупный рогатый скот, а не овец и коз. Это свидетельствует о процессе оседания катакомбных коллективов в Подонье, под влиянием климатических факторов. Однако количество таких коллективов было, судя по всему, невелико, и отражало лишь возможные пути приспособления хозяйства к новым условиям. Основная масса катакомбного населения продолжало практиковать овцеводство и для проживания предпочитало южные районы лесостепи. С этой точки зрения северные поселения катакомбной культуры на территории современных Задонского, Чаплыгинского и Данковского районов являются наиболее интересными для изучения катакомбной культуры и процессов культурогенеза в древности.

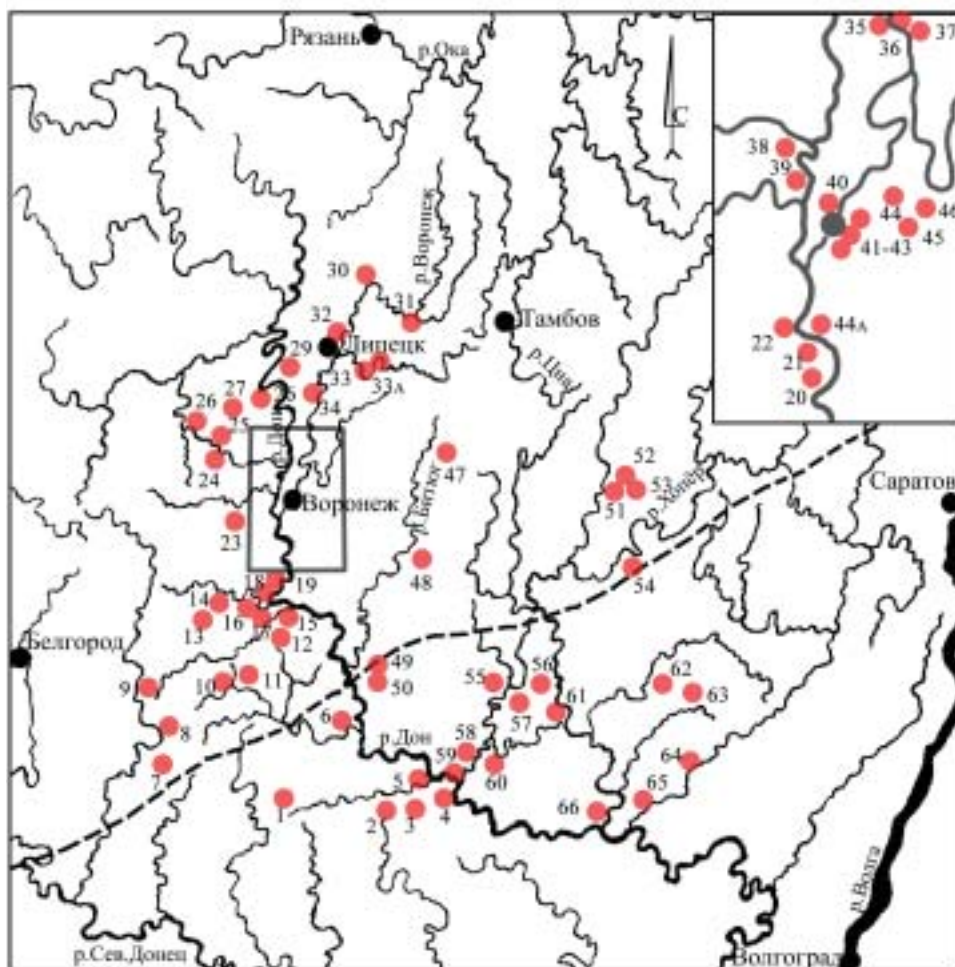
3. Особенности истории катакомбной культуры в Подонье

Катакомбная культура на территории Липецкой области является самым северным образованием среднедонской катакомбной культуры, которая, в свою очередь, является частью большой катакомбной культурно-исторической общности. Эта общность простиралась от Чёрного моря на западе до Поволжья на востоке и от Липецка на севере, до Северного Кавказа и Прикаспия на юге.

Происхождение этой культуры ряд исследователей связывают с ямными племенами Причерноморья. Возможно, что катакомбные традиции зародились в среде ямных племён Причерноморья при влиянии средиземноморских племён, оставивших памятники истории на Крите и в Южной Греции. В истории катакомбной общности археологи выделяют в целом три этапа. На первом этапе присутствуют традиции ямной культуры, на втором — развитом этапе — преобладают классические катакомбные черты. Третий этап характеризуется упадком катакомбной культуры и явным сокращением территории обитания этих племён. При этом происходит трансформация материальной культуры и хозяйства.

Некоторое время народ с катакомбными культурными традициями проживал в Причерноморье и на Северном Кавказе, после чего продвинулся на северо-восток — в бассейн Северского Донца и на Средний Дон. Таким образом, для нашей территории население катакомбной культуры является пришлым, принёсшим в наш край новые традиции. Время распространения катакомбной культуры в Подонье пока можно определить в пределах конца III — начала II тыс. до н.э.

Историки выделяют несколько вариантов катакомбной культуры, отличающиеся своеобразием, но имеющие при этом общие черты. К таким чертам относятся — единство погребального обряда, каменных и костя-

**КАРТА РАСПОЛОЖЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПАМЯТНИКОВ СРЕДНЕДОНСКОЙ
КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ**

1 — Пасеково, 2 — Луговое, 3 — Лофицкое, 4 — Высокая Гора, 5 — Богучар, 6 — Ясиновка, 7 — Герасимовка, 8 — Шелаево, 9 — Волоконовка, 10 — Караяшник, 11 — Ольховатка, 12 — Стояново, 13 — Сасовка, 14 — Прилепы, 15 — Копанище, 16, 17 — Мاستище, 18 — Архангельское, 19 — Большое Сторожеево, 20 — Борщево IV, 21 — Борщево, 22 — Костенки IV, 23 — Хохол, 24 — Нижняя Ведуга, 25 — Кондрашевка, 26 — Новосильское, 27 — Тербуны, 28 — Ксизово, 29 — Никольское, 30 — Студеновка, 31 — Подзорово, 32 — Липецкое Озеро, 33 — Рыбное Озеро, 33^А — Ярлуковская Протока, 34 — Пады, 35 — Курино, 36 — Первомайское, 37 — Савицкое, 38 — Терновое, 39 — Семилуки, 40 — Частые Курганы, 41-43 — Университетские 1-3, 44 — Новая Усмань, 45 — Усманский, 46 — Орлиное Болото, 47 — Красненский, 48 — Новая Чигла, 49 — Второй Павловский, 50 — Павловский, 51-53 — Власовка, 54 — Ильмень, 55 — Новомеловатка, 56 — Подгорное, 57 — Ширяево, 58 — Яроватое, 59 — Петропавловка, 60 — Пески, 61 — Нехаевская, 62 — Новоаннинский, 63 — Березовский, 64 — Сидоры, 65 — Глазуновский, 66 — Слащевка

ных изделий, основные типы и орнаментация посуды. Несмотря на общие черты в разных регионах отмечается определённое своеобразие, например, в орнаментации керамики, хотя основные мотивы и узоры сохраняются от Поднепровья до Поволжья.

К особому, среднедонскому варианту относятся и памятники нашей территории. На сегодняшний день в нашем крае известно около 200 поселений катакомбной культуры и более десятка погребений, изученных археологами. Материалы катакомбной культуры, выявленные археологами позволили выделить её своеобразные черты в лесостепном Подонье. Прежде всего, вызывает интерес верхнедонская керамика катакомбной культуры, в которой отразились традиции не только катакомбных гончаров, но и местных, относящихся ещё к энеолитическим коллективам. Такая керамика свидетельствует о контактах пришлого катакомбного и местного энеолитического населения.

Позднее катакомбные традиции начинают доминировать, что доказывает полную ассимиляцию пришельцами местных племён. С рубежа III — II тыс. до н.э. катакомбные элементы становятся преобладающими. С этого времени можно говорить об обособлении и самостоятельности местного катакомбного населения.

К концу III тыс. до н.э. относится расцвет катакомбной культуры в Подонье. Занимая в основном степные участки, катакомбные племена смогли некоторое время заниматься традиционным хозяйством, используя опыт предков. Однако, наступающая аридизация, заставила многие коллективы переселиться севернее черты г. Липецка, где, возможно, по предположениям А.Т. Синюка, им помешали племена абашевской культуры, занимавшей лес и лесостепь. К этому времени катакомбники хорошо знали и использовали колёсный транспорт, запряжённый волами, что облегчало их перемещение на новые территории.

Повозка бронзового века

Финал катакомбной культуры в начале II тыс. до н.э. фиксируется на нашей территории достаточно хорошо. В это время количество поселений и погребений заметно сокращается, изменяется материальная культура. Почти полностью исчезают катакомбы как тип погребальной конструкции. Всё чаще умерших хоронят

нят в ямах прямоугольной формы. Крайне редко создают курганы, предпочитая не создавать новые насыпи, а «впуская» в уже готовый древний курган погребение. Культурные слои поселений этого периода становятся слабонасыщенными находками, свидетельствуя о повышенной мобильности населения и немногочисленности групп. Главным же показателем является керамика, на которой появляется специфичный орнамент в виде горизонтальных наlepных валиков. В археологической литературе из-за массовости такой посуды на позднем этапе, она получила название «валиковая», а финал катакомбной культуры стал называться «валиковым».

Кстати, аналогичная посуда и особые традиции широко распространяются в это время от Дона до Причерноморья, что позволило исследователям назвать данный пласт памятников «культурой многоваликовой керамики». Её материалы отличаются от катакомбных, хотя учёные признают их несомненное родство.

4. Хозяйство катакомбной культуры в Подонье

Скотоводство и земледелие

По данным археологов, изучавших поселения и погребения катакомбной культуры, можно смело утверждать, что население этой культуры занималось преимущественно скотоводством. Причём, если для раннего этапа и для южных территорий основу стада составляли овцы, то для нашей территории отмечается преобладание крупного рогатого скота. Это соответствует наблюдениям палеогеографов о климате нашей территории. Лесостепные условия предполагали больший акцент на разведении крупного рогатого скота. Между тем, среди домашних животных встречены и овцы, и козы (мелкий рогатый скот). На развитом этапе на поселениях обязательно встречаются кости свиньи, что свидетельствует о преимущественно осёдлом образе жизни катакомбных общин. Это же подтверждается и насыщенными культурными слоями поселений этого времени. Редко встречаются кости лошади. Учёные предполагают, что хозяйство катакомбных коллективов было комплексным, рассчитанным на выращивание разных видов скота.

Среди костных остатков животных с поселений катакомбной культуры встречены единичные кости диких животных, которые были результатом охоты. Судя по ним, катакомбники охотились в основном на лосей, косуль и кабанов. О значительной роли охоты косвенно может свидетельствовать и факт частой встречаемости каменных наконечников стрел на поселениях и в погребениях катакомбной культуры. При этом археологам практически неизвестны случаи убийства людей катакомбной культуры с помощью лука и стрел. Таким образом, большое количество наконечников стрел может быть связано не с войной, а с охотой катакомбного населения.

Тёрочная плита катакомбной культуры

представлены и костяные мотыги для обработки земли. В любом случае, без палеоботанических анализов говорить о существовании в катакомбной культуре Подонья земледелия пока преждевременно.

Керамическое производство

Керамика для катакомбной культуры является яркой особенностью материальной культуры. Среди культур эпохи бронзы нашего края нельзя назвать такой культуры, гончары которой делали бы более красивую посуду, нежели катакомбные мастера.

Изделия катакомбной культуры

Надёжных доказательств существования земледелия у катакомбного населения нашего края пока не выявлено, хотя известны находки тёрочников — плиток и камней для растирания растений и кремневых вкладышей серпов. Однако эти предметы единичны и связаны, скорее с использованием в пищу диких растений, а не домашних зерновых. Всего несколькими экземплярами

Керамика катакомбной культуры своеобразна и характерна только для неё. Её отличает, прежде всего, красота орнамента. Гончары катакомбных племён лепили посуду вручную, без круга. Готовые экземпляры обжигали в костре, в результате чего керамика приобретала красно-коричневый оттенок. Археологи выделяют бытовую и культовую посуду.

Бытовая посуда использовалась для приготовления и хранения пищи. Представлена она горшками с плоским дном и округлым туловом. Высота таких сосудов в среднем составляла

около 30 см, при диаметре тулова от 20 до 30 см. Больших и крупных сосудов для хранения зерна или иных запасов не известно.

Культовой посудой археологи считают курильницы — особые сосуды, которые встречаются преимущественно в погребениях. Это глиняные чаши на крестообразной ножке, красиво украшенные отпечатками шнура и палочки. Такие сосуды встречаются в погребениях, а так как в них иногда сохраняются древесные угольки, учёные предполагают, что в них «воскуривалась» священная древесина во время обряда захоронения.

Перед обжигом на сосуды наносился узор. На керамике нашей территории фиксируется как характерный для всей катакомбной общности орнамент, так и своеобразный декор. К общекатакомбным относятся орнаменты в виде горизонтальных линий, треугольников, «ёлочки», фестонов и спиралей. Такой узор покрывает обычно весь сосуд. Делали его древние мастера с помощью обычного витого шнура, прикладывая его к ещё сырой поверхности горшка и добиваясь чётких отпечатков. На раннем этапе истории катакомбных племён в Подонье на её посуде встречается специфический местный орнамент — «жемчужины» (налепные или выдавленные шишечки). На Нижнем Дону и в Подонцовье, откуда к нам пришли катакомбные

Курильница катакомбной культуры

Сосуды.
Катакомбная культура

общины, подобный орнамент отсутствует. Появиться он мог у катакомбных гончаров только под влиянием местных энеолитических групп населения, ассимилированных пришельцами с юга. Однако этот узор, хотя и является характерным лишь для Подонья, вскоре постепенно исчезает. Позднее, уже в финале истории катакомбных племён, гончары стали уделять меньше внимания декору сосудов, украшая их только горизонтальными валиками и прочерчивая треугольники и «ёлочку» палочкой. При этом орнамент наносился только на верхнюю половину сосуда. Отказ мастеров от пышного орнамента прошлого времени, исследователи связывают с наступлением перемен в жизни катакомбного населения и, возможно, с осложнением военно-политической ситуации в степи и лесостепи Подонья.

Металлические изделия

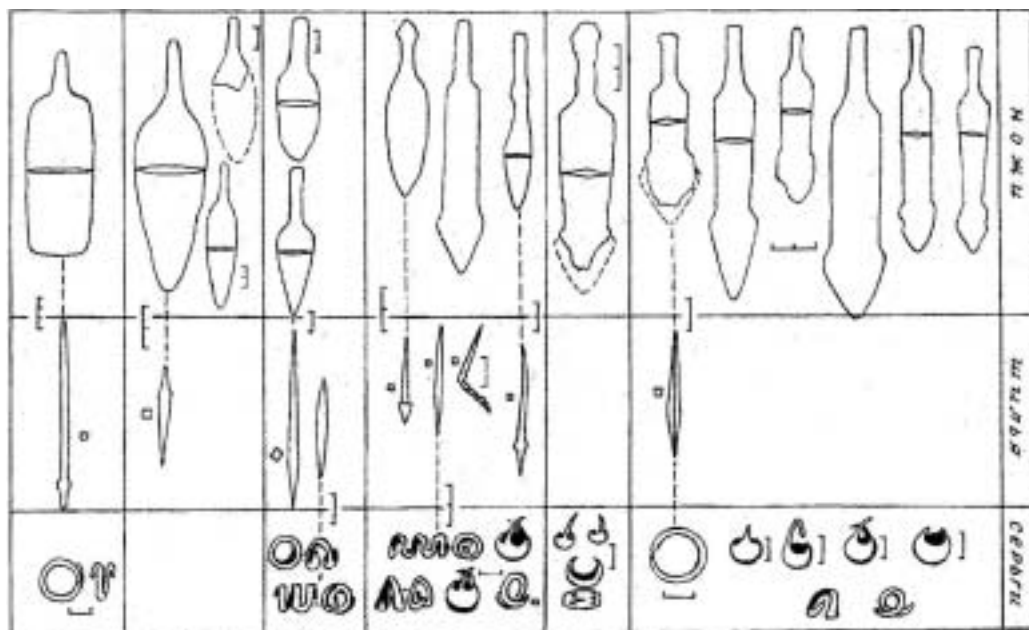
Предметы из металла катакомбной культуры в Подонье встречены в основном в захоронениях. Несмотря на значительное количество изученных раскопками погребений, металлических изделий известно достаточно мало.

Главной причиной является удалённость донской территории от известных в конце III тыс. до н.э. источников сырья — меднорудных месторождений. Благодаря металлографическим анализам металлических изделий катакомбной культуры, учёные выяснили, что практически все они сделаны из меди, добытой на Кавказе. Не являются исключением и предметы с нашей территории. Можно себе представить какую огромную ценность в Подонье имел, например, медный нож, изготовленный на Кавказе или на Нижнем Дону.

Именно удалённость от сырьевых источников является главной причиной редкости металлических изделий катакомбной культуры в нашем крае. Второй причиной можно считать отсутствие или немногочисленность мастеров-литейщиков в местных коллективах катакомбной культуры. В материалах катакомбных поселений пока не известны достоверные свидетельства развитой металлургии. Кузнецы в то время являлись не ремесленниками, а закрытыми кланами, свято хранившими тайны профессии. Многие предметы ими делались в единичных экземплярах и на заказ, хотя есть и вещи массового производства: ножи, шилья, подвески.

Чаще всего в погребениях обнаруживаются ножи, которые имеют специфическое лезвие с треугольной расковкой острия, придающей клинку вид стрелы. Многие ножи имеют следы долгого использования, что свидетельствует об их широком использовании в быту. Кроме ножей в погребениях катакомбной культуры встречаются медные или бронзовые шилья, которые являются необходимым инструментом скотовода и применяются для прокалывания кожи в процессе шитья одежды.

Подвески из металла, встреченные в женских погребениях, крепились на висках с помощью ремешков, нитей или вплетались в волосы. Для бассейна

Металлические изделия катакомбной культуры в Подонье

Дона известны спиралевидные подвески, скрученные из медных пластинок и сферические подвески, отлитые в виде полых сферы с усиками для крепления.

Особыми изделиями в катакомбной культуре являются бронзовые втульчатые крюки. Встречены они в единичных случаях и только в погребениях. Практическая и культовая принадлежность этих предметов не ясна. Пока понятно, что они встречаются среди инвентаря в богатых погребениях.

На поселениях случаи обнаружения бронзовых или медных изделий единичны. В качестве примера можно назвать находки двух спиралевидных подвесок с поселения Студёновка-3 в Липецкой области.

Костяные и каменные изделия

Кость, как и камень, являлась в древности одним из наиболее используемых материалов. Обработка кости в эпоху бронзы была необходимым процессом, позволявшим людям получать нужные предметы. К сожалению, кость является легко разрушаемым материалом, который не всегда сохраняется в земле. Часто археологи не имеют возможности зафиксировать костяные изделия, которые могут почти полностью разложиться. В результате, в руки учёных попадают не все предметы из кости и не всегда в хорошем состоянии, так как их сохранность зависит от почвенных условий, в которых они находились тысячелетия.

Для катакомбной культуры Подонья известны немногочисленные костяные изделия. Основная их масса получена в результате раскопок по-

Флейта Пана.
Власовский могильник

гребений. Среди костяных изделий чаще других отмечены украшения — цилиндрические и сферические бусы, подвески из зубов животных.

Особый род изделий из погребений представляют музыкальные инструменты, называемые археологами «флейтами Пана». Это предметы из нескольких состыкованных трубок, сделанных из полых костей животных.

Кроме того, на поселениях катакомбной культуры археологи иногда находят мотыжки для рыхления грунта. Сделаны они, как правило, из лопаточных костей домашнего скота — коров и овец. Назначение таких предметов связано скорее не с земледелием, а с земляными работами — рыхлением и копанием грунта. Такие предметы встречаются нечасто и только среди находок с поселений.

Каменные изделия в катакомбной культуре широко представлены характерными только для неё наконечниками стрел, шлифованными топорами и выпрямителями дрвком стрел.

Выпрямитель стрел, наконечники

Наконечники стрел катакомбные мастера делали из кремня. Из-за особой выемки в основании эти наконечники назвали «выемчатыми». Такая форма характеризуется длинными острыми боковыми шипами, препятствующими вытаскиванию стрелы из раны. Иногда в катакомбных погребениях находят и наконечники иных форм, что свидетельствует о культурных или торговых связях местного катакомбного населения с северными племенами, проживавшими в лесной зоне в районе современных Тулы и Рязани.

Для изготовления стрел использовали особые предметы — выпрямители дрвков. Это каменные изделия из песчаника вытянутой формы с

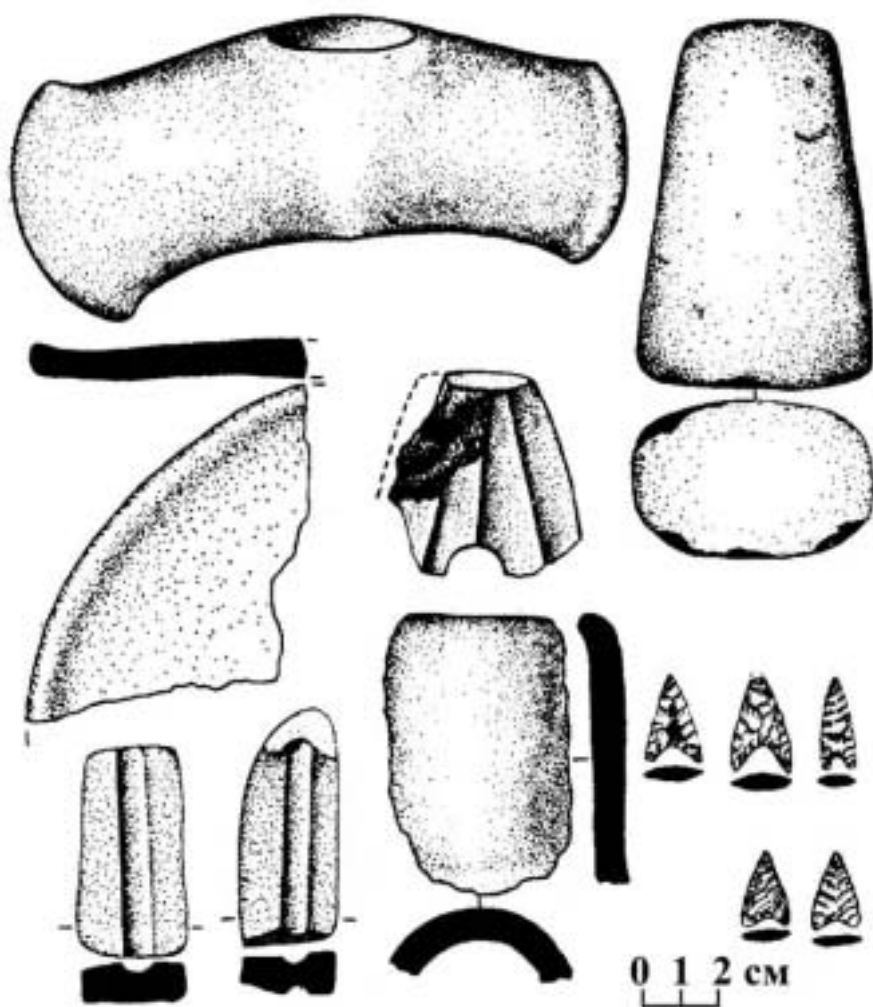

одной плоской стороной. По этой плоскости вдоль проточен желобок полукруглого сечения. С помощью двух таких предметов шлифовали и выпрямляли деревянные древки для стрел. Аналогичные предметы известны этнографам среди изделий первобытных народов Африки.

Топор катакомбной культуры
(заготовка камень)

В погребениях катакомбной культуры встречаются каменные топоры. Это предметы, сделанные из твёрдого камня путём шлифовки. Для крепления к рукояти в них сверлили круглое отверстие. С одной стороны топор имеет лезвия, а с другой — плоский обушок, как правило, в виде вытянутого и закру-

Каменные изделия

глённого цилиндра. Известные археологам топоры из погребений редко имеют следы работы. Многие из них даже не заточены для рубки древесины. По мнению учёных это не орудия плотников и не оружие, а, скорее всего, символы власти — инсигнии. Некоторые топоры имеют рельефный шлифованный орнамент, что подтверждает их использование не в производственных, а в символических целях. Между тем, с поселений катакомбной культуры происходят находки рабочих топоров, которые часто поломаны и имеют следы износа.

В целом, в катакомбной культуре широко использовались каменные топоры и их количество достаточно велико. Судя по всему, производство каменных топоров и шлифовка камня в катакомбных племенах было высоко развитым и престижным видом деятельности.

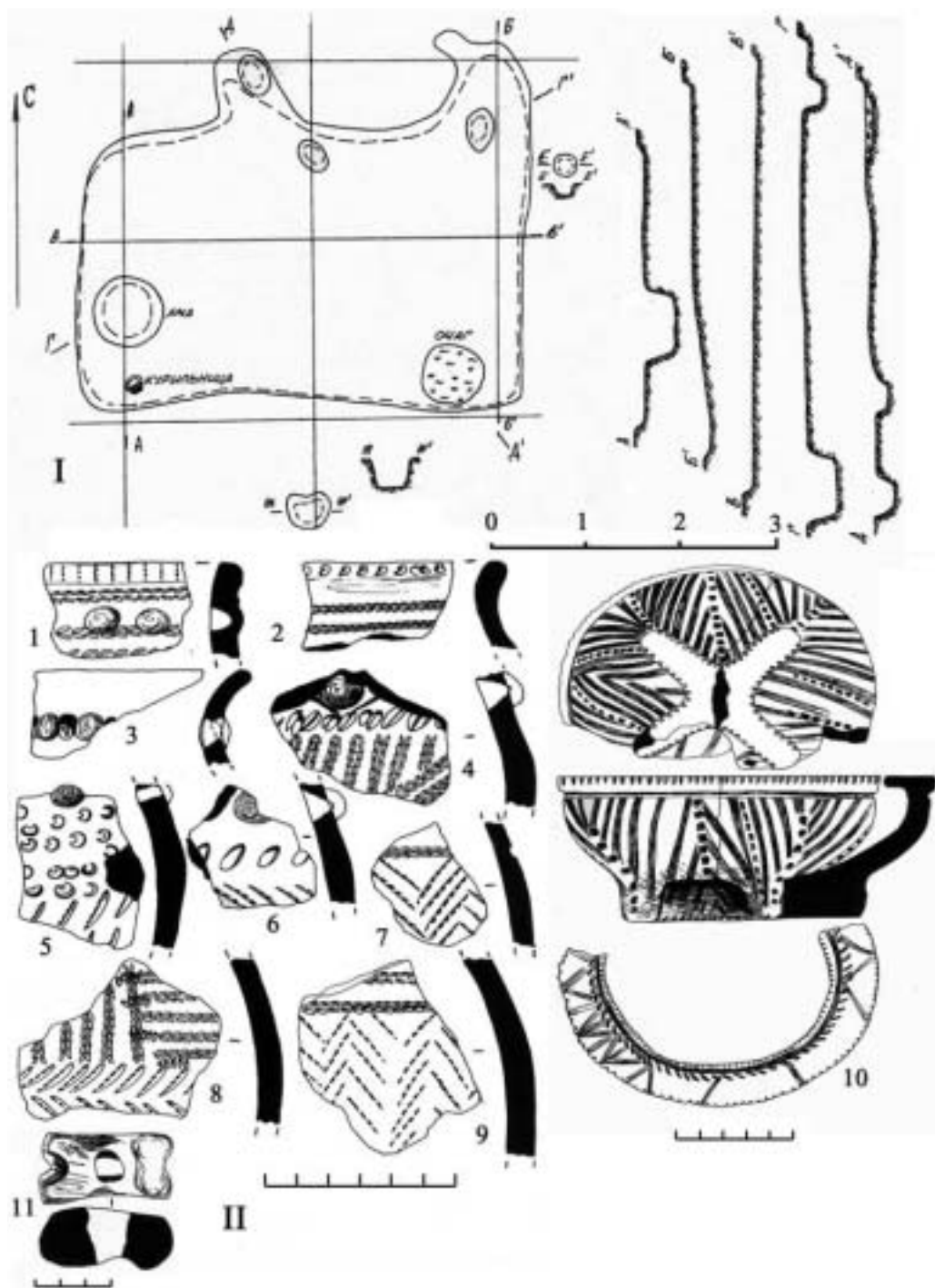
Домостроительство

Постройки катакомбной культуры в Подонье можно условно разделить по способу создания на полуземляночные и наземные, а по использованию — на жилые и хозяйственные.

Наземные постройки фиксируются преимущественно по скопленю находок на определённой площади. Их точная форма и устройство неизвестно, хотя можно предположить, что делали их из дерева, а служили они для хозяйственных целей — как место хранения вещей и продуктов или для домашнего производства (керамического, косторезного, ткаческого).

Полуземлянки являлись особыми постройками для проживания людей. Катакомбные племена строили такие дома в защищённых от сильного ветра местах рядом с водой. Сначала копались котлован прямоугольной формы глубиной до 1 м. Затем по его периметру устанавливались столбы. Ещё одна линия столбов шла по центральной осевой линии котлована. На эти столбы опиралась крыша из жердей и горбылей. Получался деревянный каркас, который покрывали переплетёнными ветвями с сеном. Сверху могли укладывать дёрн. Стены делали в виде плетня, часть которого находилась в котловане, а часть — над ним. Края крыши опирались на землю и присыпались грунтом из котлована. Такое жилище позволяло людям спокойно перезимовать. У с. Замятино (Задонский район Липецкой области) археологами были изучены остатки аналогичного жилища, от которого сохранился котлован, очаг и столбовые ямы.

Изученные археологами дома катакомбной культуры достаточно большие по площади — около 30-40 квадратных метров. Как правило, котлованы, являвшиеся жилым пространством, имеют 4 м в ширину и до 8-10 м в длину. Вход таких домов устраивали обычно с юга. Внутри для отопления использовали открытые очаги, иногда до 3 штук. Судя по размерам, в таких домах проживала большая семья в 5-8 человек. На поселениях количество жилищ, существовавших одновременно, иногда достигает 10-12 штук, что позволяет сделать вывод о примерной численности населения одного посёлка в пределах 60-80 человек разных возрастов.

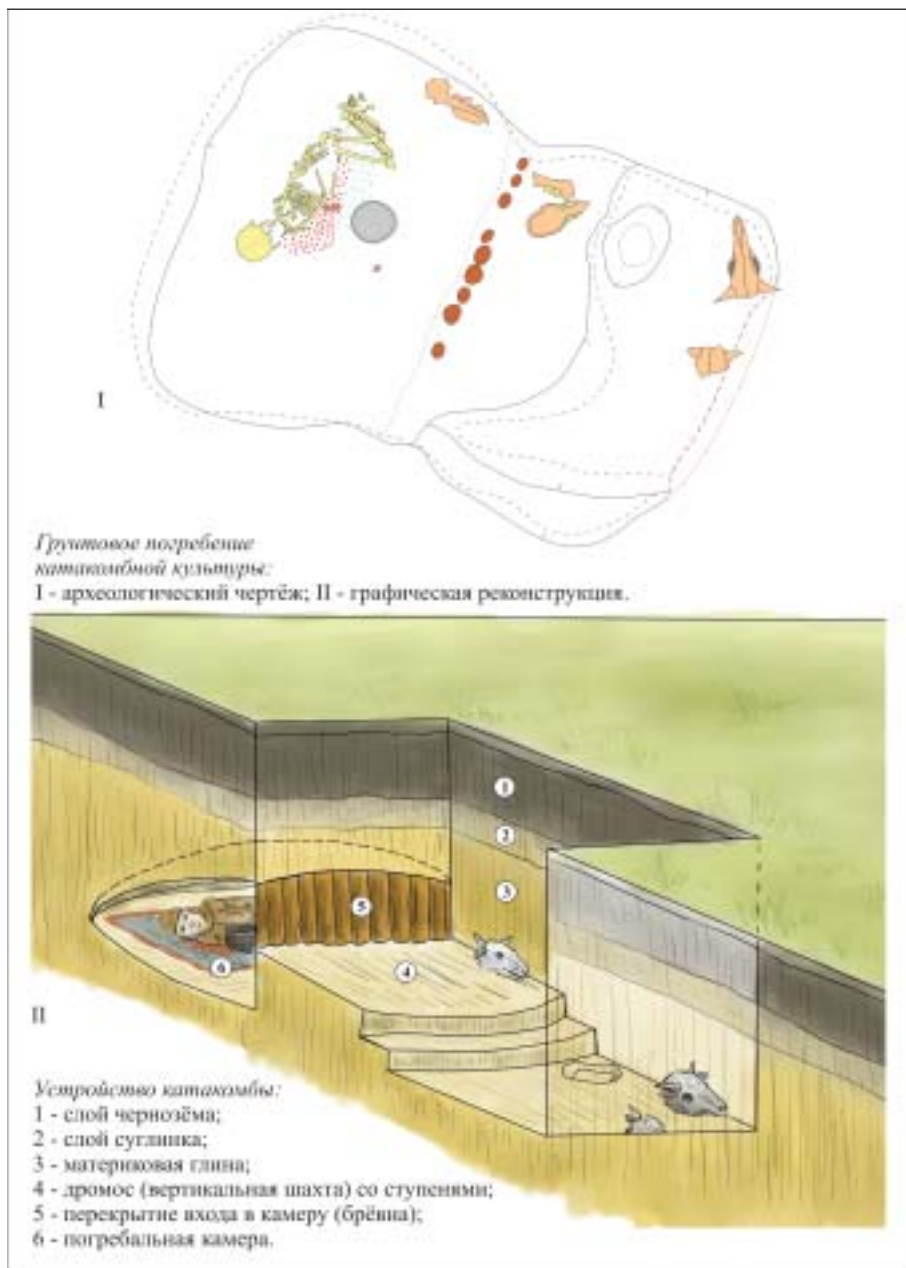

Постройка у с. Замятино и находки из неё

5. Погребальный обряд катакомбной культуры

Название этой культуры происходит от характерного погребального обряда, предполагавшего захоронение человека в могиле особой конструкции — катакомбе. Это сооружение устраивали в земле и делали его достаточно глубоким.

Погребение ребёнка катакомбной культуры у с. Ровенка Добринского района

Сначала копали вертикальную шахту — дромос*. Это прямоугольная или овальная яма глубиной до 2-3 м. Затем в одной из боковых стенок делали погребальную камеру. Обычно пол камеры находился ниже дна шахты и к ней вели ступени. Вход в камеру закрывали перекрытием из вертикально вкопанных брёвен или кольев.

В камере устраивали подстилку из ткани, травы, бересты или шкур. На неё укладывали тело умершего человека в особой позе — на спине или на боку с согнутыми в коленях ногами, руки вытягивали вдоль тела. Головой его ориентировали чаще всего на юг. Поза умершего человека является специфическим показателем, маркером его культурной принадлежности. Такая поза характерна только для катакомбной культуры, поэтому археологи, обнаружив захоронение человека, уложенного в такой позе, даже без инвентаря могут определить, какой культуре оно принадлежит.

Рядом с телом размещали посуду с заупокойной пищей, личные вещи покойника, которыми тот пользовался при жизни. В качестве инвентаря нередко отмечают предметы, связанные с конкретным производством — плотницким, ткацким, косторезным, кожевенным, каменным. По этим вещам исследователи устанавливают и профессию погребенного человека, а также делают вывод о существовании в катакомбном обществе профессиональных кланов-семей, занимавшихся отдельными видами производства.

Погребение взрослого человека (могильник у с. Ровенка)

Сосуд из погребения у с. Ровенка

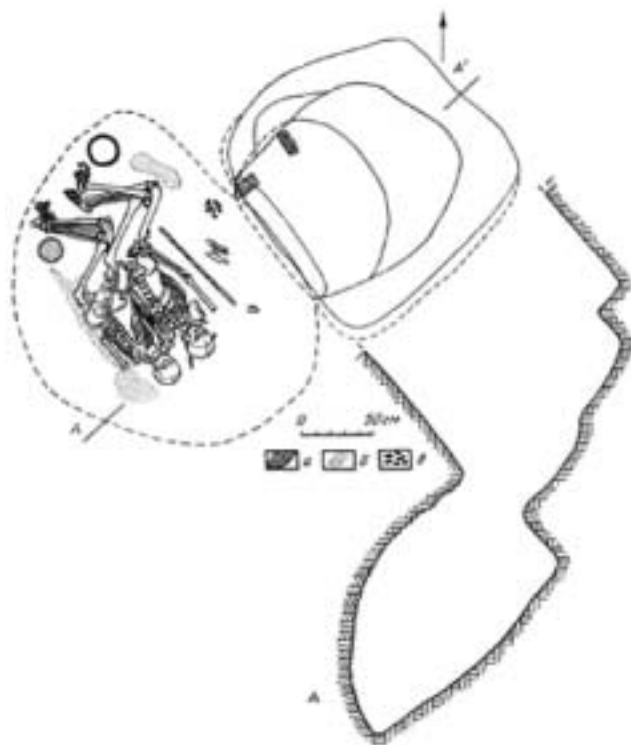

Схема катакомбы эпохи бронзы

Особые ритуальные правила предусматривали во время погребения принесение в жертву животных. Об этом свидетельствуют останки животных в погребении и рядом с ним в специальных жертвенных ямах. Так, например, в одном из погребений грунтового могильника катакомбной культуры у с. Ровенка Добринского района Липецкой области, при захоронении мальчика 7-9 лет родственники положили к нему в камеру голову козы, а на ступенях шахты уложили ещё три головы коз. Нередко в катакомбах исследователи находят останки коров, овец, лошадей и даже со-

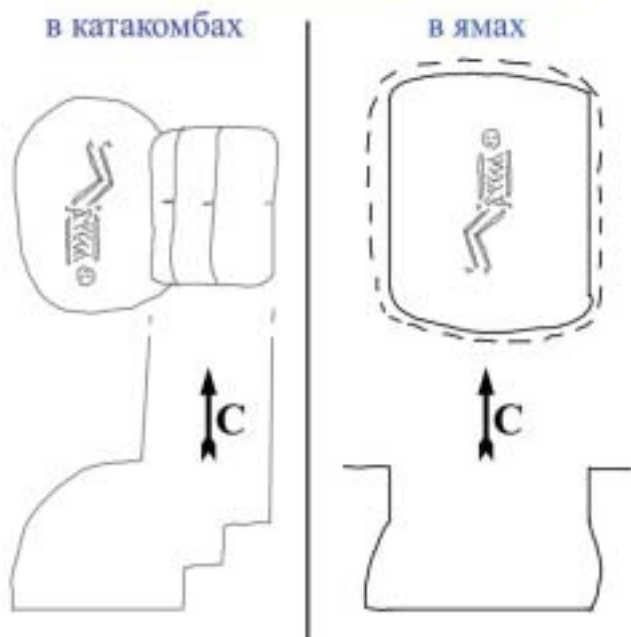
Череп козы (могильник у с. Ровенка)

бак. Всё это позволяет с одной стороны отчасти реконструировать облик скотоводства у катакомбных племён, а с другой свидетельствует о сложной системе погребальных ритуалов, связанных с жертвоприношениями.

После совершения погребения вход в шахту либо закрывался деревянным перекрытием, либо засыпался грунтом, часто глиной (забутовывался). Затем, видимо, происходили символические ритуалы прощания с покойным, в ходе которых его поминали — рядом с погребениями археологи обнаруживают кости съеденных жертвенных животных, битую посуду, а также проводили религиозные обряды — приносили жертвы, жгли костры. Потом над погребением насыпали курган.

В конце истории катакомбной культуры погребальный обряд заметно упрощается. В силу пока неясных причин, катакомбники перестали создавать курганы, а часто начали совершать впускные захоронения в уже готовые насыпи. При этом катакомба как вид погребальной конструкции почти исчезает. Вместо сложных шахт и камер люди стали хоронить родственников либо в простых ямах, либо в ямах с подбоями. В последнем случае в овальной или прямоугольной яме глубиной около 1 м в одной из стенок делалась неглубокая ниша — подбой. В эту нишу вдоль стенки укладывали тело покойного и вещи. В данном случае, идея катакомбы как пещеры или склепа для захоронения умершего человека сохраняется, но сильно упрощается. И позднекатакомбные ямы с подбоем выглядят бледным подражанием гробницам времени расцвета катакомбной культуры.

Ориентировка захороненных

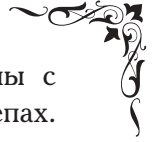
Кроме того, в финале катакомбной культуры распространяются погребения в ямах как в курганах, так и на грунтовых кладбищах. Умерших людей в таких ямах всё чаще хоронят головой не в южную часть горизонта, а в северную. Исчезают погребения элиты с деформированными черепами. Крайне редко фиксируются кости жертвенных животных, кострища и богатый инвентарь. Теперь в качестве сопутствующих предметов остаётся одна керамика, в захоронения не кладут бронзовые предметы или орудия производства.

Всё это, по мнению исследователей, свидетельствует о крушении и распаде катакомбной общности. Сильное упрощение и равнодушие к погребениям родственников является отражением некоего кризиса в идеологической и социальной сферах катакомбной культуры. Забытые и отброшенные обычаи, отношение к погребальному ритуалу как к формальности — вот признаки деградации и распада древнего общества, единство которого держалось на сохранении традиций.

6. Религиозные верования катакомбного населения Подонья

Представления катакомбного населения, связанные с религией, хорошо отражает погребальный обряд. В этом отношении интересные данные получены при раскопках Павловского, Власовского и Стояновского курганных могильников в Воронежской области, Ровенского грунтового могильника в Липецкой области.

Вопросами религии и социальной организации катакомбных коллективов занимался археолог А.Т. Синюк. Именно этот исследователь обратил внимание на соответствие погребальных ритуалов катакомбной культуры и гимнов Ригvedы — древнеарийского литературно-религиозного сборника.

Так, в могильниках катакомбной культуры часто фиксируются ямы с жертвоприношениями коней, крупного и мелкого рогатого скота, черепах. Но катакомбники приносили в жертву не только животных. В двух жертвенных ямах Павловского могильника находились расчленённые останки молодых женщин и части черепов младенцев утробного возраста.

В соответствии с гимнами Ригведы брахманы (жрецы) обязаны совершать при погребении важных лиц ритуалы жертвоприношений коней, быков, баранов, козлов, черепах и человека. Каждый вид жертвы символичен. Принесение в жертву человека — молодой девушки — совершалось по Ригведе с целью вызвать плодородие. В Павловском могильнике мотив плодородия значительно усилен тем, что молодые женщины, принесённые в жертву, ещё носили в утробе детей.

Кроме того, эти жертвы были расчленены на три части, что может являться символом трёх социальных групп в древнеарийском обществе. В Ригведе есть сюжет о возникновении людей, связанный с расчленением первого человека — Пуруши:

*Когда Пурушу расчленили,
На сколько частей разделили его?
Что его рот, что руки,
Что бёдра, что ноги называется?
Его рот стал брахманом,
Его руки сделались раджанья,
Его бёдра стали вайшья,
Из ног родился шудра.*

При этом названная последней, четвёртая группа — шудра появилась уже в Индии. А первые три — жрецы, военная аристократия, свободные общинники (ремесленники, земледельцы и скотоводы) были известны ещё в доиндийский период древних ариев. По предположению А.Т. Синюка павловские жертвы могут отражать мифологию арийского катакомбного населения, ведь женщины были расчленены аналогично Пуруше — голова, руки и ноги.

Ещё больше совпадений между катакомбными ритуалами и Ригведой прослеживается при внимательном изучении жертвоприношений коней. Их также расчленяли на три части — голова, ноги и шкура. По Ригведе в таком ритуале принимали участие три жены правителя, представлявшие три касты.

Совершение жертвоприношений является яркой чертой катакомбной культуры. Но по каким причинам они могли совершаться? Исследователи для объяснения таких ритуалов обращаются к этнографии, изучающей на-

роды с традиционной культурой. Многие племена, находящиеся на уровне развития бронзового века Европы и практикующие поклонение силам природы, совершают жертвоприношения в нескольких случаях:

- для задабривания души умершего человека и в качестве доказательства своего уважения к нему;
- для того, чтобы душа жертвы сопровождала душу погребённого человека, оберегая его от злых духов иного мира;
- при переселении на новые земли для задабривания духов-покровителей этой земли. При этом такими духами могут выступать не только силы природы, но и мстительные души покойников на кладбищах, которые оставили другие племена;
- для прекращения каких-либо несчастий — болезней, засухи, бесплодия животных, земли или людей и т.п.

В любом случае, жертвоприношения свидетельствуют о существовании у катакомбных племён сложных ритуальных традиций и мифологии. Практически каждый элемент погребального обряда имеет своё символическое значение.

К религиозной сфере, несомненно, относится и традиция использования огня в погребальном обряде. И этнографы, и археологи считают, что угли, зола, следы костров, а иногда сожжение умерших людей и жертвенных животных, являются ярким отражением культа огня в культуре племени. И здесь мы видим параллели с наиболее древними гимнами Ригvedы, предписывающими при похоронах возжигать костры и приносить жертвы духу (позднее богу) огня — Агни. Судя по катакомбным ритуалам, культ огненного божества занимал в их религии и мифологии не последнее место, а принесение ему жертв при погребении указывает на это божество как на заступника души человека в потустороннем мире.

7. Социальная структура в катакомбной культуре Подонья

Именно погребения и погребальный обряд позволяют археологам хотя бы отчасти реконструировать социальное устройство древних коллективов. Для катакомбной культуры привлекаются не только археологические, но и этнографические источники. А в последнее время исследователи активно используют и древнейший письменный источник по истории арийского населения Восточной Европы — Ригvedу.

Судя по погребальным ритуалам, социальная структура катакомбных племён была очень сложной и иерархической. Изучая планировку и погребальный об-

ряд катакомбных могильников, исследователи делают вывод о существовании племенной патриархальной организации. Видимо, единоличной власти не существовало, но племенем управляли семейные кланы, объединявшиеся в кастовые группы.

Среди таких групп по материалам погребений выделяются три — жрецы или служители различных культов, военная аристократия, свободные общинники (ремесленники, скотоводы, земледельцы). Для погребения членов каждой группы предусматривался свой ритуал и инвентарь. Считается, что в захоронения жрецов помещали предметы культа — ножи, гадательные кости, деревянные чаши, жезлы. В захоронения воинов — стрелы, луки, каменные топоры и булавы.

О социальной градации свидетельствует и интересный обычай деформировать череп в детском возрасте. Так, среди погребений грунтового могильника у с. Ровенка Добринского района Липецкой области есть два погребения детей с уже деформированными черепами. В одном захоронении находился скелет мальчика 7-9 лет, с вытянутым черепом, в другом — скелет, вероятно, девочки 5-7 лет, у которой череп был деформирован так, что напоминал яйцо. В обоих случаях черепа детям начали деформировать ещё с момента рождения, для чего к голове прикладывали дощечки и бинтовали, добиваясь вытягивания черепа.

Подобные традиции изменения формы черепа широко применялись аристократическими группами Египта, Мезоамерики, Северной Америки. А некоторые первобытные народы, например, Африки, до сих пор используют деформацию черепа как способ подчеркнуть своё происхождение. Для катакомбной культуры отмечено сопровождение погребений таких людей богатым инвентарём и жертвоприношениями. Таким образом, можно говорить о существовании в катакомбном обществе особой аристократической и богатой группы, члены которой стремились выделяться на фоне остальных групп внешне.

Существование патриархальных отношений и кланов среди профессиональных ремесленников доказывают захоронения подростков и детей с орудиями труда или их моделями. Это указывает на профессиональную преемственность в наследовании занятий, что возможно, по данным этнографии, только в случае существования закрытых патриархальных кланов-семей.

Жезл (кость)

Скелет мальчика 5-7 лет с деформацией черепа (могильник у с. Ровенка)

Деформация черепа ребёнка с помощью бинтов в Конго

Ребёнок, не ставший взрослым, но принадлежащий к клану, например, плотников, и являющийся наследником отца в профессии, в случае смерти получает отцовские инструменты как бы «в наследство». Да и сам факт детских захоронений с инструментами или предметами власти свидетельствует о закрытости каст в катакомбном обществе. То есть ребёнок, родившись, например, в клане кузнецов не мог при жизни поменять группу и стать, например, жрецом или воином. Поэтому в случае его смерти его хоронят с теми предметами, которыми он должен овладеть при жизни.

Косвенно патриархальные отношения подтверждаются присутствием на катакомбной керамике инокультурных элементов орнамента. Как учёные смогли прийти к такому

выводу? Так как керамическое домашнее производство было женским занятием, то исследователи в таких фактах видят отражение брачных связей катакомбного и местного пережиточного энеолитического населения иванобугорской и воронежской культур. При этом женщины переходили из коллективов воронежской культуры в катакомбные семьи к мужьям, что называется патрилокальностью — поселением в группе мужа. Поэтому на катакомбной посуде и фиксируются элементы орнамента, присущие воронежской культуре, — женщины воспроизводили привычные для них узоры. Факты перехода женщин в группу мужа по данным этнографии отражают преимущественно господство патриархальных семейных отношений с властью мужчин в коллективах. Переход в инокультурную группу был мирным, по обоюдному согласию, так как археологам неизвестны случаи вражды между катакомбным и воронежским населениями Подонья.

В целом же, социальная организация катакомбных племён до конца не понятна, и в её реконструкции существует много проблем и вопросов. Однако можно утверждать, что многие религиозные и социальные нормы сохранились и были воспроизведены в последующих культурах Подонья — абашевской и срубной.

8. Воронежская культура в лесостепном Подонье

Рассматривая катакомбную культуру в Подонье, нельзя не обратиться к материалам по-своему уникальной воронежской археологической культуре.

Это пока слабо изученная культура была открыта воронежским археологом А.Д. Пряхиным и названа по основной территории своего распространения. Дело в том, что за пределами лесостепного Подонья и в частности бассейна р. Воронеж памятники этой культуры неизвестны. Более того, вероятно, зародившись в нашем крае, здесь же она и закончила своё бытование, просуществовав всего около 200-300 лет. Вероятно, датировать эту культуру можно рубежом III — II тыс. до н.э. Значительные усилия для изучения этой культуры приложили археологи В.И. Беседин и А.Т. Синюк.

Что же это за культура, и каким образом она связана с катакомбной культурой бассейна Среднего и Верхнего Дона? Ответ на эти вопросы можно получить, если обратиться в первую очередь к культурам предшествующего времени — энеолита.

По мнению археологов, одна из местных энеолитических культур — иванобугорская — вступила в тесные отношения с пришлым катакомбным населением. Однако эти отношения были враждебными, и катакомбники, едва ли не в короткий срок смогли вытеснить из Подонья часть иванобугорских коллективов на север и северо-восток. По мнению А.Т. Синюка, другая

часть иванобугорского населения осталась на Дону и оказалась в сфере влияния катакомбной культуры. В итоге возникла новая специфическая культура.

Памятники воронежской культуры распространены преимущественно по берегам р. Воронеж. Для поселения воронежцы выбирали в большинстве случаев высокие мысовые участки, часто имеющие естественную защиту (крутые склоны, овраги, выход к реке). В этом они продолжали традиции иванобугорского населения. На территории Липецкого края наиболее интересные и многочисленные материалы получены в ходе исследования таких поселений, как Курино 1 (Хлевенский район), Воргольское городище (Елецкий район), Липецкое озеро (г. Липецк) и др.

Кроме того, архаичные черты присутствуют и в материальной культуре воронежского населения. Это, прежде всего, касается керамики, которая обладает своеобразными чертами. Сосуды воронежской культуры слеплены вручную и имеют яйцевидную форму с округлым или уплощённым дном. Напомним, что округлые или приострѐнные днища нетипичны для культур бронзового века и являются архаичными нео-энеолитическими признаками. Кроме того, венчики воронежской керамики также отражают гончарные традиции энеолита — они имеют утолщение — «воротничок». И, наконец, вся внешняя поверхность у воронежской посуды покрывалась своеобразным орнаментом.

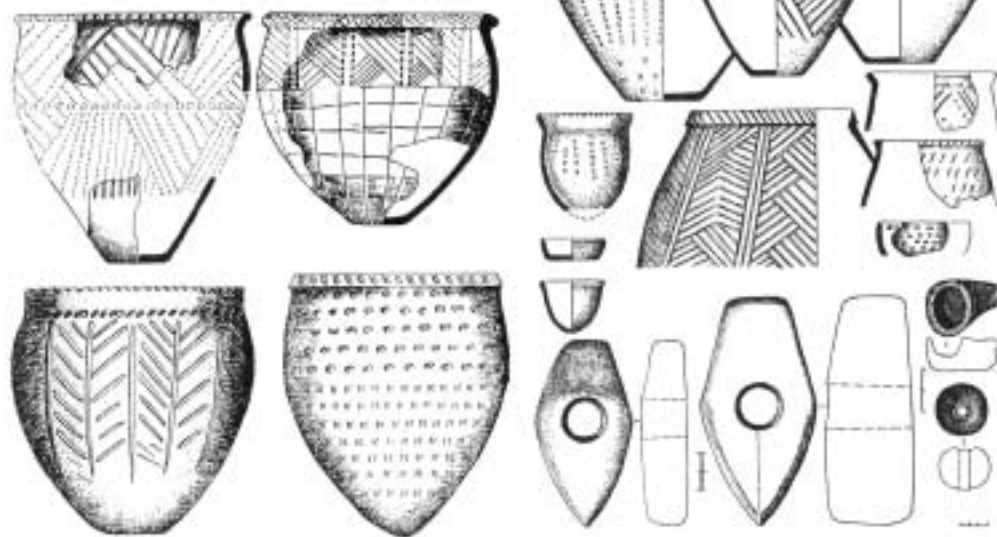
Орнамент наносился острой и округлой палочками — ими прочерчивали узор по ещё сырой глине или отпечатывали ямки. Прочерченный орнамент представлен ёлочным узором, когда концом палочки рисовались вертикальные полосы, между которыми наносили короткие косые полоски, похожие на ветви. Кроме этого узора палочкой прочерчивали встречные косые полоски, похожие на паркет, поэтому и узор археологи назвали «паркетным». Эти орнаменты встречаются и на катакомбной керамике нашего края, особенно в конце существования катакомбной культуры в Подонье. Вот почему исследователи говорят о влиянии катакомбных традиций на воронежскую культуру.

Однако керамика воронежской культуры имеет и специфический орнамент, который считается для неё наиболее характерным узором. Это горизонтальные ряды из зашипов, сделанных пальцами, когда поверхность сосуда как бы «защипывается» большим и указательным пальцами. В результате отпечатывания ногтей получается узор в виде двух скобок —)(. Важнее всего тот факт, что воронежские гончары сохранили иванобугорскую технологическую традицию: примесь песка, гладкостенность керамики, утолщённый венчик.

Иные свидетельства материальной культуры, кроме единичных костяных гарпунов с трудом соотносятся с воронежской культурой, так как раскопкам подвергались многослойные памятники. К находкам воронежской культуры можно отнести кремневый наконечник дротика треугольной формы, наконечник стрелы листовидной формы. Из орудий труда воронежцы

Артефакты Воронежской культуры эпохи бронзы

ЭПОХА КУРГАНОВ И КОЛЕСНИЦ

использовали кремневые скребки, каменные строгальные ножи и каменные же шлифованные топоры, которые производили на поселениях.

Для прядения женщины воронежской культуры использовали глиняные пряслица, а для перетирания растительной пищи — каменные зернотёрки и песты. К женским предметам можно отнести и немногочисленные бронзовые изделия из погребения Хохольского могильника (Воронежская область): шейная гривна, браслет и подвески.

Образ жизни и хозяйство воронежских коллективов, видимо, продолжают традиции иванобугорского населения — охота и рыболовство с незначительной долей скотоводства. При этом, судя по археологическим материалам, воронежцы часто меняли места проживания, предпочитая даже с современной точки зрения глухие участки, скрытые от постороннего наблюдателя.

На поселениях с материалами воронежской культуры исследователи встречают и остатки построек, на полу которых находят обломки типичной для неё керамики и кости животных. Так, например, на поселении Курино 1 (в Хлевенском районе Липецкой области) А.Н. Бессудновым

Украшения воронежской культуры
(Хохольский могильник)

были изучены две постройки воронежской культуры. Это конструкции в виде полуземлянок, от которых сохранились котлованы. Первая постройка в виде округлого котлована размерами 5,3 x 3,7 м, при глубине от древней поверхности около 1 м. В северной части котлована обнаружен слой углей, золы и обожжённой глины. Вторая постройка сохранилась в виде котлована прямоугольной формы размерами 4,1 x 2,8 м при той же глубине, что и первая. На дне выявлены столбовые ямки от каркаса.

Сегодня археологам известно более десятка погребений воронежской культуры. Такая малая численность связана с тем, что археологи изучают в первую очередь подкурганные захоронения, тогда как грунтовые могильники выявляются, как правило, случайно. А воронежских погребений в курганах известны единицы. Это позволило археологам предположить, что для воронежской культуры в большей степени характерен грунтовый погребальный обряд, а в курганах захоронены отдельные представители этой культуры, которые чем-то заслужили такую честь в представлениях катакомбников. Ведь с точки зрения людей эпохи бронзы, курган — это особое погребальное сооружение, предназначенное для знатных родственников или же выдающихся членов общества.

Тем не менее, сейчас пока нельзя дать полную характеристику погребальному обряду воронежской культуры. Умерших людей хоронили преимущественно вытянуто на спине, с инвентарём — горшками, орудиями труда или украшениями. Повторим, что известные погребения малочисленны и некоторые из них плохо сохранились. Поэтому можно сказать, что погребальный обряд ещё ждёт своих исследователей.

Конец истории воронежской культуры связан с закатом катакомбной культуры и началом крупных изменений на археологической карте в конце среднего бронзового века — XVIII-XVII вв. до н.э. Судя по всему, воронежская культура занимала подчинённое положение относительно катакомбных групп, входила в сферу их влияния и отчасти зависела от них. Однако в финале катакомбной культуры на Дону кризисные явления и упадок поразили не только господствующую, но и подчинённую группу. Поэтому можно говорить, что исчезновение катакомбной культуры привело и к краху связанной с ней воронежской. О дальнейшей судьбе носителей воронежской культуры известно мало. Исследователь В.И. Беседин выдвинул предположение, что некоторая часть воронежцев мигрировала из Подонья на запад, в Верхнее Поднепровье, где была ассимилирована местными культурами. Оставшаяся в лесостепном Подонье часть воронежского населения быстро ассимилировалась представителями абашевской культуры, которая вошла в период своего могущества и распространила свои традиции от Урала до Подонцовья.

Пока в истории воронежской культуры много неясного и неизвестного. По сути, это одна из малоизученных археологических культур нашего края, которая ждёт новых исследований и открытий.

АБАШЕВСКАЯ КУЛЬТУРА В ПОДОНЬЕ

1. Природно-климатические условия

Процесс распространения на Дону абашевской культуры происходил на фоне ярких климатических изменений, которые отчасти, вероятно, и определили особый характер абашевских памятников.

Начало абашевской культуры на Дону совпадает с достаточно мягким и влажным климатом, который привёл к распространению здесь во второй половине III тыс. до н.э. лесостепного ландшафта. В это время донская лесостепь приобретает свои характерные черты — чередование открытых безлесных пространств с лесами и рощами, распространившимися в долинах рек и по оврагам. Балки становятся обводнёнными, насыщенными ручьями, а в Дон пробивают путь новые мелкие речки. Растительность характеризуется как разнотравно-злаковая, идеальная для скотоводства.

В этих условиях появляется группа бытовых памятников, которые археологи назовут «абашевской культурой». Первоначально количество таких поселений невелико. Судя по карте их распространения, представители абашевской культуры сначала предпочитали селиться в облесённых долинах рек. Более того, поселения с ранними абашевскими материалами тянутся по долинам рек Дон и Воронеж севернее границ Липецкого участка лесостепи, появляясь в лесной зоне. В целом, в конце III тыс. до н.э., донская абашевская культура являлась одной из незначительных групп местного населения с примитивным хозяйством и малочисленным населением, которое занимало ограниченную территорию.

Это наблюдение позволило учёным сделать ряд выводов. Во-первых, об особенностях хозяйства раннего этапа абашевской культуры, а во-вторых — о путях её распространения на заре истории. При этом следует отметить, что по мнению специалистов, эта ситуация вполне логична. Так, например, А.Т. Синюк считает, что в донской лесостепи ландшафт в это время был освоен несколькими культурами: открытые, остепнённые участки занимала катакомбная культура, а в облесённых районах доминировали воронежская

и донская абашевская культуры. Причинами такого разделения были особенности хозяйства в указанных культурах.

Однако в таких благоприятных условиях представители абашевской культуры просуществовали недолго. В самом конце III тыс. до н.э. начался процесс аридизации (засухи), который достиг максимума на рубеже III-II тыс. до н.э. Этот процесс был не только резким, но и достаточно продолжительным, чтобы изменить ландшафт. При аридном климате устанавливается длительный аномальный период засухи, в результате чего исчезают мелкие речки и ручьи, погибают рощи и дубравы, а леса заметно сокращаются.

Всё это сказывается на уровне жизни примитивных культур. В итоге перед такими этносами встаёт нелёгкий выбор — изменить форму хозяйства, приспособив её к новым условиям, мигрировать в поисках благоприятных условий, или исчезнуть. При этом не стоит забывать, что примитивные культуры эры палеометалла — это глубоко традиционные структуры, где обычай и ритуал порой оказываются важнее новаторства.

Путь, который выбрали представители абашевской культуры, в целом ясен учёным. Абашевское население предпочло не только развить новые

формы хозяйства (возможно, заимствуя их у других культур), но и мигрировать в восточном направлении, придерживаясь преимущественно лесостепной зоны. На фоне климатического кризиса, когда с исторической арены уходят не только мелкие племенные группы вроде воронежской культуры, но и такие крупные общности как катакомбная, абашевский социум сумел не только выжить, но и превратиться в мощное объединение родственников в культурном отношении групп, границы существования которого простирались от Урала до Подонья.

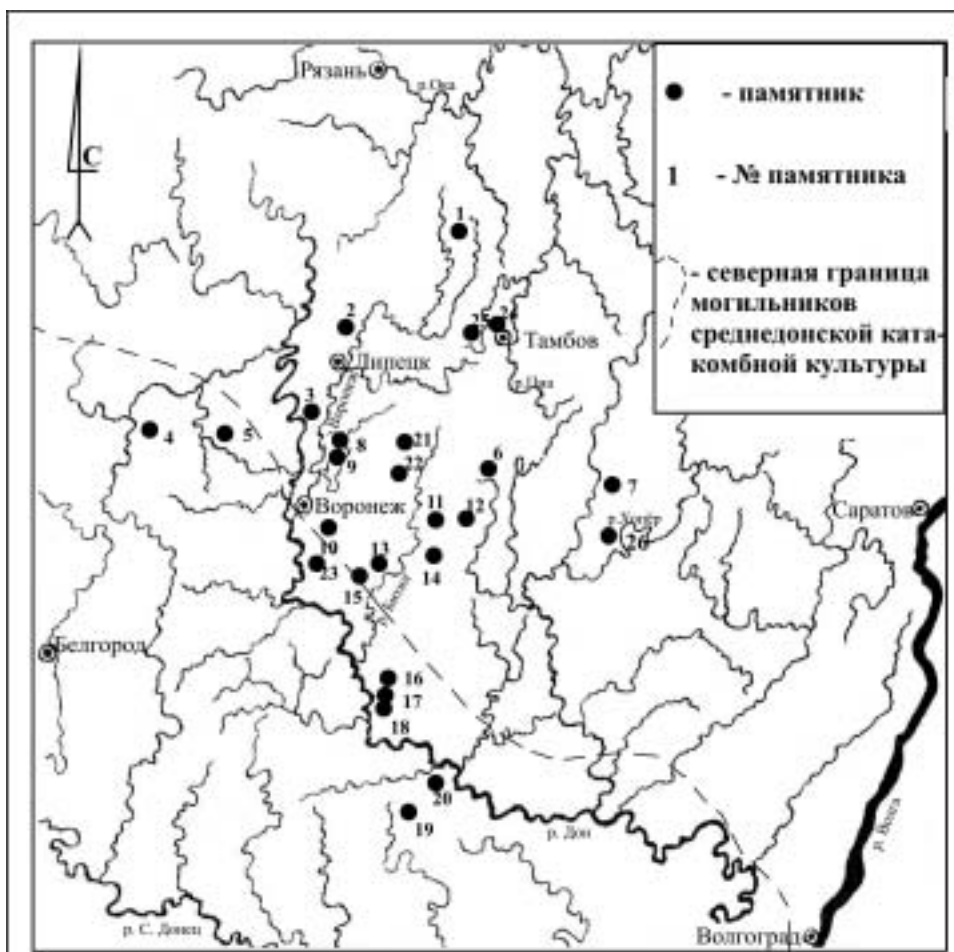
2. Особенности абашевской культуры

Время бытования абашевской культуры в бассейне Дона пока, вероятно, можно определить в период с XXI по XVII вв. до н.э. История абашевских племён в лесостепном Подонье рассматривается исследователями (А.Д. Пряхин, Ю.П. Матвеев) как последовательность трёх этапов, на каждом из которых абашевские материалы сохраняют единство, но при этом заметно трансформируются.

Первый этап — протоабашевский. Датировка этого этапа не ясна. Исходя из изученных материалов ранняя дата появления на Дону абашевских традиций определяется концом III тыс. до н.э. На этом этапе археологические материалы уже имеют выраженные абашевские черты, хотя и сохраняют отдельные характеристики предшествующей репинской культуры. Для этого этапа типичен малочисленный материал, который демонстрирует энеолитические в своей массе признаки (керамика, кремневые и костяные орудия труда, хозяйство). Это позволило исследователям сделать вывод о возможности формирования в Подонье абашевской культуры на базе предшествующей энеолитической культуры, а именно — репинской. Поэтому специалисты называют самые ранние материалы абашевской культуры Подонья «пережиточно энеолитическими».

Второй этап — раннеабашевский, может быть датирован XX-XIX вв. до н.э. В это время абашевская культура уверенно распространяется по долинам рек Дон и Воронеж на территории современных Тульской, Липецкой, Воронежской и Тамбовской областей. Теперь это уже не мелкая племенная группировка с энеолитическими чертами в материальной культуре, а заметное объединение, которое начинает занимать ведущее место на территории лесостепной и даже лесной зон. Именно этот этап в истории абашевской культуры является наиболее запутанным и неясным.

Проблема заключается в том, что абашевские традиции в это время начинают доминировать не только в Подонье, где терпит крах и катится к

Карта погребальных памятников абашевской культуры в Подонье

1 - Староюрьово;	14 - Новый Курлак;
2 - Филатовка;	15 - Левобережный Берёзовский;
3 - Введенка;	16 - Павловский 2;
4 - Кондрашовка;	17 - Павловск;
5 - Богоявленский;	18 - Павловский Плодосовхоз;
6 - Пичаево;	19 - Радченское;
7 - Власовка;	20 - Высокая Гора;
8 - Новая Усмань;	21 - Большая Плавница;
9 - Кондрашкинский курган;	22 - Алексеевка;
10 - Сады;	23 - Софьино;
11 - Большие Ясырки;	24 - Селезни-1;
12 - Чурилово;	25 - Селезни-2;
13 - Старая Тойда;	26 - Губари.

финалу катакомбная культура, но и на восточных территориях — прежде всего в Поволжье, а затем и в Приуралье.

В результате, ещё в 1930-е гг. перед взором изумлённых учёных неожиданно предстала новая область распространения культурных традиций. На этот раз абашевских. Сегодня археологами выделяются четыре региона, где отмечается в начале II тыс. до н. э. доминирование абашевских культурных традиций:

1. Среднее и Верхнее Подонье.
2. Среднее Поволжье (самарское).
3. Нижнее Поволжье (саратовское).
4. Южное Приуралье.

Несмотря на многочисленные раскопки абашевских поселений и могильников, до сих пор неясно, как происходило распространение абашевской культуры и откуда. Где зародились абашевские культурные традиции? Как они распространялись? Через миграции, браки или заимствования? В этом отношении у археологов нет единого мнения. Осложняет ситуацию то, что практически во всех указанных регионах абашевская культура имеет специфические черты, сложившиеся, видимо, в один период. Таким образом, проблема происхождения абашевской общности пока не решена. Однако воронежские археологи, опираясь на материалы протоабашевского этапа, указывают в качестве родины абашевских традиций север лесостепного Подонья.

Третий этап — позднеабашевский, является своего рода кульминацией развития абашевской культуры. Продолжительность этого этапа может быть определена в 150-200 лет — с XIX по XVII вв. до н.э.

В археологии Восточноевропейской лесостепи эпохи бронзы именно этот этап абашевской культуры в большей степени завораживает и привлекает исследователей. Причин тому несколько. Это и широкое распространение абашевских традиций, и появление массы металлических изделий и новая социальная организация.

Главной же причиной интереса является необычайная яркость погребальных памятников, аналогий которым в эту эпоху нет. На фоне одинаковых, в целом невыразительных, как в материальном, так и ритуальном воплощении погребений других культур (за исключением некоторых катакомбных), абашевские захоронения отличаются богатством инвентаря и пышным погребальным ритуалом. Именно для этого этапа абашевской культуры характерны погребения воинской элиты с колесничной атрибутикой. Всё это вызывает живейший интерес к абашевской культуре среди исследователей бронзового века Евразии.

Не меньшую загадку представляет финал абашевской культуры в бассейне Дона. Учёные отмечают исчезновение ярких погребальных па-

мятников, размывание их среди унифицированных захоронений. Абашевские своеобразные черты исчезают, заменяясь новыми, присущими срубной культуре. Чем это можно объяснить? Социальным развитием? Сменой религиозных установок? Миграциями населения и процессами ассимиляции?

До сих пор эта проблема не решена, хотя версии у специалистов есть. История абашевской культуры лесостепного Подонья может быть рассмотрена с точки зрения двух концепций.

1. Концепция А.Д. Пряхина, разработанная им совместно с Ю.П. Матвеевым и В.И. Бесединым. Ими принята общая периодизация абашевской культуры, которая следует за катакомбной и предшествует срубной культуре, расчлняясь на три этапа. При этом памятники абашевского круга Подонья и Поволжья объединяются ими в рамках единой «доно-волжской абашевской культуры». Родиной абашевских традиций с их точки зрения является Подонье, откуда абашевская культура распространилась на восток, вплоть до Южного Урала.

В бассейне Дона и Волги абашевская культура достигает своего расцвета как в материальном, так и в социальном отношении. В течение первой половины II тыс. до н.э. происходит процесс трансформации абашевской культуры, которая к середине II тыс. до н.э. превращается в срубную археологическую культуру.

2. Концепция А.Т. Синюка и В.С. Горбунова, согласно которой абашевская культура возникла в Подонье на основе репинской энеолитической культуры. В конце III — начале II тыс. до н.э. основная часть носителей абашевских традиций мигрирует в Поволжье и далее на Южный Урал, где открывает богатые меднорудные месторождения и овладевает металлургией. Материальное благополучие приводит к социальному развитию и появлению многочисленных групп абашевской культуры в Волго-Уралье. В результате, в XVIII-XVII вв. до н.э. активная часть населения «обновлённой» абашевской культуры («покровско-абашевской» по А.Т. Синюку) возвращается в бассейн Дона, где ассимилирует остатки катакомбного населения и родственные местные абашевские группы. Эта концепция в науке получила название «реверсивной», от термина «реверсия» — возврат. Финал абашевской культуры в Подонье связывается А.Т. Синюком с проникновением сюда из Поволжья представителей новой культуры — срубной, которые быстро смогли ассимилировать абашевские группы.

Как видим, археологи Черноземья едины во взглядах на происхождение абашевской культуры и её пути на восток, но выражают разные мнения по поводу её дальнейшей судьбы.

3. Особенности хозяйства абашевской культуры в бассейне Дона

Значительные сведения о развитии хозяйства абашевского населения Подонья археологи получают в результате раскопок древних поселений. На сегодняшний день на территории нашего края учёными обнаружено около 200 поселений, оставленных абашевскими племенами. Из них раскопками изучены чуть менее половины. Полученная информация позволяет в целом реконструировать материальную культуру и хозяйство абашевского населения в начале II тыс. до н.э.

Скотоводство

Основой хозяйства абашевских племён было скотоводство пастушеского типа, которое предполагает существование стационарных поселений с близкорасположенными пастбищами, на которых осуществляется выпас скота. Контроль над стадом и его охрану осуществляют пастухи.

Абашевцы основывали свои поселения преимущественно на склонах пологих террас, выходящих в поймы рек. Именно пойменные (луговые) участки в большей степени подходят для выпаса стад крупного рогатого скота. А высокие открытые участки террас и водоразделы могут быть хорошими пастбищами для табунов лошадей. Таким образом, уже на стадии изучения топографии расположения поселений археологи могут предположить характер хозяйства и примерный видовой состав стада.

Однако главную информацию о скотоводстве древних племён предоставляют специалисты-остеологи, изучающие кости животных. С некоторых памятников Подонья происходят находки десятков тысяч костей от сотен особей домашнего и дикого скота. По ним остеологи определяют видовой, возрастной и количественный состав животных, используемых древними людьми.

Для абашевского населения бассейна Дона главную роль в хозяйстве играл крупный рогатый скот, затем лошади, свиньи и мелкий рогатый скот (козы и овцы). В среднем, по соотношению числа костей домашних животных, остеологи делают следующие выводы:

- КРС — 50%;
- Лошади — 20%;
- Свиньи — 15%;
- МРС — 15%.

Скопление костей животных в постройке

Численность стада КРС у абашевцев, судя по размерам поселений, количеству костных останков и данным этнографии, могла достигать до 20-40 голов. Меньшая численность лошадей свидетельствует о рабочем использовании этого вида в качестве ездовых и тяговых животных, а не употреблении их в пищу. Это подтверждают и находки деталей конской упряжи на поселениях и в погребениях абашевской культуры Дона.

Малая численность поголовья свиней, коз и овец характерна для большинства поселений абашевской культуры в Подонье. Это свидетельствует о придомном характере их содержания. Иными словами, эти животные содержались при отдельных домах, в качестве дополнительного источника пищи, кости и шкур. Интересно, что в отличие от Подонья, в Приуралье на абашевских поселениях свиньи преобладают среди домашних животных. Это может быть связано, по мнению специалистов, с более широким распространением там лесов, являющихся отличной кормовой базой для свиных стад. Кроме костей домашнего скота, на абашевских поселениях археологи находят кости диких животных, которые были охотничьей добычей. Среди таких животных встречены кости диких гусей, уток, кабанов, лосей, зайцев.

То же касается рыболовства. Для абашевского населения известны единичные факты находок рыболовных крючков и грузил от сетей. На поселениях редки находки костей и чешуи рыб. Рыболовство для абашевцев была не значимой отраслью хозяйства, а, скорее, личным делом отдельных людей. Для их общинного хозяйства рыболовство, как и охота, большой роли не играло.

Таким образом, абашевское население Подонья имело характерное хозяйство, основанное на выращивании крупного рогатого скота, с подсобным разведением свиней и мелкого рогатого скота. Лошади использовались не в пищу, а для работы. Охота и рыболовство имели второстепенное значение и были не коллективными, а личными занятиями.

Данный тип хозяйства для эпохи бронзы является вполне эффективным, обеспечивая пищей и производственным сырьём (кость и кожа) население отдельного посёлка численностью около 50 человек.

Земледелие

Факты существования земледелия у населения абашевской культуры в Подонье археологами напрямую не фиксируются. То есть не обнаружено следов культурных злаков, отпечатков зёрен и иных однозначных свидетельств земледелия.

Среди орудий труда встречаются копалки для рыхления земли, изготовленные из костей животных, и серпы. Копалки сделаны из небольших костей и имеют откровенно миниатюрные размеры. Возможно предположить их использование для выкапывания отдельных корней растений, но не для обработки общинных полей.

С поселений абашевской культуры известны находки кремнёвых лезвий серпов. Однако эти находки также единичны и не являются массовыми. Специалисты предполагают, что это свидетельство скорее, не земледелия, а заготовки зимнего корма для скота. Для этого служили как костяные серпы, так и серпы с кремнёвыми лезвиями.

Срезание травы на корм животным

Таким образом, о земледелии в абашевской культуре пока нельзя говорить. Перед нами культура, в основе хозяйства которой лежало скотоводство со специализацией в разведении крупного рогатого скота.

Керамическое производство

В археологии зачастую «лицо» культуры демонстрирует керамика. Именно по керамике учёные в первую очередь различают культуры. Посуда аба-

Сосуды «колоколовидные»
с археологических памятников
Липецкого края

Сосуды баночной формы

шевской культуры заметно отличается от образцов иных культур, обладая своеобразием и неповторимостью.

Керамика представлена особыми формами сосудов и орнаментами. При изучении посуды абашевской культуры археологи отмечают глобальную традиционность, которая стала каноном для гончарного производства от Урала до Дона. Следование традициям керамического производства резко выделяет абашевскую культуру в ряду иных культур эпохи бронзы.

Среди основных форм посуды можно выделить сосуды, которые получили из-за своей формы название «колоколовидные», так как похожи на перевёрнутые колокола. У таких сосудов верх гораздо шире середины и дна. В иных культурах бронзового века Подонья сосуды такой формы не встречаются.

Массовым сосудом кухонной керамики является «банка». Так археологи называют особые сосуды для приготовления пищи в виде перевёрнутого усечённого конуса. Этот тип посуды часто встречается в постройках на поселениях и имеет остатки пищевого нагара внутри.

Производство посуды у абашевских племён было хотя и массовым, но ручным. Вручную, без помощи круга лепилась вся керамика, которая после просушки обжигалась в кострах. В результате абашевская керамика приобретает красно-коричневый или палевый цвет.

Абашевская керамика заметно отличается от керамики иных культур бронзового века составом глиняного «теста» для лепки. Единжды увидев абашевскую керамику, человек её не спутает ни с какой другой. Дело в том, что абашевские мастера в глину добавляли толчёную речную ракушку. В ре-

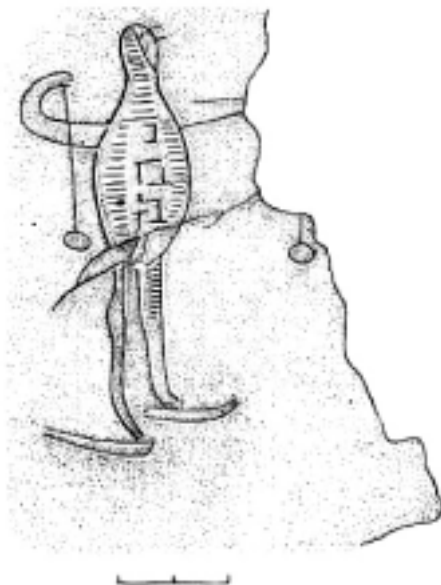

зультате вся абашевская керамика Подонья имеет примесь раковины и характерные белые вкрапления этой добавки.

С точки зрения учёных, такой рецепт имел не столько технологическую необходимость, сколько являлся этническим показателем: «Мы — абашевцы и у нас принято делать именно так». Ракушка добавлялась, даже если это вредило посуде. Важно было показать культурную принадлежность и верность традициям.

То же касается орнамента абашевской посуды. Он не отличается разнообразием и фантазией. Судя по исследованиям культурологов, орнамент на керамике следует рассматривать как отражение мифов и эстетики древних людей. Абашевская керамика украшена незатейливым геометрическим орнаментом в виде горизонтальных волн, полосок, треугольников и зигзагов. Иногда встречаются узоры в виде меандра и крестов. В одном случае в Подонье известно изображение человека на сосуде. Это прочерченная фигура лыжника на горшке с поселения у с. Шилово. Фигурка прорисована так, что изображена зимняя одежда, лыжи и палки. Особые сосуды абашевские гончары делали специально для погребений. Это миниатюрные сосудики с острым ребром, покрытые сложным геометрическим орнаментом.

В целом абашевская керамика выглядит утилитарной, предназначенной для повседневной жизни.

Лыжник на абашевском сосуде

Миниатюрный сосудик для погребений

Небогатый орнамент свидетельствует о суровой жизни и господстве традиций, запрещающих новшества в искусстве. Ведь за всю свою историю — без малого 400 лет, абашевские гончары не выработали новых орнаментов и форм посуды.

Металлургия

Нож абашевской культуры

Подвеска
(абашевская культура, медь)

Браслет
(абашевская культура, бронза)

Развитие металлургии является ярким явлением в истории абашевской культуры. Именно металлические изделия создали абашевской культуре неповторимый облик. Освоение металла абашевцами связано с их проникновением на Урал, богатый меднорудными месторождениями. Абашевские кланы, существовавшие на территории нашего края, использовали приуральский и североказахстанский металл, изготавливая местные орудия труда и оружие.

Металлургия носила локальный характер, то есть предметы делались для собственной общины или, если позволяли ресурсы, для округи. Центрами металлургии были отдельные посёлки, где проживали и работали мастера. Тем не менее, массового производства и торговли бронзовыми предметами на нашей территории не было.

Изделия из металла при изготовлении проходили два этапа. Сначала мастер отливал заготовку в литейной форме, затем кузнец придавал ей с помощью ковки нужную форму. Изделие ковалось в холодном и горячем виде. Изготавливались преимущественно специализированные предметы, предназначенные для особой деятельности. Для абашевской культуры типичными бронзовыми и медными изделиями являются предметы вооружения, украшения, режущие — орудия труда.

Орудия труда из бронзы малочисленны. К ним относятся шилья, иглы, ножи. Это предметы, связанные в первую очередь с изготовлением одежды. Они встречаются достаточно часто, и не только на поселениях, но и в погребениях женщин. Их производство свидетельствует о важном отношении к процессу производства одежды и обработке кожи вообще. К числу бронзовых изделий относятся немногочисленные украшения в виде подвесок и браслетов для рук.

Ножи-кинжалы бронзового века

Копьё (абашевская культура, бронза)

Топор вислобушный (абашевская культура, бронза)

Топор (абашевская культура, бронза)

Отдельно стоит рассматривать бронзовые и медные орудия для обработки дерева — долота (стамески), свёрла, ножи. Из погребений абашевской культуры известны остатки деревянных изделий, которые почти не сохранились из-за почвенных условий. Это остатки деревянной посуды, жезлы, луки, древки стрел, колёса и кузова колесниц. Все они сделаны с помощью примитивных (если смотреть с высоты нашего времени) орудий — бронзовых и кремневых долот, свёрл, ножей, тёсел вручную.

Орудия для деревообработки и косторезной деятельности встречаются нечасто и обычно в захоронениях. Иногда в погребениях археологи находят наборы орудий для обработки дерева. Такие захоронения считаются погребениями мастеров, которые работали на заказ, изготавливая предметы для особых случаев. Судя по деревянным предметам, сохранившимся на памятниках Урала, Поволжья и Восточной Украины, мастерство абашевцев в обработке дерева можно назвать высоким.

К металлическим предметам нехозяйственной принадлежности можно отнести предметы вооружения. Это, прежде всего, наконечники копий, боевые ножи-кинжалы, боевые топоры. Само их наличие свидетельствует либо о напряжённой межэтнической ситуации, либо о высокой концентрации власти в руках военных вождей.

Судя по тому, что на территории отдельных абашевских сообществ от Урала до Дона нет инокультурных образований, можно предположить вну-

трикультурные конфликты, которые возникали между кланами и разрешались местной воинской элитой. То есть абашевские кланы, обладая запасами оружия, часто конфликтовали между собой.

Косторезное производство

Предметы из кости являются неременным атрибутом древних культур. Для абашевской культуры археологи выделяют несколько категорий изделий из кости. К ним относятся, прежде всего, псалии — костяные элементы конской узды, позволявшие запрягать её в колесничную упряжь. Выглядят эти предметы как костяные диски с шипами и отверстиями для продевания ремней. У многих псалиев диски имели отверстия, в которые вставлялись конусовидные или цилиндрические шипы, оказывавшие давление на морду лошади для лучшего управления ей.

Псалии (абашевская культура, кость)

О достаточно высоком уровне косторезного производства свидетельствует орнаментация на костяных предметах. Обработка кости в абашевском обществе являлась не только производственной необходимостью, но и должна была выражать эстетические представления людей. Основным орнаментом, как на керамике, так и на костяных изделиях, является геометрический узор. Этот факт указывает на единство мировоззрения абашевцев, которые воспроизводили одинаковый орнамент на разных предметах.

Среди костяных изделий, выделяют орудия кожевенного производства: иглы, шилья, ложила, что характеризует косторезное производство как вспомогательное по отношению к кожевенному. Для абашевской культуры не отмечено массового производства костяных изделий. Основная часть их изготавливалась для домашнего хозяйства. Исключение составляют лишь костяные псалии (упряжь), делавшиеся для конкретных лиц. При этом на псалии наносился пышный геометри-

ческий узор. Для воинов-колесничих изготавливали и особый тип костяных предметов — пряжки. Это изделия из кости или рога овальной или круглой формы с одним или несколькими отверстиями, которые служили для распределения ремней портупей воина. Такие пряжки обнаруживают в районе живота, на поясе погребённых мужчин, захороненных с предметами вооружения и с псалями. Кроме пряжек, в мужских воинских захоронениях обнаруживаются костяные застёжки в виде небольших стержней с «г-образной» головкой. Несколько таких застёжек было выявлено в коллективном воинском захоронении под курганом у с. Филатовка Добровского района Липецкой области.

Остальные предметы из кости малочисленны и редко представлены в целом виде. Археологам, раскапывающим поселения, в качестве находок обычно достаются обломки изделий, а не целые экземпляры.

Домостроительство

Среди строительных конструкций абашевской культуры выделяются жилые и хозяйственные постройки. Основная часть данных получена в результате исследований бытовых памятников на территории нашего края.

Жилые постройки — дома, представлены полуземлянками. Полуземлянка — котлован прямоугольной формы, площадью до 30-40 кв.м, глубиной от поверхности земли около 1-1,5 м. Внутри котлована находится кострище, как правило, посередине постройки.

Пряжки воина (абашевская культура, кость)

Застёжки воинов
(абашевская культура, кость)

В такой постройке могла проживать крупная семья, численностью до 15 человек. Внутри построек фиксируется только один открытый очаг, на котором готовили пищу на всех членов семьи. Археологи считают жилые постройки домами отдельных семей, ведущих общее хозяйство.

Жилые дома устраивались в виде котлована, крыша и стены возводились на основе каркасно-столбовой конструкции. Как правило, по главной оси постройки стояло несколько основных столбов, на которые опирались боковые наклонные балки. Рядом с домами копались хозяйственные ямы, в которых археологи обнаруживают мусор — осколки костей и сосудов. Иногда археологи фиксируют выкид и разбрасывание хозяйственного мусора снаружи у стен жилищ.

Планировка жилищ на поселении зависела, вероятно, от родственных связей. В этом случае дома родственников строились рядом. Кроме жилых построек есть и производственные, в которых изготавливали костяные вещи и керамическую посуду до обжига.

Духовная культура

Представители абашевской культуры стали для археологов очень сложным народом по части реконструкции религиозных воззрений. Ведь исследователи изучают духовную культуру древних обществ в основном по погребальным памятникам. А в абашевских погребениях были сосредоточены представления этих обществ о загробном мире и месте в нём человека.

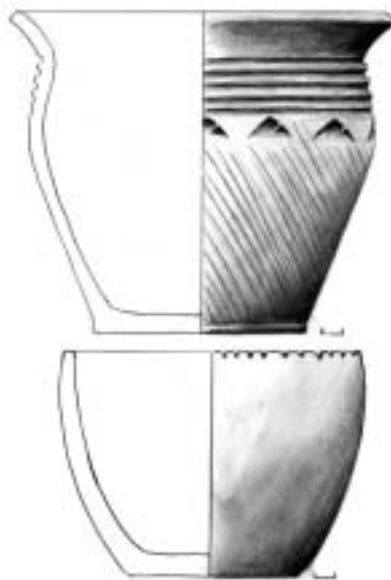

Абашевские погребения делятся учёными на грунтовые (без надмогильных сооружений) и подкурган-ные. Простые общинники, почти без бронзовых вещей и жертвоприношений, хоронились на грунтовых кладбищах. С умершими людьми археологи находят только горшки, в которых была заупокойная пища. Такой могильник изучается липецкими археологами в Задонском районе у с. Никольское. Известно и ещё одно грунтовое кладбище в с. Паршиновка Добринского района, где было исследовано женское захоронение абашевской культуры. Рядом с телом женщины 30-35 лет родичи поставили два сосуда с заупокойной пищей. Видимо умершую любили и уважали в обществе, так как перед погребением её украсили бронзовыми подвесками, которые пришивались на головной убор. Такие случаи на грунтовых могильниках редки. Кроме посуды, родственники неохотно укладывали покойникам личные вещи: орудия труда, украшения, которые могли пригодиться живым. Но это характерно для простых или небогатых общинников, которых хоронили на грунтовых могильниках. Иное дело элита.

Представители элиты абашевского общества хоронились в больших прямоугольных могилах, над которыми насыпались курганы. При этом курганы строились в особых местах, по правилам, ориентируясь на небесные светила. Могильная яма копалась стенами по сторонам света, обычно по

План погребения в с. Паршиновка

Сосуды из погребения в с. Паршиновка

Похороны

Дары знатному абашевскому воину

длине с юга на север. Тело умершего человека укладывалось на подстилке из ткани, бересты или камыша. Перед погребением совершались похоронные обряды, прощание с покойником, приношение даров. Умершего человека торжественно приносили на место захоронения и укладывали в могилу. Некоторые обряды были связаны с поминовением душ уже давно умерших людей. После совершения ритуала погребения могильную яму сверху перекрывали деревянным настилом — перекрытием. Под курганами хоронили не только мужчин-воинов, но и женщин, а также детей.

Бусы (абашевская культура, паста)

Так, например, в кургане у с. Большая Пластица Добринского района археологи раскопали три погребения абашевской культуры. В центре находилась огромная яма-кенотаф (могила без скелета человека, символическое захоронение), в которой обнаружили керамику, псалы, бронзовый наконечник копья, костяную пряжку. А рядом с этим погребением выявили два детских захоронения. В одном стоял сосудик, а во втором в районе шеи девочки (5-7 лет) находилась сизка крайне редких и ценных для нашей территории бус. Эти бусы были сделаны из цветной стекловидной пасты красного и голубого цветов. Такие бусы производили на Ближнем Востоке и в Египте, иногда они встречаются на юге современной России. Для нашей территории эти украшения, несомненно, представляли в бронзовом веке немалую ценность, и носить их могли только представители элиты. Да и сам факт того, что в кургане похоронили детей с инвентарём, свидетельствует о наследовании высшего статуса в абашевском обществе.

Вещи на перекрытии могилы

На раннем этапе абашевской культуры тела укладывались вытянуто на спине, с руками, уложенными на животе или вдоль тела. Это можно считать пережитком энеолитической эпохи, для которой характерен такой обряд. Позднее умерших людей стали укладывать на левом боку, с подогнутыми ногами и руками, согнутыми так, чтобы кисти оказались у лица. Археологи называют это положение позой адорации, позой молящегося или позой зародыша.

Рядом с умершим укладывали орудия труда или оружие, ставили горшки с заупокойной пищей. Нередко рядом с телом оставляли части туши жертвенного животного. Кроме того, близкие родственники могли оставить вещи или часть животного на перекрытии могильной ямы. После ритуалов и молитв над погребением насыпали курган из земли.

Некоторые погребения имеют следы ритуальных костров, горевших рядом с могилой. Абашевцы часто посыпали перекрытия подкурганых захоронений углями, могли сжечь жертвенное животное перед его помещением в могилу. Это, по мнению археологов, свидетельствует о развитом культе огня, солнца и поклонении богу войны, требующему жертв при погребении воина. В этом отношении учёные обращают внимание на воинские захоронения, которые являются наиболее «престижными» по сравнению с иными погребениями абашевской культуры.

Социальная организация в абашевской культуре

Абашевский воин из знати

Социальные отношения в археологии могут быть с определённой долей вероятности реконструированы по особенностям погребального обряда. Судя по труду, который вкладывали в создание курганов, а также количеству инвентаря в курганных погребениях, под курганами хоронили наиболее социально значимых членов общества. В древних сообществах к такой категории относились вожди, жрецы (служители культа), и лидеры, обладавшие богатством, военной удачей или харизмой. В любом случае, под курганами погребались представители социальной верхушки.

Для абашевской культуры социальные лидеры, судя по погребальному обряду, совмещали военные и жреческие функции. Более того, в их

руках, видимо, было сосредоточено клановое богатство — металл. Захоронения вождей в составе инвентаря имеют достаточно много для клана металла — от орудий труда до оружия. В целом, такие погребения могут рассматриваться как захоронения вождей — патриархов, управлявших кланами (общинами) численностью от 100 до 300 человек.

Пока что не представляется возможным выделить среди таких престижных захоронений социальные группы, но на сегодняшний день можно чётко определить погребения военных предводителей. Эти люди при жизни решали вопросы войны и мира, владели оружием и могли мобилизовать на войну население не одного, а нескольких посёлков. Общая численность отряда в случае войны могла достигать 150-200 человек, вооружённых луками и бронзовыми ножами, копьями и дубинками. Однако, вероятно, что основные тяготы военных действий в конфликтах возлагались на отдельных знатных воинов, составлявших ближайшее окружения вождя — его дружину. Они были лучше вооружены и подготовлены, а судя по оружию из их погребений, владели луками и стрелами для дальнего боя, ножами-кинжалами, топорами и копьями — для ближнего боя. Интересно, что наконечники стрел делали крупными и тяжёлыми из кремня. И их количество в колчанах редко превыша-

Абашевский воин охраняет посёлок

Поединок абашевских воинов

Наконечники (абашево, кремль)

ет десяток. В связи с этим некоторые исследователи предполагают наличие в абашевских кланах простых кожаных доспехов и щитов, которые можно пробить только тяжёлыми стрелами. Отсутствие сожженных абашевских поселений и отсутствие у них укреплений свидетельствует о том, что война касалась отдельных лиц, а не всех общинников. Иными словами, воины воевали с такими же воинами, а не с мирными пастухами. При этом исследователям известны захоронения убитых воинов с наконечниками стрел, застрявшими в костях скелетов или черепках, как, например в одном из абашевских погребений у с. Введенка Хлебенского района Липецкой области. О жестоком обращении с пленными врагами или их трупами свидетельствуют следы от ножей на черепках некоторых убитых воинов, являющиеся результатом обычной скальпирования врагов.

Судя по погребениям, предводители таких отрядов были вооружены гораздо лучше и воевали на колесницах. В их погребениях находят бронзовые наконечники копий, колчаные наборы стрел, боевые топоры, кинжалы. Чтобы вождь мог воевать и в загробном мире, ему в могилу ставили колесницу.

Скальпирование после боя абашевских воинов

А рядом с погребением убивали и оставляли коней, которые должны были нести колесницу.

Этот вид двухколёсного транспорта хорошо известен среди материалов абашевских погребений Южного Урала и Поволжья, откуда, как считают некоторые исследователи, начал быстро распространяться на запад и в страны Ближнего Востока. Именно эти регионы, где возникли первые государства, в массовом количестве начали производить колесницы для военных

Абашевская колесница

целей, о чём в первую очередь свидетельствуют многочисленные изображения воинов на колесницах.

Таким образом, социальная организация абашевских племён представлена властью военных вождей, которые являлись и наиболее богатыми членами кланов. Единого управления у общин на уровне предгосударства не существовало, но при этом каждая из них, сохраняя самостоятельность, была тесно связана с соседями. Отчасти это объясняет широкое распространение культуры и сохранение традиций.

Египетская колесница
Нового царства 2 тыс. до н.э.

Изображение колесницы
в одной из могил в Микенах

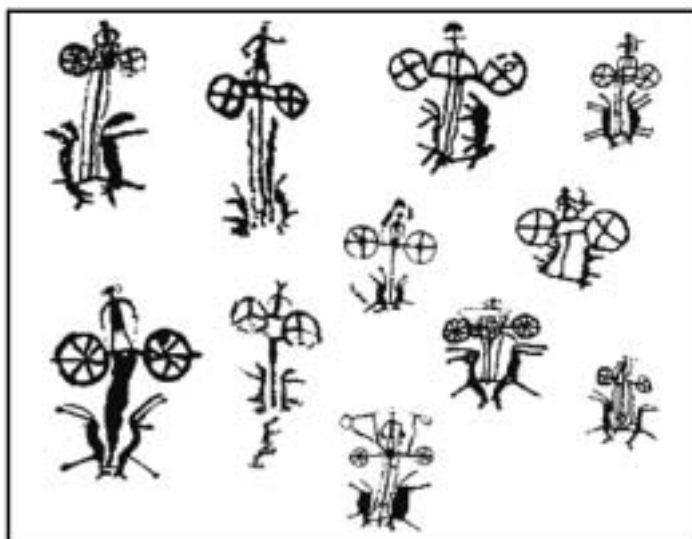
Финал абашевской культуры

Последнее время существования абашевской культуры в Подонье связано с появлением новых культурных компонентов, относящихся к

срубной культуре. Эти компоненты появляются постепенно, начиная с XVII в. до н.э. Проблема их возникновения до сих пор не разрешена. На территории нашего края место абашевской культуры занимает срубная, с иными социальными ориентирами и характером культуры.

Судьба абашевской культуры с точки зрения таких археологов, как А.Д. Пряхин, выглядит последовательным перерастанием её в срубную культуру. С точки зрения А.Т. Синюка, абашевская культура бассейна Дона оказалась размыта в новой, активной срубной культуре, пришедшей к нам с востока (из Поволжья). До сих пор вопрос о судьбе абашевской культуры открыт.

Азиатские наскальные изображения колесниц

СРУБНАЯ КУЛЬТУРА В БАССЕЙНЕ ВЕРХНЕГО ДОНА

1. Природно-климатические условия

Появление первых признаков срубной культуры в бассейне Дона совпадает со значительными экологическими изменениями на обширной территории степи и лесостепи Восточной Европы. Благодаря исследованиям палеопочвоведов стало ясно, что в конце III — начале II тысячелетия до н.э. происходила аридизация (иссушение) климата, в результате которой природные границы сдвинулись на север. То есть там, где раньше располагались лесные участки лесостепи, теперь раскинулась степь. А южные степные районы стали превращаться в полупустыню.

Отдельные участки донской степи на заре появления здесь срубной культуры продвинулись к северу на значительное расстояние в виде своеобразных «язычков». До сих пор эти участки сохранились в виде реликтовой степи. В частности, это большая часть Добринского района Липецкой области, откуда степные клинья уходят на северо-восток через Тамбовскую область. До наших дней последствия этой страшной засухи и настоящей экологической катастрофы сохранились в виде степных солончаковых западин — «блюдец», которые можно часто наблюдать, например в Добринском районе Липецкой области.

Пик этих изменений пришёлся на рубеж III — II тыс. до н.э., сократив ареал обитания людей, напрямую зависящих от природы. О неблагоприятных условиях свидетельствует исчезновение на ранее обжитой обширной территории следов деятельности человека, исчезновение старых и появление новых археологических культур.

Однако эти климатические события относятся к самому раннему времени срубной культуры Подонья, когда её черты начали проявляться впервые. Интересно, что, по мнению специалистов, занимающихся изучением древних почв — палеопочвоведов, донская лесостепь с её разветвлённой речной системой могла обеспечить достаточно устойчивое увлажнение почвы, что создавало благоприятные условия для существования флоры и фауны даже

в аридных (засушливых) условиях. Таким образом, зона лесостепного Подонья оказывалась, несомненно, в более выгодном положении по сравнению с южными регионами.

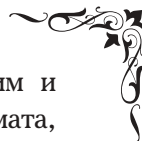
Всё это не могло не привлечь сюда племена, хозяйство которых базировалось на скотоводстве и напрямую зависело от благоприятного природного окружения. Непосредственно это подтверждается археологами, которые фиксируют увеличение количества поселений в лесостепном Подонье в начале эпохи поздней бронзы. Косвенные доказательства нам предоставляет наука этнология. По её данным, племена первобытных пастухов-скотоводов стараются занять природные участки с разветвлённой речной системой, располагающей значительным количеством мелких рек, которые обеспечивают огромные запасы луговых трав. Такие племена обитают, как правило, по границе степной и лесостепной зоны, совмещая пастушеское скотоводство с рыболовством и охотой. Эти природные условия полностью совпадают с условиями в лесостепном донском регионе.

В результате неудивительно, что племена — носители срубной культуры — начали формироваться на юге лесостепи. Так они могли обеспечить себя пропитанием, несмотря на явные экологические потрясения. Таким образом, уже на ранних этапах своей истории племена срубной культуры продемонстрировали высокую выживаемость и приспособляемость. Учёные серьёзно считают, что эти качества и явились причиной быстрого и масштабного распространения срубной культуры на карте Восточной Европы.

Между тем, кризисные явления в экологии Черноземья постепенно стали исчезать, и климат стал увлажняться. Апогей развития срубной культуры на Дону приходится на период благоприятных климатических условий, которые не в последнюю очередь обеспечили её расцвет. Начиная с середины и до конца II тыс. до н.э. (XV — XI вв. до н.э.) на этой территории господствовал увлажнённый климат, а облик ландшафта характеризовался расширением лесов. По всей области существования срубной культуры наблюдается смещение границ природных зон к югу.

Теперь Верхнее и Среднее Подонье представляет типичную лесостепь. Подобная ситуация, наряду с большой концентрацией в лесостепи флоры и фауны, создала все условия для демографического роста срубного населения в это время. Именно во второй половине II тыс. до н.э. происходит расцвет срубной культуры, когда увеличивается число поселений, которых для лесостепного Подонья известно более тысячи. Иными словами, вторая половина II тыс. до н.э. явилась идеальным, с точки зрения климата, временем для существования здесь пастушеского хозяйства.

Однако ближе к концу существования срубной культуры климат снова меняется, изменяя и хрупкое равновесие, которое установилось между основными направлениями хозяйства срубных племён. Финал эпохи поздней брон-

зы ознаменовался новым глобальным иссушением климата, затронувшим и бассейн Дона, что отмечено палеопочвоведом. Общее похолодание климата, которое по времени совпало с пониженной увлажнённостью, зафиксировано с XII — XI вв. до н.э. на обширной территории от Поднепровья до Приуралья.

Ясно, что ухудшение природно-климатических условий должно было негативно отразиться на традиционном хозяйстве срубного населения. Засухи и похолодания крайне отрицательно сказались на примитивном земледелии и заметно сократили кормовую базу пастушеского скотоводства. В результате произошло глубокое нарушение баланса между двумя основными отраслями земледельческо-скотоводческого хозяйства, которые складывались веками. Итогом стало исчезновение срубной культуры.

2. Особенности срубной культуры

Время существования срубной культуры в Подонье определяется в пределах с XVI по XI вв. до н.э. Территория, на которой отмечено присутствие носителей срубной культуры, весьма обширна. С востока на запад это огромный регион от реки Урал до притоков реки Днепр. С севера на юг — от реки Ока до Каспийского моря.

Однако необходимо внести ясность. Не вся эта территория сплошь была покрыта поселениями срубных племён. С точки зрения отдельного народа, носителя своей культуры, территория его обитания определяется, прежде всего, «землёй предков». То есть той землёй, где похоронены предки. Поэтому археологов интересует, прежде всего, территория распространения курганных захоронений.

Всего можно выделить несколько регионов сосредоточения памятников срубной культуры:

1. Поволжье.
2. Средний и Верхний Дон.
3. Нижний Дон.
4. Бассейн Северского Донца.

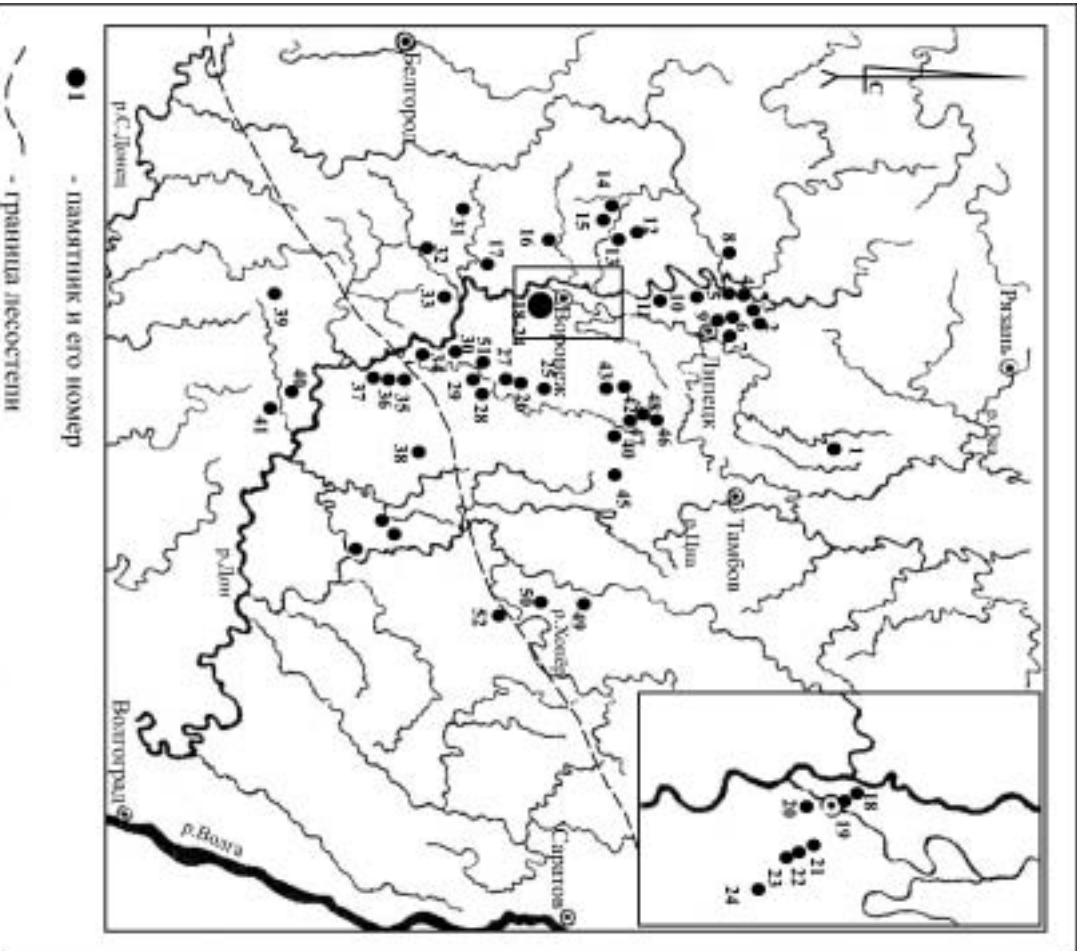
И здесь мы сталкиваемся с одной из загадок срубной культуры. На всей территории существования этих племён археологи имеют дело с единой, одинаковой культурой. То есть, начиная с погребальных ритуалов и заканчивая орнаментом на посуде, мы сталкиваемся с единообразием. Во всех обозначенных регионах, конечно, есть отличия, но они весьма незначительны. До этого времени не было известно ни одной культуры, которая существовала бы на такой огромной территории с минимальными отличиями в регионах. Всё это заставляет рассматривать срубную культуру как мощное образование с глубокой традиционностью и неприятием культурных новшеств.

На первый взгляд культурное единообразие, наложенное на огромную территорию обитания, позволяет сделать вывод о некоей силе, сохраняющей это единообразие в течение как минимум 400 лет. Но была ли срубная культура древним государством? Археологические факты свидетельствуют против такой точки зрения.

Во-первых, хозяйство срубной культуры не позволяет говорить о государственной экономике, которая известна нам, по истории первых государств Ближнего Востока той эпохи.

Во-вторых, до сих пор не выявлено мощного единого государственного центра срубной культуры. И, видимо, его не было. Между тем археологами хорошо изучены некоторые довольно крупные поселения срубных племён, являвшиеся хозяйственными и культурными центрами. Однако в целом, они представляют собой, пусть и значительные, но всё же посёлки, а никак не города с централизованной властью.

Наконец, в-третьих, главный признак государственности — письменность — отсутствует в срубной культуре. Археологам известны сюжетные рисунки на сосудах срубной культуры, относящиеся к мифологии этих племён, но ни пиктографического (рисунчатого), ни иероглифического письма среди срубных материалов обнаружить не удалось.

Карта распространения погребальных памятников раннебронзового этапа донской лесостепной срубной культуры.

- 1 - Староюржево; 2 - Волотово; 3 - Большое Попово; 4 - Донское; 5 - Скряново-во; 6 - Патриаршее; 7 - Лобановка; 8 - Засосенка; 9 - Частая Дубрава; 10 - Сергеевка; 11 - Введенка; 12 - Тербуны; 13 - Дальние Солонцы; 14 - Кондрашовка; 15 - Нижняя Велуга; 16 - Хохол; 17 - Мастюгино; 18 - Подлетное; 19 - Частье Курганы; 20 - Саты; 21 - Новая Усынь; 22 - Софьино; 23 - Орунное Болото; 24 - Красный Дог; 25 - Тойда; 26 - Бережовка; 27 - Митрофановка; 28 - Бунарск; 29 - Шаркия; 30 - Новый Бурабль; 31 - Сасовка; 32 - Русская Тростянка; 33 - Стояново; 34 - Вялимировка; 35 - Павловск-2; 36 - Павловск; 37 - Павловский Подлесовхоз; 38 - Новая Меловатка; 39 - Пасеково; 40 - Богучар; 41 - Лофилское; 42 - Верхняя Маза; 43 - Складен; 44 - Большие Ясарки; 45 - Митрофановка; 46 - Большая Плавилка; 47 - Чаплык-Никольское; 48 - Алексеевка; 49 - Власовка; 50 - Губарь; 51 - Шишовка; 52 - Ильмень.

Человек срубной культуры
(реконструкция по черепу)

Мужчина срубной культуры

Так чем же был обеспечен успех распространения срубной культуры? Ведь срубные традиции являются не просто ведущими, а глобальными у разных древних племён, которые отличаются друг от друга не только по внешнему облику и, вероятно, языку, но и по территории обитания. Правда, по антропологическому типу представители срубной культуры были европеоидами, о чём свидетельствуют реконструкции их внешнего вида. Секрет распространения этой культуры кроется, видимо, в нескольких причинах.

Прежде всего, это некие, пока плохо изученные религиозные установки и принципы. Учёные серьёзно говорят о том, что срубная культура представляется им отражением некоей, уже забытой, крупной религии. То единообразие, которое характерно для орнаментации посуды и для погребальных ритуалов срубных племён на разных территориях, несомненно, является эхом единой и весьма популярной (распространённой) религии.

Кроме того, единые принципы хозяйственной деятельности и материальной культуры лишней раз демонстрируют исследователям существование в рамках этой культуры жёстких эталонов, распространившихся на изготовление и использование орудий труда. Поразительно, что и на Южном Урале, и в Поволжье, и на Дону, то есть на территориях, удалённых на тысячи километров, использовались одинаковые по форме и приёмам изготовления орудия труда: ножи, топоры, шилья наконечники стрел и т.д. И это в неизменном виде существовало на протяжении почти 400 лет!

Представьте, что мы бы пользовались достижениями XVI века до сих пор! Практически без изменений!

Эти особенности можно объяснить только глубокой традиционностью и консервативностью срубного общества. Создав или получив какой-либо

элемент культуры, его сохраняли практически без изменений. А поддерживалась такая система благодаря религиозному компоненту и контролю со стороны старейших представителей общества. При этом срубная культура должна была быть весьма привлекательной для соседних племён, что обеспечивало её распространение на огромную территорию. Археологам известны так называемые «пограничные» или «буферные» со срубной культуры, вставшие на путь собственной ассимиляции.

Так что же представляла собой срубная культура поздней бронзы в бассейне Дона? Не часть государства и не отдельное образование, не единая нация и не один народ...

Здесь на помощь археологам приходит наука этнология. Именно этнологи собирают и изучают культуры народов мира, сравнивая их, отыскивая у них общие черты, открывая закономерности и своеобразие. С точки зрения этнологии в человеческой истории есть несколько вариантов общественного развития, схожих с тем, что известно нам о срубной культуре.

Судя по тем данным, которые есть в нашем распоряжении, можно сделать ряд выводов. Прежде всего, это касается социального устройства населения срубной культуры. Многие учёные говорят не о «государственном», а о «догосударственном» устройстве срубного общества. Что это значит? До государства эти племена не «доросли», но на его пороге стояли.

Скорее всего, население срубной культуры представляло собой союз племён, объединённых одной религией и принципами ведения хозяйства. При этом межплеменные связи скреплялись торговлей и межродовыми браками. Ярким примером может быть «Лига ирокезов» известная по истории коренного населения Северной Америки. Это было своеобразное объединение разных племён под эгидой племени ирокезов. При этом этнологи отмечали экспорт ирокезских традиций в союзные племена. Среди племён Африки известны аналогичные примеры, когда на базе одной культуры возникали масштабные союзы племён.

При этом каждое племя или племенная группа самостоятельно решала свои проблемы и не зависела в их решении от соседей. Более того, эти племена были тесно связаны общим хозяйством, снабжением и ресурсами. Прежде всего, это касается металлургических ресурсов. Торговля и обмен играли решающую роль в таком союзе.

3. Хозяйство срубной культуры

Учёным за более чем сто лет изучения срубной культуры достаточно хорошо известна её экономика и основы хозяйства. И здесь опять мы находим много удивительных фактов, заставляющих продолжить исследования и по иному посмотреть на возможности и знания наших предков.

Прежде всего, археологи пишут о *комплексном хозяйстве* срубных племён. Иными словами, экономика этого населения базировалась не на одном, а на нескольких, взаимосвязанных способах хозяйствования, называемых *производством*. Всего известно для этой культуры несколько видов производства:

1. скотоводство пастушеского типа;
2. земледелие;
3. керамическое производство;
4. металлургия бронзы;
5. косторезное производство;
6. охота и рыболовство.

Обо всех этих видах хозяйства нам известно благодаря сохранившимся орудиям труда, остаткам костей домашних и диких животных, обломкам литейных чаш для производства бронзовых изделий, а также остаткам пыльцы злаков, обнаруживаемых в слоях срубной культуры. Итак, рассмотрим эти виды хозяйства эпохи поздней бронзы бассейна Дона поближе.

Скотоводство

Свидетельства развитого скотоводства у срубных племён археологам хорошо известны благодаря раскопкам, прежде всего, поселений. Именно на поселениях обнаруживают кости домашних животных, которые люди выкидывали после употребления мяса в пищу. Настоящие скопления костей (иногда до 300-400 штук!) встречаются в специальных мусорных (хозяйственных) ямах. Много костей также обнаруживается при расчистке котлованов жилищ по углам, на полу и вдоль стен построек.

Ведущая роль скотоводства как типа хозяйства неудивительна. Ведь в условиях бронзового века открытые пространства донской лесостепи должны были выработать у местных племён тот тип хозяйства, который давал стабильный прирост натурального продукта. Для нашей территории в ту эпоху скотоводство и было наиболее простой и эффективной формой хозяйства.

Для срубной культуры бассейна Дона специалисты-остеологи определили по костям основные виды домашних животных. Прежде всего, здесь разводились крупный рогатый скот и лошади. Кроме того, известны остатки костей свиней и мелкого рогатого скота. Замечено, что на разных поселениях существовала особая специализация. Там мог преобладать какой-то один вид домашних животных, которых предпочитало разводить население данного посёлка. При этом в целом племена срубной культуры Подонья можно назвать скотоводами, так как именно кости крупного рогатого скота встречаются чаще и в большем объёме по сравнению с другими видами животных.

И здесь мы отмечаем комплексность этого типа хозяйства. Прежде всего, это заметно при рассмотрении типов поселений. Для срубной культуры известны два типа — стационарные и сезонные посёлки. На долго-

Небольшой хутор срубной культуры

временных, стационарных поселений преобладают кости именно крупного рогатого скота и в меньшей степени свиней, что свидетельствует о его придомном характере. То население, которое предпочитало заниматься разведением коней и овец, можно назвать отгонными (полукочевыми) скотоводами. Такие группы людей вынуждены были постоянно передвигаться с места на место в поисках пастбищ. Поэтому именно они оставили в нашем крае основное количество бытовых памятников срубной культуры в виде сезонных (кратковременных) стоянок со слабонасыщенным культурным слоем.

Отдельно надо отметить, что кроме костей домашних животных, на поселениях срубной культуры обнаруживают и костные остатки диких особей. Это результаты охотничьей деятельности. Таких костей, по сравнению с костями домашних видов, весьма мало, что свидетельствует о вспомогательной роли охоты. Некоторые учёные даже считают, что охота в срубных племенах могла быть не необходимостью, а средством «развлечения» верхушки общества. Из останков диких животных чаще всего обнаруживают кости кабанов, лосей, оленей, а также дикой птицы. Второстепенную роль в хозяйстве срубных племён играло и рыболовство. Археологам известны находки в виде бронзовых рыболовных крючков на очень крупную рыбу, но это немногочисленные артефакты, тем более что рыба чешуя и кости на поселениях фиксируются редко.

Крючки бронзовые
(срубная культура)

Таким образом, скотоводство, по мнению исследователей, являлось преобладающей формой хозяйства. Но население срубной культуры практиковало, видимо, и земледелие. Свидетельства знакомства этих племён с выращиванием злаков у учёных есть. Это, прежде всего, находки примитивных костяных мотыг из лопаток крупных животных, бронзовых серпов и глиняных форм для их отливки, каменных пестов и тёрочников. Более того, убедительным доказательством является обнаружение отпечатков зёрен злаков на дне сосудов и присутствие пыльцы культурных злаковых растений в культурных слоях, оставленных носителями срубной культуры. Все эти свидетельства обнаруживаются при раскопках только крупных долговременных поселений, что соответствует осёдлому образу жизни придомных скотоводов-земледельцев.

Однако срубную культуру всё же нельзя назвать земледельческой, так как земледелие играло вспомогательную роль и было ориентировано на получение дополнительной продукции. На поселениях отсутствуют зернохранилища, известные археологам по раскопкам земледельческих культур Балкан, Средней Азии и Анатолии. Более того, нам неизвестны и крупные глиняные сосуды, в которых можно было бы хранить зерно. То есть у нас нет свидетельств получения значительных урожаев срубным населением, а значит, оно и не было в них заинтересовано. Основное внимание эти люди уделяли скотоводству, ставшему основой их экономики.

Керамическое производство

Неотъемлемой частью жизни древнего населения Подонья бронзового века было производство посуды или *керамики*. Так как племенам срубной культуры был неизвестен гончарный круг, посуду им приходилось изготавливать вручную из глины, которую предварительно готовили к лепке.

Глину, как правило, брали поблизости от посёлка возле реки и в оврагах. Затем её замешивали с водой в ямах и добавляли примеси, чтобы улучшить её качества. В качестве таких примесей срубные мастера обычно использовали песок и *шамот* (дробленые черепки старых сосудов). Из полученного сырья уже можно было лепить посуду. При этом гончары изготавливали керамику двумя способами.

Гончар украшает сосуд

1. Сосуд могли лепить, соединяя отдельные лепёшки-лоскутки вместе, заглаживая их и придавая нужную форму.

2. Сначала создавали модель-болванку из дерева или брали уже готовый сосуд. На эту модель сверху «налепляли» глиняные лоскутки. Затем новый сосуд снимали с модели.

Затем поверхность сосудов заглаживали и орнаментировали.

Орнамент срубные мастера наносили особыми орудиями — штампами, которые оставляли зубчатые отпечатки. После украшения сосуды оставляли сохнуть, после чего они обжигались в костре. При этом посуду плотно заваливали дровами, чтобы не допустить контакта обжигаемых изделий с кислородом, иначе сосуды могли лопнуть. В результате кострового обжига срубная керамика приобретала красно-коричневый цвет.

Всего для срубной культуры выделяется несколько разновидностей сосудов. Эту керамику можно разделить на бытовую и ритуальную посуду. Бытовая посуда представлена горшками разных форм, чашками и сковородами. Украшалась такая керамика зачастую бедно либо не украшалась вовсе. Орнамент представлен в виде зигзагов, треугольников или каплевидных вдавлений. Именно такая посуда является основным типом находок при раскопках поселений срубной культуры. Её бытовой характер подтверждается наличием следов нагара на внутренних стенках горшков, оставшегося после

Костер для обжига керамики

Посуда срубной культуры

Острорёберная посуда

приготовления пищи. Иное дело — ритуальная посуда, предназначенная для использования в религиозных обрядах. Такие сосуды имеют особую биконическую форму (острорёберные сосуды). Их поверхность тщательно и аккуратно заглажена. Украшены такие сосуды сложными геометрическими композициями в виде зигзагов, треугольников, меандра, свастики. Иногда археологи фиксируют и инкрустацию орнамента, когда в углубления узора втирается цветная глиняная паста. Основная часть ритуальной посуды обнаруживается в погребениях и не имеет следов нагара внутри.

По мнению археологов, пока рано говорить о гончарной специализации срубных поселений. Несмотря на идентичность изделий, производства ремесленного масштаба, видимо, ещё не было. Каждый род в рамках поселений обеспечивал себя керамикой самостоятельно, хотя внутри него должна была существовать специализация некоторых членов, в основном среди женщин. Ни на одном срубном поселении пока не известно массового керамического производства, призванного обеспечивать всю округу.

С керамическим производством оказалась связана ещё одна сфера хозяйства срубного общества — ткачество. В крупных посёлках в каждом доме женщины занимались ткачеством, снабжая родственников тканной и вязаной одеждой. Только этим можно объяснить характерное для срубной культуры значительное количество *пряслиц* на бытовых памятниках. *Пряслица* — своеобразные противовесы для веретен, используемые для прядения. Изготавливали их из глины в виде небольших дисков диаметром до 5-6 см с отверстием по центру.

Металлургия

Пряслице

Наиболее интересной сферой хозяйственной деятельности срубных племён является их металлургия. Ни одна из известных предшествующих культур Подонья не демонстрировала такого количества свидетельств развитой металлургии.

Металлурги-литейщики срубной культуры селились в крупных стационарных посёлках и активно изготавливали бронзовые изделия. Судя по количеству находок и их распространению, можно говорить о существовании в срубном обществе группы профессиональных

ремесленников-металлургов, обеспечивавших своей продукцией округу. При этом удивительно, что в Подонье своих источников медных руд и олова, необходимых для выплавки бронзы, нет. По данным химических анализов бронзовых срубных изделий, основные источники привозного металла находились за тысячи километров от реки Дон — на Южном Урале и даже в Северном Казахстане.

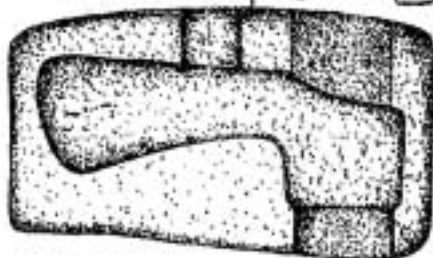
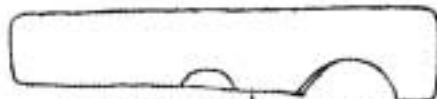
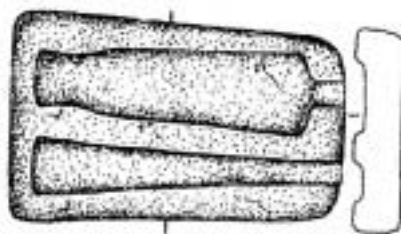
Опираясь на данные этнографии, можно сделать интересные выводы. Во-первых, эти группы металлургов были, видимо, замкнутыми кланами, тщательно охранявшими тайны своего мастерства, которое передавалось по наследству. При этом их деятельность была окутана завесой сакральности, мистики. Во-вторых, их деятельность должна была быть полностью посвящена только металлургическому циклу — от заготовки дров на уголь, до литья и проковки изделий. Поэтому у них не оставалось времени на земледелие и скотоводство. Все натуральные продукты мастера должны были получать в результате обмена. Наконец, в-третьих, донские кланы металлургов должны были хорошо знать географию и уметь торговать, так как сырьё (медь и олово) было в Подонье привозным. В результате археологи считают металлургов своеобразной элитой срубного общества, от деятельности которых зависело благополучие большинства родовых групп.

Литейщик отливает металл в форму

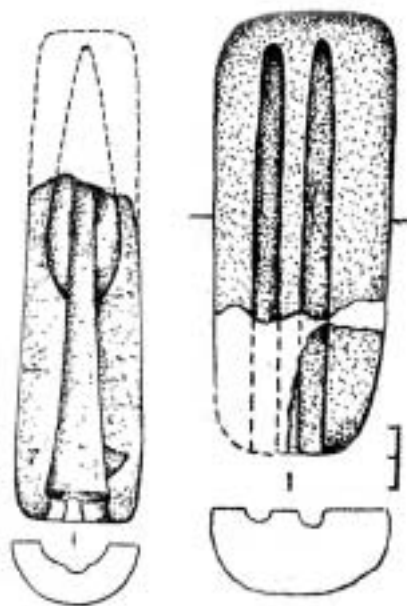
Фрагмент литейной формы для ножа и шила

Литейные формы для тёсел и топора

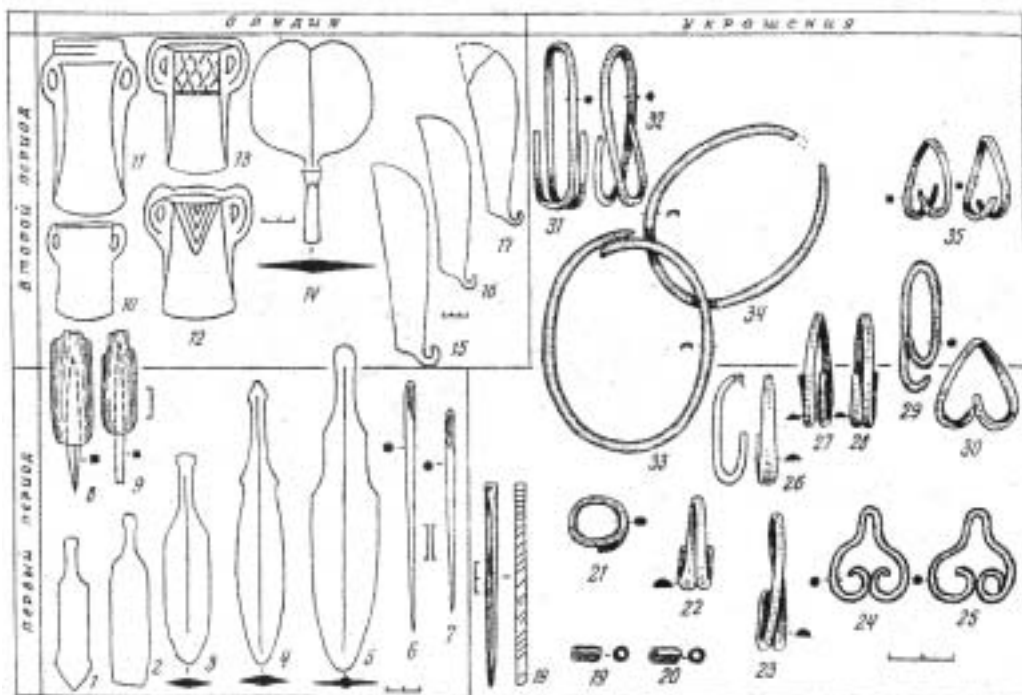

Молот кузнечный каменный

Литейные формы для копья и прутов-заготовок

Фактически торговые и ремесленные связи металлургов обеспечивали единство срубной культуры на огромной территории. Именно необходимость постоянного притока металла с востока на Дон служило укреплению культурных связей разных территорий.

Металлические изделия срубной культуры в Подонье

С донских поселений срубной культуры происходят разнообразные орудия, связанные с металлургией. Это, прежде всего, двусторчатые литейные формы, литейные чаши, кузнечные каменные молоты и песты. Обнаруживаются в мастерских также медная руда, шлаки, «сплески» (застывшие капли металла).

Из ассортимента бронзовых изделий срубной культуры Подонья на первое место по количеству надо поставить орудия труда. Это топоры, ножи, серпы, тѣсла, шилья. Все эти вещи отливались в двусторчатых литейных глиняных формах. После отливки изделия дополнительно проковывались и затачивались. Аналогично создавались наконечники копий и ножи-кинжалы. Кроме орудий труда и оружия, срубные мастера создавали бронзовые украшения — кольца, подвески и браслеты. Их делали из полосок бронзы, свёрнутых желобком. Известна уникальная литейная форма для отливки двух украшений-подвесок в виде ромба и треугольника. Обнаружили её на берегу р. Битюг у с. Чамлык-Никольское Добринского района Липецкой области.

Однако расцвет металлургии донских срубных племён продолжался недолго. Уже с XIII века до н.э. в материалах поселений постепенно уменьшается количество бронзовых изделий, а потом они и вовсе исчезают. Вместе с тем в конце эпохи поздней бронзы вырастает число орудий труда из кости и камня. Так люди пытались найти замену исчезающим брон-

Шилья и игла срубной культуры бронза

Нож без рукояти

Ножи (срубная культура)

Нож с рукоятью

зовым изделиям. Интересно, что в это время появляются и настоящие клады бронзовых вещей, что также является отражением процесса исчезновения бронзы из обихода срубных племён. Что же случилось? Что могло привести к такому дефициту бронзы и развалу важнейшей сферы хозяйства срубной культуры Подонья?

Однозначного ответа у исследователей нет, но факты свидетельствуют о разрыве традиционных торгово-экономических связей Подонья с Приуральем и Северным Казахстаном. Кризис металлургического сырья превратился в кризис производства изделий и, соответственно, местной торговли. Из культуры стал исчезать важнейший компонент, нарушились связи между разными племенными группами. Срубная культура вошла в полосу социально-экономического кризиса, а затем и вовсе исчезла с исторической сцены. Однако случилось это в XII — XI вв. до н.э., а до этого времени прочные связи Подонья с металлоносными регионами обеспечили племенам нашего края культурный и экономический расцвет.

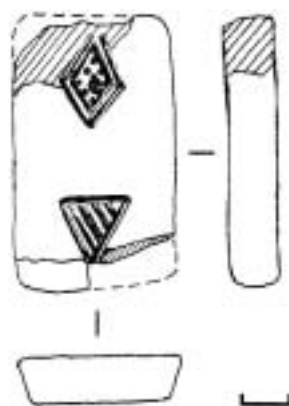
Косторезное производство

Мы увидели, какую важную роль играла металлургия в жизни срубного населения бассейна Дона. Однако, несмотря на развитое производство бронзовых вещей, в материальной культуре этих племён не последнее место занимало и косторезное производство. Связано это с редкостью, а значит и высокой

Подвеска и браслет (срубная культура).

Курган у с. Чамлык-Никольское
Добринского района Липецкой области

Литейная форма с поселения
у с. Чамлык-Никольское

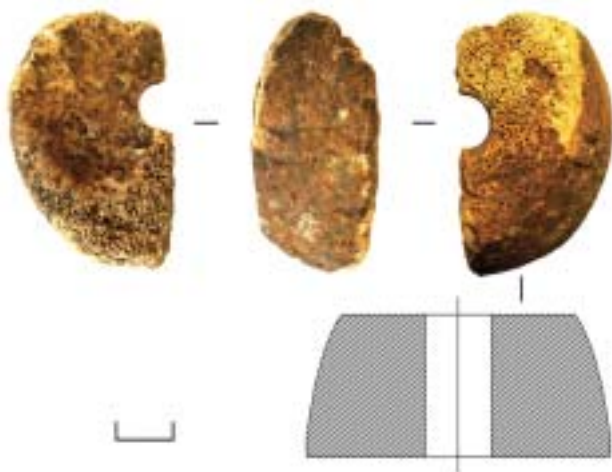
Добринского района Липецкой области

Женщина в украшениях
срубной культуры с ребёнком

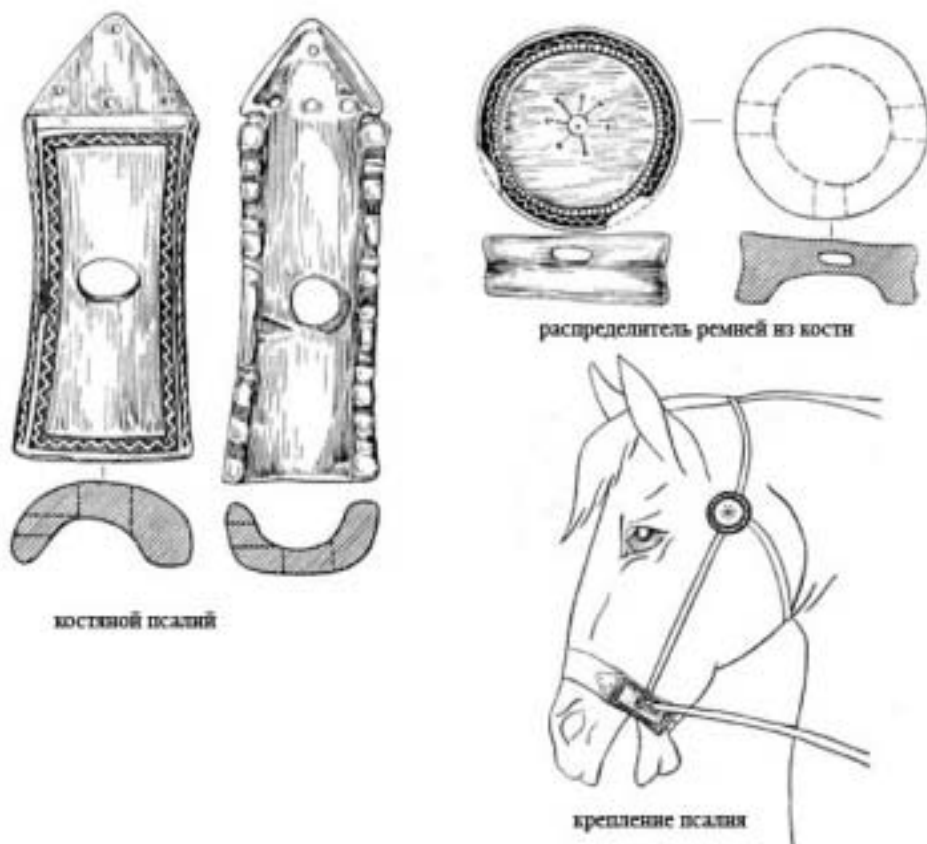
Стрела срубной
культуры (кость)

Пряслице (кость)

Спица из кости
и следы работы ею

стоимостью бронзовых изделий. Кроме того, многие вещи легче изготовить из подручного сырья. А кость всегда входила в число самых доступных для человека материалов наряду с деревом и камнем.

Поэтому в срубной культуре существует значительный ассортимент изделий из кости и камня. Прежде всего, это предметы вооружения — наконечники стрел, а также украшения — бусы и подвески. Нередко на поселениях и в погребениях встречаются костяные орудия ткачества: пряслица, иглы и даже вязальные спицы, которые, правда, короче современных. Очень много изделий из кости изготавливалось для кожевенного производства — тупики (из нижних челюстей животных), ложила, скребки. Для керамического производства создавались специальные инструменты — лопаточки, стеки, штампы.

Но к истинным шедеврам косторезного искусства срубных мастеров следует отнести такие изделия как псалии и навершия жезлов вождей. Псалии срубной культуры служили для управления лошадью, но имели форму, отличную от формы абашевских псалиев. Это были продольные щитки, изготовленные из расколотой вдоль крупной кости округлого сечения. Они так же, как и абашевские псалии имели отверстия для крепления ремней.

Жезл срубной культуры из кости с резным орнаментом

Шипы были вырезанные по краю, а не вставные, как на абашевских экземплярах. Срубные псалии украшались резным орнаментом в виде зигзагов и треугольников. Навершия жезлов представляют собой костяные трубочки или кольца, надевавшиеся на деревянный стержень и служившие символом власти вождя. Такие изделия украшались богатым орнаментом в виде зигзагов, меандра и свастики.

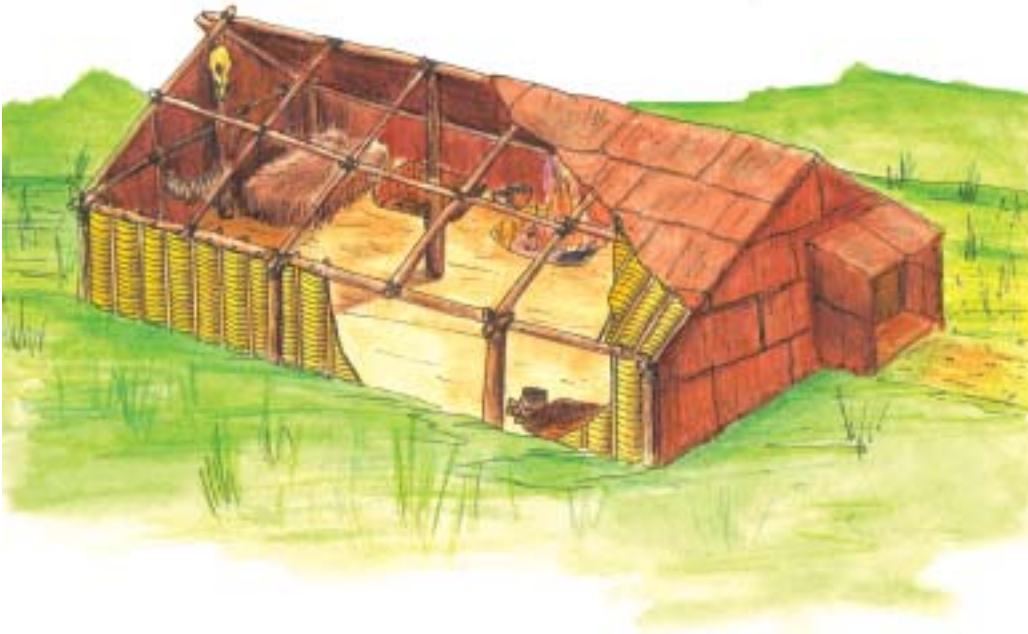
В целом, археологические данные свидетельствуют о высокоразвитом косторезном производстве в срубной культуре, которое обеспечивало общество и утилитарными, и сакральными изделиями. Такое производство возможно только при ремесленной организации, системе обучения и передаче навыков.

Домостроительство

Изучение срубной культуры Подонья позволило расширить наши знания о материальной культуре племён бронзового века. В этом отношении уникальная информация была получена при раскопках древних поселений. Особенностью позднего бронзового века был достаточно мирный характер существования культур Восточноевропейской лесостепи. Поэтому для срубной культуры нам неизвестны укрепленные поселения. Более того, мирная жизнь, смягчившиеся климатические условия и успешное экономическое развитие создало все предпосылки для значительного демографического взрыва, который и произошёл в позднем бронзовом веке. Ни одна из предшествующих и последующих культур, пожалуй, до самого заселения нашего края в XVII веке н.э. не демонстрировала такой плотности населения. Поздний бронзовый век можно назвать временем расцвета племён Восточной Европы. Всё это обусловило появление большого количества поселений на территориях бытования срубной культуры.

Срубные племена Подонья предпочитали селиться «кустами» — 3-6 поселений создавались на небольшом удалении друг от друга. Расстояние между ними составляет от 300 м до 1 км. Все поселения срубной культуры можно разделить на долговременные и сезонные. Связано это с особенностями ведения хозяйства.

Долговременные (стационарные) посёлки имеют достаточно мощные и насыщенные находками культурные слои. Расположены такие памятники в местах, удобных для придомного скотоводства — обычно по берегам рек с участками обширных луговин и в месте слияния рек. Нередко такие поселе-

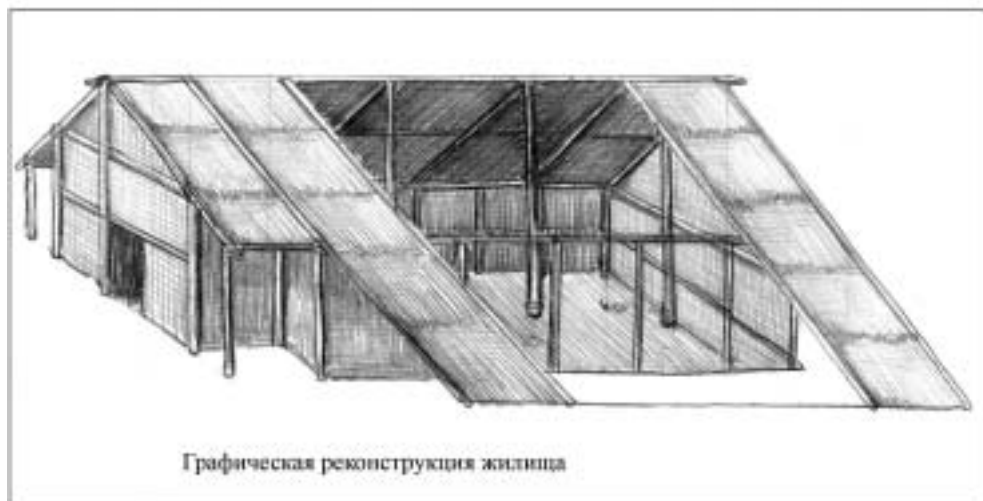
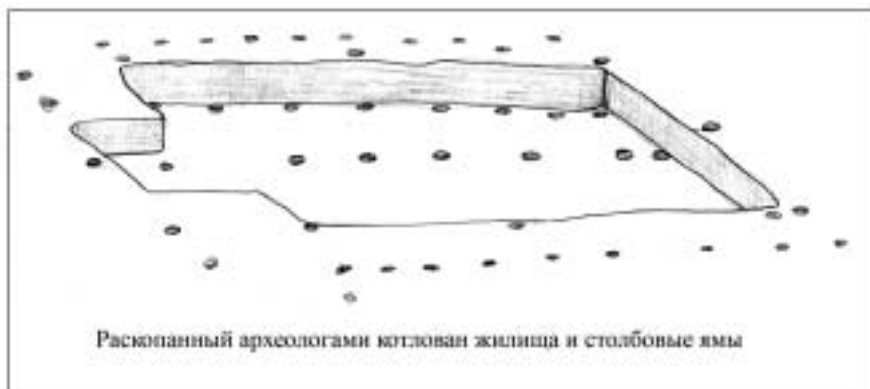

Реконструкция постройки срубной культуры
у с. Курино Хлевенского района Липецкой области

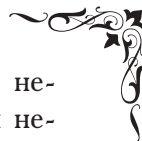
ния создавались на пологих склонах речных террас, имеющих естественную защиту от ветров. Мелкие стационарные поселения можно назвать хуторами. Они состоят из одного-двух жилых домов и нескольких хозяйственных пристроек. Крупные долговременные посёлки могли состоять из нескольких построек, которые делятся на жилые и хозяйственные. Чёткой уличной или круговой планировки построек в посёлках, как правило, не наблюдается. Жилые постройки могли соседствовать с хозяйственными и различного рода загонами, пристройками и навесами.

Жилища срубной культуры в Подонье были двух типов — наземные и полуземлянки. Основной материал для их изготовления — древесина. Наземные жилища не углублялись в грунт, а ставились прямо на почву. Археологически наземные постройки фиксируются по остаткам столбовых ям, очагам и скоплениям находок. На территории Липецкой области такая постройка известна, например, на поселении Курино-1 в Хлевенском районе. Точная форма таких жилищ не ясна, но предположительно они могли иметь каркасно-столбовую конструкцию с двухскатной крышей, либо выглядеть как навес.

Полуземлянки начинали строиться с рытья котлована глубиной от 50 см до 1 м. Изученные котлованы имели прямоугольную форму со следами каркасно-столбовой конструкции. В Подонье наиболее интересные материалы получены в ходе раскопок Мосоловского поселения. По периметру и

по центру котлованов фиксируются ямы для установки опорных столбов. Исследователи реконструируют по расположению и размерам этих ям конструктивные особенности срубных жилищ. Вдоль котлована по центру проходила линия столбов, на которых лежала маточная балка. От неё отходили слези (брёвна), упиравшиеся нижними концами в почву по верхнему краю котлована. В котловане устанавливались вертикальные столбы, на которые дополнительно опирались слези крыши. На этот каркас укладывали и сплетали крупные ветви, прутья, поверх которых укладывали уже куски коры и пласты дёрна. Пространство между скатами крыши и почвой засыпалось извлечённым из котлована грунтом. Иногда срубные постройки имели тамбурные входы и разного рода дополнительные пристройки. Внутри жилища археологами могут фиксироваться один-два очага и возвышения около стен — своеобразные топчаны. Внутреннее пространство таких домов делилось на несколько частей перегородками из столбиков, оплетённых прутьями.

Сезонные поселения имеют слабонасыщенные находками слои и небольшую площадь. Обнаруживаются они преимущественно по берегам небольших рек. На таких памятниках не всегда есть остатки типичных для срубной культуры полуземлянок. Вероятно, в древности здесь находились недолговременные жилища наземного типа. Использовались такие посёлки сезонно, в связи с выпасом табунов лошадей или овечьих стад.

4. Духовная культура срубных племён Подонья

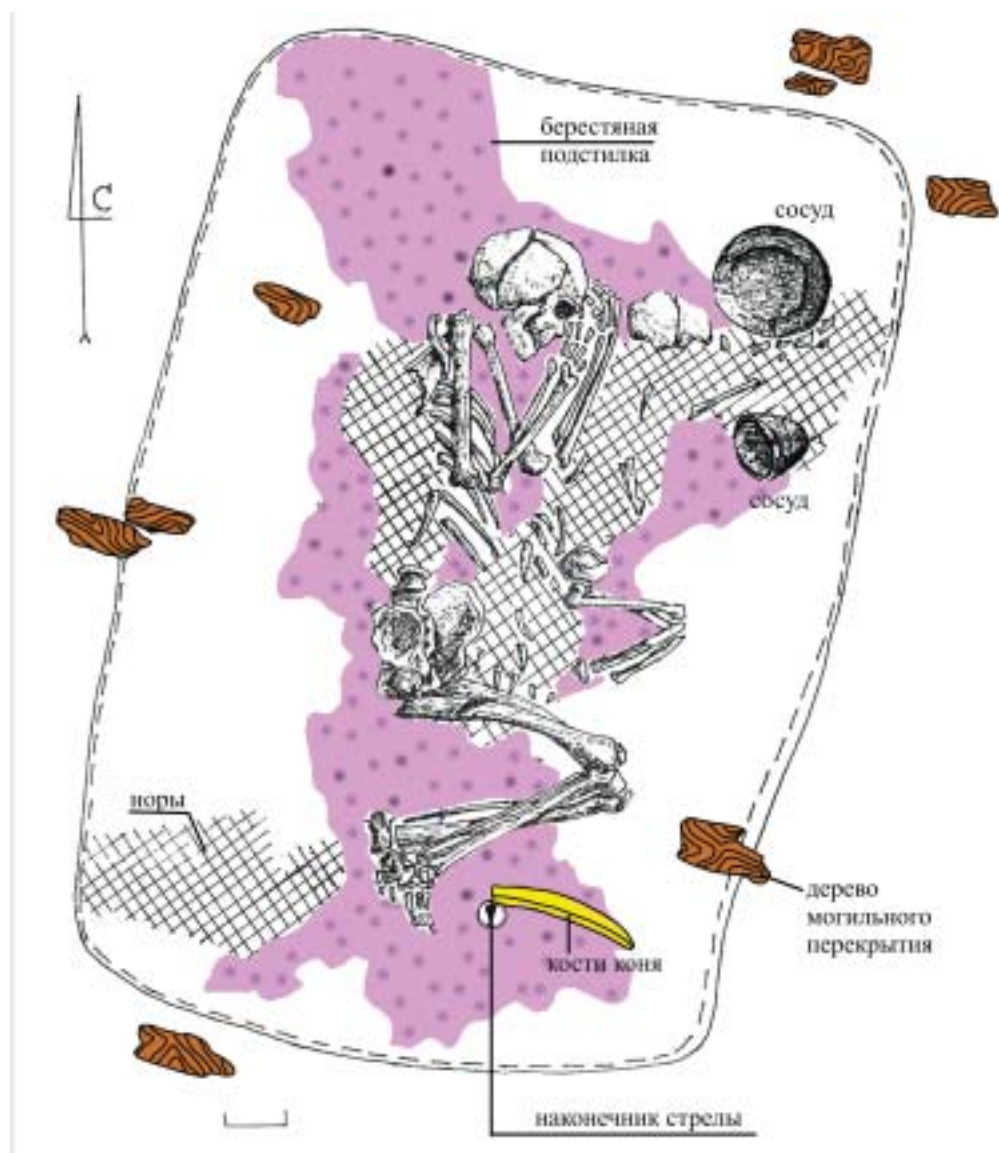
Данные по духовной жизни племён бронзового века археологи получают в основном при изучении погребальных памятников. В этом отношении наиболее интересными являются курганные могильники, сохранившие информацию о религиозных представлениях древних людей и их отношении к вопросам жизни и смерти. Изучая древний погребальный ритуал, учёные не только познают его внешнюю сторону, но и пытаются реконструировать древнюю религию, мифологию и социальную организацию наших предков.

В лесостепном Подонье представители срубной культуры оставили богатое историческое наследие в виде многочисленных курганных могильников. Как правило, такие могильники состоят из нескольких курганов, иногда до десятка и даже более. Самый крупный на сегодняшний день могильник срубной культуры находится на территории Усманского района Липецкой области в Кривкинском лесничестве и состоит из 54 насыпей.

Погребальный обряд срубной культуры, как и её материальная культура, характеризуется высоким и устойчивым единообразием для всех территорий обитания её племён. Обычно срубные захоронения в одном кургане считаются погребениями представителей одного рода или большой семьи.

В Подонье срубные погребения совершались сначала в виде небольшого грунтового кладбища, состоявшего из нескольких захоронений. Затем, по ясной только для сородичей причине, это кладбище засыпалось землёй в виде кургана, а рядом создавали новое кладбище. Такой обряд часто встречается в начале истории срубной культуры. Позднее умерших людей стали хоронить в уже существующих курганах, выкапывая в их насыпи могилы и слегка подсыпая сверху. Это «впускные» захоронения.

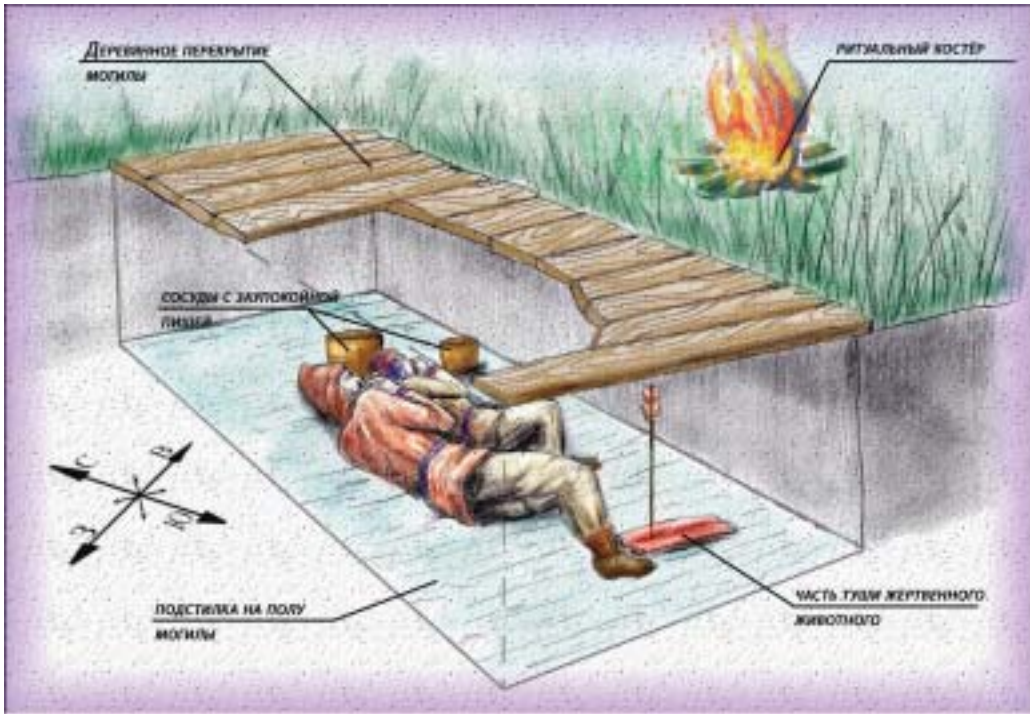
Погребальный ритуал срубной культуры предполагал создание прямоугольной могильной ямы глубиной до 1 м. Дно могилы покрывали подстилкой из ткани, камыша или бересты. На эту подстилку укладывали тело умершего человека на левом боку в позе спящего или молящегося — руки согнуты, кисти перед лицом, ноги согнуты в коленях и лежат одна на другой. Головой тело ориентировалось на север или на северо-восток. Эта поза

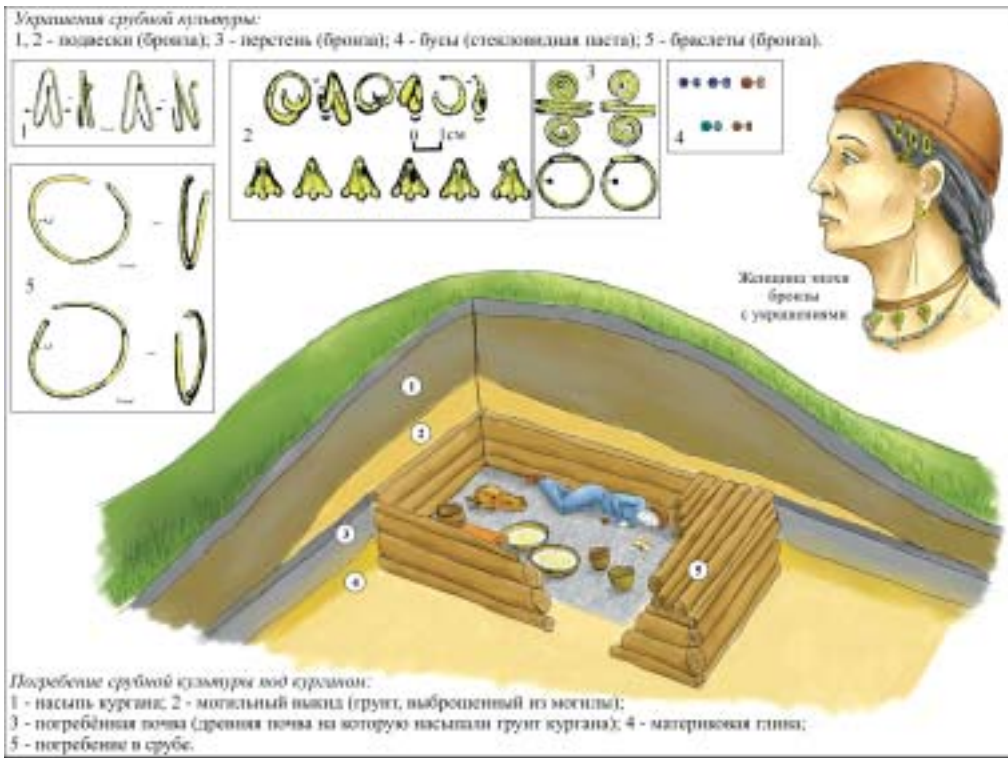
Археологический чертёж погребения срубной культуры
в кургане у с. Чамлык-Никольское
Добринского района Липецкой области

и ориентировка тела умерших является своеобразной «визитной карточкой» срубной культуры.

В могилу к умершему человеку сородичи ставили ритуальные сосуды с напутственной пищей, помещали части туш животных (головы или рёбра), орудия труда или оружие. Нередко в женских захоронениях обнаруживают украшения — подвески на черепе и браслеты на костях рук.

Реконструкция погребения в кургане у с. Чамлык-Никольское

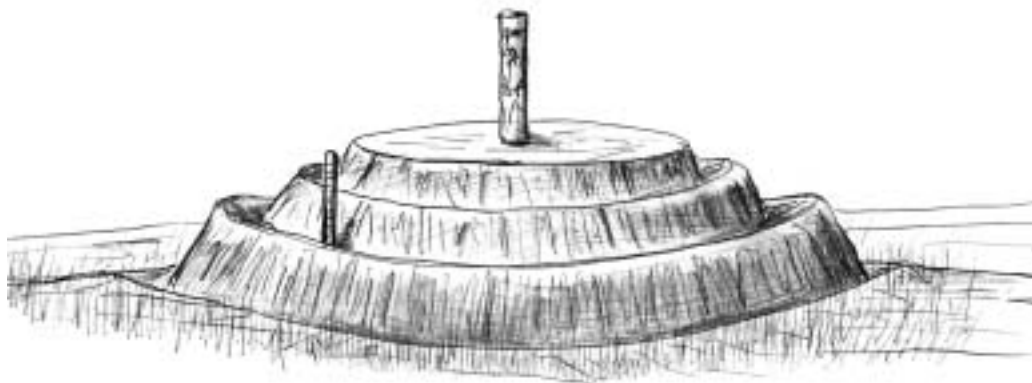

После совершения ритуалов могилу перекрывали сверху брёвнами или горбылями. Интересно, что срубы — конструкции, давшие название культуре, в Подонье встречаются редко, а распространены более всего в Поволжье. На Дону население ограничивалось простым перекрытием. На это перекрытие иногда ставили ещё один сосуд, укладывали части туши жертвенного животного и вещи. Кроме того, перекрытие посыпали углями и мелом.

Рядом с могилой могли устроить жертвенник — яму, в которой жгли огонь и бросали в него мясо животных. Затем над погребением насыпали курган. По оценкам учёных, средний размер такого кургана составлял около 2-3 м в высоту и 15-20 м диаметром. Интересно, что случаев, когда одна могила нарушает другую, известно крайне мало. Это объясняется тем, что над погребениями устанавливались «знаки — надгробия», указывающие на место захоронения.

На нашей территории нет богатых месторождений камня, поэтому древние строители не имели возможности создавать грандиозные пирамиды наподобие египетских, а насыпали над гробницами своих вождей земляные курганы. Однако все они к настоящему времени почти полностью уничтожены распашкой, и восстановить их первоначальный облик почти невозможно. Поэтому для учёных особую ценность имеют наблюдения в структуре земляной насыпи кургана, которая иногда позволяет сделать интересные выводы.

Так, благодаря особому расположению глинистых прослоек в кургане №2 у села Чамлык-Никольское Добринского района Липецкой области

Реконструкция кургана у с. Чамлык-Никольское Добринского района Липецкой области

можно утверждать, что древняя насыпь имела не простую полусферическую форму. Это было сложное сооружение из земли и глины в виде уплощённой полукруглой насыпи с тремя рвами и двумя валами, придававшими кургану форму ступенчатой конструкции. В одном из рвов после засыпания кургана долгое время в яме горел большой ритуальный костёр. Вся яма была заполнена огромными кусками древесных углей и обожжённой глины. Скорее всего, в дно ямы был вкопан деревянный идол, обмазанный глиной, который после ритуала сожгли. Макушка кургана являлась плоской площадкой, возможно с особым опознавательным знаком — столбом. Вполне вероятно, что большая часть курганов бронзового века имела похожий вид, не сохранившийся до сегодняшнего дня.

Дополнительные исследования археологов показали, что наши предки могли не только создавать сложные монументальные сооружения, но и прекрасно ориентировались в календаре и обладали познаниями в астрономии. Выяснилось, что если за центр кургана принять погребение и провести прямую линию от него через жертвенную яму, то эта воображаемая линия точно совпадёт с точкой восхода Солнца в дни зимнего солнцестояния 3,5 тыс. лет назад. Иными словами, наблюдатель мог встать на площадке над могилой и, глядя в направлении жертвенника, точно определить место восхода Солнца. Российские учёные начали изучать и другие курганы этих племён и выяснили, что многие из них отражают глубокие познания наших предков в астрономии.

К сожалению, болезни не обходили наших предков стороной, и те заболевания, с которыми мы сегодня легко справляемся с помощью лекарств, в бронзовом веке могли уносить жизни десятков людей в племени. Поэтому археологи нередко раскапывают коллективные захоронения, где в одной могиле похоронены члены одной семьи. Часто в курганах обнаруживают и погребения детей. При этом взгляду удивлённых археологов предстаёт интересная картина, когда детские захоронения располагаются по кругу или по дуге вокруг более раннего захоронения, как правило, взрослого или пожилого мужчины, нередко погребённого с оружием. Дети 5-7 лет как бы окружают патриарха рода или могучего вождя.

Такие случаи сначала трактовались как отражение высокой детской смертности в коллективах бронзового века. Однако захороненные дети являются близкими по возрасту и похоронены без вещей, как правило, только с одним сосудом. А ведь создание кургана — занятие не из лёгких и хоронили в них уважаемых вождей и членов их семей. Зачем же тогда хоронить рядом с вождём бедных детей? Отчасти тайну приоткрывает этнология, которой известны подобные примеры, но из ритуальной практики племён Южной Америки и Северной Африки. В этих племенах во время кризисных событий (голод, неурожай, болезни и т.д.), жрецы выбирали детей,

которые заучивали послания с просьбой о помощи к могущественным предкам. Затем детей убивали и хоронили рядом с могилами предков, надеясь, что так донесут до них мольбы потомков о помощи. Вполне возможно, что массовые детские захоронения в срубных курганах — отголосок аналогичных ритуалов и религиозных представлений.

Итак, какие выводы делают учёные, изучая погребения срубной культуры? Прежде всего, их интересует религия и верования, распространённые в то время. Судя по ритуалам и обрядам, срубные племена поклонялись солярным (солнечным) божествам, воплощённым в огне. Об этом свидетельствует частое использование огня в похоронных ритуалах — жертвенные кострища, посыпка перекрытия могилы углями, а иногда и сжигание тела покойников. О поклонении Солнцу может свидетельствовать и поза молящегося коленопреклоненного умершего человека, уложенного на левом боку головой на север, а лицом — на восток, в сторону восхода светила. Кроме того, ритуальные сосуды в погребениях нередко имеют солярную символику в орнаменте — кресты, свастики, меандры.

Нет сомнений в том, что у носителей срубной культуры существовало представление о загробном путешествии по потустороннему миру. Для того, чтобы душе после смерти не испытывать нужды, в могилу ставили сосуды с пищей, клали мясо животных и орудия труда, оружие. Таким образом, в срубном обществе должно было существовать учение о душе (или душах), которая переселяется в иной мир и продолжает там существовать. Это подтверждают и случаи жертвоприношений предкам, когда люди, спустя некоторое время после смерти сородичей, приходили на курган и оставляли на нём или закапывали сосуды с пищей, как бы «подкармливая» или задабривая предков. Косвенно к этим выводам примыкает и предположение о детских жертвоприношениях в курганах.

5. Социальная организация срубных племён Подонья

Особенности общественной жизни и структура древних обществ реконструируются практически всегда по материалам погребений. Социальная организация в племенах бронзового века строилась, несомненно, на иерархических отношениях. Мы видим это в абашевской культуре в яркой форме. В обществе срубной культуры должны были сохраниться подобные отношения. Но захоронения с оружием в ней редки, зато их место занимают погребения с богатым инвентарём и *инсигниями* власти. Принадлежность похороненного человека к группе с высшим статусом в срубной культуре оценивается уже по несколько иным критериям, нежели в абашевской.

Эпоха войн ушла в прошлое, а вместе с ней и значимость для общества воинской элиты. Теперь на первое место в общественной жизни выдвигаются наиболее богатые люди и кланы. Это, прежде всего, торговцы, скотоводы и металлурги. В срубной культуре нередко обнаруживают погребения женщин с богатым инвентарём, украшениями, в большой могиле, что нельзя объяснить иначе как принадлежностью её при жизни к богатому клану или роду, влиявшему на жизнь других групп в племени. В патриархальной же абашевской культуре Подонья такие погребения единичны.

То есть элита по-прежнему сохраняется, но состав её меняется. Теперь главным критерием власти является экономическое могущество. По мнению специалистов, такая власть закреплялась не за отдельными людьми, а за кланами, которые могли в силу своей экономической значимости влиять на жизнь других кланов. Возглавлялись они вождями, которые, однако, могли зависеть от решений остальных членов своей родовой группы. Такая система отношений известна по данным этнологии среди многих первобытных культур.

В пользу такого мнения свидетельствуют, прежде всего, равнозначные родовые погребения, которые потом перекрываются одной насыпью. Внутри кланов власть принадлежала старейшим представителям, которые могли говорить от имени своей группы.

Эта ситуация подкрепляется и выводами археологов по материалам поселений. Один крупный посёлок состоял из 5-7 больших домов, в каждом из которых проживало до 10-15 человек, образующих семью. Несколько семей посёлка составляли клан, а несколько родственных кланов — род. Территория, на которой археологам известны родственные поселения, в древности считалась родовой. Иногда специалистами выделяется одно доминирующее поселение в таком «кусте», где мог располагаться старший клан.

Как уже отмечалось выше, экономика срубной культуры была комплексной, совмещающей разные виды хозяйственной деятельности. При этом существовала экономическая специализация между посёлками. Фактически каждый клан занимался своей формой хозяйства, вступая в экономические отношения с соседями. Некоторые хозяйственно сильные поселения снабжали мелкие посёлки округи, создавая отношения подчинения.

В результате не удивительна ситуация, когда для насыпания крупных курганов могло собраться от 100 до 200 человек, находящихся в экономической зависимости от богатого клана. И здесь надо учитывать, что для создания могильника, пусть и не единовременного, необходимо соблюдение как минимум трёх условий.

Во-первых, наличие более или менее централизованной власти, управляющей округой, по меньшей мере, из 5-6 поселений общей численностью около 300 человек. Во-вторых, необходимы элементарные ресурсы, с по-

мощью которых такая задача может быть решена. А это и пища, и орудия труда (инструменты), и тягловый транспорт. И, наконец, в-третьих, для проведения погребальных ритуалов, необходимо привлечение особой группы лиц — служителей культа, которые определяют место и время похорон, размечают площадь и проводят основную массу обрядов.

Выполнение этих условий требует наличия особых иерархических отношений как между группами, так и внутри них. В срубной культуре эту иерархию могли возглавить экономически сильные кланы скотоводов и металлургов-литейщиков, внутри которых власть принадлежала наиболее авторитетным лицам и их семьям. Именно этим и можно объяснить богатые срубные захоронения не только мужчин, но и женщин и даже подростков.

Кроме того, очень интересные выводы можно сделать, сравнивая погребения по полу и возрасту. Так среди захоронений срубной культуры преобладают погребения мужчин, отличающиеся, как правило, многочисленным и дорогим инвентарём, крупными могилами с перекрытиями. На второе место по престижности можно поставить погребения женщин и старших подростков. И, наконец, беднее всего выглядят погребения детей (7-12 лет), не достигших подросткового возраста. Исходя из этого, опираясь на данные этнологии, можно говорить о существовании в срубной культуре половозрастной организации общества. При такой организации дети не прошедшие *обряд инициации**, не считаются полноценными членами общества и, следовательно, не могут быть похоронены с соблюдением всех обрядов. Между тем, их принадлежность к влиятельному клану позволяла им быть похороненными в кургане с сородичами.

Таким образом, срубное общество имело межклановую иерархию, в основе которой лежал принцип экономического богатства и влияния. Наиболее влиятельные кланы, видимо, являлись поставщиками металлических изделий и скота.

ФИНАЛ ЭПОХИ БРОНЗЫ В БАССЕЙНЕ ВЕРХНЕГО ДОНА

Завершение истории срубной культуры приходится на финал бронзового века (XII — XI вв. до н.э.). Собственно, и эпоха бронзы уходит в прошлое вместе со срубной культурой. Как же протекали последние два столетия в истории срубных племён? Для территории Подонья эта проблема ещё только начинает разрабатываться. Точного и однозначного ответа у археологов пока нет. Но большинство исследователей склоняется к мнению о целом комплексе кризисных явлений, охвативших срубную культуру после трёх столетий расцвета. Рассмотрим некоторые из них.

1. Природно-климатические условия

Прежде всего, финал эпохи поздней бронзы ознаменовался новым глобальным иссушением климата, затронувшим и бассейн Дона, что отмечено палеопочвоведом. Общее похолодание климата, которое по времени совпало с пониженной увлажнённостью, зафиксировано с XII — XI вв. до н.э. на обширной территории от Поднепровья до Приуралья. Ясно, что ухудшение природно-климатических условий должно было негативно отразиться на традиционном хозяйстве срубного населения. Засухи и похолодания крайне отрицательно сказались на примитивном земледелии и заметно сократили кормовую базу пастушеского скотоводства. В результате произошло глубокое нарушение баланса между двумя основными отраслями земледельческо-скотоводческого хозяйства, которые складывались веками.

В итоге количество когда-то многочисленных памятников срубной культуры резко сокращается, а затем они и вовсе исчезают. Таким образом, уже второй раз мы сталкиваемся с тем, что в результате глобальных природно-климатических катаклизмов происходят значительные перемены в древних обществах, которые оказываются перед выбором — либо погибнуть, либо трансформироваться.

В бассейне Дона исчезают крупные срубные поселения и курганные могильники. Редкие сезонные стоянки имеют слабонасыщенные культурные слои. Это свидетельствует, прежде всего, о значительном сокращении численности населения. В условиях природно-климатических катаклизмов при уменьшении ресурсов, закономерно ожидать и демографического спада. Нельзя пока исключать и вероятность ухода некоторой части срубного населения на другие территории в поисках подходящих условий существования. В археологии в качестве таких регионов называется бассейн Днестра.

Несколько новый взгляд на трагичный конец срубной истории предоставляет наука экология. С её точки зрения, климатический кризис конца II тыс. до н.э. мог быть усугублен кризисом экологическим. Ведь масса срубных поселений при экстенсивной скотоводческой экономике была способна нарушить природный баланс в бассейне Дона. Осложнить ситуацию могли и массовые вырубки роц в лесостепи с целью создания запасов древесного угля для металлургического производства.

Таким образом, природно-климатический фактор пока является одной из главных вероятных причин краха срубной культуры.

2. Закат срубной культуры в бассейне Дона

Кроме природно-климатических и, возможно, экологических проблем, последние десятилетия срубной культуры характеризуются тремя важнейшими чертами, выявленными археологами.

Во-первых, это заметный демографический спад, сопровождавшийся сокращением числа поселений и погребений. Во-вторых, явный крах экономической модели срубного общества. И, в третьих, распад собственно срубных культурных традиций и потеря единства племён.

Хозяйство срубной культуры, как мы помним, базировалось в годы расцвета на скотоводстве и металлургии. Разрушение срубной экономики Подонья, видимо, началось с потери торговых связей с сырьевыми районами Приуралья и Казахстана. Причины этого пока не ясны, но сокращение притока металла хорошо заметно по ряду признаков. Это и собственно исчезновение бронзовых изделий в первую очередь из погребений, и сокращение орудий труда металлургии на поселениях, появление кладов бронзовых вещей. Особенно показательным в этом отношении является факт распространения костяных и каменных орудий, заменяющих прежние бронзовые. Кроме того, исследователи фиксируют попытки донских металлургов выйти из сырьевого кризиса. Именно в это время появляются редкие металлические изделия из Донецкого сырья, и даже литейные формы из Причерноморья. Однако новые источники не смогли удовлетворить потребностей

донского срубного населения, и такие факты остаются единичными. В целом, сокращение бронзолитейного производства в Подонье явно сократило и количество мастерских, разрушив и устоявшийся веками социальный порядок. Из общественно-экономических отношений исчезали целые кланы специалистов.

Таким образом, с одной стороны хозяйство срубной культуры лишалось важнейшей отрасли — металлургии. С другой, нарастающий природно-климатический кризис оставлял население без основы скотоводства — крупного рогатого скота. Факты свидетельствуют, что в новых условиях население попыталось перестроить и эту отрасль, перейдя, видимо, к полукочевому коневодству и, соответственно, став более мобильным. При этом размеры общины сократились, а род мог разделиться на кланы, постепенно терявшие связи друг с другом из-за постоянных перемещений.

Поселения становятся сезонными и незначительными по площади, фактически исчезают стационарные полуземлянки. Погребения этого времени известны, но они немногочисленны. Теперь над ними уже не насыпают курганов, а предпочитают «впускать» захоронения в уже существующие курганы. Ритуал и обряды крайне упрощаются. В этот период не встречаются крупные могильные ямы, не используется подстилка и археологически не фиксируется деревянное перекрытие. Исчезают жертвенники, и даже в могилы уже не помещают части туши животного. Из погребального инвентаря сохраняется от предшествующего времени только посуда, а бронзовые изделия в захоронениях теперь не встречаются.

Количество используемых типов посуды сокращается. Полностью исчезают ритуальные острорёберные сосуды, а самой распространённой формой становится горшок. Сосуды теперь орнаментируются крайне редко. Из узоров встречаются овальные вдавления по горлу горшка или налёпной валик. В целом керамическое производство становится ориентированным на практицизм и функциональность при максимальном сокращении декоративности.

Дротик финала бронзового века из Поднепровья.

Найден в Липецкой области

Своеобразным отражением распада срубной культуры являются факты изменений в духовной жизни населения лесостепного Подонья. Это прежде всего значительное упрощение погребальных обрядов. Стремление максимально обеднить «имущество» покойника говорит нам о пересмотре взглядов на загробную жизнь срубным населением и пренебрежении к предкам.

Отражением этой тенденции являются факты частых ограблений могил в курганах предшествующего времени. Археологи нередко фиксируют такие случаи, особо отмечая, что грабители прекрасно знали, где находится погребение и как лучше туда попасть. По мнению исследователей, многие гробницы срубной культуры в курганах ограблены не через тысячелетия, а спустя 150-200 лет после их создания. При этом грабители изымали из могил бронзовые изделия, часто разрушая скелеты.

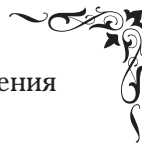
Заметное сокращение курганных захоронений также является следствием социальной и духовной деградации срубной культуры. Видимо многие, ранее могущественные и богатые кланы исчезли, и обычай захоронения человека в кургане становится редкостью. Теперь у родов нет ни ресурсов, ни сил для насыпания курганов. Для этого времени археологам известны одиночные «случайные» грунтовые погребения, когда умершего человека хоронили рядом со стоянкой, в небольшой яме с одним горшком или вовсе без него.

Такое явное пренебрежение к религиозным стандартам предшествующего времени свидетельствует о духовно-религиозном кризисе и упадке в срубной культуре. Экономические, природные и социальные изменения привели к последствиям, с которыми срубное население не смогло справиться. В результате этих изменений некогда мощная и единая культура распалась и постепенно растаяла на просторах Восточноевропейской лесостепи и степи. Окончательно следы срубной культуры теряются в конце XII — XI вв. до н.э.

3. Бондарихинская культура

Финал эпохи бронзы в донской археологии является пока слабоизученной страницей истории. Однако уже сейчас ясно, что конец этого периода ознаменовался важными событиями. Прежде всего, это глобальные природно-климатические изменения, которые оказали заметное влияние на местное население. Ряд факторов привёл к распаду и исчезновению некогда могучей срубной культуры.

В таких условиях на территории Подонья появляется новая, неизвестная ранее культура. В археологической литературе она получила название *бондарихинская*, по месту первого исследования её материалов. Из памятников

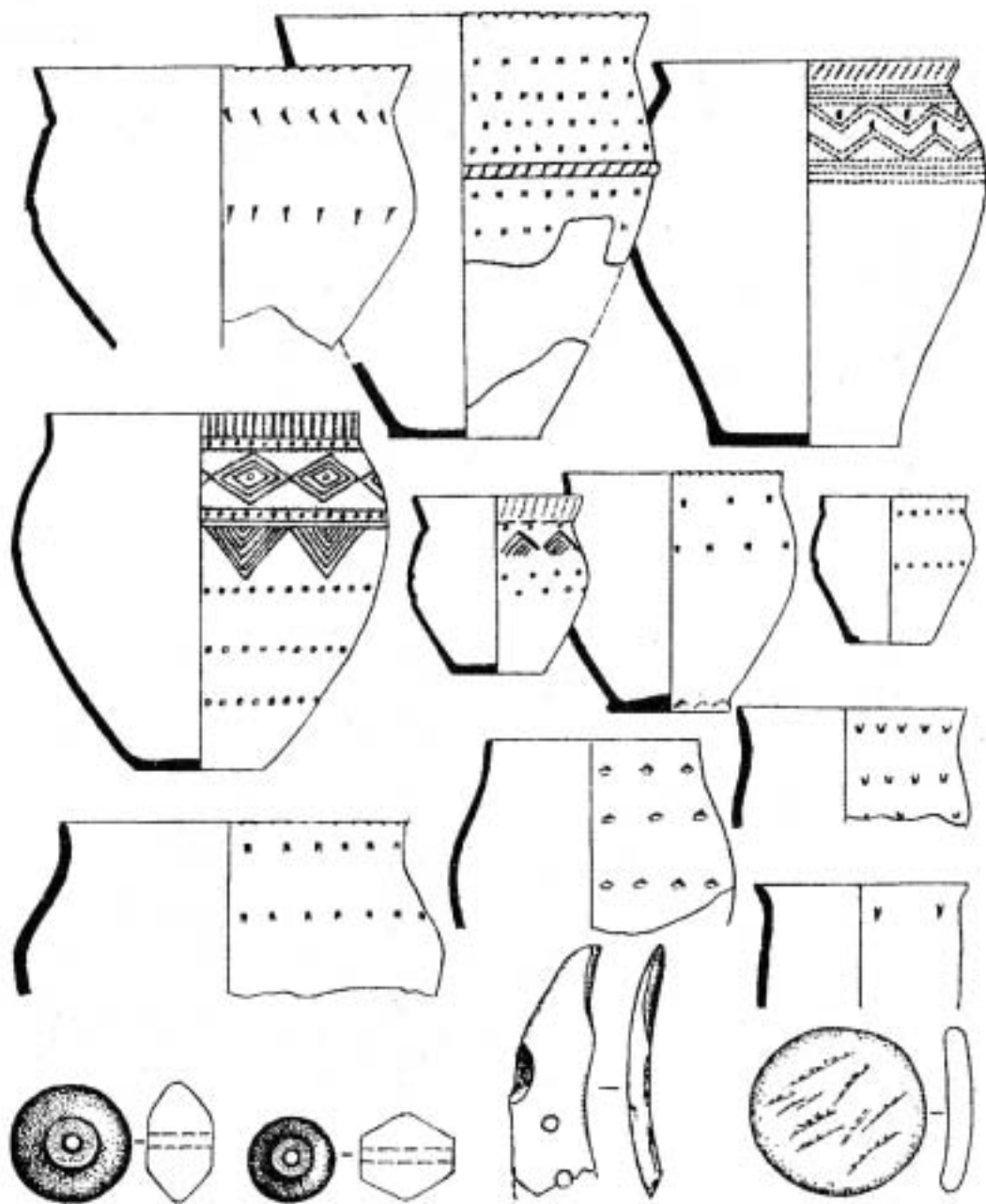
этой культуры в Подонье обнаружены пока только поселения, а погребения неизвестны.

Племена бондарихинской культуры были малочисленны, но имели своеобразную материальную культуру. Прежде всего, необходимо отметить, что часть этого населения застала в бассейне Дона незначительные остатки срубных родов, чему есть археологические подтверждения. Контакт носил явно мирный характер и был относительно кратковременным, укладывающимся в пределы конца XII — XI вв.

На территории нашего края поселения бондарихинской культуры известны по берегам таких крупных рек, как Дон и Воронеж. Раскопками они изучены слабо, поэтому об особенностях домостроительства и быта информация имеется немногочисленная. Связано это, вероятно, с небольшими размерами бондарихинских поселений, предполагающими наличие одной — двух построек. Прежде всего, материалы этой культуры получены в результате раскопок многослойного Тавровского поселения Б.Г. Тихоновым в начале 1970-х гг. (Воронежская область). Здесь были исследованы остатки бондарихинской постройки, представленной прямоугольным котлованом со столбовыми ямами по трём сторонам и очагом. Похожая постройка с бондарихинской посудой и очагом изучена на поселении Рыкань-2 Ю.П. Матвеевым и Ю.Г. Екимовым. Многочисленный керамический материал бондарихинской культуры был получен в ходе раскопок поселений: Шиловское, Копанице-2, Курино-1, Рыкань-2. Это позволило изучить керамическое производство новой культуры.

Посуда бондарихинской культуры представлена лепными вручную высокими округлобкими сосудами с небольшим плоским дном. Сосуды имеют тонкие стенки, заглаженные до блеска — лощёные. Для прочности бондарихинские гончары добавляли в глину перед лепкой толчёный кварцит, что является характерной чертой этой керамики. Украшали посуду также своеобразно. Орнаментом часто покрывали всю поверхность сосуда. Узоры представлены геометрическими композициями из отпечатков штампа в виде горизонтальных «ёлочек», глубоких ямок и отдельных поясков из отпечатков крупного раздвоенного штампа. Иногда на бондарихинской посуде наблюдается срубное «вмешательство» — орнамент в виде зигзагов, ромбов и треугольников, а также налепные валики.

Интересно, что керамика бондарихинской культуры, по мнению специалистов, очень близка по форме, орнаментации и примеси кварцита керамике примитивных племён лесной зоны, которые могли сохранить отдельные традиции ещё с неолита. С климатическими изменениями и распадом срубной культуры эти племена начали перемещаться на южные территории и, пройдя через Подонье, расселились на просторах современной Восточной Украины.

Предметы бондарихинской культуры

Хозяйство бондарихинской культуры видится археологам достаточно примитивным, особенно сравнительно с предшествующей срубной культурой. Основой было придомное мелкое скотоводство с разведением крупного

рогатого скота. Не последнюю роль могло играть примитивное земледелие, так как на поселениях бондарихинских племён нередко обнаруживают кремневые серпы. Встречаются также кремневые наконечники стрел, свидетельствующие об охоте на диких животных. Симптоматичными находками являются и заготовка каменного топора, кремневые скребки, керамические рыболовные грузила от сетей и глиняные пряслица.

Вообще, использование камня и кости в хозяйстве бондарихинской культуры было подавляющим. Главной причиной этого были не только сохранившиеся древние традиции каменного века, но и отсутствие собственной бронзовой металлургии. Последний фактор, видимо, и сыграл главную роль в том, что на территории Левобережной Украины отдельные группы бондарихинского населения начали осваивать в конце XI века до н.э. железо. В целом же облик бондарихинской культуры в Подонье видится исследователям архаичным для эпохи бронзы и гораздо более низким по сравнению со срубной культурой.

На примере конца срубной культуры и особенностей культуры бондарихинской, можно сделать весьма интересный вывод о нарастании кризисных явлений в жизни племён эпохи поздней бронзы. Но главное, что заметно сразу, — это кризис бронзолитейного производства, связанный не с технологией, а с отсутствием сырья. В результате культуры деградировали, лишаясь привычной основы экономики.

В этих условиях переход к использованию железа и начало раннего железного века в Восточноевропейской степи и лесостепи видится не результатом прогресса, а результатом упадка, в ходе которого люди вынуждены были искать новые источники металла и способы работы с ним.

ГЛАВА 8. У КРАЯ МИРА СКИФОВ И САРМАТ

Как вы помните, археологи выделяют несколько эпох или веков. Все они названы по материалу, из которого человек делал основные орудия труда — эпоха камня, медно-каменный век, бронзовый век. Последняя археологическая эпоха, в которой проживаем и мы с вами — железный век. Разумеется, кажется странным отнесение нашего времени к железному веку, ведь мы пользуемся и многими другими материалами — например, пластмассой или металлическими сплавами. Поэтому чаще всего археологи используют термин «ранний железный век» (с начала I тыс. до н.э. по V в. н.э.), а для последующего времени (позднего железного века) используют традиционную историческую периодизацию — средние века, новое время, новейшее время.

Только в начале раннего железного века люди стали активно использовать железные орудия. Однако знакомство человечества с этим металлом произошло в глубокой древности. И случилось оно достаточно романтично.

Дело в том, что первоначально люди стали использовать небесное железо — метеориты. Оказывается их не так уж и мало. Как посчитали исследователи, ежедневно на Землю из космоса падает в среднем 6 тыс. тонн разнообразного вещества. Правда, преимущественно это космическая пыль, но иногда — и достаточно крупные инопланетные осколки — метеориты. После падения они могут оказаться на глубине нескольких десятков метров, образуя обширные воронки. Наиболее известная среди них — Чертова долина в Аризоне, которая имеет диаметр 1,2 км и глубину 200 м. «В этом месте в незапамятные времена огненный дух сошел с неба на землю», — верят представители местного племени навахо. А в Музее естественной истории Нью-Йорка выставлен огромный метеорит из Гренландии, весящий около 37 тонн.

О небесном происхождении железа нам сообщают древние предания разных народов. Для нас особенно ценно подобное упоминание в русской Ипатьевской летописи под 1114 годом — «во время царства его

спадоша клеци с небес нача ковать оружье преже бо палицами и каменем бияхуся».

Первоначально человек использовал метеоритное железо так же, как и другие камни — раскалывал, наносил ретушь. Позже, в эпоху медно-каменного века, метеориты начали ковать. Так как небесное железо содержит много примесей, то ковать его можно было только в холодном состоянии. Обработывая заготовку, древние создавали разнообразные предметы, чаще всего — бусы. Особенно много их найдено в Египте, где железо называли небесным металлом.

Постепенно человек начинает использовать и железо «земного» происхождения. Как известно, железная руда может быть болотной и жильной. Болотная руда легкодоступна человеку, так как зачастую находится на поверхности земли. Другое дело — жильное железо. Для его выработки требуются земляные работы, копаются шахты. Разумеется, вплоть до петровских времен чаще всего делали изделия из болотной руды. До сих пор на территории Липецкой области сохранились оплывшие ямы железорудных шахт прежних времен.

Так как прошлое и настоящее нашего края связано с обработкой железа, позволю еще немного углубиться в изучение процесса изготовления железных изделий древности.

Наиболее древний и примитивный способ получения железа — его плавка в горшках. В яму ставились сосуды, заполненные рудой и углем, разводился сильный костер. Такой способ давал небольшое количество железа плохого качества. В 60-х годах XX в. подобным, кустарным способом в Китайской народной республике пытались добывать железо для строительства коммунизма.

Более распространенным и прогрессивным методом получения железа в древности был сыродутный способ плавки в кричной печи. Кричная печь представляла собой цилиндр или конус высотой около метра, сделанный из камней и глины или только из глины. Внутри слоями укладывали руду и уголь, затем поджигали. Для повышения температуры в кричную печь через сопла мехами нагнетали воздух. Этот воздух нагревать не умели, поэтому способ получения железа и называется сыродутный. Результат такой плавки — 2-3 кг железа.

Уточню, что слово «плавка» здесь достаточно условно. Древние металлурги так и не научились превращать железо в жидкость и получать чугун. Великий Аристотель теоретически рассчитал, что железо плавится. А его комментатор, живший более чем через 100 лет после ученого, сделал пометку о том, что Аристотель ошибся, железо не плавится.

Таким образом, после обработки руды в кричной печи металлурги получали пористый полуфабрикат — крицу, которую необходимо было до-

полнительно ковать с целью удаления примесей. Обычно крицы придавали ромбическую форму, и делали отверстие, через которое она привязывалась и перевозилась. Ведь крицы зачастую много путешествовали, прежде чем из них что-то делали — в странах древнего мира ими платили налоги. Так, в Месопотамии, во дворце Дур-Шаррукин, построенном в 714 г. до н.э., найдено 160 тонн криц, каждая из которых весила от 4 до 20 кг.

Подобная победа железа над другими металлами в странах древнего мира произошла только в IX-VIII вв. до н.э. До этого железные изделия очень высоко ценились и выступали в роли драгоценности. Так, в гробнице Тутанхамона (1400-1375 гг. до н.э.) в специальном ларце хранились миниатюрные железные изделия общим весом около 4 грамм — ланцеты, долота, резцы. Также в гробнице найден железный кинжальчик с золотой ручкой и золотой браслет со вставленным железным оком Гора. Несомненно, в Египте этого времени железо ценилось очень высоко. Прибывало оно на берега Нила, скорее всего, от хеттских племен.

Судя по имеющимся сведениям, именно хетты снабжали железом все Средиземноморье. Так, они присылали железное оружие египетскому фараону Аменхотепу III (1455-1419 гг. до н.э.), а Рамзесу III (фараон Египта, 1317-1251 гг. до н.э.) выслали корабль, груженный «чистым железом» а также железный меч в подарок. Простые жители древних государств в это время железных изделий никогда не видели. Только в IX в. до н.э. письменные источники перестают перечислять железо вместе с золотом и серебром. Количество этого металла растет, и им стало пользоваться большинство населения.

Однако еще долгое время качество железных изделий оставалось низким. Средневековые источники иногда сообщают о том, как рыцари во время боя выпрямляли свои мечи. Порой железные изделия оказывались даже менее качественными, чем бронзовые. Поэтому их могли покрыть бронзовой оболочкой для прочности и остроты. Постепенно в период раннего железного века среди древних кузнецов распространяются основные методы повышения качества железа — закалка и цементация. Закалка — это когда выкованную вещь несколько раз погружают в холодную воду или снег. Цементация — выдерживание металла при температуре 800 градусов. Такими способами в металл поступал углерод и он становился тверже. Древние кузнецы не знали химию и понимали сущность происходящих процессов своеобразно. Так, летопись IX века из храма Балгала в Малой Азии предписывала такую рецептуру: «Надо нагревать кинжал, пока он не засветится, как восходящее в пустыне солнце, затем охладить его до цвета царского пурпура, погружая в тело мускулистого раба... Сила раба, переходя в кинжал... придает металлу твердость».

Появление железных изделий оказало влияние на все сферы жизни человека. Определяющие изменения происходят в экономической сфере. В период раннего железного века происходит повышение производительности фактически всех видов работ. Ведь теперь у человека появляются более твердые и высокоэффективные орудия — серпы, топоры, железные лемехи, наральники, наконечники лопат. Ковать железо оказалось гораздо легче, чем отливать бронзовые вещи в сложных формах. Поэтому «рынок» наполняется большим количеством предметов. Все эти вещи быстро видоизменялись, приобретая наиболее эффективную форму. Фактически до V в. н.э. сформировались все основные железные изделия, которые существуют до сих пор, за исключением шарнирных ножниц и винта. Кроме того, люди по-прежнему продолжали использовать медь и бронзу. Из этих металлов чаще всего стали изготавливать украшения и другие дорогие поделки, некоторые виды вооружения и ритуальные предметы. Так, в Древней Греции жрецы жали колдовские травы только бронзовым серпом.

Появление новых орудий привело к быстрому развитию земледелия. С появлением железных наральников люди смогли вспахивать даже тяжелые почвы. Многочисленные серпы упростили сбор урожая. Железные топоры позволили гораздо быстрее создавать деревянные земледельческие орудия и предметы быта.

В период раннего железного века стало бурно развиваться скотоводство. Раньше, в период бронзового века лошади управлялись при помощи костяных палий. Всадничество было доступно лишь избранным профессионалам. Теперь, с появлением железных удилищ, даже дети смогли передвигаться на лошади. Следовательно, в ранний железный век появляются крупные кочевнические общества, которые специализировались на выращивании домашнего скота. Эти племена оказали серьезнейшее влияние на развитие наших предков — земледельцев.

Быстро стало развиваться ремесло. Возникают многочисленные мастерские по обработке кожи, дерева, кости, изготовлению бочек, железных шин, повозок. Высокий уровень ремесленной специализации способствовал развитию торговли и обмена.

В период раннего железного века человек сделал большой шаг на пути прогресса.

Не требуется долгих раздумий над планом характеристики раннего железного века лесостепной зоны России. Дело в том, что это время довольно

четко делится на два периода. Первый связан с господством скотоводческих племен, второй — с появлением и расселением земледельцев. На нашей территории хронологической границей между этими обширными фазами стал 3 в. н.э. Почему? Наверное, Вы уже догадались после изучения предшествующих эпох. Из-за климатических качелей нашей планеты. В 3 в. н.э. происходит существенное похолодание, результатом которого стал кризис племен скотоводческой специализации. Они откатываются в современную степную зону.

На территории Верхнего Подонья в период раннего железного века на долгое время устанавливается не только климат, но и геополитическая обстановка — складываются основные направления этнокультурных связей нашего региона.

Главная линия взаимодействия стала связывать наш регион со средиземноморьем и Северным Причерноморьем. Здесь находились наиболее развитые центры культуры — Древняя Греция и ее колонии, Римская империя. Остальные оазисы цивилизации для Липецкого края в период раннего железного века отходят в тень. Междуречье Дона и Воронежа оказалось на краю цивилизованной Ойкумены. В текстах древних историков появляются редкие, косвенные и не всегда достоверные сведения об истории нашего края. Верхнее Подонье стало далеким горизонтом цивилизованных народов, подчас скрываемым дымкой суеверий и мифов.

Процессы, проходившие в Северном Причерноморье и Средиземноморье, формировали историю Липецкого края. Поэтому рассказ о древностях раннего железного века Липецкого края придется предварять характеристической ситуацией в Северном Причерноморье.

Связь нашего региона с северными областями, лесной зоной, можно обозначить пунктирной линией. Это направление взаимодействия было то очень крепким, то вообще исчезало. При чтении дальнейшего текста вы еще обратите на это внимание.

Если связи с северным, западным и юго-западным миром носили, в целом, мирный характер, то взаимодействия с востоком и юго-востоком отличались напряженностью. Эта граница часто прорывалась, и Липецкий край наводняли лихие воины степи. О взаимодействии земледельцев и скотоводов надо сказать чуть подробнее.

Степной, кочевнический мир сильно отличается от привычного нам. А в древности степные народы наводили ужас на мирных земледельцев. С приятных бумажных листов нам интересно узнавать о сражениях кочевников с земледельцами. Но представьте ситуацию, когда практически каждый год на наши города будет налетать конный смерч и уносить десятую часть населения в неизвестность. А это реалии Липецкого края всего четыре столетия назад.

Непонятный, своеобразный кочевой мир в сознании земледельцев превращался в крайне злые мифические персонажи. Достаточно вспомнить всем известную Бабу Ягу. Она летает на ступе, хватает девиц и исчезает. Как считают некоторые исследователи, этот образ появился еще в начале нашей эры, во времена расселения сарматских кочевых племен. А одним из предводителей сарматских орд был Бабай. Тоже известное имя. Лишь Бармалей не имеет никакого отношения к степнякам).

Земледельцам было очень сложно бороться с этой угрозой. Они проживали стационарно, в то время как кочевники постоянно перемещались. Долгое время победить скотовода мог только скотовод. И кочевые племена боролись друг с другом. Ведь изменения климата, прежде всего засухи, выдавливали из степи все новые и более воинственные общества. Результат этой «пульсации степи» — последовательная смена в южнорусских степях киммерийцев, скифов, сармат, авар, хазар, печенегов, половцев, монголо-татар.

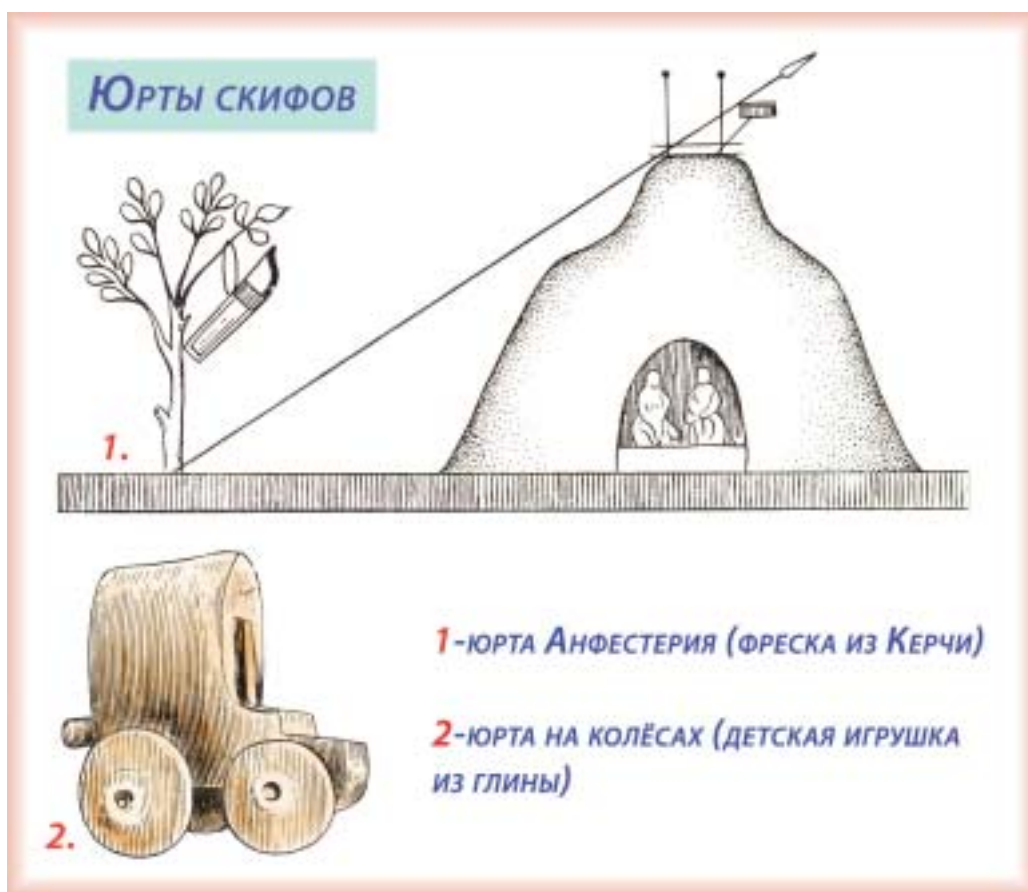
С другой стороны, взаимоотношения кочевников с земледельцами не всегда были только враждебными. Кочевникам требовался труд ремесленников, земледельческие продукты. Для того, чтобы их получить, часть кочевого общества оседала на землю (например, скифы-пахари или хазары), либо начинала торговлю. А земледельцы часто использовали кочевые племена в междоусобных войнах. Так, Ярослав Мудрый чаще использовал кочевников, чем конфликтовал с ними.

Итак, взаимодействие кочевников и земледельцев было достаточно сложным. История нашего региона подтверждает это.

Время скифов и сармат

Наступление эпохи раннего железного века на территории современной России обычно связывают с появлением кочевников киммерийцев. Это первые племена, хорошо знакомые с железными изделиями, появившиеся в Северном Причерноморье. Главные источники по их истории — письменные. Это произведение величайшего историка древности, «отца истории» Геродота и аккадские клинописные таблички. Из них мы узнали о самоназвании племени, примерном его месторасположении. Однако до сих пор исследователи спорят по этим вопросам, а некоторые вообще считают это племя мифическим.

К сожалению, данные археологии пока не позволяют решить «киммерийскую проблему». Сейчас выявлено достаточно много памятников начала раннего железного века (предскифского времени, X — VIII вв. до н.э.), но выделить среди них киммерийские сложно. Также трудно отделить киммерийские предметы и от более поздних, скифских.

Считается, что центром расселения киммерийцев была страна Гамир в низовьях Дуная, но кочевали они на значительных территориях. Киммерийцы обладали великолепным конным войском, против которого не могли устоять конница и пехота того времени. Существует точка зрения, что киммерийцы побывали и на территории Липецкого края. Однако для доказательства этого положения нужны новые археологические находки.

В конце 8 — начале 7 в. до н.э. в Восточной Европе появляется новое кочевое племя — скифы. Киммерийцы бежали от них, «и скифы, придя, заняли безлюдную страну». Степи наводняются новым народом, оставившим после себя уникальные предметы и выдающиеся памятники. Скифы стали ярким украшением истории нашего Отечества.

К сожалению, в рамках данного издания мы не можем рассказать о знаменитых царских курганах скифов, их огромных городищах, своеобразных обрядах и верованиях. Наша задача приоткрыть историю липецкого региона, а здесь скифское время пока представлено сравнительно скромными находками. По территории Липецкого края проходила северная граница среднедонской скифской культуры. Ее выделил из-

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

Скифская культура в Подонье

- 1 - карта археологических культур РЖВ и народов, известных по трудам Геродота;
- 2-4 - находки из скифских курганов Подонья
- 2 - меч из кургана у с. Котлыно;
- 3 - костяной гребень из кургана у с. Терное;
- 4 - серебряный с позолотой сосуд из Частных курганов под г. Воронез

вестный археолог П.Д. Либеров, много лет изучавший ранний железный век Подонья.

Большинство памятников среднедонской культуры сосредоточено в Воронежской области, где они и подвергались масштабным раскопкам. На территории Липецкого края и памятников найдено меньше, и исследований на них проводилось мало. Поэтому в своем рассказе мы будем вынуждены часто пользоваться выводами воронежских коллег. В древности границы между нашими областями, разумеется, не существовало, здесь проживало родственное население.

Давайте отправимся в середину I тыс. до н.э. на территорию современного Задонского района, на высокий холм у р. Дон. Если сюда подняться по тропинке, то внизу можно увидеть поселок, окружающий высокий холм, а чуть далее — бескрайние леса. Здесь, на высоте 35 м от уровня реки,

Городище скифо-сарматского времени. Современный вид

кипит грандиозная работа. После очередного набега врагов было разорено местное городище, и теперь окрестные жители приняли решение укрепить свое убежище более основательно.

Они отказались от прежнего, сожженного врагами, варианта — деревянной стены, основание которой было присыпано землей. Это укрепление в большей степени защищало от нечистой силы, чем от противника. Теперь на пологом склоне холма планировалось возведение трех валов и двух рвов между ними. Первоначально будет выкопан внешний ров. Земля и щебень из него сформируют внешний и, частично, средний вал. Земля из внутреннего рва также будет кидаться в обе стороны, формируя средний и внутренний валы. Таким образом, городище будет окружено тремя высокими валами. Скорее всего, на их вершинах будут возведены деревянные стены или частокол. Теперь врагам будет гораздо сложнее проникнуть в цитадель местных жителей.

Такой вариант реконструкции позволили сделать археологические раскопки, проведенные в 2001 г. И.Е. Бирюковым и Ю.Д. Разуваевым на городище у с. Каменка. В настоящее время на территории Липецкого края нам известно пять подобных городищ, достоверно относимых к VI — IV вв. н.э. (всего к среднедонской скифской культуре относят более 60 городищ). Интересно их месторасположение — все городища Липецкого края в древности были окружены лесами и находятся на высоких мысах реки Дон. Кстати, такая же тенденция прослеживается и на севере Воронежской области. С этим фактом следует считаться — выбор места для возведения

городища редко бывает случайным. Скорее всего, укрепленные поселки маркируют линию обороны. От кого? Так как к западу от Дона проживали родственные, вероятно дружественные племена, значит, враг располагался к востоку? Это вполне возможно, так как там, в степях, находились воинственные кочевые племена.

Население, проживающее на городищах, либо рядом с ними, вело комплексное хозяйство. Скорее всего, его основу составляло животноводство, о чем свидетельствует ряд косвенных данных. О составе стада пока можно лишь строить догадки, используя данные скифских могильников Воронежской области. Погребения чаще всего сопровождали туши лошадей (68,5%), овец или коз (15,5%), и гораздо реже душа погребенного лакомилась говядиной (6%) или свининой (6%, не исключено, что свинья была дикая). Таким образом, традиция требовала класть в могилы туши «мобильных» животных. В отличие от проявлений кочевого мира, в погребальной обрядности практически не фиксируются земледельческие элементы.

Видимо, земледелие играло второстепенную роль в хозяйстве этих племен. На поселениях редко встречаются остатки земледельческих орудий, а почва древних поселков слабо насыщена зернами культурных злаков. Среди обнаруженных на поселениях зерен большинство принадлежало просу (55%), реже найдены остатки ячменя и пшеницы. Возможно, возделывался горох. Такие показатели достаточно интересны, ведь чаще всего в

скифское время люди подавляющее большинство полей (80-90%) засеивали просом.

Еще хуже наши представления о ремесленной деятельности скифского населения. Судя по немногочисленным находкам, они выделяли кожи, занимались ткацким и кузнечным делом. Развиты были ювелирное дело и обработка металлов. В среде донских ремесленников постепенно складывается свой, уникальный стиль украшения металлических предметов. Но об этом чуть позже.

Теперь обратимся к быту населения скифского времени. Из вещей, которые окружали жителей городищ и поселков, наиболее хорошо сохранилась посуда. Она

Зерно из сосуда скифского времени
с поселения Студенка 3
Добровского района Липецкой области

была разнообразной. На территории Липецкой области обнаружены, прежде всего, лепные сосуды — горшки и миски. Они имели хорошо заглаженную поверхность, иногда — лощеную. Чаще всего посуда была орнаментирована, но очень скромно — пальцевыми вдавлениями по верхнему краю. Гораздо реже во время раскопок встречаются фрагменты металлических сосудов — бронзовых или даже серебряных мисок, котлов, ваз или кубков, а также глиняная посуда, изготовленная на гончарном круге. Она была привезена из древнегреческих колоний побережья Черного моря.

Племена, возводившие хорошо укрепленные городища, большое внимание уделяли военному делу. В их арсенале было как наступательное вооружение — мечи, копья, дротики и стрелы, так и оборонительное — шлемы и кольчуги. На территории Липецкой области к настоящему моменту

найдено 13 мечей-акинаков. Все они представляют собой так называемые «случайные находки», не относящиеся к каким-либо конкретным памятникам. Акинаки достаточно стандартны — это небольшие кинжалы, длиной около полуметра. Большинство из них имеет брусковидное навершие и бабочковидное перекрестие.

Также в бою скифы использовали копья. Их наконечники насаживались на древко, то есть были втульчатые. Они несколько отличались от обычного скифского «стандарта» длиной втулки, которая была равна или превышала размеры «рабочей части» — пера.

Акинаки —
короткие мечи
для ближнего боя

Наконечники стрел (металл, скифы)

наконечники, которые были немного крупнее бронзовых. В отличие от соседних территорий они имели плоское перо.

Остается дополнить арсенал скифского воина защитным вооружением. Скифы надевали на себя кожаный панцирь, на который были нашиты железные пластины — чешуйки. Представитель аристократии мог облачиться в доспех с бронзовыми или даже золотыми пластинами со штампованными изображениями. Вставив в ножны акинак, взяв копье, лук и стрелы, и запрыгнув на коня, он был готов к бою. Красавцу-мужчине должен был соответствовать и его боевой друг. Конская упряжь состояла из железных удиц, богато украшенных колец, бляшек и подвесок.

Здесь уместно немного остановиться на характеристике художественного стиля, которым скифы украшали свои предметы. Художественному оформлению поясных крючков, доспехов, налобников лошадей и других вещей (а также наколкам на теле) скифы придавали очень большое значение. Искусно созданные и украшенные вещи свидетельствовали о статусе человека, его положении в обществе. В скифской среде складывается так называемый «звериный стиль» — изображение реальных или фантастических животных: оленя, медведя, волка, птиц, кабана. В среде скифской аристократии быстро складывается «престижный стандарт» украшений парадной одежды и погребального реквизита. Из поколения в поколения эти вещи свидетельствовали о родовитости их обладателя. Разумеется, каждый местный лидер пытался приобрести подобные предметы. Так распространяется общескифская аристократическая мода. Она была распространена на значительные территории, даже на те, где проживали нескифские по происхождению народы. На таких дорогих раритетах часто изображались животные, которые никогда не существовали в этой местности — кошачьи хищники, олени, грифоны. Такие вещи найдены и на территории лесостепного Подонья.

На территории среднедонской скифской культуры найдено значительное количество дротиков — больше, чем на соседних территориях. Видимо, это свидетельствует, что нашим землякам противостояло пешее войско, вооруженное щитами.

Но чаще всего из предметов вооружения можно найти наконечники стрел. Они делались из железа или бронзы. Чаще всего использовались втульчатые железные

Другое дело — украшение рядовых предметов, которыми пользовались в повседневном быту. Такие вещи на территории среднедонской культуры были своеобразными. Л.Ю. Гончарова считает, что практически все украшения конской узда, найденные в Подонье, были переработаны в собственном стиле. Вместо обычных для степных скифов изображений фантастических зверей на нашей территории появляются знакомые животные — лошади, зайцы, лоси. Нашивные бляшки часто украша-

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

лись образами кабаньей головы, на уздечные бляшки и поясные крючки помещались изображения медведя, голов волка, «фантастического хищника», «ушастой» хищной птицы. Исходный скифский мотив творчески перерабатывался местными мастерами, становится более понятным населению. Видимо, художественные вкусы наших земляков отличались от пристрастий рядового населения Степной Скифии.

Большинство аристократических предметов скифской культуры было найдено в захоронениях. Сейчас известно более 130 курганов этой общности. Но, к сожалению, на территории Липецкого края погребения среднедонской скифской культуры еще не изучены. Самые северные могильники исследованы в Воронежской области — возле города Воронежа в урочище Частые курганы и у с. Староживотинное. Скифские захоронения совершались под курганными насыпями и включали разнообразный погребальный инвентарь. Наверно, наиболее интересная находка была сделана в 1911 году в Частых курганах. Это серебряный сосуд с изображением легенды о Геракле, который устроил испытание трем своим сыновьям — Агафирсу, Гелону и Скифу. Тому

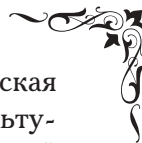

Воин-скиф и женщина

из них, кто сумеет натянуть отцовский лук, Геракл передавал право на царство. По преданию в состязании победил Скиф, от которого и произошло это знаменитое племя. Два других сына были вынуждены покинуть страну.

Эта легенда подводит нас к рассмотрению вопроса о месторасположении границы скифской страны. Ведь лесостепное Подонье находится далеко от Поднепровья — центра расселения этого племени. Так можно ли отнести памятники среднедонской культуры к скифам, или они оставлены другими народами, например, потомками Агафирса и Гелона?

Из письменных источников мы знаем, что скифские племена жили в Северном Причерноморье, участвовали в войнах, знаем несколько имен скифских царей и многое другое. Но какие памятники археологии отнести к скифам, а какие — к соседним племенам?

Решая этот вопрос, в 1950-е годы исследователи ввели термин «скифская триада». Археологи выделили три основных компонента скифской культуры — своеобразное конское снаряжение, короткий меч акинак и звериный стиль в искусстве. Эти предметы на долгое время стали археологическими индикаторами скифов. Вроде бы вопрос решен — скифы существовали там, где найдена скифская триада. Но оказалось, что она распространена на огромную территорию — от Байкала и до западных границ бывшего СССР. Не могло же одно племя занимать все эти земли?

Видимо, скифская триада показывает границы так называемого скифского мира — территории, где использовались скифские вещи. Они попадали в руки разных народов через торговлю, захват, распространялись как модные предметы. Также, простите за простоту примера, советские бутылки из-под кефира маркировали общность народов, но не конкретный этнос.

Для поиска собственно легендарных скифов исследователи стали дополнять триаду другими элементами — в результате получили пентаду или даже «вещевой пучок». Но проблема интерпретации археологических источников на этническую историю сохраняется до сих пор. Пользуясь этим, некоторые исследователи даже знаменитые скифские курганы отказываются относить к скифам.

Задача поиска скифов усложняется и тем, что это племя не представляло единства. Письменные источники перечисляют множество племен, которые проживали на территории Скифии. Кроме того, перечисляются и нескифские народы — невры, меланхлены, тиссагеты, иирки, будины.

Обращаясь к проблеме этнической идентификации среднедонской скифской археологической культуры, исследователи пока не пришли к единому мнению. Можно выделить три основных мнения на этот счет.

1. На территории Липецкого и Воронежского края обитали скифы. Такая точка зрения была представлена еще в трудах исследователей первой половины XX века — А.А. Спицына, Н.Е. Макаренко, М.И. Ростовцева, В.И. Городцова, С.Н. Замятина и других. Сейчас ее сторонником является московский исследователь В.И. Гуляев. Он обнаруживает многочисленные черты сходства среднедонской культуры с памятниками Украины. Сопоставляя погребальный обряд, характер поселений, керамику, систему ведения хозяйства, основные категории вещей, В.И. Гуляев приходит к выводу, что вся огромная территория между Днестром и Доном была заселена родственными племенами.

Вспомните цепочку верхнедонских городищ, защищающих от вторжения с востока. Как писал Геродот, именно там, «За Танаисом (Дном по В.И. Гуляеву) уже не скифская земля, первый из тамошних участков земли принадлежит савроматам, которые, начиная от угла Меотийского озера (Азовского моря) занимают пространство на 15 дней к северу; во

Городище скифского времени

всей этой земле нет ни диких, ни садовых деревьев. Выше (севернее) савроматов ... живут будины, занимающие местность, сплошь покрытую разнородным лесом». Итак, на территории Липецкого края проходила граница скифов с воинственными восточными соседями — савроматами. Таким образом, носители среднедонской скифской культуры — скифы. Но так считают не все ученые.

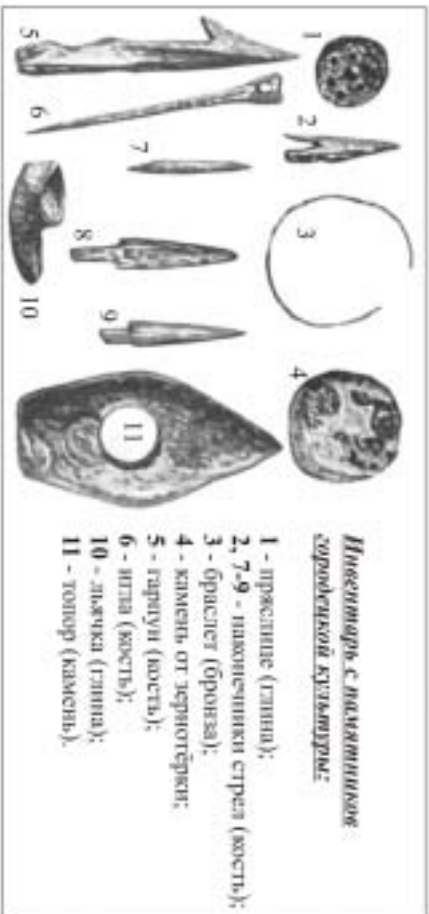
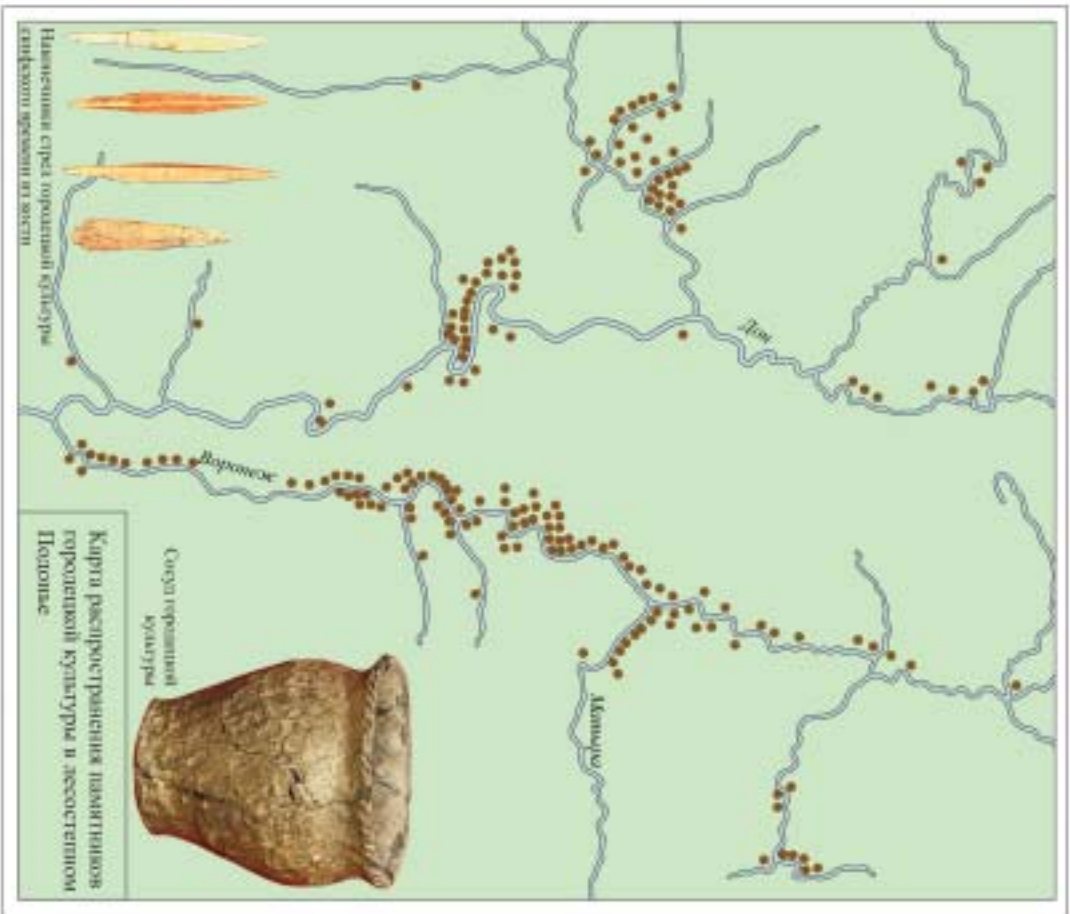
2. На территории Липецкого и Воронежского края обитали савроматы. Такую точку зрения выдвинул Е.В. Максимов. Он сравнил материалы среднедонской скифской культуры с памятниками Нижнего Подонья. И вновь выявились многочисленные соответствия. За этим культурным и этническим единством исследователь видит господство савромато-сарматского этноса.

3. На территории Липецкого и Воронежского края обитали будины, на земли которых переселялись гелоны. Эту теорию поддерживают воронежские исследователи во главе с А.П. Медведевым. Одно из важнейших доказательств этой теории — своеобразие среднедонских скифских памятников. Как мы уже отмечали, оно хорошо заметно при анализе предметов вооружения и художественного стиля наших древних земляков. Как считает А.П. Медведев, племя будинов занимало огромную территорию от Левобережного Днепра до Подонья. В восточной части этого ареала кочевники будины стали смешиваться с земледельцами гелонами. Характер этих взаимодействий, как считает А.П. Медведев, еще плохо изучен.

Как вы знаете, уважаемый читатель, в истории редко бывают четкие ответы на спорные вопросы. Здесь как раз такой вариант. Давайте надеяться, что дальнейшие археологические исследования позволят однозначно ответить на вопрос о племени, которое проживало на нашей земле в скифское время. А сейчас, пока данный вопрос не решен, население Подонья принято называть скифоидным.

В III веке до н.э. скифская держава была разгромлена. Прекращают функционировать и верхнедонские городища и поселения. Скорее всего, причина этому — прорыв восточной границы. На территорию Скифии хлынули орды кочевников — сармат. Лишь в некоторых местах скифам удалось избежать гибели и ассимиляции. Так, они еще долго, вплоть до середины I тыс. н.э., существовали в Крыму. Не исключено, что и на территории Подонья часть скифоидных племен сумело затаиться. Ведь через несколько столетий элементы скифской культуры вновь попадут в поле зрения археологов Подонья.

Северными соседями скифоидного населения были племена городецкой культуры. Они занимали обширную территорию лесной зоны от бассейна Средней Волги на востоке до нижнего течения Оки. Липецкий край стал юго-западным регионом этой общности.

Первые сведения о присутствии жителей леса на территории Липецкого края в скифское время были опубликованы П.П. Ефименко еще в 1937 году. Но подробное исследование этих древностей началось сравнительно недавно, в 1976 г. Именно тогда вышла работа В.П. Левенка и В.Г. Миронова, посвященная материалам городецкой культуры на Верхнем Дону. Сейчас на территории Липецкого края известно 14 городищ и около 170 поселений этого объединения. Кажется, такого количества источников достаточно для полномасштабной характеристики истории и быта. К сожалению, это не так. До сих пор история городецких племен приоткрыта на немного.

Данный парадокс легко объясним. Дело в том, что представители городецкой культуры наносили своеобразный орнамент на посуду — «рогожку» — многочисленные отпечатки квадратов и прямоугольников. Кажется, что сосуд перед обжигом был завернут в грубую ткань. Обнаружив хоть несколько фрагментов посуды с таким орнаментом, мы уверенно можем наносить на археологическую карту Липецкой области новую точку — памятник городецкой культуры. Однако информации из этих нескольких фрагментов керамики извлекается не много.

Таким образом, большинство памятников городецкой культуры выявлено в результате разведочных работ. Специальные раскопочные работы по изучению культурного слоя городецкой культуры на территории Липецкого края практически не проводились. А значит, строительных объектов и находок на городищах и поселениях этой общности найдено очень мало. Городецкая культура до сих пор остается темным пятном в наших знаниях о древней истории Липецкого края.

Городища городецкой культуры располагались на высоких мысах, которые господствовали над окружающей местностью. Чаще всего укрепления возводились на высоте 20-30 м от уровня находящейся рядом реки. А городище Рябинки на реке Воргол располагалось на высоте 70 м! Представьте, каково было его жителям приносить воду для приготовления супа или питья. Значит, не просто эстетические соображения заставили население основывать поселения на такой высоте. Видимо, их загнала туда какая-то опасность.

Можно предположить, что эта опасность постепенно нарастала. Дело в том, что с течением времени представители городецкой культуры укрепляли свои поселки все серьезней.

На некоторых городищах выявлена лишь одна линия укреплений из вала и рва. Так, например, на городище «Малый Липяг» обнаружен ров шириной 7 м и глубиной до 2,7 м от современной поверхности. Вал, образованный выбросом из этого рва, был разрушен еще в древности. Хотя на этом городище была лишь одна линия укреплений, но исследованный ров глубиной около трех метров впечатляет.

На других поселениях укрепления состояли из нескольких линий. Так, например, на Александровском городище выявлено два вала и рва длиной около 75 м. Иногда склоны городищ специально подрезали, делая их еще круче — создавали эскарп. Так, мыс, на котором располагается Лавское городище под Ельцом, был специально подрезан в виде ступенек. Все эти ухищрения создавали неприятелю значительные трудности.

На вершине валов практически всех городищ выявлены следы деревянных конструкций. Чаще всего это одна или две деревянных стены. Иногда стены располагались близко друг к другу, а пространство между ними засыпалось землей. Нередко деревянные конструкции в основании дополнительно укреплялись камнями. Кроме того, деревянные конструкции зачастую служили одной из стен постройки, вплотную примыкающей к укреплениям.

Итак, население городецкой культуры пыталось всеми способами укрепить свои жилые поселки. По материалам, выявленным на городищенских площадках, можно сделать вывод, что эти поселки были именно жилыми. А какими они еще могут быть? — спросит уважаемый читатель. Городища могли служить укрытиями, куда сбегалось население лишь во время угрозы, либо загонами для животных.

Но как ни стремилось население защититься от врагов, все было тщетно. Деревянные конструкции были сожжены, на некоторых городищах — очень скоро после возведения.

Главным, лакомым, куском археологического исследования является анализ погребений и погребальной обрядности. К сожалению, и здесь городецкая культура не поддается изучению. Она относится к культурам с так называемым неустановленным обрядом захоронения. Или люди не умирали (что вряд ли возможно), или захоронение сопровождал обряд, не предусматривающий сохранения тела умершего.

В отличие от домостроительства и погребальной обрядности, керамическое производство городецких племен изучено лучше. Как уже было сказано, рогожная орнаментация сосудов сформировала уникальное «лицо» городецкой культуры. Первоначально ячейки «рогожки» имели крупные размеры и располагались достаточно ровными рядами. Позже ячейки орнамента делают мелкими, гончары располагают их на поверхности сосуда беспорядочно.

Другим орнаментальным мотивом является «сетка». Сетчатым орнаментом обычно покрывалось лишь тулово сосуда. Иногда бороздки сетки формировали поверхность сосуда, очень похожую на кору дерева. Такой орнамент принято называть «кора дуба».

Третья орнаментальная группа городецкой керамики — гладкостенная. Большая часть поверхности таких сосудов оставалась без украшений. Ор-

наментация могла присутствовать только в районе венчика сосуда. Там наносились пальцевые вдавления, или делали сквозные отверстия. Такие же защипы и отверстия могли дополнять орнаментацию «рогожной» и «сетчатой» посуды.

Наравне с гончарством, в среде городецкой культуры быстро развивалось косторезное дело. На верхнедонских поселениях обнаружены разнообразные изделия из кости — проколки, наконечники стрел, копий и гарпунов, тупики из ребер животных для обработки шкур, утки от ткацкого станка, кочедыки для плетения сетей и корзин, иглы, псалии и пряжки от конской упряжи, найдена даже бабка (коленная кость животного) для игры.

Гораздо меньше обнаружено изделий из металлов. Можно даже предположить, что городецкие племена на нашей территории не обладали навыками металлообработки. На настоящий момент известно лишь около 30 железных и несколько бронзовых предметов. Это железные ножи, шилья, серпы, мотыжка, топор, наконечники стрел. Из бронзы сделаны два наконечника стрел и украшение — проволочное височное кольцо.

Изделия из камня, которыми пользовались носители городецкой культуры, обычны для населения раннего железного века. Это терочники и растиральные плиты, песты, точильные бруски.

Эти находки позволяют охарактеризовать хозяйственную жизнь городецкого населения. Большинство исследователей считают, что главную роль в жизни этих людей играло рыболовство и охота. Интересно, что на Пекшевском городище был обнаружен наконечник стрелы с тупым ударным концом. Такие стрелы использовались для охоты на пушного зверя. Рыболовством занимались при помощи сетей и гарпунов. Практически на каждом памятнике обнаружены грузила для сетей. А вот рыболовные крючки спросом не пользовались, их не найдено.

Земледелие и скотоводство играли второстепенную роль. Это хорошо заметно по находкам. На нашей территории нет жерновов, зато присутствуют терочники и растиральные плиты. При помощи последних мололи зерно лишь в небольшом количестве. Не найдено тарных сосудов и ям для хранения зерна. Сложнее говорить о распространении скотоводства. Скорее всего, и эта отрасль хозяйства была развита слабо.

Таким образом, городецкая культура является наименее развитой из тех, которые присутствовали на нашей территории в период раннего железного века. По крайней мере, это относится к экономической сфере и способу ведения хозяйства. Слабое развитие производящих форм деятельности вообще характерно для древнего населения соседней с нами лесной зоны. Ведь там, где человек без особого труда, при помощи охоты, может добыть пропитание, хозяйственное разнообразие формируется медленно. Зачем трудиться, если и так все есть? Вспомните эпоху неолита, когда

племена земледельцев и скотоводов, переселившись на нашу богатую пищей территорию, возвращались к старым способам хозяйствования — собирательству и охоте.

Археологические материалы помогают реконструировать и некоторые моменты истории развития городецкой культуры. Прежде всего, необходимо сказать, что ее носители были представителями финно-угорской языковой семьи. На территории Липецкого края они начинают возводить свои поселки и городища на рубеже VII-VI в. до н.э. От кого защищались финно-угры вполне понятно. Ведь в это же время наш регион начинает осваиваться скифоидным населением. Представители степи очень быстро подчиняют себе детей леса. В нижних слоях городищ финно-угров иногда находят скифские стрелы.

Трудно представить, что послужило причиной конфликта между этими племенами. Ведь финно-угры на нашей территории не обладали, так сказать, материальными ценностями. Они рыбачили, охотились, торговали шкурками пушных зверей. Возможно, война началась из-за того, что скифам требовались рабы. Как бы то ни было, результатом стало подчинение городецких племен воле сильного. Но сильный победить полностью не может. Взаимодействие племен приводит к началу ассимиляции скифов. Постепенно финно-угорское население смешивается с иранским, начинает складываться новая культурная группа населения. Это заметно по археологическим материалам городецкой культуры — здесь встречены и скифские элементы.

Городецкая культура Подонья пережила классическую Скифию, разгромленную в начале III в. до н.э. Вероятно, финно-угро-иранское население существовало на нашей территории вплоть до рубежа эр — до I в. н.э., а может быть, и дольше.

Следуя правилу известной поговорки, героев нашего следующего очерка мы встретим по одежке.

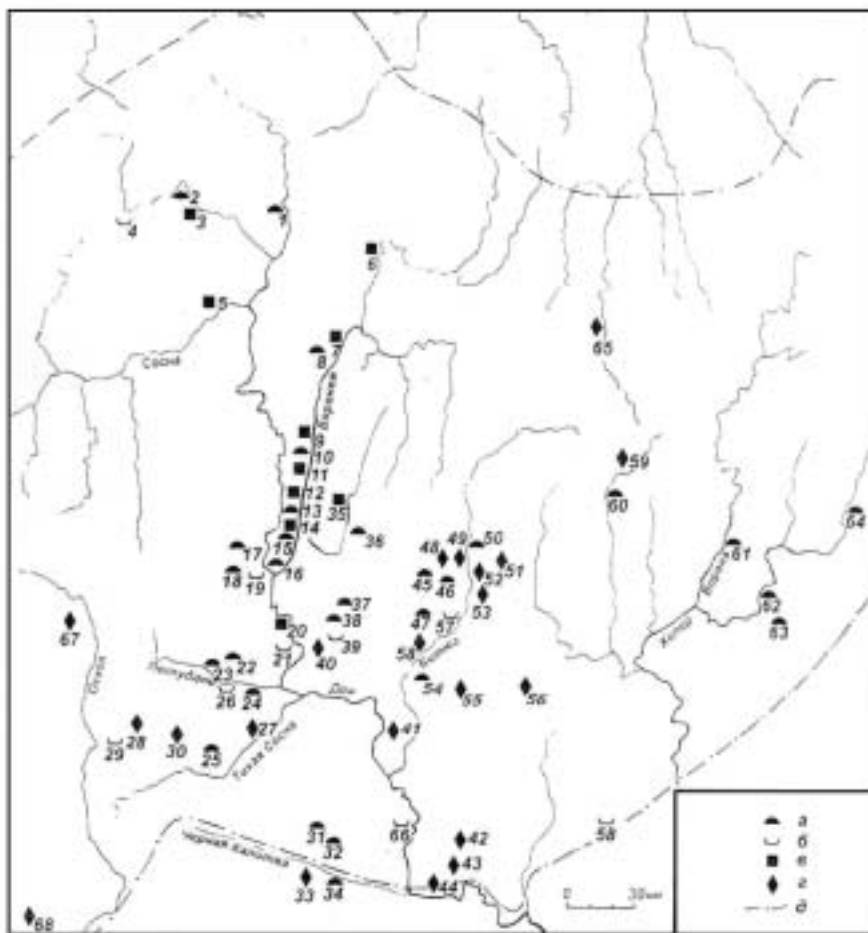
Они одеты в короткую кожаную куртку и кожаные штаны, которые заправлены в невысокие, опять же кожаные, сапоги. Куртка подпоясана ремнем, на котором находится несколько предметов. Главный из них — ножны с мечом или кинжалом. Интересно, что это оружие есть не только у мужчин, но и у женщин. Рядом висит нож и небольшой холщовый мешочек. В нем, наверное, кремень и кресало для высекания огня, а может быть, еще и точильный брусок. За спиной наших героев находится горит (футляр) с луком и стрелами.

Такая «одежка» сильно напоминает скифскую. Но в отличие от них эти люди поверх куртки надевали плащи, которые скрепляли на плече заколкой — фибулой. Кроме того, они брили бороду (лишь некоторые носили усы), да и стрижку носили гораздо короче.

Это племя сармат — кочевники, которые долгое время господствовали в южнорусских степях и наводили ужас на земледельческое население. «Сарматы не живут в городах и даже не имеют постоянных мест жительства, они вечно живут лагерем, перевозя свое имущество и богатства туда, куда привлекают их лучшие пастбища или принуждают отступающие или преследующие враги, племя воинственное, свободное, непокорное и до того жестокое и свирепое, что даже женщины участвуют в войне наравне с мужчинами...» — так описывал сармат римский географ Помпоний Мела.

Хотя ни один из античных историков не оставил подробного описания сармат, мы имеем достаточно много сведений об этом племени. Разумеется, спасибо за это надо сказать науке археологии. Изучение сармат имеет длительную историю. Так, сарматское время Верхнего и Среднего Подонья стало изучаться уже в конце XIX в. Сейчас этой проблематикой активно занимается воронежский исследователь А.П. Медведев. Выводы этого ученого и станут основой нашего рассказа.

Карта основных памятников сарматского времени лесостепного Подонья:

- 1 — Ново-Никольский мог.; 2 — Вязовский мог.; 3 — Ищутинское гор.; 4 — Кличино; 5 — Паженское гор.; 6 — Гудовское гор.; 7 — Сырское гор.; 8 — Княжеское погребение у южной окраины г. Липецка; 9 — Подгорное гор.; 10 — Писаревский мог.; 11 — Пекшевское гор.; 12 — Животинное гор.; 13 — II Чертовицкий мог.; 14 — III Чертовицкое гор.; 15 — I Чертовицкий мог.; 16 — Сады; 17 — Дальние Солонцы; 18 — Богоявленское; 19 — Девица; 20 — Большое Сторожевое гор.; 21 — Давыдовский клад ("Бугрики"); 22 — Рубцов; 23 — Заречье; 24 — Сасовка; 25 — Дуровка; 26 — погребение на Репьевском гор.; 27 — Острогожск; 28 — Веселый; 29 — Мандрово; 30 — Расховец; 31 — Караяшник; 32 — Россось; 33 — Базы; 34 — Архиповка; 35 — Каверинское гор.; 36 — Усманский курган, 37 — Каширский; 38 — Левая Россось; 39 — Ермоловка; 40 — Давыдовка; 41 — Антиповский клад; 42 — Русская Журавка; 43 — Нижний Мамон; 44 — Гороховка; 45 — Левашовка; 46 — Старая Тойда; 47 — Шишовка; 48 — Николаевка (Аннинская); 49 — Анна; 50 — Большие Ясырки; 51 — Островки; 52 — Моховое (Студенец); 53 — Новый Курлак; 54 — Красный 2; 55 — Бутурлиновка; 56 — Сериково; 57 — Монастырка; 58 — Манино; 59 — Туголуково; 60 — Жердевка; 61 — Власовка; 62 — Третьяки; 63 — Ильмень; 64 — Таптулино; 65 — Тамбов; 66 — Верхний Карабут; 67 — Николаевка (Новооскольская); 68 — Клименковка; а — курганы, б — грунтовые могилы, в — городища, г — случайные находки, д — границы лесостепи

В исторической литературе уже долгое время обсуждается вопрос об истоках сарматской культуры. Дело в том, что античные авторы (в частности, Геродот) называли население, живущее к востоку от Дона и, соответственно, к востоку от скифов, савроматами. Наименование страны «Сарматия» появляется только в начале III в. до н.э., в труде греческого ученого Теофраста «О водах». Можно ли считать савроматов сарматами или это два разных племени?

В настоящее время принято эти племена разделять, хотя и называть их родственными. Скорее всего, предки сарматов обитали восточнее савроматов, в степях Приуралья. На рубеже IV — III вв. до н.э. в этот район вторгаются воинственные кочевники из глубин Центральной Азии. В результате все эти кочевые общности начинают смешиваться, образовывается новый народ — сарматы. Они сразу же выходят на авансцену истории, участвуя в разгроме Скифии. Греческий историк I в. до н.э. так описал вторжение сармат: «Эти последние много лет спустя, сделавшись сильнее, опустошили значительную часть Скифии и, поголовно истребляя побежденных, превратили большую часть страны в пустыню». В III — II вв. до н.э. сарматы переходят реку Дон. В Юго-Восточной Европе наступает сарматское время.

Как и скифы, сарматы не представляли собой единое племя. Это собирательное название, которое распространилось в среде римских историков и писателей. Для римлян, издали, они казались одинаковыми, как для нас представители некоторых далеких стран. Но сами сарматы хорошо знали свою племенную принадлежность и родословную. Под единым ярлыком находились такие племена как роксоланы, аорсы, сираки, аланы и некоторые другие. Они были очень близки по образу жизни, языку, поведению. Все они разговаривали на одном из диалектов иранской группы языков, то есть, их язык был близок скифскому. Уже Геродот писал о том, что «Языком савроматы пользуются скифским, но говорят на нем издавна с ошибками». Среди современных народов, речь сарматов была наиболее близка языку осетин. Однако каждое сарматское племя имело и свои особенности —

Горло античной амфоры

Сарматка

в вооружении и способе ведения боя, в разнообразии хозяйственных занятий и т.д.

Весной и летом сарматские племена передвигались вверх по течению рек, чаще всего на север. Там они искали хорошие корма и водопои для своих стад. Обычно они выращивали овец, которые являются более мобильными животными, чем крупный рогатый скот. Как отмечал греческий географ Страбон, овцы сармат отличались крупными размерами. Гораздо реже в составе стада встречались безрогие коровы. Для получения кобыльего молока и мяса, а также, разумеется, для верховой езды, сарматы разводили лошадей. Римский историк Тацит писал о том, что «вся доблесть сарматов лежит как бы вне их самих»,

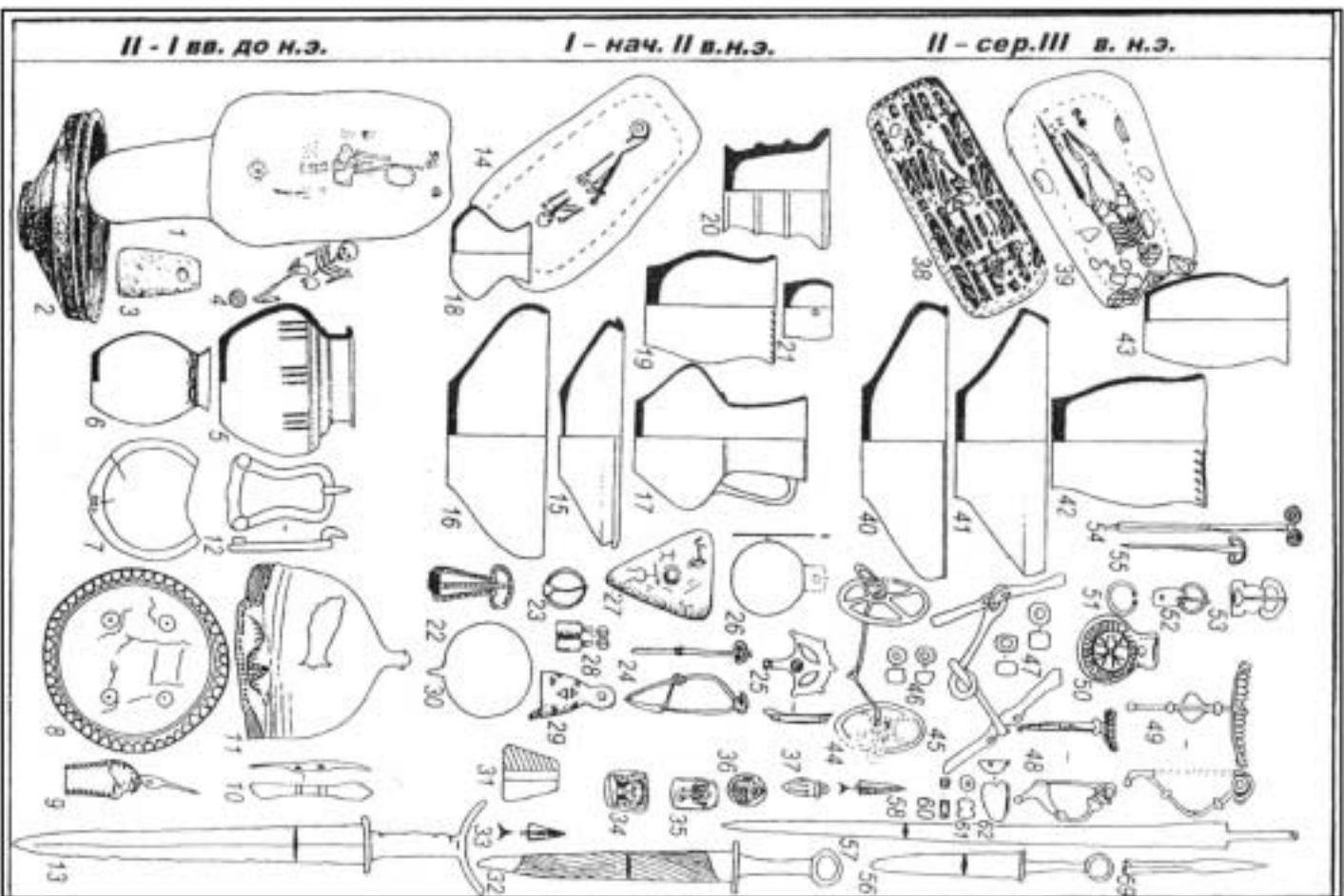
то есть в лошадях. С раннего возраста сарматы привыкали к лошадям, в их среде считалось позорным передвигаться пешком. По всей видимости, меняя лошадей, сарматы могли передвигаться до 200 км в день.

На рубеже эр сарматские племена кочевали на обширных степных территориях низовий Дона. Иногда, весной и летом, маршруты их кочевий достигали и территории современной Воронежской области. Здесь археологами исследованы некоторые сарматские захоронения, впускные в более древние курганы.

А вот в середине I в н.э. ситуация изменяется. В это время в низовьях Дона появляются новые кочевники — аланы. Они были родственны местным сарматам, но вынудили некоторых из них передвинуться вверх по Танаису — Дону. В это время аланы стали господствовать в южнорусских степях, они становятся верхушкой сарматского общества.

Добавим, что на продвижение сармат вверх по Дону повлияли и природно-климатические изменения. В этот период происходит потепление, степь надвигается на лесостепь. Так сарматы впервые появляются на территории Липецкого края.

Археологические открытия последних лет свидетельствуют о сложной политической ситуации в нашем регионе в этот момент времени. Оказывается, не совсем правильно понимать процесс появления сармат как движение

утят, гонимых палочкой алан. Вероятно, сарматы, появившиеся на нашей территории, уже находились под контролем алан. Об этом свидетельствуют материалы одного из наиболее ярких памятников археологии нашего региона — погребение Липецкого кургана.

Это захоронение было найдено в 2005 г. воронежскими археологами недалеко от г. Липецка. Оно находилось под краем курганной насыпи, высота которой даже в настоящее время достигала 3,5 м. Несмотря на то, что захоронение было дважды ограблено, в нем были обнаружены уникальные находки аланского круга.

Хозяйки захоронения, а точнее, ее скелета, в могильной яме не было обнаружено. Видимо, ее останки вместе с дорогой одеждой и украшениями вытащили наружу грабители. О том, что захоронение было женским, свидетельствуют находки румян и общий облик находок.

Наиболее интересной находкой из захоронения можно считать остатки балдахина, который грабители отбросили в сторону. Видимо, он был закреплен над телом умершей женщины. На балдахине, его «внутренней» стороне, была нашита целая композиция сделанная из полосок тонкой золотой фольги. В ее центре красовался огромный орел, который не имел головы. Вокруг птицы находилось шествие зверей — фигуры горных козлов и оленей. Скорее всего, изображение орла — это священная для сарматов птица Фарн. Она являлась царским символом и воплощением власти, удачи, славы, богатства, гарантом процветания народа и стабильности государства. По-нашему, это птица счастья. Таким образом, находка изображения священной птицы свидетельствует о княжеском уровне погребенной. В «Авесте» — священных текстах древних иранцев, сообщается, что даже перо птицы Варагн (Хварно, Фарн) обладает страшной магической силой. Это символ царской власти.

Золотые украшения из погребения сарматки в кургане у с. Ленино рядом с г. Липецком

В облике других золотых аппликаций с балдахина — изображений козлов и оленей — также заметны древние иранские традиции Центральной Азии. Напомню, что горные козлы на территории Липецкого края в те времена не обитали, как и сейчас.

Другие находки из захоронения также очень интересны. Это бронзовое

кольцо опять же с фигуркой горного козла. Возможно, это изделие служило навершием чего-либо, а может быть — деталью конской упряжи. В могиле найдено более 240 нашивных бляшек из тонкого золотого листа. Видимо, они находились на одеянии покойной, либо украшали ткань, которой было покрыто тело. Одежду украшали две фибулы и ожерелье, часть которого было найдено в могиле. Оно состояло из ряда пронизей, который в древности были надеты на две параллельные нити.

Сосуды, стоявшие в захоронении, были самые разнообразные. Это гончарный кувшин, на котором был нанесен рельефный знак в виде буквы X. Скорее всего, это тамга (можно сказать, герб) боспорского царя Ининфимея, который происходил из знатного сармато-аланского рода. Кроме того, найдены фрагменты краснолакового кувшина и чашки, оковки от несохранившегося деревянного сосуда и фрагменты двух стеклянных тарелок — из синего и красного стекла.

Разумеется, находка такого богатого захоронения — большая редкость не только для нашего региона, но и для соседних. Не так часто можно обнаружить захоронение представителя царского рода. Интересно, что тамга, обнаруженная на сосуде из захоронения, находит ближайшую аналогию на Сырском городище. Здесь, в пределах г. Липецка, была найдена глиняная плитка — тамга с похожим изображением. Возможно, захоронение принадлежало жительнице или правительнице этого городища.

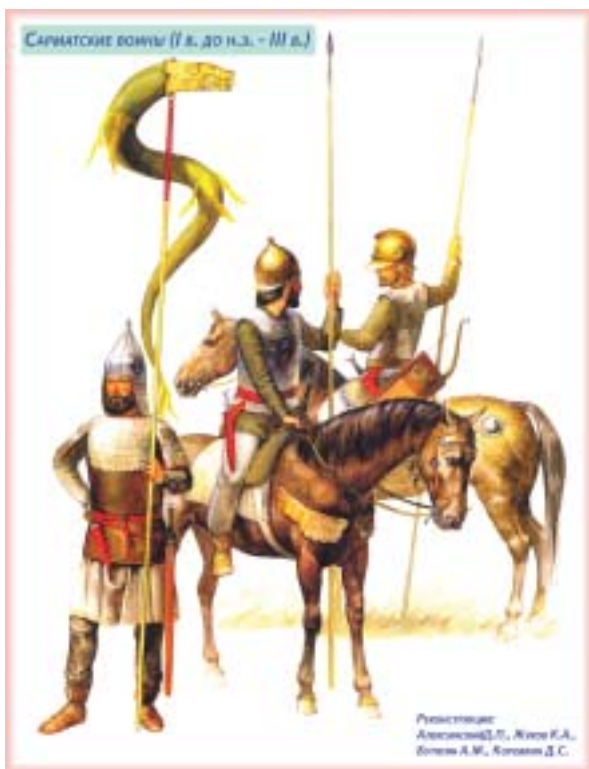
Но вернемся к политической ситуации на Верхнем Дону в момент появления здесь сарматов и их аристократии — алан. Ведь этих кочевников здесь ждали не с хлебом-солью. А.П. Медведев считает, что до появления сарматов в Верхнем и Среднем Подонье проживали местные, автохтонные племена. Они были близки по своей культуре и происхождению к скифам. Возможно, что скифская культура не была уничтожена полностью, и часть носителей этой культуры продолжила обитать в лесостепи. С распространением сарматов на север и местное, скифоидное, население откатилось вверх по Дону.

Глиняная плиточка с орнаментом-тамгой с Сырского городища под Липецком

Сармат и пленный скиф

На территории Верхнего Подонья местные жители в середине 1 в. н.э. возводят против сармат обширные укрепленные городища. Так, Гудовское городище занимало площадь 6,5 га, а Подгоренское — 10 га.

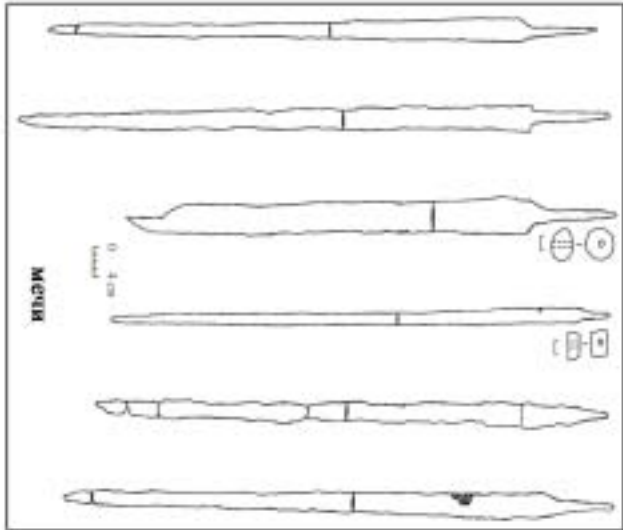
Но ничто не смогло остановить волну воинственных кочевников. Городища местного населения были сожжены, рядом с ними появляются сарматские поселения и некрополи. Местное скифоидное и сарматское население смешиваются друг с другом. Появляется интересное объединение, которое пока в науке даже и наименования не получило.

Наиболее яркими археологическими свидетельствами переплетения черт скифоидной и сарматской культур во II — начале III в. н.э. стали два крупных курганных могильника — Вязовский и Ново-Никольский. Первый из них находится в Тульской области, второй — в Данковском районе Липецкой. На Ново-Никольском могильнике обнаружено 83 кургана, из которых 64 исследованы раскопками. Все они имели небольшую высоту — не более 1,2 м в настоящее время. Они располагались очень компактно, иногда полы курганов сливались краями.

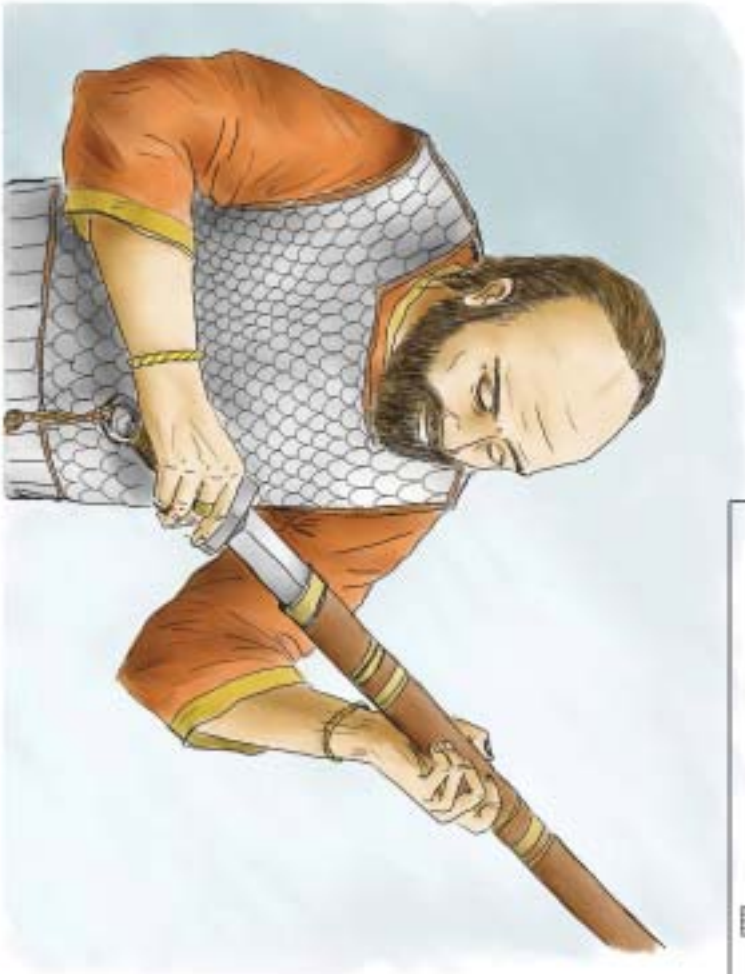
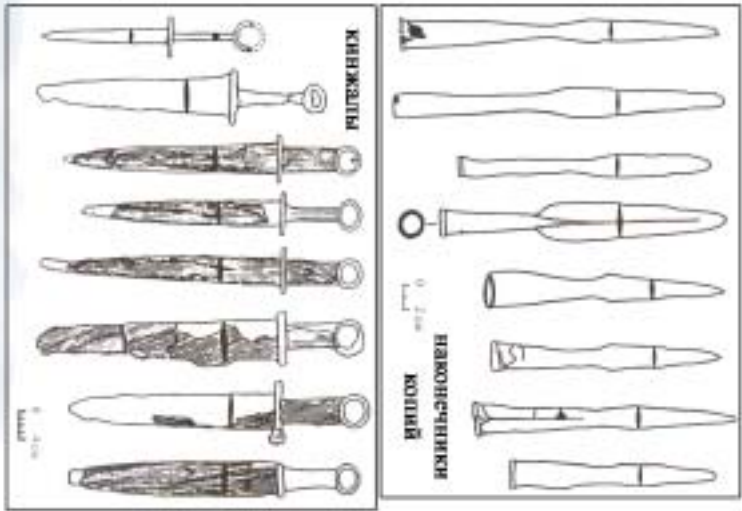
Каждое захоронение Ново-Никольского могильника име-

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

Холодное оружие сармат Подолья
(по А.П. Мелюцкому)

ло собственную курганную насыпь. Некоторые из них окружались неглубокими ровиками, в которых встречались остатки кострищ, фрагменты керамики и кости животных. Видимо, это следы тризн — конных ристалищ и поминок по умершему. Такие же остатки тризн иногда обнаружены и в насыпи кургана. Часто они представлены черепами лошадей или их частями.

Процесс захоронения в Ново-Никольском могильнике достаточно хорошо изучен. Наши земляки использовали два способа захоронения — как кремацию (трупосожжение), так и ингумацию (трупоположение). Вероятно первый вариант погребения был более древним. Таких захоронений на Ново-Никольском могильнике немного — 18%. С течением времени люди перестали сжигать тело умершего. Почему — неизвестно.

Посмотрим на обряд захоронения. Первоначально родственники выкапывали широкую, но неглубокую яму. На ее дно, поперек, прикапывали два деревянных бруса. На них клался деревянный настил, служивший последним ложем умершему (так думали родственники, не предполагая, что эти кости позже окажутся в хранилище музея). Стенки могильной ямы также обшивались плахами. В этот деревянный, можно сказать, гроб, клался умерший. Обычно — в вытянутом положении на спине, реже ему перекрещивали ноги или клали одну руку на грудь.

Ритуал кормления меча

Затем устанавливался инвентарь, которым могла пользоваться душа покойного в ином мире. Он достаточно сильно варьировался.

При похоронах мужчин чаще всего в захоронения клали предметы вооружения. Это мечи, кинжалы, копья, а также луки и стрелы, почти во всех захоронениях найдены удила от конской упряжи. Меч располагался у левого бока погребенного, кинжал — на поясе справа. Копья клали наконечниками к ногам покойного. Таких захоронений — 34%. Среди них выделяются мужчины,

погребенные в полном военном наборе (7%). Видимо, они состояли в конной дружине. Это важно. Ведь не в каждом древнем обществе складывается слой профессиональных воинов.

Женские захоронения чаще всего сопровождали сосуды, фибулы — застежки, бусы, зеркала-подвески. Все эти захоронения однообразны по инвентарю, среди них не было богатых. Что тоже странно. Напомню, что женщины — сарматки принимали участие в сражениях наравне с мужчинами. Сармат не зря называли женоуправляемыми. Как и во многих других кочевых обществах, среди сармат главное положение занимал слабый пол (не потому ли сарматы исчезли, а славяне существуют и поныне?). Женщины выполняли жреческие функции, в их могилах обычно более разнообразный и богатый инвентарь.

После укладки тела и инвентаря могильная яма перекрывалась деревянными плахами и закапывалась. Засыпалась она соответственно естественному расположению земельных напластований — сначала глиной, потом черноземом. Поверх могильной ямы насыпался курган.

Так наши земляки совершали ингумации. Обряд трупосожжения был тоже своеобразен. Тело подвергали сожжению на месте захоронения, в могильной яме. Уложив покойного на настил из дерева, в яме разводился огонь. Под действием жара тело покойного либо стгорало, либо обугливалось до костей. Когда пламя ослабевало, могилу перекрывали бревнами и засыпали. Подобный обряд кремации не характерен для

Сосуд раннего железного века

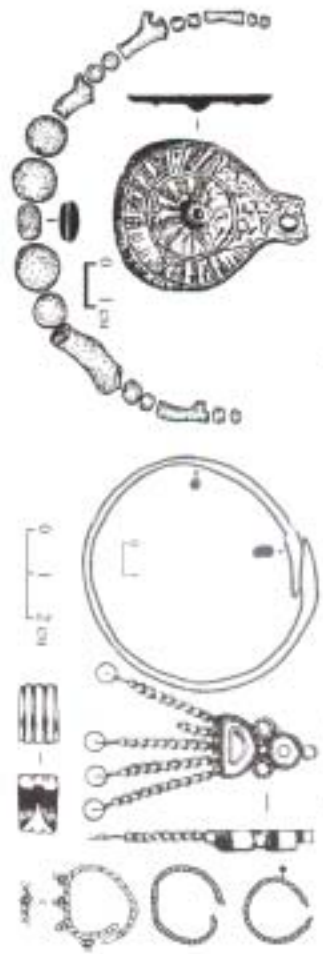
РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

Бусы сарматского времени

Украшения сармат Подолья (по Медведеву А.П.)

ближайших территорий. Его истоки выявят лишь дальнейшие археологические работы.

Как уже было сказано, материалы Ново-Никольского могильника иллюстрируют смешение сарматского населения с местным, так называемым, скифоидным. Большинство элементов похоронной обрядности и вещей, найденных в могилах, находят параллели в сарматских древностях. Это мечи без металлического навершия, лук и стрелы, снаряжение коня, украшения... С другой стороны, на Ново-Никольском могильнике отсутствуют такие характерные для сармат вещи, как курильницы, часто встречены копья (что не характерно для сармат), в женских захоронениях найдено очень мало зеркал, нет пряслиц. Да и в целом, верхнедонские женщины после смерти были, как уже говорилось, «обделены» инвентарем. Значит, Ново-Никольский могильник оставлен не «чистыми» сарматами. Что же повлияло на своеобразие материальной культуры жителей Липецкого края II — первой половины II в. н.э.?

Видимо, влияние местного, скифоидного населения. С его присутствием можно связать возведение уникальных деревянных конструкций в могилах, некоторые виды посуды, распространение биритуализма — двойного ритуала — как ингумации, так и трупосожжения на одном могильнике. А.П. Медведев делает вывод о формировании на территории Липецкого края новой этнической общности, имеющей свое уникальное «лицо».

История не дала развиваться этой общности. В III в. н.э. вновь меняется климат в сторону похолодания. Леса стали надвигаться на степь, кочевые общности и те, кто был связан с ними, потянулись на юг. Куда ушло скифо-сарматское население из наших мест, до сих пор неизвестно. Скорее всего туда, откуда они и появились — вниз по Дону. Наш регион стал заселяться земледельческими племенами.

ГЛАВА 9. СЛАВЯНСКИЕ ДРЕВНОСТИ

Еще в XII веке летописец Нестор задался вопросом: «Откуда есть пошла земля русская?». С тех времен проблема происхождения славянства остается одной из самых сложных и загадочных. Важность решения этого вопроса создала ему даже «политическую окраску». От кого произошли наши предки — от выдающихся племен древности (как считают чересчур патриотичные люди) или от примитивных дикарей (об этом говорили, например, нацисты Германии)? Чем они занимались? Где находилась прародина славянства — на территории Украины, России, Польши или Чехии? Большинство вопросов, которые были поставлены столетия назад, до сих пор полностью не решены. Однако археологическое исследование ранней истории славян добилось определенных успехов. Об этом ниже.

При изучении древнейшей истории славянства археологи чаще всего используют так называемый ретроспективный метод. Он предполагает изучение истории от современности к древности. Используем данную методику.

Мы прекрасно знаем, что нашими предками являлись славянские племена VIII-X вв. Их быт описан в письменных источниках, достаточно хорошо изучен во время многочисленных раскопок. В научной литературе дана характеристика своеобразным славянским постройкам, керамике, предметам быта и украшениям. Зная эти характерные черты славянской культуры VIII-X вв., мы начинаем искать подобный комплекс вещей среди культур более раннего времени. Учтем, что с течением времени домостроительство, гончарство и другие элементы культуры видоизменяются. То есть абсолютных аналогов горшкам VIII-X вв. в предшествующее время мы не найдем, но подобные, очень похожие — есть. Также не забываем, что нам нужно искать не только подобные горшки или постройки предшествующего периода. Нам нужно соответствие всего комплекса материальной культуры. Одним словом, берем книги и начинаем внимательно изучать иллюстрации находок с памятников V-VII вв. н.э. Оказывается, близкие к славянским комплексы изучены и характерны для пражской, пеньковской и колочинской культур. Более того, соотнеся данные письменных источников с ар-

хеологическими, мы можем предположить, что жители пеньковской культуры — анты, а колочинской — склавены. Об этих племенах очень много писали византийцы в периоды славянских нашествий V-VII вв.

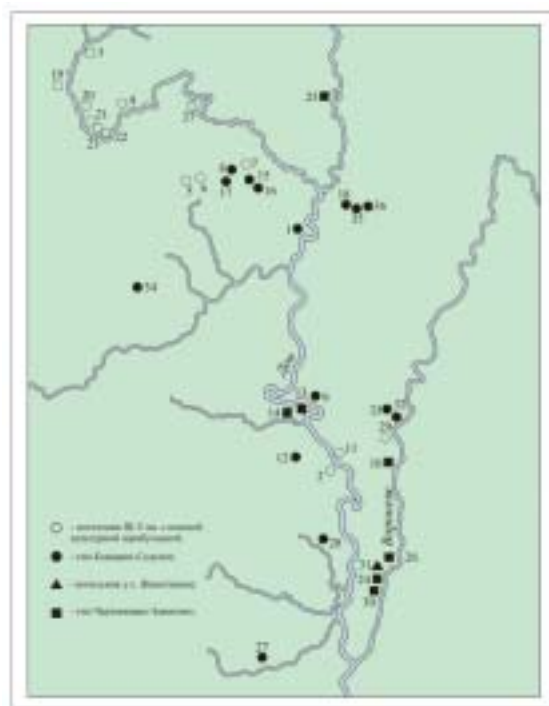
Продолжаем исследование — ищем предков славянских племен V-VII вв. н.э. Находим достаточно близкие археологические комплексы киевской и черняховской культур. Но тут возникают определенные трудности. Судя по археологическим данным, не все жители этих племен являлись нашими предками. Некоторые стали участниками сложения других этносов, некоторые общины погибли. Поэтому эти общности принято называть не славянскими, а раннеславянскими. Ранние славяне — племена, которые *вероятно* приняли участие в славянском этногенезе.

Ретроспективный метод позволяет говорить, что предшественниками названной выше киевской культуры были племена зарубинецкой культуры (III в. до н.э. — II в. н.э.). Но далее вглубь времен его использование становится затруднительно. Нет такой археологической общности, для которой были бы характерны близкие зарубинецким комплексы. Таким образом, современная наука с высокой степенью достоверности протягивает родословную наших предков до III в. до н.э.

Существует множество теорий относительно развития славянства в предшествующий период. Ведь в идеале мы должны дойти ретроспективным методом до Адама и Евы или обезьян, или инопланетян. Но все теории по истории славянства ранее III в. до н.э. пока слабо аргументированы.

Как видите, археологи достигли определенных успехов в изучении раннеславянской истории. Назовем две причины, которые этому способствовали. Во-первых, это наличие на памятниках ранних славян хорошо датируемых вещей — украшений, застежек, деталей ременной гарнитуры. Сейчас подобных предметов большое разнообразие, и видоизменяются они головокружительно быстро. А в эпоху раннего железного века мода на эти предметы была более устойчива. Тот или иной тип фибул (застежек) или бусин был широко распространен в течение нескольких годов или десятилетий, прежде чем выйти из употребления. Находки таких вещей («хронологических индикаторов») позволяют хорошо датировать и сопровождающий их инвентарь — посуду, оружие, предметы быта. А следовательно, мы можем более точно реконструировать историю древних обществ.

Во-вторых, важнейшую помощь археологическому исследованию раннего железного века оказали письменные источники римских, византийских и арабских авторов. Анализ произведений Иордана, Аммиана Марцелина, Прокопия из Кесарии и других позволяет составить общее представление об истории народов середины I тыс. н.э. Конечно, знания древних историков о раннеславянском этносе были очень скудны и мифологичны. Только в VI веке появляются более-менее подробные сведения. Так, именно из

Полковник В.-Г. Ган, г.д. на территории археологических памятников

- 1 - Боброво 1; 2 - Давыдовское; 3 - Кадеево; 4 - Чертовина 1;
- 5 - Завьяло 1; 6 - Завьяло 2; 7 - Калашин 1; 8 - Сулошино;
- 9 - Уткино 1; 10 - Подгарье; 11 - Халыно 1; 12 - Соляны;
- 13 - Завьяло 3; 14 - Замково 1; 15 - Кавары 1; 16 - Кавары 2;
- 17 - Подгарье; 18 - У Амурского грота 1; 19 - Юбилейно; 20 - Крутое;
- 21 - Красный 1; 22 - Павловка; 23 - Соколов; 24 - 10-й день Октября;
- 25 - Чертовина 3; 26 - Парошка 1; 26 - Старожиновское 3; 27 - Верхнее Турово; 28 - Троицын;
- 29 - Курно 1; 30 - Чертовина 6; 31 - Животинное; 32 - Мельниковские балки 2; 33 - Мельниковские балки 1; 34 - Алексеевщина;
- 35 - Волковские гряды 2; 36 - Волковские гряды 3; 37 - Дубина.

Восклицательные знаки Кавары-Соляны

- 1 - стрелка г. Турово (Славия);
- 2 - пуголка, волковские Павловка (Славия);
- 3 - лук, волковские Подгарье (Славия);
- 4-7 - группы для плавания стрелы, волковские Славия (Славия).

письменных источников мы узнали, что предками славян были племена антов и склавинов, которые участвовали в походах на Византию и другие государства. Некоторые сообщения древних авторов используются и при изучении ранних славян территории Липецкого края, но специальной, даже малой, письменной характеристики этих племен пока не обнаружено.

С другой стороны, при исследовании ранних славян возникают и определенные сложности. Здесь можно упомянуть о, наверное, самой слабой стороне археологии. Наша наука изучает археологические культуры и старается не оперировать этническими понятиями. Образно говоря, на горшке не написано, что его лепили славяне, или германцы, или финно-угры. Любые этнические выводы археологи делают очень осторожно, опираясь на комплекс разнообразных источников, естественнонаучные исследования и строгую логику.

Теперь вам понятно, почему археологам так трудно дается изучение времени массовых миграций древнего населения. А мы имеем дело именно с такой эпохой. IV-VII века — период так называемого Великого переселения народов. В 376 г. в Европе появляется новое кочевое племя — гунны. Существенное потепление привело к тому, что гунны покинули родные места на пограничье Китая и двинулись на запад. Под их натиском европейские племена, непрерывно воюя между собой, также начинают передвигаться. Толкая друг друга, они буквально за несколько

десятилетий перемещаются на огромные расстояния. Итогом этих миграций стало крушение великой цивилизации — Римской империи, которая пала под ударом диких племен. Очевидно, что в клубке племен, контактовавших друг с другом в период Великого переселения народов, очень трудно отыскать ниточку славянства.

Как уже было сказано, большинство исследователей относят к раннеславянским археологическим культурам зарубинецкую (III в. до н.э. — II в. н.э.), киевскую (конец II — V в. н.э.) и черняховскую (III-V вв. н.э.). Ареал всех этих общностей располагается за пределами Липецкого края. Однако, это не означает, что ранние славяне не жили на нашей территории. Но обо всем по порядку. Мы не будем просторно характеризовать раннеславянские культуры. Это сделано в учебниках по археологии и многочисленной специальной литературе. Приведем лишь краткие необходимые сведения о них и поскорее вернемся к истории нашего региона.

Граница зарубинецкой культуры лишь ненамного заходит в пределы современной России. Основной ее ареал — Украина и Белоруссия, берега р. Днепр и Припять. Там, на высоких мысах в конце III в. до н.э. возводятся многочисленные городища. Они были укреплены рвами и валами, на которых ставились деревянные частоколы. Происхождение жителей этих городищ до сих пор неизвестно (помните об итогах применения ретроспективного метода?). Занимались они земледелием, скотоводством, охотой, вели торговлю с греческими колониями и Римской империей. В целом, эта общность слабо выделялась среди соседних по хозяйству и развитию. (Но вы-то понимаете, что перед нами колыбель славянской народности).

РАННИЕ СЛАВЯНЕ

Раннеславянская керамика

В I в. н.э. население Днепровских городищ попадает в глубочайший кризис. Без кризиса, как известно, нет развития. Где-то в середине этого столетия жители забрасывают свои поселки. Скорее всего, это происходит из-за изменения климата — резкого потепления. Жрецы не сумели вызвать дождь, посевы гибнут, старейшины не могут сберечь народ от голода. Общины зарубинецкой культуры в буквальном смысле разбежались в разные стороны, впитывая в себя элементы соседних культур. В I-II вв. н.э. эти племена расселяются на огромной территории — их следы обнаружены на Днестре и Ю. Буге, на Смоленщине и в среднем течении Волги. Исследователи называют их позднезарубинецкими, а некоторые ученые выделяют в отдельную культуру. Чаще всего таким беженцам история уготовливает печальный финал — гибель или растворение в среде других племен. Но не на этот раз.

В конце II — начале III в. на основе позднезарубинецких древностей формируется киевская культура. Поселения и немногочисленные могильники этой общности обнаружены на территории Среднего и Верхнего Днепра и в междуречье Днепра и Дона. Как видите, мы приближаемся к территории Липецкого края. Жизнь людей вновь успокоилась, они создают обширные поселения. Традиция возведения городищ уходит в прошлое, люди начинают жить в «открытых» поселках. Их жилища — небольшие, около 16 кв. м., полуземлянки, которые были немного (до полуметра) углублены в землю. Опуская постройку в грунт, люди стремились спрятаться от холода и ветров. Интересной этнографической особенностью жилища был центральный столб, который поддерживал крышу сооружения. Занятия этого населения были немудреные — земледелие, скотоводство, охота, рыболовство. Люди изготавливали металлические предметы невысокого качества, лепили грубую лепную посуду, занимались ткачеством. Несколько видоизменяется их жизнь со второй половины III в. н.э. В это время их юго-западным соседом становится более развитая черняховская культура. Часть представителей киевской культуры вливается в состав этой общности. Завязываются торговые отношения, в Поднепровье стал активно поступать импорт — предметы быта и украшения. Однако характер взаимоотношений соседей не всегда был только мирный. Скорее всего, на пограничье возникали и разнообразные конфликты.

Черняховская культура занимала огромную территорию степного и лесостепного Причерноморья от Дуная на западе до Курской области на востоке. Письменные источники сообщают, что на этой территории в III-IV вв. н.э. существовало большое образование, во главе которого стояло знаменитое племя готов. Это племя первоначально существовало на Скандинавском полуострове. Отсутствие свободных земель заставило готов покинуть родину и направиться в Северное Причерноморье. Здесь эти воинственные племе-

Фибулы первой половины I тыс. н.э.
с памятников у с. Ксизово Задонского района»
(по А.М. Обломскому)

на объединяют под своим руководством местных жителей — сармат, гето-даков, поздних скифов, *ранних славян* и отправляются грабить богатые города Римской империи. В середине III в. н.э. они провели несколько морских и сухопутных набегов, которые вошли в историю как «готские войны». Были разграблены города Балканского полуострова, Малой Азии, Греции,

Фибулы первой половины
I тыс. н.э. с памятников
у с. Ксизово Задонского района»
(по А.М. Обломскому)

Железные серпы

убит один из римских императоров, уничтожено одно из семи чудес света — храм Артемиды в Эфесе. Во время этих походов варвары разных племен действовали сообща, что приводит к созданию большого протогосударства с общей культурой населения. В IV в.н.э. во главе этого союза стоял готский правитель Германарих. Он, по сообщению древнего историка Иордана, значительно расширил территорию своего государства на север и восток. Большинство ученых считает, что «держава Германариха» письменных источников и черняховская археологическая культура — одно и то же.

Как и большинство других варваров, племена черняховской культуры

Помол зерна жерновами

РАННИЕ СЛАВЯНЕ

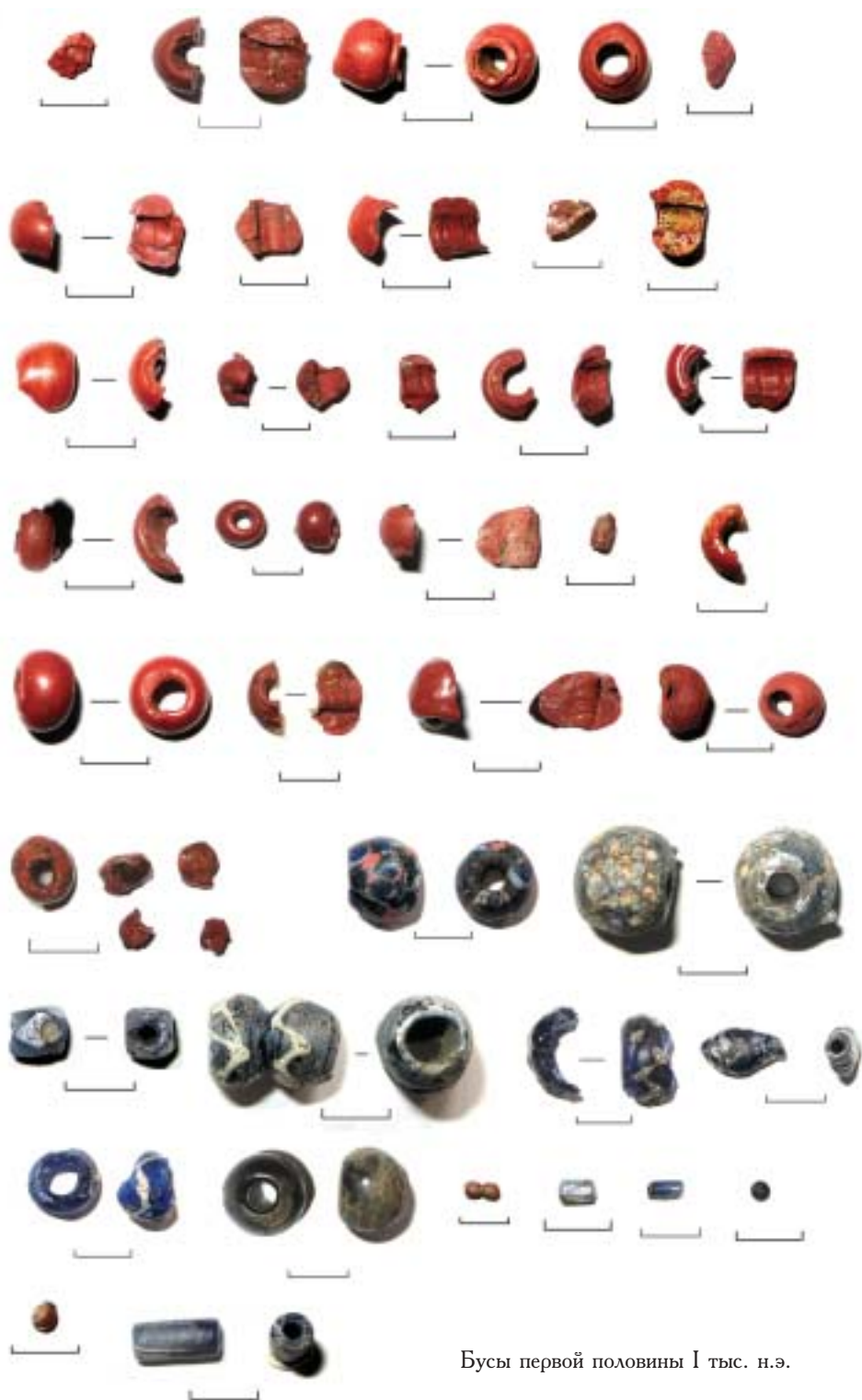
занимались земледелием и скотоводством. Земледелие было для того времени прогрессивным — пашенным. Выращивали самые разнообразные растения — просо, ячмень, пшеницу, овес, горох, лен, коноплю. Для черняховской культуры были характерны развитые ремесла, обнаружены гончарные, косторезные, металлообрабатывающие и другие мастерские. Изготовленные предметы распространялись на всю территорию этого образования вне зависимости от этнической принадлежности племен. Особенно хорошо было развито гончарное дело. Черняховцы пользовались прежде всего гончарной посудой, которая была очень высокого качества. На поселениях нередко встречаются ювелирные и стеклянные изделия, изготовленные в Римской империи, и другой импорт.

Жили представители «державы Германариха» как в углубленных постройках, так и в больших наземных домах. В приморской зоне, где было мало леса, часто строили каменные сооружения. Типичное сооружение этой культуры — наземный дом. Это постройка площадью около 100 кв. м., которая делилась на две части. В одной из них проживали люди, в другой — домашний скот.

Интересен и погребальный обряд этой культуры. Для него характерен

Бусы III-V вв. н.э.

Бусы первой половины I тыс. н.э.

биритуализм — то есть использование как труположения, так и трупосожжения на одном могильнике. Среди погребений выделяются могилы знати, в которые клался богатый инвентарь.

Верхняя дата существования как киевской, так и черняховской культуры — V в. н.э. В 375-376 г. в Восточную Европу хлынули воинственные кочевники — гунны. Как мы уже писали, с их появлением начинается эпоха Великого переселения народов. Первыми под удар гуннов попали племена готов, которые были разбиты и отброшены на запад. Некоторые поселения черняховской культуры продолжили существовать и далее — в V в.н.э. Но с развалом экономических и торговых связей, разрухой и поражениями культура этих племен приходит в упадок. Представители черняховской культуры войдут в состав раннесредневековых культур V-VII вв. н.э.

То же самое можно сказать и о киевской культуре, с той лишь разницей, что она пострадала в меньшей степени и стала основой тех самых культур V-VII вв. н.э.

Где-то в середине — конце III в. н.э. на пустующей территории Верхнего Подонья появляются новые хозяева. Им полюбились берега небольших рек и ручьев с их плодородными черноземными почвами. Здесь, в Правобережье Дона, пришельцы основывают свои поселения. Первоначально они сооружают временные жилища. В земле выкапывался неглубокий котлован площадью 16-20 кв. м., по краю которого «колодцем» складывались специально обработанные бревна. Двускатная крыша покрывалась соломой или срезанным камышом. Уже через неделю в подобном сооружении можно было праздновать новоселье. Однако жить в нем было не очень удобно. Семья с трудом помещалась в жилище, а открытый очаг постоянно наполнял постройку дымом, который мог выходить только через дверь. Приобретя крышу над головой, люди начинают строить и более сложные постройки — наземные. По сторонам прямоугольника площадью 60 — 90 кв. м. они через небольшое расстояние выкапывают ямки, в которые вставляют столбы. Эти стояки обвязывают прутьями, перекрывают жердями и обмазывают глиной. Обычно такие постройки делились перегородкой на две части — для людей и животных. Такая соседская жизнь давала тепло и тем и другим. Ведь стены наземной постройки были толщиной всего лишь около 20 см и требовали постоянного ремонта.

Недалеко от жилищ копались хозяйственные ямы, куда складывались продукты, насыпалось зерно или выбрасывались отходы. Добавим, что некоторые строительные объекты археологически проследить невозможно —

легкие навесы, заборы, летние кухни. Но можно предполагать, что они также возводились нашими предками.

Так постепенно создавалось поселение. Никаких укреплений вокруг него жители не возводили. Видимо, они не боялись друг друга и соседей. Поселение состояло из отдельных усадеб, в которые входило жилище с комплексом хозяйственных построек и ям. Поселение могло состоять из одной усадьбы, или включать до семи таких участков. Усадьбы располагались на удалении друг от друга, либо отделялись естественными преградами — оврагами, ложбинами. Видимо каждая усадьба принадлежала малой семье, ведущей свое хозяйство. Таким образом, поселение ранних славян оказывалось вытянуто вдоль реки или ручья от 100 до 900 м в зависимости от количества домохозяйств. Например, поселение Седелки, где выявлено семь усадеб, имело размеры 850 м в длину и 100 м в ширину.

Обосновавшись, жители поселка обустроивали свой быт. Женщины изготавливали посуду. В большинстве своем она была грубая, так как в глиняное тесто добавлялись обломки битых сосудов — шамот. Порой эти фрагменты имели размеры до сантиметра и оставляли сильные бугры на поверхности керамики. Очень редко

посуда покрывалась нехитрым орнаментом — по краю венчика наносили пальцевые вдавления. Большинство сосудов, используемые раннеславянскими женщинами — горшки, в которых варили пищу. Для хранения продуктов использовали корчаги — более крупные сосуды. Зерно находилось в огромных, вмещающих до 70 литров, зерновиках, вино и масло — в привезенных с территории Причерноморья амфорах.

Наши предки использовали и красивые гончарные горшки и миски, на поверхности которых иногда имелся незатейливый узор. Чаще всего их использовали как столовую посуду. К ней отношение было бережное, и использовалась она долго. Большинство таких сосудов имеет следы длительного употребления — обломанные венчики, трещины или следы ремонта — сквозные отверстия, через которые вставлялся шнур для скрепления частей сосуда.

Специальные хозяйственные помещения отводились женщинам для ткачества. Во время раскопок достаточно часто встречаются остатки вертикального ткацкого станка — пряслица и грузила. Станок представлял собой деревянную раму чуть выше человеческого роста. На перекладину этих «ворот» приделывали нити. Для того, чтобы они свисали вертикально, а не свободно, внизу к ним привязывали глиняные грузики небольших размеров — пряслица. Теперь между висящими вертикально нитями вставляется горизонтальная и получается полотно. Женщины старались делать полотно такого размера, которое им понадобится — не больше и не меньше. В конструкции вертикального ткацкого станка использовались и крупные глиняные грузила пирамидальной формы, похожие на

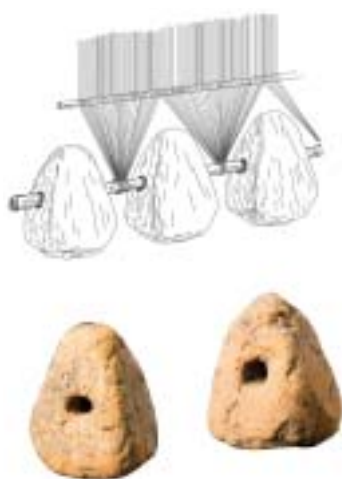
Женщина раннеславянского времени

Вертикальный ткацкий станок

Прядение с помощью веретена с пряслицем

Грузила для ткацкого станка

сти в III-V вв. н.э. На территории Липецкого края это приводит к прева-
лированию лесов над степью, что сохранялось вплоть до XVIII в. Поэтому
древние земледельцы использовали подсечно-огневую систему земледелия.

Работа по возделыванию полей начиналась в мае-июне, когда земледельцы
рубил деревья. Сжигали их обычно осенью или весной следующего года. В
украинском языке сохранились яркие реликты подсечно-огневой системы зем-
леделия. Так, в месяце сечень (январе) рубили деревья, а во время березозола
(апреля) их жгли. Зерна сеяли прямо в золу и запахивали бороной. Расчистка
леса под поля — очень тяжелое дело. Требовалось срубить деревья и, самое
главное, выкорчевать пни. Второй этап сельскохозяйственных работ — посев.
Точных данных о составе земледельческих культур для этого периода у нас
нет, но можно предполагать, что поля колосились просом, рожью, пшеницей.
Последний этап работ — жатва. Здесь на помощь мужчинам в поля отпра-
влялись женщины. Основным

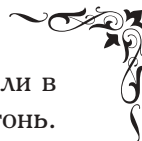
Пряслица III-V вв. н.э.

рыболовные. При помощи этих грузил можно
было изготавливать пояса.

Еще одна обязанность женщин — уход за
домашней живностью. В этом им наверняка по-
могали дети, которые пасли скотину. Пышная
растительность лесостепной зоны способствова-
ла развитию животноводства. Люди выращи-
вали коров и быков, свиней, овец и коз, лошадей.

Теперь обратимся к рассмотрению мужской
хозяйственной деятельности. Главное занятие
славян во все времена было земледелие. Си-
стему земледельческих работ сформировали
климатические особенности нашего региона.
Почвоведческие исследования свидетельству-
ют о периоде похолодания и высокой влажно-

стью. Основным
орудием для сбора урожая
в период появления раннес-
лавянских племен на тер-
ритории Верхнего Подонья
был серп. Вплоть до начала
XX в. женщины использо-
вали магических обряды для
смягчения болей в спине во
время жатвы этим инстру-
ментом — надевали пояс
из колосьев, идя в поле,
проползали под забором.

Собранный урожай отправлялся на сушку. Скорее всего, снопы сушили в так называемых шишах. Это небольшие ямы, в которых разводился огонь. Над ними располагались снопы. После сушки зерно молотили и готовили муку при помощи зернотерок, пестов и жерновов. Таким образом, ранние славяне 3-4 вв. н.э. привнесли на территорию Липецкого края развитое сельскохозяйственное производство. С этого момента и вплоть до XX в. земледелие являлось основным занятием жителей нашего региона.

Еще одна сторона хозяйственной деятельности ранних славян III-IV вв. н.э. — металлообработка. К настоящему моменту найден лишь один объект, который связан с этим ремеслом. Он обнаружен на поселении Писарево, в Краснинском районе Липецкой области. Здесь располагалась кузнечная мастерская, в которой ковались изделия из железа и бронзы. В заполнении постройки были найдены обломки стенок металлургического горна, тигли, много шлака, заготовки изделий (кусочки проволоки, различные пластинки, стержни, заготовка для фибулы и другие металлические полуфабрикаты) и четыре готовых изделия — два железных ножа, зубило и бронзовую иглу. Таким образом, можно говорить о собственном кузнечном деле ранних славян. Не исключено, что в этой мастерской было сделано большинство металлических вещей, найденных на поселениях конца III — начала IV в. н.э. — ножи, серпы, фибулы, украшения.

Такая мирная жизнь закипела на территории Липецкого края. Сейчас известно около 70 поселений этого периода, на 15 из которых проводились археологические раскопки. Оказалось, что раскапывать памятники конца III — начала IV в. как физически, так и психологически очень тяжело. Дело в том, что находок на этих поселениях крайне мало, они концентрируются лишь в строительных объектах, обнаружить которые нелегко. Один специалист назвал поселения этого времени «памятниками славянской скарденности». Разумеется, наши предки не из вредности оставили после себя так мало находок. Просто их поселения существовали крайне недолго и в итоге все они были сожжены.

Некоторые объекты с этих памятников необычны и интересны. Например, материалы хозяйственной ямы с поселения Лощина-1. В 2001 г., на берегу ручья в Краснинском районе Липецкой области во время хозяйственных работ была обнаружена небольшая яма, забитая древними сосудами. Рабочие, которые обнаружили этот комплекс, вызвали археологов. Оказалось, что в яме находилось 15 сосудов — большие и малень-

Нож конца III-
начала IV в. н.э.

кие, гончарные и лепные. Но самое главное, что все они были перевернуты вверх дном. Зачем ранние славяне оставили такой странный объект, не находящий аналогий на ближайших территориях? Ответить очень сложно, можно только догадываться. Наиболее интересное объяснение предлагает этнография. Перевернутые предметы у восточных славян издревле связывались с погребальным обрядом, смертью. Во многих местах считали, что во время смерти родственника необходимо вылить всю воду и перевернуть сосуды в доме. Это делали для того, чтобы в посуду не попали ядовитые капли, постоянно падающие с косы пришедшей Смерти. До сих пор сохраняется традиция запрета на переворачивание, например хлеба, что, по традиции, привлекает смерть. Таким образом, не исключено, что эта яма с 15 сосудами связана с погребальной обрядностью. Тем более, что погребений и кладбищ конца III — начала IV в. н.э. на территории Липецкого края не обнаружено. Скорее всего, жители использовали такие методы погребения, после которых не остается следов. В XII веке Нестор писал о славянах, что они хоронят сожженный прах предков в специальных домиках — небольших домиках, расположенных на столбе, над землей. Другой

вариант, сохранявшийся у русского населения вплоть до XX века — оставление умершего в лесу. Такого погребенного называли заложненным покойником, так как его заваливали сучьями. Обычно этот способ использовали для самоубийц, грабителей, пьяниц. Но откуда пошла эта традиция? Не с древнейших ли времен?

Другим интересным объектом стали материалы Лавского правобережного поселения. Часть территории этого древнего поселения уничтожалось во время прокладки

Амулет ранних славян

Деталь конской упряжи конца III — начала IV в. н.э.

трубопровода. В 2004 г. здесь были проведены охранные раскопки, выявившие постройку конца III — начала IV в. н.э. Она имела небольшие размеры — 2,8х3,5 м, значительную часть сооружения занимал очаг. В заполнении постройки были найдены детали конской узды — железные удила, пряжка, подвеска. Это доказывает, что ранние славяне были знакомы со всадничеством. На очаге был найден интересный бронзовый предмет, состоящий из двух бронзовых колец, соединенных тремя радиальными соединениями. Не исключено, что это амулет, а может быть — также деталь конской узды. В заполнении постройки найдены и другие вещи — железные подвески, бронзовый браслет, бусина, пряслица и грузила.

Что же за население оставило эти поселения? Под раннеславянскими культурами этого периода, как вы помните, подразумеваются киевская и черняховская. Легко заметить, что в материальной культуре ранних славян Липецкого края переплетаются основные черты этих образований. Наши памятники — своеобразный симбиоз, ребенок, имеющий черты отца и матери. От киевской культуры воспринята лепная посуда, некоторые предметы быта, от черняховской — расположение поселений, гончарная посуда, украшения, традиции домостроительства. Напомню, что во время готских войн под власть готов попадали многочисленные местные народы. Некоторые общины киевской культуры вошли в состав этого образования. Скорее всего, именно они и прибыли в конце 3 в. н.э. на территорию Подонья.

Хуже исследован финал существования этого населения. Почему поселения функционировали так недолго, почему были сожжены, куда исчезли их жители, и, следовательно, можно ли их считать нашими предками? Пока эти вопросы остаются открытыми.

«Все они отличаются плотными и крепкими членами, толстыми затылками и вообще столь страшным и чудовищным видом, что можно принять их за двуногих зверей или уподобить сваям, которые грубо вытесываются при постройке мостов», — писал о гуннах известный историк Аммиан Марцелин, живший в IV в. н.э. Созрев и закалившись в боях за Китай, гуннские племена начинают свое знаменитое движение на запад. В 376 г., одержав победу над аланами и остготами, они вторгаются в Европу. Начинается Великое переселение народов. Нарушив более-менее мирную политическую ситуацию, гунны вызвали волну миграций. Целые народы под ударом соседей покидали обжитые места и пытались захватить новые земли. Племя гуннов было одним из самых жестоких и непримиримых. Не зря одному

Эпоха Великого переселения народов. Походы гуннов (до Атиллы)

из их вождей — Атилле было дано прозвище Бич Божий. Варвары разрушали все, что попадалось им на пути. В 476 г. была уничтожена одна из наиболее развитых древних цивилизаций мира — Римская империя.

Нестабильность, характерная для политической жизни Европы конца IV—V вв. н.э., затронула и территорию Липецкого края. Во второй половине IV в. здесь появляется новое раннеславянское население.

Наиболее хорошо изучены поселения этого времени на территории современного Задонского района. Здесь существовал административный и ремесленный центр большого княжества. Он состоял из нескольких крупных поселений, расположенных на расстоянии 6–8 км друг от друга. Жители этих поселков находились в постоянном контакте друг с другом — торговали, работали, создавали семьи. Познакомимся с ними ближе.

Вот человек, который прибыл из далеких западных земель. Его профессия очень редка и требует множества навыков. Он мастер по изготовлению трехслойных гребней. Эти изделия состоят из трех тонких костяных пластин, соединенных бронзовыми заклепками. В средней, самой большой пластине, пропилены зубцы. Подобная вещица требовала большого профессионализма в изготовлении и была очень дорога.

В нескольких километрах от мастерских по изготовлению гребней (а их было две) проживает гончар. В обрывистом склоне Дона вырезан его горн. Он состоит из двух камер, разделенных горизонтальным глиняным перекрытием с отверстиями — продухами. Чтобы эта перегородка не рухнула,

ее поддерживает толстый глиняный столб — «козел». В нижнюю камеру гончар при необходимости подкладывает дрова. Горячий воздух и дым сквозь продухи попадает в верхнюю часть горна, а там стоят высушенные, недавно изготовленные сосуды.

На первый взгляд, нет ничего удивительного, что на одном из поселков живет гончар, ведь люди уже давным-давно научились лепить и обжигать посуду. Как же объяснить почтительное отношение других жителей к этому человеку?

Все дело в том, что в V в. н.э. количество мастерских по изготовлению гончарной посуды в Восточной Европе резко сокращается. Люди стали как в древности, использовать лишь лепную посуду. Видимо, это связано с постоянными междоусобицами и отсутствием рынка сбыта товаров. Не исключено, что наш горн по обжигу гончарной посуды был единственным на всей территории Верхнего и Среднего Подонья. Кроме того, происхождение гончара (судя по технологии изготовления керамики) следует связать с Северным Причерноморьем. Это район, наиболее близкий к основным цивилизациям того времени, и выходцы из него были особенно уважаемы.

А мы продолжаем знакомиться с обитателями центральных поселков княжества. Большинство их населения — обычные земледельцы, которые выращивают на своих полях просо, пшеницу, ячмень, рожь, овес и некоторые другие культуры. К сожалению, мы мало знаем об их образе жизни и мировоззрении. Известно, что они рыбачили, обрабатывали дерево, ткали полотно, изготавливали грубую лепную посуду. Эти люди вели свое происхождение от носителей киевской культуры — народа, который в конце III — начале IV в. н.э. частично попал под влияние готов. Они проживали в небольших полуземлянках или просторных наземных домах, окруженных хозяйственными ямами и постройками.

Предметы ранних славян

Костяная подвеска

Здесь же проживали и немногочисленные выходцы с территории Поочья. Об этом свидетельствуют находки своеобразных «лесных» украшений, лепной чернолощеной посуды, глиняных пряслиц от ткацкого станка.

Рядом обитают представители какого-то полукочевого народа. Обычно их отношения с земледельцами сродни любви kota к мышам. Но не здесь. Их юртообразные постройки расположены рядом с жилищами земледельцев. На поселении Мухино-2 овальное полуземляночное сооружение, по планировке схожее с юртой, располагалось рядом с обычными наземными постройками земледельцев. Видимо, в поселениях царил мир.

Сейчас изучено около 70 могил конца IV — V в. н.э., в которых обнаружены многочисленные костяки. Наши хорошие знакомые совершали странные ритуалы — вскрывали могилы, расчленили тела покойников, перемешивали кости недавно умершего, в могилы клали убитых собак или лошадей, в обрядах использовали огонь, камни, мел... Чаще всего в могилах ничего не найдено, кроме костей (обычно перемешанных). Лишь к некоторым покойникам клали погребальный инвентарь. Но встречены и очень богатые захоронения — «княжеские».

Наиболее интересным оказалось обнаружение захоронения на поселении Мухино-2. Здесь была обнаружена могила девушки 18-20 лет. Она была одета в праздничную одежду, расшитую нашивками из золотой фольги. Такие украшения были даже на обуви. В ее левую руку была вставлена оббитая золотой фольгой шкатулка с разнообразными бусинами. Одна из них — янтарная — выделялась своими размерами. Судя по всему, это было навершие от меча, положенное в могилу каким-то мужчиной. Праздничный убор девушки дополняли украшения и предметы туалета. На ее груди, в мешочке, лежало небольшое зеркальце, недалеко от него — подвеска — трехрогая лунница. На поясе висели серебряные пинцет и туалетный набор, а также, вслед существующей тогда моде, — низка бус.

Как и многие другие захоронения этого периода, могила девушки была потревожена, часть костей (в том числе череп) изъяты. В местах двух перекопов, в районе головы и пояса, ее родственники оставили два сосуда и часть туши жертвенного животного.

Итак, погребенная девушка была одета в княжеский костюм. Его отдельные элементы фиксируются на значительной территории от Северной Африки до черноморского побережья. Это говорит о распространении среди знати V в. н.э. моды на подобные вещи. Но вот определить племенную принадлежность умершей по ним затруднительно.

Таким образом, на территории Липецкого края в конце IV—V в. н.э. функционировал мощный ремесленный и административный центр. Интересно, что в нем проживали представители самых разных этносов, кото-

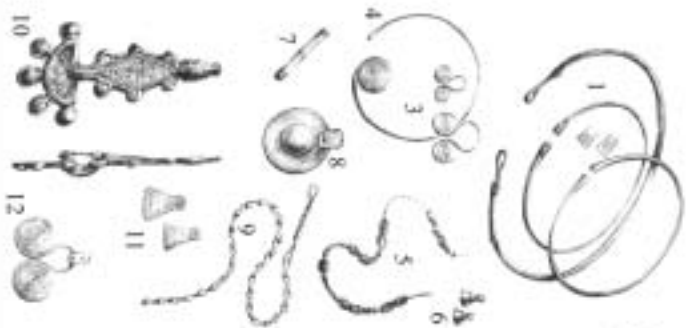

рые не имели даже общего языка! Здесь были ранние славяне, германцы, финно-угры, представители кочевых народов и выходцы из Северного Причерноморья. Подобные «вавилонские столпотворения» уже отмечались исследователями для других эпох. Ближайший пример — крепость Саркел-Белая Вежа, в которой в X в. проживало разноэтническое население.

Что заставило собраться вместе это разнородное, прежде всего ремесленное население? Скорее всего, какая-то внешняя сила. Может быть, это гунны, которые волной прокатились по Восточной Европе? В 370-х гг. готский правитель Винитарий разгромил войско славян и распял их правителя Боза с сыновьями и семьюдесятью старейшинами. Поэтому славяне во время Великого переселения народов выступили против готов в качестве союзников гуннов. Не исключено, что на территории Липецкого края и прослежены союзнические отношения кочевников-гуннов и земледельцев-славян.

Другая версия — образование княжества каким-то германским племенем. Согласно этому предположению, к знатной верхушке этого народа принадлежала погребенная девушка из могильника Мухино-2. Здесь, вдалеке от эпицентра военных событий, люди пытались пережить тяжелые времена.

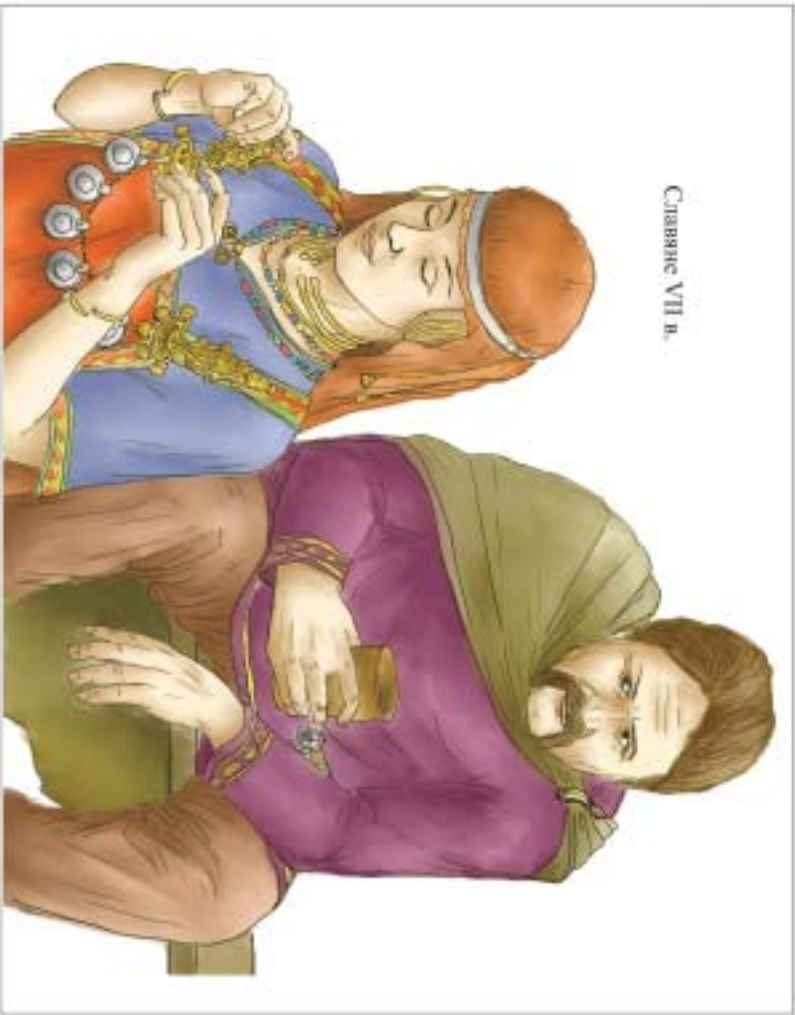
Также остается неизвестным, почему в конце V — начале VI в. н.э. поселки были оставлены, куда исчезло их население и приняло ли оно участие в становлении нашей нации. Памятников VI—VII вв. н.э. на территории Липецкого края практически нет. Какова была следующая страница развития нашего региона, покажут дальнейшие археологические исследования.

*Детали украшений костюмов рунных славян
(по материалам Гатчинского кладя):*

- 1 - шейные гривны;
- 2 - головной венчик;
- 3 - биспиральные подвески;
- 4 - височные кольца;
- 5 - бусы из стекла и янтаря;
- 6 - бубенчики;
- 7 - трубчатая подвеска;
- 8 - умбонovidная подвеска;
- 9 - петля;
- 10 - "пальчатая" фибула;
- 11 - треугольные подвески;
- 12 - биспиральные подвески;
- 13 - фибула;
- 14 - накладки на ремень.

Славяне VII в.

ГЛАВА 10. СЛАВЯНЕ ПОДОНЬЯ И ДРЕВНЯЯ РУСЬ

Расселение в нашем крае восточнославянского этноса справедливо отнесется к VIII — X векам, когда ещё шёл процесс становления Древнерусского государства с центром в Киеве. Именно в это время славянские племена из бассейна Днепра стали расселяться на восток и северо-восток, занимая свободные пространства и вступая в контакты с местными балтскими и финскими народностями.

Про это время писал первый русский историк Нестор в Повести временных лет: «И от тех славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими от тех мест, на которых сели».

1. История изучения культуры донских славян

Появление славян в Подонье было отмечено на основе археологических материалов ещё на рубеже XIX — XX веков. Исследователь А.И. Мартинович, раскапывавший в начале XX века курганы на Лысой горе под Воронежем, впервые определил эти курганы как славянские. Основываясь на материалах этих памятников, он увязал со славянами и ряд одновременных этим курганам поселений и могильников, расположенных на р. Воронеж.

Более серьёзные выводы были сделаны археологом А.А. Спицыным, который предпринял раскопки городища и могильника у с. Борщево. Славянские памятники на Дону были приписаны им вятичам и отмечено, что сюда они могли переселиться с запада, из Поднепровья.

Многочисленные свидетельства пребывания на Дону славян были открыты в ходе археологических работ экспедиции ГАИМК под руководством П.П. Ефименко, который описал быт и погребальный обряд донских славян. Попытки охарактеризовать хозяйство местного населения в конце I тыс. предпринимали известные исследователи славянских древностей В.И. Равдоникас, М.И. Артамонов и Н.В. Валукинский.

Первым серьёзным трудом, затрагивающим историю донских славян, следует считать исследование П.П. Ефименко и П.Н. Третьякова. Авторы сопоставляют местное славянское население с летописными вятичами. Основой хозяйства, по их мнению, были охота и рыболовство, при менее развитом земледелии. Донские славянские памятники датируются ими в пределах IX — X вв.

Социальной историей славян в Подонье занимался исследователь М.О. Косвен, который в своих выводах использовал археологические материалы. Известный археолог И.И. Ляпушкин сопоставлял с донскими славянами не вятичей, а северян, основываясь на письменных источниках.

Значительный вклад в изучение донских памятников славян внесли такие исследователи как А.Н. Москаленко, С.А. Плетнёва, А.Э. Винников, А.Д. Пряхин. Благодаря их усилиям были исследованы основные раннесредневековые памятники в Подонье и составлено представление о развитии славянской культуры в Черноземье. В результате их работ во второй половине XX века археологи достаточно полно изучили славянские памятники и смогли восстановить историю славянских племён на Дону.

2. Хозяйство донских славян

Славяне являлись осёдлым земледельческим народом, который возделывал поля и выращивал зерновые и огородные культуры. Археологи фиксируют много свидетельств земледелия у боршевской культуры, которые встречаются так часто, что явно указывают на то, что именно земледелие составляло основу её хозяйства.

Археологические находки, свидетельствующие о развитом земледелии разнообразны, и отражают все циклы этого вида хозяйства. Прежде всего, это железные наральники для обработки земли, мотыги, косы и серпы для сбора урожая. Использование рала указывает на существование пашенного земледелия и привлечение тяглового скота. Косы и серпы предполагают специализированное земледелие, связанное с большими объёмами сбора зерновых.

Пашня

Хорошо представлены на донских славянских памятниках и орудия, связанные с обработкой результатов земледелия — жернова, в виде ручных мельниц. Это изделия в виде двух каменных круглых плит, между которыми мололи зерно, получая муку. Для этой цели славяне в домашних условиях широко применяли ручные зернотёрки, — каменные плоские плиты, на поверхности которых с помощью каменного песта (округлого камня) перетирали зерно и другие продукты земледелия.

Часть ручного жернова

Кроме конкретных орудий труда о господстве у донских славян земледелия свидетельствуют и некоторые археологические объекты, приспособленные в древности для хранения её продукции. Обмолоченное зерно хранили в специальных помещениях — амбарах, которые славяне устраивали рядом с жилищами. Амбары у донских славян — это квадратные помещения площадью около 2 кв. м, глубиной иногда около 1,5 — 2 м. Стены ям облицовывали деревом, обмазывали глиной, которую обжигали, пол устилали берестой. Сверху яму накрывали крышей, державшейся на столбах, вкопанных в яму по углам. Поверх мощной крыши насыпали землю, создавая внутри особые климатические условия для хранения зерна. В таких погребках зерно могло храниться без гниения достаточно долго. Удивительным фактом является обнаружение.

Кроме археологических находок и объектов о развитии земледелия у донских славян свидетельствуют анализы почвы, взятые специалистами из слоёв славянских памятников. Выяснилось, что места под пашни древние славяне часто устраивали на месте лесных участков, которые выжигали, а потом распахивали. Ярким фактом земледелия у славян в донском регионе являются находки зёрен на месте поселений. Например, только на Кузнецовском городище (Воронежская область) археологами было обнаружено в погребках-амбарах около 36 килограммов хорошо сохранившихся зёрен пшеницы. А ведь с момента сбора урожая славянами до наших дней прошло более тысячи лет!

Однако наши предки выращивали не только зерно, но и многие огородные культуры. Для их выращивания славяне отводили места около поселений. Среди наиболее распространённых огородных культур, определяемых специалистами по споропыльцевому анализу, выделяются горох, репа, лук.

Донские славяне занимались и скотоводством, о чём свидетельствуют костные остатки домашних животных. Особую ценность для учёных имеют

кости, обнаруженные в жилищах, так как их принадлежность и количество дают представление о том какое мясо и в каком количестве употребляли местные жители. По данным археологических раскопок, донские славяне разводили преимущественно крупный рогатый скот с преобладанием в стаде коров. Именно коров держали для получения молочных продуктов. Это подтверждают и находки специфической посуды — глубоких чаш с отверстиями в нижней части для стекания сыворотки, в которых готовили творог. Кроме крупного рогатого скота славяне при домах выращивали овец, коз, свиней и лошадей. Кони в основном использовались для работы, хотя изредка и они употреблялись в пищу.

Археологи кроме костей домашних животных на поселениях славян обнаруживают и кости диких животных. При этом количество остатков костей диких животных превышает количество домашних особей. Это свидетельствует о значительной роли охоты в хозяйстве донских славян. Наши предки охотились на лосей, кабанов, косуль ради мяса, а на бобров, зайцев, белок, лис, медведей ради меха. Интересно, что в верховьях Дона и в бассейне Воронежа на славянских памятниках количество костей диких животных превышает остатки костей домашних особей. Здесь значительно больше лесов и славяне в таких местах были более заинтересованы в добыче диких зверей. Учитывая, что на этой территории кроме славян иного населения не наблюдалось, можно говорить о значительных запасах такого ресурса как дичь.

Таким образом, можно говорить о развитом скотоводстве у донских славян с преобладанием крупного рогатого скота. В качестве придомной формы хозяйства разводили овец, коз и свиней, коней. На верхнем Дону (в нашем регионе) нехватку мяса восполняли охотой. Весьма развита была охота на пушных животных, шкуры которых являлись тогда основной торговой единицей.

В качестве дополнительного занятия, которое обеспечивало славян пищей, выступает рыболовство. При этом надо иметь в виду, что древнее рыболовство было ориентировано не на отдых (как сейчас), а на обеспечение семьи питанием. Поэтому древние славяне к добыче рыбы относились крайне серьёзно. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические материалы.

Прежде всего, археологи находят железные рыболовные крючки, рассчитанные на поимку крупной рыбы. Размеры самых малых из таких крючков составляют от 4 до 8 см, а крупных — от 8 до 13 см. Для добычи наиболее крупной рыбы использовались остроги с тремя зубцами. Каждый из таких зубцов выковывался отдельно, а затем они соединялись на конце древка. Такая острога является ударным оружием и значительно увеличивает шансы добыть большую рыбу.

Рыбу славяне ловили и зимой, о чём свидетельствуют находки железных орудий для пробивания льда — пешней. Это особое орудие с острым концом, которое надевалось втулкой на древко. А для добычи мелкой и средней рыбы применялись сети, от которых на славянских поселениях сохранились грузила и кочедыки — костяные иглы для плетения сетей.

Кроме конкретных вещей о развитом рыболовстве у донских славян свидетельствуют кости и чешуя рыбы, обнаруженная на месте их проживания. Некоторые семьи, видимо, жили только за счёт рыболовства, являясь своеобразными «профессионалами». Например, на славянском первом Белогорском городище (Воронежская область) в одном из жилищ были обнаружены рыболовные крючки и пешня, а в хозяйственной яме-

погребке рядом с ним около 1, 5 килограммов рыбьей чешуи и костей. А на Большом Боршевском городище в одном из таких погребов были выявлены остатки костей и чешуя от 16 судаков, 25 лещей, 11 жерехов, 4 вырезубов и 1 краснопёрки. Эти экземпляры в основном отражают видовой состав рыбы, которая добывалась славянами более тысячи лет назад в водоёмах нашего края. Кроме этих разновидностей, специалисты обнаруживают на славянских памятниках кости и чешую от щук (длиной до 70 см), сомов (длиной до 1,5 м), стерляди и севрюги, которые в обилии тогда водились в Дону.

Таким образом, характеризуя хозяйство донских славян, можно назвать его комплексным, состоящим из разных форм. При этом земледелие и скотоводство играли главную роль, а охота и рыболовство — вспомогательную. Рассматривая экономику той эпохи, необходимо учитывать ряд особенностей. Во-первых, наш регион относится к зоне рискованного земледелия, когда засуха, дожди, холода и даже сильные ветры могут погубить урожай зерновых. Такие случаи хорошо известны по данным письменных источников с XVIII века. Неурожаи по вине климата и природы случались в нашем регионе примерно 4-5 раз в столетие. Кроме того, значительный урон земледелию и особенно скотоводству наносили регулярные набеги кочевников и необходимость платить дань сильным соседям. В этом случае урон в сфере производящего хозяйства восполнялся охотой, рыболовством и собирательством.

Острога

Керамическое производство

Керамика донских славян была разнообразна и приспособлена для разных целей. Среди посуды выделяются горшки различных форм для приготовления пищи и хранения продуктов, миски, в которых подавали пищу на стол, глиняные сковороды для готовки мяса и хлеба. Кроме того, так как славяне были в основном земледельцами, в их жилищах археологи часто находят остатки больших квадратных или овальных противней с высокими стенками для сушки зерна перед перемалыванием в муку. В такие противни засыпали зерно и сушили его, поставив прямо на печь.

Керамика

Сосуды лепили исключительно женщины вручную в каждом доме для нужд семьи. Пока археологи не могут говорить о специальном ремесленном производстве посуды на продажу. Славянская керамика украшалась бедным и невыразительным орнаментом, исключительно в верхней части. По краю венчика наносились вдавления пальцами или палочкой. Ниже наносился узор из отпечатков палочки с намотанной верёвочкой,

обычно в виде зигзага, волны или отдельных отрезков. Такой орнамент фиксируется на керамике славян, проживавших на Дону, в левобережном Поднепровье и на верхней Оке. В других регионах, где расселились славяне, такой орнамент не типичен.

Готовые сосуды обжигали в кострах или домашних печах. Специальных гончарных горнов у донских славян не выявлено. Несмотря на то, что посуда лепилась вручную, славянам был известен гончарный круг, так как некоторые сосуды, слепленные вручную, были затем доработаны на круге для придания им правильной формы. Кроме того есть керамика, которую, раскручивая на круге, украшали волнистыми и прямыми линиями. Однако на этом применение круга заканчивалось. Массового и специального производства гончарной керамики на круге донские славяне так и не начали.

Металлургия

Основное сырье металлургии раннего средневековья — железо, на нашей территории встречается достаточно часто, в виде болотной руды. Донские славяне широко использовали ресурсы региона для производства железных изделий.

Археологи нередко находят свидетельства металлургии на местах, где селились славяне. Им были известны и использовались все стадии обработки железа. Для получения железа из руды они применяли плавку в специальных металлургических печах, которые сооружали в постройках. Плавил железо и в особых крупных сосудах. Обломки таких горшков с приставшим шлаком хорошо известны археологам на ряде поселений донских славян. Способ, при котором руду для плавки закладывали в крупные горшки и ставили в печь, являлся одним из наиболее простых и распространённых способов получения железа из руды. Например, во время раскопок в Старой Рязани были найдены железные слитки, которые имели форму дна сосуда и множество фрагментов ошлакованной керамики. Такой процесс указывает на существование домашнего способа получения железа. Ещё одним простым и распространённым способом добычи железа было устройство небольшого очага, в который закладывали руду и поддерживали высокую температуру с помощью мехов.

Кузнец и металлические предметы донских славян

Однако донские славяне для производства железа использовали и сыродутный метод. Для этого, как правило, рядом с местом добычи руды строили металлургические горны, которые были широко распространены у восточноевропейского населения в раннем средневековье. Такую печь сооружали из камней или глины в виде округлого купола. Эта печь имела отверстие сверху — для выхода дыма, и снизу — для нагнетания воздуха. Чтобы обеспечить тягу в нижней части по периметру оставляли отверстия, в которые вставляли глиняные трубки — сопла. В печь закладывали железную руду и древесный уголь, который поджигали. Для поддержания горения и повышения температуры в главное нижнее отверстие нагнетали воздух с помощью мехов, поэтому и метод плавки называется сыродутным. В процессе плавки, железо отделяется от шлака и стекает вниз, образуя слиток — крицу. Такие горны и сопла изучены археологами на славянских городищах Подонья.

По мнению учёных, донские славяне были способны снабжать себя и соседей железными изделиями и сырьём. Для изготовления железных предметов необходим кузнечный инвентарь. Известны клещи, каменная наковальня, пробойники, точильные камни. Производство металлических орудий и оружия происходило в специализированных кузнечных мастерских.

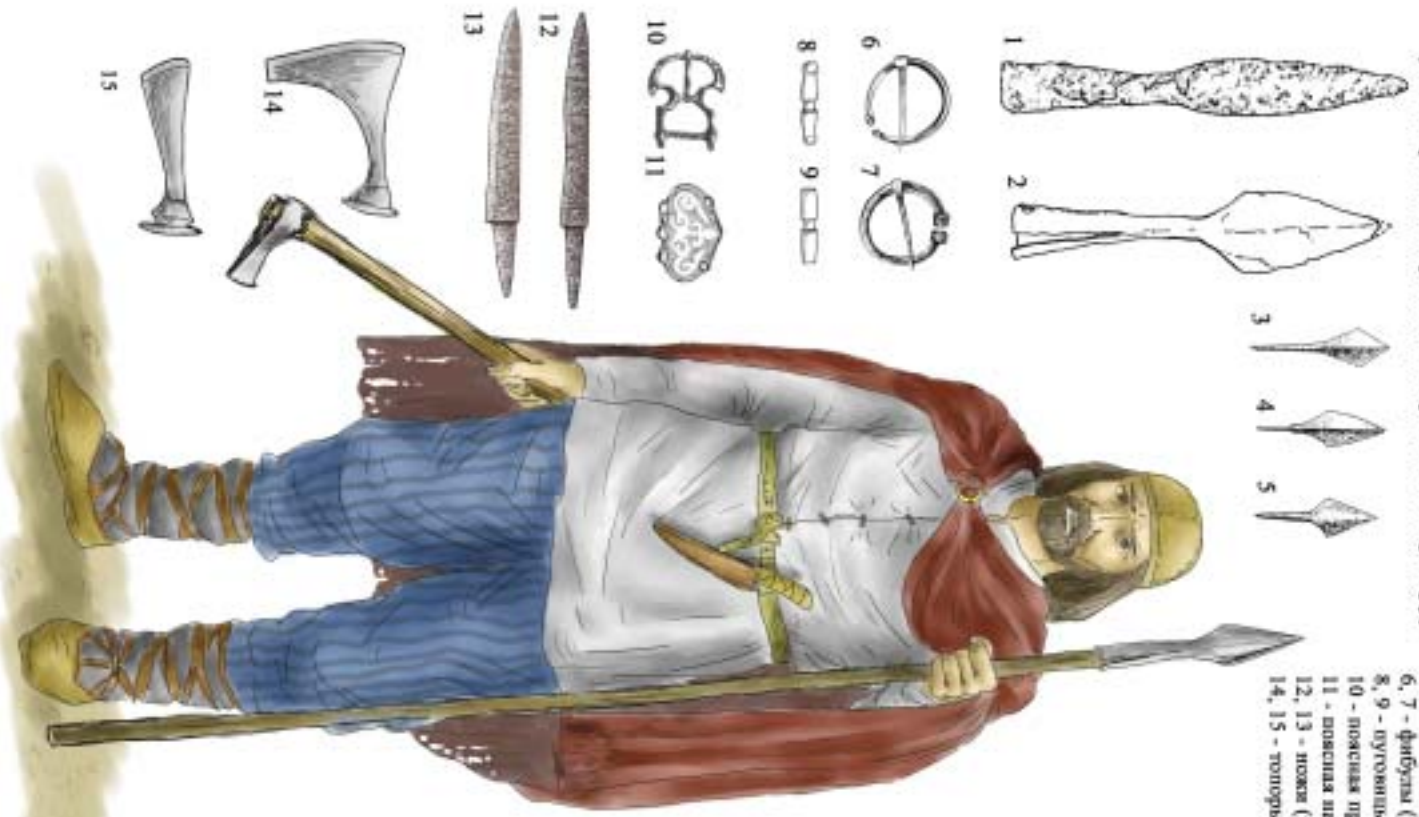
Из железа изготавливали множество предметов быта и орудий труда. Например, археологи находят ножи, ножницы для стрижки овец, топоры, кресала для добычи огня, замки и ключи от них, металлические части от деревянной посуды (скобы, дужки-ручки, ушки). Кроме того, местные кузнецы обеспечивали производство предметов вооружения. Среди материалов археологических памятников донских славян известны наконечники стрел и сулиц (дротиков), обрывки кольчуги, обломки мечей. Однако следует признать, что регулярное войско по типу дружин, у них видимо отсутствовало. В случае опасности на защиту земли вставали ополченцы, как правило, без доспехов, вооружённые преимущественно копьями, топорами и луками со стрелами.

Не забывали древние славяне и женщин, для которых кузнецы производили украшения из цветных металлов — бронзы и серебра. Об этом свидетельствуют находки глиняных и каменных тиглей, льячек и фрагментов литейных форм. Известны и орудия труда славянских ювелиров: долотца, маленькие свёрла, пинцеты. В качестве сырья местные мастера использовали привозные вещи, которые, в случае поломки, можно было переплавить. Украшения донских славян представлены кольцами, перстнями, подвесками и амулетами.

В частности для изделий из серебра переплавляли серебряные арабские дирхемы. При этом дирхемы не только пускали в переплавку, но и переделывали их в украшения. Для этого в монете делали отверстие у края, через которое продевали шнурок.

Пеший воин-ополченец донских славян (IX-X вв.)
(по материалам Боршевской и роменской культур)

- 1, 2 - наконечники копий (железо);
- 3-5 - наконечники стрел (железо);
- 6, 7 - фибулы (железо и бронза);
- 8, 9 - пуговицы (кость);
- 10 - поясная пряжка (бронза);
- 11 - поясная накладка (бронза);
- 12, 13 - ножи (железо);
- 14, 15 - топоры (железо).

СЛАВЯНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ЛЕСОСТЕПНОМ ПОДОНЬЕ

Женщина племени вятичей

1-4 – височные семилопастные подвески; 5, 12 – бусы; 6 – шейная гривна; 7, 8 – кольца; 9, 10 – браслеты; 11 – перстень

3. Торговля

Как же могли оказаться в нашем крае арабские монеты — дирхемы? Изучая этот вопрос, специалисты реконструируют торговые отношения донских славян с другими народами. Река Дон — одна из крупнейших артерий, по которой осуществлялась торговля. Путь по Дону связывал восточных славян с Хазарским каганатом, затем Средней Азией и Передним Востоком. Именно арабские путешественники и торговцы с Ближнего Востока оставили множество письменных свидетельств о жизни восточных славян. Донские славяне не только торговали с ближневосточными купцами, но и являлись особой «базой», через которую велась торговля со всеми славянскими племенами.

О достаточно развитой торговле свидетельствуют многочисленные археологические находки: бусы из сердолика среднеазиатского производства, стеклянные бусы с Ближнего Востока, арабские дирхемы, остатки посуды из Византии. При этом надо учитывать, что амфоры, пифосы и кувшины доставляли из Византии не пустыми, а заполненными вином и маслом. В обмен славяне поставляли мех, мёд, воск, кожу и шкуры. Об этом упоминают и восточные арабские путешественники. Очень интересны сведения о жизни славян предоставил араб Абу Хамид аль Гарнати: *«Когда я прибыл в их страну, то увидел, что это страна обширная, обильная мёдом и пшеницей и ячменём и большими яблоками, лучше которых ничего нет. Рассчитываются они между собой старыми беличьими шкурками, на которых нет шерсти, и которые нельзя ни на что никогда использовать, и, которые совсем ни на что не годятся. Если же шкурка головы белки и шкурка её лапок целы, то каждые восемнадцать шкурок стоят по счёту славян серебряный дирхем, связывают (шкурки) в связку и называют её джукн — куна. И за каждую из таких шкурок дают отличный круглый хлеб, которого хватает сильному мужчине. На них покупают любые товары: невольников и невольниц, и серебро, и золото, и бобров, и другие товары»*. Об оживлённой торговле между славянами и Востоком косвенно свидетельствуют клады арабских монет на славянских селищах.

На сегодняшний день в Подонье известны четыре клада и несколько местонахождений монет арабского мира. В основном клады и находки монет сосредоточены на памятниках Среднего Дона (Воронежская область), а отдельные единичные монеты — на Верхнем Дону (Липецкая и Тульская области). Это свидетельствует о том, что наиболее активная торговля и обмен велись на Дону, южнее впадения в него реки Воронеж, то есть там, куда удобнее было добираться и восточным, и славянским купцам.

Дополнительно стоит указать, на то, что славянские памятники Среднего Дона находились на пути и сухопутной караванной торговли с

Торговля на Руси в IX-X веках

дирхам арабский (IX в.), серебро

киевская, серебро (160 гр.)

дирхам династии Аббасидов (X в.), серебро

новергорская, серебро (200 гр.)

златник князя Владимира (X в.)

сребреник князя Владимира (X в.)

- 1 - хут. Пролетарский;
- 2 - д. Дубики;
- 3 - с. Пажень;
- 4 - с. Нижний Воргол;
- 5 - Елецкий уезд;
- 6 - с. Замытино;
- 7 - Животинное городище;
- 8 - Второе Белогорское городище;
- 9 - Второй Белогорский могильник;
- 10 - Лысогорский могильник;
- 11 - Кузнецовский могильник;
- 12 - урочище Белая гора;
- 13 - городище "Михайловский кордон";
- 14 - Кузнецовское городище;
- 15 - Большое Боршевское городище;
- 16 - Малое Боршевское городище;
- 17 - Боршевский могильник;
- 18 - Архангельское городище;
- 19 - городище Титчиха;
- 20 - с. Урыв;
- 21 - с. Девниа;
- 22 - Острогожский уезд;
- 23 - г. Бобров.

Карта импортных предметов VIII-XI вв. в Лесостепном подонье (по Милованову С.И.):

- — поселения и городища;
- ▲ — курганные могильники;
- ★ — клады арабских монет; ☆ — местонахождения дирхемов

Востоком. С точки зрения археологии на это указывают кости верблюдов, обнаруженные на Боршевском и Титчихинском городищах. Как же могли попасть на Дон эти животные, приспособленные для жизни в засушливом климате пустынь Средней Азии? В арабских письменных источниках упоминается некий город на окраине земель донских славян, через который проходил сухопутный торговый путь из Волжской Болгарии в Киев в X веке. Например, арабский учёный-энциклопедист 1-й половины X века Ибн-да-Русте писал: *«В самом начале пределов славянских находится город, называемый Ваит. Путь в эту страну идёт по пустыням и бездорожным землям, через ручьи и дремучие леса»*. А вот что пишет персидский историк начала XI века Гардизи о тех местах в прошлом: *«И на крайних пределах славянских есть город (мадина), называемый Вантит (Ваит, Вабнит)»*. Арабское слово «мадина» может означать и город, и территорию, ему подвластную, и всю округу.

До сих пор в науке ведутся споры, — какое из крупных славянских городищ сопоставить с легендарным Вантитом? Наиболее убедительно звучат предположения археологов А.Н. Москаленко и А.З. Винникова считать древним Вантитом городище Титчиха. Ведь именно здесь сосредоточены многочисленные предметы, связанные с торговлей — восточные монеты, импортные украшения, керамика, а так же выявлены кости верблюда. Кроме того, на площади этого городища есть клетки — помещения вдоль внутреннего оборонительного вала, где могли останавливаться путешественники и торговцы. Да и географическое положение Титчихинского городища полностью соотносится с названным в источниках «крайним славянским городом», который могли встретить купцы, двигаясь сухим путём с востока в Киев.

Об активной торговле донских славян свидетельствуют отдельные находки восточных монет — дирхемов. Население нашего края участвовало в этой торговле, связанной со среднедонскими городищами. Находки импортных вещей на славянских памятниках Подонья говорят о том, что население Среднего и Верхнего Дона контактировало между собой и постоянно вело торг. Однако не импорт и внешняя торговля влияли на общий уровень экономического развития донских славян. Бытовые и хозяйственные нужды удовлетворяли они самостоятельно или пользуясь услугами местных мастеров. Предметы, полученные славянами из других стран, связаны со сферой роскоши — украшения, серебряные монеты (которые либо плавил, либо использовали как украшение), сосуды с вином и маслом. Эти вещи вносили в размеренную жизнь наших предков приятное разнообразие, но не сильно влияли на их общее хозяйственное развитие.

4. Постройки донских славян

Итак, если донские славяне, по сообщениям восточных гостей могли принимать их караваны и устраивали города с округой, то может ли это свидетельствовать о развитом строительстве в нашем крае в раннем средневековье?

Археологами на сегодняшний день изучено немало остатков строительных конструкций донских славян, как на Среднем, так и на Верхнем Дону. Все они обнаружены на двух основных типах бытовых памятников — на селищах (неукреплённые поселения) и на городищах (искусственно укрепленные поселения).

Городища устраивались в наиболее подходящих местах, которые отвечали требованиям обороны и облегчали поселенцам работы по возведению защитных сооружений. Для этого выбирали на берегах рек высокие мысовые участки с крутыми склонами, учитывая при этом наличие площади полезной для ведения хозяйства — скотоводства и земледелия. Однако при достаточно развитом военном деле в раннем средневековье поселенцев не могли спасти от разорения врагом только естественные преграды — овраги и крутые склоны. Поэтому славянам приходилось искусственно увеличивать обороноспособность своих поселений.

С этой целью склоны усиливали валами, рвами и стенами. Археологи хорошо изучили укрепления городищ донских славян. Исследователи выделяют два типа оборонительных сооружений на их поселениях. Первый представлен деревянными бревенчатыми стенами, которые устанавливали на специальную грунтовую подсыпку — вал, что укрепляло стены и делало их выше. С внутренней стороны такие стены дополнительно поддерживались короткими перпендикулярными стенками — контрфорсами, а снаружи присыпались грунтом, взятым из рва, который выкапывали перед стеной. Такие укрепления изучены на нескольких славянских городищах: Малом Боршевском, Первом Белогорском, на Архангельском (Воронежская область) и на Воргольском (Елецкий район Липецкой области).

Второй тип оборонительных славянских укреплений представлен на городище Титчиха. Это также деревянные срубы, но имевшие не три, а четыре стены высотой более 3 метров между которыми засыпался грунт. Площадь каждого сруба составляла 2х2 метра. Верхняя поверхность выравнивалась и являлась площадкой, на которой размещались защитники стен. Перед этой стеной из срубов устанавливался внешний частокол из брёвен — малая стена, препятствующая атакующим при штурме. Наконец самое внешнее кольцо обороны представлено рвом с крутыми склонами.

С внутренней стороны к стенам пристраивались деревянные конструкции в виде срубов с крышей. Эти пристройки получили название клетки — по-

Пример реконструкции укреплений славянского городища Титчиха в Воронежской области

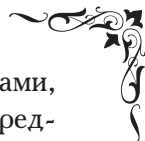
мещения без очагов, в которых могли хранить припасы, а также прятать женщин и детей во время штурма. Аналогичные сооружения известны по материалам раскопок древнерусских городов Киевской Руси, где при их изучении археологи обнаруживают элементы воинского инвентаря. Такие находки могут объясняться тем, что именно здесь, вблизи возможного места боевых действий, воин и должен был хранить свои доспехи. В мирное время, по мнению известного историка Б.А. Рыбакова, такие постройки на городище могли использоваться для временного пребывания купцов с товарами.

Более серьёзные укрепления выявлены археологами на Животинном городище на реке Воронеж. Здесь славяне заселили участок, на котором до них, в раннем железном веке, уже существовало городище. Они расчистили и углубили ров до 3-4 метров, сделали склон более крутым, досыпали вал, так, что его высота от дна рва стала составлять 8-9 метров. Навверху установили деревянные срубы, которые заполнили землёй, а основание укрепили камнями.

Для незначительных восточноевропейских армий раннего средневековья подобные сооружения были почти неприступными. А для кочевников, с которыми славянское население тогда сталкивалось в конфликтах, эти укрепления вряд ли были преодолимы без осадной техники.

С другой стороны, анализ укреплений таких городищ позволяет сделать вывод об особенностях административного устройства у донских славян. Если на западе (Киев и другие города Поднепровья) аналогичные укрепления связываются с княжеской властью, то в Подонье, которое являлось, по сути, окраиной складывающегося древнерусского мира, такие городища оцениваются как общеплеменные центры.

За линиями укреплений городищ находились поселения, состоящие из жилых и хозяйственных построек, в которых жили и трудились наши сла-

вянские предки. Однако такие посёлки существовали не только за стенами, но и на открытых участках по берегам Дона и Воронежа. Что же представляло собой поселение донских славян?

Прежде всего, это было зачастую значительное по площади поселение, на котором археологи фиксируют остатки от нескольких десятков полуземляночных жилищ. Славянские постройки в нашем крае являются однокамерными постройками, отстоящими друг от друга на определённом расстоянии. То есть это были отдельные самостоятельные дома, в которых проживала одна семья.

Так как донские славяне были осёдлым народом, проживавшим на одном месте длительное время, то для постройки жилища выбирали удобное место и выкапывали котлован прямоугольной формы глубиной до 1,5 метров. Площадь котлована, видимо, зависела от состава семьи и колебалась от 16 до 25 квадратных метров. Стены котлована закрывали деревом и поднимали вверх до 2-2,5 метров. При этом сама деревянная конструкция может быть или срубной, или столбовой. Иногда славяне в котловане устраивали сруб, на котором устанавливали крышу. В этом случае вдоль стен могут оставаться фрагменты брёвен от сруба. Если же археологи в котловане фиксируют ямы с остатками дерева, то по их особенностям можно восстановить каркасную конструкцию, на которую вдоль по центру укладывали поперечное горизонтальное бревно — матицу и сверху перекрывали крышей. Боковые края крыши упирались в землю, хотя некоторые конструкции имели и высокую крышу, не соприкасающуюся с почвой. Саму крышу покрывали плетёной конструкцией, соломой или дёрном для сохранения тепла и влагонепроницаемости.

Внутри жилище донских славян обязательно имело печь для обогрева дома и приготовления пищи. Обычно печи складывали из местного камня или глины и располагали в одном из углов жилища. Такие дома отапливались «по чёрному», поэтому печи устраивали устьем напротив входа, но не рядом с ним. То есть тепло сохранялось, а дым вытягивало наружу. Иногда кроме печей в домах сооружали открытый очаг, видимо, чтобы дополнительно отопить жилище. Некоторые полуземлянки, в которых обнаружены обожженные камни, могут являться примитивными банями, тем более что о знакомстве славян с ними упоминают письменные источники.

Арабский писатель X века Ибн-да-Русе, побывавший в славянских землях, в своем труде «Книга драгоценностей» писал: *«В земле славян холод бывает до того силен, что каждый из них выкапывает себе в земле род погреба, который покрывает деревянной остроконечной крышей, какие видим у христианских церквей, и на крышу эту накладывает землю. В такие погреба переселяются со всем семейством и, взяв несколько дров и камней, раскаляют последние на огне докрасна, когда же раскалятся*

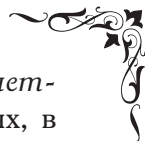
Реконструкция славянских жилищ по данным археологии

по И. М. Дуплякину

по В. Н. Ковалевскому

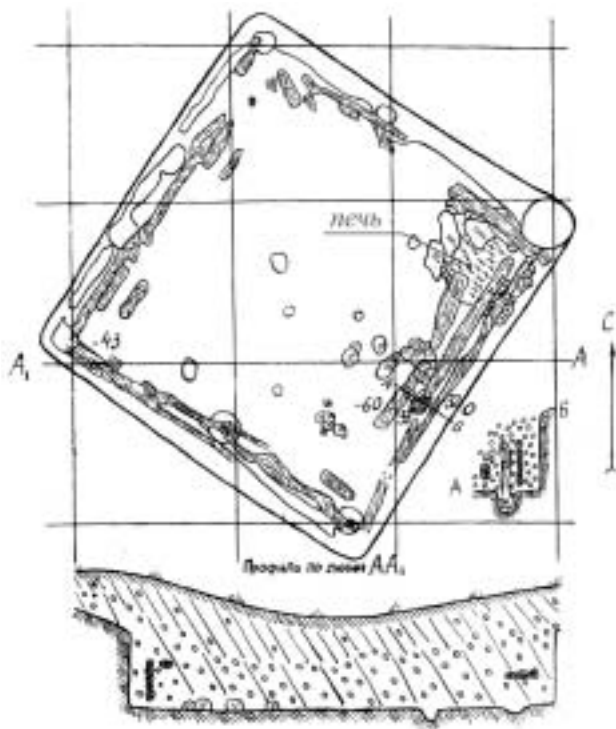

камни до высшей степени, поливают их водой, отчего распространяется пар, нагревающий жильё...». Вероятно, что здесь речь идёт о банях, в которых славяне не только грелись, но и мылись.

В древних летописях X-XII веков историки находят упоминания о «мыльнях». Бани назывались «мыльнями», «мовницами», «мовью», «влазнями» и «мовнями». В договоре с Византией 907 года есть оговорка, что русские послы, прибывшие в Константинополь, будут «творити мовь» когда захотят. В первой русской начальной летописи, написанной монахом Киево-Печерского монастыря Нестором в начале XII века, есть повествование о любви русского человека к бане, который ведётся от лица чужеземца: «Разденутся люди, будут наги и обольются квасом кожевенным и поднимут на себя прутья молодые и бьют себя сами и до того, что вылезут чуть живые и обольются водою студеною и только так оживут. И творят это никем не мучимые, а совершают омовение себе».

Интересно, что жилые постройки донских славян очень похожи одна на другую, имеют характерный набор признаков и отражают определённую традицию домостроительства. Практически на всей территории обитания донских славян их жилища идентичны. Планировка и особенности, например жилищ на городище Титчиха в Воронежской области аналогичны постройкам, исследованным археологами у сёл Замятино и Мухино Задонского района Липецкой области. Такие факты свидетельствуют о культурном и этническом единстве славянского населения в нашем крае в IX — X веках.

Кроме того, некоторые исследователи считают, что для славян жилище было не просто местом для ночлега и приёма пищи, а являлось отражением представлений о мифах и религии. Сам дом у славян, а по данным этнографии и у многих других народов, был особой конструкцией, наделённой некоей силой. В славянской

Остатки постройки славян

мифологии сохранились суеверия, связанные с постройкой и заселением дома. Перед началом строительства требовалось провести особые ритуалы, а едва ли не каждый элемент жилища имел свои названия и смысловую трактовку. В пользу мнения о восприятии славянами жилищ как особых мест свидетельствует единство в их конструкциях и общих элементах. И здесь мы подходим к важной сфере жизни донских славян — духовной, связанной с религией и мифологией, обрядами и ритуалами. Раскрыть особенности духовных представлений наших предков археология в одиночку не сможет, поэтому для подобных реконструкций исследователи обращаются не только к археологическим свидетельствам, но и к этнографии.

5. Духовная сфера жизни донских славян

Мифология восточных славян сохранилась в фольклоре относительно хорошо. Ранние сведения о ней мы находим в «Повести временных лет» (XII век), которая сообщает, что князь Владимир Святой стремился создать общегосударственный языческий пантеон. Однако принятие им христианства в 988 году повлекло за собой уничтожение идолов (их торжественно сбросили в Днепр), а также запрет язычества и его обрядов. Чтобы активизировать переход к христианству власти пошли на совмещение образов старых языческих богов с христианскими святыми: Перун превратился в святого Илью, Велес — в святого Власия, Ярила — в святого Георгия. Однако мифологические представления наших предков продолжали жить в народных традициях, праздниках, верованиях и обрядах, а также в песнях, сказках, заговорах и приметах. Древние мифологические персонажи вроде леших, русалок, водяных, домовых и чертей ярко запечатлелись в речи, пословицах и поговорках. Украшения, деревянная резьба, орнамент на тканях, даже выпечка хлеба и песни — всё носило следы языческого миропонимания.

Поэтому для изучения духовной жизни древних славян необходимо обращаться к этнографическим свидетельствам, собранным за последние триста лет учёными. Какую же информацию может нам предоставить наука этнография о, например, отношении к жилищу у славян?

Несомненно, что в деревянных конструкциях славянских домов изначально содержалось множество магических символов, оберегавших дом и его обитателей от вторжения зла. Однако уже в XIX веке они стали, фактически, просто украшением, и древние символы начали перемежать красивой, но бессмысленной резьбой. Несмотря на господство христианства, в народной культуре долгое время сохранялось традиционное, языческое отношение к жилищу.

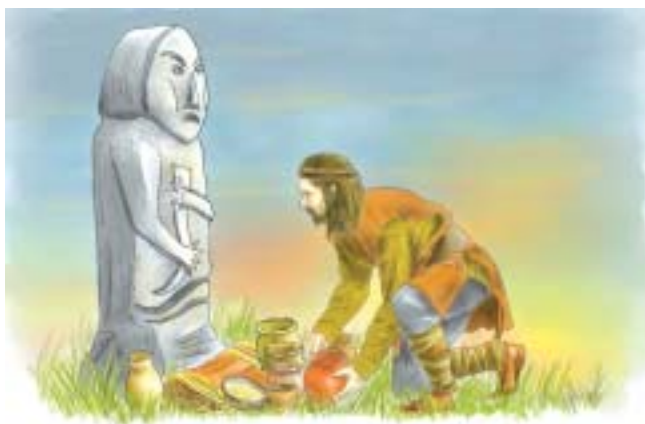
Дом, всегда являвшийся защитой, убежищем, в поверьях противопоставлялся всему остальному, чужому. Место под постройку жилища выбирали очень тщательно, так как считалось, что от этого зависело, будет ли в доме удача, счастье и достаток. Плохим считалось место, где раньше стояла баня, был похоронен самоубийца, где горел дом и т.д. На приглянувшемся месте ставили на ночь под открытым небом воду в каком-либо сосуде. Если к утру, она сохраняла чистоту и прозрачность, то это считали хорошим знаком. Начиная работу, молились на восход солнца. В передний, «святой» угол клали три вещи: деньги (монету) — «для богатства», ладан — «для святости», овечью шерсть — «для тепла». Сверху под крышей ставился резной гребень с выгесанными фигурками, обычно коня и петуха. Как вещь птица, он очень почитался древними славянами. Считалось, что петух пробуждает к жизни солнце, возвращает на землю свет и тепло. В обличье петуха славяне олицетворяли небесный огонь. Он оберегал дом от пожара и удара молнии. Те же качества приписывались и фигуре коня.

Переезд в новый дом совершали ночью, в полнолуние. Он сопровождался различными обрядами. Хозяева обычно несли с собой петуха, кошку, икону и хлеб-соль; нередко — горшок каши, угли из старой печи, мусор из прежнего дома и т.д. Мусор в верованиях и магии древних славян — атрибут дома,местилище душ предков. Его переносили при переселении, надеясь, что вместе с ним в новый дом перейдет дух — охранитель дома, удача, богатство и благополучие. Использовали мусор в гаданиях и в различных магических целях, например, окуривали дымом горящего мусора от сглаза.

Одним из сакральных центров дома была печь. В печи готовили пищу, в некоторых местах ее использовали в качестве бани; преимущественно с ней была связана народная медицина. Печь символизировала женщину, рождающее женское лоно. Она была главным оберегом семьи внутри дома. У печи давались клятвы, у печного столба заключали договор; в печурке прятали молочные зубы детей и пуповины новорожденных; в подпечье обитал покровитель дома — домовый.

Все эти особенности отношения славян к дому отражают языческие элементы духовной культуры славян, дошедшей до нас сквозь века. Вероятно, многие из таких элементов существовали и у донских славян, которые практиковали язычество и некоторое время после официального принятия Владимиром христианства.

Вера в магию и покровительство неких духов отражено в материальной культуре донских славян, прежде всего в существовании многочисленных амулетов-оберегов. Их изготавливали из костей, клыков и когтей диких животных, а носили на шее или на поясе. Отдельно археологи рассматривают металлические амулеты, связанные с культом солнца. Отражением такого

Жертвенное место славян

Воргольское святилище. Картина А.Т. Синюка

культы являются изображения коньков — символов солнца. Так, например, на маленьком серебряном гребешке, обнаруженном на Первом Белогорском городище, были отлиты две конские головки. Такие предметы расцениваются как культовые вещи.

Кроме таких предметов о существовании языческих культов свидетельствуют особые места — святилища, на которых собирались люди с окрестных поселений, совершали обряды и молились. На территории Липецкой области было изучено такое святилище, расположенное в Елецком районе у нынешнего села Нижний Воргол. Здесь расположено так называемое Воргольское городище.

При проведении раскопок Воргольского городища были получены многочисленные свидетельства эпохи бронзы, раннего железного века и славяно-русского времени X-XI вв. Уникальность этого городища в том, что здесь впервые в лесостепном Подонье обнаружено и изучено славянское святилище. Святилище представляло собой круглую, хорошо утрамбованную площадку в центре городища. По окружности площадки располагалось 8 костровых ям, в центре большая яма от крупного столба и остатки жертвоприношений лошади.

В древности в центре площадки из обожжённой глины стоял деревянный идол, вероятно принадлежавший главному языческому богу славян — Перуну. Вокруг этого идола на площадке в особые дни зажигали костры, а в окружающих площадку ямах костры горели либо постоянно, либо очень долгое время.

В ходе ритуалов языческому богу совершали жертвоприношения животными и вещами. Среди жертвенных находок много славянских леп-

ных сосудов в обломках, позолоченная серебряная подвеска в скандинавском зверином стиле, височная подвеска, обрубок серебряного дирхема, многочисленные предметы вооружения, орудия труда, включая острогу. О славянских обрядах достаточно хорошо были информированы и соседние народы. Так, например, жертвоприношение Перуну на острове Хортице, описал Константин Багрянородный: «...Там растет огромный дуб. Они (русы) приносят живых петухов, кругом втыкают стрелы, а иные кладут куски хлеба, мяса...» Дуб для славян — символ Перуна, бога молний и грома. За выполнением обрядов следили жрецы, которые и контролировали и проводили ритуалы.

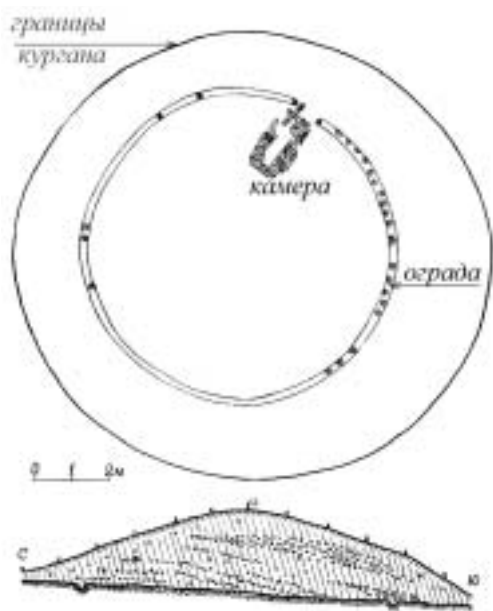
Волхв

После принятия христианства Владимир жесткими мерами искоренял язычество. По летописным сообщениям 988 года князь Владимир «...приказал рубить церкви и ставить их по тем местам, где раньше стояли кумиры. И поставил церковь во имя святого Василия на холме, где стоял идол Перуна и другие и где творили им требы князь и люди. И по другим городам стали ставить церкви и определять в них попов и приводить людей на Крещение по всем городам и селам».

Языческие культы, практиковавшиеся донскими славянами, превосходно отражены в их погребальном обряде. Для восстановления ритуала захоронений у славян в нашем крае исследователи используют данные археологии и письменные свидетельства.

Очень интересную информацию можно получить, изучая тексты арабских путешественников и русские летописи. Так, например, в «Повести временных лет» описан обряд северян, кривичей, радимичей и вятичей: «И если кто умирал, то устраивали по нем тризну, а затем делали большую колоду, и возлагали на эту колоду мертвеца, и сжигали, а после, собрав кости, вкладывали их в небольшой сосуд и ставили на столбах по дорогам, как делают и теперь еще вятичи».

Одно из славянских погребений описал в 922 г. арабский дипломат Ибн-Фадлан. Он оставил подробный рассказ всего погребального обряда и записал ответ руса, у которого арабский переводчик спросил почему

План кургана донских славян
Боршевский могильник

славянином. То есть, по сведениям того же Ибн-Фадлана, рай для славян, — место где обитали души умерших людей, находился не под землей, а где-то высоко в небе.

Таким образом, судя по письменным источникам для славян было характерно трупосожжение умершего, иногда вместе с жертвами. Ибн-Фадлан описывает старуху и её дочерей, которая руководила похоронами у русов, убивала жертвенных животных и наложницу, он называет её «ангелом смерти». Упоминаются также погребальные идолы («бдын»), устанавливаемые над могилой. Они изображали усопшего и имели надпись, содержащую его имя и имя князя. Останки сожженных трупов собирали в сосуды и насыпали над ними курган. После этого совершали тризну — праздник на могиле и воинские игры, а так же устраивали «страву» — поминальный пир. Княгиня Ольга так описывает тризну в обращении к древлянам: *«Вот уже иду к вам, приготовьте меда многие в городе, где убили мужа моего, да поплачусь на могиле его и сотворю тризну по своему муже»*. Араб Ибн-да-Русте пишет, что для славян сожжение покойника — радостное событие, которое они отмечают весельем, считая, что умерший получил благодать богов и сможет соединиться с предками. Другой писатель — Гардизи уточняет, что славяне при сжигании умершего человека устраивают праздник и играют на струнных инструментах. Насколько же этим сведениям соответствуют данные археологии?

они сжигают мёртвых: *«Вы, о, арабы, — глупы! Воистину вы берете самого любимого для вас человека и из вас самого уважаемого вами и бросаете его в землю, и съедают его прах и гнус и черви... А мы сжигаем его во мгновение ока, так что он входит в рай немедленно и тотчас»*.

Перед сожжением знатного человека ему в спутники готовили девушку, приносимую в жертву. Для этого устанавливались большие деревянные ворота, над которыми мужчины поднимали девушку. Оказавшись наверху она сказала, что видит *«всех своих умерших родственников»*. Затем её умертвили и сожгли вместе со знатным

В Подонье погребальный обряд славян неплохо изучен, благодаря исследованиям воронежских археологов. Известно несколько могильников славян на территории современной Воронежской области.

Такие могильники расположены рядом с поселениями и могут насчитывать несколько сотен насыпей. Например, на Лысогорском могильнике их число превышало 300, а на втором Белогорском — 500. Устройство славянских курганов отличается незначительно, в основном в конструктивных деталях — ровики, оградки, размеры камер, оставаясь в целом типично славянскими.

Рассмотрим на примере курганов Боршевского могильника устройство таких конструкций. Площадь кургана часто представлена предварительно подготовленной площадкой, на которой разводили ритуальные костры, очищая место для захоронения. На этой площадке, но не по центру, а ближе к северо-восточному краю устанавливалась погребальная камера. Это было сооружение из расколотых брёвен, имевшее в среднем размеры около 2 х 1,5 м при высоте до 0,5 м. По форме такие камеры были прямоугольни-

Перед сожжением знатного славянина

Славянский курган

Обряд поминовения при похоронах славянина

ми и иногда квадратными. Сверху делали крышу из плах, а пол имел деревянный настил или был из обожженной глины. Интересно, что со стороны края кургана камера не имела стены, оставаясь как бы открытой.

Ещё одним элементом погребальных сооружений была кольцевая ограда, которую сооружали в виде кольца из вертикально вкопанных брёвен-столбов. Диаметр такой ограды зависел от диаметра площадки, в основном от 5 до 10 м. При этом ограда не была сплошной, а прерывалась в северо-восточной части кургана, напротив входа в погребальную камеру.

Умерших людей сжигали не на подготовленной площадке, а где-то на стороне, так как там отсутствуют следы мощного костра, способного уничтожить тело человека. После сожжения трупа, остатки сожжённых костей очищали от пепла и золы, а затем помещали их в сосуд (горшок или миску). Такие сосуды-урны специально изготавливали для погребения. После помещения остатков кремации в горшок его ставили в камеру, куда приносили сосуды с пищей и питьём.

После этого насыпался курган. По мере насыпания грунта по всей поверхности разбрасывалась битая посуда, символизируя смерть не только хозяина, но и его вещей, разрывая связь мёртвеца с хозяйством и домом. Землю сыпали внутрь оградки, засыпая всё внутреннее пространство. При этом вход в камеру в разрыве оградки не засыпали, а оставляли свободным, чтобы позднее его закрыть деревянными плахами.

В ходе насыпания тела кургана вокруг него образовывался ровик, из которого брали землю для засыпки. После создания кургана в этом ровике зажигали костры и устраивали «страву» — поминальную трапезу. При этом пили хмельные напитки, вспоминали покойного и совершали клятвы.

Зачем же древние славяне оставляли вход в погребальную камеру? Исследователи считают, что делалось это специально, чтобы в случае смерти другого члена семьи так же сжечь его и похоронить останки в уже готовом кургане. Это подтверждается тем, что в таких камерах археологи обнаруживают не один сосуд с кальцинированными костями человека. Видимо, количество таких урн соответствует числу погребённых людей в кургане.

Таким образом, археологические материалы подтверждают известия, оставленные в письменных источниках о существовании у славян обряда трупосожжения с последующим захоронением в кургане.

6. Социальная организация донских славян

О социальном устройстве именно донских славян известно крайне мало. Например, археологические и письменные источники не позволяют уверенно говорить о существовании единоличной княжеской власти в боршевской

Торговля рабами

культуре. Между тем, вероятно, у донских славян существовали люди, управлявшие в племени, судя по тому, как централизованно и эффективно создавались сложные укрепления городищ, и велось строительство.

Пытаясь восстановить особенности социального устройства, требуется обратиться как к археологическим, письменным, так и этнографическим источникам. У славян же очень рано возникла соседская (территориальная) община. Между отдельными родами сразу установились территориальные, а не кровнородственные связи. Доказательством раннего возникновения соседской общины у славян являются находки «малых домов», в которых могла проживать только одна семья. Значит, славяне переставали жить большими родами, а начали делиться на отдельные семьи. Расселившись по Восточно-европейской равнине, восточные славяне жили вначале родовыми общинами, об этом свидетельствует и летопись: *«Живяху кождо со своим родом и на своих местах, владеюще кождо родом своим»*. Причем интересно, что у славян по письменным источникам существовало многоженство, но при одном муже разные жёны со своими детьми жили в разных «малых домах». Об этом свидетельствуют найденные археологами своеобразные «гнезда» «малых домов», явно объединённых единым хозяйством.

В состав славянской общины по сведениям арабских писателей легко принимались чужеземцы. Даже рабы, захваченные в войнах, со време-

нем имели возможность либо выкупиться за незначительную сумму, либо остаться в общине на правах равного. При этом славяне свободно торговали пленными рабами, продавая их и иноземцам. Управление было связано с хозяйственными нуждами, поэтому «старейшин» выбирали всей общиной. Существовало и общее собрание города или племени — вече. Хозяйственные потребности сельской общины славян ограничивались пределами ее и соседней территории. Характерной особенностью славянской общины были переделы земли, а значит, существовала общая собственность на землю — земля принадлежала общине, а не отдельной семье. Славянские города служили центрами племен и местом убежища крестьян-общинников от внешней опасности.

7. Краткая характеристика истории донских славян (боршевская археологическая культура)

Как и откуда заселялся наш край славянским населением в IX-X веках? И в каких отношениях были местные славянские группы и Древнерусское государство? К этим вопросам обращались такие исследователи как А.Н. Москаленко, С.А. Плетнёва, Т.Н. Никольская, А.Э. Винников, Б.А. Рыбаков. Практически все учёные согласны с тем, что донское славянское население относится к одной из групп племенного союза вятичей, известных по «Повести временных лет» и многочисленным археологическим свидетельствам. Вот что нам сообщает летописец Нестор, излагая легендарные сведения из истории славян: *«Были ведь два брата у ляхов — Радим, а другой — Вятко; и пришли и сели: Радим на Соже, и от него прозвались радимичи, а Вятко сел с родом своим по Оке, от него получили свое название вятичи. И жили между собою в мире поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи и хорваты».*

Переселившись на Оку, часть вятичей продолжила свой путь в направлении Дона и Воронежа и, осев здесь, оторвалась от основной массы родичей. Сюда же приходили жить, по мнению археологов, и некоторые выходцы из Приднепровья, бежавшие, вероятно, от киевских властей и набегов печенегов. Это население, осевшее в бассейне рек Дон и Воронеж, оказалось отделено от окских вятичей, поэтому образовало собственное объединение, формально входившее в вятичский союз. В результате такой оторванности и близости владений Хазарского каганата в культуре донских славян появился ряд оригинальных черт, позволивших археологам выделить их в боршевскую археологическую культуру (по названию памятников у с. Боршево).

Однако жизнь славян на Дону и Воронеже была беспокойной. Прежде всего, в этом видят вину киевских князей. Неуёмная страсть князя Святос-

лава к походам и сражениям привела его на Волгу, где киевским дружинам удалось сломить Хазарию, а столицу каганата разорить. Святослав ушёл в Киев, а некогда подконтрольные хазарам степи заняли воинственные печенеги, принявшиеся разорять пограничье и даже напавшие на Киев в 968 году. Это, видимо, нанесло значительный урон, прежде всего старым торговым связям донских славян с Востоком.

Идя на хазар, Святослав прошёл через земли вятичей и убедился в том, что они платят дань хазарам. А после разгрома каганата, Святославу пришлось идти войной на вятичей (966 год), которые отказались признать его своим сюзереном (правителем) и не платили дань. В результате этого похода князь покорил вятичский союз и обложил его данью. Однако ненадолго. После его смерти вятичи снова отказались признать власть киевского князя.

Поэтому в 981 году, уже сыну Святослава — Владимиру пришлось приводить упрямых вятичей к покорности. Археологам для X века известны разорённые и сгоревшие поселения вятичей на верхней Волге, что связывается ими с походом Владимира, после которого вятичи окончательно вошли в состав Древнерусского государства.

Однако походы киевских князей, угасание торговли с арабским миром и тревожная ситуация на границе с кочевниками привели к негативным последствиям в жизни донских славян. Многие славянские городища и поселения здесь опустели. Некоторые были брошены буквально в течение нескольких дней. В конце X века они покидают ставшие родными земли в Подонье, переселяясь на восток и северо-восток — в бассейн лесного Воронежа и на Среднюю Оку. В лесное Заочье уходят и многие вятичи с Верхней Оки. На новой территории, куда они переселились в XII веке, возникает Рязанское княжество, с историей которого связана и дальнейшая история нашего края.

ГЛАВА 11. ЮГО-ВОСТОЧНОЕ ПОГРАНИЧЬЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

История изучения эпохи Древней Руси на территории Подонья

Во время существования древнерусских княжеств большая часть нашей территории входила в юго-западную часть Рязанского княжества, меньшая считалась юго-восточной окраиной Черниговского княжества и активно осваивалась славянским населением. Таким образом, изучение средневековых древностей нашего региона тесно связано, прежде всего, с историей Рязанского княжества, которое находилось в самом юго-восточном углу Древней Руси.

Рязанское княжество являлось тогда одним из сильнейших образований на военно-политической арене Русских земель. С севера и запада оно соседствовало с другими княжествами, между которыми велась борьба за власть в регионе. С юга к границам Рязанского княжества подступала Степь с её крайне опасными народами — сначала половцами, а позднее монголами и татарами, совершавшими разорительные набеги на Русь. И только с востока и северо-востока Рязанское княжество граничило с относительно мирными финно-угорскими племенами.

При изучении истории Рязанского княжества учёные используют не только археологические, но и письменные источники — летописи. Именно летописи исследовались такими дореволюционными историками как Д.И. Иловайский, С.М. Соловьёв, М.А. Венивитинов, П.В. Голубовский и др. Особо привлекало этих историков пограничное расположение Рязанских земель, что позволяло рассмотреть особенности взаимоотношений между местным славянским и кочевым народами.

С середины XX в началось специальное исследование истории Рязанского княжества А.Н. Насоновым. Этот историк пристально рассмотрел проблемы установления границ Рязанского княжества и статуса южных рязанских земель в эпоху татаро-монгольского ига (XIII-XIV вв). Исследования по определению границ русских земель в Подонье продолжили такие историки как А.Л. Монгайт, А.К. Зайцев, В.А. Кучкин, В.П. Загоровский, В.Л. Егоров.

Археологическое изучение южных окраин Рязанского княжества связано с работами Верхнедонской экспедиции под руководством В.П. Левенка, а затем В.И. Матвеевой. С 1959 по 1984 проводились археологические разведки и раскопки, предоставившие значимую информацию по средневековью Руси нашего региона.

В 1980-х гг. начинается целенаправленное изучение древнерусских памятников в Подонье А.Д. Пряхиным, А.З. Винниковым, М.В. Цыбиным и Н.А. Тропиным. Именно Н.А. Тропин, возглавивший археологическую экспедицию Елецкого госуниверситета в конце 1980-х гг., проводит масштабные исследования верхнедонского региона, продолжающиеся по сей день. Исследованные им памятники позволили создать наиболее полную картину заселения и проживания в нашем крае древнерусского населения.

В настоящее время Н.А. Тропин активно занимается изучением древнерусских памятников Подонья, особое внимание уделяя древнему Ельцу и его округе. При этом им используются не только археологические, но и письменные источники.

К письменным источникам, отражающим историю юго-западного региона Рязанского княжества, относятся летописи, грамоты и записи путешественников. Например, в Лаврентьевской летописи встречается первое упоминание о бассейне реки Воронеж (1177 г.). Сведения об этой же территории встречаются и в новгородских летописях, описывающих нашествие хана Батия на Рязанское княжество в декабре 1237 г. Наш край (бассейн Верхнего Дона) описан также в «Хождении митрополита Пимена в Царьград» как южное порубежье Рязанского княжества, которое подверглось нашествию татар во второй половине XIV в. К XIV в. относятся и грамоты митрополитов, в которых есть упоминания о верхнем течении Дона.

Интересные сведения о границах и заселённости края исследователи получают из договорных и духовных грамот московских и рязанских князей XV в. В этих грамотах описаны те области, которые считались владениями рязанских князей — устье Красивой Мечи и излучина Дона в районе современного Задонска.

Не менее важные сведения, но только историко-географического характера, исследователи получают из литературных источников — записок путешественников. К такого рода памятникам относятся описания Верхнего Дона, сделанные П. Карпини, Г. Рубруком и С. Герберштейном.

В выявлении и исследовании археологических памятников Древней Руси в бассейне Верхнего Дона наибольший вклад внесли и продолжают вносить экспедиции Елецкого и Воронежского госуниверситетов. На территории нашего края, благодаря их работе, сейчас известно 450 памятников XI-XIV вв.: 13 городищ, 397 селищ, 8 могильников и отдельных погребений, 9 монетных кладов и 10 местонахождений золотоордынских монет. Из них раскопками исследовано 19 памятников, на которых в сумме вскрыто 22 тыс. кв.м.

Совместное изучение археологических и письменных источников позволяет исследователям точнее ответить на вопросы исторической географии, границ княжеств, взаимоотношений между русскими и степняками. Дополнительные сведения учёным предоставляет такая дисциплина источниковедения как нумизматика. Благодаря изучению ордынских монет можно реконструировать хозяйственные связи, периоды нестабильной политической ситуации на русско-ордынском пограничье. Кроме того, именно монеты помогают археологам датировать как отдельные памятники, так и комплексы.

Природно-климатические условия в XII-XV вв.

Территория Верхнего Подонья в XII-XV вв. представляла собой типичную лесостепь, в которой открытые участки были распространены между долинами рек. Сами же долины рек, балки и овраги, низины были покрыты лесами и рощами. В нашем регионе выделяются две области, границей между которыми является р. Дон. Правый берег Дона относится к Среднерусской возвышенности, а его левый берег — к Окско-донской равнине. Природные условия этих областей значительно отличаются друг от друга, что заметно повлияло на процесс заселения нашего региона в средневековье и наложило отпечаток на характер хозяйства местного населения.

Так, например, открытые участки и богатые травой пойменные участки позволяли русскому населению разводить крупный рогатый скот и легче, по сравнению с лесной зоной, осваивать площади под земледельческие угодья. А лесные участки позволяли использовать древесину для хозяйственных нужд, практиковать охоту и собирательство. В этом отношении, природные условия верхнедонского региона заметно отличались в лучшую сторону от таких северных регионов как окрестности Владимира, Суздаля и Москвы.

Однако в средневековье существовали и заметные недостатки в заселении края и жизни в бассейне Верхнего Дона. Это, прежде всего, оторванность местных поселений от культурной и экономической жизни других княжеств. Ведь наш регион в это время являлся фактически юго-восточной окраиной Русских земель. Так, если юго-западная окраина активно контактировала с Византией, государствами Ближнего Востока и Кавказа, то наш край находился вдалеке от очагов торгово-экономических связей.

Кроме того, близко подходящая Степь обусловила активные и частые контакты русского населения со степняками. С одной стороны это является спецификой нашего региона, а с другой стороны, степная угроза заметно тормозила освоение края. Таким образом, природные условия верхнего течения Дона обусловили и особенности его исторического развития в средневековье.

Особенности истории верхнедонского региона в XII-XV вв.

История нашего края в средние века хоть и незначительно, но отражена в письменных источниках — летописях, известия которых в целом подтверждаются работами археологов. Так как основная часть территории нашего края в средневековье входила в состав двух административно-политических образований — Черниговского и Рязанского княжеств, необходимо затронуть их историю.

До XII в. существовало единое Черниговское княжество, включавшее значительную территорию — «Чернигов и всю страну восточную до Мурома», как указывает нам Новгородская Первая летопись. Чернигов был одним из богатейших городов Древней Руси, а княжество — одним из самых крупных. В его состав входили такие города как Новгород-

Северский, Путивль, Любеч, Рыльск, Курск, Стародуб, Брянск, Козельск, Мосальск, Воротынский, Мценск. К Черниговскому княжеству также “тянули” в течение ряда лет, то есть входили в его подчинение, Муром и Рязань. Черниговское княжество охватывало огромную территорию от Таманского полуострова до границ со Смоленским княжеством, от лесов вятичей с ростово-суздальским городком Москва до половецкой степи.

Однако в 1127 г. территория подвластная черниговским князьям распалась на два княжества — Черниговское и Рязанское. Причиной раздела явилась уособица между Всеволодом Ольговичем и Ярославом Святославичем, в результате которой первый, захватив Чернигов, стал князем черниговским. Второй же, изгнанный из Чернигова, создал Рязанское княжество, основав династию мурома-рязанских князей.

На всём протяжении XII в. Чернигово-Северское княжество продолжало играть важную роль среди всех Русских земель, активно вмешиваясь в княжеские уособицы. Но процессы феодальной раздробленности привели к тому, что правивший в Чернигове клан Ольговичей разросся и постепенно расчленил Чернигово-Северскую землю на несколько мелких уделов, что значительно ослабило княжество. В 1239 г. Чернигов сожгли монголо-татары, а к середине XIII в., в результате разорения монголами всех земель Южной Руси, это княжество перестало существовать. Потомки черниговских князей бежали в Венгрию. На его бывшей территории возникают Брянское и Курское княжества. Однако эти земли просуществовали недолго. Курское княжество погибает от татарских набегов уже в конце XIII в., а Брянское доживает лишь до середины XIV в., когда, во время борьбы за власть в Брянске, княжество было захвачено Ольгердом и присоединено к Великому княжеству Литовскому, в составе которого оставалось до начала XVI в.

К середине XIV в. в восточных областях Брянской земли (Верхняя Ока) возникают самостоятельные верховские княжества. Ими контролировалась территория бассейна Оки вплоть до правобережья Дона. То есть власть верховских князей в XIV в. распространялась и на западные районы нашего края.

Рязанское княжество до середины XII в. было известно под названием Муромо-Рязанская земля. Население состояло не только из славян-вятичей, но и включало значительное число представителей финно-угорских народов (мещеры, муромы, мери, древней мордвы). Центром этой земли первоначально был Муром. Рязань превращается в столицу княжества лишь в середине XII в. после обособления и отхода от Черниговского княжества.

Удивительно, но находясь на окраине Русских земель, будучи первой жертвой кочевников-степняков, Рязанское княжество сохранило свою тер-

риториальную целостность, просуществовав до 1521 г. когда оно вошло в состав Русского государства.

Среди письменных источников по истории нашего края интересны сведения из Лаврентьевской летописи, где описано военное столкновение на р. Колокше под г. Владимиром в 1177 г. В этой битве от дружины Всеволода Большое Гнездо потерпели поражение рязанские войска, а рязанский князь Ярополк бежал «в Воронеж». Хотя и не ясно, что имелось в виду летописцем — река или населённый пункт, — это первое упоминание территории нашего края. Важно и то, что Воронеж указан как часть Рязанского княжества, причём часть обжитая и подконтрольная рязанским князьям.

Немного раньше, в Никоновском своде в событиях от 1146 и 1147 г. упомянут населённый пункт Елец и ряд городов Черниговского и Рязанского княжеств. А под датой 1156 г. помещено сообщение о разорении половцами юго-запада Рязанского княжества: «... приходиша половци на Рязань на Быструю Сосну и, многих пленише, идоша во своа; и не дошедшим им своих, оплошишася, погоня же за ними прииде на спящих и полон отполони и их изби ». Здесь описан поход половцев на рязанские земли в 1156 г. в ходе которого степняки разорили селения по Быстрой Сосне, но уйти с добычей и пленными не смогли — погоня рязанского князя отбила полон и разбила налётчиков.

Поединок русского воина
с половцами в степи (XII век)
1 - русский дружинник;
2-4 - половецкие воины.

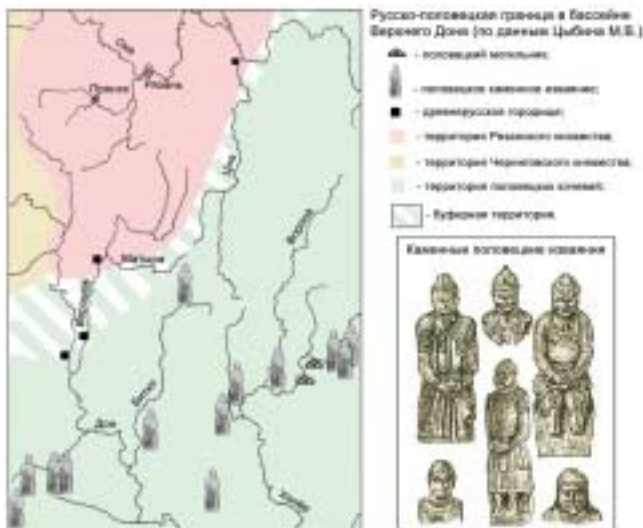

Липецкое городище, картина В.П. Левенка

Из этих известий хорошо понятно, что Елец принадлежал Рязанскому княжеству, а земли в бассейне Быстрой Сосны к XII в. были уже заселены русскими. Кстати, в центре города Липецка есть памятник археологии «Липецкое городище», на котором, по мнению исследователей, могло быть древнерусское городище. Подобная идея была даже творчески выражена археологом Липецкого областного краеведческого музея В.П. Левенком в виде картины. Однако сейчас этот участок полностью застроен домами, а в ходе археологических работ в конце XX века специалистам не удалось обнаружить материалов домонгольской Руси.

В данном случае наш регион в XII — начале XIII вв. являлся пограничьем между Русью и Степью, регулярно отбивая нападения половцев. Это подтверждается и исследователями половецкой проблематики, проводящими границу между Рязанью и степ-

Карта русско-половецкой границы

Русские воины преследуют половцев в степи

Половецкий стан

ными кочевьями по рекам Цна, Матыра, Воронеж. При этом косвенно границу подтверждают и половецкие изваяния (каменные «бабы»), которые маркируют родовую территорию кочевников. Естественно, что чёткой границы не было, более того, между Русью и Степью располагалась своеобразная буферная зона — ничья земля, на которой предпочитали не селиться.

Дальнейшие известия о нашем регионе можно найти в Новгородской Первой летописи (XV в.), где описывается нашествие войск Батыя на Русь. В тексте летописи есть сюжет о рязанской делегации, которая *«выехала противу имь на Воронажь»*. Вероятно, в данном случае Воронеж можно рассматривать как район южной границы Рязанского княжества, где была возможна встреча делегации и завоевателей. Тогда, в декабре 1237 г. войска Батыя с примкнувшими половцами взяли штурмом Рязань и разорили княжество и окрестные земли. Следует предполагать, что разорению подверглись и русские селения по рекам Дон и Воронеж. Однако всё население не было уничтожено или угнано. Об этом свидетельствуют записки Г. Рубрука — фламандского путешественника и монаха, который в 1253 г. проезжал через Подонье и писал о переправе через р. Дон, которую обеспечивали жившие здесь русские. Переправа и селения существовали по приказу Бату-хана. Тот факт, что жизнь в Подонье продолжалась и после Батыева погрома подтвержда-

Путь на Рязань, зима 1237 года: 1, 2 - монгольские всадники;
3 - половецкий воин

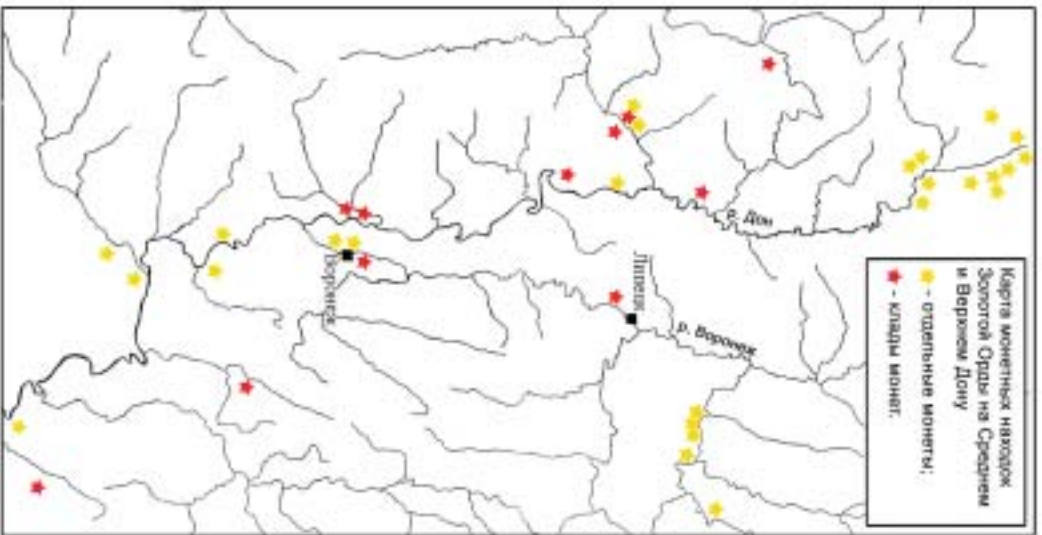
Половецкое изваяние
с территории Рязанской области

ют и археологические раскопки. Исследуя древнерусские селища, археологи выяснили, что многие из них не только не погибли, но и существовали вплоть до середины XIV в. К такого рода крупным селищам относят Полозово на р. Воронеж, Казинка на р. Матыра, Каменное, Яблоново, городище Большой Липяг и др. В основном жизнь сосредоточилась в бассейнах рек Воронеж и Матыра, хотя продолжали существовать и донские поселения.

Именно для второй половины XIII — XIV вв. на нашей территории археологи отмечают появление золотоордынских вещей на русских селищах: керамики, изделий из чугуна и железа, украшений. Особой и интересной группой находок этого времени являются золотоордынские монеты. Почти все монеты из кладов относятся к XIV в. и появились на Верхнем Дону в результате торговли с Приазовьем и Крымом, так как следов проживания в нашем крае тюркоязычного населения не выявлено. Вероятнее всего, наш регион являлся южной окраиной Рязанского княжества, через которую осуществлялись контакты с ордынской администрацией и торговцами.

Ситуация относительного покоя и равновесия продолжала существовать лишь до середины XIV в. Всё поменялось с началом распада Золотой Орды, когда в после убийства хана Бердибека в 1359 году началась смута, свидетельствующая о начале краха единого государства. С Бердибеком прекратилась династия Бату. С 1359 по 1380 на золотоордынском престоле перебивало более 25 ханов. Это время в русских источниках получило название «Великая замятня». Хань и военачальники Орды вели постоянные войны между собой. В этих условиях окраинные русские земли превратились в жертву, которую грабили все проходящие ханы. Непокорность русских жестоко наказывалась. И, если в XIII в., обиженные баскаками князя могли пожаловаться хану, то с началом «гражданской войны в Орде» жаловаться стало некому. В нашем регионе, со второй половины XIV в., исчезает значительная часть селищ. Нестабильность жизни привела к массовому исходу населения. Косвенно это подтверждается и кладами, которые хозяева не смогли забрать.

Катастрофой для русского населения юга Рязанской земли стала вторая половина XIV в., когда татарские отряды регулярно разоряли и жгли по-

Предметы Золотой Орды

монеты Золотой Орды

Фрагмент
ордынской
керамики

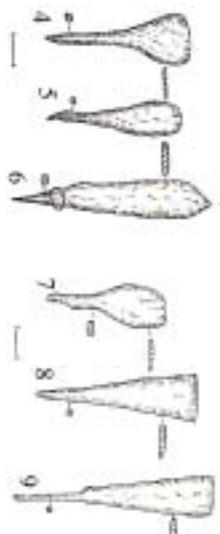
Бирюза с пояса (увеличено)

полный набор знатного
ордынского воина

пайза

Изделия Золотой Орды на территории Черноземья

- 1 - котилец, 2 - боевой топор, 3 - шлем;
- 4-9 - шипованные орудия стрел;
- 10 - браслет, 11-13 - серьги.
- 1-3 - произведения из павловогорского Далеко-Колочского;
- 4-6 - Далеко-Колочского (Елену); 7-13 - Канниково.

селения. Так, по сообщениям летописей, татары нападали на Рязанское княжество и «... грады пожогша, а люди многое множество плениша и побиша...» в 1373, 1378, 1379, 1380, 1382, 1387, 1388 гг.

В нашем крае заселённой к концу XIV в. оставалась, вероятно, лишь округа Ельца так как, несмотря на татаро-монгольское разорение, на территории нашего региона в средние века существовало политическое образование — Елецкое княжество. В Никоновской летописи упоминается о существовании Елецкого княжества, так как напрямую назван князь Фёдор Елецкий, принимавший участие в Куликовской битве в 1380 г. А под 1389 г. имеется письменное свидетельство о Ельце в Никоновской летописи, куда была вставлена повесть «Хождение митрополита Пимена в Царьград». Там описано путешествие митрополита через территорию Подонья: «... в шестой же день приспехом до усть Воронеже реки... прииде к нам князь Юрьи Елецкий з бояры своими и со многыми людьми; посла бо к нему вестника князь велики Олег Иванович Рязаньский, он же створи повеленное и воздаде нам честь, и радость, и утешение велие». Здесь ясно указана зависимость елецкого князя от Великого князя Рязанского. Там же даётся печальное описание верхнедонских земель, через которые проезжал митрополит: «Бысть же сие путное шествие печально и уныливо, бяше бо пустыня зело всюду, не бе бо видети тамо ничтоже: ни града, ни села; аще бо и быша дреле грады красны и нарочиты зело видением места, точью пусто же все и не населено; нигде бо видети человека, точью пустыни велиа, и зверей множество: ... бяше все пустыни великиа». Запустение и разорение этой территории Рязанского княжества было прямым последствием регулярных набегов татарских отрядов во второй половине XIV в.

Наиболее серьёзным разорением нашего края стал поход Тамерлана в 1395 г., завершившийся захватом Ельца. Упоминание этого события встречается в разных летописях и почти одинаково излагает трагичные факты, согласно которым Тамерлан: «... проиде всю землю татарскую, и приде близ предел Рязанския земли, и взя град Елец и князя елецкого изнима, и многи люди помучи, поиде же паки на Русскую землю». Этому событию соответствует христианская легенда о чудесном явлении Тамерлану образа Владимирской Богоматери, после чего завоеватель повернул свои войска вспять и не решился продолжать поход на Москву. Красивая легенда нашла отражение в письменных источниках второй половины XIV в. и знаменитом «Сказании о иконе Богоматери Владимирской».

Тем не менее, поход Тамерлана закончился для Ельца и его округи трагически. Разорение татарами Елецкой земли привело к оттоку на-

Разорение войском Тимурлана окрестностей г. Елиза летом 1395 года:
1 - всадник армии Тимурлана;
2 - русский дружинник

Тугур
(Тугрул)
1336-1405

Воини Золотої Орди та їх озброєння (XIV в.)
По матеріалах А.Шербілюка, Н.Діака.

Принца Володимирської Євкесей Марія (Радзивілівська дєточка)

Воини Московської Русі та їх озброєння (XIV в.). По матеріалах А. Шербілюка, Н. Діака

селения, стало серьёзным ударом для Елецкого княжества и началом его упадка.

Спустя 9 лет следует новый сокрушительный набег татар из степей. В Никоновском своде это событие датируется 1414 г.: «*Приидоша татарове мнози и воеваша по Задонью реки власти Рязаньския, и много зла сотвориша и град Елец взяша, и Елецкого князя убиша, а инии в Рязань убежаща*». Эти сведения подтверждаются сообщениями Московского свода от 1415 г. В данном случае, перед нами наиболее позднее упоминание Елецкого княжества. После этого Елецкая земля приходит в окончательный упадок и запустение, а в письменных источниках пропадают сведения о ней, как о княжестве.

Между тем, верхнедонской регион продолжает быть объектом исторических документов. Так, например, известны договорные грамоты великих и удельных князей, в которых упоминаются земли нашего края. В договорной грамоте между московским князем Иваном III и рязанским князем Иваном Васильевичем от 1483 г. указаны условия разграничения владений, по которым опустевшие елецкие земли отходят Москве, а район устья р. Красивая Меча должен стать общим владением Москвы и Рязани: «... *а тебе не вступатися в наше отчину и Елец и во все Елецкая места, а Меча нам ведати вопче*». Рост территориальных притязаний Великого княжества Московского в Подонье хорошо заметен и по духовным грамотам Ивана III (1504 г.) и Ивана IV (1572 г.). В этих документах елецкие земли называются в качестве наследственных держаний московских правителей, хотя этот регион находился на границе со степью и из-за угрозы частых татарских набегов не имел постоянного населения. Таким образом, непреложным фактом является то, что уже в XV в. верхнедонские территории были включены в сферу интересов Московского княжества и рассматривались, несмотря на частые разорения татар, как русские земли.

Из литературных документов интересные сведения о нашем крае в XVI в. оставил немецкий дипломат Сигизмунд Герберштейн, который побывал в русских землях в 1517 и в 1526 гг. В своих «Записках о московитских делах» он достаточно подробно описал верховья р. Дон: «... *кто едет из Москвы в Азов сухим путём, переправляются через Танаид около Донка, древнего и разрушенного города, а затем несколько сворачивают с юга к востоку*». По мнению специалистов исторической географии, дипломат описал переправу через р. Дон в районе известного городища у с. Стрешнево современного Данковского района Липецкой области. С другой стороны, сведения о сухопутном, известном и постоянном пути из Москвы в Азов позволяют предположить наличие торговых связей, которые существовали в то время.

Таким образом, история нашего края на протяжении XII-XV вв. была полна печальными событиями, среди которых наибольшую трагичность имели нашествие Батя и последующие регулярные набеги татар из Степи. Проживание в приграничье, частые разорения, постоянная тревога и ожидание нападения привели к оттоку населения и запустению земель. Постепенное освоение региона и даже его активное заселение связано со строительством Засечной черты и укреплением её участка от Белгорода до Тамбова в XVII в., когда в нашем крае появляются новые сёла и городки, а граница со степью отодвигается на юг и юго-восток.

Хозяйство русского населения на территории Верхнего Дона (XI-XV вв.)

Большое значение для особенностей хозяйства имеют природно-климатические условия. Так как территория Верхнего Дона относится к лесостепной, то и ландшафт её представлен разными формами, освоение которых привело к существованию у русского населения нескольких типов поселений и хозяйства.

Для нашего края Н.А. Тропиным было выделено шесть типов древнерусских поселений:

1. городище или торгово-ремесленный центр с прилегающей сельской округой. При этом центр может выполнять как административные (властные, охранные) функции, так и хозяйственные.
2. одиночное селище, отделённое от соседних на 3-5 км. Часто такие селища имеют чёткие следы ремесленного производства.
3. крупное селище с прилегающим маленьким «выселком». На нём есть следы ремесленного производства, а рядом расположен могильник.
4. локальная группа селищ, состоящая из трёх и более памятников, на которых выявлены схожие материалы.
5. несколько локальных групп селищ, сконцентрированных на небольшой территории — «куст памятников».
6. промысловые поселения, расположенные в поймах рек, не имеющие следов ремесленного производства, со слабо насыщенными культурными слоями.

Для нашего края отмечено, что в XI-XIII вв. получает распространение первый тип, что связано с расселением русских в пограничье со Степью, то есть осваиваемая территория нуждалась в защите и охране. Остальные модели поселений располагались в местах с наиболее выгодными для ведения

хозяйства ландшафтными условиями. Поселения первой модели исчезают с походами монголо-татар.

Со второй половины XIII-XIV вв. в верхнедонском регионе, в зависимости от природных условий получают распространение крупные одиночные селища и локальные небольшие группы памятников. При этом замечено, что по берегам Дона с его открытыми пространствами русские предпочитали селиться вместе, большими общинами, создавая крупные селища, например в районе современных сёл Яблоново и Каменка. А в бассейне р. Воронеж с её пойменными участками и значительной облесённостью, доминирует сеть локальных групп памятников (малодворных), что обусловлено как ландшафтными, так и политическими условиями.

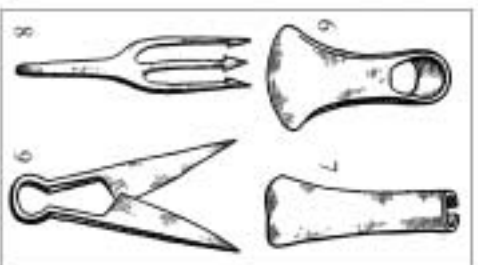
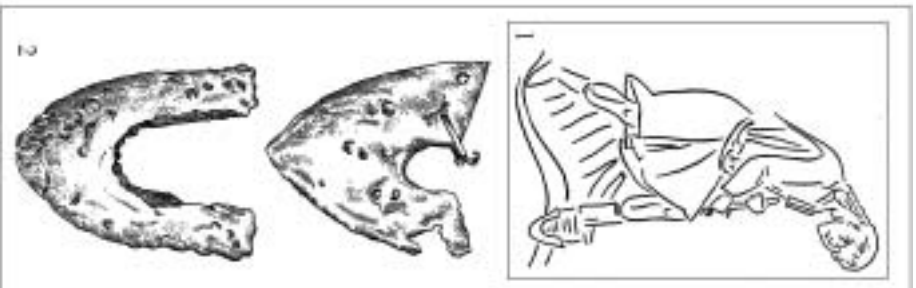
Земледелие

Именно земледелие являлось главной отраслью хозяйства русских в средние века. Выгодные условия для земледелия в нашем регионе не могли не привлечь население севера и запада Русских земель. Увеличение населения в домонгольский период связано и с развитием этой отрасли сельского хозяйства. Получает распространение традиционное подсечное земледелие, которое сменяется пашенным, судя по данным археологии, во второй половине XIII в. В результате уже к концу XIII в. под пашни начинают осваиваться не только лесные участки, но и пространства между реками — водоразделы. Широко распространяется плуг и трёхпольная система земледелия.

Интересные сведения о земледелии русского населения Верхнего Дона можно получить из письменных источников. Например, европейский миссионер Гийом де Рубрук, совершивший в середине XIII в. путешествие в Монголию к хану, проезжая через Подонье писал о русских: «*В то время они жали рожь. Пшеница не родилась там хорошо, а просо имеют они в большом количестве*». Так мы узнаём об основных сельскохозяйственных культурах и их урожайности.

Учитывая, что земледелие в Русских землях не претерпело серьёзных изменений с XIII-XIV по XVI-XVII вв., историки для реконструкции древнерусского хозяйства используют письменные источники XVI-XVII вв. При этом учитываются природно-климатические условия региона и уровень развития хозяйства. В результате удалось установить, что наиболее устойчивые урожаи в бассейне Верхнего Дона в средние века получали от таких культур как рожь, овёс и гречиха.

Кроме того, достаточно информативными в плане реконструкции древнерусского хозяйства являются летописные и книжные миниатюры, изображающие сельский труд. На этих иллюстрациях специалисты легко узнают основные орудия труда и процессы ведения хозяйства. Достаточно часто средневековые художники изображали пахоту и сбор урожая. Зная дату

*Сельское хозяйство в
Древней Руси.*

- 1 - Адам с лопатой (с южных ворот Суздальского собора);
- 2 - железные оковки лопат;
- 3 - полесечно-огневое земледелие (миниатюра из "Жития Антония Сийского");
- 4 - лежки сохи и плугот;
- 5 - двугубая соха;
- 6, 7 - мотыги;
- 8 - остроги;
- 9 - ножница для стрижки овец;
- 10 - нахота трёхгубой сохой (миниатюра из "Жития Сергия Радонежского").

создания миниатюры и используя данные археологии, историк сможет описать особенности хозяйства в конкретное время на конкретной территории.

Однако письменных и графических источников для настоящей реконструкции хозяйства Древней Руси на нашей территории недостаточно. В этом случае главную роль играют сведения, полученные археологами в результате раскопок. Причём, для анализа используются не только остатки материальной культуры, но и данные смежных научных дисциплин — палеоботаники и палеозоологии.

При раскопках древнерусских поселений в Подонье археологи часто находят свидетельства земледельческого хозяйства: жернова, косы, серпы. Жернова представляют собой ручные механизмы, состоящие из двух частей — каменных дисков, которые изготавливали из песчаника или известняка. В верхней части (бегунке) делали сквозное отверстие диаметром 2,5 — 3 см, для засыпки зерна. При размоле зерна бегунок вращали вручную за рукоять сбоку, а нижняя часть — постава оставалась неподвижной. На территории нашего края известно более десятка подобных жерновов.

Нередко на древнерусских поселениях обнаруживаются орудия, связанные с уборкой урожая — металлические части кос и серпов. Встречены эти орудия на достаточно широком пространстве юга Рязанского и Черниговского княжеств: селищах Замятино 10, Казинка, Яблоново, Полозово, Курапово, Семилукское городище.

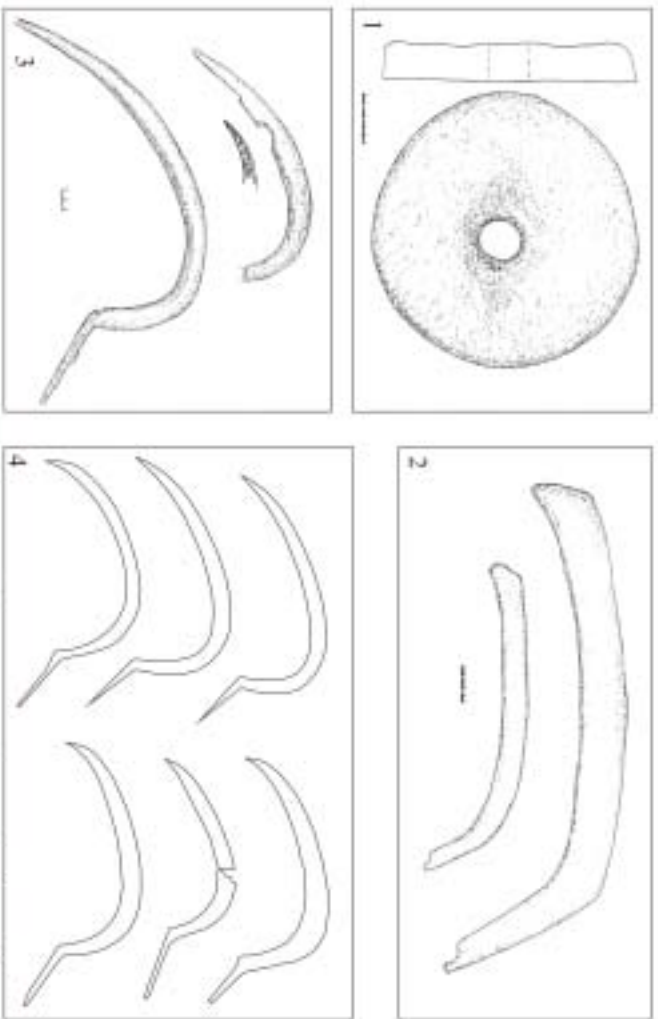
Кроме вещей, археологи используют для реконструкций и данные палеоботаники. Так, с территории нашего края известны случаи фиксации отпечатков зёрен овса и проса с днищ сосудов, в которых их хранили. Специалисты обнаруживают остатки сгоревших культурных злаков и их пыльцу в культурных слоях древнерусских поселений.

Скотоводство

Информация о развитии скотоводства у русского населения Верхнего Дона в XII-XV вв. появляется у историков исключительно благодаря работе археологов и палеозоологов.

По результатам раскопок можно оценить значимость разведения скота для конкретного памятника. А если число изученных раскопками памятников достаточно, то можно говорить об особенностях животноводства в целом регионе. Так, благодаря исследованиям экспедиции Елецкого госуниверситета под руководством Н.А. Тропина, стало возможным реконструировать скотоводство нашего края в средние века.

Среди костных остатков от домашних животных с древнерусских памятников Подонья известны основные виды скота, которые разводили наши предки. Данные раскопок показали, что русские селяне по развитию животноводства не отставали от населения Европы. По количеству среди животных преобладал крупный рогатый скот (коровы, быки) — 33%.

Сельскохозяйственные орудия труда Древней Руси:

- 1 - жернов (Казинка Лип. обл.);
- 2 - косы (Яблоново и Животинное);
- 3 - серпы (Полочное и Замкотно 10);
- 4 - серпы XI-XIII вв. с территории Древней Руси.

Сбор урожая зерна в Древней Руси

На втором месте оказались свиньи — 30%, затем мелкий рогатый скот (козы и овцы) — 20% и лошади — 17%.

Анализируя кости крупного и мелкого рогатого скота с донских поселений, археологи наблюдают преобладание двух возрастных категорий — очень молодых особей и очень старых. Это свидетельствует о двух направлениях в скотоводстве — мясном, когда для употребления в пищу забивается молодняк и молочном, когда особи содержатся до старости, пока дают молоко. На основе молока русские изготавливали такие продукты как масло, сметана и сыр.

Кроме земледелия и скотоводства население нашего края занималось дополнительными промыслами — охотой и рыболовством. Известны находки рыболовных крючков и грузил от сетей. Крючки ковали из железа, и они достигали размеров от 3 до 11 см по длине дуги. Конструкция крючков позволяет говорить о том, что часть из них была приспособлена для ловли под блесну. Грузила встречены на многих поселениях, преимущественно домонгольского времени, что позволяет говорить о распространении лова рыбы сетью в основном до середины XIII в. Интересно, что, например, грузила с Семилукского городища и с Казинки имеют метки владельцев. Кроме конкретных вещей, о развитии рыболовства свидетельствуют кост-

ные остатки рыбы и её чешуя с ряда древнерусских селищ. Например, рыболовы с домонгольского селища Замятино 10 на Дону в большом количестве ловили сома, леща и вырезуба, в меньшей степени — щуку и судака.

Кроме рыболовства русское население Верхнего Дона занималось и охотой на дикого зверя. Судя по костям животных с селища Замятино 10, дичь составляла около 15%, а остальные 85% принадлежат домашним животным. Из костных останков диких животных, преобладают кости лося — 6,5 %, а кости других диких животных немногочисленны: олень — 1 %, кабан — 1%, медведь — 1,6 %, лиса — 1,6 %, заяц — 0,3 %, бобр — 3,6 %.

По этим данным, косвенно можно судить об уровне благополучия древнерусского населения Подонья, которое нельзя назвать бедствующим. Земледелие снабжало русское население основным продуктом — зерном, животноводство позволяло употреблять мясо и молоко. При этом факт забоя молодых особей для пищи свидетельствует о достаточном приросте стада.

Рыболовный крючок
(железо)

Гончарный горн

Косвенно, удовлетворительное питание мясом подтверждает и небольшое количество останков диких животных.

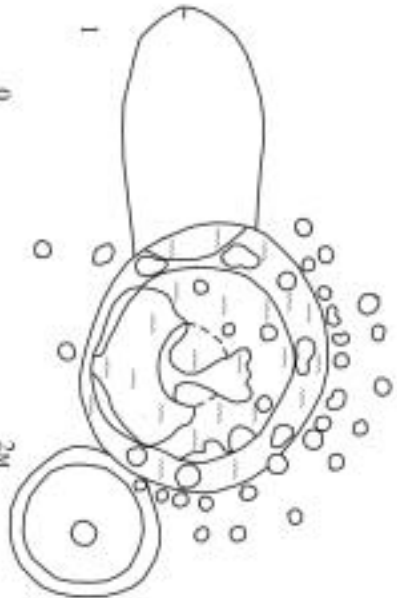
Керамика

Керамическое производство на нашей территории было настоящим ремесленным производством, хотя и локальным, так как археологам известны гончарные горны с крупных селищ XII-XV вв. Именно наличие гончарных горнов свидетельствует о массовом производстве керамических изделий. На территории нашего региона гончарные горны известны по раскопкам селищ: Аргамач-Пальна 5, Полозово, Каменное, Яблоново, Семилукское городище.

Это характерные для Древней Руси горны с двумя ярусами, позволявшие массово выпускать продукцию. По исследованиям археологов, глину для сосудов использовали местную, из залежей рядом с селищем. Хранили глину в специальных ямах, известных, например, по раскопкам на селище Полозово. Чтобы придать глине пластичность и хорошие качества, её готовили к лепке, добавляя примеси. Чаще всего добавляли песок, шамот или дресву. Посуда изготавлива-

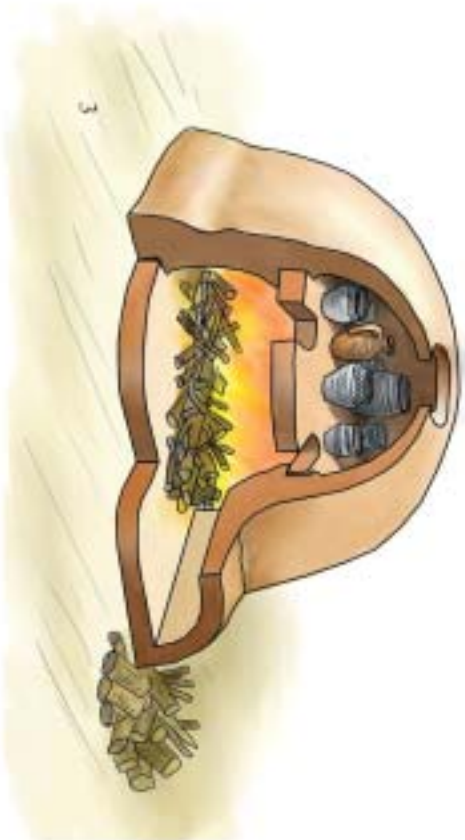
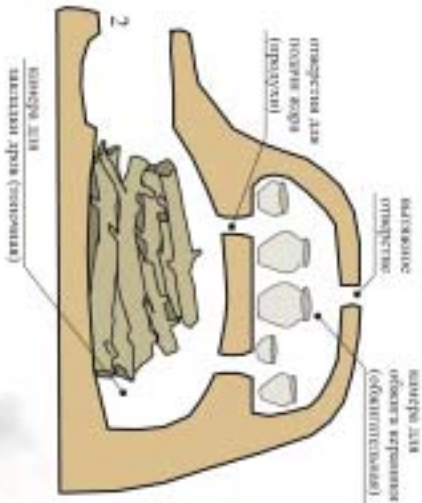

Остатки гончарного горна на селище у хутора Полозов

Гинчирный горн древнерусского артефакта:

- 1 - археологический чертёж остатков двухъярусного гончарного горна (из раскопок Н.А. Троицна на территории Липецкой области);
- 2 - схема устройства древнерусских горнов;
- 3 - графическая реконструкция горна;
- 4 - модель горна.

лась с помощью ручного гончарного круга несколькими мастерами, так как с одной мастерской посуда сбывалась по округе в радиусе от 1 до 8 км. Кроме круговой посуды производили и лепную керамику, что, по мнению исследователей, может свидетельствовать об ассимиляции местного славянского населения пришлым, владеющим опытом изготовления круговой керамики.

После обжига в горне посуда из конкретной мастерской приобретала свой цвет. Например, сосуды с селищ Казинка, Яблоново, Каменное, Замятино имеют серый и чёрный цвет. А посуда с селища Полозово имеет оранжевый и коричневый цвета. Специфика керамического производства проявляется и в существовании гончарных клейм на днищах сосудов, призванных обозначить место (мастерскую) где был произведён сосуд.

На нашей территории известно около 200 клейм, что свидетельствует о развитом керамическом производстве и наличии гончарных мастерских, в которых посуда изготавливалась на продажу.

По форме и использованию древнерусская посуда нашего региона делится на горшки, миски, крынки, корчаги. Горшки служили для готовки пищи, крынки и корчаги — для хранения продуктов. Вся посуда имеет выделенный венчик и характерную орнаментацию — параллельными горизонтальными линиями или несколькими полосами «волны».

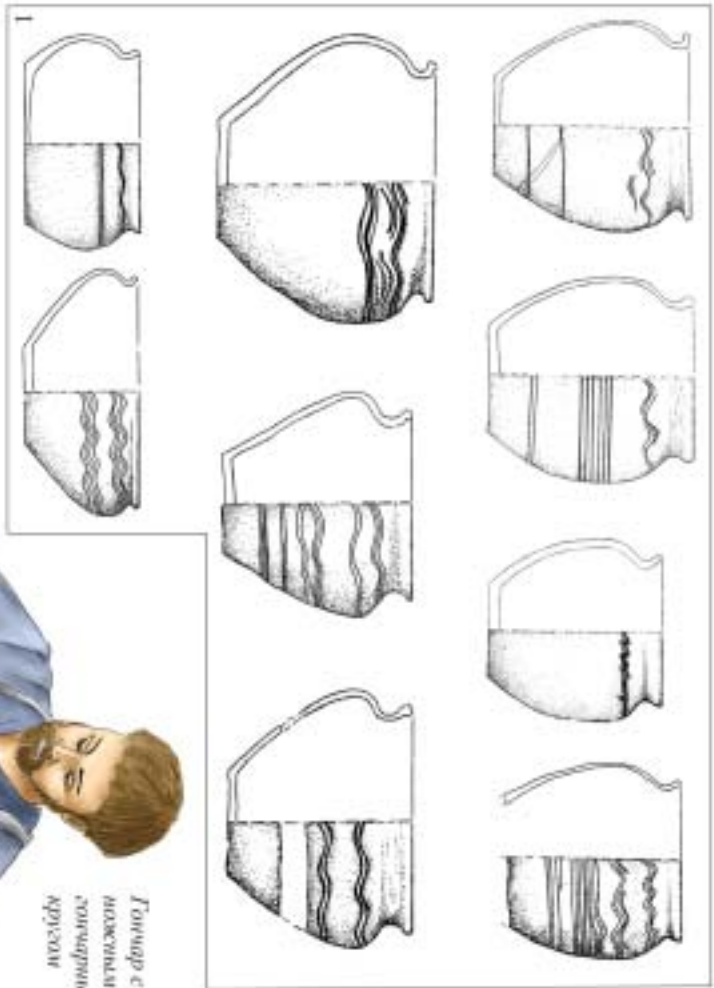
К керамическим изделиям относятся и пряслица. В бассейне Верхнего Дона пряслица предпочитали делать из стенок разбитых сосудов и, лишь

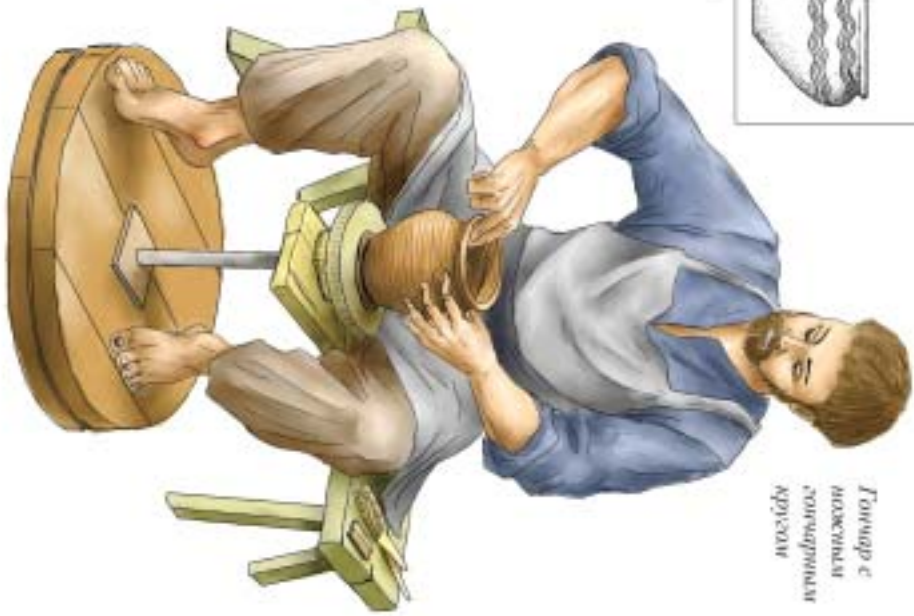
Клеймо на дне сосуда

Средневековые пряслица

Гончар с
нажатым
гончарным
кругом

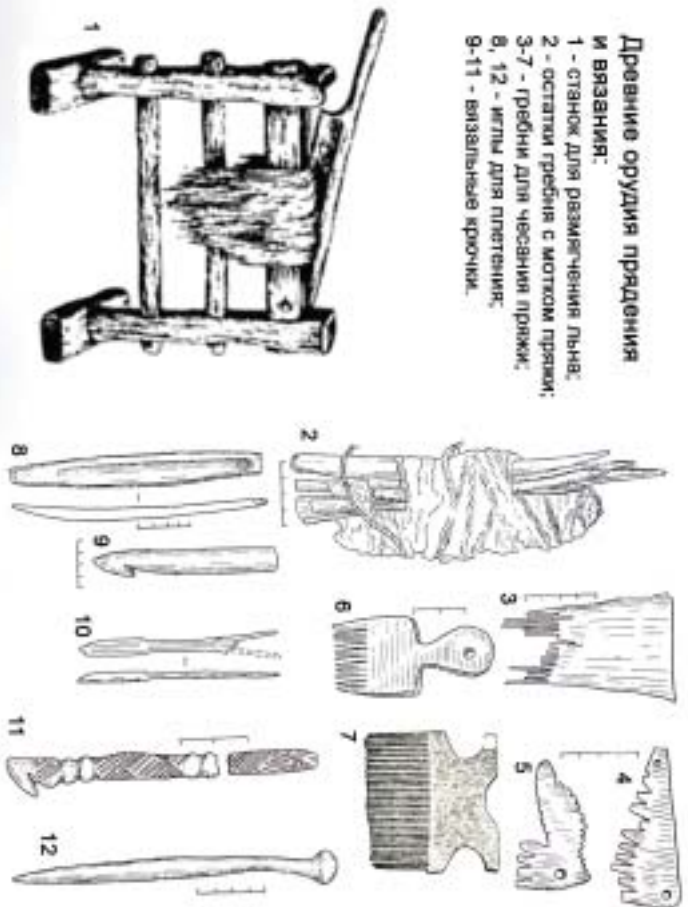
*Керамика Древней Руси
(XI-XIII вв) по археологическим
данным с территории
Липецкой области:*

- 1 - дрсвеннурская керамика;
- 2 - изделия мастеров на липицах
сосудов Древней Руси.

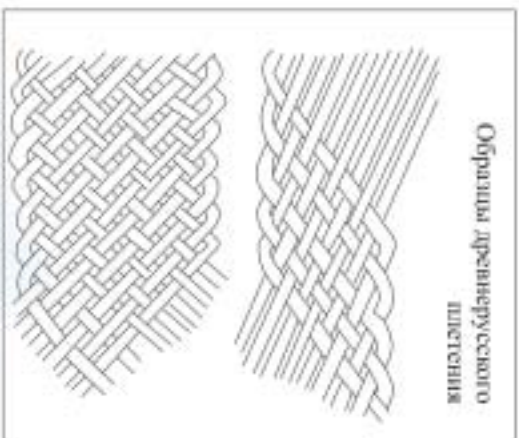
Древние орудия прядения и вязания:

- 1 - станок для разматывания льна;
- 2 - остатки гребня с мотком пряжи;
- 3-7 - гребни для чесания пряжи;
- 8, 12 - иглы для плетения;
- 9-11 - вязальные крючки.

Операции по подготовке пряжи из льна:
а - разматывание стеблей;
б - вычесывание грубым гребнем;
в - вычесывание частым гребнем

Древнерусская девушка за плетением тесьмы

небольшое количество их относится к шиферным. Частые находки древнерусских пряслиц, фактически в каждом жилище, свидетельствуют о развитом ткачестве и прядении. Эти домашние промыслы обеспечивали местное население одеждой и продукцией для его производства. Прядением, по данным археологии занимались в каждом доме и семье.

Кроме прядения русские женщины занимались плетением. Из разноцветных нитей плели пояса, шнуры, нашивную тесьму, браслеты и очелья. Плетение было как ручным — пальцами, так и с помощью костяных или железных игл. Подобные иглы для плетения выявлены на селищах Замятино 10 и Каменное.

Металлургическое производство

В нашем регионе в эпоху Древней Руси существовало собственное металлургическое производство, рассчитанное на удовлетворение местной нужды в орудиях труда и украшениях. Главным показателем развитой металлургии в средние века является обнаружение археологами свидетельств массового производства в виде остатков металлургических горнов (домниц), шлаков, сплесков металла, криц, литейных форм и кузнечных орудий.

Находки домниц известны по результатам раскопок селищ Невежеколодезное и Казинка. Это были настоящие горны округлой формы диаметром до 1,7 м из глины с предгорновой ямой.

Судя по металлографическим анализам, местные кузнецы поставляли свои изделия в Черниговское и Рязанское княжества. При этом им были известны различные способы изготовления предметов: целиком из железа, из стали, из пакетированной заготовки и с применением сварки. Из перечисленных методов преобладают предметы, сделанные из цельнометаллических заготовок (стальных или железных).

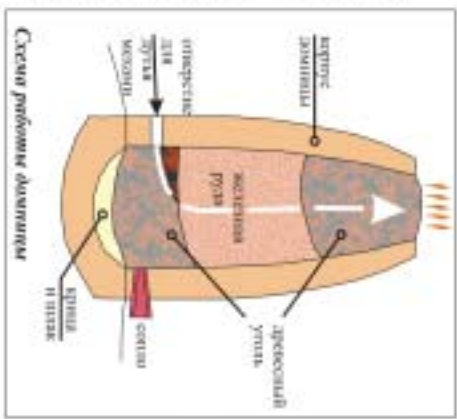
С древнерусских памятников нашей территории происходят находки инструментов, связанных с металлургией: молоты и пробойники. Кроме того, местные кузнецы изготавливали различные железные орудия труда: топоры, свёрла, тёсла, стамески, скобели, долота, типичные для Русских земель. По мнению специалистов, местные древнерусские кузнецы по уровню мастерства относились не к высокоспециализированным городским мастерам, а к кузнецам-универсалам, которые производили изделия для округа, в соответствии с общими южнорусскими традициями металлургии.

Украшения

Присутствовала на нашей территории и цветная металлургия с ювелирным производством. Среди археологических материалов об этом свидетельствуют части литейных форм, медносодержащие шлаки, льячки и сплески металла. Местные мастера не только отливали украшения, но и штамповали их в специальных штампах-матрицах, что свидетельствует об их высокой квалификации. На селищах археологи находят и отхо-

Производство железа на Руси

Использование печи для плавления металла (металлургические технологии)

Купцы - рудники сформировали слободы литейной руды

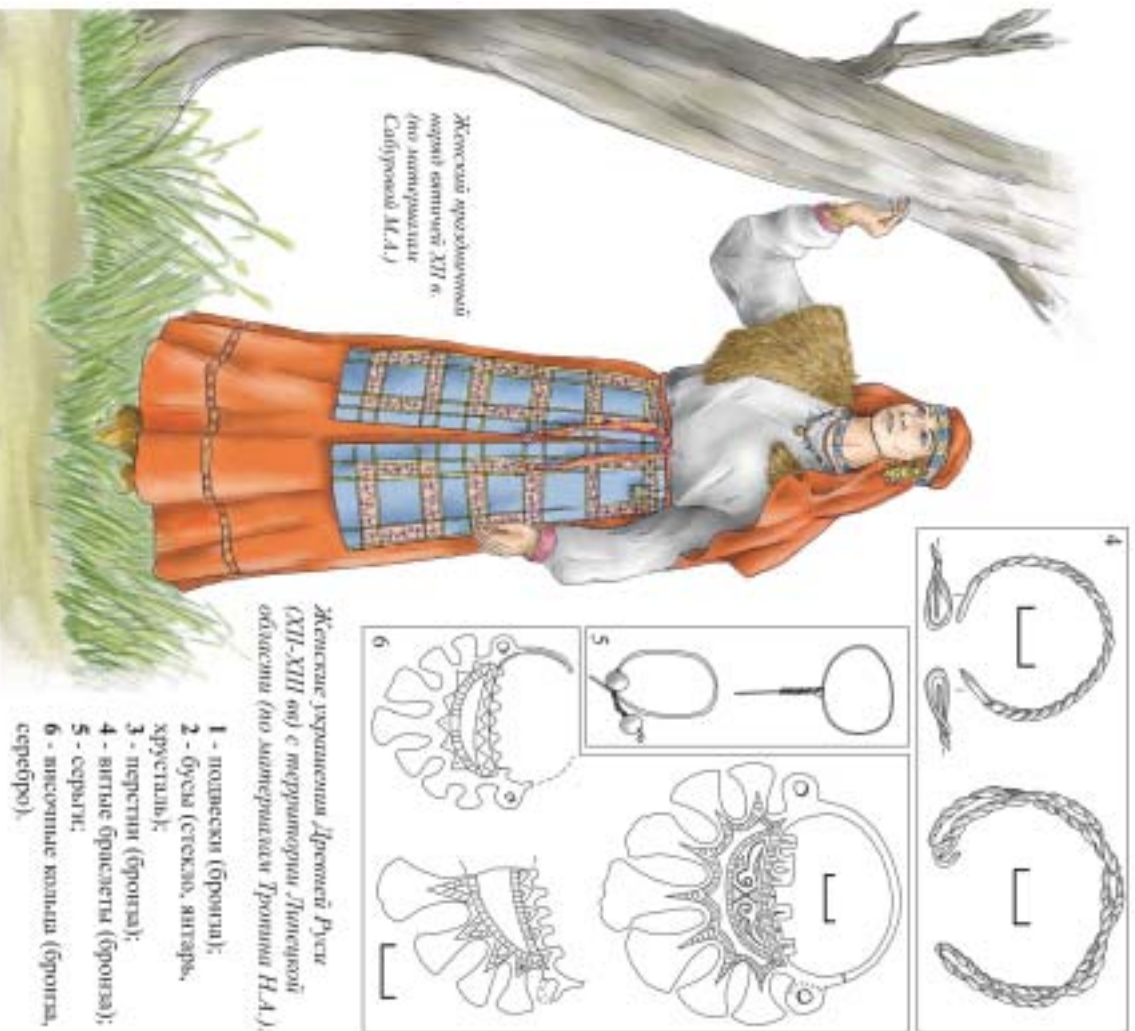
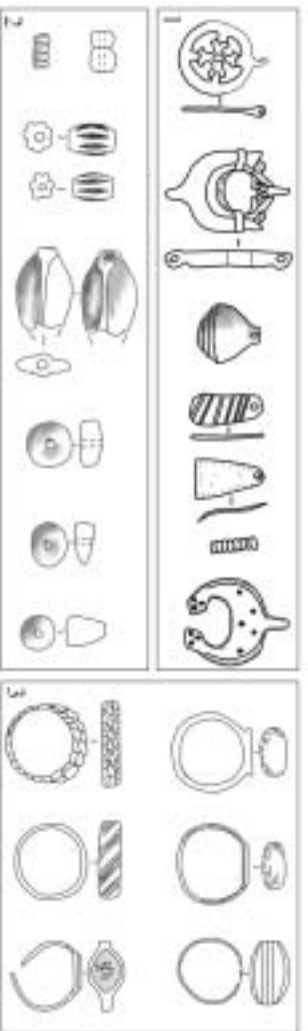

Использование технологии древнерусских кузнецов (на основе реконструкции В.А. Калыгина)

Кузнечный инструментарий - наковальня, кувалда, молоток

- 1 - печь;
- 2 - деревянный уголь;
- 3 - ножные меха;
- 4 - сопло

Женский украшенный
воротник сшитый XII в.
(по материалам
Сидуровой М.А.)

Женские украшения Древней Руси
(XII-XIII вв) с территории Липецкой
области (по материалам Троицкой Н.А.):

- 1 - подвески (бронза);
- 2 - бусы (стекло, янтарь,
хрусталь);
- 3 - перстни (бронза);
- 4 - витые браслеты (бронза);
- 5 - серьги;
- 6 - височные кольца (бронза,
серебро).

ды ювелирного производства — обрезки медной проволоки и пластин. Сами украшения относятся к обычным русским подвескам, перстням и серьгам.

Древнерусские украшения, выявленные археологами в нашем регионе, изготавливались не только из бронзы, серебра, но и из стекла. Украшения представлены разнообразными изделиями: браслетами, гривнами, подвесками, перстнями, серьгами, височными кольцами. Из браслетов встречаются витые из проволоки и пластинчатые, сделанные из пластины с орнаментом. Витые браслеты характерны для домонгольских памятников и являются, видимо, наследием местного славянского населения (вятичей). Стекланные браслеты, зелёного и коричневого цвета, относятся к произведениям, сделанным киевскими и византийскими мастерами.

С территории и окрестностей современного г. Лебедяни происходят три семиллопастных височных кольца из бронзы и серебра. В бассейне Верхнего Дона подобные кольца существуют на протяжении XII-XIII вв. и являются наследием славянского племени вятичей. Среди иных украшений часто встречаются подвески разной формы из бронзы. Из них особо выделяются луновидная подвеска (лунница) и округлая подвеска в виде двух соприкасающихся волчьих голов, отражающие пережитки языческих традиций Древней Руси.

В Подонье встречены и перстни, изготовленные из бронзы и стекла. Основной формой декора перстней был щиток. Поэтому перстни Древней Руси называются щитковыми. Щиток редко украшался. Но иногда археологи отмечают узор на перстнях. Так, например, перстни из Каменского могильника и Лавского селища орнаментированы свастикой, что является, видимо, пережитками языческих верований.

На нашей территории известны женские серьги, представленные изделиями из медной проволоки с нанизанными бусинами. Эти украшения обнаружены на селищах Казинка, Каменное, на Шиловском поселении и на Семилукском городище. Их наличие отражает торговые связи с Поволжьем. Кроме серёг, на памятниках древнерусского времени встречаются бусы, изготовленные из стекла разного цвета, хрусталя и янтаря. Одна из бусин с селища Замятино 10 (хрустальная) была привезена с Ближнего Востока в XI — XII вв.

Предметы вооружения

Территория нашего края являлась пограничной областью между Русью и Степью, поэтому не вызывает удивления нахождение предметов вооружения на древнерусских селищах. Из таких предметов встречены наконечники сулиц (метательных копий) на селищах Полозово, Каменное, Замятино 10. К наконечникам копий относятся многочисленные находки в районе Задонской Луки (Задонск и Верхнее Казачье). Эти находки датируются XI-XIII вв.

Из окрестностей г. Задонска происходит меч романского типа, но без навершия рукояти, который можно отнести к XII–XIII вв. Единичной находкой является боевой топор с селища Замятино 10. На нём имеется орнамент из четырёх полосок. Он предназначен для пробивания доспехов, чему способствует узкий клин лезвия. Датируется эта находка X–XII вв.

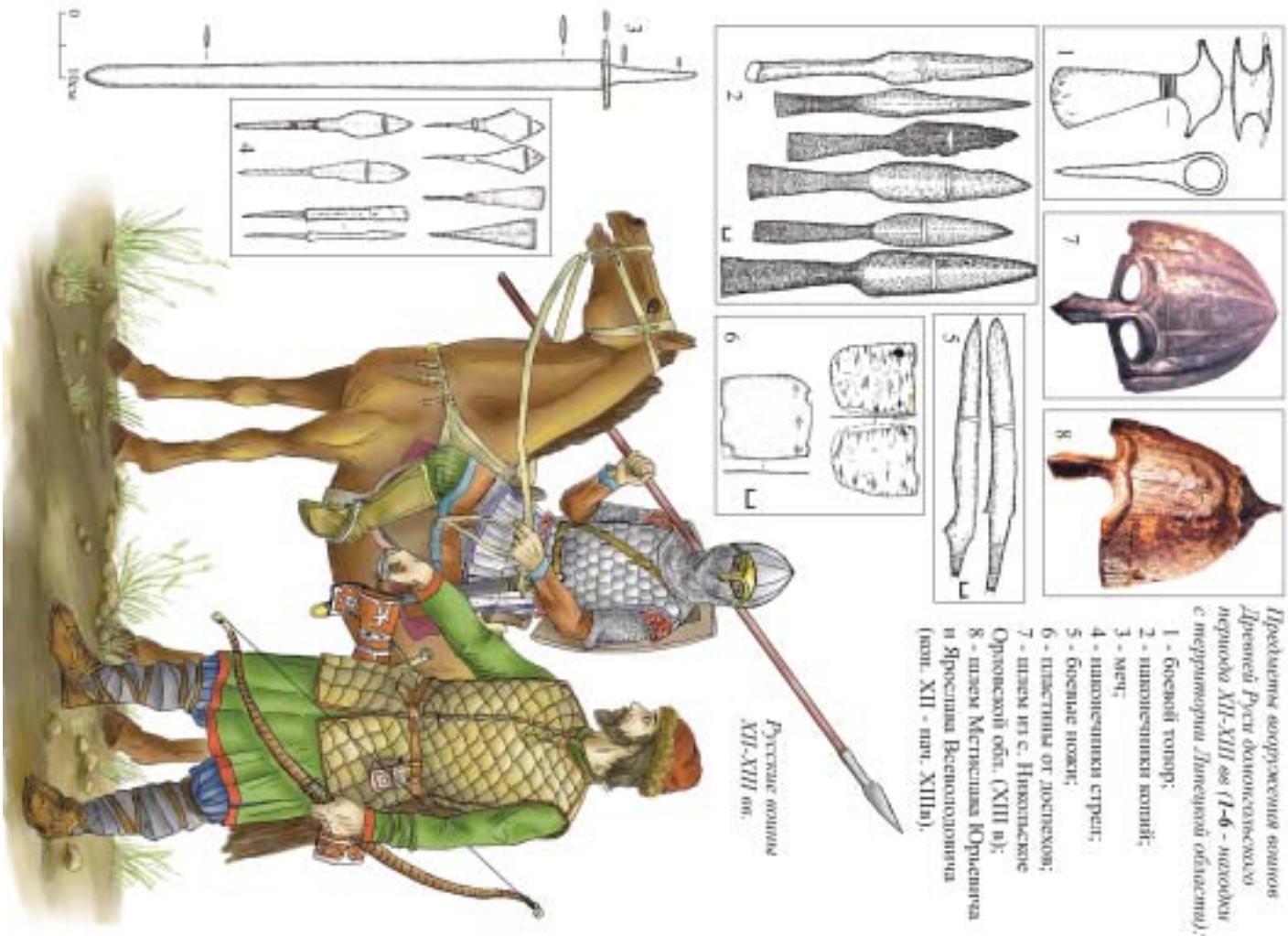
С нашей территории происходят находки наконечников стрел разных типов. Найдены они на селищах Каменное, Замятино 10, Казинка, на Долговском городище, на селище Курапово. Датировка их достаточно широкая и укладывается в целом в период с XII по XIII вв. Кроме того, к боевым можно отнести два крупных ножа с селища Казинка. Как известно из письменных источников, русские ополченцы из селян брали боевые ножи в качестве оружия в XII — XIII вв.

Особый интерес вызывают остатки доспеха в виде пластин, обнаруженные археологами на селище Курапово. Их форма, отверстия и заклёпки для крепления на основе позволяют отнести их к пластинчатому доспеху и реконструировать его. Подобные доспехи были распространены на Руси с XIII по XIV вв.

Фрагмент кольчуги

Предметы вооружения воинов Древней Руси доконьянского периода XII-XIII вв (1-6 - находки с территории Липецкой области);

- 1 - боевой топор;
- 2 - шипованный ножик;
- 3 - меч;
- 4 - шипованный стрел;
- 5 - боевые ножи;
- 6 - пластины от доспехов;
- 7 - шпалы из с. Николаевке Орловской обл. (XIII в.);
- 8 - шпалы Мстислава Юрьевича и Ярославля Всеволодовича (кол. XII - нач. XIIIв.).

Русские воины XII-XIII вв.

Обработка кости и дерева

Костяные изделия как археологический материал не всегда сохраняются. Но для средневековой материальной культуры нашей территории известны предметы из кости. Это, прежде всего, рукояти ножей, изготовленные из трубчатых костей, рога или крупных рёбер животных. Они бывают односоставные, либо двухсоставные. Поверхность рукоятей оформлена в традиционном для всей Восточной Европы стиле — циркулярным орнаментом из концентрических кружков. Но на некоторых экземплярах есть и типично местный (рязанский) узор — сетка, волна, плетёнка, что свидетельствует об их верхнедонском производстве. Датировка таких рукоятей достаточно широкая — с XII по XIV вв.

К изделиям из кости относятся пуговицы округлой формы и катушки для ниток изготовленные из фаланг животных с просверленным по центру отверстием. Отдельно исследователями рассматриваются «альчики» (астрагалы) — суставные кости мелкого рогатого скота, покрытые орнаментом. Назначение такого рода изделий до сих пор не ясно. Одни учёные считают их гадальными костями, другие — игральными костями («бабками»). Судя по аналогиям из домонгольской славянской археологии, можно предположить всё же их ритуальный характер и рассматривать эти предметы как гадальные кости или амулеты.

Деревянные предметы не сохраняются в земле, либо редко сохраняются в плохом состоянии. Однако в городских древних слоях, благодаря процессу напластования и поднятию грунтовых вод изделия из дерева могут иметь неплохую сохранность. Деревянные предметы древнерус-

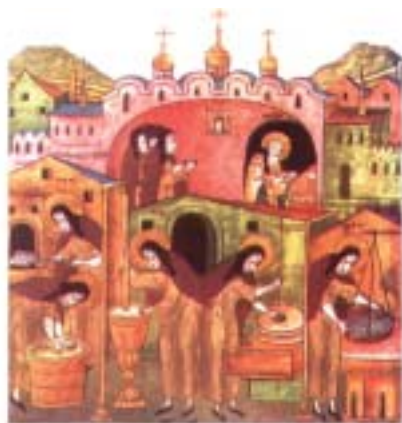

Древнерусские женщины толкут зерно в ступе

Древнерусские костяные гребни (по материалам раскопок городов)

Деревянные изделия Древней Руси

- 1 - обработка зерна на ручных жерновах и в деревянной ступе (миниатюра);
- 2 - взбивание масла в ступе;
- 3, 4 - берестяные туюсы;
- 5, 6 - деревянные вёдра.

ского времени представлены в основном посудой — вёдрами, туюсами, мисками, ложками. Известны находки ступ для обработки зерна. Кроме того, археологи часто обнаруживают такие предметы гигиены, как гребни, изготовленные как из дерева, так и из кости. Как правило, такие предметы богато украшались резным растительным или геометрическим орнаментом.

Постройки и иные сооружения

Для древнерусских селищ XI-XV вв. характерны основные типы сооружений — жилища, хозяйственные постройки, производственные постройки.

Жилища Древней Руси в Подонье изучены достаточно хорошо, в основном благодаря работам таких археологов, как Н.А. Тропин, В.А. Матвеева, А.Д. Прякин, А.Э. Винников, М.В. Цыбин. Для Верхнего Дона выделяют наземные постройки и полуземлянки. Раскопками исследовано более 60-ти жилых построек, из которых подавляющее большинство относятся к наземным и, лишь незначительная часть, к полуземлянкам.

Жилища строили в виде деревянных срубов и в виде каркасной конструкции из столбов. Среди местного населения было очень распространено устройство жилища как наземного дома срубной конструкции с подпольными ямами. Размеры древнерусских домов Подонья сравнительно небольшие, в среднем 4х6 м. При этом срубы ставили сразу на землю и ориентировали стенами по сторонам света. Пол могли покрывать глиной в виде слоя толщиной 5-10 см, но часто его покрывали досками и приподнимали над землёй.

Для хранения продуктов и вещей использовались прямоугольные подпольные ямы, выполнявшие, таким образом, функции погреба. Стены ям делали параллельными стенам жилища. По данным раскопок размеры таких подполов составляли в среднем 2х3 м при глубине от уровня земли до 1,5 — 1,8 м. Чтобы предотвратить порчу продуктов, дно ям обмазывали глиной, сооружали деревянный пол и облицовывали стенки досками. В подпольные ямы попадали с помощью простых рамных лестниц.

Для обогрева дома русское население устраивало печи, которые представлены двумя разновидностями: глинобитные и каменки. Основная часть изученных археологами печей в Подонье являются глинобитными. Это были массивные сооружения округлой или подпрямоугольной формы высотой до 1 м, с толстыми стенками — до 15 см. Устанавливались они или на глиняную подушку или деревянную основу (опечку).

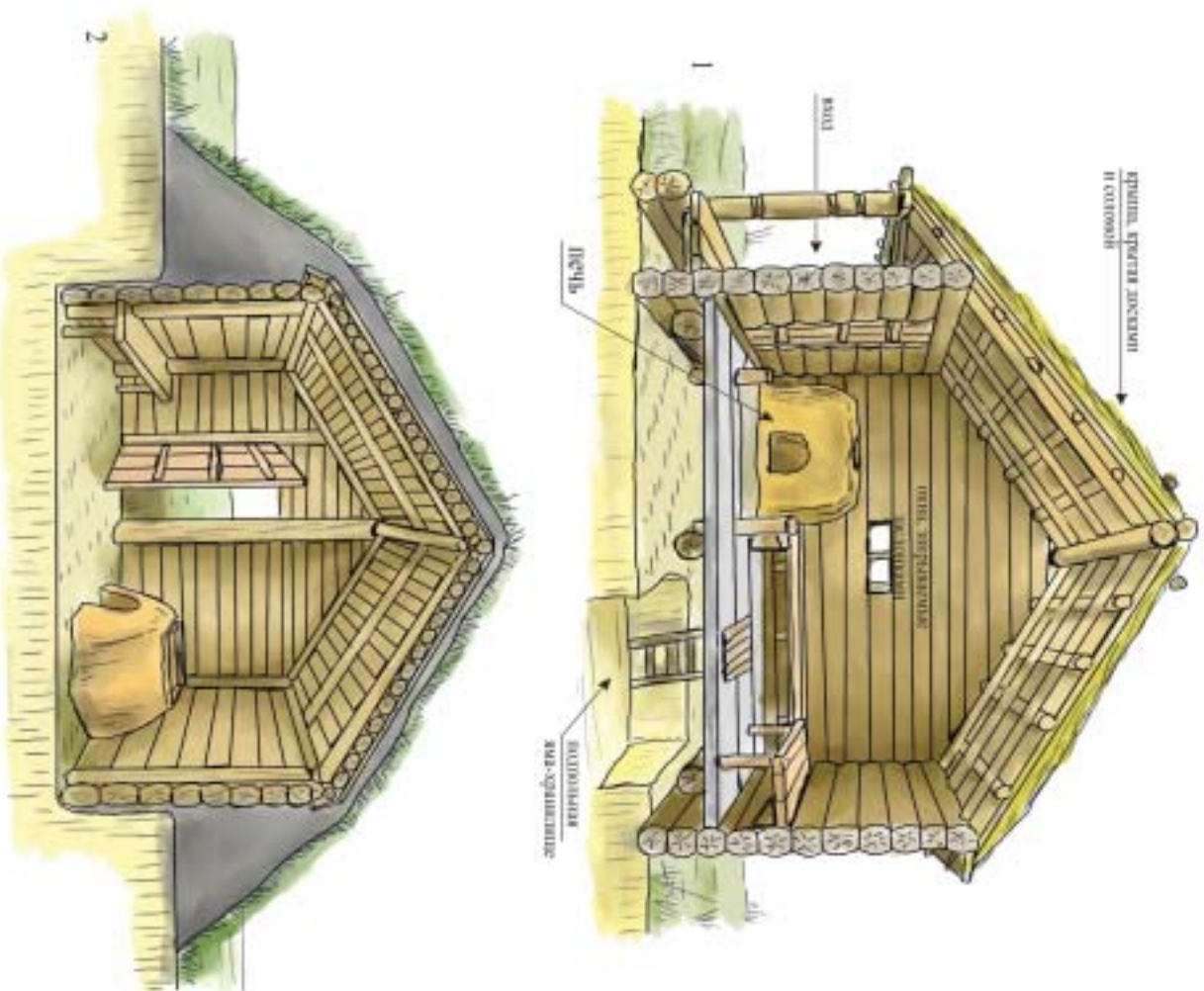
Печи-каменки складывались из камней и по форме походили на глинобитные, хотя и были меньше по размерам — примерно 1х1 м, высотой до 0,6 м. Иногда печи-каменки снаружи обмазывали глиной. Такие печи устанавливали на деревянном опечке или прямо на земле. Печи в древнерусских жилищах Подонья располагались, как правило, слева от входа в дом, в углу.

Второй тип жилищ, из известных в Подонье, — полуземлянки, представлен немногочисленными сооружениями в виде прямоугольных котлованов глубиной до 1 м от уровня поверхности. Размеры котлованов в среднем около 4х4 м. При сооружении котлованов их стены ориентировали по сторонам света. Крыши полуземлянок держались на каркасе

Типы древнерусских жилищ XI-XIII вв с территории Липецкой области

ДРЕВНЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЛИПЕЦКОГО КРАЯ

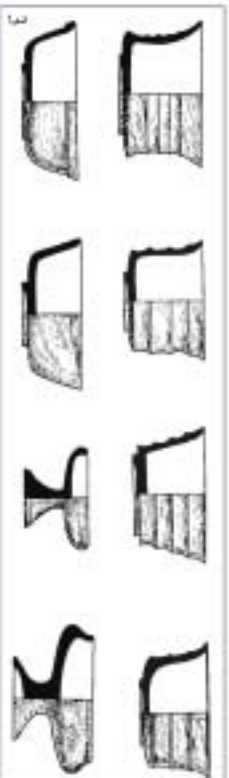

1 - надземное жилище с подпольной ямой и глинобитной печью;

2 - жилище - полуземлянка с глинобитной печью.

- Кованитово Древней Руси:*
- 1 - остатки печи в жилище;
 - 2 - ложки из кости;
 - 3 - деревянная посуда, выточенная на токарном станке;
 - 4 - деревянные ковши.

из столбов, вкопанных в грунт, а стены были облицованы плетнём, удерживающим грунт. Пол могли покрывать глиной или досками. Такие дома отапливались глинобитными печами, которые устанавливали в углу, напротив входа в жилище.

Конструкция и устройство древнерусских жилищ нашего края в XII–XIV вв. являются характерными для домостроительных традиций славянского населения юга Рязанского княжества и востока Черниговского. Наличие полуземлянок, по мнению археологов, является традицией, которую могли принести в наш край представители славян из южных областей Руси, где этот тип жилищ был широко распространён. На поселениях несколько построек объединялись в усадьбу, где проживала большая семья.

Хозяйственные постройки являются самым массовым археологическим объектом, встречаемым при раскопках древнерусских селищ. Среди них различают в основном погреба и амбары.

Амбары — наземные сооружения прямоугольной формы, в площади которых обнаружены скопления предметов — керамика, железные изделия (орудия труда или промысла), грузила от сетей, кости от туш животных, рыбы кости и чешуя. С амбарами связаны хозяйственные ямы для хранения продуктов. Эти ямы устраивались в площади амбаров. Древнерусское население строило амбары рядом с жилищами, служили они для хранения вещей и продуктов. Площадь кладовых определяется обычно в пределах 16–20 кв. м. Ориентировались эти постройки по сторонам света и имели земляной пол.

Внутри амбаров, либо отдельно устраивались погреба. Это прямоугольные, редко округлые ямы площадью 4–6 кв. м глубиной до 2 м от поверхности земли. Иногда фиксируются ступени. Стены и пол погребов облицовывали деревом. Если погреб находился вне амбара, над ним сооружали небольшую деревянную конструкцию с крышей для защиты от непогоды и животных. Погреба служили местом хранения продуктов питания и бытовых предметов.

Производственные сооружения древнерусского населения в Подонье представлены объектами, связанными с металлургическим и гончарным ремеслом. Это гончарные и металлургические печи.

Металлургические печи (домницы) представляли собой глинобитные сооружения размерами 1х2 м овальной формы с толстыми стенками — до 20 см. Дно горна — глиняное, толщиной до 20 см. Перед домницами устраивали ямы — предгорновые выемы. При раскопках они бывают заполнены шлаком. Рядом с горнами также копали ямы, в которых размещали кадки с водой. Довольно часто археологи неподалёку от домниц обнаруживают сопла — специальные трубки, через которые в горн подаётся воздух. Вставлялись эти сопла обычно сбоку в нижнюю часть.

Хозяйственная постройка

Остатки срубів. XIII в. Раскопки в Новгороде

Древнерусские известные типы и формы вилы

Древнерусские жилища:

- 1 - жилища (земляные срубы);
- 2 - из бревен;
- 3 - из глины;
- 4 - из кирпича;
- 5 - жилища с подвальным типом "журнал";
- 6 - хозяйственные вилы с наконечником

Гончарные горны представлены на древнерусских селищах Подонья глинобитными конструкциями. Это овальные сооружения с толстыми стенками — до 20 см. Горн состоит из двух частей. Спереди расположено отверстие, ведущее в топочную камеру для закладки дров, — это первый ярус. Сюда укладывают дрова и поджигают их. Сверху, над дровяной камерой, расположен второй ярус, представленный камерой, в которую ставят сосуды для обжига. Верхний ярус отделён от нижнего полом с несколькими отверстиями, через которые в камеру обжига попадает жар. В верхней части горна есть отверстие, которое служит для вытяжки воздуха и извлечения обожженной посуды.

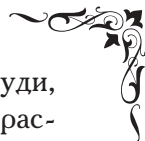
Гончарные горны в Подонье находят широкие аналогии во всех русских землях и являются характерной чертой хозяйственной культуры древнерусского населения в XI-XV вв.

Духовная культура древнерусского населения Подонья XI-XV вв.

Духовная культура древнего населения реконструируется учёными по погребальному обряду, предметам культа и произведениям искусства. Погребальный обряд прежде всего свидетельствует о религии людей и их представлениях о загробном мире. Для археологов некрополи являются одними из самых информативных памятников прошлого.

Погребальный обряд древнерусского населения Подонья представлен почти сотней хорошо изученных археологами захоронений. Сегодня в нашем крае известно несколько достаточно крупных могильников Древней Руси, расположенных рядом с селищами. Исследовались раскопками могильники у с. Каменное, с. Казинка, с. Яблоново, с. Делеховое, с. Новоникольское, с. Ксизово. Среди захоронений учёные различают погребения, характерные для XII — начала XIII вв. и погребения, совершённые во второй половине XIII — XIV вв.

Раскопки позволили изучить особенности погребального обряда, распространённого у населения в XII — начале XIII вв. на нашей территории. Погребения совершались в прямоугольных или вытянутых овальных ямах, углубленных до глины — менее 1 м от уровня почвы. Размеры ямы соответствовали размерам тела умершего человека. Тело, завернутое в саван, укладывали в яму на спину в соответствии с христианскими традициями — головой на запад, ногами на восток, лицом вверх. Это соответствует русским православным канонам, предполагающим, что умерший человек: «... последнее видит солнце до общего воскресения». Руки захороненных часто располагаются по разному, не всегда параллельно — на тазу, груди,

у плеча или подбородка. При этом бывает, что одна рука лежит на груди, а другая на тазу. На кладбищах погребения домонгольского периода расположены рядами.

Не исключено, что умерших хоронили в гробах, как это показано на миниатюрах из летописей, но археологи не находят металлических гвоздей. Впрочем, вероятно, что столяры изготавливали гробы, в которых крышка соединялась с корпусом с помощью пазов, — такой способ был хорошо известен мастерам Древней Руси. По крайней мере, одно из захоронений у с. Каменное имеет остатки тлена от гроба. Иногда исследователи фиксируют отход от христианских канонов — когда кости скелета человека имеют следы воздействия огня.

Для этого времени археологи отмечают наличие инвентаря в погребениях. Известны случаи, когда с умершими находились вещи: бляшки от истлевшего пояса, ключ от замка, нож. Из украшений могут быть обнаружены кольца, височные подвески, браслеты, нашивные бляшки, перстни. В одном случае на пальце погребённого человека находился перстень с орнаментом в виде свастики.

Во второй половине XIII — XIV вв. появляются погребения, углубленные более 1 м. Захоронения расположены на кладбище хаотично, без системы планировки. Это может свидетельствовать о разрушении родственных связей по сравнению с домонгольским периодом. Однако случаи нарушения одним погребением другого единичны, что говорит о существовании памятных знаков над могилами. Тела умерших, как и в домонгольское время, похоронены в ямах на спине, головой на запад, преимущественно лицом вверх. В отличие от прошлого периода, руки в большинстве случаев расположены параллельно — на тазу или груди. Вещи в погребениях выявлены в единичных случаях. Интересно, что для этого времени отмечается значительное количество детских захоронений, совершённых в зимнее время, что свидетельствует о высокой детской смертности от болезней и голода.

Какие же выводы делают археологи при изучении погребального обряда древнерусского населения Подонья? Выявлена разница в ритуалах захоронений в домонгольский и монгольский периоды. Наша территория демонстрирует общее направление формирования христианских канонов в погребальном обряде. Со временем всё чётче проявляются правила захоронения умерших по православным нормам, с вытеснением пережитков язычества.

Стало ясно, что для домонгольского периода, при преобладании христианских правил, характерны некоторые языческие традиции в погребальном ритуале: не регламентированное положение рук умершего человека, использование огня как солнечного (солярного) культа, размещение вещей в могиле для их использования душой умершего в загробном мире. Кроме того, предметы в погребениях могут рассматриваться в качестве магических

оберегов. Ключ — символ богатства и сохранности, нож — оружие для убийства злых духов на пути души в мире смерти. С этой точки зрения интересен перстень со свастикой — солнечным символом, не используемым православием, но связанный со славянским язычеством.

Со второй половины XIII в. однозначно преобладают христианские традиции совершения погребения. Можно говорить о полном изживании языческих ритуалов и представлений в духовной жизни населения Подонья. Исчезнувшие языческие традиции рассматриваются археологами как местные древнеславянские, а каноны христианства как привнесённые к XII в. В качестве свидетельства преобладания христианских норм в духовной жизни населения Рязанского княжества можно привести многочисленные случаи обнаружения на наших памятниках Древней Руси нательных крестов, энколпионов и иконок-образков.

Торговые связи населения Верхнего Дона в XII-XV вв.

Торговля населения нашего края в древнерусское время известна по археологическим исследованиям, благодаря которым можно выделить внутреннюю торговлю (между русскими землями) и внешнюю (с иными народами).

Среди свидетельств внутренней торговли выделяются стеклянные бусы из под Ельца, изготовленные в мастерских Киева. На древнерусских памятниках нашего края выявлены фрагменты от 75 стеклянных браслетов синего, фиолетового, бирюзового цветов киевского производства. О дальних связях с русскими землями свидетельствуют находки пряслиц из шифера, который добывали и использовали в Галицко-Волынской Руси.

О внешней торговле населения Подонья говорят находки бус, браслета, посуды и монет византийского происхождения. В наибольшем количестве такого рода свидетельства обнаружены Н.А. Тропиным при исследовании Лавского археологического комплекса. Там же была исследована усадьба зажиточного человека, занимавшегося торговлей, о чём можно судить по обнаруженным среди остатков его дома весовых грузиков.

На этом памятнике были обнаружены фрагменты византийской посуды (амфоры XII-XIV вв.), обломки сосудов с Северного Кавказа, цветная керамика из Ирана (рубеж XII-XIII вв.), фрагменты чугунных котлов и кувшинов Золотой Орды. На Лавском комплексе выявлены 15 бус XI-XIII вв. из цветного стекла и хрусталя, привезённые из Византии, с Ближнего Востока и из Египта. На протяжении XII-XIII вв. черниговские и рязанские князья рассматривали Дон как выгодную торговую артерию. Особенно способствовали развитию внешней торговли рязанские правители.

Отдельно археологами рассматриваются клады монет, которые представляют много информации. Клады и отдельные случайные золотоордынские монеты обнаружены почти по всей территории южной части Рязанского княжества. Это свидетельствует об активных торговых отношениях местного русского населения.

Состав кладов и их датировка чётко указывает на то, что в Верхнем Подонье существовали устойчивые торговые связи до середины XIV в., пока в Орде не начались усобицы, что подорвало торговлю и привело к массовым и частым набегам на русские территории татар. В итоге появляются клады монет, датирующие время их создания. А археологам давно известно, что люди закапывают имущество в случае внешней угрозы или кризиса. Однако наши предки за своими кладами так и не вернулись.... Лишь спустя почти 700 лет они попали к учёным, выяснившим масштабы древней трагедии.

До спокойствия на нашей земле и освобождения её от жестоких набегов степняков оставалось ещё 300 лет.

ГЛАВА 12. ОКРАИНА СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

Значительный по важности период истории нашего края только недавно начал изучаться археологами. Связан этот период с борьбой за вхождение нашей территории в состав Русского государства на протяжении 16-17 вв. Ведь, начиная с конца 14 века, донской регион подвергался постоянным и разорительным набегам со стороны татарских отрядов, которые приходили из Крыма. В итоге край опустел, а население было либо угнано, уничтожено, либо откатилось на север, под сильную руку Москвы.

Именно в этот период начинается история окончательного заселения Подонья русскими людьми, и наш край окончательно становится русской землёй. В это время в нашем крае возникают города-крепости и многие сёла, существующие и по сей день.

Мы отдаём себе отчёт в том, что для липецкой археологии это слабоизученный период, материалов пока накоплено мало, а письменные источники исследованы недостаточно. Между тем, проблема заселения края и его защиты видится нам очень важной, прежде всего потому, что основная масса наших земляков даже не подозревает, насколько трудно было предкам отстоять и расширить рубежи молодого русского государства. Поэтому мы ограничимся изложением общих и главных событий, происходивших в нашем крае в 16-17 вв.

Ещё в 15 веке, как мы об этом узнали в предыдущей главе, по договорной грамоте 1483 года «елецкие места» стали «отчиной» московского великого князя Ивана III. С этого момента наш край стал сферой интересов московских властей. Рязанские же князья братья разделили между собой остатки бывших отцовских владений. Одному (Ивану) достался «Романцев весь» — это большая часть современного Лебедянского района Липецкой области. А второй (Фёдор) получил «Тешев весь и в Дону реце жеребен» — часть современного Задонского района. Однако эти территории фактически до середины XVI века оставались беззащитными перед набегам крымских татар. Это была малонаселённая земля, по которой едва ли не ежегодно крымский хан приходил разорять бассейн Оки. В документах

того времени, огромная и ныне заселённая территория Черноземья именовалась Подем (степью), передвигаться через которую можно было только под надёжной охраной.

Граница между Русью и Подем пролегла севернее Липецкой области и называлась украиной, по которой и приходились основные удары татар. Главной их целью был захват полона и последующая продажа пленных на невольничьих рынках Крыма и Турции.

Хорошо известна и тактика грабительских набегов татар на Русь и Поднепровье со слов французского инженера Гийома Боплана. Он писал, что, достигнув заселённой земли, татарское войско разделялось на отряды по 500-600 всадников, которые *«рассыпаются по деревням, окружают селения со всех четырёх сторон и, чтобы не ускользнули жители, раскладывают по ночам большие огни; потом грабят, жгут, режут сопротивляющихся, уводят не только мужчин и женщин с грудными младенцами, но и быков, коров, лошадей, овец, коз»*.

В российской истории того времени такие набеги осуществлялись настолько часто, что русские не успевали заселять разорённые земли и границы государства стали сдвигаться севернее — к Туле и Рязани.

Особенно трагичным было нашествие летом 1521 года хана Мухаммед-Гирея, войска которого переправилась через Оку под Коломной и разбило силы русских воевод. Эта победа развязала хану руки, и он две недели простоял в 60 км под Москвой, пока его отряды жгли русские селения к югу и

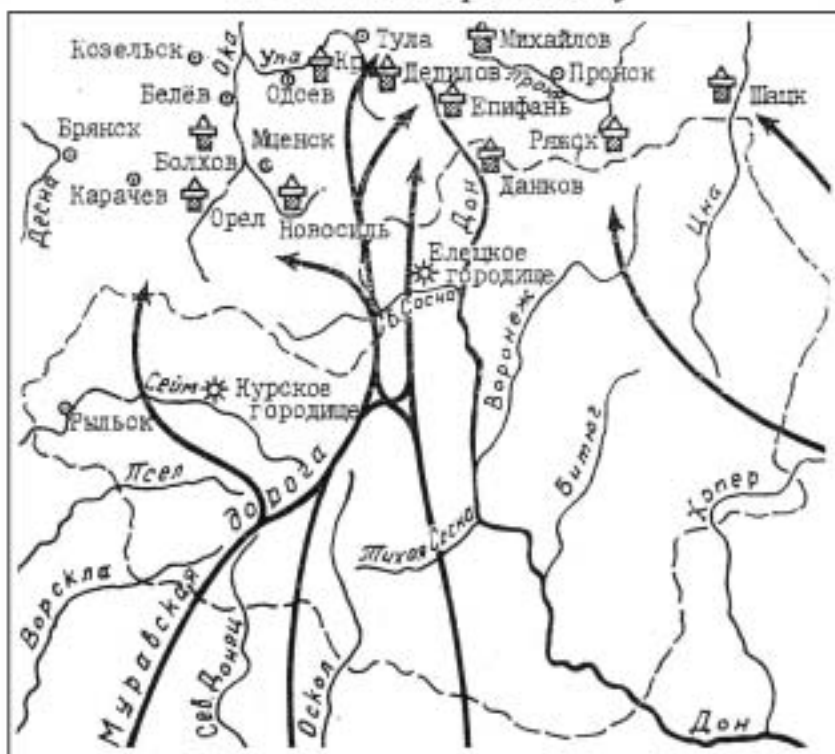

Русские, взятые в плен крымскими татарами (XVII в.)

к юго-востоку от столицы. Великий князь Василий III бежал из Москвы в Волоколамск, где начал собирать новое войско. Однако татары Москву не тронули и, собрав пленный, двинулись на юг, в Поле. По дороге они попытались взять штурмом Переяславль-Рязанский, но горожане отбились, а Мухаммед-Гирей простоял у этого города и русские смогли выкупить часть знатных пленный (князей). Затем татары пошли в Крым, уводя полон из простых людей и везя имущество, но погоня не была организована и степняки спокойно ушли в Поле.

Это нашествие показало, что необходимо начать строительство крепостей на Украине и организовать защиту рубежей, держать постоянное войско на Поле и создать сторожевую службу.

по В.П. Загоровскому

Территория современного Центрального Черноземья и прилегающая к ней «украина» в 1568 г.
Схематическая карта

Условные обозначения:

- современные границы Центрального Черноземья
- Рыльск города, существовавшие в 1550 г.
- Данков города, основанные или возрожденные в 1551 - 1568г.
- основные дороги татарских вторжений

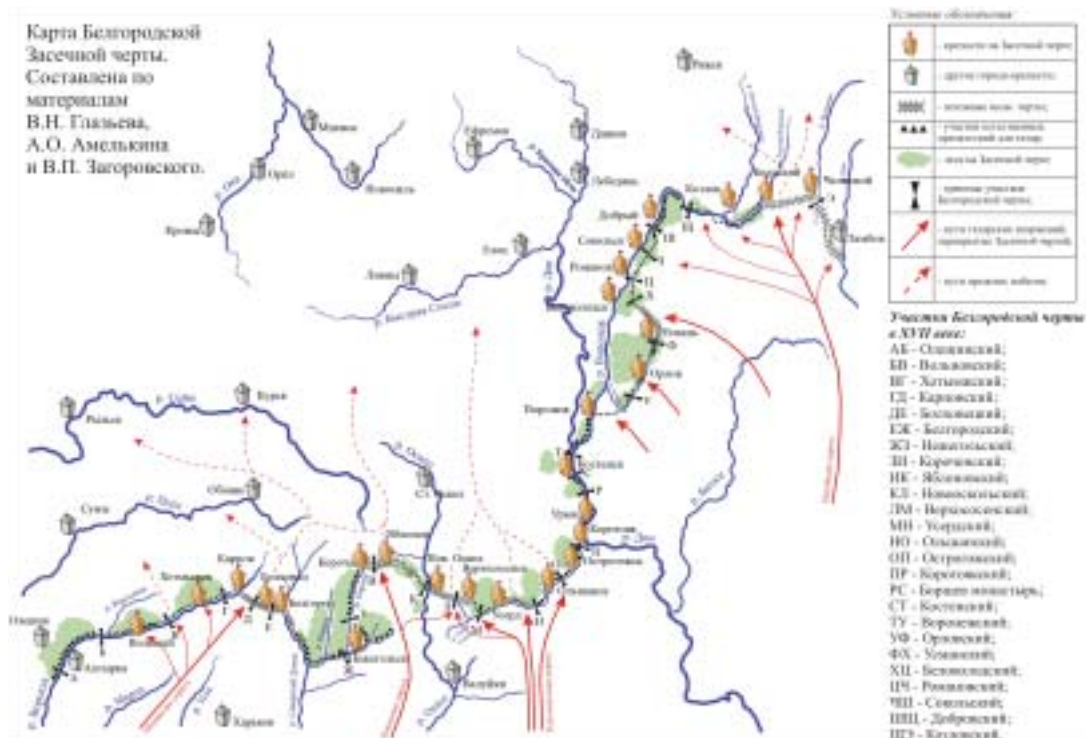

Поэтому московские власти во второй половине XVI века начинают строить крепости и чинить старые укрепления. В рамках этих мер отстраивается и один из древнейших городов-крепостей нашего края — Данков (или Донков, как он и назывался до XVIII в). Его строительство было начато в 1568 году на месте разрушенного и исчезнувшего старинного русского городка, известного по летописным сообщениям.

В русских документах того времени Данков называется важнейшим пунктом в системе обороны рубежей государства, так как он прикрывал важнейшее направление от набегов татар — течение р. Дон. Управлять Данковым были назначены воеводы из знатных княжеских родов — Одоевский и Репнин. Они смогли создать систему сторож и разведки южнее Данкова, предупреждая набеги татар с Поля.

На протяжении XVI века эта линия обороны отстраивалась и укреплялась, создавая условия для продвижения русских сторож и крепостей южнее. Это привело к переносу Засечной черты уже на территорию Черноземья.

До начала XVII века Данков охранял границу России и Поля. В 1613 году он выдерживает осаду татар, но в 1618 году его сжигает гетман Пётр Сагайдачный, который двигался на помощь полякам к Москве. Однако уже в 1619 году Данков снова отстраивается и становится местом расположения

Участок засечной черты XVI-XVII вв.
на южной границе Русского государства

Засечная черта

русских войск, направлявшихся на охрану Засечной черты.

Наименее изученным в археологическом плане является в нашем крае время строительства и защиты Засечной Белгородской черты. Это мощная линия обороны от татарских набегов пролегла гораздо южнее Данкова, «отхватывая» от Поля огромный кусок до Белгорода и Харьковщины.

По территории нашего края также пролегла цепь крепостей и валов. Ведь Засечная черта — это линия укреплений с узловыми крепостями, которые соединялись в лесных областях засеками (поваленными деревьями), а на открытых участках рвами, валами и стенами. Преодолеть такие препятствия без потери времени и сил татарам было крайне сложно.

В нашем регионе известны такие крепости как Сокольск — крепость, стоявшая в районе завода Свободный Сокол

в г. Липецке. К юго-востоку от Липецка стоял городок Романов, входивший в черту. Крепостями считались Усмань и Доброе. Около Усмани даже сохранились остатки вала.

Именно в XVII веке удалось успешно отбивать нападения крымских татар, организуя оборону Черты, на которой служили стрельцы и казаки. Археологи практически каждый год обнаруживают свидетельства той эпохи.

Проезд в обороне усманского вала

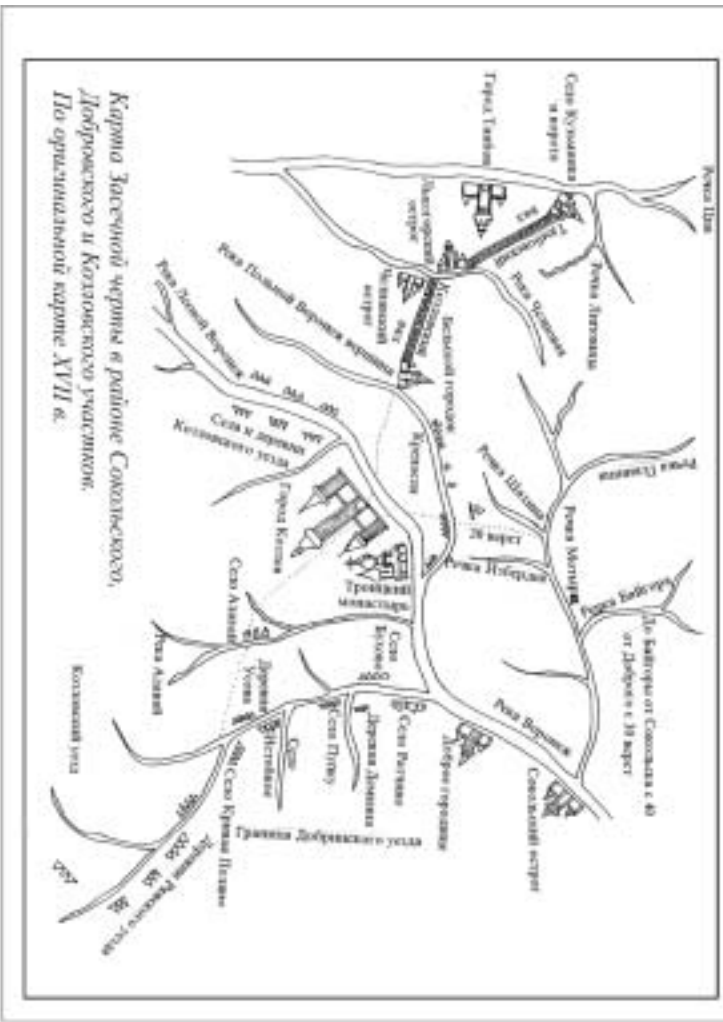
Часть Усманского вала

Предметы вооружения, использованные при защите
Засечной черты в XVI - XVIII вв.

- 1 - кистень (Данковский р-он Липецкой обл.);
- 2 - остатки стрелочного бердыша (центр г. Липецка);
- 3 - фиговый ружье, устройство замка и сошки-опора;
- 4 - сабля XVIII в с кистнем мастера и датой изготовления.

Это не только посуда, предметы быта, но и предметы вооружения, свидетельствующие о непростой военно-политической обстановке в нашем крае. Одновременно происходит заселение нашего края и создаётся большое число сёл, многие из которых живы до сих пор. Особенно это касается современных Данковского, Чаплыгинского, Задонского, Лебедянского, Усманского, Елецкого, Липецкого и Добровского районов.

Стрельцы первого выборного полка на защите Засечной черты (XVII в.)

ОКРАИНА СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

Алебарда

Пороховница

ГЛАВА 13. ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Проблема сохранения объектов историко-культурного наследия в современных условиях, которые характеризуются радикальными изменениями природно-техногенной среды, кардинальными переменами социально-экономического уклада, становятся одними из основных при планировании земляных и строительных работ. Именно поэтому Президентом и Правительством Российской Федерации приоритетной задачей в развитии культуры страны и объявлено сохранение культурного наследия. Основой ее реализации явился Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», вступивший в силу 25 июня 2002 г., где разработаны правовые основы сохранения, использования, популяризации и охраны объектов культурного наследия.

Существующее законодательство, к сожалению, не очень-то способствует нормализации обстановки в сфере охраны археологического наследия. В нужные моменты создается лишь только впечатление, что в Российской Федерации созданы все условия для сохранения памятников древности и их научного исследования специалистами. Изучение многих археологических объектов уже невозможно из-за их полного или частичного уничтожения. Не являются исключением в этом отношении древности всех эпох и культур. Интенсивному уничтожению и разрушению археологических объектов способствуют следующие три основных фактора:

- 1) грабительские раскопки;
- 2) хозяйственная деятельность человека;
- 3) природно-экологические факторы.

Грабительские раскопки. Все специалисты по охране культурного наследия отмечают, что одним из самых главных факторов, представляющих угрозу памятникам археологии, являются грабительские раскопки. По современному законодательству, археологические исследования должны проводиться специалистами на основании Открытых листов, выдавае-

мых Росохранкультурой. Но, несмотря на закон, раскопками занимаются чрезмерно алчные, а иногда просто любопытные люди для пополнения личной коллекции, а также «черные археологи», цель которых — получение денег. Сбыт предметов древности — достаточно прибыльное дело, которое не требует существенных затрат. Деятельность по продаже археологических находок у некоторых людей становится главным источником существования.

После проведения незаконных исследований в России появилось большое количество древних вещей, место и обстоятельства находки которых неизвестны. Директор Института археологии Российской академии наук Н.А. Макаров подчеркивал, что **«грабительские раскопки разрушают саму возможность получения нового исторического знания»**. Проблема грабительских раскопок является актуальной во многих странах мира. Свидетельством развития сети черной археологии является выброс огромного количества предметов древности на прилавки антикварного рынка, наличие массы кладоискательских сайтов в Интернете, рост числа поврежденных археологических памятников, случаи столкновения (в южных регионах России — вооруженные) официальных и так называемых черных археологов. С появлением в открытой продаже металлоискателей работа «черных археологов» была облегчена, а грабительские раскопки стали эффективнее. Ужасной по своей сути является фраза в чате одного из кладоискательских сайтов: «АКРы кончились — ребята, подскажите, что делать дальше». (АКР — серия изданий Института археологии РАН «Археологическая карта России», в которых опубликованы списки археологических памятников и их расположение по субъектам России).

Н.А. Макаров перечисляет только 56 памятников археологии России, которые планомерно уничтожаются «черными копателями». Правда, на тот момент памятники Липецкой области в этом списке отсутствовали. Но в реальности черная археология в Липецкой области процветает. Археологи сообщили, что за последние три года дважды люди с металлодетекторами (или, как их называют в народе, металлоискателями) были пойманы с личным, но ввиду беззубости ныне существующего законодательства были уже из милиции отпущены с возвращением приборов поиска.

Теперь мы можем дополнить список Н.А. Макарова данными и по нашей области за период с 2002 г. Уже известно, что черные археологи работают на более, чем 50-ти археологических объектах и в Липецкой области. Также отметим, что более 90% курганов у нас потревожены грабительскими ямами или ограблены. Большинство разрушений замечено там, где работают или работали археологические экспедиции. О многочисленных фактах разграбления памятников древности в других местах липецкие археологи просто не имеют сведений. На антикварных рынках России,

либо в частных коллекциях оказываются вещи с поселений и могильников Липецкой области. Лишь только незначительную часть из них археологи находят возможность купить, сфотографировать или зарисовать. По оценкам специалистов, «черные копатели» извлекают из земли в десятки, а возможно и в сотни раз больше металлических предметов древности, чем профессиональные археологи.

Можно сделать вывод, что сведения о 56 разграбляемых археологических объектах, приведенные в 2004 году Н.А. Макаровым применительно ко всей России к настоящему времени, не отражают даже самой минимальной доли процентов от реального размаха «черного копательства» в пределах только Липецкой области. Правовая безнаказанность, нерегламентированная продажа металлодетекторов создают благоприятные условия для дальнейшего разграбления и откровенного уничтожения памятников археологии так называемыми «любителями» древностей. Теперь этот процесс поставлен на коммерческую основу, а там где подключается к «черной археологии» и современный бизнес, «черное копательство» развивается стремительными темпами и принимает характер катастрофы.

Хозяйственная деятельность человека. В 1990-х годах в Великобритании было проведено специальное исследование по воздействию хозяйственной деятельности человека на сохранность археологических объектов. Исследователи выяснили, что количество уничтоженных по этой причине памятников резко увеличилось за последние 50 лет, а в 1995-1997 гг. в Англии ежедневно в результате человеческой деятельности уничтожался один археологический объект. Такие данные опубликованы для страны, в которой традиция охраны древностей насчитывает несколько сотен лет.

В России, вероятно, никто не считал количество объектов археологического наследия, поврежденных или полностью уничтоженных в результате карьерных разработок, дорожного, промышленного, дачного строительства, проведения газопроводов, осуществления земляных работ и т.д. Федеральный Закон №73 2002 г. и местное законодательство должны бы полностью защищать памятники археологии от подобного разрушения. Законы предусматривают согласование всех земельных работ с органами охраны культурного наследия, а также проведение предварительных археологических исследований перед строительством. На основании различных данных мы составили список некоторых нарушений законодательства в Липецкой области за последние годы. Нам известно о более чем 70 случаях полного уничтожения памятников в результате хозяйственных и строительных работ. Разумеется, это лишь то, что было замечено.

В нашем регионе продолжается уничтожение памятников археологии в результате хозяйственной деятельности. Однако, принятие Федерального

Вид на разрушаемый памятник у с. Лавы Елецкого района Липецкой области.
Археологи работают рядом с техникой

Закона №73 в 2002 г. заставляет руководителей многих хозяйствующих субъектов согласовывать свою деятельность с органом охраны культурного наследия. В результате проведения археологических работ только за 2005-2006 гг. были обнаружены уникальные находки — клад более 1000 монет и вещей на ул. Кузнечная в г. Липецке, богатое сарматское захоронение 3 в. н.э. в кургане у с. Ленино (Липецкий район), оружие, посуда, предметы быта с Липецкого городища, ул. Фрунзе г. Липецка, исторической части городов Ельца, Лебедяни, Данкова и т.д.. На фоне этих открытий нетрудно представить, сколько интересных находок погубило, гибнет и будет уничтожено в ходе хозяйственных работ, не согласованных с археологами.

Приведенные данные свидетельствуют, что хозяйственные работы серьезнейшим образом продолжают губить археологическое наследие Липецкой области.

Природные и экологические факторы. Многие поселения и могильники Липецкой области уничтожаются силами природы — воды и ветра. Поэтому основная часть липецких археологов, проводящих раскопки, получают Открытый лист четвертой формы, предусматривающий спасательные работы.

Разумеется, природный фактор имеет второстепенное значение по сравнению с грабительскими раскопками и хозяйственной деятельностью. Однако в последнее время его значение стало расти. Это связано с бездумной деятельностью человека в 1960-1970-е гг. После строительства в это время водохранилищ и грандиозных каналов, недалеко-видной распашки почв, активно стали образовываться новые овраги, некоторые реки поменяли русло, либо стали затапливать обширные территории. Поселения, которые тысячелетиями сохранялись нетронутыми, продолжают разрушаться и под воздействием сил природы. Так, в Липецке постоянно при воздействии воды уничтожается один из самых

известных памятников области — поселение Липецкое озеро, расположенное на берегу водохранилища.

Таким образом, природный фактор также наносит определенный ущерб археологическому наследию.

Таким образом, мы можем выделить три основные причины уничтожения археологического наследия — грабительские раскопки, хозяйственную деятельность человека и силы природы. Масштаб разрушений этими факторами настолько огромен, что, по мнению директора Института археологии Российской академии наук Н.А.Макарова, «в ближайшие 10 лет Европейская Россия лишится основной части своего археологического достояния».

Премьер-министр Российской Федерации В.В. Путин, еще будучи Президентом, выступая на встрече с учеными-историками, которая состоялась 27 ноября 2003 года в Российской Государственной библиотеке, сказал: *«Мне хотелось бы поговорить непосредственно о проблемах, которыми вы занимаетесь профессионально. Мы в разное время и в разных местах уже имели возможность говорить об этом. Сегодня я предложил бы сосредоточить внимание на двух основных темах.*

Первое — это сохранение нашего археологического наследия. Когда мы были в Старой Ладогe, мне коллеги говорили о проблеме неблагоприятного хранения и содержания того наследия, которое у нас есть, о слабой работе соответствующих контролирующих, правоохранительных органов, тех, кто должен заниматься охраной памятников культуры, старины...».

Немногом позднее, 19 марта 2004 года, важность сохранения археологического наследия очень емко обозначил на заседании круглого стола в Совете Федерации и директор Эрмитажа М.Б. Пиотровский: *«Мы должны постоянно напоминать о том, что у государства есть на самом деле два или три основных дела, другие — не столь важны. Одно из них — сохранение культурного наследия и, может быть, в первую очередь того, которое находится в земле, вынимается из земли. Потому что это настоящее богатство следующих поколений, сохраняющее нацию. Нефть, оружие, экономика — это все вторично по сравнению с этим».*

В новых экономических условиях актуальность изложенной проблемы стала особенно ощутимой, вследствие чего проблема сохранения археологического наследия обозначилась и для нашего региона особенно остро. Это обусловлено тем, что Липецкая область представляет собой один из самых динамично развивающихся в экономическом отношении субъектов

Российской Федерации. Особенно высоки размах и темпы строительства промышленных объектов в особых экономических зонах. Сроки их сдачи в эксплуатацию очень сжаты, что зачастую идет вразрез с пониманием не-

О СОХРАНЕНИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Постройка начала I тыс. до н.э. у с. Лавы, обнаруженная под ножом бульдозера

обходимости предварительного проведения охранных археологических мероприятий.

В этой связи хотелось бы выразить надежду, что политика областных и городских административных структур по сохранению археологического национального достояния и впредь будет являться одной из приоритетных, что позволит и на этом важном направлении вывести наш регион в число передовых субъектов Российской Федерации, как это уже успешно сделано по многим другим, прежде всего, социально-экономическим показателям.

Липецкая земля хранит много важного для археологии материала. Дело в том, что в конце 80-х начале 90-х стала активно претворяться в жизнь программа по «Сплошному обследованию территории Липецкой области на предмет выявления археологических объектов». Мы это делали постепенно: три года мы обследовали самые маленькие районы. И выявили, например в Хлевенском районе — 220 археологических памятников. За несколько лет работы в Усманском районе мы успели обследовать только треть всей территории. Это связано с географическим положением района, он располагается в низменности и имеет много старичных образований, озер, болот и так далее. Такая территория, как известно, всегда привлекала людей для организации поселений, поскольку там очень благоприятная для жизни биосистема, то есть очень хорошая экологическая ниша. В этом районе мы нашли около 400 археологических памятников разных эпох. Таким образом, можно предположить, что в Усманском районе находится около тысячи археологических объектов. Трудно представить, сколько памятников археологии хранит Липецкая земля, если преобладающая часть из 18 районов остается все еще почти неисследованной.

Мы неоднократно находили и клады, и предметы вооружения, и много интересных монет, и игрушки, которые связаны со временем освоения края, и даже более ранних времен, например, каменного века. В районе села Донское, недалеко от Галичьей горы, при прокладке газовых труб были выброшены на поверхность камни, которым приблизительно 15-17 тысяч лет! Представляете, какую научную ценность они имеют?! Конечно, мы теперь вряд ли когда сможем узнать, сколько памятников археологии было уничтожено в результате необдуманных действий строительных организаций. Чтобы такого не происходило нужно подобным учреждениям работать в тесном контакте с археологами. К сожалению, такое бывает не часто, и не все понимают значимость археологического открытия. Иногда еще встречается и такое мнение, мол, земли у нас много и того, что в ней хранится не счесть, поэтому не страшно, если на археологически важном объекте будут возводить, к примеру, торговый комплекс. Но это не что иное как проявление самого настоящего варварства и демонстрация низкого уровня культуры и непонимания важности сохранения нашего богатейшего

культурного достояния! Так относиться к памятникам археологии нельзя! Подобным образом могут быть уничтожены артефакты, а вместе с ними и ценнейшая информация за определенный период времени, которую уже никогда нельзя будет восстановить. Памятники, как и люди, все разные и несут в себе различную по яркости, уникальности и насыщенности информацию. Тем более, если это касается древнейших стоянок, относящихся, к примеру, к эпохе палеолита — древнекаменного века (25-12 тысяч лет назад) или мезолита — среднекаменного века (10-6 тысячелетия до нашей эры). Это очень редкие и крайне важные стоянки.

Мы достаточно спокойно относимся к археологическим открытиям. И хотя находки, конечно же, радуют, стараемся бурно эмоций не выражать. Когда мы нашли клад на улице Кузнечной, свидетели этого события удивились, насколько наши специалисты-археологи спокойно к этому отнеслись, постарались максимально соблюсти все требования методики. Конечно, в процессе исследований, где-то подсознательно все равно ожидаешь каких-то значимых результатов. Но так бывает далеко не всегда. Иногда количественно мы находим мало материала (возможно, люди на этом месте жили совсем недолго и по какой-то причине его покинули), но и в этом случае мы имеем возможность получить сведения, не менее ценные для науки. В археологии любой результат значим. Каждый объект несет определенную информацию, в результате изучения которой можно сделать очень неожиданные выводы, поэтому ни одно археологическое исследование рядовым назвать нельзя. Чаще всего после предварительной разведки мы имеем представление о находящемся на данной территории материале. Но полностью уверенными ни в чем не можем быть. Случаются и особенно поразительные исследования. Например, в процессе раскопок, казалось бы, обычного поселения было совершенно неожиданно обнаружено женское погребение с золотыми украшениями.

Как-то коллеги из Калининграда пригласили участвовать в раскопках. Честно говоря, предполагались рядовые исследования без всяких сенсаций. Но на деле вышло совершенно иначе! Мы наткнулись на уникальные погребения. Так же было и с обнаруженными кладами в Липецке.

В Липецкой области найден уже не один клад. Самый крупный пока был выявлен в 2007 году. В ходе стройки в самом центре Липецка сотрудники городской научной организации «Археолог» обнаружили клад серебряных изделий, монет и других драгоценностей. Архивные документы говорили о том, что на этом месте в начале XX века стоял дом купца. Это и объясняет присутствие археологов на месте строительных работ. Клад содержал два серебряных портсигара, два серебряных кубка с позолотой, золотую шкатулку, более одной тысячи серебряных монет конца 18 — начала 20 веков. Эти предметы были завернуты в газету от ноября

Емкость с кладом на ул. Кузнечной в г. Липецке

Серебряные монеты из клада на ул. Кузнечной

Одна из шкатулок из клада на ул. Кузнечной

Фужеры из клада на ул. Кузнечной

1917 года. Или еще один клад обнаружен, опять же, в исторической части города, в которой предполагалась строительство. Клад состоял из 958 монет. Самая старая из них датируется 1732 годом, а самая современная была выпущена в 1927 году.

В настоящее время в Липецкой области осуществляет планирование археологических раскопок и контроль над ними Управление культуры и искусства Липецкой области. Оно вместе с Государственной дирекцией по охране культурного наследия приглашает различных специалистов для лучшего изучения нашего историко-культурного наследия, оказывает разностороннюю помощь в организации работы, чтобы как можно больше археологических объектов было охвачено. К сожалению, на данный момент памятники археологии нещадно разрушаются, прежде всего, в результате строительства или деятельности, так называемых «черных археологов» и трагичность происходящего заключается в том, что привлечь к суду людей, которые разграбляют или уничтожают национальное достояние, практически невозможно. Ситуация по разграблению нашего наследия усугубляется еще и тем, что металлодетекторы без каких-либо ограничений продаются во многих торговых точках города. Например, в западных странах существует отработанная система, согласно которой человек, прежде чем вести какую-либо деятельность на земле, должен обратиться к специалистам, чтобы они всесторонне изучили этот участок, а уж потом он сможет приступить к работе.

Археология — наука, которая имеет в своем арсенале основную часть выводов в виде гипотез, предположений. Но ни один вывод не может быть возведен в абсолют, так как сегодня мы обладаем одной информацией, завтра — другой. Ведь человек, когда уходит на другое место жительства, уносит с собой предметы обихода, то есть вещи, которые для будущих археологов имели бы ценность. К сожалению, невольно получается так, что археологам везет только в том случае, когда с человеком в древности происходили какие-либо несчастья, например, пожар, ураган, наводнение, то есть ситуации, когда нужно срочно покинуть нажитое место и бросить всю утварь. Только в этом случае, когда мы раскапываем, вырисовывается наиболее полная и четкая картина о населенном пункте, его жителях и их культуре и традициях. Нужно учитывать и продолжительность стоянки людей на той или иной территории. Образ кратковременного поселения будет более точным, чем длительного. А если место удобное, то жить там люди могли постоянно: начиная с каменного века до современности. Территория этого поселка могла изменяться, увеличиваться или уменьшаться. Например, в эпоху бронзового века здесь было одно количество жилых и хозяйственных сооружений со своей структурой и конструктивными особенностями расположения хозяйственных построек. В эпоху раннего

Находки с городских раскопок в Липецке:

- 1 – ключ; 2 – ножи (железо); 3 – пешня; 4 – кочедык для плетения лаптей;
5 – светец – приспособление для крепления лучин; 6 – детские глиняные погремушки;
7 – нож-секач (железо); 8 – долото

железного века изменилась численность населения и планиграфия хозяйственного освоения этого участка стала совсем иной. Поэтому раскопки и ведутся с четкой фиксацией всех находок и в соответствии с их временной принадлежностью.

По одним только археологическим данным сложно судить о современном городе. Да и городская археология развита не достаточно. Кажется бы,

Игрушки. Городские раскопки
в Липецке

много письменных источников с исчерпывающей информацией, но в них подробно не описано, например, какая у них была посуда, как ее делали, что было в качестве орудий кузнечного производства и так далее. На эти вопросы может дать ответ именно археология. Что касается нашего города, то материал по археологическим данным постепенно накапливается. К примеру, на территории Липецка было много церквей. А, соответственно, много кладбищ и предметов культа.

Но, к сожалению, в плане сохранения своего культурного наследия Липецку не повезло. Хотя в Липецком крае такие города, как Елец, Лебедянь, Данков, Чаплыгин сумели сохранить свою структуру, а вот Липецку в этом смысле не повезло: его очень сильно «вычистили», да так, что почти не осталось строений, которые имели бы отношение к прошлому. Есть, конечно, исключения, например, ЗАГС на улице Ленина (бывшая Большая Дворянская), дом Губина, домик аптекаря, некоторые церкви. Кстати, направления улиц не изменились. Больше того, сейчас, к счастью, застройка города ведется в рамках того планирования, которое сложилось при Екатерине II (указ императрицы «О сделании всем городам, их строениям и улицам специальный планов по каждой губернии особо»). Это не может не радовать.

Не может также не радовать и еще одно важное событие дней сегодняшних: это принятие долгожданного Закона №301-ОЗ «О правовом регулировании отношений в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия в Липецкой области» от 31.08.2010 года. Остается, правда, лишь одно немаловажное «но»: научить всех имеющих отношение к Липецкой земле добросовестно и беспрекословно этот Закон исполнять на благо сохранения будущим поколениям нашего историко-культурного достояния.

Крест нательный (медь).
Городские раскопки
в Липецке

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 (к ГЛАВЕ 12 «Окраина Средневековой Руси»)

Бояре Романовы в Липецком крае (Из книги В.М. Важинского «Корни Липецка». Липецк, 2003. С.37-66)

В XVI веке возобновился процесс хозяйственного освоения переселенцами и беглыми людьми черноземной лесостепи на Юге России, долго служившей пастбищем для скота монголо-татарских завоевателей. Организаторами продвижения русских крестьян на новые земли выступали богатые московские вельможи, имевшие оружие и деньги для защиты от врага своих новых владений, пожалованных правительством, взятых на оброк или занятых по праву «прииска». Среди этих вельмож выделялись бояре Романовы.

В данной главе мы попытаемся установить время и обстоятельства появления Романовых в Подонье. Тема эта затрагивалась многими исследователями. Археолог М.И. Гоняный на основе раскопок установил, что уже с конца XII века происходил активный процесс заселения и хозяйственного освоения Верхнего Подонья древнерусским земледельческим населением. Перерыв наступил после Батыева погрома. С конца XIII — начала XIV веков шло вторичное заселение Поля.¹

В сказаниях о Куликовской битве имеются ссылки на русские поселения в районе Красивой Мечи и Быстрой Сосны, существовавшие в XIV столетии.²

После 1382 года наступило новое запустение. И только крушение ига изменило ситуацию. На рубеже XV — XVI веков в результате изнурительных войн с Литвой к Москве присоединились княжества по верхней Оке, а в 1521 году в состав Московского государства вошло Рязанское княжество.

Общими вопросами вхождения Центрально-Черноземного района в состав России занимался В.П. Загоровский. Он отнес начало вольной (казачьей) колонизации ЦЧР к первой половине XVI века. Государственная же колонизация, по его мнению, началась в 50 — 60-х годах этого столетия. Важную роль в ее успехе сыграло московское совещание в феврале

1571 года, на котором было принято решение о создании четкой общегосударственной системы сторожевой службы на Поле, о строительстве новых городов (Ливен, Воронеж, Ельца), о размещении пограничных знаков в причерноморской степи. В.П. Загоровский писал: «Государственная фиксация; на Поле русских станичных маршрутов и установка на Поле ежегодных крупных общероссийских сторож должна была закрепить и фактически закрепляла территорию Поля за Российским государством».³

Этот исследователь считал, что крестьяне Рязанского уезда владели бортными и охотничьими угодьями, рыбными ловлями по реке Воронежу, начиная с 80-х годов XVI века. По его мнению, в эти же годы возникает вотчинный город Скопин, принадлежавший Александру и Василию Никитичам Романовым.⁴

В XVI веке возникли угрозы со стороны Крымского ханства и Турции. Уже в конце XV века крымцы проторили степные дороги-сакмы к Оке. Этими дорогами пользовались также вольные казаки и русские промысловики, называя их шляхами. А.К. Зайцев указывает на степной коридор, который поднимался к северу почти до Тулы между Верхней Окой и Доном. Он был восточной границей Северщины и контролировался ханами Золотой Орды. «Стратегической осью этого коридора, — пишет А.К. Зайцев, — был путь, шедший с юга по водоразделу Верхней Оки и Верхнего Дона к среднему Поочью, освоенный еще половцами XII в. и известный в XVI — XVII вв. как Муравский шлях».⁵ Муравский шлях пролегал между верховьями Северского Донца и Ворсклы, шел к верховьям Сейма и Оскола и выходил к Быстрой Сосне, которую пересекал близ впадения в нее речки Ливны с притоком того же названия. Далее этот шлях, миновав водораздел между Зушей и Красивой Мечей, подходил с запада к верховьям Упы. Эту речку путники преодолевали по Костомарову броду, и двигаясь вдоль правого берега Упы, подходили к Туле. Отсюда можно было попасть в любой город на среднем течении Оки.⁶ Тула была узлом всех южных дорог. Из нее через Волхов и Карачев дорога шла на Чернигов и Киев. Московская или «Посольская» дорога, если ехать из Москвы, проходила через Тулу на Мценск, Кромы и Курск.

Муравский шлях имел восточные и западные ответвления. На восток шли Калмиусская и Изюмская сакмы, которые соединялись у Ливен, а на запад — Пахнутцова дорога и Бакаев или Свиной шлях. Эти последние две дороги от Сейма уходили на верхнюю Оку. А.К. Зайцев, ссылаясь на Книгу Большому чертежу, пишет, что Свиная дорога была продолжением Бакаева шляха. Она начиналась бродом ниже Курска верст с 40 по Сейму. В XVII веке на этой дороге стояли деревни Рыльского уезда. По ней «приходили от Днепра Белогородские татаровя на Рыльские и на Карачев-

ские, и на Орловские, и на Волховские уезды; хаживал Бакай мурза, как не было Польских городов».⁷

Калмиусская сакма в конце XVI века считалась новой. Она шла с юга на север восточнее Оскола, параллельно его течению, и выходила на Быструю Сосну в тех же приблизительно местах, что и Муравская сакма (но восточнее речек Ливен). Эта дорога одним отрогом соединялась с Муравским шляхом у Ливен, а другим — шла на север восточнее Муравского шляха, и переходила Быструю Сосну на Чернавском, Талицком и других бродах. Дальше она уходила к речкам Красивой Мече и Вязовне. Перейдя эти речки, можно было проехать по Турмышской, Дрысинской и другим дорогам к Данкову, Ряжску и Пронску. Западнее Ливен Калмиусская сакма достигала истоков Упы и Непрядвы, и отсюда по большой дороге путники добирались до Венева, а из Венева — до Рязани или до Каширы.⁸

На восток от верховьев Дона к Рязани вела Ногайская дорога. Здесь лежали «природные крепости»: леса, болота, реки Воронеж, Битюг, Ворона, Цна, Мокша. Ногайская дорога шла по верховьям Битюга к водоразделу между Матырой (притоком Воронежа) и Липовицею (притоком Цны). Один ее рукав подходил к Торбееву броду на Воронеже (около современного города Мичуринска) и направлялся на Данков и Ряжск, а другой — сворачивал к проходу между Польным Воронежем и Челновою (притоком Цны) и направлялся к Шацку и Сапожку.⁹ Водой на Дон из рязанских мест ездили по Проне, Ранове и Хупте на Ряжск и Рясское поле, отсюда перебирались на реки Рясы и Воронеж. Сухим же путем шли по водоразделам до донской пристани Данкова. В Москву из Данкова можно было попасть через веневские места и Каширу.¹⁰

Степные дороги с их разветвлениями и речные броды, которыми мог воспользоваться враг, были главным объектом внимания московского правительства. Именно на них, в первую очередь, возводились крепости. В начале XVI века южная граница Руси шла по Угре и Оке. Между верхней Окой и верхним Доном, на реках Упе, Проне и Осетре, русских людей до последней трети XVI века было мало. Лишь с середины XVI века правительство Ивана IV стало укреплять места по верховьям Оки и Дона. Между тем места эти были чрезвычайно привлекательны для переселенцев. С.Ф. Платонов писал: «Чернозем, доходящий с верховьев Дона через Проню почти до Оки, способствовал широкому развитию земледелия на Рязани, и украинные рязанские места, несмотря на военную опасность, слыли за обильный и богатый край».¹¹

Поначалу крепостями были прикрыты берега Упы (Крапивна, Одоев) и Зуши (Новосиль, Мценск, Чернь). Враг теперь не мог безвестно подойти к Оке и ворваться в область заозких городов. В это же время строятся или возобновляются крепости Михайлов (1551 год), Шацк (1553 год), Дедилов

(1554 год), Ряжск (1557 год), Данков (1568 год). В 1572 году укрепляется «Городенск на Веневе», а в 1578 году — Епифань на верхнем Дону. Эти крепости закрыли рязанские места и дорогу на Каширу и Коломну со стороны Муравского шляха.

Важным этапом в освоении «дикого поля», как говорилось выше, была перестройка сторожевой и станичной службы на южной границе, вызванная опустошительным набегом крымских татар в 1571 году. Поручено было это дело видному военачальнику князю Михаилу Ивановичу Воротынскому. Согласно новому порядку на сакмы и броды выдвигались сторожи (наблюдательные посты) и станицы (разъезды), призванные следить за степью и сообщать о появлении врага. Всего выставлялись 73 сторожи. Линия обороны и граница с берегов Оки сместилась далеко на юг.

Вдоль Ногайской дороги по берегам Дона и Воронежа долгое время крепостей не было. Здесь стояли сторожи. На самой дороге они стояли у впадения в Битюг Чамлыка, наблюдая сакмы, по которым заволжские ногаи и «азовские люди» (турки) ходили на Рязанские, Ряжские и Шацкие места. Эти сакмы шли от верховьев Цны через Битюг до верховьев Хавы, впадающей в Усмань. Еще одна группа сторож находилась на речке Липовице между Цной и Матырой. Третья группа сторож берегла Торбеев брод и места на восток от него до речки Челновой. От Торбеева брода Ногайская дорога круто поворачивала на запад к Дону и здесь на ней несли дозор сторожи на речках Сквирне и Рсясах близ Ряжска и Данкова.¹²

Таким образом, «украинные города»¹³ по Оке и ее притокам, стоявшие на границах «дикого поля», на «польской Украине» (полевой окраине) теперь защищали Москву от «крымской стороны», на запад от Дона, а «рязанские города»¹⁴ закрывали столицу от «ногайской стороны», на юго-восток от Дона. Учитывалось то, что не только ногаи, но и крымские татары могли нападать на Русь, проходя донские верховья в направлении Рязани, Коломны и Владимира.

Во вторую очередь, при царе Федоре Иоанновиче (1584 — 1598), велось укрепление мест по течению Быстрой Сосны, Воронежа, Сейма и Оскола. Под контроль ставились все степные дороги южнее Оки. На местах прежних сторож и на старых городищах сооружались крепости. В 1585-1586 годах на Быстрой Сосне появляются Ливны, а на реке Воронеже — город Воронеж. В 1592 году был возобновлен Елец. Ливны стояли на соединении Муравского и Калмиусского шляхов. Елец сторожил восточные броды через Быструю Сосну и прикрывал Красивую Мечу.¹⁵ В этом городе сходились Данковская, Ливенская и Новосильская дороги. К мосту через Быструю Сосну подходила и дорога из Воронежа. Воронеж охранял не только ногайскую сторону, но и крымскую сторону на запад от него.¹⁶ За Быстрой Сосной и на Воронеже в эти годы и даже в начале

XVII века население было еще редким. Француз Маржерет, служивший у Бориса Годунова и самозванцев, отметил, что сторону Поля Россия обитаема только до Ливен, а далее «жители осмеливаются возделывать землю только в окрестностях городов».¹⁷

Очередная экспедиция с целью поиска мест для строительства городов выехала на Поле в конце 1596 года. По ее докладу Боярская дума приняла решение о строительстве Белгорода, Оскола и Курска. Эти крепости были сооружены осенью 1596 года.¹⁸ Они закрыли Муравский шлях и переходы с него на Бакаев и Пахнутцов шляхи. Путь к заозким городам был заперт окончательно и все сакмы с Поля к верхней Оке перешли в черту Московского государства. Татары теперь не могли беспрепятственно пройти на Русь через Сейм с верховьев Ворсклы и Псла¹⁹ Начиная с 1598 года, главные полки русской армии переместились от Серпухова и Коломны к Мценску, Новосили, Орлу. В помощь им, в случае появления большой татарских отрядов, должны были подходить полки из Рязани, Михайлова и Пронска.

В третью очередь, при Борисе Годунове, крепости появляются на притоках Северского Донца и на Тихой Сосне. Осенью 1599 года были заложены Царев-Борисов и Валуйки. Назначение Царева-Борисова состояло в том, чтобы защитить броды по Северскому Донцу близ реки Оскола. Это был самый отдаленный пункт, которого достигла Москва на юге в XVI веке. С.Ф. Платонов писал: «Так, к исходу XVI столетия московское правительство овладело громадным пространством «дикого поля» между Доном, верхнею Окою и левыми притоками Днепра и Десны».²⁰ В XVII веке, в течение длительного времени, река Тихая Сосна считалась юго-восточной границей населенных мест Московского государства, но к исходу этого столетия русские люди перешагнули и ее и стали распахивать степи на нижнем Дону, Кубани и Тереке.

С.Ф. Платонов явно ошибался, когда писал: «Крупного монастырского или боярского землевладения на Поле в XVI веке не видим».²¹ Расширение государственной территории сопровождалось ростом земельных богатств крупных феодалов. Вслед за царскими воеводами неотступно следовали бояре и монахи. За свою верную службу наместниками и воеводами предки Романовых — бояре Кобылины и Кошкины — в XIV — XV веках получали от московских князей волости и села в кормление, покупали вотчины, захватывали землю на окраинах.²² Уже боярин Федор Федорович Кошкин (Голтяев) в конце XIV века владел волостями во Владимирской, Московской, Костромской, Вологодской землях.²³

В первой половине XVI века боярские вотчины складывались не только из родовых, купленных и пожалованных имений, но также из прожиточных (вдовам), приданных (невестам), заложенных и просроченных по залогу

земель. Не последнее место занимал и насильственный захват чужих поместий. Но царское пожалование в XVI веке становится главным источником землевладения, не позволяя ему дробиться и мельчать при разделе вотчин между наследниками (сыновьями и дочерьми, братьями и сестрами). Правда, прочность владения с усилением царской власти слабела, удельно-вотчинная система приобретала черты разделенной собственности с двойным суверенитетом²⁴, дополнялась поместной системой. Как бы то ни было, в XVI веке землевладение Романовых получило наиболее благоприятные условия для своего расширения, в первую очередь, за счет новых территорий на юге страны.

После того, как царь Иван IV в 1547 году женился на Анастасии Романовне Захарьиной-Юрьевой, Романовы приблизились к трону, получая чины и вотчины, как говорили в то время, «по кике», то есть благодаря женскому головному убору, который носила царица-родственница и который символизировал высокую власть. Брат царицы Данила Романович вошел в Ближнюю думу и возглавил Дворцовый приказ. Другой брат — Никита Романович, основатель семьи и фамилии Романовых, стал видным деятелем правительства Ивана IV, его ближайшим помощником. Он сменил брата на посту дворецкого после смерти Данилы Романовича в 1564 году. Царь Иван IV жаловал бояр волостями и селами в вотчины на правах родовой собственности. На Москве издавна повелось награждать государевых родственников и слуг чинами, деньгами и землей по торжественным случаям, особенно в связи с восшествием на престол, женитьбой государя или по поводу «государьской великой радости», то есть рождения сына — наследника. К таким случаям относились и победы в войне. Так, после взятия Казани в 1552 году многие бояре и воеводы получили вотчины и поместья. Среди награжденных были и Захарьины-Юрьевы.

В 1573 году князь М.И. Воротынский, руководивший обороной южной границы, по ложному доносу был арестован и казнен. Место его занял царский шурин Н.Р. Юрьев. Он оставался организатором сторожевой службы на Поле до самой смерти. Факты свидетельствуют, что выбор царя при назначении бояр и дворян наместниками и воеводами падал обычно на лиц, хорошо знавших местность, куда они направлялись, имевших в этой местности имения. И Воротынский, и Юрьев этому критерию отвечали. Вероятно, Никита Романович уже был хозяином вотчины в Ряжском уезде, получив ее сразу же после сооружения крепости в Ряжске в 1557 году. И, как правило, чрезвычайные полномочия таких воевод позволяли еще больше обогащаться, захватывать новые земли. В литературе мы встречаем указания на то, что Н.Р. Юрьев передал своим сыновьям и дочерям обширные владения в Москве и Подмосковье, под Муромом и Владимиром, под Ярославлем и Костромой, под Тверью и Калугой, между Ряжском и

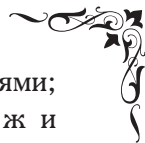
Елифанью, вокруг Данкова и Ельца.²⁵ За спасение жизни царевича Федора от гнева грозного отца Никита Романович добился царской тарханной грамоты, позволявшей заселять его новые владения беглыми крестьянами и даже преступниками: «Кто церкву покрадет, мужика ли убьет, а кто у жива мужика жену уведет и уйдет в село во боярское ко старому Никите Романовичу и там быть им не в выдаче».²⁶ Неудивительно, что в южных вотчинах Романовых собирались самые отпетые воры и насильники, выступавшие грозой и проклятием для местного населения. О близости к трону Романовых говорит наставление (завещание) Ивана Грозного 1572 года сыновьям Ивану и Федору, в котором особо оговариваются преимущества владений Юрьевых: «...и что есми пожаловал Романову жену Юрьевича и ее сына Никиту волостями и селы ... и в те вотчины сын мой Иван и сын мой Федор не вступаются».²⁷

Правда, путь к богатству у Романовых был таким же тернистым, как и у многих других вельмож. Несмотря на родство, Иван Грозный клал опалу и на Захарьиных-Юрьевых. Так, в 1547 году эти бояре пострадали, потому что подозревались в крамоле и мятеже. Опале они подверглись и в 1564 году. То же произошло в 1575 году, когда все земли и имущество Никиты Романовича были отняты на царя.²⁸ Однако верная и успешная служба неизменно позволяла возвращать утраченное.

Н.Р. Юрьев умер в 1586 году, оставив семерых сыновей и пять дочерей.²⁹ Помимо отцовских вотчин и приданого своих жен, каждый из братьев обзаводился новыми приобретениями. Все они быстро поднимались по служебной лестнице. Федор стал боярином в 1585 году. В Боярской думе царя Федора Иоанновича он занимал 11-е место, а в 1593 году возглавил Ближнюю думу. Александр получил боярство в 1598 году в связи с венчанием Бориса Годунова на царство, Василий и Михаил в этом году стали окольными. Получил повышение и младший Иван (Каша).

После венчания на царство Федора Иоанновича и при восшествии на престол Бориса Годунова, а также по случаю ряда побед над татарами (в 1591 году и в 1598 году) Романовы значительно приумножили свои состояния. Александр и Василий обустроили свою вотчину в Рязском уезде, возвели острог в Скопине, заселили крестьянами большое село Вослебу. Об их активной хозяйственной деятельности говорят сохранившиеся судебные дела. Например, летом 1594 года в Воронеже находился сыщик Г.С. Салманов, который вел розыск беглых крестьян из вотчин Александра Никитича Романова.³⁰

К концу XVI века следует отнести проникновение Романовых в район Романова городища на реке Воронеже.³¹ Писцовые книги 20-х годов XVII века свидетельствуют, что владели эти бояре Романовым городищем «по старине, что исстари те места за бояры, за Олександром и за Василием

Никитичи были угоденные села Вослебы и Скопина острожку з деревнями; и от Борисова разоренья поселилися в тех своих угодьях вослебские ж и скопинские крестьяне», «а владели де оне по реку Дон».³²

«Борисово разоренье» — это страшная трагедия, постигшая Романовых и их родню в ноябре 1600 года, когда все они были обвинены в заговоре против Бориса Годунова, подверглись опале и пыткам, и по приговору Боярской думы в июне 1601 года сосланы на Север. Здесь в 1602 году от невыносимых условий, от холода и голода, погибли Александр, Василий и Михаил Никитичи. Федор был пострижен в монахи под именем Филарета. Инокней Марфой стала и его жена Ксения Ивановна (в девичестве Шестова). Удалось выжить только Филарету и калеке Ивану Никитичу, который хромал и не владел одной рукой. Все имения Романовых были конфискованы и отписаны в казну. Их московская дворня разбежалась, ушла на Юг, на Дон, на Северщину. Борис Годунов велел разорить Скопин и село Вослебу. Иван Никитич был возвращен из ссылки в марте 1602 года. Филарет освобожден только в 1605 году, после смерти Годунова.

Короткий период царствования Лжедмитрия I (1605 — 1606) был временем успехов.³³ Филарет стал ростовским митрополитом, а Иван Никитич боярином. Все вернулись из ссылки домой и были осыпаны милостями. Возвращены были Романовым вотчины. Самозванец верстал поместными и денежными окладами жителей всех южных городов, его поддерживавших, щедро раздавал вотчины приближенным боярам, в том числе и Романовым.

После гибели Лжедмитрия I Романовы сплотились вокруг Василия Шуйского. Привлекало то, что новый царь дал на себя «ограничительную запись», в которой обещал никого не казнить и не наказывать без согласия Боярской думы, «вотчин и дворов, и животов... не отымати».³⁴ Филарет участвовал в чине венчания Шуйского на царство. Шуйский сохранил за Романовыми все приобретения, не скупился на награды. Иван Никитич служил воеводой. В 1607 году войска с его участием нанесли поражение И.И. Болотникову на берегах Вырки, в 1608 году — преградили Лжедмитрию II дорогу на Москву на берегах Незнани (между Калугой и Москвой), сражались с мятежниками под Тулой и на Ходынке.³⁵ Иван Никитич чаще всего появлялся именно там, где лежали его вотчины.

В 1608 году Филарет был захвачен в Ростове, привезен в Тушино и провозглашен патриархом. Он стал главой русских тушинцев, не гнушался подачками «вора». Двоевластие в стране было на руку нечистоплотным политикам. Вернулся Филарет в Москву весной 1610 года.

После свержения Шуйского возникло правительство «Семибоярщины», в состав которого вошел и Иван Никитич Романов. Бояре совершили акт национального предательства, признав русским царем Владислава — сына польского короля Сигизмунда III, и тайно впустив в Москву поляков.

Осенью 1610 года Филарет во главе русского посольства отправился под Смоленск для переговоров с Сигизмундом об условиях передачи власти Владиславу, но все посольство было арестовано и увезено в Польшу. Филарет пробыл в плену около восьми лет и вернулся в Москву только в 1619 году.³⁶

Гражданская война («Смута») в начале XVII века сопровождалась небывалым расхищением земель и крестьян. Волна за волной накатывались поместные раздачи и вотчинные пожалования Бориса Годунова, Лжедмитрия I, Василия Шуйского, тушинского «вора», короля Сигизмунда III и его сына Владислава. С.Ф. Платонов отметил, что Лжедмитрий II и Сигизмунд III увеличивали до небывалых размеров оклады тем московским людям, которые соглашались им служить, изменив своей законной власти.³⁷ В этом своеобразном соревновании щедрот, к которым охотно прибегали разные претенденты на российский престол, страдающей стороной выступали не только крестьяне, но и провинциальные дворяне и мелкие служилые люди. Именно по их инициативе уже в 1611 году начался пересмотр земельной политики. Приговор первого земского ополчения от 30 июня 1611 года требовал вернуться к окладам и дачам царей Ивана Грозного и Федора Иоанновича. Признавались земельные раздачи Василия Шуйского «за осадное сиденье и за раны», включая выслуженные вотчины, полученные за службу с князем М.В. Скопиным-Шуйским.³⁸ Тушинские же и королевские пожалования подлежали конфискации. Точно так же забирались во Дворец, или пускались в раздачу беспоместным служилым людям все те лишки, какие были присвоены без пожалования, «самовольством, или же по ложному челобитью, обманным способом». В то же время беспоместные участники ополчения награждались за службу землей. Сохранили право на свои поместья семьи тех служилых людей, которые попали в польский плен с князем В.В. Голицыным и Филаретом, или умерли и побиты в Смуту. Вольные казаки И.М. Заруцкого и князя Д.Т. Трубецкого, которые давно служили Московскому государству, получили право «верстаться поместными и денежными окладами и служить с городами».³⁹ Оставались «нерушимо» во владении патриарха и монастырей церковные земли. Во всяком случае, условием владения землей было участие в деле народного освобождения. Пребывание с поляками в Москве «воровством», как и неявка в полки без уважительной причины, влекли за собой потерю земли. Подлежали пересмотру оклады бояр-перелетов, которые съезжали с Москвы в Тушино или Калугу и верстались в таборах у «вора».⁴⁰ Как видно, восстанавливался старый московский служилый и земельный порядок. Остается только удивляться, как смогли Романовы уйти от ответственности за полосу предательств, более того: оказаться у власти и сохранить за собой вотчины и поместья. Они не понесли ощутимых потерь, хотя судьба стал-

кивала и даже связывала их со всеми авантюристами, о чем было известно московскому боярству. В таком свете представляется, что предательство в годы Смуты носило всеобщий характер, и избрание Михаила Романова на царство было боярской акцией, направленной на сокрытие правды. Новый царь являлся ставленником боярской олигархии и обещал «мыслить о всяких делах с боярами и думными людьми сопча, а без их ведома тайно и явно никаких дел не делать». ⁴¹ Поэтому дворянско-казачья земельная программа первого ополчения реализовывалась непоследовательно. В царском указе о вотчинах от 5 июня 1613 года боярам и дьякам Поместного приказа предписывалось руководствоваться законами царя Ивана IV. В 1622 году был предпринят большой сыск поместных и денежных окладов. Производилось массовое испомещение казаков — участников ополчений — в южных уездах. В 1627 году состоялся указ «о верстании новиков всех городов». ⁴² Одновременно начиналась всеобщая перепись земель с их межеванием, направленная не столько на ревизию, сколько на узаконение приобретений в годы Смуты.

Иван Никитич Романов по-прежнему участвовал «во всех делах и советах царских». ⁴³ Он слыл самым богатым человеком в стране. Согласно докладной выписке 1613 года о поместных и вотчинных владениях московских бояр за ним числилось старых вотчин 4626 четвертей в одном поле, да поместья 448 четвертей, обоего 5074 четверти. «Да Ивану ж Никитичу в нынешнем 121 году (1612/13) дано при боярех в Галиче черная Доровская волость, да в Мещере из дворцовых сел село Колтырино да село Кодерино с деревнями. А сколько в них четвертные пашни, того не ведомо». В начале царствования Михаила Федоровича в Галицком уезде Иван Никитич получил в вотчину еще одну волость — Верховскую. ⁴⁴ Как видно, только пашня (без новых пожалований), принадлежавшая этому боярину, составляла более 15 тысяч десятин в трех полях.

Как сообщает В.О. Ключевский, негласно, при избрании на царство, Михаил Федорович обязывался свои родовые вотчины передать родственникам, или присоединить к дворцовым землям. ⁴⁵ Вероятно, часть этих вотчин перешла к родному дяде царя. Воцарение Михаила Федоровича открывало перед Романовыми и их родней большие возможности обогащения, и они этими возможностями воспользовались. Обзавелся новыми землями и патриарх Филарет. В частности, в начале 1620-х годов ему принадлежали земли по речке Репец в Лебедянском уезде (с селами Донское-Патриаршее и Репец-Ржавец). ⁴⁶ Его жена, инокиня Марфа, стала хозяйкой Верхоценской волости.

Масштабы хозяйственной деятельности И.Н. Романова в период Смуты и после нее носили весьма внушительный характер. Он построил острог в своем вотчинном селе Романове городище. Вероятно, это было сделано

сразу после возвращения из ссылки в 1602 году. Шло быстрое заселение донской вотчины. Я.Е. Водарский пишет: «Недавно московский историк А.И. Гамаюнов обнаружил «платежницу» (налоговую ведомость), составленную по материалам несохранившейся или пока ненайденной «дозорной» книги (содержащей результаты «дозора», то есть осмотра местности) середины или конца 1610-х годов. В платежнице упомянуто «помес/т/ье в двоих Студенках, принадлежащее И.Н. Романову».⁴⁷ Таким образом, примерно в 1610 году в донской вотчине Ивана Никитича Студенки Большие и Студенки Малые Липские уже существовали. В 1627 году, помимо села Романова городища со слободами Пады и Хрущевка и обоих Студенок, в этой вотчине названы также села Подгорное, Сырское, деревня Дикая Поляна.⁴⁸ В селе Малых Студенках Липских было 4 двора духовенства, 10 дворов церковных бобылей, 20 дворов крестьян и 5 дворов бобылей. В 1646 году были перечислены те же селения и еще деревня «Короулова». В Малых Студенках Липских было 3 двора духовенства, 111 дворов крестьян и 17 дворов бобылей.⁴⁹

По писцовым книгам конца 1620-х годов можно установить, что И.Н. Романов не только владел землей, но имел слободы и дворы почти во всех южных городах. В них жили его холопы-дворники, занимавшиеся ремеслом и торговлей. Дворы его стояли на посадах Лебедяни, Данкова, Козлова, Воронежа.⁵⁰

Косвенные данные о заселении лебедянской вотчины И.Н. Романова содержат судебное дело 1628 года, возникшее по жалобе елецких помещиков и духовенства на приказчиков и крестьян Ивана Никитича, творивших произвол и преступления в их поместьях и вотчинах.⁵¹ Это дело полностью было опубликовано в 1913 году Е.Д. Сташевским.⁵² Его изучали и использовали многие исследователи.⁵³ Оно показательное в том отношении, что рисует обычную картину насилий крупных феодалов, расширявших свои земельные владения несправедливыми способами за счет соседей. Причем, для Романовых, похоже, это была обычная практика. Еще в 1571 году вотчина Никиты Романовича Юрьева село Степановское Коломенского уезда подверглось разбойному нападению местных служилых людей во главе с сыном боярским Р.Б. Волжиным.⁵⁴ Вероятно, мелкие дворяне терпели серьезные утеснения от московских «сильных людей» и вынуждены были прибегать к «разбойным» средствам защиты своих поместий. Неспроста тогда говорили: «Не держи двора близ князя двора, не держи села близ князя села».

Для нас важно то, что помимо общей иллюстрации к хищнической природе московского боярства, дело 1628 года служит источником по истории заселения Липецкого края. Сразу оговоримся, что челобитная ельчан была вызвана отчаянием, ибо составители ее хорошо понимали, что обращаясь к двум государям, к царю Михаилу Федоровичу и патриарху Филарету,

они обращались к родному племяннику и родному брату обидчика, боярина Ивана Никитича Романова, и, следовательно, успех их челобитной могло обеспечить только чудо.

Суть дела заключалась в следующем. 1 октября 1627 года во время общего описания и межевания Лебедянского уезда, писцы Григорий Кириевский и подьячий Никита Перфильев занесли в писцовые книги Романово городище с деревнями и пустошами как особую вотчину И.Н. Романова. Однако аппетиты Ивана Никитича распространялись на земли не только Лебедянского, но и соседнего Елецкого уезда. Весной 1628 года романовские крестьяне стали заселять в «дачах» елецких землевладельцев слободы под Запольным, Стрыговым и Тешилковым лесами, невзирая на наличие у ельчан царских «въездных грамот» и выписей с елецких писцовых книг Андрея Змеева «с товарищи» и с дозорных книг Василия Нестерова и подьячего Семена Дмитриева.⁵⁵ Захваты чужой земли сопровождались всевозможными преступлениями. Холопы и крестьяне Ивана Никитича, жившие в селе Романове городище и других селах, собравшись с оружием по 40-50 человек и больше, «днем и ночью» нападали на елецких соседей, били и грабили жителей, дворянских жен и дочерей позорили, у крестьян и бобылей жен и детей отнимали, от живых мужей крестьянских жен отняв, выдавали замуж у себя за иных мужей, деньги и одежду вымучивали, на дорогах посадских и иных торговых людей с товарами грабили и побивали, села и деревни поджигали, хлеб в гумнах жгли, а стоячий в полях жали, лошадей и коров по полям и деревням захватывали, елецкими землями и санными покосами завладели, из монастырских и помещичьих имений крестьян и бобылей насильно вывозили и «вывозят беспрестанно».⁵⁶ В результате, во всем Елецком уезде за помещиками и вотчинниками не осталось «и третьева жеребья» крестьян и бобылей, обидчики вывезли 188 крестьянских семей «да четыре женки и две девки» в боярскую вотчину, в новые слободы Тешеву Большую и Тешеву Малую.⁵⁷

Челобитчики, «заплакав», жаловались на то, что их поместья в Елецком уезде все запустели без остатка от разорения Ивана Никитича людей и крестьян, что от этих разбойников «ни проитить, ни проехать ни в которой город», ни из деревни в деревню. Многие разоренные дети боярские вынуждены были или разбрестись, или заложиться за боярина в холопы. Они писали, что «в украином городе с таким великим боярином в соседстве жить не возможно», им «мочи не стало» от насилий, они «пропали без остатка». Не было им такого разоренья злого от Литвы, «от ваших государевых недругов, — жаловались ельчане, — и оне нас попленили на одно [время], а нынешнему, государи, плену, каков теперя над нами плен от Ивана Никитича людей и крестьян, и конца нет, пущи нам стало

крымской и нагайской войны». Воеводы их не защищают, насильников не наказывают, а «государьскою службу» с них спрашивают.⁵⁸

Ельчане просили царя и патриарха «обаранить» их от «воровства и насильства» людей великого боярина, запретить ему строить новые слободы на елецкой земле «елецкими же крестьянами», не дать им вконец погибнуть, а вотчину Ивана Никитича от них «отвесть», крестьян и бобылей вернуть. Подписали челобитную 56 человек: игумен елецкого Троицкого монастыря Авраам, священники елецких церквей, дворяне и дети боярские Гаврила Черницын, Зиновий Перцев, Иван Бехтеев, другие служилые и посадские люди. Привезли челобитную в Москву, в Разрядный приказ 11 июля 1628 года восемь детей боярских во главе с Григорием Шуриновым. В Разряде на очной ставке приказный человек И.Н. Романова Панкратий Ярышкин все отрицал, ссылаясь на то, что из Романова городища приказчик Кондрат Кулигин ничего о таких насилиях и обидах боярину не писал.⁵⁹ А заселяли де романовские крестьяне с весны 1628 года не елецкие, а Лебедянские земли, истари принадлежавшие И.Н. Романову «под Тешиловым лесом, вверх по речке Репца, на Мокром буераке, меж Топорковских липягов». Эти урочища действительно находились в Лебедянском уезде и были написаны Григорием Кириевским в 1627 году в вотчине И.Н. Романова как пустоши. Но в елецкой челобитной речь шла о других урочищах и боярских слободах, расположенных в Елецком уезде.⁶⁰ По царскому указу от 20 июля 1628 года в Елецкий уезд был направлен сыщик Н.Д. Вельяминов и дьяк Иван Тимофеев. Им предстояло провести сыск в Лебедяни, на Ливнах, в Данкове и Воронеже. Были взяты справки и у писцов: Григория Кириевского, межевавшего Лебедянский уезд, и Леонтия Погожева, межевавшего Елецкий уезд. Ельчане во время сыска 11 августа 1628 года, взбунтовались, так как их заставили поставить свои подписи на чистой бумаге для сличения почерков с подписями на челобитной. Они подозревали подвох и назвали такую процедуру «воровским делом», за что были жестоко наказаны.

Всего было опрошено 1944 человека. Подтвердили обвинения — «про крестьянскую из-за ельчан вывозку, и про земельное владение и сенные покосы, и про хлебный пожон, и про жен и дочерей позор, и из денег и из платья про пытку, и про грабеж, и про всякое насильство» — 79 опрошенных служилых людей.⁶¹

12 ноября 1628 года в новые слободы И.Н. Романова были посланы И.Я. Вельяминов и подьячий Онисим Ильин. 13 декабря того же года они подали в Разряд переписные книги двух слободок: Подтешевой (Тешевой Большой) под Малым Тешевым лесом, по обе стороны Мокрого буерака и Малой Тешевой под Большим Тешевым лесом на Чертовской вершине.⁶² В книгах были названы также пустоши «дикого поля» Подстрыгова у

Тешева леса на Репецкой вершине и Заполье «от Тешева леса под Липяги вниз по речке Проходне».⁶³ В обеих слободках Вельяминов переписал два двора поповских и 86 дворов крестьянских. По свидетельству местных жителей, пришли крестьяне в слободки весной 1628 года из вотчин И.Н. Романова: боровской и медыньской (село Карамышево), тверской (село Тургилево), калужской (подгородное слободы), рязской (Скопин и село Вослеба) и лебедянской (Романово городище и другие села); а также из разных городов пришли вольные люди, включая двух человек из Елецкого уезда. Всего указано 29 городов и волостей, откуда сошли люди в Тешеву Большую и Тешеву Малую. Однако в слободках сыщики обнаружили 46 пустых изб. Как выяснилось, крестьяне, которые поставили эти избы, «сошли безвестно, потому что им в тех слободках прокормиться до лета нечем».⁶⁴ Возможно, это как раз и были те крестьяне, которых насильно отобрали у елецких помещиков люди И.Н. Романова, а при появлении сыщиков, — надежно спрятали.

Суд состоялся 14 января 1629 года. Как и следовало ожидать, «великий боярин» был оправдан, а елецкие челобитчики обвинены и наказаны: их били батогами и посадили в тюрьму.⁶⁵

Из текста этого судного дела следует, что заселение Романова городища началось в 1601 году. Именно в этом году, как говорилось выше, Борис Годунов «разорил» весь род Романовых, отнял у них имущество и вотчины, сослал на Север. 1601 год можно считать годом основания города Романова (в степи), хотя острог был построен, и посад возник в нем позже. Первыми его жителями были крестьяне рязской вотчины Романовых — Скопина острожка и села Вослебы. В течение первых десяти лет XVII века вокруг села Романова городища появились села Студенки Большие, Студенки Малые Липские, Подгорное, Сырское и деревня Дикая поляна. В 1628 году появились слободы Тешева Большая и Тешева Малая, давшие начало городу Задонску. С таким выводом согласился Я.Е. Водарский, писавший, что район будущего Липецка был заселен не ранее 1601 года и не позднее 1620 года.⁶⁶

Ясно также то, что рязская вотчина со Скопинским острожком и селом Вослебой при царях Федоре Иоанновиче (1584 — 1598) и Борисе Годунове (1598 — 1605) принадлежала боярину Александру Никитичу Романову и его брату Василию Никитичу. После смерти братьев в 1602 году эту вотчину унаследовал Иван Никитич.

До постройки крепости в Ельце в 1592 году урочища по реке Воронежу вокруг Романова городища держали на оброке крестьяне села Вослебы Аристка Милов, Гришка Мишков, Тимошка Быков «с товарищи». Эти крестьяне в 1627 году жили уже в селе Романове городище.⁶⁷ Таким образом, большой регион был заселен при жизни одного поколения крестьян.

В 1592 году возник Елецкий уезд, и земли вокруг Ельца были розданы в поместья елецким дворянам и детям боярским. В раздачу пошли также «ухожей» — юрты А.Н. и В.Н. Романовых на левом берегу Дона. Возник и Лебедянский уезд, первоначальная граница («межа») которого с Елецким и Воронежским уездами была положена писцами Федором Колтовским и подьячим Ильей Дубровским.⁶⁸ Возможно, это произошло при Борисе Годунове.

Села и деревни вокруг Романова городища, как уже упоминалось, были занесены в писцовые книги Лебедянского уезда как особая вотчина И.Н. Романова писцом Г.Ф. Киреевским в 1627 году.

К таким выводам приводит нас анализ судного дела 1628 года.

Иван Никитич Романов умер 18 июля 1640 года. Наследником стал единственный сын Никита (во младенчестве или очень рано умерли три сына и три дочери). Дочь Марфа вышла замуж за князя А.И. Воротынского.

В середине XVII века Никита Иванович Романов был самым крупным землевладельцем в стране; в его многочисленных имениях насчитывалось 7012 дворов крестьян и бобылей.⁶⁹ Это в два раза больше, чем было у его отца. Ни более крупные и богатые вотчины и поместья лежали в Московском, Галицком, Калужском, Мещовском, Рязском и Лебедянском уездах.

Порядки в имениях Никиты Ивановича были строгие. Крестьяне работали на барщине, поставляли подводы для перевозки грузов. Сохранялся оброк деньгами и продуктами. За аренду земли и лугов, рыбных ловель и мельниц крестьяне в казну боярина вносили также немалые деньги. Никита Иванович содержал большой аппарат управленцев для контроля за жизнью крестьян. На его московском дворе работали подьячие и писцы, возглавляемые двумя приказчиками. Один вел земельные и денежные дела хозяина, другой ведал населением и заселением вотчин, разыскивал беглых, чинил наказания, распоряжался домашней тюрьмой. За особое рвение эти люди получали не только денежное жалование, но даже деревни из господских земель.

И.Н. Романов имел огромный штат дворовой челяди. В Москве его обслуживали 486 слуг (конюхов, поваров, винокуров, каменщиков, плотников, кузнецов). Соколиной охотой занимались 20 холопов, псовой — 31, охотой на медведей — три «медведчика».

Боярин накопил большие сокровища: после его смерти в доме нашли серебро в слитках, иностранные золотые монеты, 22 тысячи русских рублей серебром.⁷⁰ Главные доходы давали промыслы его крепостных. Например, зажиточные крестьяне галицких вотчин вели торговлю солью, добывали пушнину в Сибири. Во многих городах боярин имел белые слободы и дворы, в которых жили и промышляли его ремесленники и торговцы, в

большинстве своем закладчики, то есть посадские тяглецы, покинувшие посадские общины и заложившиеся за боярина в холопы ради избавления от тяжелых государственных податей. Вотчинный город Романов (в степи) превратился в центр железодельного производства на юге страны. Воронежские белослободчики вели прибыльную донскую торговлю. Масштабы городского предпринимательства поражают: в ходе посадской реформы 20 — 40-х годов XVII века у Романовых (отца и сына) было отобрано и возвращено на посады 700 дворов из 1030 дворов беломестцев в разных городах. В одной Москве Никите Ивановичу принадлежали Бутырская слобода и Измайлово. В 1646 году Н.И. Романов продолжал владеть в 18 городах 320 дворами беломестцев.⁷¹

В источниках можно встретить лестные характеристики Н.И. Романова: он «государю радеет и о земле болит».⁷² Его рисуют «любимцем народа», авторитетным деятелем, который проявил мужество во время «Соляного бунта» в Москве в 1648 году, вел переговоры с бунтовщиками, спас от смерти главу правительства Б.И. Морозова, договорившись с толпой о замене казни этого человека ссылкой.

Но правда заключалась в том, что Б.И. Морозов и Н.И. Романов находились во враждебных отношениях. И не потому, что Иван Никитич помешал женитьбе Морозова на своей сестре Марфе — вдове князя А.И. Воротынского. Противоречия лежали глубже: в посадской реформе, которую начинал Морозов, в политике ликвидации белых слобод в городах и возвращения закладчиков на посады. Морозов отеснил от власти царского родственника. Никита Иванович долго жил в опале в своих имениях, обиженный на царя Алексея Михайловича.

Московское восстание 1648 года дало Н.И. Романову шанс, и он его искусно использовал с помощью бунтовщиков, среди которых было немало боярских закладчиков, выкрикивавших то, что хотел боярин. Морозова сослали, Никита Иванович возвратился на политическую сцену, возглавил Боярскую думу и правительство, но не надолго. В конце 1648 года он снова отошел от дел, вероятно отсутствовал на заседаниях Земского собора, во всяком случае подписи его под текстом Соборного Уложения 1649 года нет.⁷³ Умер Н.И. Романов 11 декабря 1654 года бездетным. С ним пресеклась младшая ветвь Романовых. Его обширные Галицкие, Рязские, Лебедянские и другие вотчины были отписаны на царя и переданы в дворцовое ведомство, доходы которого шли на содержание царской семьи и двора.

Частично их роздали в монастыри на помин души прежних владельцев.⁷⁴ Теперь жизнь романовских вотчин продолжалась в составе царского дворцового хозяйства. Романово городище стало городом и уездным (волостным) центром. В 1678 году в нем существовал посад с 43 дворами посадских людей.⁷⁵

Судьба Липецкого края, да и всего Черноземья в XVI — XVII веках тесно связана с именем бояр Романовых. С одной стороны, они мало чем отличались от любого крупного феодала той поры, им, как и другим боярам, были свойственны корысть в политике, хищнические способы накопления личного богатства. Но с другой стороны, эти люди явились инициаторами и организаторами заселения и хозяйственного освоения «дикого поля» на юге сразу же после включения его в состав Московского государства. В результате, огромный край сравнительно быстро стал неотъемлемой частью государственного организма, превратился в житницу страны.⁷⁶ В докладной выписке Разрядного приказа от 1681 года говорится, что «в Рязских, и в Рязанских, и в Тульских, и в Орловских, и в иных во многих к тому краю прилежащих местах бояря и многие государевы ближние, и московских чинов, и иных чинов люди, помещики и вотчинники, в диких полях построили многия села и деревни и завели большие пашенные заводы, и тем в Московском государстве хлеба и всяких съестных запасов перед прежними годами учинилось множество, и в покупке того всего цена дешевая, а торговым людем промыслы и пожитки и в пошлинах с того сборы большие».⁷⁷ Такое красноречивое признание не нуждается в комментариях.

В заслугу перед потомками боярам Романовым должно быть поставлено не то, что они основали новую царскую династию, а хозяйственная деятельность, обеспечивавшая экономическое закрепление Черноземья за Москвой, — более прочное, чем простое географическое или военное вхождение.

Примечания

1. Гоняный М.И. Древнерусские археологические памятники XII — XIV вв. в бассейне Верхнего Дона / М.И. Гоняный // Липецк: начало истории: Сборник статей. — Липецк, 1996. — С.63-64.
2. Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии / М.Н. Тихомиров. — М., 1962. — С. 421.
3. Загорский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. — Воронеж, 1991. С. 86, 94, 155, 160.
4. Там же. — С. 234.
5. Зайцев А.К. Где находились владения князя Липовичского, упоминаемого в летописях под 1283-1284 гг. / А.К. Зайцев // Липецк: начало истории. Сборник статей. — Липецк, 1996. — С. 43.
6. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. 5-ое издание. — М., 1995. — С. 57.

7. Зайцев А.К. Указ. соч.— С. 44.
8. Платонов С.Ф. Указ. соч.— С. 57-58. В.П. Загоровский пишет о Кальмиусской дороге в XVI веке: «Кальмиусскую степную дорогу в качестве пути татарских вторжений русские документы упоминают с конца 70-х годов. Она начиналась в Приазовье от верховьев речки Кальмиуса и проходила восточнее Изюмской дороги. Двигаясь по Кальмиусской дороге, татары переправлялись через Северский Донец в низовьях этой реки «под Гребенными горами». Дальнейший их путь на север пролегал сначала по водоразделу между Доном и Северским Донцом, а затем — по водоразделу между Доном и Осколом к переправам через р. Тихую Сосну. К северу от Тихой Сосны татары с Кальмиусской дороги могли перейти на Муравскую дорогу или на одно из ее ответвлений». Загоровский В.П. Указ. соч.— С. 186.
9. Платонов С.Ф. Указ. соч.— С. 56, 59.
10. Там же.— С. 55.
11. Там же.— С. 54.
12. Там же.— С. 59. Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. — М., 1846.
13. К «украинным городам» относились Алексин, Волхов, Белев, Дедилов, Карачев, Крапивна, Кромы, Мценск, Новосиль, Одоев, Орел, Таруса, Тула и Чернь.
14. К «рязанским городам» относились Переяславль-Рязанский, Зарайск, Михайлов, Пронск, Венев, Гремячий, Печерники, Рязск, Сапожок, Шацк, Епифань, Данков.
15. Платонов С.Ф. Указ. соч.— С. 58.
16. Там же.
17. Там же.— С. 62.
18. Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. — Воронеж, 1991.— С. 219-220.
19. Платонов С.Ф. Указ. соч.— С. 57.
20. Там же.— С. 59, 157.
21. Там же.— С. 67.
22. О верной службе московским князьям Кобылиных-Кошкиных говорит то, что они редко пользовались правом отъезда, хотя такое право сохранялось на Руси до времен Ивана III.
23. Соловьев С.М. История России с древнейших времен в пятнадцати книгах. Книга II. Том IV. — М., 1960.— С. 470-471 (в дальнейшем просто Соловьев С.М. Указ. соч.). Сборник материалов по истории предков царя Михаила Федоровича Романова. Части I-II. — СПб., 1898.

24. Юрганов А.И. Удельно-вотчинная система и традиция наследования власти и собственности в средневековой России // Отечественная история. — 1996. — № 3. — С. 106.

25. Горлов В., Новосельцев А. Елец веками строился. — Липецк, 1993.— С. 111.

26. Там же.— С. 111-112.

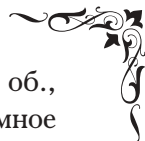
27. Карамзин Н.М. История государства Российского. Книга третья. Тома IX, X, XI, XII. — Москва, 1989. Том IX. Глава VII. Прим. Стб. 184. А.Л. Юрганов считает, что эта духовная грамота составлена Иваном IV скорее всего в марте 1579 года, когда царь заболел и публично назначил наследником своего сына Ивана Ивановича. К тому же А.Л. Юрганов полагает, что в данном фрагменте речь идет о жене не Р.Ю. Захарьина, а князя Романа Семеновича Трубецкого и о его сыне Никите Романовиче Трубецком. См.: Юрганов А.Л. Указ. соч.— С. 95, 101. Думается, что в документах подобного рода вряд ли могла быть допущена ошибка в написании отчества, к тому же здесь в именах отсутствуют обязательные в таких случаях сановные приложения к отчествам — слова «княж», что говорит о менее родовитых людях: бояре Романовы князьями не были.

28. Скрынников Р.Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. — Смоленск, 1998.— С. 502.

29. Унаследовали отцовские земли и имущество Федор Никитич (1560 — 1633), Александр, Василий и Михаил Никитичи (умерли в 1602 году), Иван Никитич по прозвищу Лев (умер в 1595 году), Никита Никитич (умер в 1598 году), Иван Никитич по прозвищу Каша (умер в 1640 году). Сестры Никитичны: Анна Троекурова, Евфимия Сицкая, Марфа Черкасская, Ирина Годунова, Анастасия Лыкова-Оболенская — также получили часть отцовского наследства в приданое.

30. Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в конце XVI-XVII вв.: губные старосты и губное дело. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. — Воронеж, 2002.— С. 68.

31. Романово городище, вероятно, осталось от древнего рязанского города Романцева, принадлежавшего какому-то рязанскому князю Роману. В Договоре 1483 года между рязанским великим князем Иваном и московским великим князем Иваном III о новой границе между Москвой и Рязанью в Подонье сказано: «А что за Доном — твое, великого князя Иванова, Романцово с уездом и что к нему потягло, и нам, великому князю, в то не вступатися, а тебе не вступатися в нашу отчину в Елечь и во вся елецкая места, а Меча нам ведати вопче». Соловьев С.М. Указ. соч. Книга III. Т. 5. — М., 1960.— С. 41-42, 355 (Прим. 31). Д.И. Иловайский подчеркивал, что по смыслу грамоты Романцев лежал где-то по левую сторону Дона. Иловайский Дмитрий. Рязанское княжество. — М., 1997.— С. 133.

32. РГАДА. Ф. 1209. Писцовые книги. Ед. хр. 229. Л. 232 об., 236 об. В дальнейшем, донская вотчина Романовых занимала огромное пространство между реками Воронежем и Доном на территории современных Липецкого, Задонского, Лебедянского и Грязинского районов Липецкой области. В.П. Загоровский определяет ее местоположение примерно на уровне 53 градуса северной широты. Загоровский В.П. Указ. соч.— С. 234. В источниках об этом говорилось проще: «промеж Ельца и Воронежа, в Лебедянском уезде».

33. Связи между Романовыми и первым самозванцем имеют много загадочного. Формально Романовы и погибший в Угличе царевич, за которого выдавал себя самозванец, были близкими родственниками. Но ведь Григорий Отрепьев «был в холопех у бояр у Никитиных детей Романовича и у князя Бориса Черкасского и, заворовався, постригся в чернцы», а после опалы Романовых в 1600 году сразу же бежал в Литву. Романовы не могли не узнать в царе Димитрии в 1605 году своего бывшего холопа, который жил у них во дворе, часто бывал в их доме. Платонов С.Ф. Указ. соч.— С. 159.

34. Морозова Л.Е. Василий Иванович Шуйский // Вопросы истории. — 2000. — № 10. — С. 83.

35. Карамзин Н.М. История государства Российского. Книга третья. Тома IX, X, XI, XII. — Москва, 1989. Том XII. Стб. 32.

36. Вовина В.Г. Патриарх Филарет (Федор Никитич Романов) // Вопросы истории, — 1991. — №7-8. — С. 61-63.

37. Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе. 1610 — 1611 / Под редакцией и с предисловием Л.М. Сухотиной. — М., 1911. Платонов С.Ф. Указ. соч.— С. 328.

38. С князем М.В. Скопиным-Шуйским тесно сотрудничал на поле брани Иван Никитич Романов.

39. Платонов С.Ф. Указ. соч. С. 328-329. В начале 20-х годов XVII века князю Дмитрию Тимофеевичу Трубецкому в Лебедянском уезде принадлежало село Соколье, а князю А.Н. Трубецкому — село Кузьминки. Затем Соколье перешло к Вельяминовым (Борису Карповичу, Степану Михайловичу, Семену Степановичу). Обосновались здесь также московские Чудов и Новоспасский монастыри. РГАДА. Ф. 1209. Писцовые книги. Ед. хр. 229 Л. 34,34 об., 179, 187 об.

40. Платонов С.Ф. Указ. соч.— С. 329.

41. Ключевский В.О. Сочинения в восьми томах. Том III. Курс русской истории. Часть 3. — М., 1957.— С. 76.

42. Платонов С.Ф. Указ. соч. С. 366,411.

43. Очерки истории СССР. Конец XV в. — начало XVII в. / Под редакцией А.Н. Насонова, Л.В. Черепнина, А.А. Зимина. — М., 1955.

С. 597. В 1620-х годах Ближняя дума состояла всего из четырех бояр: И.Н. Романова, И.Б. Черкасского, М.Б. Шеина и Б.М. Лыкова.

44. Хрестоматия по истории СССР. XV — XVII вв. / Под редакцией А.А. Зимина. Составители: В.А. Александров и В.И. Корещкий. — М., 1962. — С. 355 — 356. История СССР с древнейших времен до наших дней в двенадцати томах. Том 2. — М., 1966. — С. 304. Четвертьусловная мера земли, приравненная к полудесятине.

45. Наиболее крупными и благоустроенными владениями родителей Михаила Федоровича были село Домнино в Костромском уезде и село Клины в Юрьев-Польском уезде.

46. По переписным книгам 1646 года село Репец носило также название Мокрый Буерак и принадлежало князю А.И. Воротынскому. Он получил эту вотчину в приданое за своей женой Марфой Ивановной, дочерью И.Н. Романова.

47. Водарский Я.Е. Проблемы сущности, времени и места основания городов и возникновение города Липецка / Я.Е. Водарский // Липецк: начало истории: Сборник статей. — Липецк, 1996. — С. 110.

48. Важинский В.М. Сельские поселения Липецкого края в XVII веке / В.М. Важинский // Записки краеведческого общества. Выпуск I // Составители: А.Ю. Клоков, А.Н. Клейменов. — Липецк, 1995. — С. 34.

49. Водарский Я.Е. Указ. соч. — С. 110.

50. РГАДА. Ф. 1209. Писцовые книги. Ед. хр. 229. Л. 33 об. — 34, 381-382. Горлов В., Новосельцев А. Указ. соч. С. 71, 357-362.

51. РГАДА. Ф. 1209. Писцовые книги. Ед. хр. 229. Л. 233-237.

52. Сташевский Е.Д. К истории колонизации юга. Великий боярин И.Н. Романов и его слободы в Елецком уезде. — М., 1913 / Древности. Труды археографической комиссии императорского Московского археологического общества, изданные под редакцией И.Н. Бороздина. Том третий.

53. Сташевский Е.Д. Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. Часть 1. — Киев, 1913. Васенко П.Г. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. — СПб., 1913. Черменский П.Н. Донские вотчины бояр Романовых / П.Н. Черменский // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Выпуск 57. — Тамбов, 1917. Новосельский А.А. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVII веке / А.А. Новосельский // Исторические записки. — 1938. — № 4. Чистякова Е.В. Городские восстания в России в первой половине XVII века (30 — 40-е годы). — Воронеж, 1975. Горлов В., Новосельцев А. Елец веками строился. — Липецк, 1993.

54. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IX. Прим. 819.

55. Современные территории, в основном, Задонского района Липецкой области.

56. В обыске на Лебедяни лебедянский казак Андрей Гусев говорил, что повстречался с ним зимой крестьянин из Романова городища Тимофей Сучка, и тот крестьянин «дорогою едучи говорил с ним, похваляясь. Вы де даете задевок вывод, а мы де и даром взяли девку из Елецкого уезда. И женил де он, Тимоха, на той девке сына своего». Горлов В., Новосельцев А. Указ. соч.— С. 362.

57. Горлов В., Новосельцев А. Указ. соч.— С. 319-334, 348, 381.

58. Там же.— С. 320. Хрестоматия по истории СССР. XVI — XVII вв. / Под редакцией Зими́на А.А. // Составители: В.А. Александров и В.И. Корецкий. — М., 1962.— С. 364-367. Чистякова Е.В. Указ. соч.— С. 147.

59. Романовский приказчик К.Ф. Кулигин сам участвовал в набегах на Елецкий уезд.

60. Горлов В., Новосельцев А. Указ. соч.— С. 327.

61. Там же.— С. 365.

62. Ныне на месте этих слободок стоит деревня Тешевка Верхнеказаченского сельсовета Задонского района Липецкой области.

63. Горлов В., Новосельцев А. Указ. соч.— С. 383.

64. Там же. С. 383-394.

65. Там же. Л. 395-400.

66. Водарский Я.Е. Указ. соч. С. 110.

67. Горлов В., Новосельцев А. Указан, соч.— С. 327-328.

68. Там же.— С. 348.

69. Заозерский А.И. Царская вотчина XVII в. Из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича. — М., 1937.— С. 19. Хрестоматия по истории СССР. Том 1. С древнейших времен до конца XVII века // Составители: В.И. Лебедев, М.Н. Тихомиров, В.Е. Сыроечковский. 3-е издание, исправленное и дополненное. — М., 1949.— С. 390.

70. История СССР с древнейших времен до наших дней в двенадцати томах. Том 2. М., 1966.— С. 300-301.

71. Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век: / Под редакцией А.А. Новосельского, Н.В. Устюгова. — М., 1955.— С. 202, 218, 226.

72. Соловьев С.М. История России с древнейших времен в пятнадцати книгах. Книга V. Том 10. — М., 1961.— С. 509.

73. Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век.— С. 226, 229, 235, 248.

74. Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. — М., 1937.— С.221, 283. Бахрушин С.В. Научные труды. Статьи по экономической, социальной и политической истории Русского централизованного государства XV — XVII вв. — М., 1954.— С. 132.

75. Водарский Я.Е. Указ. соч.— С.110.

76. Багале́й Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. — М., 1877. Багале́й Д.И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний) в XVI — XVIII столетии. — Харьков, 1886. Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. 1. М., 1894. Черменский П.Н. Город Лебедянь и его уезд в XVII веке. — СПб., 1913. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. — М. — Л., 1948. Важинский В.М. Развитие рыночных связей в южных русских уездах во второй половине XVII века / В.М. Важинский // Ученые записки Кемеровского государственного педагогического института. № 5. — Кемерово, 1963.— С. 102-141.

77. Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век.— С. 52-53.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
(к ГЛАВЕ 13 «Проблема сохранения
археологического наследия Липецкой области»)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ ОХРАНЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ
«Об объектах культурного наследия (памятниках истории
и культуры) народов Российской Федерации»
с изменениями от 27 февраля 2003 г., 22 августа 2004 г.

ст.3. Объекты культурного наследия: памятники — ... частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека, включая все движимые предметы, имеющие к ним отношение, основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки (далее — объекты археологического наследия);

ст.4. К объектам культурного наследия федерального значения относятся... также объекты археологического наследия;

ст. 49 п.2. Объект археологического наследия и земельный участок, в пределах которых он располагается, находятся в гражданском обороте отдельно.

ст. 49 п.3. Объекты археологического наследия находятся в государственной собственности.

ст.50. п.1. ... объекты археологического наследия отчуждению из государственной собственности не подлежат.

п.9 ст.45. Физические и юридические лица, проводившие археологические полевые работы, в течение трех лет со дня выполнения работ обязаны передать все обнаруженные культурные ценности на постоянное хранение в государственную часть музейного фонда РФ.

Кодекс об административных правонарушениях (в ред. Федерального закона от 26.07.2006 № 133-ФЗ)

Статья 14.2. Незаконная продажа товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена законодательством, — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей с конфискацией предметов административного правонарушения или без таковой; на должностных лиц — от трех тысяч до четырех тысяч рублей с конфискацией предметов административного правонарушения или без таковой; на юридических лиц — от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей с конфискацией предметов административного правонарушения или без таковой.

Статья 7.15. Ведение археологических разведок или раскопок без разрешения.

Ведение археологических разведок или раскопок без полученного в установленном порядке разрешения (открытого листа) либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением (открытым листом), — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией предметов, добытых в результате раскопок, а также инструментов и оборудования, использованных для разведок или раскопок; на должностных лиц — от четырех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией предметов, добытых в результате раскопок, а также инструментов и оборудования, использованных для разведок или раскопок; на юридических лиц — от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией предметов, добытых в результате раскопок, а также инструментов и оборудования, использованных для них.

Справочно (комментарий юриста):

Допустимо применение статьи КоАП РФ 7.13, ч.1 в части несоблюдения ограничений, установленных в зонах охраны, либо ч.3 — в отношении выявленных объектов, — объекты считаются таковыми со дня поступления в федеральный орган охраны либо орган исполнительной власти субъекта РФ документов, необходимых для принятия решения о включении либо отказе включить объект в реестр; до принятия такого решения объекты подлежат государственной охране на основании п. 2, 8 ст. 18 закона «Об объектах...». Т.е. самовольно изъяв из раскопа предмет, копатель тем самым нарушает установленный порядок выявления и охраны памятников и

объектов. Ч.2 данной статьи является квалифицированной относительно ч. 1 — по сути то же самое, но с более тяжкими последствиями из-за более высокой значимости объекта.

Допустимо применение статьи КоАП РФ 7.14 и 7.15 — т.е. получив археологический предмет, «копатель» тем самым нарушил требования, предъявляемые к производству земляных работ. Законодательством установлена презумпция государственной собственности на вновь обнаруживаемые археологические объекты. Право собственности на археологические находки не может быть приобретено в силу приобретательной давности.оборот движимой части археологических памятников ограничен законодательством РФ. К тем, кто незаконно раскапывает археологические памятники, не находящиеся на учете и не состоящие на охране, тем не менее может быть применена ст.175 УК РФ.

Уголовный кодекс Российской Федерации

Статья 175. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем

1. Заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, — наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) наказываются ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой или лицом с использованием своего служебного положения, — наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Статья 243. Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры.

1. Уничтожение или повреждение памятников истории, культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства, а также предметов или документов, имеющих историческую или культурную ценность, — наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, совершенные в отношении особо ценных объектов или памятников общероссийского значения, — наказываются штрафом в размере от семисот до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от семи месяцев до одного года либо лишением свободы на срок до пяти лет.

ст. 164. Хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность

1. Хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, независимо от способа хищения — наказывается лишением свободы на срок от шести до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

2. То же деяние:

а) совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

в) повлекшее уничтожение, порчу или разрушение предметов или документов, указанных в части первой настоящей статьи, — наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РФ, Статья 233. Клад

1. Клад, то есть зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право, поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строение и т.п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное.

При обнаружении клада лицом, производившим раскопки или поиск ценностей без согласия на это собственника земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, клад подлежит передаче собственнику земельного участка или иного имущества, где был обнаружен клад.

2. В случае обнаружения клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры, они подлежат передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения в размере пятидесяти процентов стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное. При обнаружении такого клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия собственника имущества, где клад был сокрыт, вознаграждение этому лицу не выплачивается и полностью поступает собственнику.

3. Правила настоящей статьи не применяются к лицам, в круг трудовых или служебных обязанностей которых входило проведение раскопок и поиска, направленных на обнаружение клада.

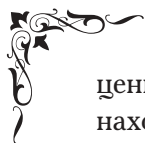
Комментарий М.Г. Масевич

1. Понятие клада осталось прежним. Это намеренно сокрытые (чаще всего в земле) ценные предметы, которые в отличие от находки не имеют собственника. При этом если находкой может быть любая вещь, то кладом являются лишь деньги или ценные предметы.

2. По сравнению с ранее действовавшим законодательством (ст.148 ГК 1964) установлены новые положения о судьбе клада. Если раньше клад признавался собственностью государства, то теперь он поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество, где клад был сокрыт, и лица, его нашедшего.

3. Исключения составляют вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры. Исчерпывающего перечня таких объектов в законе нет. Поэтому вопрос в случае спора должен решаться судом на основании научной экспертизы. Тогда собственник имущества и лицо, обнаружившее клад, имеют право на вознаграждение в размере, установленном в п.2. Вознаграждение выплачивается государственными финансовыми органами.

4. Лицо, обнаружившее клад в чужом имуществе, становится участником общей долевой собственности на него или на вознаграждение. Доли могут быть установлены соглашением сторон. В случае спора они предполагаются равными. Общая собственность не возникает, если раскопки или поиск

ценностей производились без согласия собственника имущества, в котором находился клад. Право на клад имеет в этом случае только собственник имущества, а не лицо, обнаружившее клад.

5. Предыдущие правила относились к кладам, обнаруженным случайно. Они не применяются, когда целью раскопок и поисков являлось обнаружение клада. В таких случаях вознаграждение лиц, производящих указанные работы, определяется соглашением сторон или трудовым договором.

**Указ Президента Российской Федерации
«О видах продукции (работ, услуг)
и отходов производства, свободная
реализация которых запрещена» (в ред. распоряжения
Президента РФ от 30.11.1992 № 743-рп;
Указов Президента РФ от 15.07.1998 № 840,
от 30.12.2000 № 2111)**

В целях сохранения государственного контроля за реализацией отдельных видов продукции, имеющих важнейшее значение в удовлетворении потребностей народного хозяйства и обеспечении общественной безопасности, постановляю:

1. Утвердить прилагаемый перечень видов продукции, свободная реализация которых запрещена. Поручить Правительству Российской Федерации установить порядок реализации продукции, предусмотренной в указанном перечне, организовать контроль за строгим соблюдением этого порядка, а также вносить в него необходимые уточнения и дополнения.

2. Настоящий Указ вступает в силу с момента его подписания.

Президент Российской Федерации Б. ЕЛЬЦИН Москва, Кремль
22 февраля 1992 года № 179

**Письмо от Администрации
Президента Российской Федерации
Государственно-правовое управление
Президента Российской Федерации
«02» июля 2010 Г. № А6-3500**

«Ваше письмо по вопросу запрета оборота объектов археологического наследия рассмотрено в Государственно-правовом управлении Президента Российской Федерации. В письме Вы предлагаете дополнить утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 22 февраля 1992 г.

№ 179 перечень видов продукции и отходов производства, свободная реализация которых запрещена, пунктом, запрещающим продажу объектов археологического наследия, определяемых в соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

В свою очередь Федеральным законом № 73 (статьи 49 и 50) установлено, что объекты археологического наследия (т.е. частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека, включая все движимые предметы, имеющие к ним отношение, основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки) находятся в государственной собственности и отчуждению из государственной собственности не подлежат. Таким образом, вопрос об оборотоспособности объектов археологического наследия уже урегулирован в Федеральном законе. При таких обстоятельствах необходимости внесения в названный Указ Президента Российской Федерации изменений о запрете свободной реализации объектов археологического наследия, не усматривается.

Помощник Президента Российской Федерации — начальник Управления Л. Брычева»

**Европейская Конвенция
об охране археологического наследия ETS № 143
(подписана Российской Федерацией 16 января 1992 г.)
(Извлечения)**

ст.2. Каждая Сторона обязуется создать, с помощью имеющихся у данного государства средств, правовую систему защиты археологического наследия, обеспечивая:

III) обязательное информирование компетентных органов лицами, случайно обнаружившими элементы археологического наследия, и предоставление их для исследования. Ст.3. В целях сохранения археологического наследия и обеспечения научного значения археологических исследовательских работ каждая Сторона обязуется:

I) применять процедуры для выдачи разрешений на раскопки и контроля над ними и другими видами археологической деятельности таким образом, чтобы:

а) предотвращать любые незаконные раскопки или изъятие элементов археологического наследия;

Ст.10. Каждая Сторона обязуется: II) информировать компетентные органы государства происхождения, являющегося Стороной настоящей

Конвенции, о любых предложениях, в отношении которых существует подозрение, что они связаны с незаконными раскопками, или незаконными действиями с предметами, обнаруженными в результате официальных раскопок, и предоставлять о них необходимые сведения;

III) предпринимать шаги, необходимые для обеспечения того, чтобы музеи и аналогичные учреждения, политика которых в области приобретения экспонатов контролируется государством, не приобретали элементов археологического наследия, в отношении которых существует подозрение, что они получены в результате неконтролируемых находок, незаконных раскопок или незаконных действий с предметами, обнаруженными в ходе официальных раскопок;

V) ограничивать, насколько это возможно, путем просвещения, информирования, постоянного контроля и сотрудничества передачу элементов археологического наследия, полученных в результате неконтролируемых находок, незаконных раскопок или незаконных действий с предметами, обнаруженными в ходе официальных раскопок

Кодекс музейной этики ИКОМ

п.2.4. Произведения и образцы из незаконных или ненаучных полевых исследований. Музеи не должны приобретать произведения, если есть повод убедиться в том, что их возвращение связано с незаконным или ненаучным полевым исследованием, намеренным разрушением или порчей памятников, археологических или геологических раскопок, видов и среды обитания. Приобретение также не должно совершаться, если владелец, арендатор земли или соответствующие юридические или правительственные органы не были поставлены в известность о находке.

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ

(Составлен А.Н. Бессудновым с использованием сведений из справочных работ Г.Н. Матюшина, А.И. Мартынова, В.П. Алексеева, А.И. Першица, В.П. Загоровского)

In situ [ин ситу] — в первоначальном, непо потревоженном состоянии.

Автохтон (от др.-греч. *autochthon* — местный, коренной, противопоставление — аллохтон). Культуры, возникшие на месте.

Акинак — скифский кинжал с двусторонним лезвием, перекрестием в виде крыльев, сердца, бабочки и навершием в виде валика или стилизованных голов животных и хищных птиц.

Аланы — ираноязычные племена, обитавшие в первом тысячелетии нашей эры в степях Восточной Европы, включая Придонье. В VII в. значительная часть аланов вошла в состав Хазарского каганата. В VIII—IX вв. аланы участвовали в складывании салтово-маяцкой культуры, занявшей и часть территории Воронежского края. Пребывание аланов в Воронежском крае выявлено учеными, в частности, в ходе раскопок Маяцкого городища; оно оставило следы в топонимике края.

Аллювий — древние отложения (наносы) окатанного галечника, гравия, песка, образовавшиеся под воздействием водных потоков рек, ручьев (сравни: делювий).

Амулет — предмет, которому приписывают сверхъестественную способность защитить его владельца от злых сил.

Амфора — сосуд для хранения запасов, обычно крупных размеров, с широким туловом и узким горлом. Всегда с двумя ручками.

Ангоб — тонкий слой хорошо отмученной глины для украшения и уплотнения стенок сосуда (перед обжигом подсохший горшок опускали в раствор мелкой глины).

Анималистическое искусство — изображения животных. Древнее искусство в большинстве своем анималистическое.

Анимизм — вера в сверхъестественные существа, заключенные в материальные тела (души) или существующие сами по себе (духи).

Антропоморфный (букв, человекообразный) — изображение каких-либо существ или животных, передающих форму, облик человека и имею- щих черты животного или птицы.

Аренбургская культура — культура позднего палеолита Северной Герма- нии наконечники стрел. Наиболее интересный памятник—Штель мооре, где найдено несколько сот скелетов с. оленя, на основании которых некоторые ученые считают, что аренбургцы имели уже полудомашненных животных.

Аридизация, аридная зона — нарастание засушливости климата, степ- ная (полупустынная) территория с малым количеством осадков.

Артефакт — созданный человеком предмет, вещь.

Археологический комплекс — совокупность археологических объектов. Археологические комплексы бывают открытые и закрытые. В закрытый комплекс вещи попадают одновременно (клады, инвентарь погребений, вещи из неожиданно разрушенного или сгоревшего в древности жилища). Открытые комплексы формируются в течение длительного отрезка времени.

Археологическая культура — группа близких по времени памятников со сходным инвентарём и занимающих одну территорию.

Ассимиляция — слияние одного народа с другим путем усвоения его языка, культуры, обычаев. В археологии — вытеснение (поглощение) при- знаков одной культуры другой.

Астрагал — позвонок, бабка, таранная кость. В археологии часто встре- чается в погребениях и на поселениях, начиная с энеолита.

Атлантический период — один из климатических периодов, на кото- рые делится *голоцен* по схемам Блитта и Сернандера. Следует за бореаль- ным, предшествует суббо- реальному. Соответствует голоценному оптиму- му, альтитермалу и др.

Бармица — кольчужная или пластинчатая сетка, прикрепленная к шлему и свободно спадающая на плечи. Предназначена для защиты шеи воина.

Батый — монгольский хан, организатор нашествия монголо-татар на Русь в XIII в. Вторжение в пределы Руси Батый начал со стороны Ря- занского княжества. По свидетельству русских летописей и литературных повестей рязанские князья с дружинами осенью 1237 г, выступили против Батия «на Воронеж», но были разбиты монголо-татарами. Точное место битвы не установлено, сражение произошло, видимо, где- то в Рязанской области Воронеж, в верховьях р. Воронеж. По возвращении из похода в восточную Европу в 1243 г. Батый обосновался на Нижней Волге, где возникло государство монголо-татар — Золотая Орда, включившее в свои пределы и степную часть Воронежского края.

Белгородская черта — укрепленная линия Русского государства длиной около 800 км, построенная в середине XVII в. на путях набегов крымских и ногайских татар. Состояла из городов-крепостей, земляных валов, лесных

засек, деревянных заборов, надолб. Широко использовались и естественные, природные препятствия для татарской конницы: реки, леса, болота. Белгородская черта прошла через наш край; в ходе ее сооружения в пределах территории современной Липецкой области было построено четыре новых города: Добрый, Сокольск, Белоколодск, Усмань. Одновременно с завершением строительства Белгородской черты в 1658 г. было сформировано крупное воинское соединение — Белгородский полк и создана военно-административная единица — Белгородский разряд. Управление Белгородской чертой находилось в Белгороде. Белгородская черта защитила от татарских вторжений обширные территории России, способствовала хозяйственному освоению русскими людьми новых земель, знаменовала решающий поворот в отношениях между Россией и Крымским ханством. В результате строительства Белгородской черты в Липецком крае значительно увеличилась численность населения, выросли новые города-крепости, укомплектованные гарнизонами из мелких служилых людей (стрельцов, казаков, пушкарей, поселенных драгун), в определенной мере изменился социальный состав населения. Белгородская черта сохраняла свое военное значение до начала XVIII в.

Берестяные грамоты — письма и документы XI—XV вв. на березовой коре, открытые раскопками древнерусских городов. Первые берестяные грамоты были найдены в Новгороде в 1951 г. Берестяные грамоты являются ценным и совершенно новым источником для изучения истории Древней Руси. На территории Липецкого края берестяные грамоты пока не найдены, хотя в принципе такие находки возможны. Ближайшая к Липецку берестяная грамота найдена в Рязани.

Блитта-Сернардера схема — деление голоцена на климатические периоды — арктический, субарктический, бореальный, атлантический, суббореальный и субатлантический. Основана на изучении спор и пыльцы в торфяниках Норвегии и Швеции.

Боевой топор — типичен для фатьяновской, балановской и др. культур шнуровой керамики. Полированный каменный топор с просверленным отверстием и молотковидным обухом топора. На в. известны медные и золотые топоры. У викингов были железные боевые топоры.

Бондарихинская культура — культура бронзового века лесостепной полосы. Дон.

Бореал — одна из начальных фаз голоцена высоких широт, продолжавшаяся примерно от 9,5 до 7,5 тыс. лет назад.

Боршевская культура — комплекс археологических памятников, главным образом городищ и могильников, оставленных древнерусским, славянским населением Воронежского края IX—X вв., так называемыми донскими славянами. Названа по Большому Боршевскому и Малому Боршевскому

городищам. Среди памятников боршевской культуры в пределах современной Воронежской области отметим также городища Белогорское, Гольшевское, Титчиху, Животинное. Некоторые поселения боршевской культуры возникли на месте прежних, более древних укрепленных поселений. Географически памятники боршевской культуры расположены в северо-западной части Воронежской области, на берегу рек Дона и Воронежа. В Липецком крае эта культура представлена Воргольским и Паженским городищами, поселением Замятино 10.

Бровка — полоска нетронутой земли между квадратами или более крупными участками раскопа, оставленная для того, чтобы лучше проследить *стратиграфию* памятника.

Бродники — упоминаемые в документах XII—XIII вв. (в том числе в русских летописях) разноплеменные бродячие группы, жившие в степном Причерноморье и в Придонуе. Этнический и социальный облик бродников не вполне ясен. Некоторые ученые видят в бродниках остатки древнерусского населения степей, ослабленного вторжениями половцев и татар. Другие исследователи определяют бродников как беглецов из коренных русских земель, своеобразных предшественников казачества. Есть основания предполагать, что места проживания бродников частично были связаны и с территорией Липецкого края.

Будины — упоминаемое древнегреческим историком Геродотом племя, жившее в 1 тысячелетии до нашей эры в лесостепной полосе Восточной Европы к северу от скифов. В научной литературе высказывались мнения о связи с будинами отдельных археологических памятников Центрального черноземья. Этническая принадлежность будинов точно не установлена.

Венчик — верхний край сосуда, по форме различных: прямой, загнутый внутрь, отогнутый наружу, валиковый, с утолщением и т.д.

Верхний (или поздний) палеолит — датируется временем 40-10 тыс. лет назад. Время существования человека современного типа *Homo sapiens*. Пластинчатая техника. Больше 1000 стоянок открыто на территории нашей страны. Загонная охота. К концу периода появляются *лук и стрелы*. Широко развивается скульптура, пещерная живопись.

Височные кольца — украшения над висками, разнообразные по форме. Крепились к волосам, а также на лентах, шнурах, опоясывающих голову.

Волосовская культура — культура Среднего Поволжья. Энеолит. III — II тыс.

Воронеж — историко-географическая область, находившаяся в XII — XIII вв., до монголо-татарского нашествия на Русь, в южной части Рязанского княжества. Документы не дают точной локализации области «Воронеж», но сообщают о расположении в ней ряда «городов». Археологические

исследования последнего времени подтверждают существование русских укрепленных поселений XII—XIII вв. в бассейне верхнего Воронежа (на берегах Лесного Воронежа, собственно Воронежа, Рясы, Матыры); эту территорию и можно, видимо, считать областью «Воронеж».

Воронежское княжество — удельное княжество, будто бы существовавшее в период феодальной раздробленности Руси, в составе Рязанского великого княжества. Гипотезу о Воронежском княжестве выдвинул в конце прошлого века историк-краевед С. Е. Зверев. Документально подтвердить справедливость гипотезы или доказать ее ошибочность пока не удалось. Факт существования Воронежского удельного княжества большинством ученых оспаривается.

Восточные славяне — население Центральной и В. Европы, в древности говорившее на едином языке и имевшее единую, однородную культуру (позднее разделилось на 3 народности — русские, украинцы и белорусы). В V—VI вв. — славянские памятники характеризуются специфичной лепной керамикой в виде высоких горшков с усеченно-коническим туловом. Наземные постройки с полами из деревянных плах, редко — полуземлянки (на ю.). Ранние захоронения без курганов, с останками сожжения трупов. В VI—VII вв. появляются курганы. Иордан (VI в.).

Вотивный предмет — сделанный специально для погребённого, положенный с погребённым.

Впускное погребение — совершённое в насыпи уже существовавшего кургана.

Вторичная обработка — вторичное скалывание или нанесение ретуши при изготовлении орудий из камня, придающие орудию его окончательный вид, после того как первичным скалыванием создается заготовка.

Втульчатый — наконечник стрелы, копья или топор, имеющие отверстие для крепления на ручку, древко.

Вюрм — последняя ледниковая эпоха, выявленная впервые в Альпах, в России соответствует *валдайскому оледенению*, в Америке — *висконсинскому* и т. п. Начало его датируют от 185 до 70 тыс. лет назад, а окончание — ок. 10—12 тыс. лет назад. Максимум похолодания вюрма — 20—16 тыс. лет назад. Уровень Мирового океана был в вюрме на 100 м ниже нынешнего. В. подразделяется на несколько стадиялов и интерстадиялов (калининское, осташковское оледенение; микулинское, молого-шекснинское межледниковье и др.).

Вятичи — союз восточнославянских племен, верхнее и среднее течение Оки. В ПВЛ говорится: «радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай: жили в лесу, как звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах. И браков у них не бывало; но устраивали игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бе-

совские песни и здесь умыкали себе жен по сговору между ними, имели же по две- три жены. И если кто умирал, то устраивали по нем тризну, а затем делали большую колоду и возлагали в эту колоду мертвеца и сжигали, а после, собрав кости, выкладывали их в небольшой сосуд и ставили на столбах при дорогах». Археологически для В. типичны семилопастные височные кольца.

Гарпун — метательное орудие из кости или металла, наконечник с зубринами с 1-й или 2-х сторон.

Геродот (род. между 490 и 480 г. до н. э., умер между 430—424 г. до н. э.) — др.-греч. историк. Считается «отцом истории». Написанный им труд, условно названный «Историей», разделен позднее на 9 частей, названных именами 9 муз. Свою «Историю» он начинает так: «Геродот из Галикарнаса собрал и записал эти сведения, чтобы происшедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния как эллинов, так и варваров не остались в неизвестности, в особенности же то, почему они вели войны друг с другом. По словам сведущих среди персов людей, виновниками раздоров между эллинами и варварами были финикияне... Что до меня, то я не берусь утверждать, случилось ли это именно так или как-нибудь иначе. В продолжение моего рассказа я опишу сходным образом как малые, так и великие людские города. Ведь много когда-то великих городов теперь стали малыми, а те, что в мое время были могущественными, прежде были ничтожными. А так как я знаю, что человеческое счастье изменчиво, то буду одинаково упоминать о судьбе тех и других».

Геронтицид — умерщвление стариков.

Глазурь — стекловидное покрытие на керамических изделиях и украшениях, делало керамику прочной, водонепроницаемой, декоративно оформленной.

Глинобитные — сделанные из глины стены жилищ, печи, площадки.

Гляциал — ледниковая эпоха.

Голоцен — заключительный период геологического прошлого, современная геологическая эпоха. Начало — с концом последнего крупного оледенения, ок. 10—12 тыс. лет назад (резкое повышение температуры воды в Атлантике датируется 10700±700 г. до н. э.). В начале и в середине Г. было два резких похолодания. Внутри голоцена выделяют климатические эпохи: пребореал, бореал, атлантик, суббореал и субатлантик.

Гончарный круг — горизонтально вращающаяся площадка (круг) станка для изготовления глиняных сосудов. Гончар приводил его в движение рукой или ногами.

Горит — футляр из кожи и дерева для лука. Украшался металлическими или костяными пластинами с тиснением, рельефами.

Горловина сосуда — верхняя часть сосуда с венчиком и шейкой.

Горн — сложенная из камня, глины цилиндрическая камера с отверстием сверху и трубками-соплами внизу для подачи (поддувания) воздуха. Предназначена для плавки (варки) железа или для обжига керамических изделий.

Городецкая культура — культура Рус. равнины. Железный век. VII в. до н. э. — IV в. н. э.

Городище — древнее укрепленное поселение. Часто располагались на естественных возвышениях, на мысах, ограниченных крутыми обрывами, вершинах холмов с обрывистыми склонами и т. п. С доступной стороны укреплялись одним или несколькими валами и рвами. Древнейшие Г. относятся к эпохе энеолита и бронзы. Наиболее типичны для железного века.

Гребенчатый (орнамент) — орнамент, нанесенный на сосуд по сырой глине оттисками гребенчатого штампа.

Гривна — шейное украшение из металла в виде обруча, гладкого или витого.

Грифон — фантастическое существо в мифологии и искусстве, сочетающее в своем образе характерные особенности хищной птицы (клюв) и животного (хвост, лапы, туловище). Широко известен в искусстве скифской и савромато-сарматской эпох.

Грунтовое погребение — погребение, которое в настоящее время никак не выражено на местности.

«*Дело краеведов*» — судебное дело по обвинению историков-краеведов Центрально-Черноземной области в контрреволюционной деятельности, сфабрикованное органами государственной безопасности в 1930—1931 гг., в период культа личности И.В. Сталина и гонений на историческую науку. В ноябре 1930 г. в Воронеже были арестованы Н. Введенский, А.М. Путинцев, В.В. Литвинов, Н.М. Беззубцев, П.Н. Черменский, М.П. Трунов и ряд других энтузиастов краеведения. Аресты продолжались в начале 1931 г. и охватили многие города ЦЧО. Всего было арестовано 92 человека, они обвинялись в принадлежности к антисоветской монархической организации «Краеведы». На самом деле подобной организации не существовало, к тому же добрая половина арестованных краеведением не занималась. Большинство обвиняемых без суда было приговорено к ссылке в лагеря на различные сроки. В 1978 г. приговор по «делу краеведов» был отменен как незаконный решением Воронежского областного суда.

Делювий — продукты выветривания пород на возвышенностях, перемещенные вниз по склону под влиянием силы тяжести, дождевых и талых вод (сравни: аллювий).

Детинец — укрепленная часть древнерусского города, т.е. кремль.

Диадема — головной убор в виде повязки, полосы из кожи, металла с украшениями; корона, изготовленная из драгоценного металла.

Дикое поле — целинные, нераспаханные земли. Изредка выражение «дикое поле» употребляется в исторической литературе (без достаточных

к тому документальных оснований) для обозначения всей незаселенной в XV—XVI вв. южнорусской степи, включая и Липецкий край.

Диффузия — распространение культурного признака за пределы центра его возникновения за счет миграций, войн или обмена.

Днепровское оледенение — максимальное оледенение Рус. равнины, соответствует *риссу*.

Доисторическое время — период истории до появления письменности. Предшествует протоисторическому, по которому имеются письменные источники, но основные данные дают археологические раскопки.

Докерамический неолит (мезолит поздний) — период каменного века до появления керамики, но с наличием бесспорных следов сельского хозяйства. Начало *Иерихон* — IX тыс. до н. э., конец — Рас-Шамра — VI тыс. до н. э. Однако параллельно с ним существовали и памятники с керамикой и земледельческо-скотоводческим хозяйством.

Доместикация — приручение, одомашнивание диких животных.

Домик мертвых — деревянная или каменная модель жилища, служившая гробницей и размещавшаяся обычно под курганом.

Донские славяне — славянская группировка, располагавшаяся в IX—X вв. на берегах рек Дона и Воронежа в пределах Воронежской и частично Липецкой современных областей. Археологически донские славяне сопоставляются учеными с так называемой боршевской культурой. Возникновение поселений славян в нашем крае явилось результатом славянского расселения славян-вятичей в период складывания Древнерусского раннефеодального государства с центром в Киеве. Археологическое изучение донских славян в Воронежском крае проводили А.А. Спицын, П.П. Ефименко, П.Н. Третьяков, А.Н. Москаленко, А.З. Винников. Изучены оборонительные сооружения, состояние ремесленного производства, торговли, хозяйственный уклад. Практически для всех поселений донских славян в пределах Воронежского края жизнь прекратилась в X в., видимо, в связи с натиском кочевников (печенегов). Укрепленные поселения донских славян запустили и превратились в городища (Большое Боршевское, Малое Боршевское, Титчиха, Гольшевское, Белогорское, Животинное и др.). Географические названия поселений донских славян, существовавшие в IX—X вв. в период процветания поселений, учеными не установлены. Следует также отметить, что и сам термин «донские славяне» не является общепринятым.

Древняя культура — культура, которую чаще называют просто ямной. Бронзовый век. Занимает территорию от Урала до Днестра.

Дресва — толченый камень, добавлявшийся в глину в качестве отощителя при изготовлении керамической посуды. Придавал керамике прочность, предотвращал растрескивание.

Дромос — тоннель, прорытый под землей грабителями кургана или сделанный специально во время возведения погребального сооружения в виде достаточно узкого лаза в погребальную камеру (катакомбу).

Дротик — короткое метательное копьё; состоит из каменного, костяного или металлического наконечника, насаженного на древко.

Елецкое княжество — удельное княжество эпохи феодальной раздробленности Руси. Неоднократно упоминается в русских летописях. В конце XIV в. в пределы Елецкого княжества входила северо-западная часть современной Воронежской области. Столицей княжества был г. Елец (ныне город в Липецкой области), елецкие князья находились в вассальной зависимости от рязанских князей. В 1414 г. Елецкое княжество было разгромлено татарами, опустошено и прекратило существование.

Жертвенник — сооружение из камней, дерна, дерева; место, где приносились жертвы. В археологии жертвенники всегда связаны с природой или погребальными комплексами.

Засечные черты — употребляемое в исторической литературе название укрепленных линий, построенных на южных рубежах России в XVI—XVII вв., на путях вторжений крымских, ногайских, азовских татар. Состояли из городов-крепостей с постоянным военным населением, «стоялых острогов» со сменными гарнизонами, земляных валов, усиленных деревянными конструкциями лесных засек. Через территорию Липецкого края прошла Белгородская черта, построенная в 1635—1653 гг. Есть основание полагать, что и служилые люди нашего края участвовали также в строительстве Изюмской черты.

Звериный стиль — стилизованное изображение отдельных травоядных животных: оленей, баранов, козлов, лошадей, а также хищников, в основном из семейства кошачьих и иногда — птиц.

Землянка — распространенное в древности жилище, углубленное в землю свыше одного метра, покрытое деревом.

Зернотёрка — приспособление для ручного помола зерна. Состоит из двух камней: куранта — подвижной части и большого плоского продолговатого камня в виде лотка — на котором зерно и растирали.

Зернь — украшение по поверхности металла в виде напаянных мелких шариков.

Зооморфный — стилизованный под животное, часто определенного вида.

Ибн Хордадбех — средневековый арабский географ. Жил в IX и начале X в. В одном из своих сочинений Ибн Хордадбех назвал Дон «рекой славян», что полностью согласуется с археологическими находками последнего времени на территории Воронежской области, выявившими у Дона следы многочисленных славянских поселений IX—X вв.

Игнатий Смольянин — русский путешественник XIV в., дьякон из Смоленска (отсюда и прозвище Смольянин), писатель. В 1389 г. сопровождал московского митрополита Пимена в поездке в Византию и подробно описал это путешествие. Пимен и его спутники плыли по Дону на судах. На берегах Дона Игнатий Смольянин не встретил постоянных русских поселений. «Если и были в древности грады красивые и выдававшиеся по красоте селения, — пишет путешественник, — то ныне все пусто и не населено». Записки Игнатия Смольянина являются ценным историческим источником, свидетельствующим о запустении русских придонских земель в XIV в. в результате монголо-татарского нашествия и господства Золотой Орды. Игнатий Смольянин сообщает также интересные географические сведения о территории Черноземного края. Он приводит употреблявшиеся в его время названия рек и отдельных урочищ в Придонуе, описывает любопытные природные ландшафты (например, Дивногорье), животный мир края. Сочинение Игнатия Смольянина сохранилось в составе ряда древнерусских рукописных литературных сборников и в Никоновской летописи. Оно известно также под названием «Хождение Пименово в Царьград».

Идол — каменная или деревянная фигура, изображающая духа, мифологического или эпического персонажа, героя.

Иерархическое общество — принятое у западных авторов обозначение первобытного общества, уже затронутого процессами социального и имущественного расслоения.

Избыточный продукт — общественный продукт, превышающий жизнеобеспечивающий, но еще не поведший к отношениям эксплуатации и тем самым не ставший прибавочным продуктом. Выделение избыточного продукта широко вошло в современную отечественную этнологию, хотя и принято не всеми учеными.

Изваяние — скульптурное изображение, статуя, идол.

Ингумация — захоронение покойника, в противоположность кремации и оставлению тела на поверхности земли. Погребение бывает вытянутое и скорченное. При первом покойника помещали в естественном положении на спине, при скорченном — ему подгибали ноги.

Индоевропейцы — языковая семья эпохи энеолита, бронзы и раннего железа на территории Ближнего Востока, Индии, Ирана и степной Евразии.

Индустрия — совокупность производственного инвентаря, т.е. каменных, костяных и прочих орудий, а также всего того, что использовалось при их изготовлении (нуклеусов, отбойников, сколов подправки и т.д.).

Инициация — первобытный обряд посвящения подростка во взрослые.

Инкрустация — изготовление изделий путем вставок из другого материала (перламутра, мрамора, дерева и пр.) или драгоценных камней.

Интергляциал — ледниковый период внутри большой ледниковой эпохи, иногда понимают как межледниковье.

Интерстадиал — период более мягкого климата в плейстоцене (т.е. период межледниковья)

Инфантицид — умерщвление маленьких детей.

Кальмиусская сакма — степная дорога татарских вторжений в Россию в XVI—XVII вв. Начиналась в пределах Крымского ханства, в Приазовье, в верховьях р. Кальмиус, по которой и получила свое название. Проходила в Воронежском крае через броды на р. Тихой Сосне, западнее Дона. В 30—40-х гг. XVII в. была перегорожена сплошной линией русских укреплений — Белгородской чертой, после этого татарские набеги по Кальмиусской сакме в пределы Воронежского и соседних уездов прекратились.

Каменная баба — изваяние из камня, изображающее женщину или воина. Оставлены тюрками, половцами, печенегами и другими кочевыми народами.

Каменный век — первый период истории человечества, занимающий 2,6 млн. лет. Металл не был известен, и орудия изготовлялись из камня, дерева и кости. Подразделяется на древний (*палеолит*), средний (*мезолит*) и новый (*неолит*). Продолжительность К. в. в различных областях была неодинаковой. Некоторые племена до наших дней остаются на стадии К. в.

Камера погребальная — помещение для погребения со стенами, укрепленными деревянным срубом или каменными плитами.

Катакомба — специальное сооружение, подбой в землю в сторону внутри могильной ямы для совершения погребения.

Каури — раковина моллюска из Индийского океана, использовалась как украшение (подвески, нашивки), как предмет обмена с конца неолита и в последующие периоды в Евразии.

Квадрига — колесница, запряжённая четырьмя лошадьми.

Кельт — металлическое, чаще бронзовое, орудие в виде полого клина, насаживалось на рукоятку, иногда снабжено ушками или отверстием для закрепления на рукоятке. Употреблялось как наконечник заступа, мотыги, тесла или топора в зависимости от способа крепления к ручке.

Кенотаф — погребение, не содержащее тела или праха умершего.

Керамика — общее название всех видов изделий из обожжённой глины. По функциональному назначению она делится на производственную (тигли, льячки), бытовую и ритуальную. Различают лепную керамику, сделанную от руки, гончарную, сделанную с помощью гончарного круга.

Кинжал — колюще-режущее оружие с коротким двусторонним лезвием, ручкой и перекрестием, отделяющим ручку от лезвия.

Клад — различные предметы, спрятанные в земле или в другом недоступном месте. Важны для определения времени существования отдельных типов вещей.

Клевец — металлическое, чаще бронзовое оружие ближнего боя молотовидной формы с втулкой для насаживания на древко и заострённым бойком круглой или гранёной формы в сечении и немного загнутым, как клюв (клевец), с прямым бойком — чекан.

«*Книга большому чертежу*» — подробное рукописное пояснение к не сохранившейся до наших дней карте России («Большому чертежу»), составленное в 1627 г. Книга служила в XVII в. официальным руководством для подсчета расстояний при поездках. Последнее полное издание документа было осуществлено в 1950 г. В «Книге Большому чёртежу» описаны реки и дороги в пределах Центрального Черноземья, что делает ее ценным источником для изучения исторической географии, а в определенной мере — и истории Липецкого края XVII в.

Колесо — важнейшее изобретение древности. Самый древний рисунок К. найден в Уре (3400 г. до н. э.). В то же время появляется гончарный круг. Колеса были вначале сплошными. Повозки колесные найдены в курганах южнорусских степей и Урала III—II тыс. до н. э. Двухколесные вонные повозки-колесницы впервые появились в Сирии в III тыс. до н. э. В доколумбовой Америке К. почти не использовалось.

Колесница — повозка на двух или четырёх колесах. Древнейшие имели колёса-диски, более поздние — на спицах с втулкой. Появляется в энеолите.

Коллективное захоронение — в ряде культур многоразовое захоронение в склепе, погребальной камере с входом вовнутрь. При раскопках таких камер встречается большое количество скелетов погребённых.

Колчан — футляр для стрел, изготовленный из дерева, кожи, бересты или металла.

Комплекс — в археологии группа предметов, обнаруженных вместе на археологическом памятнике или группе родственных памятников.

Коньковые подвески — металлическое плоское украшение в виде двух головок животных на одной пластине, развёрнутых в разные стороны. Характерны для финно-угорских древностей.

Копьё — колющее или метательное оружие, состоит из древка и наконечника из камня или металла в зависимости от эпохи, которой принадлежит.

Костище — место большого скопления костей, обычно на жертвенниках типично для культур лесной зоны эпохи железного века и средневековья.

Костяк — археологический термин, то же, что и скелет.

Кремация — сжигание тела умершего, трупосожжение. Часто останки после сожжения помещались в погребальную урну.

Кремень — твердый камень, хорошо раскалывающийся на куски пластины и отщепы, основной материал для изготовления орудия в каменном веке. Кварц с особой микроструктурой.

Кресало — железный предмет для получения огня путем высекания искры при ударе о камень.

Крица — твердая губчатая масса железа с большим содержанием шлаков, полученная в результате сыродутного способа варки железа из руды в горнах.

Кроманьон — скальный навес во Франции, где в 1868 г. впервые были найдены останки человека современного типа вместе с палеолитическими орудиями.

Крымская сторона Дона — историко-географический термин, употреблявшийся в документах XVI—XVII вв. Применительно к Липецкому краю обозначал западную, правую (по течению) сторону Дона. По этой стороне Дона обычно совершали набеги крымские татары, тогда как ногайские татары проходили по восточной, или «ногайской», стороне Дона. После прекращения татарских вторжений в Центральное Черноземье термин «Крымская сторона Дона» исчезает из документов.

Крымские татары — в период существования Крымского ханства основная этническая группа этого феодального государства. В XVI—XVII вв. крымские татары совершали грабительские набеги на территорию Воронежского края. В XVIII в. после ряда военных успехов России в борьбе с Крымским ханством набеги крымских татар на воронежские земли прекратились.

Крымское ханство — феодальное государство, выделившееся в XV в. из Золотой Орды и существовавшее до 1783 г., вассал Турции. Занимало территорию Крыма и Северного Причерноморья. Крымское ханство являлось паразитическим государством, главным источником его доходов была добыча, захваченная во время набегов на соседние страны. В Крымском ханстве правила династия Гиреев. Набеги крымских татар и XVI—XVII вв. на южнорусские земли, в той числе и на территорию нашего края, организовывались как самими крымскими ханами, так и отдельными феодалами. Татары уводили в плен русских людей, которых продавали в рабство и частично использовали в своих хозяйствах, угоняли скот. Для оповещения правительства и населения о татарских набегах в России в 1571 г. была создана общегосударственная сторожевая служба. Борьбу с Крымским ханством Россия вела различными методами. В XVII в. наиболее эффективным методом оказалось сооружение укрепленных линий: Белгородской черты и Изюмской черты. В ходе строительства Белгородской черты в середине XVII в. от татарских набегов была защищена северо-западная часть Воронежского края. Против Крымского ханства Россия организовывала также военные походы. Один из таких походов — поход Ждана Кондырева в 1646 г. — был организован из Воронежа. После Азовских походов Петра I и закрепления России в Приазовье набеги татар практически прекращаются. Длительная борьба России с Крымским ханством завершилась

в 1783 г. Территория Крымского ханства была присоединена к России, последний крымский хан Шагин-Гирей в качестве почетного гостя-пленника в 1784—1786 гг. жил в Воронеже.

Культурный слой — слой земли, образованный в результате жизнедеятельности людей. Включает остатки жилых и хозяйственных строений, предметы, отбросы. Слои различаются между собой по насыщенности и размерам. Содержат археологическую и хронологическую информацию.

Курганная культура — археологическая культура, выделенная по материалам раскопанных курганов, фактически часть археологической культуры. Такими первоначально были древнеямная, катакомбная, срубная и ряд других культур степной и лесостепной Евразии.

Курильница — изделие из камня или керамики для горящих углей, благовоний, небольших жертвоприношений.

Ладьевидный топор — каменный боевой или ритуальный топор в форме ладьи. Характерен для конца неолита и эпохи бронзы.

Лёсс — мелкие пылевидные частицы скальных пород, переносимые ветром и образующие отложения, с которыми связаны некоторые памятники эпохи палеолита.

Лошшло — инструмент для заглаживания изделий, поверхности сосудов.

Льячка — глиняная ложка (ковш) для разлива расплавленного металла в формы.

Макролиты — крупные, грубо оббитые каменные орудия.

Малахит — карбонат меди зеленого цвета. Легко плавится и в древности использовался как сырьё для получения меди, а также как поделочный камень.

Маски погребальные — накладывались на лицо погребённого. Их делали из терракоты, металла, бересты, кожи и материи.

Мастищенский лабиринт — один из интереснейших археологических памятников Воронежского края, древнее святилище в виде каменного лабиринта, обнаруженное сравнительно недавно учеными в Острогожском районе Воронежской области, у хутора Мастище. Лабиринт был сооружен на рубеже III и II тысячелетий до нашей эры. Исследовался профессором А.Т. Синюком и его учениками.

Материк — в археологии означает слой земли и других пород, лежащих под культурным слоем, который не содержит остатков деятельности человека. Верхний горизонт М. археологи обязательно прокапывают для контроля.

Матриархат — господство женщины в семье и обществе, то же, что и гинекократия или материнское право.

Меандр — орнамент в виде ломаной линии. Характерен для андроновской и срубной культурных общностей. Назван по реке в Малой Азии, русло её делает зигзагообразные повороты в каменистом грунте.

Медный век — энеолит. В Азии соответствует времени появления цивилизации, в Европе — крупным миграциям в связи с переходом к пастушескому скотоводству и переселению из лесостепи в степь, в Зап. Европе — передвижению племен кубков и шнуровой керамики, на Урале — передвижению племен суртандинской, агидельской культур.

Медь — один из первых, если не самый первый металл, использованный человеком. В природе встречается в чистом виде. В более поздние времена извлекался из *малахита*, из других руд. Самые древние изделия из самородной М. найдены в *Чайёню* (7000 г. до н. э.). Позднее медь стали плавить и отливать в открытых формах.

Межиричи — стоянка позднего палеолита в среднем течении Днепра. Найдены и полностью реконструированы жилища из костей *мамонта*, с входом в виде арки из бивней. Внутри жилищ очаги, ямы-хранилища, чаши-светильники, женские статуэтки, костяные иголки, охра, янтарь. На некоторых крупных костях нарисованы красной краской (охрой) различные рисунки.

Мезин — стоянка позднего палеолита в С. Приднепровье, у Новгорода-Северского. Круглые жилища с доколом из крупных костей и черепов мамонта. Некоторые кости украшены орнаментом из меандра. По мнению некоторых ученых, узор копирует рисунок кости на срезе бивня мамонта. Найдены набор костей мамонта, которые считают музыкальными инструментами.

Мезолит — среднекаменный век.

Металла век — время распространения металлических изделий. Первые металлические орудия найдены в поселении *Чайёню* в Анатолии и датируются 7000 г. до н. э. Однако это были лишь украшения, а М.в. начинают с появления металлических орудий, примерно с IV тыс. до н. э. М. в. подразделяется на энеолит (или медный век), бронзовый век и железный век.

Меч — холодное колюще-рубящее оружие с обоюдоострым клинком.

Микролиты — мелкие каменные пластинки, как правило, в форме трапеции, сегмента, треугольника и др.; часто использовались как наконечники стрел и вкладыши в составных ножах, рыболовных крючках, гарпунах.

Мифология — совокупность мифов.

Многоваликовой керамики культура — культура эпохи бронзы, сменяет *катакомбную* и предшествует *срубной* в южнорусских степях. В могилах устанавливались срубы, каменные ящики и подбои. Типичны костяные пряжки. Керамика украшена многими валиками и прочерченными линиями. Дисквидные роговые псалии сходны с микенскими. Бронзовые и каменные топоры. XVII—XV вв. до н. э.

Многослойные стоянки — остатки разновременных поселений, образовавшиеся на одном и том же месте, — напластованные друг на друга слои. Иногда разделяются немymi (стерильными) прослойками.

Могила — место погребения умерших: яма в грунте, яма, оборудованная деревянным срубом, выложенная камнем, и возведение над ней какого-либо сооружения (типа кургана).

Могильник — комплекс погребений. Выделяют могильники курганные, грунтовые, склеповые, мавзолеи.

Мозаика — украшение пола или стен рисунками, выложенными камнем или цветным стеклом.

Мотыга — ручное орудие, состоящее из рукоятки и прикрепленного к ней каменного, костяного или металлического клина для рыхления земли.

Мотыжное земледелие — древнейший вид земледелия, появившийся в неолите и применяемый до сих пор отсталыми племенами.

Нарезной орнамент — встречается на керамике. Наносился на глину до обжига острым инструментом: ножом, шилом, проколкой.

Некрополь — могильник (наиболее частое название античного могильника).

Неолит — новокаменный век.

Никоновская летопись — обширный русский летописный свод, составленный в XVI в. Свое название летопись получила в связи с принадлежностью одного ее списка патриарху Никону — известному церковному и политическому деятелю XVII в. При составлении Никоновской летописи были использованы произведения древнерусской литературы и местные летописи, в том числе не сохранившиеся до нашего времени, не известные ученым. Это повышает ценность Никоновской летописи как исторического источника. В Никоновской летописи содержатся отдельные сведения по ранней истории Липецкого края, отсутствующие в других летописных сводах. В частности, в ней более подробно, чем в Лаврентьевской, Ипатьевской и других летописях, описаны события 1146 г., связанные с первым упоминанием о Ельце. Последнее по времени переиздание текста Никоновской летописи осуществлено в 1965 г.

Ногайская дорога — степная дорога, проходившая по восточной («Ногайской») стороне Дона; по ней совершали набеги на русские земли ногайские татары в XVI—XVII вв. В отличие от Кальмиусской, Изюмской и Муравской татарских степных дорог, проходивших по западной стороне Дона, Ногайская дорога не имела на всем своем протяжении четкой географической локализации. В районе р. Битюг от Ногайской дороги в конце XVI—первой половине XVII в. отходили ответвления на запад: в сторону Воронежа и Усмани. В ходе сооружения Белгородской черты Ногайская дорога и ее ответвления были перекрыты Козловским и Усманским земляными валами, новыми городами-крепостями и другими русскими укреплениями, потянувшимися от Воронежа к Козлову и Тамбову. В XVIII в. в связи с заселением юго-восточной части Липецкого

края выражения «Ногайская дорога», «Ногайская сторона Дона» теряют смысл и перестают употребляться.

Ногайские татары — группа кочевых татарских племен, выделившаяся из основной массы татар в конце XIII в. Получили название по имени хана Ногая. Ногайские татары кочевали обычно в степях между низовьями Волги и Дона, делились на несколько орд. Наряду с крымскими татарами совершали набеги на русские земли, в том числе на города и села Воронежского края, использовали для набегов Ногайскую дорогу.

В XVII в. отдельные группировки ногайских татар принимают русское подданство. Потомками ногайских татар являются ногайцы — небольшая народность, проживающая в Ставропольском крае.

Ножевидные пластины — кремнёвые удлиненные пластины, полученные путем скальвания с призматического нуклеуса. Служили универсальными заготовками, вкладышами для изготовления орудий. Обработывались вторично отжимной ретушью. Характерны для каменного века и эпохи бронзы.

Номадизм — кочевой тип хозяйства и соответствующий ему образ жизни, когда всё общество вместе со скотом находится в постоянном движении, как правило, по степным и полупустынным территориям; к условиям приспособлен быт: повозка, лёгкое переносное жильё (юрта), минимальное количество посуды, вещей.

Нуклеус (букв, ядро, сердцевина) — специально обработанный камень, заготовка, с которой скальвали пластины для изготовления орудий; самые ранние нуклеусы — дисковидные (овальные) (эпоха мустье), пирамидальные, призматические (верхний палеолит), карандашевидные (мезолит).

Ойкумена — заселенная человеком часть земного шара.

Ономастика — раздел языкознания, изучающий собственные имена.

Орнамент — ритмично повторяющийся геометрический или другой стилизованный узор на каком-либо предмете. В археологии большое значение имеет орнамент на керамике. По технике нанесения выделяются расписной (рисованный), штампованный, нарезной, прочерченный орнаменты.

Остеологический материал — костный материал скелетов животных.

Остеология — раздел анатомии, изучающий кости.

Острога — орудие для ловли рыбы, имеющее несколько костяных или металлических зазубренных наконечников.

Остроконечник — каменное вытянуто-треугольное орудие, сделанное из отщепы, крепилось на древко.

Отбойник — камень, которым наносились удары при обработке каменных орудий.

Отжимная ретушь — вторичная техника обработки каменных орудий, при которой отделялись мелкие чешуйки с лезвия каменной пластины при

помощи костяных или каменных инструментов (отжимников). Обычно встречается на ножевидных пластинах, наконечниках стрел и копий, проколах.

Отжимник — заостренное орудие из кости (чаще — рога) или прочной породы дерева, использовавшееся для снятия с нуклеуса ножевидных пластин или нанесения на них ретуши.

Отщеп — аморфный осколок, отбитый с поверхности камня при обработке.

Охра — минеральный краситель коричнево-красного цвета, получаемый на основе глин, богатых окислами железа. Широко использовалась во многие археологические периоды.

Палаш — рубяще-колющее оружие с прямым односторонним лезвием.

Палеоантропология — раздел антропологии, изучающий ископаемых людей.

Палеоботаника — наука, изучающая древнюю флору по остаткам пыльцы, семян в слоях почвы.

Палеодемография — раздел демографии, изучающий состав и движение народонаселения в первобытном обществе.

Палеозоология — наука, изучающая костные останки ископаемых животных.

Палеонтология — наука об ископаемых организмах.

Палеопочвы — древние почвы, перекрытые другими, не почвенными слоями грунта.

Палинология — спорово-пыльцевой анализ в целях установления состава древней флоры.

Панцирные пластины — плоские железные (деревянные, керамические) пластины для защитного доспеха.

Патриархат — господство мужчины в семье и обществе, то же, что отцовское право.

Пектораль — ювелирное украшение, которое носили на груди.

Печенеги — союз кочевых тюрко-язычных племен, сложившийся в VIII—IX вв. между Волгой и Аральским морем. В конце IX в. печенеги перешли Волгу и заняли Северное Причерноморье и Приазовье, включая южную часть Воронежского края. Основным занятием печенегов оставалось скотоводство; важным источником обогащения племенной знати являлись захватнические набеги на соседние народы. Гибель укрепленных поселений Хазарского каганата в пределах Воронежского края (Маяцкое городище) и древнерусских городков на берегу рек Воронежа и Дона (Титчиха, Белогорское городище, Животинное городище) с достаточным основанием связывается учеными-исследователями с нашествием печенегов. В середине XI в. печенеги были вытеснены из Придонья половцами.

Писало — костяная или металлическая палочка с остриём для нанесения букв на навощенную дощечку или бересту. С противоположной стороны писала была лопаточка для затирания написанного.

Пифос — большой широкогорлый глиняный сосуд античной эпохи для хранения зерна и других продуктов.

Пластина ножевидная — длинная заготовка с параллельными острыми краями-лезвиями, сколотая от специально подготовленного нуклеуса. Пластина может быть орудием сама или служить заготовкой для другого орудия (например, резца или скребка). Появляется в начале верхнего палеолита.

Плуг — орудие для вспашки почвы, разрезающее и переворачивающее землю.

Погребальное сооружение — сооружение типа дольмена, кургана, камеры и т.д., предназначенное для погребения человека.

Погребальный инвентарь — помещённые в могилу предметы, предусмотренные погребальным обрядом.

Погребальный обряд — действия, совершаемые над умершим человеком во время его погребения, включая положение (вытянутое, скорченное) или же сожжение трупа, бальзамирование и т.д.

Погребение — выделяют два способа: кремацию (трупосожжение) и ингумацию (труположение). Хоронили в земле, на поверхности, на помостах, на деревьях, в скалах, сплавляли по реке и т. п. Покойника клали на спину, на бок, в скорченном, иногда в стоячем положении. Погребения людей как элемент культуры появились в мустьерскую эпоху.

Подбой — вырытое в земле специальное углубление в сторону от основной могилы для захоронения человека, животного или вещей.

Подъемный материал — археологический материал: керамика, отщепы, кости и пр., который находится на поверхности разрушенного культурного слоя или захоронения.

Покол — в древности вид массовой сезонной охоты на животных в местах их скопления или сезонных миграций.

Поле — историко-географический термин, многократно встречающийся в русских документах. Во второй половине XVI в. обозначал входившую в состав России, но почти не заселенную обширную территорию южной лесостепи, включавшую и Липецкий край. К примеру, город Воронеж в первые десятилетия своего существования считался «городом на Поле». После возникновения ряда городов и значительного числа сел в южной лесостепи термин «Поле» (в своем прежнем историко-географическом значении) и течение XVII в. исчезает из документов.

Половцы — средневековый тюркоязычный народ, неоднократно упоминаемый в русских летописях и литературных повестях. Придя из Азии, половцы к середине XI в. заняли огромную территорию восточноевропей-

ских степей, в том числе степную, южную часть Центрального Черноземья. У половцев не сложилось единого государства. После вторжения в Восточную Европу монголо-татарских завоевателей в XIII в. отдельные группы половцев вошли в состав Золотой Орды. В пределах современной Воронежской области вплоть до XX в. на возвышенностях и курганах сохранялись оставленные половцами изваяния — каменные бабы. В Липецком крае наиболее частые факты выявления половецких каменных изваяний тяготеют к городу Лебедяни и его окрестностям.

Полукочевое хозяйство — преимущественно скотоводческое, основанное на сочетании постоянных поселений и ограниченного кочевания. Известно три варианта: когда часть населения вместе со скотом передвигается на определённом пространстве, прокармливая животных (тебенёвка); когда весь род с весны до зимы кочует, оставляя зимние жилища (циклическое кочевание); кочевание из долин в горы в зависимости от времени года (яйлажное скотоводство).

Посад — ремесленно-торговая часть древнерусских городов. В среднеазиатских городах назывался рабад.

Поселение — место проживания группы людей. Они бывают постоянные и временные, открытые (селища, стоянки) и укрепленные (городища).

Праща — ручное орудие для метания камней. В петлю вкладывался камень, раскручивался в воздухе, один конец отпускался и камень с силой летел в цель.

Пряслице — круглый с отверстием в центре грузик из керамики или камня. Служил для устойчивости и увеличения инерции при вращении веретена.

Псалии — часть конской уздечки, пара стержней, служивших для ограничения движения удила во рту лошади и облегчавших управление конём.

Пуансонный орнамент — орнамент в виде мелких выпуклостей.

Ранние кочевники — общее название народов евразийских степей скифской эпохи I тыс. до н.э.

Регрессия — отступление водоема от берега. Различают эвстатическую Р., вызванную понижением уровня воды, и тектогенную, вызванную поднятием суши. Регрессии в закрытых водоемах вызываются колебаниями влажности в атмосфере. Это хорошо изучено на Каспийском море.

Резец — удлинённая каменная пластина с заострённым концом или клювовидным выступом на конце. Применялся преимущественно для обработки кости.

Реконструкция — в археологии обычно графическое восстановление внешнего вида строения, погребального или оборонительного сооружения по археологическим остаткам или следам, иногда применяется экспериментальная реконструкция на месте раскопок.

Ретушь — снятие мелких осколков, чешуек с поверхности обрабатываемого каменного орудия. Известны три типа ретуши: 1) ударная — чешуйки отбивают ударом; 2) контрударная — орудие кладут на наковальню, ударяют по нему отбойником; 3) отжимная — когда мелкие чешуйки отделяют путём нажима острым костяным или деревянным отжимником.

Речные террасы — пологие ступени склонов речных долин, прослеживаемые вдоль течения на большие расстояния. Могут возвышаться от одного до сотен метров над современным уровнем воды. Предполагается, что террасы образовались в связи с отступлением уровня вод. Однако новейшие данные свидетельствуют о более сложном происхождении террас.

Ритон — кубок из рога с металлической оправой, украшением.

Ритуал — совокупность действий, обрядов, связанных с погребением, принесением жертвы, праздниками и пр.

Сакральный — священный. В археологии — культовый предмет или пощённый с погребённым согласно ритуалу.

Сарматы (савроматы) — ираноязычные племена, расселившиеся на обширной территории восточноевропейских степей с III в. до нашей эры по IV в. нашей эры. Археологические исследования последних десятилетий позволили выявить ряд интересных сарматских памятников на территории Липецкого края. В частности, Ново-Никольский могильник в Данковском районе, курган у с. Ленино и погребение у с. Пады в Липецком районе.

Свайное поселение — комплекс жилых построек на сваях по берегам озёр и в болотистой местности

Свастика — древний знак, в основе которого крест с загнутыми в одном направлении концами. Распространена в Евразии с энеолита-бронзы, один из символов солнца, происхождение связывают с индоариями.

Святылище — место совершения культовых обрядов, поклонения духам, божествам, то же, что и капище.

Селище — неукреплённое долговременное поселение.

Семиотика — наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем, связь между ними, их значение, смысл (семантику). В археологии используется в основном нарративная семиотика при исследовании орнаментов, предметов первобытного и древнего искусства.

Серп — ручное орудие для уборки злаковых. В неолите и энеолите встречаются вкладышевые серпы из костяной или деревянной основы с вставленными ножевидными пластинами, позднее — металлические с гладким лезвием. Ранние серпы слегка изогнуты, поздние изогнуты полукругом. Известны серпы с отверстием на ручке и с крючком.

Скань — вид ювелирной техники: ажурный или напаянный на металлический фон узор из тонкой золотой или серебряной проволоки, гладкой или свитой в веревочки.

Скифы — общее название основного ираноязычного населения причерноморских степей в I тысячелетии до нашей эры, главным образом в VII—III вв. до нашей эры. В V в. до нашей эры скифов описал древнегреческий историк Геродот. В ходе археологических раскопок ученые выявили и изучили богатые скифские захоронения на территории Украины, Северного Кавказа. В первых веках нашей эры скифы утратили свое этническое своеобразие и растворились среди других народов Северного Причерноморья. В пределах Липецкого края выделяются скифские городища у сс. Конь-Колодезь, Верхнее Казачье, Каменка. В пределах Липецкого края выделяются скифские городища у сс. Конь-Колодезь, Верхнее Казачье, Каменка. Погребальные памятники, кроме одиночных захоронений, у нас пока неизвестны.

Скребок — орудие из камня, изготовленное на конце пластины (концевой скребок) или на отщепе (боковой скребок). Орудие широко распространяется с позднего палеолита, в мезолите и неолите.

Солярный знак — символ солнца, круг, спираль, свастика.

Сопло — глиняная трубка, через которую подавался воздух в плавильную печь, горн.

Составные орудия — орудия, состоящие из основы (кость, дерево) и вкладышей — каменных пластин, которые крепились в продольном разрезе основы. Так получались составные ножи, кинжалы, наконечники копий, серпы.

Сторожи — наблюдательные посты, выставявшиеся вокруг южнорусских городов в XVI—XVII вв. с целью оповещения воевод и населения о движении татар. Вместе со станицами составляли основу русской сторожевой службы. Каждая сторожа состояла из нескольких конных воинов, выделяемых из числа мелких служилых людей (детей боярских, казаков, беломестных атаманов). Существовали и «совместные сторожи», где стояли служилые люди разных городов. Сохранились и частично опубликованы росписи воронежских сторож. По этим документам видно, что в 1587 г., к примеру, вокруг Воронежа располагалось 12 сторож, в 1623 г. — 18 сторож. С середины XVII в. после сооружения Белгородской черты сторожи стали использоваться также для предотвращения бегства крестьян и других групп русского населения «за черту», на вольный Дон.

Стоянка — временное поселение.

Стратиграфия — в археологии изучение залегания слоев, напластований человеческой деятельности на поселениях и других археологических объектах.

Стрела — метательный снаряд для стрельбы из лука.

Стремя — приспособление для упора ноги всадника при верховой езде. В разное время стремя делали из кожи, дерева, кости, металла.

Тамга — родовой знак, которым метили различные предметы.

Текстильная керамика — условное название керамики, имеющей отпечаток материи или сетки по ещё не обожжённой глине.

Топонимика — раздел ономастики (см.), изучающий географические названия.

Топор — тяжелое рубящее орудие из камня или металла, в котором рабочее лезвие параллельно и симметрично оси топорища. Основное назначение топора — обработка дерева, но иногда он использовался как оружие. Каменное или металлическое орудие для обработки дерева с асимметричным в профиле лезвием называют теслом. Тесло использовалось до появления пилы для очистки дерева или долбления лодок, корыт и т. д.

Тотем — какой-либо вид животных, реже растений, еще реже других предметов или явлений природы, считающийся кровным родственником, а позднее — предком. В дальнейшем развитии тотем становился только эмблемой рода.

Тотемизм — вера в существование тесной связи с тотемом.

Традиция (от лат. «традитио» — передача) — явление материальной или духовной культуры, социальной или семейной жизни, сознательно передающееся от поколения к поколению. В результате целенаправленной деятельности людей возникают новые элементы культуры — инновации (от лат. «инноватио» — обновление), которые намеренно сохраняются и наследуются в пределах этноса. Инновация становится традицией. В ранней истории человечества традиции были чрезвычайно устойчивы. В наше время обновление жизни ведет к разрушению многих традиций, иногда не только отживших, но и прогрессивных.

Усманский земляной вал — укрепление Белгородской черты, памятник русского военно-инженерного искусства.

Фатьяновская культура — культура Поволжья и Средней России. Энеолит — бронза, конец III — начало II тыс. до н. э. Следы влияния фатьяновской культуры выявлены и в древности эпохи бронзы Липецкого края. Следы влияния фатьяновской культуры достаточно отчетливо прослеживаются в древностях эпохи бронзы Липецкого края.

Фетишизм — вера в сверхъестественные свойства определенных неодушевленных предметов.

Хазарский каганат — раннефеодальное государственное образование, существовавшее с VII по X в. в юго-восточной Европе. Центр каганата находился в низовьях Волги, во главе государства стоял каган (отсюда и название «каганат»), в пределы каганата входили земли Среднего и Нижнего Придонья, в том числе степная часть территории Воронежского края. Этнический состав населения Хазарского каганата был сложным, сами хазары не составляли большинства. Среда подчиненных хазарам народов

степного Придонья были аланы и болгары (протоболгары). В X в. Хазарский каганат распался после похода на хазар русского князя Святослава Игоревича, а также в результате опустошительных вторжений печенегов. Руины одной из пограничных крепостей Хазарского каганата находятся на Маяцком городище, на территории современного Лискинского района Воронежской области.

Червлёный яр — название местности в Придонье, употребленное в ряде русских документов XIV в. (Научная публикация их осуществлена в 1964 г. в книге «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в.») Территория **Червленого Яра** географически захватывала восточную часть современной Воронежской области. Полной ясности в вопросах о Червленом Яре, об этнической и политической принадлежности проживавшего там населения нет. Загадкам Червленого Яра посвящена обширная историческая и географическая литература.

Черкасы — употреблявшееся в XVI—XVIII вв. в быту и в русских официальных документах название украинцев, жителей Украины. Название «черкасы» применялось к украинским переселенцам.

Черниговское княжество — одно из древнерусских княжеств эпохи феодальной раздробленности. Существовало в XI—XIII вв. Столицей княжества был г. Чернигов. Процесс выделения Черниговской земли из состава Древнерусского государства начался в 1054 г. после смерти Ярослава Мудрого. Основной частью княжества стала земля племени северян — Северская земля. В конце XI — начале XII в. территория Черниговского княжества значительно расширилась в северо-восточном и восточном направлениях. Как можно полагать, черниговская колонизация того времени коснулась бассейнов рек Дона (в верхнем течении) и Воронежа. Своеобразным свидетельством этого являются многочисленные совпадения географических названий районов Чернигова и Воронежа. Выделение из состава Черниговского княжества Муромо-Рязанской земли, а затем создание в 1129 г. самостоятельного Рязанского княжества привели к включению северной части Липецкого края в пределы Рязанского княжества.

Шаманизм — вера в способность определенных людей в экстатическом состоянии общаться с духами.

Шлифование — обработка поверхности и лезвия каменных топоров, тёсел с помощью абразивных инструментов и кожи.

Шнуровой орнамент — орнамент в виде оттиска шнура или имитации шнура на сосуде.

Штампованный орнамент — сочетание разнообразных фигур-штампов, нанесённых по сырой глине специальным орудием — штампом, обычно в виде зубцов гребёнки.

Эволюция — развитие, постепенное изменение в природе и обществе; в археологии — развитие эпох, археологических культур, предметов.

Экстенсивное скотоводство — тип скотоводства, основанный на постоянном увеличении количества скота, расширении пастбищ. Экстенсивное скотоводство привело к номадизму, т.е. подчинению быта постоянному кочеванию.

Эмаль — стеклообразное покрытие, наносимое на металлическое изделие и закрепляемое обжигом, то же — финифть. Эмали бывают выемчатые, перегородчатые и др.

Энеолит — медно-каменный век.

Эпоним — давший кому-либо имя, обычно предок-родоначальник.

Этноним — термин, обозначающий наименование.

Юлиан — венгерский путешественник XIII в., монах. Сохранились записки Юлиана, в которых описывается, в частности, размещение монголо-татарских войск хана Батыея перед нападением на Русь и упоминается русский замок у Дона под названием Овхерух, или Оргенузин. В научной литературе высказывалась мысль об отождествлении этого замка с летописным городом Воронежем, а в других случаях — с Липецком.

Ямочно-гребенчатый орнамент — орнамент, состоящий из чередования оттисков гребенчатого штампа и углублений, ямок.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ

Учебники: учебные пособия

- Авдусин Д.А.* Основы археологии. М.: Высшая школа, 1989.
- Авдусин Д.А.* Полевая археология СССР. М.: Высшая школа, 1980.
- Винников А.Э., Синюк А.Т.* По дорогам минувших столетий. Воронеж, 1990.
- Винников А.Э., Синюк А.Т.* Дорогами тысячелетий: Археологи о древней истории Воронежского края. — 2-е изд., испр. и доп. Воронеж, 2003.
- Мартынов А.И.* Археология. М.: Высшая школа, 2005.
- Мартынов А.И., Шер Я. А.* Методы археологического исследования. М., 1989 или 2002.
- Монгайт А.Л.* Археология в СССР. Изд-во АН СССР. М., 1955.
- Пряхин А.Д.* Археология ... Наследие. — Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1990.

Специальная и справочная литература

- Словарь античности. Изд-во Прогресс. М., 1989.
- Брей У., Грамп Д.* Археологический словарь. М.: Прогресс, 1990.
- Матюшин Г.Н.* Археологический словарь. М.: Просвещение, 1996.
- Антология советской археологии: Т.1. (1917-1933), т.2 (1930-е гг), т.3 (1941-1956). М., 1995-1996.
- Бережной А.В., Бережная Т.В.* Марков Евгений Львович и его краеведческие очерки о Воронежском крае. Воронеж, 2007.
- Бессуднов А.Н., Бирюков И.Е., Козмирчук И.А.* Некоторые итоги сплошного археологического обследования Липецкого Придонья // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны. — Липецк, 1992.

Бобринский А.А. Гончарные мастерские и горны Восточной Европы. М.: Наука, 1991.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978.

Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Муравьев—Карский // Энциклопедический словарь. Т.ХХ. СПб, 1897.

Вейнберг Л.Б. Городища и курганы в Воронежской губернии: Извлечено из дел ВГСК // Материалы для истории Воронежской и соседних губерний: Воронежские акты. Т.1. Воронеж, 1887.

Задонский Н.А. Жизнь Муравьева. Воронеж, 1964.

Захарова Е.Ю. Исследование древностей Задонского уезда во второй половине XIX — начале XX века // Верхнедонской археологический сборник. Вып.4.

Акинъшин А.Н. Вейнберг Л.Б. // Воронежская историко-культурная энциклопедия: персоналии. Воронеж, 2006.

Иссен А.А. Раскопки В. Н. Глазова у села Тюнино в 1910 г. // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. № 6.

Клейн Л. С. Археологическая типология. Л., 1991.

Клейн Л.С. Археологические источники. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978.

Клоков А.Ю. Из истории археологических исследований Верхнего Дона // Записки краеведческого общества. Вып. 1. Липецк, 1995.

Клоков А.Ю. Из истории археологических исследований Верхнего Дона (по материалам Липецкого областного краеведческого музея) // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны. Липецк, 1992.

Клоков А.Ю., Морев Л.А., Найденов А.А. Храмы и монастыри Липецкой и Елецкой епархии. Задонский район. Ч. 1. Липецк, 2007.

Косарев М.Ф. Основы языческого миропонимания (По сибирским археолого-этнографическим материалам). М., 2003.

Ласунский О.Г. Муравьевы // Воронежская историко-культурная энциклопедия: персоналии. Воронеж, 2006.

Марков Е.Л. Донская беседа и соседние ей древние урочища Дона (Путевые заметки) // Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 г. Воронеж, 1896.

Пряхин А.Д. История советской археологии (1917-сер.30-х гг.). Воронеж, 1986.

Пятьдесят полевых сезонов археологов Воронежского университета. Археология восточно-европейской лесостепи. Вып. 10. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1997.

Разуваев Ю.Д. Полевые археологические исследования Воронежского университета (материалы к археологической карте) // Пятьдесят полевых

сезонов археологов Воронежского университета: Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 10. Воронеж, 1997.

Раскопки Л. Б. Вейнберга близ гор. Задонска // Записки РАО. Новая серия. VIII. В. 1-2. 1896.

Сизов В.И. Скорняковские курганы в Воронежской губернии, Задонского уезда // Древности. Труды ИМАО. М., 1888. Т. XII.

Технология древнейших производств. Л.: Наука, 1983.

Формозов А.А. Археология и идеология (20-30-е гг) // Вопр. Философии, 1993, №2.

Формозов А.А. Очерки по первобытному искусству. М., 1969.

Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма: Историкографические очерки. М., 2004.

Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М.: Наука, 1986.

Чуистова Л.И. Древнейшее население Тамбовщины. Тамбов, 1982.

Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения. М., 1977.

Каменный век

Герасимов М.М. Люди каменного века. М., 1964.

Деревянко А.П., Маркин С.В., Васильев С.А. Палеолитоведение. Введение и основы. Новосибирск, 1994.

Дэвлет Е.Г. Альтамира: у истоков искусства. М., 2004.

Ефименко П.П. Первобытное общество. Киев, 1953.

Жилин М.Г. Костяная индустрия мезолита лесной зоны Восточной Европы. М., 2001.

Жилин М.Г. О некоторых костяных изделиях поселения «Липецкое Озеро» // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 3.

Замятнин С.Н. Очерки по палеолиту. М.-Л., 1961.

Кларк Г. Доисторическая Европа. М., 1953.

Левенок В.П. Долговская стоянка и ее значение для периодизации неолита на Верхнем Дону // МИА. 1965, № 131.

Неолит Северной Евразии // Археология. М., 1996.

Окладников А.П. Утро искусства. М., 1967.

Палеолит СССР. Археология СССР в 20 томах. М.: Наука, 1984.

Семенов С.А. Первобытная техника. М.-Л., 1957.

Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1986.

Синюк А.Т., Клоков А.Ю. Древнее поселение Липецкое Озеро. Липецк, 2000.

Сорокин А.Н. Мезолит Жиздринского Полесья. Проблема источниковедения мезолита Восточной Европы. М., 2002.

Спиридонова Е.А. Эволюция растительного покрова бассейна Дона в верхнем плейстоцене — голоцене. М., 1991.

Тарасов Л.М. Гагаринская стоянка и ее место в палеолите Европы. — Л.: Наука, 1979.- 167 с.

Технология производства в эпоху палеолита. Л.: Наука, 1983.

Третьяков В.П. Неолитические племена лесной зоны Восточной Европы. Л.: Наука, 1990.

Чубур А.А., Клоков А.Ю. Находки позднечетвертичной фауны на территории Липецкой области // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны. Липецк, 1992.

Эпоха энеолита и бронзового века

Васильев И.Б., Синюк А.Т. Энеолит восточно-европейской лесостепи. (Учебное пособие к спецкурсу). Куйбышев, 1985.

Кузьмина Е.Е. Арии — путь на юг. М.: Летний сад, 2008.

Попова Т.Б. Племена катакомбной культуры. Тр. ГИМ, вып. 24. М., 1955.

Поселения срубной общности. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989.

Пряхин А. Д. Абашевская культура в Подонье. Воронеж, 1971.

Пряхин А. Д. Погребальные абашевские памятники. Воронеж, 1977.

Пряхин А.Д. Доно-донецкая степь-лесостепь в эпоху бронзы. История изучения (вторая половина XIX — начало 90-х гг. XX в.). Кн. 1. Воронеж, 2008.

Пряхин А.Д. Мосоловское поселение эпохи поздней бронзы. Воронеж, 1993 — Вып. 1.

Пряхин А.Д. Население срубной культуры на Верхнем и Среднем Дону // Из истории Воронежского края. Труды ВГУ. Т. 64. Воронеж, 1966.

Пряхин А.Д. Поселения абашевской общности. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1976.

Пряхин А.Д. Поселения катакомбного времени лесостепного Подонья. Воронеж, 1982.

Пряхин А.Д., Беседин В.И. О выделении воронежской культуры эпохи бронзы // СА, 1988, № 3.

Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996.

Синюк А.Т. О связях населения лесостепного Дона, Поволжья и Прикаспия в мезолите — бронзовом веке // Археологические культуры Северного Прикаспия. Межвуз. сб. научн. тр. — Куйбышев: Изд-во Куйбышев. педин-та, 1988.

Синюк А.Т. Репинская культура эпохи энеолита-бронзы в бассейне Дона // СА, 1981, № 4. *Спиридонова Е.А.* Эволюция растительного покрова бассейна Дона в верхнем плейстоцене — голоцене. М., 1991.

Чайлд Гордон. Арийцы. Основатели европейской цивилизации. М.: Центрполиграф, 2005.

Черных Е.Н. Металл, человек, время. М., 1989.

Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии. М.: Наука, 1989.

Энеолит СССР. Археология СССР в 20 томах. М.: Наука, 1982.

Эпоха бронзы лесной полосы СССР. Археология СССР в 20 томах. М.: Наука, 1987.

Ранний железный век

Александровский А.Л., Гольева А.А. Палеоэкология древнего человека по данным междисциплинарных исследований почв археологических памятников Верхнего Дона. // Археологические памятники лесостепного Придонья. Липецк, 1996.

Бiryюков И.Е.. Городище Перехвальское II // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань, 1993.

Бiryюков И.Е. Материалы раннего железного века с поселения Курино 1 на реке Воронеж // Археологические памятники лесостепного Придонья. Липецк, 1996.

Бiryюков И.Е. Новое городище городецкой культуры в бассейне Верхнего Дона // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древнейших племен южнорусских степей. Саратов, 1997.

Воронина Р.Ф. Сарматский могильник у с. Ново-Никольское // КСИА, 1982. №170.

Граков Б.Н. Ранний железный век. М.: Изд-во МГУ, 1977.

Граков Б.Н. Скифы. М., 1971.

Гришин В.А. История изучения городецких памятников правобережья Верхнего Дона. // Проблемы взаимодействия населения лесной и лесостепной зон Восточно — Европейского региона в эпоху бронзы и раннем железном веке. Тула, 1993.

Левенок В.П. Ново-Никольский могильник сарматского времени на Верхнем Дону // КСИА. 1973. № 133.

Левенок В.П., Миронов В.Г. К вопросу о новом районе городецкой культуры на Дону // СА. 1976. № 2.

Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э. М., 1999.

Медведев А.П. Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья). Воронеж: Изд-во ВГУ, 1990.

Медведев А.П.. Поселение раннего железного века Студеновка 3 // Археология Доно-Волжского бассейна. Воронеж, 1993.

Медведев А.П. О направлениях миграций древнего населения в Подонье в раннем железном веке (в связи с изменениями природно-климатических условий) // Проблемы взаимодействия населения лесной и лесостепной зон Восточно-Европейского региона в эпоху бронзы и раннем железном веке. Тула, 1993.

Медведев А.П. Об этнокультурной ситуации на Верхнем Дону в начале железного века // РА, 1993.

Миронов В.Г. Городецкая культура: состояние проблем и перспективы их изучения // Археологические памятники Среднего Пooчья. Рязань. М, 1995.

Монгайт А.Л. Рязанская земля. М, 1961. 400 с.

Пряхин А.Д., Разуваев Ю.Д., Цыбин М.В. Елец и его округа — уникальная историческая территория России // Археологические памятники лесостепного Придонья. Липецк, 1996. Разуваев Ю.Д. Памятники городецкой культуры в Верхнем Подонье // Археологические исследования в Центральном Черноземье в XII пятилетке. Белгород, 1990. С. 74-76.

Разуваев Ю.Д. Городецкие поселения в лесостепи (по материалам Верхнего Подонья) // Проблемы взаимодействия населения лесной и лесостепной зон Восточно-Европейского региона в эпоху бронзы и раннем железном веке. Тула, 1993. С.63-65.

Разуваев Ю.Д. Памятники городецкой культуры в окрестностях г. Ельца // Археологические памятники на территории и в окрестностях г. Ельца. Воронеж, 1991. С. 20-24.

Разуваев Ю.Д.. Поселения скифского времени в правобережье Верхнего Дона. Автореферат дисс. ... Воронеж, 1997. 23 с.

Смирнов А.П., Трубникова Н.В.. Городецкая культура // САИ., Д 1. М, 1965. 14 с.

Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М.: Наука, 1984.

Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время // Археология СССР. М., 1992.

Трубникова Н.В.. Племена городецкой культуры // Труды ГИМ. вып. 22. М, 1953. С. 110.

Раннее средневековье, славяне

Бессуднов А.Н., Обломский А.М. Изучение археологических памятников на р. Семенек // Археологические исследования высшей педагогической школы. Воронеж, 1996.

Винников А.Э. Славяне Лесостепного Дона в раннем средневековье VIII-нач. XI века. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1995.

Винников А.Э. Славяне на Верхнем Дону в конце I тыс. н.э. // Елец и его окрестности / Тез. докл. научн. конф. — Елец, 1991. — С.108-110.

Винников А.Э. Славянские курганы лесостепного Дона. Воронеж, 1984.

Москаленко А.Н. Городище Титчиха. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1965.

Москаленко А.Н. Славяне на Дону (Боршевская культура). — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1981.

Никольская Т.Н. Земля вятичей. М.: Наука, 1981.

Обломский А.М. Этнические процессы на водоразделе Днепра и Дона в I—V вв. н.э. — Москва — Сумы, 1991.

Обломский А.М. Этническая ситуация в лесостепном Подонье в поздне-римское время // Тр. VI Международного конгресса славянской археологии. М., 1997. Т.1.

Обломский А.М., Томашевич Т.В. О контактах позднезарубинецкого населения водораздела Днепра и Дона с сарматами Подонья // КСИА. 1993. № 207.

Острая Лука Дона в древности. Замятинский археологический комплекс гуннского времени (Раннеславянский мир. Вып. 6). М., 2004.

Плетнева С.А. От кочевий к городам // МИА. 1967, № 142.

Плетнева С.А. Хазары. 2-е изд. М., 1986.

Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981.

Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. Археология СССР в 20 томах. М.: Наука, 1982.

Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. М., 1995.

Седов В.В. Славяне и древности. М., 1994.

Седов В.В. Славяне: историко-археологическое исследование. Древнерусская народность: историко-археологическое исследование. — М.: Знак, 2005.

Славяне и их соседи в конце I тыс. до н.э. — первой половине I тыс. н.э. М.: Наука, 1993.

Славяне и скандинавы. М.: Прогресс, 1986.

Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР в 20 томах. М.: Наука, 1981.

Тимошук Б.А. Восточные славяне: от общины к городам. М., 1995.

Третьяков В.П. По следам древних славянских племен. Л., 1982.

Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днестре и Волге. М.-Л., 1966.

Финно-угры и балты в эпоху средневековья // Археология СССР. М., 1981.

Древняя Русь

Беляев Л.А., Чернецов А.В. Русские церковные древности. Археология христианских древностей средневековой Руси. М., 1996.

Древняя Русь. Город, замок, село. Археология СССР в 20 томах. М.: Наука, 1985.

Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси. Л.: Наука, 1976.

Колчин Б.А., Хорошев А.С., Янин В.Л. Усадьба новгородского художника XIII века. М.: Наука, 1981.

Кучкин В.А. Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата // Средневековая Русь. Вып. 1., М., 1996, с. 5-57.

Макаров Н.А. Колонизация северных окраин Древней Руси в I-XIII вв. М., 1997.

Монгайт А.Л. Рязанская земля. М., 1961.

Плетнева С.А. Половцы. М., 1990.

Плетнева С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья (IV-XIII века): учебное пособие. Воронеж, 2003.

Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1993.

Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М., 1949.

Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М.: Наука, 1987.

Седов В.В. Древнерусская народность. М., 1999.

Тропин Н.А. Елецкая земля XII-XIV вв. Елец, 1999.

Тропин Н.А. Сельские поселения XII-XV веков южных территорий Рязанской земли. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004.

Тропин Н.А. Южные территории Чернигово-Рязанского порубежья в XII-XV вв. Елец, 2006.

Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986.

Худяков Ю.С. Вооружение центрально-азиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск: Наука, 1991.

Бессуднов Александр Николаевич, Мельников Евгений Николаевич,
Земцов Григорий Леонидович, Смольянинов Роман Викторович

ДРЕВНЕЙШАЯ
ИСТОРИЯ
ЛИПЕЦКОГО КРАЯ

Формат 70x100/16. Печ. л. 28,75.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 600 экз. Заказ № 409.

Отпечатано в ЗАО «Гриф и К»

300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а.

Тел.: +7 (4872) 47-08-71, тел./факс: +7 (4872) 49-76-96

grif-tula@mail.ru, www.grif-tula.ru